

Языковое и культурное разнообразие

В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Министерство культуры Российской Федерации
Правительство Республики Саха (Якутия)
Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве

Сборник материалов Международной конференции
(Якутск, 2–4 июля 2008 г.)

Москва
2010

УДК 81-2:004(082)
ББК 81.2я431
Я 41

Сборник подготовлен при поддержке Министерства культуры
Российской Федерации и Московского бюро ЮНЕСКО

Издание сборника осуществлено за счет средств
гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области культуры и искусства
(Распоряжение Президента Российской Федерации от 26 марта 2010 г. № 182-рп)

Редакционная коллегия сборника
Кузьмин Е. И. (главный редактор)
Плыс Е. В., Паршакова А. В., Мурована Т. А., Бакейкин С. Д., Лукошюнас М.,
Зайкова Н. М., Самсонова В. А., Мамедова Л. А., Бердигалиева Р. А.

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. Сборник материалов
международной конференции (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Плыс
Е. В. – М.: МЦБС, 2010. – 448 с., 16 л. ил.

Я 41 В сборник включены доклады участников международной конференции «Языко-
вое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, 2–4 июля 2008 г.), став-
шей одним из наиболее заметных событий в рамках проведения Международного года
языков. Рассматриваются политические, этические, социокультурные, психологичес-
кие и другие аспекты многоязычия, освещаются языковая ситуация в отдельных ре-
гионах России и мира, деятельность различных организаций и государств по
сохранению языкового и культурного разнообразия.

Сборник предназначен для работников органов управления, специалистов инфор-
мационной сферы, работников учреждений культуры, науки и образования, а также
для всех, кто интересуется вопросами сохранения языков и культур и их развития в ки-
берпространстве.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, предоставленных
для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения редак-
ционной коллегии.

УДК 81-2:004(082)
ББК 81.2я431

ISBN 78-5-91515-030-9

© МЦБС, 2010

Содержание

Предисловие	9
--------------------------	---

Приветствия

Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мацуура	15
Министр культуры Российской Федерации А. А. Авдеев	17
Председатель Межправительственного совета Программы «Информация для всех» К. Якубович	18
Вице-президент Республики Саха (Якутия) Е. И. Михайлова	20

Пленарное заседание

<i>М. Е. Николаев</i> Родной язык в киберпространстве	21
<i>А. С. Николаев</i> Языковая политика Республики Саха (Якутия)	25
<i>А. Самассеку</i> Языковое разнообразие как основа единства человеческого общения	32
<i>Е. И. Кузьмин</i> Сохранение языкового и культурного разнообразия в России: проблемы и перспективы	40
<i>Г. З. Юшкявичус</i> Этические, правовые и социальные аспекты развития новых информационно-коммуникационных технологий	52
<i>Ф. В. Габьшева</i> Содействие развитию родных языков коренных народов Республики Саха (Якутия) в системе общего образования	61
<i>В. М. Монтилов</i> Интернет и языковое многообразие: возможно ли это?	69
<i>Д. Прадо</i> Языки и киберпространство	82
<i>Н. М. Зайкова</i> Портал «Память Якутии»: первые итоги	93

<i>М. Ахо</i>	
Многоязычие в библиотечной сфере Финляндии	100
<i>У. У. Маклендон-младший</i>	
Технологии SIL в области многоязычия в киберпространстве.....	109
<i>Д. Г. Мохи</i>	
Стратегия развития маорийского языка на 2003–2028 гг.: развитие в киберпространстве	118
<i>Э. Г. Азгальдов</i>	
Единый язык vs. межъязыковой перевод.....	125
<i>Б.-А. Марльер</i>	
Латынь – язык мертвый?	134
<i>Т. де Грааф</i>	
Голоса из тундры и тайги: использование звуковых архивов при изучении и преподавании исчезающих языков	136
<i>Й. Миками, К. Танака-Накахира</i>	
Оценка языкового разнообразия в Интернете.....	151

Секция 1. Политические, этические и правовые аспекты развития многоязычия в киберпространстве

<i>М. Лукошюнас</i>	
Деятельность Бюро ЮНЕСКО в Москве по развитию многоязычия.....	161
<i>Н. В. Браккер, Л. А. Куйбышев</i>	
Многоязычие в проектах Европейской Комиссии.....	164
<i>К. М. Миннуллин</i>	
Сохранение и развитие языков в Республике Татарстан.....	177
<i>Р. Р. Жиркова</i>	
Правовые основы и механизм реализации государственной языковой политики в условиях языкового и культурного многообразия	187
<i>Н. И. Володина</i>	
Языковая ситуация в Чувашской Республике.....	195

<i>Е. А. Сидорова</i> Национальный Комитет Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО.....	211
<i>Э. Н. Якубов</i> Многоязычие в Республике Дагестан.....	220
<i>Т. А. Мурована</i> Этические аспекты сохранения языкового разнообразия в информационном обществе.....	226
<i>Е. В. Плыс</i> Представление языков народов России в российском сегменте Интернета: результаты исследования в рамках проекта «Развитие многоязычия в киберпространстве»	232
<i>А. Н. Коновалов</i> К вопросу развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве с позиций культурно- психологического подхода	240

Секция 2. Интернет и другие медиа

<i>А. В. Жожиков, С.И. Жожикова</i> Проблемы и перспективы представления языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Севера в глобальной сети Интернет	253
<i>М. Дики-Кидири</i> Как обеспечить присутствие и жизнеспособность языка в киберпространстве.....	259
<i>А. Г. Томский</i> Интернет как платформа для развития якутского языка	262
<i>С. Н. Бобрышев, Э.Л. Якупов</i> Шрифты национальных языков России в Интернете	267
<i>Ж. Б. Бадагаров</i> Бурятоязычный кибермир: проблемы и перспективы развития.....	273
<i>Н. Н. Павлов</i> Проблемы увеличения числа сахаязычных пользователей Интернета..	280
<i>Н. И. Иванова</i> Языковые ориентации и становление лингвистических ресурсов в киберпространстве Республики Саха (Якутия).....	285

А. В. Жожиков, Я. Е. Александров, А. Н. Варламов
О проблеме внедрения шрифтов якутского алфавита
и алфавитов малочисленных народов, проживающих на
территории Республики Саха (Якутия), в компьютерные
операционные системы 294

А. Н. Варламов
Маркетинг территории Республика Саха (Якутия)
с использованием интернет-технологий. Использование
возможностей глобальной сети в сохранении ценной
культурной информации 298

Секция 3. Роль библиотек в сохранении языкового и культурного разнообразия

Р. С. Мотульский
Деятельность Национальной библиотеки Беларуси
по сохранению и развитию языкового
и культурного разнообразия..... 301

Э. Н. Якубов
Воскресные школы национального языка и литературы
как модель библиотечного обслуживания представителей
этнических меньшинств в условиях их ограниченного
доступа к культурной информации 310

Р. А. Бердигалиева
Национальная программа «Культурное наследие».
Интернет-возможности..... 318

Г. Г. Галаничева
Продвижение национальных языков в киберпространстве
силами библиотеки..... 325

В. А. Самсонова
Деятельность Национальной библиотеки Республики
Саха (Якутия) по сохранению и представлению языков
коренных народов Якутии в киберпространстве 332

И. Х. Бальхаева
Деятельность библиотек Республики Бурятия по развитию
многоязычия в сети Интернет 336

И. В. Филаткина

Отражение культурного и языкового разнообразия
Хабаровского края в информационном пространстве региона 344

И. В. Чаднова

Общий обзор деятельности российских библиотек по развитию
многоязычия в киберпространстве 350

Секция 4. Языки и образование

Г. М. Федоров

Возрождение, сохранение и развитие родного языка и культуры
как средство реализации естественно-научного и экологического
образования в начальной школе в условиях кочевья 355

Ф. М. Леханова

Мультимедийные пособия и исчезающие языки 359

Д. Г. Ефимова, В. В. Аммосова

Роль этнокультурной среды в овладении родным языком
у детей дошкольного возраста 361

Секция 5. Сохранение и развитие культурного разнообразия

У. А. Винокурова, Е. П. Винокурова, М. П. Петрова

www.kyuaag.ru – портал на языках коренных народов Якутии 367

Л. Марльер–Музафарова

«Многоязычие и диалог культур». Познавательные обмены
как информация о культурном наследии
в информационном обществе 375

А. Е. Захарова

Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного
и нематериального культурного наследия человечества 380

Е. М. Поликарпова, У. М. Флегонтова, Л. В. Захарова

Интернет-конференции по творчеству писателей как
средство активизации читательских интересов школьников 388

Ю. И. Шейкин

Информационные технологии в сохранении музыкального
фольклора народов Сибири 393

<i>Д. Г. Мох</i> Национальный архив цифрового наследия	398
<i>Л. А. Мамедова</i> Азербайджан: культурный симбиоз и многообразие традиций	405
<i>А. А. Бурцев</i> Диалог культур на территории Республики Саха (Якутия)	413
<i>В. А. Роббек</i> Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: как обеспечить доступ в киберпространство?	422
<i>Л. С. Заморщикова</i> Этнокультурная специфика образа мира народов Севера в условиях глобализации	428
<i>И. В. Михайлова</i> Научно-организационные основы внедрения информационных технологий по этнокультурному образованию	440
Итоговый документ конференции Ленская резолюция «О языковом и культурном разнообразии в киберпространстве»	443

Предисловие

Вклад России в проведение Международного года языков

2–4 июля 2008 г. под эгидой ЮНЕСКО в Якутске прошла Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Она стала заметным совместным мероприятием России и ЮНЕСКО в 2008 г., объявленным ООН Международным годом языков.

«Организуя конференцию “Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве”, Россия вносит свой вклад в проведение этого года», – подчеркнул министр культуры Российской Федерации А. А. Авдеев. Он охарактеризовал этот первый в России форум, посвященный столь важной и благородной теме, как яркую инициативу Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Правительства Республики Саха (Якутия), призванную внести вклад в дело сохранения многоязычия во всем мире.

Основными организаторами конференции стали: Правительство Республики Саха (Якутия), Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), Национальный комитет Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО.

Конференция собрала более 100 участников из 15 стран, представлявших все континенты. Среди них были руководители и сотрудники межправительственных и других международных организаций, государственных органов управления, учреждений и институций сферы культуры, образования, науки, информации и коммуникации, бизнеса, гражданского общества, СМИ, политические и общественные деятели, ведущие эксперты, видные ученые, работающие в сфере сохранения многоязычия, из многих ведущих научных центров мира, в том числе генеральный секретарь Академии африканских языков Адама Самассеку из Мали, руководивший подготовкой Всемирного саммита по информационному обществу, авторы базовых документов ЮНЕСКО по сохранению многоязычия – Виктор Монтилов (Франция), директор департамента Латинского союза Даниель Прадо (Аргентина) и главный научный сотрудник Национального центра научных исследований Марсель Дики-Кидири (Центральная Африканская Республика).

Почему именно Якутия стала местом проведения этой конференции?

С точки зрения сохранения языков, Якутия – одно из уникальных мест в мире. Здесь не только сохраняется и развивается язык небольшой титульной нации, но и сама титульная нация заботится о сохранении языков коренных малочисленных народов Севера. Всякий раз, работая вместе с якутскими коллегами, я не только радуюсь за Якутию и восхищаюсь тем, как развивается интереснейшая якутская культура, я испытываю при этом и гордость за Россию. Я не знаю другой такой страны, где, как и у нас, сознательно поддерживается такое мощное и интересное культурное и языковое разнообразие. Есть, конечно, другие крупные страны, где говорят и на большем, чем у нас, количестве языков, но там это в основном языки иммигрантов, а в России – языки коренных народов.

У нас в стране люди говорят на 180 языках народов мира, из них более ста – это языки коренных народов России. Конституция России объявила все языки народов России культурным достоянием Российской Федерации. Почти на всех наших языках можно получить образование, по крайней мере – начальное, почти на всех языках есть письменность, теле- и радиовещание, Интернет, выходят книги, журналы и газеты. И почти 40 (!) языков имеют статус официальных.

В октябре 2008 г., на 180-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в Париже ко мне подходили представители разных стран со следующим вопросом: «Говорят, у вас в Якутии была очень интересная конференция по многоязычию. Вы что-то про это слышали?» Отвечая, что не только слышал, но и был одним из ее организаторов, я чувствовал себя поистине триумфатором. Конференция вызвала в мире резонанс даже больший, чем мы могли предположить.

Конференция под председательством вице-президента Республики Саха (Якутия) Е. И. Михайловой торжественно открылась в зале Республики Дома правительства, а затем продолжилась на теплоходе, который следовал по великой сибирской реке Лене к потрясающему природному парку «Ленские столбы».

На конференции работало пять тематических секций: «Политические, этические и правовые аспекты развития многоязычия в киберпространстве», «Интернет и другие медиа», «Роль библиотек в сохранении языкового разнообразия», «Языки и образование», «Сохранение и развитие культурного разнообразия».

Круг тем, обсуждавшихся на конференции, был очень широким.

Какова текущая ситуация с языковым и культурным разнообразием в мире? Что происходит с присутствием и использованием различных языков в

киберпространстве? Почему исчезают языки? Что произойдет, если к концу XXI века, как прогнозируется, останется лишь 10 процентов языков? Можно ли и нужно ли в принципе стремиться сохранить все ныне существующие языки? Для чего и кому это нужно? Только лишь самим малым народам или кому-то еще? Кому именно? Правительствам? Доминирующим этносам? Ученым? Деятелям культуры? Почему мы мало заботимся о сохранении живых языков, но стараемся расшифровать языки погибших цивилизаций? В чем должна заключаться деятельность международных организаций, правительств, институтов гражданского общества и частного сектора в деле сохранения многоязычия, в том числе многоязычия в киберпространстве? Какова здесь может быть роль законодательного регулирования? Как обеспечить присутствие и развитие языка в Интернете и как это можно измерить?

Это сущностные вопросы – и для России, и для всего мира.

Часть докладов на конференции были обзорными, посвященными поучительному опыту той или иной страны, сообщества, института или организации в деле сохранения какого-то конкретного языка или многоязычия в целом. В других докладах поднимались, казалось бы, более узкие, но очень важные с практической точки зрения вопросы, такие как распространение местного контента на миноритарных языках; телевидение, радио, газеты, журналы на этих языках в Интернете; культурное наследие и культурное разнообразие в Интернете; роль библиотек, музеев и архивов в сохранении многоязычия; многоязычие и диалог культур, новые информационно-коммуникационные технологии и их использование для сохранения языков; электронное документирование языков; интернет-сайты, шрифты, электронные словари и переводчики, поисковые системы на миноритарных языках и т.д.

Одним из результатов работы конференции стал заключительный документ, получивший название «Ленская резолюция». В этом важном документе, который стал обращением участников конференции к стране и миру, особо подчеркивается значение сохранения языков, в том числе для реализации Рекомендаций Всемирного саммита по информационному обществу (Женева, 2003, и Тунис, 2005) и обеспечения всеобщего доступа к информации и знаниям; выдвинуты инициативы, направленные на развитие языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, в том числе идея проведения под эгидой ЮНЕСКО и Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия (МААУА) Всемирного саммита по языковому разнообразию в киберпространстве. Предлагается ряд мер для сохранения миноритарных языков и культурного наследия малочисленных народов, говорится о необходимости разработки соответствующих программ, совершенствования международной, национальной и местной политики.

Плодотворная деятельность по сохранению языкового и культурного разнообразия, которая ведется в Якутии, была высоко оценена участниками конференции, и они обратились к Правительству Республики Саха (Якутия) с просьбой рассмотреть возможность создания в Якутии экспертного центра для изучения и развития многоязычия в киберпространстве и всемирного обмена соответствующим опытом.

По признанию целого ряда всемирно известных участников конференции, она стала самым заметным международным форумом, проведенным в Международный год языков на столь высоком содержательном и организационном уровне.

По завершении конференции ее организаторы получили благодарственные письма от многих ее участников. Джон Мохи из Новой Зеландии написал: «Теперь, после посещения Якутии, я вижу мир другими, более открытыми глазами».

Правительство Якутии назвало эту конференцию в числе трех главных своих дел в 2008 г. наряду с проведением Года семьи и организацией Международных спортивных игр «Дети Азии». Вдумаемся в это! Разве это не успех?!

Для того чтобы Интернет и другие ИКТ служили целям сохранения, развития и популяризации языков, необходима активная совместная работа государственных, общественных и частных структур. А чтобы такая работа началась, нужно как минимум создать условия для обсуждения существующих проблем и обмена опытом.

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества стремятся предоставить такую возможность всем заинтересованным организациям посредством:

- проведения серии конференций, семинаров и круглых столов;
- публикаций сборников информационно-аналитических материалов;
- продвижения наиболее важных инициатив на российский и международный политико-административный уровень;
- постоянно действующей рубрики на сайте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» по адресу www.ifarcom.ru.

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества приглашают всех к совместной увлекательной работе.

В заключение хочу от души поблагодарить всех тех, кто поддержал наше предложение о проведении этой конференции и много работал над тем, чтобы она прошла на самом высоком содержательном и организационном уровне, –

прежде всего Вице-президента Республики Саха (Якутия) Е. И. Михайлову и первого заместителя министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) Н. М. Зайкову; руководителей Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО – в лице ее председателя, министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Ответственного секретаря комиссии Г. Э. Орджоникидзе; руководителей Федерального агентства по культуре и кинематографии – в лице руководителя агентства М. Е. Швыдкого, начальника управления культурного наследия, художественного образования и науки А. С. Колупаевой, начальника отдела библиотек Т. Л. Маниловой и заместителя начальника отдела библиотек В. К. Николаевой; советника по вопросам коммуникации и информации Московского бюро ЮНЕСКО М. Лукошюнаса, а также других якутских коллег – начальника отдела науки и образования Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) В. С. Никифорову, сопредседателя Национального комитета по делам ЮНЕСКО Республики Саха (Якутия), Ответственного секретаря Совета по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия) Р. Р. Жиркову, руководителей и сотрудников Национальной библиотеки Якутии – В. А. Самсонову, Г. Ф. Леверьеву, О. И. Афанасьеву, Т. С. Максимова, С. В. Максимова и многих других.

Отдельно хочу поблагодарить тех, кто принял активнейшее участие в разработке итогового документа конференции – «Ленской резолюции»: возглавившего эту работу Виктора Монтвилова, одного из авторов базовых документов ЮНЕСКО по сохранению многоязычия; генерального секретаря Академии африканских языков Адама Самассеку; советника Генерального директора ЮНЕСКО Генриха Юшкявичуса; советника Бюро ЮНЕСКО в Москве Мариуса Лукошюнаса, старшего научного сотрудника Европейского исследовательского центра по проблемам лингвистического разнообразия и изучения языков «Mercator» Тьерда де Граафа; директора департамента информационных технологий Летнего лингвистического института Вильяма Маклендона; директора Маори департамента Национальной библиотеки Новой Зеландии Джона Мохи; директора департамента Латинского союза Даниеля Прадо; главного научного сотрудника Национального центра научных исследований (Франция) Марселя Дики-Кидири; главного специалиста Центра по проблемам информатизации сферы культуры Н. В. Браккер.

Большой вклад в проведение конференции внесли сотрудники Межрегионального центра библиотечного сотрудничества – прежде всего исполнительный директор центра С. Д. Бакейкин и Е. В. Плыс, а также М. А. Сергеева, Т. А. Мурована и А. А. Острогская.

Конференция оставила самые лучшие воспоминания у всех ее участников. Так же, как и земля, на которой их так гостеприимно принимали, – Якутия, земля «Олонхо» – одного из великих шедевров мирового нематериального культурного наследия. Так же, как и великая река, на которой прошла большая часть работы в рамках нашего мероприятия.

Для меня это была пятая поездка в Якутию. Но мне хочется бывать здесь снова и снова – не только из-за уникальной природы и интереснейшей культуры, но прежде всего из-за замечательных умных, теплых и открытых людей, которые здесь живут и работают.

Одной из важных задач России является сохранение русского языка как языка международного, в том числе как языка международного общения. Россия является одной из горячих сторонниц концепции языкового и культурного разнообразия. Отстаивая эту концепцию на международном уровне, Россия старается проводить ее в жизнь и в политике и на практике, несмотря на всю колоссальную сложность этой проблемы и затратность ее решения на фоне многих других сложных системных проблем, с которыми сталкивается наша страна.

Мы верим, что сборник материалов этой конференции поможет решать важнейшие задачи сохранения языкового и культурного разнообразия и их развития в киберпространстве на современном уровне.

Е. И. Кузьмин,
*председатель Российского комитета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»,
президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества,
председатель Программного и заместитель председателя
Организационного комитетов конференции*

Приветствия

Послание Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры участникам Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»

Во Всеобщей декларации о культурном разнообразии, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2001 г., культурное разнообразие понимается как часть общечеловеческого наследия, которое, являясь источником новых идей и развития творчества, так же необходимо для человечества, как биологическое многообразие для живой природы. Поэтому культурное разнообразие необходимо сохранять в интересах нынешнего и будущих поколений.

Культурное разнообразие не может существовать без многообразия языков, так как именно в них заключен огромный массив знаний и опыта предыдущих поколений, в них хранится ценная информация о традициях народов и особенностях мест их обитания. Языки являются важнейшим фактором продвижения на пути к устойчивому развитию и играют решающую роль в обеспечении качественного образования, распространении знаний, пропаганде борьбы с эпидемиями; способствуют лучшей социальной интеграции и экономическому развитию. В мире, лишенном языкового разнообразия, сотни тысяч людей не имели бы возможности принимать активное участие в общественной жизни. Лишившись многоязычия, мир стал бы намного беднее в культурном плане.

Однако существует опасность того, что через несколько поколений более половины из 7000 существующих в мире языков могут исчезнуть. В школе сегодня используется менее одной четверти из них, причем это использование, как правило, носит спорадический характер. Тысячи языков – хотя ими прекрасно владеют те группы населения, для которых они являются ежедневным средством самовыражения, – находятся вне систем образования, средств информации, книгоиздания и общественной сферы в целом. Менее ста языков сегодня используются в киберпространстве.

Не могу не повторить здесь основную тему моего послания в связи с проведением в 2008 г. Международного года языков. Мы должны принимать срочные меры с целью поощрения и развития языковой политики, направленной на то, чтобы каждая языковая община могла как можно шире и чаще использовать свой первый язык или свой родной язык, в том числе в области образования, овладевая при этом национальным или региональным языком и международ-

ным языком. Мы также должны побуждать носителей доминирующего языка к овладению другим национальным или региональным языком и одним или двумя международными языками. Только сознательно культивируемое многоязычие может дать возможность всем языкам найти свое место в нашем мире в эпоху глобализации.

Поэтому в рамках Среднесрочной стратегии на 2008–2013 гг. ЮНЕСКО усилит свою деятельность по разработке национальных и региональных инициатив, направленных на сохранение языкового и культурного разнообразия. Следует учитывать усиливающуюся роль информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни людей во всем мире. При этом очень важно, чтобы в результате этих инициатив как можно больше культур имели возможность доступа к киберпространству на своих языках в соответствии с основными положениями Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятой ЮНЕСКО в 2003 г.

В этом смысле данная международная конференция является своевременной и важной инициативой. Уверен, что она предоставит прекрасную возможность обсудить различные аспекты сохранения и развития языкового разнообразия в киберпространстве и тем самым будет способствовать привлечению внимания к этой теме, а также выработке возможных решений на местном, национальном и региональном уровнях.

Желаю вам продуктивного общения и плодотворных дискуссий в ходе проведения конференции.

Коитиро Мацуура

Приветствие Министра культуры Российской Федерации А. А. Авдеева участникам Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Рад приветствовать всех участников, гостей и организаторов Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», которая открывается сегодня в Якутске.

Языки являются величайшим богатством человечества, с их помощью передается исторический опыт, социальные и культурные традиции, они являются средством самоидентификации и самовыражения, способствуют укреплению взаимопонимания и толерантности. Проблема сохранения языкового и культурного разнообразия актуальна для всех многонациональных государств, в том числе и для России, на территории которой проживают свыше 180 народов, говорящих более чем на 100 языках.

В настоящее время многие языки, а вместе с ними и культуры целых народов находятся под угрозой исчезновения. Для того чтобы показать важность проблемы сохранения языкового и культурного разнообразия и привлечь к ней общественное внимание во всем мире, ООН объявила 2008 г. Международным годом языков. Организуя конференцию «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», Россия вносит свой вклад в проведение этого года.

Это первая в России конференция, посвященная столь важной и благородной теме. Уверен, что она даст участникам прекрасную возможность для обмена опытом и налаживания сотрудничества, внесет вклад в дело сохранения многоязычия во всем мире.

Рад, что новая яркая инициатива Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Правительства Республики Саха (Якутия) нашла поддержку не только в России, но и в такой авторитетной международной организации, как ЮНЕСКО.

Желаю всем участникам конференции успешной работы.

А. А. Авдеев

**Послание Председателя Межправительственного совета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Кароля Якубовича участникам Международной конференции
«Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»**

Согласно недавнему прогнозу, к 2012 г. общее число людей, пользующихся Интернетом, достигнет 1,8 миллиарда. Таким образом, через четыре года четверть населения мира будет подключена к Интернету. Россия, наряду с Китаем, Индией и Бразилией, будет в числе стран, демонстрирующих самые высокие темпы роста.

Поэтому вполне естественно, что Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» является одним из самых сильных и активных в семействе национальных комитетов этой программы. Точно так же, учитывая разнообразие культур и языков народов Российской Федерации, естественно, что именно Россия организует конференцию «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве».

Организация Объединенных Наций объявила 2008 г. Международным годом языков. «Первый инструмент человеческого гения – его язык», – писал Стендаль, и потому логично, что ЮНЕСКО приурочило начало Года языков к 21 февраля – Международному дню родного языка. Но в том-то и заключается идея языкового и культурного разнообразия, что мы должны уважать все языки и культуры и использовать подлинное многоязычие для содействия единству в разнообразии и международному взаимопониманию, а также общению с народами мира.

Программа «Информация для всех» была организована ЮНЕСКО с целью создания рамок для международного сотрудничества и партнерства ради «построения информационного общества для всех». Цель Программы – обеспечить всем людям доступ к информации, с помощью которой они могли бы улучшить свою жизнь. Принципиально важно, чтобы информация имела на разных языках, в том числе в киберпространстве, с тем чтобы все люди, народы и страны могли опираться на источники информации на своих собственных языках.

В настоящее время Программа «Информация для всех» готовится разработать образцы документов об основах национальной информационной политики. Несомненно, в этих документах должно подчеркиваться, что такая политика обязана обеспечивать доступ к информации на разных языках, а

также развивать и защищать языковое и культурное разнообразие. Эти идеи получают дальнейшее развитие в добавлениях к этим образцам, поступающих от рабочих групп, в том числе от тех, которые занимаются вопросами доступности информации и информационной этики. Мы надеемся, что российские эксперты войдут в состав этих групп и что мы сможем воспользоваться результатами Якутской конференции в своей работе. Мы бы приветствовали и другие формы участия в работе Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» со стороны Российского комитета этой Программы и российских специалистов.

Как один из экспертов, принимавших участие в разработке проекта Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2003 г.), считаю для себя большой честью от имени Совета и Бюро Программы «Информация для всех» пожелать участникам этой конференции, с ее высоким уровнем, всяческих успехов и плодотворных дебатов. В Рекомендации закреплены те же ценности и идеи, которым посвящена и Якутская конференция. Мы с нетерпением ждем итогов этой конференции и надеемся, что ее достижения многому нас научат.

Кароль Якубович

Приветственное слово Вице-президента Республики Саха (Якутия) Е. И. Михайловой

Уважаемые участники международной конференции, я рада приветствовать вас, посланцев из разных стран и российских регионов, от имени многонационального народа Республики Саха (Якутия), почетными гостями столицы которой вы сегодня стали. Счастья вам и здоровья!

В нашей республике проживают представители более 120 национальностей. Вот уже 375 лет мы вместе, бок о бок, трудимся, будучи равноправными и сохраняя одновременно свою национальную самобытность.

Интернациональные педагогические коллективы, международные предметные олимпиады, международные конкурсы талантов, международные экономические форумы, международные спортивные игры «Дети Азии», обучение студентов и специалистов за рубежом – все эти формы международного сотрудничества за последние 20 лет истории развития республики прочно вошли в нашу жизнь, стали необходимы для взаимного обогащения и достижения взаимопонимания между людьми, уважения их мыслей, чувств, убеждений, обычаев, традиций. И сегодня я приветствую всех участников конференции от имени Президента республики Вячеслава Анатольевича Штырова. Я хочу поблагодарить Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууру за поддержку идеи Евгения Ивановича Кузьмина провести эту конференцию в столице самой холодной республики в Российской Федерации.

Тематика конференции для нас очень важна с учетом усиливающейся роли информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни людей. Нам предстоит в самом ближайшем будущем расширить возможности свободного доступа к киберпространству на родных языках всех граждан республики. При этом опыт вашей работы, направленной на сохранение языкового и культурного разнообразия, безусловно, будет творчески освоен и использован.

Открывая сегодняшнюю конференцию, хочу вспомнить слова великого гуманиста писателя Чингиза Айтматова, который сказал: «У каждого из нас есть свой долг перед народом, нас родившим». Желаю вам плодотворной работы!

Е. И. Михайлова

Пленарное заседание

Михаил Ефимович НИКОЛАЕВ

Москва, Российская Федерация

Заместитель Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
первый Президент Республики Саха (Якутия)

Руководитель делегации Совета Федерации в
Конференции парламентариев Арктического
региона

Родной язык в киберпространстве

Мы живем в такое время, когда информационные технологии превращаются в самостоятельную отрасль экономики, а информация – в товар.

Электронные информационные системы стали неперенным атрибутом нашей повседневной жизни. Киберпространство способствует дальнейшему развитию глобализации. А глобализация неминуемо ведет к стандартизации и единым моделям во всех сферах жизни и экономики. Поэтому проведение конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» весьма своевременно.

Еще древние говорили: в разнообразии – богатство человека.

Так сложилось исторически, что в Якутии всегда существовало многоязычие. Практически каждый якут одинаково хорошо владеет и родным, и русским языками. Так и должно быть, ибо Якутия – неотделимая часть России. Мы все – российские граждане. Хорошее знание русского языка – залог успешного труда и достойной жизни, ибо это великий язык нашего государства.

Между тем и наш родной язык саха имеет много достоинств. И русские люди считали не зазорным изъясняться на якутском. Как пишет И. А. Гончаров в своей книге «Фрегат Паллада», в домах русских аристократов в Якутске, в том числе в семье губернатора, языком повседневного общения был якутский, что иногда ставило именитого писателя, автора «Обломова», в затруднение.

Язык саха передает все нюансы человеческих эмоций, всю гамму душевных переживаний. И недаром русские землепроходцы брали с собой в поход якутов, которые выступали в роли дипломатов в их переговорах с местными жи-

телями и на Чукотке, и на Аляске, и в Калифорнии, и на Сахалине. Якуты были во всех полярных путешествиях Толля, Врангеля, Колчака, обследовавших Северный Ледовитый океан.

Действительно, когда говоришь на якутском языке, ощущаешь беспредельность его возможностей и безмерность его богатства. Язык саха подобен безбрежному океану. Это изумительный инструмент познания всех тайн земной жизни. Но если в XIX в. якутский язык был языком общения только народов Сибири и Дальнего Востока, то Эдуард Карлович Пекарский сделал якутский язык знаменитым на весь просвещенный мир, опубликовав первый большой словарь якутского языка. Благодаря труду Пекарского, чей 150-летний юбилей мы будем праздновать в октябре 2008 г., якутский язык, а вместе с ним и народ саха обрели уважение и признание мировой общественности.

Если в колодце нет воды, то и черпать-то нечего. А источник якутского языка был богатым. Основу словаря якутского языка составили 38 тыс. корневых слов. Любой язык представляет собой совершенный генератор слов и предложений. И этот механизм генерирует слова и термины, когда ум и интеллект человека творят новое, нечто неведомое.

Лет сорок назад американский лингвист Ноам Хомски предложил теорию генеративного языкознания, которую назвал «трансформационной лингвистикой». С тех пор понятие языка как системы трансформаций лингвистических единиц прочно вошло в науку. Якутский относится к тем языкам, которые носят в себе зародыши всех возможных преобразований, чтобы народ-носитель этого языка мог создать новые термины, словосочетания и фразеологизмы, чтобы познать законы природы и общественного развития. Якутский язык постоянно обновляется и, таким образом, отвечает требованиям современности.

Мы виртуально общаемся по Интернету. Общению якутян с глобальным миром помогает изучение иностранных языков на профессиональном уровне. В Якутском государственном университете им. М. Аммосова студенты углубленно изучают, кроме русского и якутского, европейские и восточные языки.

Таким образом, в эпоху глобализации у нас в республике идет осознанная и целенаправленная работа по диверсификации и развитию разнообразия языков и культур. Народы Якутии через родной, русский и иностранные языки глубже познают человеческую цивилизацию.

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве позволяет нам быть ближе к проблемам и интересам современного мира. И осознание разнообразия народов и их языков заставляет нас особенно бережно относиться к родному языку и культуре саха.

Пришло время, когда язык саха может при помощи Интернета превратиться в язык глобального общения. И я считаю, что необходимо создать доступную онлайн-библиотеку на якутском языке. Сегодня мы серьезно отстаем в этом деле.

В мире уже давно перешли на электронные библиотеки. Они в свою очередь соединяются в мировую глобальную библиотечную сеть. Якутская литература должна занять в этой сети достойное место.

Моим первым делом в качестве Президента Республики Саха (Якутия) было принятие Конституции республики на основе провозглашенной Декларации о ее государственном суверенитете. Конституция – главный атрибут государственности, законное основание существования государства.

Политика межнациональной толерантности, которую мы последовательно проводили, позволила всем живущим в Якутии – и русским, и якутам, и представителям коренных народов – пользоваться своими родными языками без ограничений. Ибо в нашей Конституции записано: «Государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский язык. Языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов». Для всех языков малочисленных коренных народов в Якутии имеются буквари и учебники для начальных классов.

К делу развития языков народов Якутии мы сумели привлечь и ЮНЕСКО. В частности, был составлен проект ЮНЕСКО «Содействие сохранению юкагирского языка и устных традиций посредством укрепления ресурсов образовательных учреждений в местах компактного проживания в Республике Саха».

Кстати, текущий 2008 г. объявлен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Международным годом языков.

Деятельность Национального комитета Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО высоко оценивается как в Комиссии России по делам ЮНЕСКО, так и в самой штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Не случайно Генеральный директор ЮНЕСКО господин Коитиро Мацуура в 2006 г. лично посетил Якутск с рабочим визитом и провел презентацию международных проектов с участием нашей республики.

В начале 90-х гг. якутский язык активно использовался в министерствах и учреждениях Республики Саха (Якутия). Использование в государственных учреждениях и в делопроизводстве делает его востребованным и в наше время.

Своим указом в 1996 г. я учредил День родного языка. Он приурочен ко дню рождения первого якутского лингвиста Семена Новгородова.

Мы, люди старшего поколения, помним любимых писателей детства. Такие признанные писатели, как Суорун Омоллоон и Николай Якутский, оставили сказки и рассказы, которые радовали не одно поколение детей саха. Необходимо на правительственном уровне оказать помощь и содействие развитию детской литературы на якутском языке. Это не противоречит свободе творчества. Известно, что тот же Николай Якутский свой лучший роман «Золотой ручей» написал, чтобы участвовать в объявленном конкурсе. И он не просто подарил читателям прекрасную книгу, но и выиграл приз.

Чтение произведений первых писателей Саха может доставить истинное наслаждение. Стоит издать в красочном оформлении книги Алексея Кулаковского, Анемподиста Софронова и Николая Неустроева. Кроме этого, давно не выпускались массовым тиражом любимые многими книги Платона Ойунского и Эрилика Эристиина.

Художественная и философская ценность устного творчества якутского народа олонхо признана мировым сообществом: ЮНЕСКО включило его в список нематериального культурного наследия человечества. Олонхо является неиссякаемым источником нашего языка.

У нас есть многочисленные диаспоры во многих российских городах. В Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске существуют постоянные представительства. Во многих городах есть землячества якутов. Все они могут стать точками опоры для организации центров изучения якутского языка, создания библиотек, издания самоучителей, распространения аудио- и видеоматериалов о языке саха и о нашей литературе.

Носитель духа северного народа и его арктической цивилизации – якутский язык прошел тысячелетний путь вместе с народом саха. Он верно служил ему в его историческом становлении. Якутский язык сегодня помогает народу саха занять достойное место среди народов Российской Федерации и позволяет ему не затеряться среди многочисленных наций современного мира.

Якутский язык помогает сохранить наш национальный дух и не потерять наш истинный облик в эпоху грандиозных изменений и масштабных событий.

Киберпространство – новая среда существования и развития всех языков народов Якутии. Пусть и дальше развивается все разнообразие народов и культур нашей республики.

Народ жив, пока говорит на своем языке!

Айсен Сергеевич НИКОЛАЕВ

Якутск, Российская Федерация

Руководитель Администрации Президента и
Правительства Республики Саха (Якутия)

Председатель Общественно-консультативного
Совета при Президенте Республики Саха (Якутия)

Языковая политика Республики Саха (Якутия)

Начало XXI века для нашей республики ознаменовалось переходом к новому, исключительно ответственному этапу развития, обусловленному, с одной стороны, крупными позитивными изменениями в Российской Федерации, а с другой – глубинными процессами во всем мире. Глобализация, интеграция, технологическая и информационная революции требуют реалистической оценки и прагматического подхода к решению любого вопроса в новых социокультурных условиях. Процессы глобализации, в которые вовлечен весь мир, весьма неоднозначны. Вместе с тем, совершенно очевидно, что дальнейшая интеграция в мировое сообщество неизбежна и является залогом построения взаимосвязанного и взаимозависимого общества. И наша задача в настоящих условиях – сохранить здоровую национальную идентичность, многообразие культур, языков и стать активной частью открытого мирового общества. Сохранение культурного разнообразия является неперенным и обязательным условием устойчивого развития общества, мирного и уважительного сосуществования народов.

В этом году исполняется 18 лет нашему сотрудничеству с ЮНЕСКО – 18 лет, наполненных конкретными делами во имя возрождения, развития и пропаганды культурного и научного потенциала Якутии. Признание якутского героического эпоса олонхо, передававшегося из поколения в поколение, мировым шедевром культурного наследия человечества в 2005 г. дало новый импульс расширению связей республики с ЮНЕСКО.

В июле 2006 г. по приглашению Президента Республики Саха (Якутия) Вячеслава Штырова нашу республику посетил Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. Было подписано Совместное коммюнике, в котором нашли отражение приоритетные направления сотрудничества Якутии с ЮНЕСКО. Сегодня Совместное коммюнике является основным документом, на основе которого строится взаимодействие Республики Саха (Якутия) с этой авторитетной международной организацией.

Якутия – это один из полиэтнических регионов Российской Федерации, его население, по данным Госкомстата, составляет чуть больше 981,2 тыс. человек. На территории республики проживают представители 126 наций и народностей. Коренными народами Якутии являются якуты, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи. Примечательно, что по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. общая численность коренных малочисленных народов Арктики увеличилась в среднем на 32 %. Необходимо отметить, что в целом наша республика отличается высоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности населения среди всех регионов Дальневосточного федерального округа.

Мы стремимся к современным стандартам жизни, основанным на общечеловеческих ценностях, оставаясь при этом верными лучшим традициям нашего народа. И главными векторами нашего общественного развития должны быть приумножение духовного потенциала, сохранение межнационального мира и согласия.

Для республики характерен государственный билингвизм, сосуществование двух государственных языков. Полноправное развитие якутского и русского языков в статусе государственных, а языков коренных малочисленных народов Севера – в статусе официальных языков гарантировано Конституцией Республики Саха (Якутия).

Русский как государственный язык и средство межнационального общения выполняет интеграционную функцию в государственной, общественной, экономической и культурной сферах, выступает как фактор консолидации граждан и символ государства. Русский язык способствует консолидации многоязычных народов республики, взаимообогащению национальных языков и культур, их сближению и созданию в республике атмосферы взаимного доверия и согласия. На русском языке происходит общение не только русских с нерусскими, но и носителей разных национальных языков между собой.

Якутский язык признан как язык титульной нации и государственный язык. Эвенкийский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки – официальные языки, на которых ведется обучение в школах, выходят теле- и радиопередачи, издаются книги, газеты и журналы.

Свыше десяти языков имеют более ограниченные социальные и коммуникативные функции – татарский, башкирский, киргизский, украинский, тувинский, бурятский, азербайджанский, армянский, китайский и др.

16 октября 1992 г. был принят Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)», который стал основой новой языковой политики. Языковая политика

является составной частью государственной политики и направлена на развитие и взаимодействие языков во всех сферах жизни общества, на создание условий для гармоничного взаимодействия русского языка с языками других народов республики.

Для создания оптимальных условий развития и взаимодействия государственных и официальных языков Республики Саха (Якутия), законодательной защиты и гарантий социальных, экономических и юридических прав личности в использовании языков образован Совет по языковой политике при Президенте РС (Я). В положении о Совете очерчены весьма широкие функции, которые охватывают все жизненно важные проблемы, касающиеся сохранения, поддержки, развития и использования государственных языков Республики Саха (Якутия) и родных языков народов Севера. Деятельность Совета и принятая Государственная целевая программа языкового строительства свидетельствуют о повышении внимания к языку как самому яркому показателю культуры, бесспорно, активизируют режим функционирования всех языков народов РС (Я), что расширяет и обогащает диапазон научной, педагогической, творческой деятельности в рамках языкового строительства.

В 2001 г. в целях упрочения позиций русского языка в республике 19 ноября – день рождения М. В. Ломоносова, автора Первой Российской грамматики, – был объявлен Указом Президента РС (Я) Днем русского языка в Республике Саха (Якутия). Этот Указ Президента, а также Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2002–2005 гг. стали основополагающими документами при создании Государственной программы по поддержке русского языка в РС (Я) «Русский язык», программы «Языковое образование школьников Республики Саха (Якутия)» на 2002–2006 гг.» в рамках Государственной программы развития образования Республики Саха (Якутия) на 2001–2006 гг.

В 2007 г. проведение Года русского языка в России совпало со знаменательной датой – 375-летием вхождения Якутии в состав Российского государства. За время большого совместного пути сложились многовековые традиции, общие экономические и социальные связи, культурные и духовные ценности.

Общей доминантой языковой политики Республики Саха (Якутия) является признание за народами, населяющими республику, права на использование и сохранение родных языков как неотъемлемого достояния каждого народа.

Основными направлениями государственной языковой политики и деятельности по возрождению, сохранению, развитию и использованию языков коренных народов республики являются:

-
- расширение социальной базы, сферы употребления языков, что предполагает создание всех условий для приобщения молодого поколения к родному языку и развития функционально полноценного двуязычия (многоязычия), важнейшим неперенным компонентом которого выступают языки коренных народов республики;
 - расширение сферы использования языков коренных народов республики, особенно их общественных и культурных функций, в соответствии с запросами и потребностями носителей;
 - повышение культуры языка и речи, что предполагает качественно новый уровень и совершенствование литературных форм, ориентирование на общенародные нормы, активизацию внутренних ресурсов и потенциала языков.

Государственная поддержка отражается в конкретных мероприятиях языкового строительства. Учреждены государственные праздники, посвященные родным языкам коренных народов республики, русскому языку, славянской письменности, выпускаются учебно-методические пособия, Национальным книжным издательством «Бичик» издаются книги, медиа-холдингом «Якутия» – газеты и журналы на языках народов республики.

Министерством образования РС (Я) совместно с Институтом проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (ИПМНС СО РАН) в рамках проекта ЮНЕСКО «Содействие сохранению юкагирского языка и устных традиций посредством укрепления ресурсов образовательных учреждений в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» созданы электронные учебно-методические комплекты по языку, декоративно-прикладному искусству, литературе и фольклору лесных и тундренных юкагиrow. Национальной библиотекой РС (Я) выпущены компакт-диски по литературе народов Севера «Говорящая книга».

В области национального образования Российская Федерация, где каждому народу предоставлено право иметь собственную систему национального обучения и воспитания, является одним из прогрессивных мировых государств. В субъектах Российской Федерации обеспечивается реализация права граждан на получение образования на родном языке, удовлетворение их национально-культурных потребностей.

Изучение языков как средства широкого международного общения является важной предпосылкой для культурного обмена и контактов между людьми, их взаимопонимания и сотрудничества. Другими словами, приобретенное языковое знание в нынешних условиях играет важную роль в осуществлении диалога культур.

Внедрение новых информационных технологий в общеобразовательных учреждениях является одной из важных задач информатизации образования.

В рамках приоритетного национального проекта «Образование» по направлению «Внедрение современных образовательных технологий» общеобразовательные учреждения республики оснащены компьютерным оборудованием и подключены к сети Интернет.

Проведение интернет-конференций по различным аспектам якутского языка, педагогике, олонхо, якутской литературе становится традицией, необходимой частью повседневной жизни учащихся и педагогов. Творческая и научная общественность республики принимает самое активное участие в интернет-конференциях, посвященных юбилеям народных писателей Якутии. Виртуальные беседы школьников на родном языке с учеными-филологами, писателями о художественной литературе, о смысле жизни, о человеческих судьбах, об основах мироздания, о патриотизме не только расширяют сферу функционирования родного языка, но и способствуют духовно-нравственному становлению молодого поколения.

По данным федерального мониторинга состояния информатизации, наша республика входит в первую десятку регионов страны с наибольшим числом пользователей региональных компьютерных сетей в сфере государственного управления.

В республике активно внедряется целевая программа «Электронная Якутия в период 2007–2011 гг.», которая состоит из пяти подпрограмм:

- развитие информационных технологий,
- развитие телевидения, радиовещания и спутниковой распределительной сети,
- развитие производственной базы республиканского телевидения и радиовещания,
- строительство объектов электросвязи,
- развитие выделенной сети органов государственного управления РС(Я).

Например, в 2005 г. Министерством финансов республики с привлечением средств федерального Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов было осуществлено строительство и ввод в эксплуатацию технологической сети спутниковой связи VSAT (ТССС). До создания ТССС ни один оператор в удаленных районах республики не представлял отчетность в электронном виде, что сказывалось как на оперативности, так и на эффективности работы.

В настоящее время в рамках «Электронной Якутии» мы приступили к созданию портала, предоставляющего государственные услуги населению, а также коммерческим организациям с использованием сети Интернет. Предстоит также решить задачу перехода от внутриведомственного электронного делопроизводства на двух языках (основанного на системе «Дело») к межведомственному обмену информацией в электронном виде с использованием электронной цифровой подписи.

Актуальной остается разработка компьютерных редакторских программ, в которых необходимо учитывать все без исключения графические знаки письменностей для языков коренных народов республики. Эта деятельность, а также разработка соответствующих ресурсов в Интернете, приведут в дальнейшем к увеличению количества людей, использующих при работе с компьютером родной язык. Совместно с компанией Microsoft разработана якутская кодовая страница для новой версии системных оболочек Windows Vista. Это означает, что у носителей якутского языка, как и у носителей крупных мировых языков (английского, русского и др.), появится возможность свободного общения в Интернете, создания баз данных, обмена информацией, что будет способствовать распространению якутского языка по всему миру.

В целях упорядочения применения якутского языка и языков малочисленных народов Севера и обеспечения условий для их дальнейшего развития в информационном пространстве Правительством Республики Саха (Якутия) принято постановление «О принятии к использованию международного стандарта кодирования символов Unicode в качестве стандарта кодирования символов алфавитов якутского языка и языков малочисленных народов Севера». Сейчас ведется работа с Консорциумом Юникод (Unicode Consortium) и Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization); внедряется универсальная раскладка клавиатуры.

Соблюдение всех перечисленных условий будет способствовать улучшению языковой ситуации, созданию условий для поддержания полноценного функционирования языков народов Якутии в сфере новых информационных технологий.

Развитие языкового и культурного разнообразия в киберпространстве – это возможность сохранить языки и культуры, быстро и эффективно расширить сферу использования национальных языков, не обладающих достаточной коммуникативной и демографической мощностью. Потому так важно нам, носителям языков, вовремя увидеть проблему и выстроить четкий алгоритм действий: изучать, развивать, использовать и пропагандировать языки.

Интернет представляет огромные возможности пользователям в плане обеспечения свободы выражения мнений, получения образования и доступа к информации. Однако очень серьезной проблемой является то, что получить информацию и услуги в Интернете можно только на доминирующих языках. Необходимо принять решительные меры по выработке механизма сохранения богатейшего многообразного письменного и устного культурного наследия народов России, используя новые информационные технологии.

Также важно помнить, что современная цивилизационная модель строится на принципах сосуществования, и, следовательно, необходимо осуществлять эффективные совместные международные разработки, что откроет новые возможности для реализации программ сотрудничества среди специалистов из различных регионов. Кроме этого, неперенным условием развития является подготовка профессионалов, способных реализовать проекты лингвистического и лингвокультурологического характера с использованием новых информационных технологий, основываясь на мировом опыте.

Важно инициировать международные исследования в области сохранения и возрождения языков нашего региона; использовать возможности информационных технологий для изучения языков, создания единого информационного пространства.

Адама САМАССЕКУ

Бамако, Мали

Исполняющий обязанности Ответственного секретаря Африканской академии языков (ACALAN)

Президент Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА

Языковое разнообразие как основа единства человеческого общения

Мне было чрезвычайно приятно получить приглашение выступить на тему языкового разнообразия в киберпространстве, потому что на протяжении обоих этапов Всемирного саммита по информационному обществу (ВСИО) я постоянно акцентировал внимание на этом вопросе. Сохранение культурного и языкового разнообразия для меня является одним из трех «столпов» процесса ВСИО. Два других – это, разумеется, так называемый цифровой разрыв (который на самом деле отражает более глубинное экономическое и социальное неравенство, а также неравенство в сфере знаний) и достижение Целей развития тысячелетия.

Но вначале я хотел бы повторить то, что всем уже известно, но о чем иногда забывают: язык есть самая основа самобытности. Наш покойный Амаду Хампате Ба говорил, что из всех признаков человека самым существенным является язык! И действительно, будучи основой культуры и творчества, язык служит идеальным инструментом для формирования знаний и умений. С этой точки зрения неоспоримо, что именно в языке лучше всего раскрывается творческий гений людей! Языки – суть живые проявления культурной самобытности, как личной, так и коллективной.

Но помимо многоязычия, присущего практически всем сообществам, исторические события, а именно колониализм, принесли в неевропейские страны другие языки, ныне сосуществующие с местными национальными языками. Эти языки, плоды колониального господства, во многих странах, особенно африканских, используются как официальные, что сужает сферу употребления местных языков до неофициального общения.

Поскольку каждое общество, каждая социальная группа призвана жить в своей культуре и максимально сохранять свои вековые культурные ценности, культур-

ное и языковое разнообразие становится реальностью, имеющей обязательную силу для всех нас на личном, коллективном, национальном и мировом уровне. Именно принятие этой реальности обеспечивает каждому индивиду, каждому сообществу и обществу в целом соблюдение основных прав человека, в том числе:

- права на самовыражение, творчество и распространение своих произведений на любом языке по своему выбору;
- права на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения культурной самобытности человека;
- права на участие в культурной жизни по своему выбору;
- права придерживаться собственных культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод.

Так как же мы можем лишить язык той фундаментальной роли, которую он играет в развитии? Но, к сожалению, именно такая ситуация сложилась в большей части стран, которые были колонизированы европейцами, в частности в Африке.

Согласитесь, что никакая нация, никакая страна мира не развивалась вне рамок своего языка и культуры! Вот почему африканские языки (если взять пример, наиболее близкий к моей повседневной жизни) – это преимущественные и самые эффективные средства обмена информацией, приобретения знаний и, следовательно, усиления роли рядовых граждан, позволяющие им влиять на собственное развитие, то есть прогрессивное освоение окружающей среды в самом широком смысле. Это также значит, что необходимо принимать конкретные меры для поддержки языков в киберпространстве, с тем чтобы добиться большей справедливости среди народов мира.

Как сказал бы наш покойный профессор Жозеф Ки-Зербо с присущим ему юмором, если завезенные в Африку европейские языки – это мосты для построения глобализованного мира, насколько же трудно бывает бросать свой дом и селиться под мостом!

Разве можем мы не содействовать языковому разнообразию в киберпространстве, которое обеспечивает каждому включенность в информационное общество, в общество знаний?

Развитие возможно лишь при условии уважения к языкам, культуре, искусству, верованиям, образу мышления. Я имею в виду те характерные особенности, которые создают гармонию и составляют красоту многообразного, многогранного, различного, но при всем том единого мира. «Красота ковра – в разнообразии его цветов», – говорил наш уважаемый Амаду Хампате Ба.

В самом деле, языки – это главным образом средства хранения и передачи космического мировоззрения человечества. Вот почему мир, как никогда раньше, нуждается в сохранении и развитии языкового разнообразия. Оно позволяет использовать присущие некоторым культурам социальные ценности сплоченности и сотрудничества как средство преодоления логики эгоизма. И потому нужно положить конец господству этих унаследованных от колониализма языков, а также миру, живущему по законам рынка.

Вы понимаете, что выбор в пользу сохранения языкового разнообразия означает готовность заменить разрушительную логику рыночной конкуренции логикой солидарности и комплементарности, которая, по-видимому, и восстановит гармонию человечества. Мы знаем, что для человеческого общества культурное и языковое разнообразие – то же, что биоразнообразие для природы. Это основа того, что я несколько лет назад обозначил словом *humanitude*, или *человечность*. Это наша постоянная открытость *Другому*, наше общее человеческое родство, которое требует постоянной солидарности, отсутствия расчета, непосредственного приятия *Другого* – вот что такое *человечность*, связывающая людей друг с другом, по прекрасному выражению нашего уважаемого Эме Сезера! Именно этим понятием – *человечность* – я передаю то, что мы в Африке называем *maaya, neddaaku, boroterey, nite, ubuntu...* Народы Манде (западноафриканского региона, оставшегося в наследство от Малийской империи) говорят: «Я человек не потому, что считаю себя таковым, а потому, что вы видите во мне человека».

Вот почему пора переходить от риторики о защите языкового разнообразия к конкретным мерам по обеспечению взаимодействия языков мира и сотрудничества их носителей. Сотрудничество предполагает в первую очередь признание других и уважение их самобытности, а также искреннее желание обеих сторон работать вместе над общим проектом на взаимовыгодной основе и в духе подлинной солидарности. И объединяет языки мира то, что при всем их разнообразии они на деле способствуют единству общения между людьми! Как писал наш уважаемый историк Жозеф Ки-Зербо, «языки открывают нам поразительные сокровища культуры и истории, без которых невозможно войти в современный мир. Единственное условие – мы должны избавиться от колониального положения. И, входя в этот мир, не обязательно оставлять “за дверью” родные языки».

Поэтому в открывающую огромные возможности эпоху информационных технологий и коммуникации языки могут дать нам средства для спасения большей части культурного наследия мира.

С учетом этого давайте посмотрим, чего мы достигли после ВСИО.

Международное сообщество договорилось об общем понимании проблематики культурного и языкового разнообразия. Это отражено в 11 руководящих принципах, на которых основано создаваемое общество – «ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими...».

В принятой в Женеве «Декларации принципов» текст восьмого из 11 принципов, озаглавленного «Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент», содержит следующие три абзаца:

«52. Культурное разнообразие – это общее наследие человечества. Информационное общество должно основываться на уважении культурной самобытности, разнообразия культур и языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и содействовать диалогу между культурами и цивилизациями. Популяризация, укрепление и сохранение различных культур и языков, что отражено в соответствующих документах, принятых Организацией Объединенных Наций, в том числе во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, будут далее обогащать информационное общество.

53. При построении открытого для всех информационного общества приоритет следует отдавать созданию, распространению и сохранению контента на разных языках и в различных форматах, при этом особое внимание необходимо уделять разнообразию творческих произведений и должному признанию прав авторов и деятелей искусств. Необходимо содействовать производству и обеспечению доступности всего контента – образовательного, научного, культурного и развлекательного – на разных языках и в различных форматах. Развитие местного контента, отвечающего национальным или региональным потребностям, будет способствовать социально-экономическому развитию и стимулировать участие всех заинтересованных сторон, включая жителей сельских, отдаленных и маргинальных районов.

54. Сохранение культурного наследия представляет собой один из важнейших элементов самобытности и самосознания людей и связывает общество с его прошлым. Информационное общество должно всеми соответствующими методами, включая перевод в цифровую форму, собирать и сохранять культурное наследие для будущих поколений».

Вот наши достижения в период между Женевским и Тунисским этапами ВСИО. Я бы сказал, это обязательство международного сообщества содействовать культурному и языковому разнообразию в информационном обществе, то есть по преимуществу в киберпространстве.

Как же выглядит эта проблематика в связи с современными реалиями Африки? Каково сейчас положение этой колыбели человечества – континента, вступившего в электронную эру совершенно беспомощным?

Описание его современного положения поражает. Континент парадоксов, Африка представляет то редкое своеобразие, которое, по словам Эдема Коджо, делает ее континентом, «производящим то, что он не потребляет, и потребляющим то, что он не производит».

Африку обычно называют «англоязычной», «франкоязычной», «испаноязычной» или «португалоязычной», ссылаясь на те страны, где в подавляющем большинстве случаев официальным языком (т.е. языком государственного управления, школы, юстиции, СМИ и т.д.) остается язык, доставшийся в наследство от колонизации. Этим языком владеют в среднем 2–5 % людей, но и они увереннее говорят на африканских языках, которые по большей части недооценены государством, практически не задействованы и только стремятся к получению официального статуса и легитимности.

Чтобы лучше говорить на языке других, мы должны сначала овладеть собственным. В большинстве наших стран национальные языки все еще ограничены сферами устного общения и традиционной грамотности. Пока еще существует не так много государств, где они применяются как языки обучения в начальном образовании, не говоря уже о среднем и высшем образовании. Мы твердо убеждены в том, что национальные языки должны играть первостепенную роль во всех секторах развития.

Уже в средней школе проблема снижения уровня образования, с которой по-прежнему сталкиваются различные образовательные системы Африки, находит свое объяснение в принудительном изучении языков, унаследованных от колониализма. *Всем известно, что любые знания, которые передаются на родном языке, воспринимаются и усваиваются гораздо лучше, чем те, которые передаются учащемуся на иностранном языке.*

Африка, земля парадоксов, остается единственным континентом мира, где в подавляющем большинстве государств (помимо почти всех стран Африки южнее Сахары) ребенок, поступая в школу, вынужден усваивать знания – особенно базовые, формирующие его интеллект и личность, – на языке, отличном от языка его мышления.

Как известно, в плане социального и культурного развития каждый язык отражает определенное мировоззрение и определенную форму общественной и культурной жизни, что в конечном счете диктует структуру и логику мышления тем, кто пользуется им в повседневной жизни. Попросту говоря, это зна-

чит, что образ жизни наших народов проявляется в их языках, которые являются для этих народов необходимым средством понимания и восприятия внешнего мира. Именно это нам нужно изменить в Африке, а также в других регионах мира, где не уважается культурное и языковое разнообразие.

В самом деле, как помочь всем жителям земли, в частности африканцам, осуществлять свое право обмениваться информацией на языке, который они сами выбирают? Как мы можем гарантировать, что в Интернете будет отражено культурное и языковое разнообразие народов? И конкретнее: как наилучшим образом использовать новые информационно-коммуникационные технологии, чтобы дать возможность миллионам неграмотных на Африканском континенте и в других частях света, пользуясь собственными языками, быть творческими и сознательными субъектами информационного общества, общества знаний?

Резюмируя сказанное, можно отметить, что маргинализация национальных языков как одно из последствий колонизации привела к укоренению в разных народностях чувства неполноценности по отношению к унаследованным от колонизации языкам, которое необходимо сдерживать, чтобы избежать полного отстранения от принятия решений и осуществления властных полномочий.

Для обеспечения более широкого участия масс в процессе развития нужно добиться, чтобы национальные языки стали подлинными средствами обучения, коммуникации и передачи информации для граждан на всех уровнях. Другими словами, снова должна появиться возможность использования языков во всех сферах жизни.

Положение настолько серьезно, что я хотел бы искренне поблагодарить организаторов этой конференции за актуализацию вопроса о содействии языковому разнообразию в киберпространстве после того, как международное сообщество взяло на себя подобное обязательство – в том числе в форме различных конвенций ЮНЕСКО, Всеобщей декларации о культурном разнообразии, заключительных документов Женевского этапа ВСИО и Круглого стола по многоязычному киберпространству при участии всех в обществе информации и совместного использования знаний, который состоялся в Тунисе во время второго этапа ВСИО (16–18 ноября 2005 г.). Именно во время второго этапа по инициативе Африканской академии языков возникла сеть МААУА – Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия. Ее официальное открытие состоялось позже, 21 февраля 2006 г., по случаю Международного дня родного языка в штаб-квартире ЮНЕСКО в присутствии Генерального директора этой организации.

Киберпространство – это громадная зона свободы, где любой человек и любое сообщество при наличии компьютера и доступа к Интернету способны создавать собственную культурную и языковую информацию и обмениваться ею со всем миром, размещая ее в Сети. Но чтобы отдельный человек или сообщество могли сделать это, им необходимо предоставить соответствующие ресурсы: компьютер, программные средства доступа к Интернету – и научить ими пользоваться. Международные и национальные организации могут оказать помощь в этом деле, обеспечивая оборудование и обучение.

Книга профессора Марселя Дики-Кидири о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве чрезвычайно поучительна и развивает эти идеи.

По данным Microsoft, в мире имеются сотни тысяч компьютеров, более не используемых этой компанией. Почему бы не организовать программу по сбору этих компьютеров для распределения среди бедных общин стран третьего мира, сопровождаемую необходимым обучением и сбором вышедших из строя компьютеров для утилизации после полного износа? Другой альтернативой является размещение дешевых компьютеров в постройках облегченного типа прямо в этих общинах. Такие сборные конструкции могли бы монтироваться неправительственными или международными организациями.

Сеть МААУА, объединяющая немало международных организаций, например, ЮНЕСКО, Франкофонию и Латинский союз, Международный союз электросвязи, Глобальное партнерство во имя знания и т.д., особенно стремится поддерживать и поощрять любые инициативы по содействию, облегчению и обеспечению развития языкового разнообразия в мире и, разумеется, по сохранению и возрождению языков мира.

В настоящее время МААУА служит платформой для обмена информацией. В этой сфере технологии открывают перед языками большие возможности, но они же в некоторой мере могут быть опасными, поскольку из 6 тыс. языков, используемых в мире на сегодняшний день, в киберпространстве доступна лишь очень небольшая часть.

МААУА также отвечает за раздел «Языковое разнообразие» направления действий С8 Плана действий ВСИО и была инициатором Динамической коалиции по языковому разнообразию на Форуме по управлению использованием Интернета.

ЮНЕСКО привлекла сеть МААУА к контролю за проведением мероприятий в рамках Международного года языков. С этой целью создается

Международный консультативный комитет под председательством Президента Африканской академии языков и сети МААУА; комитет будет состоять в основном из представителей международных организаций, занимающихся вопросами языкового разнообразия.

Африканская академия языков, которую я имею честь возглавлять, организовала серию конференций в четырех регионах: в Западной, Центральной, Южной и Восточной Африке. Мы намерены организовать в октябре 2008 г. Североафриканскую конференцию, которая призвана привлечь внимание директивных органов и администраций, а также ученых и интеллектуалов в каждом регионе к роли трансграничных мобильных языков, которые могли бы способствовать региональной интеграции в Африке, и к месту малораспространенных языков в национальной языковой политике. Это повышает уровень информированности и готовит почву для лучшего сотрудничества между странами в развитии языков и языкового разнообразия во многих сферах деятельности отдельных людей и государств.

Наш мир все чаще характеризуется беспрецедентным разгулом насилия, что постепенно приводит к дегуманизации отношений между людьми и народами. Вот почему нам так нужна человечность во всем мире. Миру необходимо укреплять солидарность, построенную на диалоге культур и цивилизаций, чтобы сопротивляться процессу стандартизации культуры.

Вот почему так важно, чтобы каждый народ, каждый человек ощущал тесную связь со своим языком и культурой и при этом был открыт *Другому*; именно для этой цели мы и создали сеть МААУА.

В заключение я хотел бы отметить, что Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» даст прекрасную возможность упрочить наши перспективы, особенно в Международный год языков, и содействовать установлению связей между людьми всего мира для усиления их солидарности!

Евгений Иванович КУЗЬМИН

Москва, Российская Федерация

Председатель Российского комитета Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех»

Президент Межрегионального центра библио-
течного сотрудничества

Сохранение языкового и культурного разнообразия в России: проблемы и перспективы

Проблемы сохранения языкового и культурного разнообразия совсем не случайно широко обсуждаются сейчас во всем мире. Они приобрели особую актуальность в связи с бурным развитием процессов формирования глобального информационного общества, которые, с одной стороны, усиливают унификацию культур и ведут к сокращению культурного разнообразия, но, с другой стороны, открывают благоприятные возможности для его сохранения и даже для его развития в киберпространстве.

Эти новые возможности ни в коем случае нельзя упускать, их надо активно использовать. Сокращение культурного разнообразия обедняет нашу жизнь, и это не только неприятно, но и опасно. При этом важно понимать, что основу культурного разнообразия едва ли не в первую очередь составляет языковое разнообразие. Исчезновение любого языка означает невозможную утрату, ведь язык отражает сознание целого народа (а каждый народ уникален!). Язык является средством самовыражения, самоидентификации, социализации, трансляции культурного опыта, знаний и традиций. Языки содействуют увеличению объема человеческих знаний, они являются поразительно богатыми и разнообразными продуктами человеческого разума. И наконец, они представляют большую ценность для людей, говорящих на них.

Почему важно развивать многоязычие и культурное разнообразие в киберпространстве? Интернет и цифровые технологии способны обогатить нашу жизнь. Те, кто ими активно пользуются, уже не мыслят без них своего существования, потому что здесь – огромные возможности для расширения коммуникаций, доступа к информации и знаниям, самовыражения, получения образования, досуга, расширения представлений о мире. Беда в том, что получить информацию и услуги в Интернете можно только на доминирующих языках. Для малых этносов, а также для национальных меньшинств, не достаточно

владеющих государственным языком своей страны или одним из крупных мировых языков, это часто является непреодолимым препятствием.

Многие из этих проблем являются актуальными и для России, одной из самых многоязычных стран мира.

Помимо русских, составляющих почти 80 % населения России (а оно, согласно Переписи 2002 г., составляет 142,4 млн человек), на территории нашей страны исторически проживает свыше 180 других народов, которые говорят более чем на 100 языках и диалектах, принадлежащих к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям, кавказской и палеоазиатской языковым группам.

Поощрение многоязычия для современной России важно не только в целях сохранения и развития языков как фундамента культурного наследия разных народов, населяющих нашу многонациональную страну, и не только для сохранения всего богатейшего, потрясающего культурного разнообразия нашей страны. Это было и остается актуальным также и с точки зрения решения политических, экономических, социальных, культурных проблем России – прежде всего проблемы межэтнического общения в полиэтнических средах.

Практически повсеместно русский язык – государственный язык России – используется и как язык межнационального общения. Им свободно владеет практически все взрослое население России. Родным русский язык считают более 127 млн человек, в том числе 120 млн этнических русских. В качестве второго языка им владеют более 16 млн человек. Это означает, что русским языком в достаточной мере не владеют лишь чуть более 1 млн человек, что составляет менее 1 % населения страны

В такой же степени, как и языком своего этноса, а зачастую даже и лучше, русским языком свободно владеет большинство представителей иных национальностей. Например, среди башкир, татар и бурятов таковых более 70 %, среди калмыков – 85 % и т.д.

Поэтому, в отличие от многих стран с полиэтническим населением, языковых барьеров в России практически не существует.

Сохранение и развитие языков народов России, создание письменности на языках многих коренных малочисленных народов на протяжении последнего столетия всегда являлось одной из важнейших целей и задач российского государства. Так было и в период империи, и в период социализма. Так происходит и сегодня. И это по праву можно отнести к достижениям России. В то время, когда СССР и Запад были разделены «железным занавесом», внутри СССР (и внутри России) культурные обмены между населяющими их наро-

дами были чрезвычайно интенсивными. Они всячески поощрялись и поддерживались государством – это было одним из приоритетов национальной политики. Культурное разнообразие поддерживалось и пропагандировалось. После распада СССР эти обмены сократились, хотя в последнее время снова наметилась очевидная тенденция к их оживлению.

Самыми распространенными у нас являются шесть языков, на каждом из которых говорят более миллиона человек: русский (подавляющее большинство населения), татарский (5,35 млн чел.), башкирский (1,38 млн чел.), чеченский (1,33 млн чел.), чувашский (1,33 млн чел.).

В последние годы в связи с мощными миграционными потоками из других стран СНГ и стран дальнего зарубежья все большее распространение в России получают языки народов этих стран – азербайджанский, армянский, таджикский, киргизский, узбекский, а также китайский и вьетнамский.

Изменения в социально-политической и экономической жизни российского общества, начавшиеся со второй половины 1980-х гг., развитие демократических процессов способствовали возрастанию роли национально-культурных факторов, и язык здесь выступает как один из главных признаков этнической самобытности, способствуя консолидации этносов в полиэтнической среде. Обострились вопросы развития языков народов России и расширения сферы применения таких языков.

Понятно, что в огромной многонациональной стране, где повсеместно подавляющее большинство населения владеет русским языком, по многим объективным причинам, за редким исключением, высшее образование можно получить только на русском языке; в делопроизводстве в подавляющем большинстве случаев также используется русский язык, теле- и радиовещание на миноритарных языках может составлять лишь несколько часов в неделю, книг и периодики на этих языках издается (по количеству названий) сравнительно мало.

В таких условиях представители многих народов нашей страны начинают рассматривать свой язык как малопрестижный и больше внимания уделяют изучению русского и английского – в качестве второго языка.

Все эти факторы приводят к тому, что численность носителей миноритарных языков сокращается, а это, в свою очередь, может привести к вымиранию самих языков. Примерно третья часть всех функционирующих на территории бывшего Советского Союза языков относится к миноритарным, и почти все они сегодня в большей или меньшей степени находятся под угрозой исчезновения. Особенно сложная ситуация сложилась с языками этносов, насчитывающих менее 50 000 представителей.

В 1990-е гг. в нашей стране – и на федеральном уровне, и на региональном шла активная работа по развитию языкового законодательства. Основные его положения установлены Конституцией Российской Федерации:

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Республики (в составе Российской Федерации) вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Статус русского языка как государственного означает обязательность его использования и применения по всей территории страны во всех органах государственной власти и местного самоуправления, при проведении референдумов и выборов, официальном опубликовании законов и других нормативных актов, в судопроизводстве, делопроизводстве и т.д. Русский язык в обязательном порядке изучается в общеобразовательных учреждениях и учреждениях профессионального образования. Однако наряду с русским и все другие языки народов Российской Федерации являются национальным достоянием России и находятся под защитой государства, которое на всей территории страны способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Республики – субъекты Российской Федерации (в России 88 субъектов федерации, из них 20 – республики) вправе устанавливать свои собственные государственные языки, что фиксируется в их собственных республиканских конституциях.

Согласно Закону «О языках народов Российской Федерации», высшие органы государственной власти Российской Федерации призваны содействовать развитию государственных языков республик, входящих в Российскую Федерацию; они могут употребляться в работе органов государственной власти республик и местного самоуправления наряду с русским языком; на них в республиках могут публиковаться федеральные и республиканские правовые акты; возможно их использование наряду с русским при подготовке и проведении выборов и референдумов, в деятельности предприятий, организаций и учреждений, в судопроизводстве и т.д.

Граждане России, не владеющие русским языком, вправе выступать на заседаниях, совещаниях, собраниях в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на том языке, которым они владеют; в случае необходимости обеспечивается соответствующий перевод.

По общему правилу, государственными языками республики признаются русский язык и язык титульной нации, давшей название республике, несмотря на то, что в ряде случаев эта титульная нация может быть в ней этническим меньшинством. В ряде республик государственными языками признаются более двух языков.

К примеру, в Республике Саха (Якутия) статус государственного, помимо русского, имеет еще и якутский язык, в Республике Кабардино-Балкария - кабардинский и балкарский языки, в Республике Дагестан – еще 15 языков населяющих его народов.

Закон «О языках народов Российской Федерации» гарантирует их равные права и средства защиты языков (социальные, экономические, юридические) и предусматривает:

- финансирование соответствующих государственных программ;
- возможность создавать письменность на родном языке, проводить исследования всех языков народов России;
- возможность организовывать воспитание и обучение на родном языке независимо от численности представителей этнических групп и в соответствии с их потребностями;
- использование наряду с государственными языками в официальных сферах общения (делопроизводстве органов государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях, топонимике) в местах компактного проживания иноязычного населения языка данного населения.

Законодательством установлено, что язык (языки), на котором ведутся обучение и воспитание в общеобразовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) и/или уставом образовательного учреждения; государство оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на языках народов России, не имеющих своей государственности.

«Основы законодательства Российской Федерации о культуре» закрепляют права национальных культурных центров, национальных обществ и землячеств организовывать библиотеки, кружки и студии по изучению национального языка.

Во всех республиках во многих образовательных учреждениях начального, среднего и высшего звена изучаются языки титульной нации, и на этих языках преподаются дисциплины, связанные с историей и культурой народов России.

Развитие языков народов России в киберпространстве

В конце 2006 г. Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО поручила Российскому комитету Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» подготовить доклад России «О мерах по выполнению Рекомендации “О развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству”».

Несмотря на то, что мы никогда прежде не занимались всерьез этой сферой – она была от нас довольно далека, мало нам видна, не казалась актуальной, и, честно говоря, мы боялись ее сложности, поручение Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО надо было выполнять. Почему именно нам? Потому что в Рекомендации ЮНЕСКО затронуто очень много аспектов – не только проблемы поддержки и развития многоязычия, в том числе в киберпространстве, но и вопросы доступа к общественно значимой информации, сетям и сервисам, развития программного обеспечения с открытым кодом, развития информационной грамотности, баланса между владельцами авторских прав и общественными интересами. Кто-то должен был выступить в роли интегратора такого многоаспектного национального доклада. И выбор нашей Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО пал на нас.

В процессе подготовки доклада мы не только начали в полной мере осознавать масштаб и характер проблем языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, но и увидели, насколько интересна и богата наша страна с точки зрения языкового и культурного разнообразия. Мы поняли, что это разнообразие является одной из самых выразительных и привлекательных черт России, и эту потрясающую особенность, пока у всех нас хватит воли и средств, надо всемерно сохранять.

Подготовив упомянутый национальный доклад, мы поняли также и то, что, кроме нас, никто в России не занимается осмыслением проблем многоязычия и культурного разнообразия в киберпространстве во всей их полноте, так сказать, на макроуровне, хотя в каждом сегменте этой проблематики работает множество блестящих специалистов. Но все эти специалисты разрознены, они мало общаются между собой, часто не подозревают, что развитие языков в киберпространстве очень важно для сохранения и развития языков, и никто не организует междисциплинарных исследований и мероприятий.

Мы продолжаем эту работу. Мы, то есть Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и его рабочий орган – Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС), открыли новое направление деятельности – «Развитие многоязычия в Интернете».

Для того чтобы глубже понять ситуацию с многоязычием в России, в том числе с многоязычием в киберпространстве, в 2007 г. мы провели мониторинговое исследование. Его основными задачами были:

- выявление с максимально возможной полнотой мер, принимаемых в России по развитию многоязычия в Интернете на двух уровнях – на уровне региональных властей и на уровне научного и образовательного сообщества;
- определение полноты представления языков народов России в Интернете;
- выявление круга ведомств, организаций и специалистов, которые могут иметь отношение к этой проблеме, и установление с ними деловых контактов.

В исследовании, которое мы провели в форме анкетирования, приняли участие администрации более половины субъектов Российской Федерации – 46 из 88. В результате мы получили богатый эмпирический материал, который предоставил нам сведения о том:

- кто является инициатором и создателем электронных информационных ресурсов на языках народов России (ИР),
- каковы источники финансирования создания и поддержания ИР,
- какова роль муниципальных и региональных органов власти в создании и поддержании ИР,
- каковы цели создания ИР, их основное содержание и основные проблемы, с которыми сталкиваются разработчики,
- какие языки используются при создании ИР и в каком объеме дается перевод содержащейся в них информации на другие языки,
- каково качество шрифтов национальных языков, используемых в ИР,
- существуют ли электронные переводчики и словари, осуществляющие перевод с национальных языков народов России и на эти языки,
- существуют ли поисковые системы, адаптированные для поиска в Интернете на национальных языках народов России,
- какая работа ведется по электронному лингвистическому документированию малых языков.

Полученные ответы позволили нам также узнать, во-первых, мнения представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научных и образовательных учреждений о том, насколько, с их точки зрения,

актуальной для России является проблема развития многоязычия в киберпространстве, и, во-вторых, составить более полную картину представленности языков народов нашей страны в Интернете.

Не стану подробно останавливаться на результатах этого исследования. Они опубликованы в книге «Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт» (Москва, МЦБС, 2007). Скажу лишь, что представители региональных органов власти указывали на активную роль... самих региональных органов власти, утверждая, что чаще всего именно они являются инициаторами работ по развитию в киберпространстве. Роль муниципальных властей была оценена ими крайне низко. Между тем университеты и НИИ, напротив, отметили слабую заинтересованность как региональных, так и муниципальных органов власти, назвав это одной из главных проблем в деле разработки электронных информационных ресурсов на языках народов России.

Некоторые из наших респондентов указали на:

- отсутствие общефедеральной политики в этой сфере,
- разобщенность и несогласованность необходимых разработок,
- неразработанность нормативной правовой базы,
- невысокую потребность в информационных ресурсах на национальных языках у пользователей.

Подавляющее большинство опрошенных нами считает, что деятельность по развитию многоязычия в киберпространстве необходима и очень важна. Без виртуальной письменности народ и его языковая среда не смогут существовать и развиваться в информационном обществе.

Несмотря на то, что при подготовке доклада нами был проведен глубокий анализ российского законодательства в части положений, касающихся вопросов сохранения, поддержания и развития многоязычия, мы не обнаружили упоминаний **о необходимости развивать языковое разнообразие в Интернете**. Это свидетельствует о том, что на государственном уровне и в нашей стране, как и в большинстве других стран мира, данная проблема, к сожалению, пока еще не до конца осознается.

В рамках нашего нового направления деятельности по содействию развитию многоязычия в Интернете в 2007–2008 гг. нами были сделаны доклады, проведены специальные семинары и круглые столы на всех крупнейших национальных и международных конференциях информационно-библиотечных специалистов России и других стран СНГ: XIV и XV международных конференции «Крым–2007» и «Крым–2008», VII Международной конференции «Через библиотеки –

к будущему!» (Анапа, 9–15 сентября 2007), Международной конференции «Электронный век культуры–2007» (Сочи, 1–5 октября), Евразийском информационно-библиотечном конгрессе, ЛИБКОМ–2007, EVA Moscow 2007.

В результате этой деятельности наше понимание проблем развития многоязычия в киберпространстве сильно расширилось и углубилось, мы приобрели новых партнеров и с их помощью выпустили целый ряд книг и брошюр, которые являются основой как для политики, так и для практической деятельности в этой важной для России сфере.

Нами переведены на русский язык и изданы книги ЮНЕСКО «Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе», «Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?» и «Измерение языкового разнообразия в Интернете», а также книга Европейского Союза «Переводческие технологии для Европы». Изданы наши собственные сборники аналитических материалов «Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт» и «Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета».

Все эти книги в электронном формате размещены на сайте Российского комитета по адресу www.ifarcom.ru/ru/365 и распространены по всем крупнейшим библиотекам России и стран СНГ. Находится в печати сборник статей «Многоязычие в России: региональные аспекты».

Специально к международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» нами подготовлена и издана на английском языке книга «Сохранение языкового разнообразия: российский опыт».

В первой части этой книги обсуждается языковая политика Российской Федерации в целом, а также и на примерах отдельных республик в составе РФ – Бурятии, Якутии, Дагестана, Карелии, Татарстана и Чувашии. Во второй части рассказывается о нашей собственной деятельности по продвижению многоязычия в киберпространстве, приводится опыт работы библиотек по сохранению языкового разнообразия, описывается деятельность Московского государственного университета в области документирования миноритарных языков, а также приводится история создания шрифтов для младописьменных языков народов России.

Мы надеемся, что эта книга послужит не только источником информации о той деятельности, которая ведется в России по сохранению и поддержанию языкового наследия народов нашей страны, но и поможет обмену опытом, налаживанию контактов между заинтересованными российскими и зарубежными специалистами и организациями.

Основываясь на результатах всей проделанной нами работы, мы можем сделать ряд выводов, которые сводятся к следующему.

Развитие многоязычия в киберпространстве, то есть развитие цифрового контента на языках народов России, необходимых сервисов и технологического обеспечения нацелено в России в первую очередь на сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия и языков народов России, а не на уменьшение барьеров, препятствующих доступу российских граждан к контенту на русском языке, поскольку таких барьеров в России, как было показано выше, практически не существует. В этом заключается важное отличие России от многих других многонациональных и многоязычных стран.

Основные усилия государства по сохранению языков у нас в стране предпринимаются не на федеральном уровне, а на уровне субъектов федерации. Именно там разрабатываются программы, направленные на сохранение культурного и языкового наследия и разнообразия и их развитие в киберпространстве. В результате на языках народов России:

- ведется теле- и радиовещание;
- показываются документальные и мультипликационные фильмы для детей;
- организуется интернет-вещание радио- и телепрограмм;
- издаются газеты и журналы;
- в Интернете появляется все больше порталов средств массовой информации;
- выпускаются компакт-диски, содержащие информацию об истории и культуре народов, которые проживают на территории России;
- разрабатываются сайты, посвященные культуре и истории этих народов;
- создаются сайты вузов и национальных библиотек, других организаций и учреждений;
- свои страницы в Интернете имеют многие факультеты, кафедры, институты, занимающиеся преподаванием и изучением языков народов России;
- создаются материалы для изучения языков, в том числе электронные учебники, словари, электронные библиотеки и электронные базы данных, содержащие материалы по языкам, истории и культуре народов России;
- открываются форумы для общения;

-
- многие университеты и НИИ ведут документирование малых языков;
 - локализуется программное обеспечение на языках народов России;
 - разрабатываются шрифты и другие необходимые технические средства. Так, например, в Интернете для свободного распространения и модификации предлагаются наборы 25 национальных шрифтов для платформ Windows.

Количество веб-сайтов на языках народов России, в том числе на языках малочисленных народов, возрастает. В Интернете можно найти даже каталоги ресурсов, представленных в киберпространстве на этих языках. Качество и значение этих веб-сайтов тоже неуклонно возрастает, и эта тенденция, безусловно, будет сохраняться. Скорость, с которой наращиваются эти ресурсы и появляются новые, определяется скоростью продвижения Интернета в отдаленные от центра регионы и темпами усвоения компьютерной грамотности населением, прежде всего – гуманитарной интеллигенцией.

Несмотря на все эти принимаемые меры и безусловные достижения, мы считаем, что языки народов России в Интернете пока еще представлены слабо. Основной причиной является недостаток внимания к данной проблеме и, как следствие, недостаток финансирования. Это, в свою очередь, приводит к тому, что мало внимания уделяется подготовке квалифицированных специалистов, которые могли бы вести скоординированную работу по всем направлениям.

Рекомендация «О развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству», принятая ЮНЕСКО в 2003 г., говорит о том, что необходимо содействовать развитию многоязычного контента; увеличивать объемы информации, относящейся к общественному достоянию и отражающей местный контекст; расширять доступ населения к сетям и услугам Интернета; содействовать достижению справедливого баланса интересов правообладателей и общества, особенно носителей миноритарных языков.

Правительства всех стран, в том числе правительство России и руководители российских регионов, особенно республик в составе Российской Федерации, должны осознать серьезность проблемы развития многоязычия в киберпространстве и разрабатывать соответствующую национальную и региональную политику. Для того чтобы эта политика была эффективной и максимальное число людей получили доступ к информации на разных языках, необходимо проводить совместные исследования и разработки в том, что касается:

- создания операционных систем,
- поисковых средств и программ просмотра информации в Интернете, обладающих большим потенциалом с точки зрения многоязычия,

-
- онлайн-словарей, терминологических справочников,
 - средств автоматизированного перевода,
 - разработки интеллектуальных лингвистических систем, способных осуществлять поиск многоязычной информации,
 - средств резюмирования, реферирования и распознавания речи.

Необходимо организовать мониторинг международной и национальной политики (а в России – и политики на уровне субъектов РФ), а также правил, технических рекомендаций и прикладных разработок в области многоязычия и многоязычных ресурсов. Необходимо выявлять и распространять передовой опыт.

Развитие языкового разнообразия в Интернете имеет не только важное культурное, но и важное политическое значение. Распространение многоязычной информации об истории, языках и культурах различных народов способствует усилению толерантности и взаимопонимания. Это является одним из важнейших факторов обеспечения стабильного и мирного развития всех современных цивилизаций, в том числе российской.

Генрих Зигмудович ЮШКЯВИЧЮС

Париж, Франция

Советник Генерального директора ЮНЕСКО

Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО
(1990–2001)

Этические, правовые и социальные аспекты развития новых информационно-коммуникационных технологий

Информационные магистрали, по мнению их протагонистов, обеспечат всеобщий доступ к услугам, до сих пор доступным лишь немногим, откроют новые источники информации, приведут к более широкому участию граждан в жизни общества, укрепят коммуникацию, взаимопонимание и толерантность между народами.

Многие утверждают, что повсеместное использование новых технологий усиливает процесс конвергенции и ведет к построению глобального информационного общества. В качестве доказательства указывают, например, на то, что традиционные границы между телекоммуникацией, теле- и радиовещанием и информационными системами размываются, а компании, которые действуют в этих отраслях, объединяются в новые стратегические альянсы, зачастую выходящие за рамки не только отраслевых, но и геополитических границ.

Такие утверждения сегодня слышны со всех сторон и часто преподносятся как единственно возможный логический вывод из развития событий. Но, как говорили древние индийские философы, логическое мышление – это только один из видов мышления, и еще никто не доказал, что оно самое правильное. Я позволю себе поставить под сомнение некоторые известные логические построения. Итак, конвергенция.

Вряд ли можно говорить о *политической конвергенции* как о свершившемся факте. Глобальные механизмы регулирования относительно слабы и далеко не всегда эффективны. Координация политики в отношении различных, зачастую противоречивых проявлений «информационной революции» вызывает большие трудности. Даже достигнутые (например, в рамках ООН) договоренности бывает трудно претворить в жизнь.

Видимо, еще далеко и до *этической конвергенции*. То, что считается этическим или приемлемым в одних странах, в других может вызывать весьма нега-

тивную реакцию. До сих пор остается открытым вопрос о том, какие ценности следует считать общечеловеческими. Всеобщая декларация прав человека ставится под сомнение некоторыми странами и религиозными авторитетами под тем предлогом, что в ней якобы отражены лишь западные ценности.

Не лучше обстоит дело и с *правовой конвергенцией*. Взять, к примеру, право интеллектуальной собственности. Его распространение на киберпространство, особенно без учета интересов пользователей, вызывает резкие разногласия. Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) выразила свое несогласие с директивой Европейского Союза 1996 г. о защите баз данных специальными нормами права, так как есть опасение, что это ограничит свободный доступ к информации, являющейся общественным достоянием.

Даже *техническая конвергенция* выглядит отнюдь не убедительно с точки зрения пользователя. Было бы абсурдно говорить о конвергенции широкополосной сети Интернет, объединяющей сверхмощные суперкомпьютеры в США, и старых телефонных сетей, преобладающих во многих развивающихся странах.

Другое модное сегодня слово – «глобализация». Но следует спросить: глобализация для кого? Информационные технологии позволяют сегодня за доли секунды перемещать огромные суммы денег, в том числе от незаконной торговли наркотиками и оружием, через любые границы и в обход правительств. В то же время люди продолжают жить в реальном мире границ, таможен, паспортов и виз... В XIX в. путешествие из Москвы в Западную Европу занимало неделю и никакой визы не требовалось. Теперь поездка занимает три часа на самолете, но визу надо просить минимум за три недели.

Таким образом, говорить о существовании единого глобального информационного мира несколько преждевременно. Скорее существует несколько параллельных миров. В одном новейшие информационные технологии используются, например, для мгновенного проведения многомиллионных банковских операций, в другом живут люди, никогда не пользовавшиеся телефоном или даже электричеством.

Без устранения этого технологического разрыва разговор об участии развивающихся стран в построении глобального информационного общества и даже сама идея такого общества теряют всякий смысл.

Сегодня на информационных магистралях история повторяется: тот, кто традиционно подвергался дискриминации по половому, расовому или языковому признакам, и здесь находится в неблагоприятном положении. Так, по статистическим данным, среди пользователей Интернета сегодня 68 % составляют мужчины (на долю женщин приходится, соответственно, 32 %); 88 % составляют белые, 3 % – азиаты, 1 % – афроамериканцы и 1 % – выходцы из Латинской Америки.

Такая ситуация во многом объясняется неравномерным распределением мировых богатств. Как известно, сегодня богатейшая пятая часть населения мира присваивает 84 % мирового ВВП, тогда как на долю беднейшей пятой части приходится лишь 1,4 % ВВП, 0,9 % мировой доли торговли, 0,7 % общемировых сбережений и 0,9 % внутренних капиталовложений. За 30 лет соотношение доходов этих двух групп – богатейшей и беднейшей – возросло с 30:1 до 70:1.

Кроме того, развитые страны не выполнили своего обещания выделять 0,7 % ВВП на помощь развивающимся странам. Если в 1994 г. они выделяли на эти цели 0,2 % ВВП, то через два года эта цифра снизилась до 0,14 %.

Приоритет коммуникации как в программах экономической помощи развивающимся странам, так и в национальных программах развития самих этих стран является очень важным.

Исследование, проведенное Университетом Торонто, показывает, что увеличение количества мобильных телефонов на 10 единиц для 100 человек в развивающихся странах дает прирост годового национального продукта на 0,6 %.

Подобное исследование, проведенное в Латинской Америке, показывает, что рост количества мобильных телефонов на 10 % в странах со средним бюджетом дает увеличение национального продукта на 0,3 %. Это очень много, так как в этих странах национальный продукт растет лишь на 1,5 % в год.

Казалось бы, самое время помочь бедной части планеты преодолеть экономический и коммуникационный разрыв.

Куда же уходят деньги? Статистика последних десяти лет свидетельствует о том, что в африканских странах, например, расходы на вооружение постоянно растут, а ассигнования на образование уменьшаются. Более триллиона долларов составили расходы на вооружение в прошлом году. Для того чтобы каждый ребенок в мире пошел в школу, достаточно 11 млрд, то есть трехдневной части военного бюджета, но мир этих средств не находит.

Тем не менее ситуация в области новых информационных и коммуникационных технологий меняется, во многом благодаря все ускоряющемуся процессу совершенствования информационных технологий при постоянном снижении их стоимости.

В мире сейчас более 1 млрд пользователей Интернета. В Китае – 111 млн пользователей. Только в прошлом году их количество увеличилось на 17 млн. В Китае в 2005 г. было 748 млн телефонов, к концу 2006 г. – 820 млн телефонов, и китайские связисты планируют заработать 86 млрд долларов.

В России сейчас насчитывается более 26 млн пользователей Интернета, на руках у населения около 150 млн мобильных телефонов.

Интернет постепенно приходит даже в самые отсталые страны, открывая новые возможности для развития экономики, предпринимательства, культуры, образования, науки и общественной жизни. Интернет создает дополнительные рабочие места.

Многие развивающиеся страны уже поняли потенциальные преимущества информационно-коммуникационных технологий, которые могут помочь им найти альтернативные решения проблем развития и скорее стать полноправными членами мирового сообщества.

Таким образом, все больше стран видят в информационно-коммуникационных технологиях мощнейший фактор экономического развития. Однако встает вопрос: можно ли рассчитывать на гармоничное развитие этих технологий без учета их этических, правовых и социально-культурных аспектов? Очевидно, нет.

История свидетельствует о том, что любая политика, игнорирующая социально-культурную жизнь общества, обречена. Не было бы необходимости вновь и вновь это повторять, если бы при принятии важнейших решений на международном или национальном уровне технология не рассматривалась зачастую как основа экономики, а экономический рост – как единственное решение мировых проблем.

На самом деле технология должна быть слугой, а не повелителем развития.

Сегодня на примере России мы видим, что случается, когда развитие рассматривается лишь как экономический рост. Рыночная экономика из средства превратилась в самоцель. Российская наука, культура и образование долгое время были практически забыты. Но когда игнорируются моральные ценности, есть опасность, что административные структуры будут вытеснены nepотическими, а рыночные механизмы – мафиозными.

Сейчас, кажется, российское правительство спохватилось, но тысячи ученых уже перекочевали на Запад.

Как известно, российскому лицу не подошла неолиберальная макроэкономическая маска. Дж. Сакс, бывший американский советник при правительстве Российской Федерации, со всей откровенностью признался: *«Мы ощущали себя врачами, приглашенными к постели больного. Однако когда мы положили его на операционный стол и сделали первый разрез, мы неожиданно обнаружили, что у него совершенно другая анатомия, совершенно другие органы, которых на своем медицинском факультете мы не проходили».*

Экономический рост не может быть единственной целью человечества. Экономический рост для чего? Чтобы все жили лучше и стали мудрее? Или чтобы в руках очень немногих было еще больше денег?

Лауреат Нобелевской премии мира Аунг Сан Су Чжи в 1994 г. в своем послании Комиссии ЮНЕСКО по культуре и развитию сказала: *«Истинное развитие человеческих существ включает в себя гораздо больше, чем простой экономический рост. Самое главное – это ощущение новых возможностей и самореализация».*

Среди этических и правовых вопросов информационного общества важное место занимает проблема конфиденциальности информации и защиты личной жизни.

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека гласит:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Информационная революция придает этим словам особую актуальность. Сегодня информация личного характера часто распространяется с помощью электронных средств связи без ведома или согласия заинтересованных лиц. Промышленные и торговые компании создают обширные базы данных о существующих и потенциальных клиентах, стремясь изучить их образ жизни, привычки и интересы. Можно предположить, что эта тенденция будет усиливаться.

Мир захлестнула волна терроризма. В целях предотвращения террористических актов спецслужбы всех стран все чаще используют электронные средства сбора информации, позволяющие проследить буквально каждый шаг любого из нас. Мы хотим безопасности, но одновременно хотим и уважения нашей личной жизни. Сколь многим мы готовы поступиться?

ЮНЕСКО считает, что соображения безопасности и требования борьбы с преступностью, включая терроризм, не должны подвергать опасности свободу выражения мнений и свободу массовой информации. Точно так же эти соображения не должны служить оправданием цензуры. Цензура приводит к тому, что невысказанное мнение уходит в подполье и там распространяется, не встречая аргументированного сопротивления.

Все чаще преступники используют Интернет. Хорошо известны эпидемии компьютерных вирусов, а также случаи электронного вандализма и вымогательства, когда преступники-умельцы требуют от компаний и банков миллионных выкупов под угрозой разрушения их компьютерных систем.

Другая проблема, о которой часто говорят, – культурная глобализация. Иногда утверждается, что свободный поток информации подрывает национальную культуру. Да, любая форма коммуникации – и почти любая форма информации – пронизана той или иной культурой. Поток информации обладает сильнейшим культурным воздействием. В этом нет ничего нового. Информация формирует культуры вот уже на протяжении столетий. Правда, многие опасаются, что этот процесс, непомерно ускоренный новыми коммуникационными технологиями, приведет к доминированию какой-то одной культуры, к созданию мировой монокультуры. Но всегда ли новые технологии ведут к нивелированию культур, ущемлению языков? Вряд ли.

Уместно вспомнить, что до появления печатного прессы Гуттенберга монопольное положение в искусстве и науке занимали такие языки, как греческий и латынь. Развитие печатной технологии привело к укреплению национальных языков и национальных культур.

Сегодня многие языки, как, например, шотландский или гэльский, сохранились благодаря радио на этих языках. То же можно сказать и о ряде языков народов России. Сегодня многие эмигрантские группы слушают радиопередачи на родном языке через Интернет.

Наряду с процессами глобализации технологии могут использоваться и для социальной и культурной изоляции или самоизоляции, когда религиозные, этнические и иные группы объединяются в свои собственные «электронные сообщества», игнорируя других. В Париже, например, есть люди (и я их знаю лично), которые, пользуясь плодами развития коммуникационных технологий, смотрят через спутник только российское телевидение или программы только на арабском языке. А в Соединенных Штатах некоторые телезрители смотрят программы только на испанском языке.

Доминирование в мире культурной продукции с западной ориентацией вызывает «аллергическую» реакцию. Это неудивительно: вспомним, что подавляющая масса информации в Интернете до недавнего времени была на английском языке; всем известно господствующее положение продукции Голливуда на мировом кино- и телерынке.

Однако похоже, что несокрушимые стены мировых рынков дали трещину, и сквозь эту трещину туда рано или поздно вырвутся наиболее передовые из развивающихся стран.

В недалеком будущем эти страны из импортеров превратятся в экспортеров. Уже сегодня Азию рассматривают в качестве рынка, которому требуется продукция, созданная на основе собственного культурного богатства этого региона.

Дело в том, что производственные навыки и умение созидать присутствуют в изобилии по всему миру. В отдельных случаях речь может идти о недостаточном техническом уровне, но никак не о нехватке творческого потенциала.

Кинематографисты одной только Индии выпускают свыше 900 фильмов в год: три новых фильма ежедневно. Если этим фильмам суждено когда-нибудь выйти на массовую аудиторию за пределами Индостана, они составят сильнейшую конкуренцию западной кинопродукции.

То же самое происходит в Латинской Америке. Годовой объем аудиовизуальной продукции стран этого региона составляет полмиллиона часов, что в четыре раза превышает аналогичный показатель романских стран Европы.

Меняется и ситуация с различными языками в Интернете. Быстрыми темпами растет использование испанского языка, языков скандинавских стран. В последние годы наблюдается астрономический рост популярности японского и китайского языков. Весьма неплохо «чувствует себя» в Интернете русский язык, хотя это и не всегда находит отражение в мировой статистике.

Отношения «человек–машина» оказывают огромное влияние на развитие человеческой личности и социальное поведение. Последние исследования, проведенные в некоторых развитых странах, свидетельствуют о том, что уже сложился контингент людей, которые проводят в Интернете более 10 часов в день и демонстрируют явные признаки «наркотической» зависимости от компьютера. В Китае уже созданы клиники для лечения зависимости от компьютерных игр. Я не думаю, что человеческое общество превратится в сборище разобщенных «компьютерных наркоманов», но явление это представляет реальную угрозу для очень многих человеческих судеб.

К этой же группе проблем относится проблема эрозии человеческого восприятия. Мы все чаще общаемся с реальным миром посредством электроники. В результате наша связь с реальностью может стать весьма условной, а представление о ней – искаженным.

Американский журналист Джон Коннелл в своей статье «Проблемы виртуальной реальности» так описал войну 1991 г. в Персидском заливе: *«Компьютерные видеоизображения бомб с лазерной системой наведения, с воем несущихся в дымоходные трубы на крышах иракских домов, представлялись всему миру чем-то вроде компьютерной суперигры, впечатление от которой усиливали ликующие крики и аплодисменты летчиков при прямом попадании снарядов. Телезрители только не видели, как в пламени разрывов этих бомб умирают люди, и не слышали их предсмертных стонов».*

Я думаю, что нечто подобное происходило и на Балканах. Вряд ли натовские летчики, летя на недосягаемой для сербских войск ПВО высоте и видя землю лишь в электронные прицелы, представляли себе реальные результаты своей «точной» работы.

Информационная революция ведет к коренному перераспределению занятости населения, что влечет за собой далеко идущие социальные последствия. В развитых странах налицо уменьшение удельного веса материального производства и бурный рост секторов экономики, основанных на информационных технологиях и предоставлении информационных услуг. Потребность в неквалифицированном ручном труде снижается, а спрос на рабочих и служащих с навыками работы в области ИКТ постоянно растет. Ожидается, что в ближайшие годы основной рост занятости населения в Европе будет приходиться на сектор информации и услуг.

Сегодня некоторые страны создают благоприятные условия для иностранных специалистов и ограничивают доступ в страну остальным потенциальным иммигрантам.

Наиболее дальновидные политики и предприниматели уделяют большое внимание переподготовке кадров, а также переориентации профессионального образования. Там же, где такие меры не принимаются, наблюдается рост безработицы, особенно в старших возрастных группах, что ведет к обострению социальных противоречий.

Обозначились и другие тревожные тенденции, такие как «виртуально-географическое» перераспределение образованной рабочей силы. Так, ученые в Африке или в Восточной Европе сегодня зачастую работают на западные компании через Интернет. Платят им гораздо меньше, чем их западным коллегам, но они пока довольны. Вопрос: будут ли они довольны завтра? Не вызовет ли такое перераспределение социальные проблемы в странах-работодателях? И если в свое время дешевую рабочую силу – рабов из Африки в кандалах – привозили в Америку через океан, то сегодня такой нужды нет – дешевые мозги доставляет Интернет.

Вообще иногда создается впечатление, что Интернет развивался так удачно, потому что правительства не понимали, что происходит, а когда поняли, было слишком поздно.

Настоящая сила человечества – в его коллективном разуме. Гармоничное информационное общество возможно лишь при условии, что в его проектировании и построении будут участвовать все народы и все социальные группы.

Вот почему ЮНЕСКО как организация интеллектуального сотрудничества видит свою миссию прежде всего в том, чтобы служить всемирным форумом для обсуждения комплекса культурных, образовательных, этических, юридических и социальных проблем, связанных со становлением нового информационного общества, и для выработки общих подходов к их решению.

ЮНЕСКО объединяет 191 государство-член. Было бы опасным пытаться распространить законы и правила поведения какой-то одной страны или группы стран на все киберпространство. Это может вызвать сильнейшее противодействие. В киберпространстве мы все равны.

Подводя итог всему сказанному, хочу подчеркнуть, что у ЮНЕСКО нет готовых рецептов для решения проблем зарождающегося информационного общества. Но она стремится к тому, чтобы в мировой дискуссии по этим вопросам были услышаны все голоса и учтены все точки зрения. Проект построения информационных магистралей должен быть проектом коллективным. В нем должны быть учтены не только экономические интересы, но и интересы образования, науки, культуры, коммуникации и социального развития. Глобальным новое информационное общество станет только тогда, когда будет информационным обществом для всех, основанным на солидарности и уважении человеческого достоинства.

Сегодня, для того чтобы распространить сообщение по всему миру, не нужна мощная радио- или телевизионная станция. Достаточно иметь компьютер и доступ к Интернету. Главное, чтобы было что сказать. Когда Беллу сообщили об открытии первой трансатлантической телефонной линии между Берлином и Нью-Йорком, он спросил: *«А есть ли им что сказать друг другу?»*

У нас есть что сказать друг другу, а у наших детей и внуков будет еще больше. Главное, чтобы они про нас не сказали словами Альберта Камю: *«Они могли сделать так много, а отважились сделать так мало».*

Феодосия Васильевна ГАБЫШЕВА

Якутск, Российская Федерация

Министр образования Республики Саха (Якутия)

Действительный член Академии педагогических
и социальных наук, кавалер Ордена Почета

Содействие развитию родных языков коренных народов Республики Саха (Якутия) в системе общего образования

Различные аспекты проблемы содействия развитию родных языков коренных народов уже не раз обсуждались на конференциях ЮНЕСКО.

Конференции, проведенные в Республике Саха (Якутия), предоставили нам уникальную возможность для сверки наших подходов к образованию с практикой и опытом других стран и дали ориентиры для будущей деятельности с целью обеспечения доступности качественного образования для всех. Образование для всех означает учет многих разнообразных культурных и языковых условий, существующих в современных обществах. В связи с этим перед лицами, ответственными за проведение государственной политики, встает задача, с одной стороны, обеспечить соответствие единым нормам для всего населения страны, а с другой – гарантировать защиту права на индивидуальность каждой языковой и этнической группы населения.

Стратегия языкового образования в системе общего образования Республики Саха (Якутия) разработана с учетом культурных, социологических и юридических факторов государственной языковой политики, отраженной в международных документах, федеральном и региональном законодательстве в сфере защиты прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

В Республике Саха (Якутия) утверждены две концепции, служащие ориентиром языкового и культурологического образования обучающихся в условиях поликультурного общества. С 1991 г. действует *Концепция обновления и развития национальных школ в Республике Саха (Якутия)*, обеспечивающая реализацию триединой задачи межкультурного образования в школах Якутии: передавать подрастающему поколению богатства языка и культуры родного народа, опыт, традиции и духовно-нравственные ценности; обогащать культурой народов совместного проживания; приобщать к ценностям мировой культуры – синтезу лучших достижений культур различных народов, населяющих нашу планету.

В 2001 г. – в Европейский год языков – была принята *Концепция школьного языкового образования Республики Саха (Якутия)*, которая провозгласила идеи формирования и развития языковой личности, способной реализовать себя в языке и через язык. Актуальность разработки Концепции была определена особенностями языковой ситуации в республике, которая характеризуется высокой степенью языкового разнообразия и потребностью современного общества в формировании и развитии личности, способной к созидательной деятельности в условиях полилога культур.

Основными принципами школьного языкового образования являются:

- языковой суверенитет личности;
- диалектическое единство трех начал: национального, федерального и общемирового, обеспечивающих осознание школьником себя гражданином Российской Федерации и субъектом мировой цивилизации;
- интеграция разных уровней языкового образования;
- доступность многообразия содержания, видов и методов образования в соответствии с потребностями, возможностями личности ученика;
- учет правового статуса и лингвистического корпуса изучаемых языков и другие.

Обучение на родном языке может обеспечить только литературный язык, получение общего образования на родном языке возможно при достаточно высоком статусе языка, т.е. в действительности обучение можно организовать только на государственных языках.

Лингвистический корпус языков коренных малочисленных народов пока не позволяет организовать обучение на них для младших школьников. В этой ситуации изучение таких языков в средней школе как учебного предмета становится единственным способом их сохранения и развития.

Обучение родным языкам (русскому, якутскому, эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, чукотскому, долганскому), русскому как государственному и иностранному языку ведется в соответствии с *Базисным учебным планом Республики Саха (Якутия)*. Базисный учебный план для школ республики предусматривает преподавание предметов «Культура народов Республики Саха (Якутия)» и «Родной язык и литература» с 1-го по 11-й классы, якутского языка как государственного с 1-го по 9-й классы. Региональный Базисный учебный план позволяет в одном классе параллельно изучать несколько языков и направлен на реализацию международных обязательств Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) по сохранению и развитию языкового и культурного разнообразия, на соблюдение прав и свобод юных граждан в сфере языка, культуры и образования.

В нашей республике законодательно закреплён механизм разработки и издания учебно-методических комплектов по изучению якутского, эвенского, эвенкийского и юкагирского языков, якутской литературы и литературы народов Севера, а также культуры народов РС (Я). Особое внимание уделяется учебно-методическому обеспечению изучения пяти официальных языков малочисленных народов Якутии, которые занесены в Атлас языков мира и находятся под угрозой исчезновения. Для их сохранения и развития в нашей республике издаются соответствующие учебные материалы, а также электронные пособия, реализующие такие подходы, как развитие диалога культур, интеграции, проектной деятельности, и учитывающие этнопсихологические особенности восприятия и мышления детей коренных малочисленных народов Севера.

Хотелось бы отметить, что в рамках совместного проекта Бюро ЮНЕСКО в Москве и Республики Саха (Якутия) по содействию развитию кочевых школ созданы учебные пособия по предмету «Окружающий мир» на эвенском и эвенкийском языках. Пособия, разработанные на основе технологии развивающего обучения с учетом среды обитания детей оленеводов, получили высокую оценку экспертов ЮНЕСКО.

Благодаря поддержке ЮНЕСКО в 2007 г. впервые создана электронная библиотека, в которой на цифровых носителях собраны образцы нематериального и материального наследия юкагирской культуры и языка из частных коллекций и государственных архивов, организованы ресурсные центры в юкагирских школах с. Нелемное Верхнеколымского улуса и с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса.

В настоящее время перед нами стоит задача создания условий для обучения родному языку всех желающих независимо от официального статуса того или иного языка в республике. Демократизация общества, установление партнерских отношений с другими субъектами Российской Федерации позволяют нам совместно решать эту задачу посредством открытия воскресных школ, клубов и ассоциаций по этнокультурной принадлежности, а также других неправительственных организаций.

Обучение на родном (якутском) языке, изучение родных языков коренных малочисленных народов организовано в различных типах дошкольных и общеобразовательных учреждений, таких как детские сады, средние школы, гимназии, лицеи, центры образования, кочевые школы, школы с дошкольными группами и др.

Так, на родном русском языке воспитываются 30 994 ребенка в 292 дошкольных образовательных учреждениях, на родном якутском языке – 22 258

детей в 486 детских садах, обучение разговорному эвенскому языку ведется в 15 группах (с охватом 502 детей), эвенкийскому языку – в 1 группе (35 детей), чукотскому – в 1 группе (11 детей), юкагирскому – в 2 группах (29 детей). Якутский язык изучают 3329 детей в 76 группах, английский язык – 3171 ребенок в 98 группах. С целью развития коммуникативных способностей детей дошкольного возраста воспитателями ведется дополнительное языковое образование в 588 дошкольных образовательных учреждениях.

В 88 % общеобразовательных учреждений якутский язык изучает каждый второй ребенок (89 380 детей). Количество изучающих якутский язык как государственный (разговорный) выросло в 2007–2008 учебном году на 10 458 человек, и теперь якутскому языку обучается каждый пятый ученик (всего язык изучает 29 451 человек).

В местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера функционируют 67 общеобразовательных и 9 кочевых школ. Родные языки изучают 6123 ребенка малочисленных народов Севера, в том числе: эвенский – 2275 человек, эвенкийский – 3283 человека, юкагирский – 168 человек, чукотский – 145 человек, долганский – 252 человека (что на 179 человек больше по сравнению с 2006 г.). Для укрепления преемственности поколений и сохранения родных языков коренных малочисленных народов Севера государство поддерживает создание летних школ и этнокультурологических лагерей в местах кочевья.

Достижению целей ЮНЕСКО по сохранению языкового и культурного многообразия в республике содействует сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО, гимназий, поликультурных и полиэтнических школ.

Перед нами, работниками образования, поставлена важнейшая государственная задача – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, развитие духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. В решении этих задач важно *взаимодействие школы с учреждениями дополнительного образования детей*, которые были и остаются одной из наиболее эффективных форм развития склонностей, способностей и интересов, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи.

С целью приобщения учащихся к литературному наследию народных писателей, стимулирования их творческой, поисковой и исследовательской деятельности, привлечения к непосредственному участию в работе по пропаганде творчества писателей традиционно проводятся республиканские литератур-

ные праздники, посвященные юбилеям якутских, эвенских, юкагирских, эвенкийских писателей, языковые и литературные конкурсы, этнокультурные праздники, интернет-конференции на государственных языках, а также олимпиады по языкам коренных малочисленных народов Севера.

Таким образом, сегодня система общего образования нашей республики способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия, обеспечивает культурно-языковую преемственность поколений, воспитание у молодежи любви к родному языку и уважительного отношения к культурам, языкам, традициям других народов.

В настоящее время в российском образовании происходят системные изменения в рамках создания механизмов устойчивого развития, обеспечивающих современное качество образования. На этом переходном этапе нам необходимо заложить нормативно-правовые, организационно-экономические механизмы, позволяющие решать основные проблемы языкового образования в многонациональном государстве.

На многочисленных встречах с общественностью часто затрагиваются следующие вопросы сохранения языкового и культурного разнообразия в условиях единого образовательного пространства Российской Федерации:

- Будет ли учитываться обучение на родном языке при введении нормативного финансирования оплаты труда на 1 обучающегося в билингвальных группах и группах с малой наполняемостью классов?
- Включает ли понятие нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования аспекты этнокультурного образования?
- Предусматривает ли развитие образования как открытой государственно-общественной системы механизмы участия в формировании образовательной политики национальных общественных организаций, заинтересованных в развитии родных языков?
- Все ли участники образовательного процесса – обучающиеся, родители, педагоги – понимают свою ответственность за обеспечение культурно-языковой преемственности поколений, воспитание у молодежи любви к родному языку и уважительного отношения к культурам, языкам и традициям других народов?

Эти ключевые вопросы своевременно и конструктивно решаются в ходе модернизации общего образования в сотрудничестве с федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Сегодня общеобразовательная школа

должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также способствовать приобретению опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся. Эти ключевые компетенции определяют современное качество содержания образования. Воспитание как первостепенный приоритет в образовании становится органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития.

В проекте федерального государственного образовательного стандарта по-новому определены базовые предметы, формирующие способность к мыслительным и коммуникативным операциям, являющимся основой изучения других предметов. Русский, родной и иностранный языки, математика и информатика, предметы, определяющие способности к мышлению и коммуникации, пониманию смыслов и самостоятельным рассуждениям, образуют цикл базовых дисциплин школьного курса. В цикл гуманитарных дисциплин, ответственных по преимуществу за формирование ценностной сферы, входят литература и искусство, география, история, обществознание, а в цикл естественно-научных дисциплин, ориентированных главным образом на рациональное знание, – физика, химия, биология.

Методология федерального государственного образовательного стандарта позволяет по-новому взглянуть не только на результаты образования, но и на функцию и место родного языка в обучении. Язык обучения как орган мышления, инструмент познания становится основным средством развития универсальных учебных действий.

Доступность качественного образования означает также государственные гарантии обучения с использованием современного учебного оборудования и учебной литературы, бесплатного пользования учащимися фондами государственных, муниципальных и школьных библиотек. Кроме этого, в федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения входят требования к условиям реализации основных образовательных программ.

С этой целью Министерство образования с 2008 г. запланировало обеспечение общеобразовательных учреждений кабинетами родного языка и литературы. В этом году по Государственной целевой программе развития образования Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 гг. 100 школ республики получают типовые учебные кабинеты якутского языка и литературы. В дальнейшем планируется обеспечение общеобразовательных учреждений кабинетами родных языков коренных малочисленных народов Севера.

В современном мире одним из эффективных средств обеспечения доступности качественного образования являются информационные техноло-

гии. Прорыв образовательных учреждений нашей республики в глобальную сеть Интернет сопровождается четкой стратегией информатизации образования, последовательными и скоординированными действиями в этой сфере. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» школы оснащаются современной техникой, открыты сайты школ, педагогов и учеников, виртуальные музеи, активно внедряется дистанционное обучение, электронный документооборот.

Сегодня мы уверенно можем сказать, что в системе общего образования республики создана инфраструктура, обеспечивающая доступ к сети Интернет, проведена переподготовка преподавателей в области современных информационных технологий, создаются региональные образовательные ресурсы: обучающие системы, электронные, мультимедийные учебники и пособия.

Работа по расширению электронной базы на родных языках малочисленных народов Севера будет продолжена. Сегодня необходимо создавать виртуальную информационную образовательную среду на родных языках коренных народов, переносить содержание образования на электронные носители. Предстоит разработать виртуальные конструкторы для проведения экспериментов, тренажеры для формирования учебных умений и навыков, тестовые системы для оценки результатов обучения и другие формы обучения с использованием родных языков в электронном мире.

Республика активно входит в киберпространство. Следующим шагом должны стать развитие и расширение проектов на межрегиональном и международном уровнях, разработка и реализация детских и молодежных программ межкультурного диалога.

Стратегические цели образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями всех заинтересованных ведомств и общественных организаций, с родителями и работодателями.

Сегодня для нас, работников российского образования, актуальна идея ЮНЕСКО об образовании для всех на протяжении всей жизни (непрерывное образование). Для сохранения культурного и языкового разнообразия, изучения родного языка, совершенствования культуры речи не в полной мере используются возможности профессионального и послевузовского образования, а также дополнительного образования взрослых. Введение в содержание профессионального образования для всех специальностей курсов по этнологии, социолингвистике, культуре речи родного языка может содействовать решению поставленной задачи.

Значимой для мировой общественности, в том числе для представителей научной и педагогической сферы нашей республики, является проблема сохранения и возрождения исчезающих языков. В системе общего образования Якутии принимаются необходимые меры по организации изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера. Но вместе с тем отсутствие адекватной технологии обучения родному языку не только школьников, но и взрослых, нехватка оптимальных моделей возрождения исчезающих языков в образовательной среде являются основными нерешенными проблемами, препятствующими достижению успеха.

В связи с этим предстоит разработать оптимальные модели и вариативные технологии обучения исчезающим языкам на основе интеграции традиционных педагогических систем коренных народов и современных образовательных и информационно-коммуникационных технологий.

Создание вариативных моделей и технологий обучения исчезающим языкам, материалов для интернет-сайта станут пусковым механизмом в реализации международных обязательств Российской Федерации по возрождению, сохранению и развитию родных языков коренных малочисленных народов во всем мире, охране прав и свобод детей в сфере языка, культуры и образования, гарантированных нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Для обсуждения актуальных проблем, выявления позитивного опыта и его распространения предлагаем провести в г. Якутске в 2009 г. под эгидой ЮНЕСКО международную конференцию «Исчезающие языки в системе образования» с участием экспертов Организации Объединенных Наций по языкам коренных народов, а также реализовать среднесрочный проект ЮНЕСКО по созданию образовательной среды в целях отработки технологии достижения устойчивых результатов на примере школ малочисленных народов в местах их компактного проживания.

Включение групп детей с разными языками, культурами, укладом жизни, состоянием здоровья в процесс обучения становится приоритетом государственной образовательной политики многих стран. Республика Саха (Якутия) имеет долговременный опыт вовлечения в образовательный процесс необычных детей, развивающихся в условиях кочевой жизни, многоязычной среды, обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Киберпространство открывает новые перспективы для инклюзивного образования на родных языках, в том числе на языках коренных малочисленных народов.

Виктор Михайлович МОНТВИЛОВ

Париж, Франция

Независимый международный консультант по
делам ЮНЕСКО

Бывший руководитель программы ЮНЕСКО по
вопросам этических, правовых и общественных
аспектов применения информационных технологий

Интернет и языковое многообразие: возможно ли это?

Считается, что отсутствие многих языков в электронных сетях является одним из главных препятствий реализации равного доступа к информации, а иногда и причиной исчезновения этих языков. Все больше исследовательских работ посвящается вопросам развития языкового многообразия в киберпространстве и обмена информацией между разными лингвистическими общинами. Эта цель кажется нам вполне достижимой за счет использования новых информационно-коммуникационных технологий.

Однако возникают вопросы: реально ли такое развитие языкового многообразия в условиях современной тенденции к глобализации и насколько оно необходимо.

Каким образом сегодня осуществляется развитие языкового многообразия в киберпространстве?

В 2007 г. ЮНЕСКО опубликовала пособие *«Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?»*, а представительство Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»¹ в России, руководителем которого является Е. И. Кузьмин, осуществило его перевод и публикацию на русском языке². Из этого издания можно почерпнуть множество полезных сведений, имеющих отношение к поставленному вопросу. К сожалению, авторы ограничились рассмотрением только одного аспекта обеспечения присутствия языка в электронной среде: принятия технико-нормативных мер.

¹ Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (Information for All Programme) – единственная межправительственная программа, посвященная полностью вопросам всеобщего доступа к информации и знаниям (<http://www/unesco.org/webworld/ifap> и www.ifapcom.ru).

² <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001497/149786R.pdf>.

Наличие технологий и нормативной среды, безусловно, необходимо для того, чтобы языки находили свое место в киберпространстве. Как же без них? Поэтому интерес к этой сфере постоянно растет.

Обеспечение технологических и программных средств

Во всех индустриально развитых странах уже около 30 лет разрабатываются *технологические и программные средства* для использования разных языков в электронной среде. Эта деятельность уже принесла значительные результаты, в частности, способствовала:

1. Созданию компьютерных программ для автоматизированного перевода. Сегодня существует огромное количество достаточно надежных систем для электронных переводов – от различных электронных словарей и глоссариев³ до средств машинного перевода – Multitran, InterTran, Systran и т.д.⁴

2. Разработке шрифтов (не только для наиболее крупных языков, но и для многих миноритарных, функционально ограниченных языков). Уже появились:

- общедоступные и бесплатные сайты в Интернете для создания шрифтов для редких языков⁵ (некоторые из таких шрифтов распространяются бесплатно);
- виртуальные клавиатуры, такие как Keyman компании Tavultesoft⁶;
- прикладные программы ВРІ для обработки данных на компьютере: Alibi, Concorde, Recode, Ventlie, Vocab11, которые теперь являются базовыми ресурсами для работы с текстами на функционально ограниченных языках и для их дальнейшего использования в киберпространстве⁷;
- организации, такие как SIL International, которые работают в этой сфере.

3. Обеспечению сохранности языков путем размещения в Сети всякого рода письменных, звуковых или иконографических документов для распространения языка в Интернете или созданию интернет-сайтов (от персональной страницы до мультимедийного портала).

³ <http://www.lai.com/glmain.html>; One Look Dictionary.

⁴ <http://www.lai.com/temain.html>.

⁵ Например: <http://scripts.sil.org/> или <http://www.freelang.com>.

⁶ <http://scripts.sil.org/>.

⁷ http://www.progiciels_bpi.ca/tcao/apercu.html.

4. Развитию многоязыковых поисковых систем в Интернете. Сегодня доступны многие системы с алгоритмической обработкой данных и с пользовательскими интерфейсами, которые позволяют осуществлять многоязычный поиск. Однако пока лишь немногие поисковые машины приспособлены к использованию функционально ограниченных языков. Вот некоторые из них: Google, Altavista, Yandex, Rambler, MavicaNet, а также Wikipedia и др.

5. Измерению прогресса развития языкового разнообразия в киберпространстве. На решение этой задачи нацелены:

- Международный Проект «Обсерватория языков» (LOP) 2007 г., который разрабатывается японским техническим университетом Нагаоки под эгидой ЮНЕСКО, с тем чтобы «исследовать все сайты в Интернете как минимум раз в год, идентифицировать используемые языки и ежегодно публиковать результаты инвентаризации языков в киберпространстве»;
- Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия MAAYA (World Network for Linguistic Diversity);
- справочник «Этнолог» (издаваемый SIL).

Из этого можно сделать первый вывод: применение специальных компьютерных программ на сегодняшний день уже позволяет достичь большого языкового многообразия в киберпространстве. При этом продолжаются исследовательские работы, ведется подготовка разных пособий и руководств для обучения и рекомендаций по использованию ИКТ для повышения уровня языкового многообразия. Это обеспечивает все новые возможности для создания информации, увеличения ее объема и распространения в киберпространстве на разных языках, что, безусловно, повышает статус языка в глазах его носителей.

Обеспечение технических нормативных инструментов

Все компьютерные программы, с помощью которых можно ввести язык в киберпространство, основаны на постоянной разработке и обеспечении *нормативных инструментов*. Индустриально развитые страны в этой сфере достигли больших успехов. Они интенсивно развивают общую и специальную языковую терминологию, различные информационно-коммуникационные протоколы и международные стандарты (ISO, Unicode и др.), которые регулируют применение технологий и делают их доступными пользователям.

Например, после разработки Универсального набора знаков (Universal Characters Set – UCS) появилась возможность размещать знаки всех систем письма мира в Интернете, а благодаря голосовым интернет-протоколам и программам типа Skype, Google Talk, Messenger стало возможным передавать голосовую информацию на расстоянии в реальном времени посредством Интернета.

Все эти разработки уже намного облегчили международный информационный обмен на разных языках и тем самым в какой-то мере упрочили культурный обмен и коммерческие транзакции. Однако еще необходимо создать критическую массу информации на различных языках в электронных сетях.

Обеспечение контента на разных языках

Надо обеспечить *контент* на различных языках. Это остается лучшим способом присутствия языка в киберпространстве и его использования. Все показатели свидетельствуют о том, что работа в этой сфере ведется в разных странах неравномерно.

Например, в вышеупомянутой публикации ЮНЕСКО отмечается, что в 2003 г. только 16 языков из почти 7000 использовались для создания 98 % веб-страниц, из которых 72 % – на английском языке.

Правда, судя по статистике из различных источников, таких как The Global Language Monitor⁸, Global reach⁹, InternetWorld Stats¹, эта ситуация довольно быстро меняется. Хотя английский язык и остается доминирующим (30–35 % потребителей), он тем не менее регрессирует в пользу других языков. Однако эта эволюция касается только немногих основных языков индустриально развитых стран, которые легко можно пересчитать по пальцам (китайский, испанский, японский, французский, немецкий, португальский, арабский, и т.д.), – одним словом, приблизительно 15–20 языков.

Для сравнения: в России, по данным InternetWorld Stats за ноябрь 2007 г., 20,8 % населения пользуется Интернетом. Русский язык занимает 5 место среди наиболее часто используемых европейских языков в Интернете, но не попадает в десятку первых в мире.

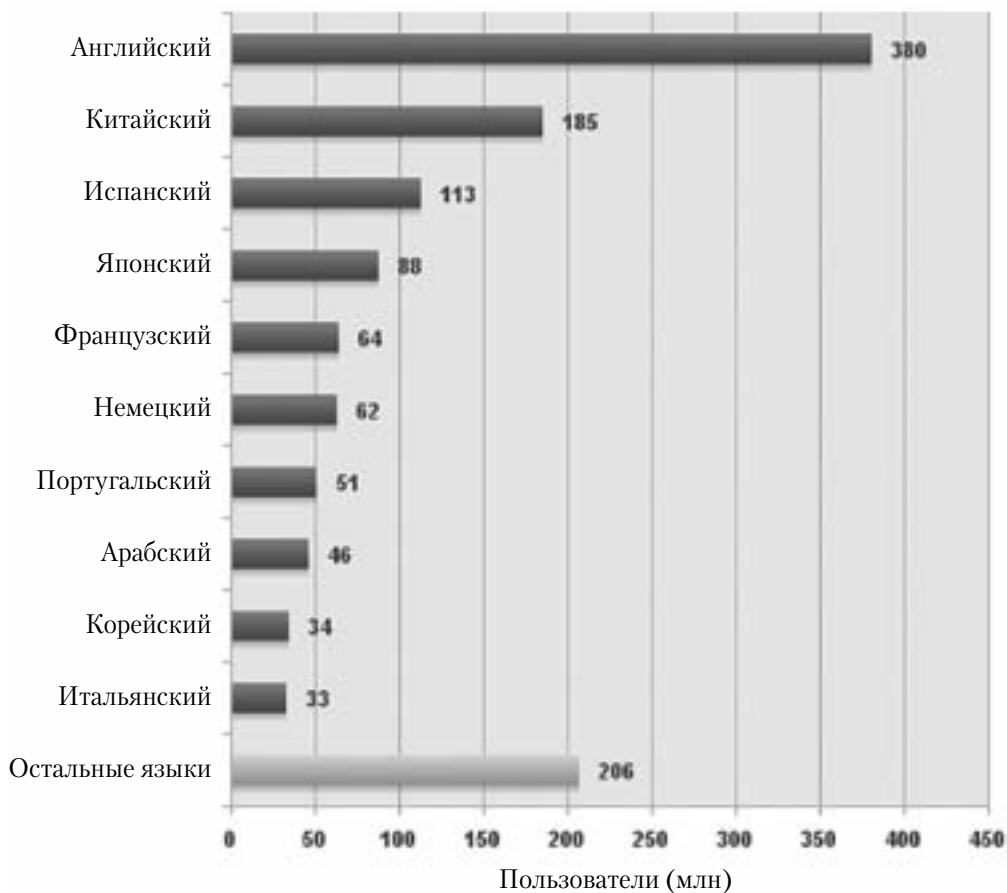
Надо заметить, что распространение языкового многообразия на веб-сайтах мало затрагивает огромное количество миноритарных языков – языков,

⁸ http://www.languagemonitor.com/Language_Stats.html.

⁹ <http://global-reach.biz/globstats/index.php3>.

¹⁰ <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>.

Десять наиболее часто используемых в Интернете языков (ноябрь 2007 г.)

Источник: www.internetworldstats.com

© 2008, Miniwatts Marketing Group

используемых для общения сравнительно небольшим количеством людей. Попытки их введения в киберпространство остаются в большинстве случаев на экспериментальном уровне. Контент на этих языках, т.е. культурная составляющая таких сайтов (текстовая, звуковая или графическая), не развивается или растет незначительно.

Например, в России говорят на 105 языках, 45 из которых распространены в азиатской части страны (3 уже исчезли – камасинский, маторский, сиреникский на Чукотке). А сколько из этих языков представлено в Интернете? И какова ситуация с якутским языком в киберпространстве?

Другой пример: в США 238 языков, 76 из которых уже исчезли и 67 находятся на грани исчезновения¹¹.

Статистика показывает, что в мире постоянно растет число пользователей Интернета. Тем не менее в любой стране, в любом регионе подавляющее число людей остаются отрезанными от контента на родном языке, даже если этот язык является государственным. В России, к примеру, лишь около 21 % населения имеет такой доступ к русскоязычной информации. Все остальное население лишено возможности использовать существующие в киберпространстве массивы информации для расширения собственных знаний и для своего социально-экономического развития. Почему?

Обеспечение политических средств

Доступ к информационным средствам в большей мере зависит от политической и финансовой поддержки.

Конечно, нельзя утверждать, что нет никакого *обеспечения политических средств*. На международном уровне, как и на уровне государств и даже местных властей, уже давно обсуждаются языковые вопросы. Даже принимаются решения насчет обогащения или защиты своего главного государственного языка в киберпространстве, особенно в богатых индустриальных странах.

Однако зачастую все пока еще ограничивается рассмотрением вопросов исключительно технического характера, особенно в странах третьего мира: это доставка необходимого современного оборудования или принятие иностранных нормативных инструментов, позволяющих ими пользоваться на своем языке.

Так, например, ЮНЕСКО долгие годы отработывала текст международной Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2003). Эта организация с самого начала процесса подготовки Всемирного саммита по информационному обществу (ВСИО) внесла значительный вклад в разработку его заключительных документов – Декларации принципов и Плана действий. Хочется верить, что эти усилия хоть в какой-то степени способствовали тому, чтобы страны предприняли шаги, направленные на развитие родных языков.

В индустриальных странах, безусловно, возрастает внимание властей к хозяйственным, политическим, юридическим, этическим и общественным аспектам, которые необходимы для обогащения сетей контентом. Многие

¹¹ http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=US.

правительства уже с 80-х гг. прошлого столетия, особенно под влиянием таких международных организаций, как ЮНЕСКО, начали формулировать принципы информационной политики, которые были направлены на сохранение языкового наследия страны и создание системы доступа населения к официальной информации. Страны третьего мира или регионы, где присутствуют миноритарные языки, этими вопросами занимаются только в единичных случаях.

В 80-е и 90-е гг. я лично проводил семинары в разных странах с целью помочь государственным властям сформулировать принципы их национальной информационной политики (это было еще до создания национальных комитетов Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»). Сегодня я могу свидетельствовать, что в некоторых странах к решению этого вопроса подошли со всей серьезностью, в других, особенно более бедных, успех был не всегда очевиден.

Как показывает мой многолетний опыт, главная проблема развития языкового многообразия в киберпространстве заключается в том, чтобы убедить власти в необходимости формулировать информационную и языковую политику, разрабатывать законодательные нормы и стандарты, развивать инфраструктуру и обучение в области языкового многообразия в киберпространстве в рамках норм национальных конституций.

Давайте посмотрим, что этому препятствует, в чем трудности реализации мер по сохранению языкового многообразия в киберпространстве.

Что осложняет дальнейшее развитие языкового многообразия в киберпространстве?

Языковые ограничения

В первую очередь трудности с самими языками и их носителями, то есть *языковые ограничения*. В истории человечества тысячи языков возникали, развивались и исчезали. Причины этому были разные: язык исчезает из-за естественных или вызванных человеком катастроф, уничтожается по политическим или административным соображениям или просто язык без письменности умирает со смертью последнего носителя. Это совсем не новые явления.

Я как-то упоминал в одном из своих докладов случай исчезновения кавказского языка убух, который установил мировой рекорд по числу согласных букв (81), со смертью последнего говорящего на нем турецкого крестьянина. А ведь языков, находящихся под угрозой исчезновения, не десятки, а сотни. Согласно некоторым исследованиям, сотни миноритарных языков, употребление которых ограничено небольшим числом носителей или которые не имеют

письменности, прекратят свое существование к 2050 г. В справочнике «Этнолог» вышеупомянутой организации SIL International отмечается, что 516 языков мира уже практически исчезли. Из них 11 – в России¹².

И здесь, в Якутии, может быть, стоит позаботиться о якутском языке. Ведь численность коренного населения не так уж велика – 400 000 человек. Юкагирский язык почти исчез (носителей не более сотни), как и енец на Енисее, карагас около Иркутска, керек на Чукотке и т.д.

Я согласен с мнением многих, что самое трагическое последствие такого рода исчезновения не столько потеря средства коммуникации для носителей языка, сколько потеря уникальной культуры. Ведь каждый из примерно 6900¹³ существующих сегодня языков является отражением уникальных традиций, мыслей и культур. Потеря любого языка чревата исчезновением колоссальной массы знаний, обеднением нашего общего культурного наследия и уменьшением потенциала для исследований. Кроме этого, за потерей языка стоит угроза уничтожения целого народа. В действительности без сообщества, ведущего активное общение на языке, такой язык превратится в декорацию киберпространства.

Из этого следует, что чрезвычайно важно сохранить не только язык, но и культурное наследие, а главное – сообщество носителей этого наследия. Это необходимо языкам, находящимся на этапе становления, языкам, которым грозит вымирание, а нередко и главным языкам стран. Работа по сохранению языков необычайно важна для развития и даже зарождения сознания общности носителей языка, в особенности, если таких носителей осталось немного.

Многие считают, что это будет возможно сделать с применением современных технологий и технологических систем, о которых я уже кратко упомянул ранее. Но ИКТ тоже имеют свои ограничения и их использование не всегда ведет к желаемым результатам.

Технические и нормативные ограничения

Каковы *технические и нормативные ограничения*?

При усовершенствовании ИКТ появляется все больше возможностей для «спасения» многих миноритарных языков и для развития языкового многообразия в киберпространстве. Для этого необходимо снабдить язык техническими терминами (электронный адрес, сеть, сайт, веб-страница, навигация и т.д.), чтобы сообщество носителей языка могло использовать свой язык в качестве средства общения в киберпространстве.

¹² http://www.ethnologue.com/nearly_extinct.asp.

¹³ http://www.languagemonitor.com/Language_Stats.html.

В области наименований доменов до сих пор было возможно использовать лишь 37 латинских шрифтов. Однако ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) в конце июня 2008 г. в Париже приняла решение ввести шрифты других языков, что открывает большие возможности для употребления этих языков в киберпространстве.

Тем не менее мне кажется, что существуют трудности, которые препятствуют применению технологий. Хочу напомнить три основных факта.

1. Подавляющее большинство людей, которые пользуются Интернетом, говорят только на одном языке. А многие из носителей функционально ограниченных языков (не имеющих ни письменности, ни литературы, ни преподавания в школе) не умеют ни читать, ни писать. В этих ситуациях применение технологий мало чем поможет. Все мы знаем, что использование компьютерных программ требует минимального культурного уровня.

Далеко не все имеют нужное образование для пользования современными технологиями – это главная причина цифрового разрыва, уже разделившего людей на информационно богатых и информационно бедных. Отсутствие возможности самовыражения и общения на родном языке углубляет этот разрыв.

Не думайте, что это касается только тех бедных стран или регионов, которые не могут себе позволить развитие информационных сетей на собственном языке. Это также непосредственным образом затрагивает одно из богатейших государств мира. Я имею в виду США. Подавляющее большинство сайтов в Интернете существуют на английском языке, и это несмотря на то, что американская администрация указывает, что в стране около 37 млн людей не говорят на этом языке дома. Это явно не вопрос отсутствия потребителей; тем более не вопрос технологических возможностей или недостатка финансовых средств. За этим стоит политическое решение.

2. Многие уверяют, что с введением технологий мультимедиа и появлением информационного общества возникла новая опасность для частичного или даже полного исчезновения многих миноритарных языков. Почему?

Статистика, которую я привел ранее, напоминает, что до сегодняшнего дня глобализация информационного общества через киберпространство происходит главным образом на английском языке. Тысячи языков в мире полностью отсутствуют в Интернете. Как и прежде, отсутствуют программные средства для их введения в Сеть или для осуществления перевода. На любом континенте можно найти такие языки, но особенно велико их число в Африке (около 2000). Многие из них являются языками коренного населения.

Опасность вымирания языков в процессе глобализации, я думаю, реальна. Более того, я убежден: она увеличивается экспоненциально с введением новых видов технологий. Это непременно приводит к расширению экономического разрыва с теми, кому информация на родном языке доступна, и в итоге к вымиранию культур носителей миноритарных языков.

3. Использование языков в современных технологиях требует предварительной, иногда сложной подготовительной работы со стороны лингвистов. Она ведется, но, можно сказать, только в экспериментальном масштабе. И она невозможна для всех языков мира. Приходится действовать в каждом случае по-разному. Нет уверенности в том, что хватит средств для такого рода работ и исследований.

Конкретный пример: если доминирующие языки индустриально развитых стран имеют свои специально созданные клавиатуры, то в Африке ни один из крупных африканских языков (кисуахили, зулу, хауса, фульфульд и т.д.) такой клавиатуры не имеет. Сложности также существуют в форматах кодирования (например, UTF 8) 2000 основных символов китайской письменности, как, впрочем, японской и корейской. Поэтому в случае с функционально ограниченными языками не стоит надеяться на получение собственной «физической» клавиатуры в обозримом будущем.

Все эти ограничения являются причиной языковых изменений в мировом сообществе. Они же ведут и к единообразию в киберпространстве. Я не берусь судить, хорошо ли это. Вопрос спорный. Но за всем стоит необходимость политических решений и контроля за их выполнением. Об этом важно помнить.

Политические препятствия

Реальные сложности начинаются, когда в стране существуют *политические препятствия*. Когда государственные и административные власти не имеют политического желания или даже элементарного интереса к носителям функционально ограниченных языков и к созданию информационной массы на миноритарных языках. Когда нет юридических инструментов, позволяющих этим языкам достичь статуса рабочего языка в киберпространстве.

Я уже говорил о необходимости существования единой национальной информационной и языковой политики. Однако при формулировании такой политики нельзя ограничиваться вопросами главного официального языка страны. Необходимо также заботиться о сохранении миноритарных языков, которые в той же степени являются носителями части национального насле-

дия. Однако власти в большинстве стран мира этого не делают, хотя это необходимый этап на пути введения в киберпространство функционально ограниченных языков, являющихся родными для части населения.

Кроме того, попытки имплементации такой политики чаще всего не доводятся до конца либо из-за отсутствия государственных средств, либо из-за смены правительства, либо просто из-за нежелания заниматься вопросами «маргинальных» языков, особенно их этическими, юридическими или общественными аспектами. А чаще всего, я думаю, причина в том, что нет единой национальной организации, которая взяла бы на себя подобную координационную работу. Национальные комитеты Программы «Информация для всех» в этом смысле, мне кажется, смогли бы оказать большую поддержку. Но и этого недостаточно. Ведь еще пять лет тому назад в Женеве на Всемирном саммите был достигнут консенсус по поводу данных вопросов. Многие организации и государства взяли на себя обязательство проводить работы в этом направлении. И что в итоге?

Более того, многие политические лидеры не только не обеспечивают присутствие миноритарных языков, но и активно способствуют их исчезновению. Они видят в этих языках только препятствие единству государства. Поэтому присутствие языков в местных и национальных сетях – вопрос не только технический, но и политико-моральный.

К сожалению, языки часто используются как инструмент для доминирования или разделения народов. Будущее языка часто зависит от возможности сопротивляться натиску более агрессивных языков или языков, употребляемых в доминирующих странах, особенно в области экономики в киберпространстве. Это еще одна из причин языковых изменений в мировом сообществе и угрозы исчезновения многих языков.

В этом же и вся суть феномена глобализации, в основном американской, через английский язык в киберпространстве. Ведь США задействуют неимоверные финансовые и человеческие ресурсы для как можно более широкого распространения английского языка в Интернете. Однако знаете ли вы, что в самих США существует еще 161 язык коренного населения?

Освоение киберпространства требует финансовой поддержки. Даже США не в состоянии, если бы и захотели, записать все языки в цифровом формате. Эта запись производится при помощи дорогой профессиональной техники – слишком дорогой для большинства развивающихся стран или регионов мира, где проживают носители функционально ограниченных языков. Без государственной помощи здесь не обойтись. Но и ресурсы государств не бесконечны.

Поэтому самая верная гарантия присутствия языка в киберпространстве – это конкретная информационная и языковая политика. Ее разработка и реализация необходимы для поддержки не только главного языка страны, но и для всех малоупотребляемых языков коренного населения. В противном случае эти языки либо превратятся в курьезное дополнение в киберпространстве, либо просто исчезнут.

Реально ли развитие языкового многообразия в киберпространстве в полной мере и необходимо ли оно?

При такой перспективе кажется целесообразным задать себе два вопроса: реально ли развитие языкового многообразия в киберпространстве в полной мере и необходимо ли оно вообще.

Возможно ли это?

На первый вопрос можно почти категорически ответить *да*. Развитие компьютерной техники уже позволяет использовать большинство языков мира. Разрабатываются даже компьютерные системы для использования функционально ограниченных языков, не имеющих алфавита. Техника сегодня позволяет ввести языковое многообразие в киберпространство. В общем, это и происходит.

При этом главным, на мой взгляд, препятствием является относительное безразличие к данным вопросам со стороны государств, частного сектора и даже со стороны гражданского общества, что и приостанавливает более активную деятельность в этой сфере культурного развития.

Однако надо заметить, что языковое разнообразие в той форме, в которой оно сейчас существует в Сети, касается только очень ограниченного числа языков мира – всего 15–20 самых употребляемых языков. Среди них английский язык все еще лидирует с большим отрывом. Это, с одной стороны, является преимуществом (английский становится международным языком общения), с другой стороны – недостатком: он является главной причиной языковых изменений в мировом сообществе и угрозой для исчезновения многих других языков. Технологии в этом случае могут сыграть и отрицательную роль.

Присутствие миноритарных языков в киберпространстве минимально. Те, которые имеются сейчас в Сети, находятся в ней, можно сказать, только на экспериментальной стадии. Возможность поместить тысячи таких языков в киберпространство более чем сомнительна. Возможность придать им значимость в процессе общения через современные средства ИКТ – тем более. Потребуется громадная и кропотливая работа по включению этих языков в компьютерные системы, а также по повышению образовательного уровня их

носителей. Вряд ли в ближайшем будущем найдется политическое желание для изучения данного вопроса и финансирования соответствующих программ. Это ни в одной стране, насколько мне известно, не является приоритетом.

Необходимо ли это?

Тут и возникает следующий вопрос – *необходимо ли вообще языковое разнообразие в киберпространстве?*

Я ставлю это под сомнение. Вполне можно ограничиться теми языками, для которых есть основательная масса носителей, – китайским, английским, французским, испанским, португальским, русским, арабским и др. Если это считать языковым многообразием в киберпространстве, то можно сказать, что задача уже выполнена.

Миноритарные языки, ввиду того что многие их носители не пишут и не читают на родном языке, ничего не добавляют к многоязычной коммуникации при помощи современных технологий.

Конечно, это совершенно не означает, что надо перестать записывать функционально ограниченные языки в цифровом формате. Наоборот, такая запись при помощи новых технологий остается актуальной и чрезвычайно важной для:

- сохранения миноритарных языков и культур;
- образовательных целей, что, в частности, может привести к увеличению числа носителей языка;
- уверенности в том, что языки не будут использоваться для еще большей маргинализации многих групп населения, находящихся в неблагоприятном положении, тех людей, которые не говорят на языках, уже находящихся в Интернете (а таких языков всего около 400);
- исследовательских и исторических целей.

И при всем этом следует помнить, что «язык и человеческое достоинство связаны самым непосредственным образом».

Рекомендация: *Рекомендовать национальным комитетам Программы «Информация для всех» в сотрудничестве с региональными властями разработку национальных языковых стратегий и программ, способствующих развитию языкового многообразия в киберпространстве.*

Мне кажется, что такие организации, как SIL International, могут служить хорошим примером для эффективного развития языкового многообразия в киберпространстве как на национальном, так и на региональном уровне, например, здесь, в Якутии.

Даниель Прадо

Париж, Франция

Директор Отдела терминологии и языкового планирования (DTIL) Латинского союза

Исполнительный секретарь Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА, член-учредитель Европейской ассоциации терминологии

Языки и киберпространство

Анализ общего контекста и значения многоязычия в киберпространстве

В условиях, когда к концу века почти половина языков мира находится под угрозой исчезновения и когда Интернет стал не только основным средством коммуникации, но также демонстрационной площадкой и предпочтительной средой для некоторых форм нематериального наследия, пришло время проанализировать, каким образом киберпространство и ИКТ могут содействовать развитию многоязычия.

Контекст

Сколько всего языков в мире: четыре тысячи, шесть, семь или десять тысяч? Исчезнет ли половина из них к концу XXI в.? Они исчезают по два в неделю, как утверждает Агеж, или по десятку в год, согласно Кальве? В разных источниках фактическое количество языков и темпы их исчезновения оцениваются по-разному, но мы точно знаем, что они исчезают.

Число носителей

Часто языки исчезают потому, что на них говорит слишком мало людей. Действительно, по данным Кристала, 50 % всех языков мира служат средством общения менее чем для 10 тыс. человек каждый, а количество носителей каждого из 25 % мировых языков составляет менее 1 тыс. человек.

Мы не можем, однако, сказать, что уменьшение числа носителей языка само по себе означает его неминуемую гибель. Известны случаи, когда языки, на которых говорили совсем немногие, вновь возрождались. Именно это произошло с ивритом, который на протяжении столетий считался мертвым языком, а ныне живет и здравствует. Другой пример – язык айну, который неоднократно объявлялся исчезнувшим, а между тем ему обучают до сих пор. И все же судьба

большинства языков с малым количеством носителей представляется неопределенной. Реальность такова, что лингвистическое разнообразие в мире далеко не равномерно: по Леклерку, на 96 % языков говорит всего 4 % населения Земли. Более того, 70 % языков мира сосредоточены в 20 странах, по большей части далеко не богатых и потому не слишком способных поддерживать свои языки.

На одном полюсе этой *неоднородности* в распределении языков находятся примерно 80 языков, для каждого из которых число носителей превышает 10 млн человек. Это всего 1,2 % всех существующих языков, лишь шесть из которых являются официальными языками 60 % стран мира.

Впрочем, численность носителей – не единственный критерий жизнеспособности языка. О ней свидетельствуют и другие показатели.

Политическая воля

Такие языки, как каталонский, галисийский, французский в Квебеке и другие, сумели восстановить свое положение в обществе, и их использование растет как в качественном, так и в количественном отношении. Эти языки в большинстве своем получают финансовую поддержку от государственных или частных структур. По данным CIRAL (Междисциплинарного центра по изучению лингвистической деятельности), на 2003 г. лишь около 130 языков находилось под защитой какого-либо государственного органа.

Письменность

Ликвидация неграмотности – одна из «Целей развития тысячелетия» и целей Программы «Образование для всех».

Действительно, хотя в статистических данных имеются значительные расхождения (от 5 %, по Леклерку, до 10 %, по другим источникам), можно сказать, что письменность имеют всего несколько сотен языков.

Как же обучать детей (и взрослых), говорящих на одном из 95 % остальных языков, если большая часть учебных материалов основана на письменных текстах?

Средство передачи знаний

Феномен исчезновения языков, который в недавнем прошлом вызывался такими факторами, как колонизация, геноцид, эпидемии, войны, перемещение населения, запрет на пользование языками и пр., приобретает все большую остроту по мере расширения глобализации – экономической, технологической, социальной, политической и т.д. Коммуникация играет чрезвычайно важную роль в соотношении сил между двумя конкурирующими языками, и в нашу

информационную эпоху это явление все усиливается: поддержку получают более приспособленные или более «престижные» языки в ущерб остальным.

По мнению Карлоса Леаньеса, «чем меньше ценность языка (в глазах его носителей), тем меньше им пользуются, а чем меньше им пользуются, тем больше он теряет свою ценность». А в нашем *обществе знаний* язык обесценивается в глазах носителей, если с его помощью невозможно приобрести знания. Иными словами, если язык не присутствует в киберпространстве, его носители вполне могут переключиться на другие языки.

Именно использование языка в профессиональной, административной, образовательной и правовой сферах позволяет ему сохраниться, ибо те, кто вынужден менять язык в зависимости от обстоятельств, постепенно переходят на тот язык, который дает наибольшие возможности выражения. По-видимому, на 98 % языков мира говорят только в семейном кругу и в определенных районах.

Языки в Интернете

Несмотря на то что в области развития многоязычия в Интернете наблюдается некоторый прогресс по сравнению с 90-ми гг. XX в., в Сети значимо представлено лишь очень небольшое число языков мира. Английский по-прежнему господствует в Интернете, хотя его относительное присутствие (в сравнении с другими языками) уменьшается. Согласно исследованиям, проведенным Латинским союзом и Фондом сетей и развития Funredes, доля английского языка в Сети упала с 75 % в 1998 г. до 45 % в 2007 г. При этом наблюдается значительное увеличение доли других языков, в частности немецкого, японского, китайского, русского, французского, испанского, португальского, итальянского, шведского и корейского. В таблице показана динамика присутствия основных романских языков и немецкого языка по отношению к английскому.

Интернет-страницы на конкретном языке	1998	2000	2001	2003	2005	2007
английский	75 %	60 %	52 %	49 %	45 %	45 %
испанский	2,53 %	4,79 %	5,50 %	5,31 %	4,60 %	3,80 %
французский	2,81 %	4,18 %	4,45 %	4,32 %	4,95 %	4,41 %
португальский	0,82 %	2,25 %	2,55 %	2,23 %	1,87 %	1,39 %
итальянский	1,50 %	2,62 %	3,08 %	2,59 %	3,05 %	2,66 %
румынский	0,15 %	0,21 %	0,18 %	0,11 %	0,17 %	0,28 %
немецкий	3,75 %	2,85 %	6,75 %	6,80 %	6,94 %	5,90 %
каталонский	-	-	-	-	-	0,14 %
другие языки	13,44 %	22,20 %	23,68 %	29,65 %	33,43 %	36,54 %

Следует подчеркнуть, что основные языки коммуникации представлены в Сети достаточно полно, хотя большая часть языков мира присутствует чисто номинально, и в Интернете им посвящено всего по несколько страниц.

Поисковая система Google обеспечивает лингвистическое распознавание лишь 43 языков, хотя по состоянию на июнь 2008 г. ее интерфейс поддерживает примерно 120 языков (и даже несколько искусственных!). Стоит заметить, что система распознает¹⁴ исландский язык (240 тыс. носителей), но не распознает такие широко распространенные языки, как кисуахили (30 млн носителей в Африке, для которых он является родным или вторым языком) и хинди (300 млн носителей в Азии, для которых он является родным или вторым языком). На самом деле знаменитая поисковая система способна распознать около 30 языков европейского происхождения, один искусственный и шесть азиатских, но ни одного языка коренных народов Африки, Америки или Океании.

Языки пользователей Интернета

Исследования, проведенные по ряду основных языков, показывают, что имеется определенная корреляция – за несколькими важными исключениями (например, хинди) – между численностью носителей языка и его представленностью в Сети. В действительности данные о языках пользователей Интернета, представленных в *Global Internet Statistics*, учитывают только около 30 языков, среди которых всего несколько азиатских и совсем отсутствуют языки коренных народов Африки, Америки и Океании. Число же пользователей Интернета, говорящих на большинстве других языков, настолько незначительно, что они даже не учтены в этой статистике.

Заметим, что мы говорим о языке обиходном, а не о родном, поскольку многие пользователи Интернета работают в Сети на своем втором языке. Для этого существует целый ряд причин: их родной язык не представлен в Интернете, недостаточно оснащен для передачи сообщения, имеет малую «ценность» в глазах носителей и т.д.

Для информации: на начало 2006 г. наиболее многочисленными пользователями Интернета были носители следующих десяти языков (в порядке убывания): английский, китайский, испанский, японский, французский, немецкий, арабский, португальский, корейский и итальянский. При этом доля носителей только английского языка составляла 30 %.

¹⁴ Следует отметить, что мы говорим о «распознавании», когда поисковая система способна провести поиск на определенном языке и выдать результаты. Система Google может предлагать интерфейс на том или ином языке, но это совсем не значит, что она распознает этот язык.

Нам прекрасно известно, что письменное присутствие языка в Интернете не зависит напрямую исключительно от таких факторов, как развитие культуры или количество носителей. Это связано в первую очередь с техническими характеристиками. Интернет изначально строился главным образом под английский язык. Соответственно, языки с латинской письменностью, представляющие западные культуры, раньше других нашли в нем удобное место для самовыражения. Но при этом не следует забывать, что диакритические знаки некоторых европейских языков не всегда отражаются в Сети (например, на имена доменов, адреса электронной почты, даже тексты сообщений влияет непредсказуемость результатов обработки, работы серверов и т.д.) и что английский язык остается языком программирования, разметки, кодирования, связи между серверами и языком информационных технологий в целом.

А сколько языков испытывают гораздо большие ограничения, связанные как с техническими проблемами представления, так и с культурными факторами, при использовании средств распространения информации, характерных для киберпространства?

Черты сходства между Интернетом и традиционным издательским делом

Между издательским миром и миром Интернета имеется определенное сходство. Леклерк показал, что ежегодно более тысячи томов выходит всего на 30 языках, причем две трети мировой литературы, по-видимому, приходится на шесть из них: английский, русский, немецкий, французский, испанский и японский. Английский намного опережает другие языки: на его долю приходится 28 % всей мировой печатной продукции.

Первые 30 языков, распознаваемых системой Google, – это основные языки, на которых создается традиционная литература. Так что Сеть, по-видимому, в точности отражает ситуацию в традиционном издательском деле.

Должны ли мы сделать вывод, что Сеть способна лишь дополнять издательский бизнес, когда он в своем развитии опережает ее?

Последние государственные и частные инициативы по оцифровке библиотечных фондов могли лишь подтвердить существующее положение вещей в плане языкового разнообразия в Сети. Однако мы знаем, что именно Сеть открывает двери таким формам самовыражения, которые находятся за пределами традиционного издательского дела. Публикация научных работ на языках иных, чем английский, переживает возрождение именно благодаря простоте и дешевизне размещения материалов в Интернете, в то время как традиционные издатели не желают рисковать и печатать статьи, интересные лишь немногим читателям.

Впрочем, нельзя не заметить, что даже если Интернет и открывает возможности для самовыражения меньшинств, не представленных в традиционном издательском процессе, он все же не вполне отражает все культурное многообразие – во всяком случае, в отношении численности носителей.

«Неформальный» Интернет

Какова же ситуация с «неформальной» письменной информацией, к которой относятся электронная почта, чаты, форумы, списки рассылки и т.п.? Нам не известно об исследованиях (за исключением несколько очень специальных), которые давали бы представление о месте, занимаемом разными языками мира в этих областях. Все же интуитивно мы знаем, что производство письменной информации, идущей по таким каналам (пусть она зачастую и недолговечна), намного превышает ее производство на веб-страницах.

Что касается блогов – явления нового с социологической точки зрения, хотя и относительно близкого к Сети в том, что касается технических вопросов, – то, как отмечает Фонд сетей и развития Funredes, в разрезе языкового сообщества логика их создания отлична от традиционной Сети. Так, испаноязычные общины, по-видимому, создают – пропорционально своей численности – столько же блогов и веб-страниц, сколько и англоязычные, но это соотношение падает до одной трети в случае франкоязычных и португалоязычных общин и до одной десятой для общин, говорящих на немецком языке.

До тех пор, пока применение этой новой среды не стабилизируется, нам остается лишь строить социологические теории об ее пользователях. Это по преимуществу культурное явление, и нетрудно представить, что кто-то вовсе не захочет овладевать навыками работы в данной среде (как это имеет место в случае чатов, форумов и групп), а кто-то, напротив, сочтет ее более гибкой формой самовыражения.

Ясно, что неформальный Интернет остается «территорией» малоиспользуемых языков. Тем не менее, если человек не понимает язык, на котором говорят в определенном кругу, ему неизбежно приходится обращаться к языкам, пользующимся большим «престижем» (например, к господствующему на научных форумах английскому).

Впрочем, поведение людей, видимо, действительно меняется сообразно с используемой формой коммуникации. По наблюдениям Паолилло, представители некоторых общин (пенджабцы, арабы Персидского залива) охотнее пользуются родным языком в чатах, чем в электронной почте. Это особенно заметно в двуязычных общинах, представители которых говорят на родном языке и на официальном языке своей страны.

Сегодня уже совершенно ясно, что неформальные среды позволяют противостоять тому явлению, на которое в прошлом сетовали развивающиеся страны, – «утечке мозгов». Сегодня различные диаспоры имеют возможность поддерживать связь со своими странами исхода и способствовать их развитию в режиме онлайн.

У стран, страдающих от «утечки мозгов», но осознавших преимущества ИКТ, сейчас новая установка. Это не столько «возвращайтесь домой», сколько «оставайтесь там, но передавайте нам свои знания».

Культурные факторы

Мы не будем углубляться в данный вопрос, поскольку это уже сделано во множестве других источников. Следует заметить, однако, что Интернет не нейтрален и что здесь царит англосаксонская культура.

Нетекстовое киберпространство

Еще одна мысль, касающаяся бесписьменных языков: отсутствуют ли они в киберпространстве? Марсель Дики-Кидири показал нам, как язык, не имеющий письменности, способен при наличии энтузиазма у его носителей выйти на просторы киберпространства.

Нетекстовый Интернет (передача голоса по протоколу IP, потоковая передача данных, услуга «видео по запросу» и т.д.) может стать приемлемой альтернативой для сообществ, не имеющих письменного языка или использующих языки, плохо распознаваемые компьютерными системами (из-за проблем кодирования, шрифтов, раскладки клавиатур, программного обеспечения и т.д.).

А таким сообществам обязательно будет нужен доступ. По словам Амбрози, схема всемирного распределения доступа в киберпространство показывает, до какой степени цифровое неравенство связано с неравенством социальным. Интернет действительно стал инструментом повседневной жизни городского населения промышленно развитых стран, но до сих пор не известен четверть населения Земли. К Интернету подключены лишь не более 5,3 % африканцев (необходимо учитывать, что большинство африканских пользователей сосредоточено в Южной и Северной Африке) и 14 % жителей Азии – против 73 % жителей Северной Америки и 48 % населения стран Европейского союза.

Соответственно, возможные решения для уменьшения неравенства носят скорее финансовый и политический, чем технический характер. Препятствия, мешающие 95 % языков мира присутствовать в киберпространстве (отсутствие письменности или неадаптированность к ИКТ), можно преодолеть. Для

этого необходимы прежде всего приспособленные компьютеры и, желательно, широкополосная связь. Соответствующие сообщества должны овладеть этой технологией и сделать ее полезным инструментом своего развития.

Нет сомнения, что в случае выполнения программы ВСИО опасность исчезновения языков отступила бы, потому что, став средством коммуникации, такие языки приобрели бы большую ценность. Однако, как не устает повторять Пимьента, доступ к ИКТ – это еще не все. Необходимо овладеть технологией, и тут мы должны быть готовы вступить на путь, изобилующий техническими, культурными и финансовыми преградами.

Рекомендации

Для каждого языка требуется особое решение существующих проблем, но можно построить модели действий согласно типологии групп языков, имеющих некоторые общие характеристики, с тем чтобы каждый из них мог занять свое место в киберпространстве.

Латинский союз по поручению ЮНЕСКО провел изучение 300 организаций, занимающихся языковым планированием в разных странах мира. В результате мы получили общее представление об их деятельности, узнали о том, чего они ожидают от международного сотрудничества, а также о некоторых решениях, направленных на более справедливое представление языков в киберпространстве.

Результаты исследования еще не опубликованы, за исключением главы, написанной Марселем Дики-Кидири, которая озаглавлена «Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?». Она призвана служить руководством главным образом для тех, кто занимается планированием языков, не представленных в киберпространстве, с тем чтобы помочь им найти равноправное место в обществе знаний.

Цель данного исследования – предложить пути решения проблемы и дать ответы на некоторые вопросы в соответствии с различными типологиями языков. Заметим, что было бы нереально стремиться обеспечить равное присутствие для всех языков мира, поскольку у каждого своя особая ситуация – социальная, демографическая, образовательная, экономическая, политическая, ресурсная и т.д. Дело не в том, чтобы в Сети было бы столько же страниц на языке мапудунгун, сколько и на английском. Но носители мапудунгуна имеют право требовать, чтобы с течением времени они получили доступ ко всеобщим знаниям и могли делиться собственными знаниями на родном языке. И в данный момент киберпространство – это один из немногих путей, которые позволяют достичь данной цели.

Когда-нибудь это исследование будет опубликовано полностью. Пока же важно отметить, что в нем перечислены различные правовые и политические инструменты, в частности исходящие из органов ООН (включая ЮНЕСКО), из которых наиболее важными являются следующие: *Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству*; *Венская декларация*, принятая на Всемирной конференции по правам человека (1993); *Резолюция 56/262 (Часть II) Генеральной Ассамблеи ООН*, в которой сделан акцент на защите и сохранении всех языков; *Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии* и последующая *Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения* (2005); *Конвенция об охране нематериального культурного наследия*, а также *Тунисское обязательство* и *Тунисская программа для информационного общества*, где в Направлении действий С8 подчеркивается важность «культурного разнообразия и культурной самобытности, языкового разнообразия и местного контента».

Имеется немало других документов, изданных региональными учреждениями (Европейский союз, Совет Европы, Организация американских государств, Организация иберо-американских государств по вопросам образования, науки и культуры, Меркосур, Африканский союз, Африканская академия языков), лингвистическими организациями (Содружество стран португальского языка, Международная организация Франкофонии, Три лингвистических пространства – ЗЕЛ, Генеральный секретариат иберо-американских стран, Латинский союз) и другими международными органами (Linguarax, Linguamón, Rep Club и др.). В этих документах отражено стремление данных организаций к выполнению своих лингвистических задач, а также к сохранению языкового наследия, поддержанию языкового разнообразия и даже содействию обеспечения процветания наиболее неблагополучных ныне языков.

Первая задача, ложащаяся на тех, кто несет самую серьезную ответственность, это *синтез разных инструментов* (деклараций, рекомендаций, конвенций и т.д.) для получения четкой картины разнообразных мероприятий, которые могли бы осуществлять государства, межправительственные и неправительственные организации, деловые круги и гражданское общество, и составления единого плана действий, в реализации которого могли бы принять участие все эти учреждения.

А что если предложить *провести Саммит по языковому разнообразию и составить проект конвенции о языковом разнообразии?*

В заключение хочу сказать, что, на мой взгляд, *Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия (МААУА)* могла бы в сотрудничестве с ЮНЕСКО взять на себя задачу по объединению всех инициатив, поскольку она уже сейчас конт-

ролирует ряд мероприятий в интересах языкового разнообразия, в частности организацию международного комитета по мониторингу нынешнего Международного года языков.

Литература

1. AMBROSI, Alain, PEUGEOT, Valérie, PIMIENTA, Daniel et al. *Word Matters: Multicultural perspectives on information societies*. Caen : C&F, 2005. http://www.vecam.org/article.php3?id_article=603&nemo=edm.
2. *Education Today Newsletter* [онлайн]. UNESCO's Education Sector. Paris : UNESCO, 2003 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://portal.unesco.org/education/fr/ev.php-URL_ID=20299&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
3. CALVET, Louis-Jean. *Pour une écologie des langues du monde*. Paris : Plon, 1999.
4. *Centre interdisciplinaire de recherches sur les activités langagières (CIRAL)* [онлайн]. Québec : Université de Laval, 2003. Последнее обновление: март 2005 г. [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.ciral.ulaval.ca/default.htm>.
5. CRYSTAL, David. *Language Death*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
6. *Brussels Declaration – for international cooperation on terminology* [онлайн]. Brussels, European Association for Terminology, 2002. <http://www.eaft-aet.net/en/declaration/>.
7. *Universal Declaration of Linguistic Rights*. Barcelone : Institut d'Edicions de la Diputació de Barcelona, 1998. <http://www.linguistic-declaration.org/index-gb.htm>.
8. DIKI KIDIRI, Marcel et BABOYA EDEMA, Atibakwa. Les langues africaines sur la Toile. In : *Cahiers du Rifal*. N. 23, *Le traitement automatique des langues africaines*. Bruxelles : Agence Intergouvernementale de la Francophonie et Communauté française de Belgique, Nov. 2003. http://www.rifal.org/cahiers_rifal/rifal23.pdf.
9. *Cultural and Linguistic Diversity in the Information Society*. Paris : UNESCO, 2003. CI-2004/WS/3. http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=12850&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
10. *Cultural and Linguistic Diversity in Education* [онлайн]. Paris : UNESCO, 2006 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=12871&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
11. *Education for All* [онлайн]. Paris : UNESCO, 2001 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=49591&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
12. *Fundación Redes y Desarrollo (FUNREDES)* [онлайн]. Santo Domingo : Funredes, 1999. Последнее обновление: май 2006 г. [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.funredes.org/francais/index.php3>.
13. *Global Internet Statistics* [онлайн]. Cornwall (UK) : Global Reach, 2003. Последнее обновление: март 2004 г. [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://global-reach.biz/globstats/index.php3>.

-
14. HAGÈGE, Claude. *Halte à la mort des Langues*. Paris : Odile Jacob, 2000.
 15. *II Seminario Interamericano sobre la gestión de lenguas : Recomendaciones* [онлайн]. Asunción, Union latine, 2003. http://dtil.unilat.org/segundo_seminario/recomendaciones.htm.
 16. *Internet World Stats : Internet usage statistics – The Internet big Picture* [онлайн]. Cop. Miniwatts Marketing Group, 2008 [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>.
 17. *Language Vitality and Endangerment* [онлайн]. Paris: UNESCO, 2003. http://portal.unesco.org/culture/en/files/35646/12007687933Language_Vitality_and_Endangerment.pdf/Language%2BVitality%2Band%2BEndangerment.pdf.
 18. *Langues et cultures sur la Toile 2007* [онлайн]. Paris : Union latine, 2008 [По состоянию на июнь 2008 г.]. http://dtil.unilat.org/LI/2007/index_fr.htm.
 19. *LatinoSapiens* [онлайн]. Paris : Union Latine, 2003. Continuous updates [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://latinosapiens.info>.
 20. LEÁÑEZ, Carlos. Español, francés, portugués: ¿equipamiento o merma? In : *Congreso internacional sobre lenguas neolatinas en la comunicación especializada*. México : Colegio de México, 2005. http://dtil.unilat.org/cong_com_esp/comunicaciones_es/leanez.htm#a.
 21. LECLERC, Jacques. *L'aménagement linguistique dans le monde* [онлайн]. Québec : TLFQ, Université de Laval, 2000 [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/index.shtml>.
 22. *UN Millennium Development Goals* [онлайн]. New York : United Nations, 2008 [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.un.org/millenniumgoals/>.
 23. PAOLILLO, John, PIMIENTA, Daniel and PRADO, Daniel. *Measuring Linguistic Diversity on the Internet*. Paris : UNESCO, 2005. CI.2005/WS/06. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001421/142186e.pdf>.
 24. PIMIENTA, Daniel. *Le chemin parsemé d'obstacles des technologies de l'information et de communication (TIC) vers les TIC pour le développement humain (DH) et l'approche par processus* [онлайн]. Saint Domingue : FUNREDES, 2005 [По состоянию на февраль 2006 г.]. <http://www.funredes.org/presentation/TICpDHf.ppt>.
 25. *Portalingua* [онлайн]. Paris : Union latine, 2001. Continuous updates [По состоянию на июнь 2008 г.]. <http://www.portalingua.info>.
 26. WURM, Stephen A. *Atlas of the World's Languages in Danger of Disappearing*. Revised edition. Paris : UNESCO, 2001.

Надежда Михайловна ЗАЙКОВА

Якутск, Российская Федерация

Первый заместитель министра культуры и
духовного развития Республики Саха (Якутия)

Заслуженный работник культуры республики

Портал «Память Якутии»: первые итоги

Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принятая 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2001 г., определила в качестве важного направления «содействие производству, защите и распространению материалов разнообразного содержания через средства массовой информации и глобальную информационную сеть»¹⁵.

В Республике Саха (Якутия) проблема сохранения документального наследия и обеспечения доступа к нему также является актуальной. Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) 2 марта 2001 г. была утверждена Республиканская целевая программа «Память Якутии», которая по своим целям и формам соответствует международной программе ЮНЕСКО «Память мира» (1992), федеральной программе «Память России» (1994) и ряду аналогичных национальных программ и по сути является их составной частью.

Уникальной особенностью программы «Память Якутии» является межведомственный характер, который выражается в объединении усилий по заполнению исторически сложившихся лакун в фонде и по обеспечению сохранности и доступности всех видов документов, что предусматривает перевод на электронные носители не только рукописей, книг и других печатных изданий, но и кино- и фотодокументов, звукозаписей, а также создание Свода национальной библиографии Республики Саха (Якутия).

Работа по реализации Программы ведется в трех направлениях:

1) накопление и обеспечение сохранности документального духовно-культурного наследия народов Якутии;

2) оцифровка фондов архивов, музеев, библиотек, хранилища кинодокументов: рукописей, редких книг, аудио-, видео-, фото- и других видов документов – всего того, что определяет культуру народов Якутии;

¹⁵ ЮНЕСКО об информационном обществе: основные документы и материалы. – СПб., 2004. – С. 40.

3) обеспечение бесплатного доступа к этой информации широким слоям населения Республики Саха (Якутия), Российской Федерации и мира в целом, в первую очередь через Интернет.

Программа объединяет шесть проектов, три из которых реализует Национальная библиотека Республики Саха (Якутия): «Книжные памятники Якутии»; «Национальная библиография Республики Саха (Якутия)»; «Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)». Реализацию проекта «Уникальные и особо ценные документы архивного фонда Республики Саха (Якутия)» осуществляет Национальный архив РС (Я), проекта «Кинолетопись Якутии» – Государственное национальное хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия), проекта «Фотолетопись Якутии» – Объединенный государственный музей истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского.

Итогом реализации Программы является создание коллективного информационного портала «Память Якутии» (www.sakhamemory.ru), обеспечивающего доступ к документальному наследию народов Якутии.

Цель портала – сохранение документального наследия народов РС (Я) путем оцифровки, обеспечение доступа к особо ценным документам разных типов и видов.

В настоящее время портал имеет следующую структуру:

В первом разделе, «*Книжные памятники Якутии*», представлены книжные памятники, являющиеся достоянием народов Якутии и частью культуры всего мирового сообщества: первые книги на якутском языке (1812–1858 гг.), книги, изданные Якутской областной типографией (1861–1917 гг.). Раздел основывается на результатах исследований, проводимых Национальной библиотекой (НБ) и кафедрой библиотековедения и библиографии Арктического государственного института искусств и культуры.

Раздел состоит из четырех частей. В части «Предпосылки возникновения якутской книги» даются научные комментарии к трудам знаменитых путешественников, географов, исследователей XVII–XIX вв.: Н. Витсена, Ф. Страленберга, П. С. Палласа, Г. А. Сарычева, Л. Эрмана, А. Ф. Миддендорфа, О. Н. Бетлингга и др.

Во второй части – «Издательская деятельность русской православной миссии (1812–1916)» – даются научные обобщения первых опытов изданий книг в Иркутске и Санкт-Петербурге, информация о деятельности Иннокентия Вениаминова и Дмитриана Хитрова по изданию переводов церковных книг в Москве, об издании и переиздании якутских переводов в Казани, издании богослужебных книг в Якутской областной типографии, «Якутских епархиальных ведомостей».

Книгоизданию в Якутске (1861–1916 гг.) посвящена третья часть раздела, в которой освещается история организации и развития Якутской областной типографии, ее книжная продукция, а также деятельность частных издателей и типографий.

Четвертая часть – «Репертуар якутской книги (1812–1916)» – включает 345 изданий и состоит из четырех подразделов: 1 – книги на якутском языке, изданные русской православной миссией в городах России; 2 – книги гражданского содержания с текстами на якутском языке, изданные в городах России и за рубежом; 3 – книги на тунгусском и чукотском языках, изданные в городах России; 4 – информация о книжной продукции Якутской областной типографии.

Второй раздел портала, «*Национальная библиография Республики Саха (Якутия)*», решает проблему доступа к библиографической информации о документах на языках коренных народов республики и о Якутии с момента их первого опубликования. Реализация данного проекта в рамках Программы оказалась полезной как возможность создать библиографическую базу для всех проектов. Библиографические издания собраны в двух подразделах: «Ретроспективная национальная библиография» (представленная в основном уникальными библиографическими изданиями основоположников библиографической деятельности Якутии Н. Н. Грибановского, В. А. Приклонского, П. А. Хороших, Г. А. Попова и др.) и «Текущая национальная библиография» (представленная «Летописями печати» с 1972 по 1991 г., т.к. в эти годы она стала включать статьи из журналов и газет).

Третий раздел, «*Уникальные и особо ценные документы архивного фонда Республики Саха (Якутия)*», предусматривает обеспечение сохранности и доступа к уникальным документам Якутской воеводской канцелярии (1701–1823 гг.), Якутской провинциальной канцелярии (1778–1892 гг.), Якутского канцелярского комиссара (1766 г.), Якутской Степной Думы (1827–1860 гг.), Якутского губернатора (1862–1919 гг.), Якутского областного управления (1805–1909 гг.), Якутского областного стряпчего (1815–1851 гг.), Якутского областного по городским делам присутствия, а также к документальным памятникам общественно-политической мысли Якутии XVIII – начала XX вв.

На портале представлены документы архива по истории города Якутска, истории освоения и изучения Севера, а также уникальные материалы и документы начиная с 1701 г. Значительный интерес вызывают представленные уникальные документы Якутской воеводской канцелярии, в частности датированные 1701 г. документы о походе казачьего пятидесятника В. Атласова и о службе казачьего пятидесятника В. Колесова.

Четвертый раздел, *«Фотолетопись Якутии»*, нацелен на обеспечение сохранности и доступа к фотодокументам, отражающим наиболее значимые события и факты из истории и культуры Якутии. Работа ведется по следующим тематическим блокам: общественно-политическая жизнь края, культурная жизнь Якутии, промышленность и торговля в Якутии, традиционные виды хозяйства народов Якутии, земледелие Якутии, образование и здравоохранение Якутии, история ссылки, научные экспедиции, православие Якутии и др.

На портале коллекции музея представлены в следующих подразделах: «Из фондов Читинского краеведческого музея», «Город Якутск: конец XIX – начало XX вв.», «Фотографии из коллекции Иркутского областного краеведческого музея», «XX век: эпоха перемен», «Даешь пятилетку», «Вставай, страна огромная», «Мир якутского праздника».

Пятый раздел, *«Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)»*, предусматривает защиту от разрушения и забвения ценных и редких звукозаписей и обеспечение широкого доступа к ним всех желающих. Реализация подпрограммы предусматривает следующие направления: фольклорные произведения в исполнении мастеров народного творчества и артистов (олонхосутов, тойуксутов, хомусистов, мастеров художественного чтения и др.); песни народов Якутии в исполнении артистов, мелодистов, ансамблей и др.; художественные произведения в исполнении мастеров художественного чтения; голоса писателей, деятелей культуры и искусства народов Якутии.

Шестой раздел, *«Кинолетопись Якутии»*, направлен на пополнение, а также обеспечение сохранности и доступа к коллекциям кинодокументов о Якутии, имеющим большое историческое, культурное, научное значение.

В разделе несколько частей. Самые ранние, и поэтому самые ценные, материалы – это «Автопробег по АЯМу» (1934) и «Первый Тюркологический съезд в красном Баку» (1926), запечатлевший классиков якутской литературы Алексея Кулаковского, Аненподиста Софронова и Алексея Иванова-Кундэ. Подраздел «Алмазная промышленность Якутии» рассказывает о первооткрывателях трубок «Мир» и «Удачная», о строительстве Вилюйской ГЭС, о героях-строителях и о простых людях, принимавших участие в освоении Севера. Также интересен подраздел о нашей великой реке Лене, на берегах которой проживают и работают люди разных национальностей и разного рода занятий. Всех их объединяет полноводная река, которая берет исток у Байкальских хребтов и течет до Северного Ледовитого океана. Видеоряд демонстрирует работу Ленского речного флота, показывает города и поселки, расположенные вдоль реки, жизнь и быт проживающих в тех местах людей. Хронология начинается с 50-х гг. XX в.

В связи с объявлением Года олонхо один раздел посвящен якутскому фольклору, где пока представлено небольшое количество документов – всего около 20 наименований. Это в основном материалы Фольклорной экспедиции Института гуманитарных исследований АН РС (Я) 2002 г. и видеосъемка открытия Дней олонхо, посвященных 100-летию народного сказителя Сергея Зверева, а также запись олонхо 1997 г. в исполнении Гаврила Колесова.

Дальнейшее развитие портала «Память Якутии» предполагается за счет наращивания массива представленной информации, расширения его поисковых возможностей. Планируется создание отдельных коллекций, посвященных истории Якутии, ее выдающимся деятелям. Например, в данное время идет работа по созданию в рамках раздела «Голоса века» коллекции, посвященной основоположнику якутской профессиональной музыки М. Жиркову, затем планируется создание коллекции, посвященной Г. Григоряну.

Компонентами портала «Память Якутии» являются:

- серверная операционная система, обеспечивающая надежность работы, возможность параллельного исполнения множества задач, поддержку транзакционности;
- веб-сервер, адаптированный к пиковым нагрузкам, программный сервер для доставки пользователям страниц по интернет-протоколу http с возможностью персонализации демонстрируемых страниц.

Большинство документов портала хранится в базе данных под управлением СУБД SQL Server, что обеспечивает удобство хранения и модификации, а также поиска и представления материалов.

Кроме этого, разработана система управления содержимым. Она позволяет быстро и качественно публиковать документы, а также поддерживать их актуальность. Содержимое документов и способ их представления («шаблоны») хранятся отдельно и связываются с помощью описаний, основанных на стандарте XML.

Администрирование базы данных «Память Якутии» ведется в серверной среде динамических веб-приложений Active Server Pages (ASP). ASP – это серверная среда для разработки и выполнения динамических интерактивных веб-приложений. Средства ASP позволяют объединить возможности HTML-страниц, команд сценариев и компонентов COM в интерактивных веб-страницах и мощных веб-приложениях, делают удобным и легким процесс их создания и изменения.

Создание серверных сценариев с помощью ASP – быстрый и простой способ перейти к разработке сложных веб-приложений. ASP также предлагает

универсальное решение задачи хранения в базе данных сведений, которые представлены HTML-формой, настройки веб-узлов с учетом особенностей посетителей и использования разнообразных возможностей обозревателей при работе с HTML-страницами. Располагая возможностями ASP, можно получать данные HTML-форм и передавать их в базу данных с помощью простых серверных сценариев, которые могут включаться непосредственно в HTML-документы.

В ASP отсутствует ориентация на конкретный язык программирования, поэтому знакомства с любым языком сценариев будет достаточно для того, чтобы работать с ней. Более того, на страницах ASP допускается использование любого языка сценариев, для которого был установлен COM – совместимый обработчик сценариев.

Результаты проектирования портала:

- небольшой размер файлов – в результате оптимизации объектов обеспечено получение небольших файлов и быстрой загрузки;
- высокое качество изображения – сглаживание в реальном времени позволяет пользователям изменять масштаб графики, не теряя качества изображения;
- потоковая технология – воспроизведение файла начинается быстро и продолжается при его загрузке; при этом не требуется специального серверного обслуживания;
- интегрированный звук позволяет синхронизировать анимацию с высокоскоростным потоковым звуком.

В основе технологических решений портала лежат следующие принципы:

- открытость – для обеспечения перспективы развития портала предусмотрена интеграция гетерогенных вычислительных компонент и различных приложений;
- масштабируемость – архитектура портала позволяет наращивать производительность системы, объемы хранимой и обрабатываемой информации без длительной остановки работы портала;
- индивидуализация – портал обеспечивает удобный индивидуальный доступ для всех потенциальных групп пользователей с функциональностью, которая соответствует задачам, решаемым каждой группой;
- управляемость – предоставляются гибкие, полнофункциональные механизмы управления порталом на всех уровнях его архитектуры;

– системность: все взаимосвязанные подсистемы строятся по единой методологии и отвечают единым принципам взаимодействия, надежности и управления.

Наполнение ресурсной базы портала составляет более 10 Гбайт информации и постоянно увеличивается.

Перспективы развития данного проекта также связаны с дальнейшей оптимизацией портала, разработкой справочно-поискового аппарата, оцифровкой отобранного материала и его научной и технической обработкой, продолжением поисковой работы в фондохранилищах РФ и других стран, а также у частных лиц, приобретением оригиналов или цифровых копий документов, отсутствующих в фондохранилищах республики, продолжением реставрационных работ и консервации редких документов.

Майре АХО

Хельсинки, Финляндия

Библиотекарь-специалист Славянской библиотеки
Национальной библиотеки Финляндии

Член правления Финно-угорского общества и
Общества М. А. Кастрена

Многоязычие в библиотечной сфере Финляндии

Национальная библиотека Финляндии (бывшая Библиотека Хельсинкского университета) основана в 1640 г. в городе Турку (Або) одновременно с университетом, в 1707 г. получила право обязательного экземпляра всех выходящих на территории Шведского королевства изданий. В 1828 г. после пожара в Турку университет и библиотека были переведены в Хельсинки. В 1828 г. по указу Николая I библиотека получила право обязательного экземпляра всех выходящих на территории Российской империи изданий:

- Славянская библиотека (обязательные экземпляры за 1828–1917 гг.),
- Коллекции национальных меньшинств Российской эры: языки и культуры национальных меньшинств (1828–1917 гг.).

Оцифровка, микрофильмирование и консервация осуществляются в городе Миккели, в отделе, который был создан в 1990 г. В библиотеке собраны цифровая коллекция финских газет (газеты, опубликованные за 1771–1890 гг. на финском, шведском и немецком языках), микрофильмы местных газет, оцифрованные промышленные каталоги и ценники (на разных языках, несколько на русском), музыкальные записи (база данных Raita), в разделе *Doria lentolehtiset* – военные листовки на русском, украинском, финском, шведском, немецком и эстонском языках. В рамках кампании «Сохрани книгу» любой участник может предложить редкую книгу для оцифровки и стать спонсором этого процесса. Результаты можно увидеть в Интернете,

Славянская библиотека

Ситуация с русскими материалами в Финляндии значительно отличается от ситуации в других скандинавских странах благодаря продолжительной, 110-летней общей истории с Россией.

В сфере библиотечного обслуживания наиболее важным для нас был указ, в котором говорилось, что типографии обязаны предоставлять по одной копии

каждого издания Хельсинкскому университету. Благодаря профессору Якову Гроту этот указ неукоснительно выполнялся, в результате чего была собрана исключительно ценная коллекция книг, интересных для исследователей российской истории и культуры. Коллекция систематически пополнялась с 1827 по 1917 г.

Недавно нам представилась возможность закрыть лакуны в собрании: Россия согласилась заплатить долги прежнего СССР Финляндии. Славянская библиотека получила много журналов, детские литературные и провинциальные материалы в тысячах микрофильмов, две с половиной тысячи книг периода перестройки и в дополнение ко всему этому серьезное онлайн-обслуживание, которое используется в двадцати городах Финляндии.

В собрании Славянской библиотеки приблизительно полмиллиона томов, 600 редких книг, книги художников-авангардистов, старые и новые карты, эмиграционная литература, например все выпуски газеты «Руль» и большое собрание литературы «Шанхай – Харбин».

В каталогизации мы используем кириллицу. Материалы Славянской библиотеки можно найти в Интернете, в базе данных HELKA, используя либо латиницу, либо кириллицу.

Фонды комплектуются в первую очередь гуманитарной литературой.

Коллекции национальных меньшинств Российской империи

Это материалы дореволюционного периода на разных языках: еврейских (5000), балтийских (например, коллекция *Lettonica* содержит 10 000 экземпляров, *Lithuanica* – 500), тюркских (2800) и кавказских (*Georgica* – 2000, *Armenica* – 3000, *Caucasica* – 40), а также на арабском (600). Общее число – 50 000 наименований.

Уникальное тюркское собрание включает, например, Коран и религиозную литературу, беллетристику, биографии, книги путешественников, учебники, периодические издания и календари.

С помощью Российской национальной библиотеки оцифрован один из татарских журналов, «Шура», а с помощью фирмы «ИнфоКомм» (Санкт-Петербург) была создана поисковая система для этого журнала. Подобную поисковую систему финская фирма «Via Media» разработала для коллекции изданий на персидском языке – *Persica*. Оцифрованы также еврейские газеты (на идиш) «Der Fraind», «Leben un Visenshaft» и «Unser Leben».

На базе этих коллекций на языках национальных меньшинств мы разработали еще более крупный проект, направленный на изучение языков и культур

рассеяния и технологии культуры. Одновременно с языками обнаруживаем широчайший спектр религиозно-культурных комплексов: мусульмане и шииты в коллекциях Arabica, Caucasia, Persica и Turcica; евреи и караимы в коллекции Hebraica; инославные в Armeniaca, Georgica, Russica, Estonica, Lettonica и Lithuanica. Представлены многочисленные системы письма. Взять хотя бы латиницу с использованием сложных систем диакритики в коллекциях Estonica, Lettonica и Lithuanica, армянскую, грузинскую письменность.

В вышеуказанных системах письма направление текста – слева направо. Но есть письменности, в которых текст располагается справа налево: иврит и идиш, арабский язык, встречающийся в обычной форме и в форме, дополненной диакритическими знаками, которая была принята для персидского, турецкого и многих кавказских языков.

Эти материалы на языках национальных меньшинств представляют громадную ценность для ученых, живущих в разных странах. Однако для крупномасштабного проекта нет средств.

Саамская библиотека

Региональная библиотека Лапландии в Рованиеми отвечает за информационное обслуживание и работу библиотек сети по материалам о саамах и на саамском языке. Кроме того, в фондах библиотеки хранится литература по Северному Калотту и арктическим областям, например коллекция материалов по Гренландии и инуитам.

Информация о саамском народе, саамском языке и публикации, имеющие к ним отношение, собраны в коллекции «Саами», одной из самых полных в Скандинавии. Коллекция содержит художественную и справочную литературу, данные исследований и научные статьи. Особое внимание уделено публикациям о финских и инарских саамах, а также саамах-сколтах и северных саамах. Информация о коллекции зарегистрирована в базе данных Larponica.

Одной из функций специальной библиотеки «Саами» является регистрация финских публикаций на саамском языке в базе данных Fennica Национальной библиотеки Финляндии.

Интересные порталы

Баренц-портал. Баренц-регион является самым крупным регионом межрегионального сотрудничества в Европе, объединяющим Швецию, Финляндию, Норвегию и северо-запад России. Главной целью Баренц-сотрудничества является усиление инфраструктуры стран региона, установление межличност-

ных контактов и как следствие значительный вклад в экономическое, культурное и социальное развитие региона. Информационное обслуживание портала ведет Арктический центр Университета Лапландии.

«Карелия.инфо» – это интернет-гид по Республике Карелия. Техническую поддержку интернет-службы обеспечивает Северо-карельский политехнический институт в городе Йоенсуу.

Самым интересным порталом является «RUSSIAinfo». Это система поиска информации, охватывающая онлайн-ресурсы, в которых содержится информация о России. Содержание портала основано на результатах исследования, проведенного финскими специалистами-россиеведами, и представлено в форме сообщений, статей и обзоров. Эти материалы используются также на российских и зарубежных веб-сайтах, имеющих строгие качественные критерии отбора публикуемой информации.

Поисковая система RUSSIAinfo – это проект, начатый финским Министерством просвещения в 2003 г. с целью обобщения информации о России, получаемой от различных организаций. Обслуживание было начато в сентябре 2005 г. и поддерживается Александровским институтом Хельсинкского университета.

В Республике Карелия разработан портал «Финно-угорские библиотеки России». Идея создания этого портала родилась в ноябре 2003 г. в г. Хельсинки, где состоялось совещание финно-угорских библиотек России и Финляндии. Один из наиболее востребованных сервисов портала – доступ к электронной коллекции изданий на финно-угорских языках, которая создается с 2005 г. и включает оцифрованные материалы на карельском и вепском языках. С мая 2006 г. было зафиксировано более 23 500 посещений сайта пользователями из 55 стран мира.

У проекта появился новый партнер – Финно-угорский культурный центр Российской Федерации, работающий в г. Сыктывкаре, который уже создал первый филиал финно-угорской виртуальной библиотеки, содержащей материалы на десяти языках.

Многоязычные словари, тезаурусы и онтологии

В 1987 г. мы начали проект Uralica, который длился семь лет. Цель проекта состояла в том, чтобы подготовить библиографии по различным областям финно-угорских исследований, проводившихся в Советском Союзе и Финляндии.

Для общего проекта академиями наук России и Финляндии (а на последнем этапе также независимой Эстонии) были созданы общие списки ключевых слов в таких областях, как археология, этнология и фольклор, языкознание и литературная критика. Словари разрабатывались на русском, финском и английском языках. Таким образом, в проекте использовались три рабочих языка и рассматривалось 20 народностей со своими языками и культурами.

Библиографии покрывали все исследования по вопросам финно-угорских народов, опубликованные в Финляндии и Советском Союзе с 1917 по 1987 г.

Во введениях печатных библиографий главные редакторы, ученые-исследователи отмечают, что словари составлялись по возможности параллельно, но из-за различных традиций исследования или количества описываемых культур количество слов в словарях различается. Например, русско-английский словарь по археологии объемнее, чем финско-английский, потому что российские исследования охватывают гораздо большее количество культур. С другой стороны, финско-английский словарь в области фольклористики и этнологии объемнее русско-английского.

Создание таких словарей потребовало большого количества времени и многочисленных обсуждений: некоторые слова рассматривались очень тщательно в ходе общих встреч, которые длились часами. Это была интересная, захватывающая работа. Проект научил нас критическому подходу к привычным методам работы и парадигмам.

Каждый термин объяснялся на другом языке, даже если данное понятие в нем отсутствовало. Было совершенно очевидно, что все партнеры единогласно решили использовать контекстуальное индексирование.

Результаты работы по использованию терминов для индексации высоко оценены, так как это в значительной степени облегчает проведение исследований. Например, поиск определенного времени и жанра в области литературной критики становится очень простым.

Эта работа имела также огромное значение для небольшого количества дисциплин в Финляндии. Мы не имели до этого финского словаря ключевых терминов языкознания. А теперь список тысяч таких терминов был создан.

Результаты проекта находятся в базе данных ARTO в Финляндии и в базах ИНИОН в России.

Некоторые элементы, которые требуют особого внимания

Особую остроту проблеме придает фонетическая транскрипция, используемая в некоторых заглавиях статей по лингвистике, например, диакритические знаки,

которые помещаются над или под буквой. Финская база данных по уралистике весьма ограничена в этом отношении. Вместо наиболее сложных заглавий там просто стоит «xxx», а содержание статьи объясняется в примечаниях. Такое решение обусловлено тем, что было замечено: транскрипция в большинстве случаев слишком сложна, чтобы ее можно было использовать при поиске. Алфавитный порядок не создает трудностей в базе данных, однако если кто-то захочет получить часть этого многоязычного материала в печатной форме, придется учитывать алфавитный порядок. Даже такие языки, как финский, венгерский и эстонский, которые пользуются латинским алфавитом, имеют небольшие различия.

Авторитетные списки имен: культурные различия

Некоторые исторические или литературные имена в Финляндии и Венгрии адаптированы к национальной системе имен и фонетической системе. Например, Карл пишется Kaarle в Финляндии и Karoly в Венгрии, а венгерский писатель Jókai Mór известен в Финляндии под именем Mauri Jókai.

В русском языке – официальном языке регионов, населенных преимущественно представителями урало-алтайских народов, – адаптация строится на фонетическом принципе.

Самый распространенный способ представления имени в публикациях на финно-угорских языках – имя плюс фамилия: Lasse Koskela, Anu-Reet Hausenberg. Венгерские имена строятся в обратном порядке – Lavotha Ödön, Nagy Marika, – причем имя и фамилия не разделяются запятой.

Существует и более архаичная структура имени, в которой первым компонентом выступает патроним, матроним, топоним или этноним, за которым следует личное имя: патроним: Tumaen' Virjas (Тумайсов Вирьяс – по-мордовски), Ez'es Mikol Mikol Volod' (Эзев Миколов Миколов Володя – коми патроним с четырьмя поколениями). Матроним: Elle-Ovlla (Эллина Овлла – саамский). Топоним: Nebdinsa Vittor (Виттор с Севера – коми). Этноним: Olyk Iraj (Ипай из луговых мари – марийский). Некоторые из этих примеров – реальные имена писателей. С развитием национальных культур этот тип имени получает все большее распространение. Немногочисленные ненецкие писатели в основном пользуются русскими именами, потому что их первоначальные имена табуированы. Единственное исключение – Тыко Вылка. Его фамилия означает «оленок».

В результате этого финско-эстонско-русского проекта получен ряд данных, с которыми мы продолжаем работать. ЮНЕСКО организовала научную программу по исчезающим языкам и культурам мира. В нее включены и самые северные урало-алтайские языки – за их положением ведутся наблюдения, результаты которых отражаются в отчетах.

Финляндия оказывает поддержку культурам народов урало-алтайской группы, живущим в России, и сотрудничество библиотек играет значительную роль в этой деятельности.

Финляндия – два языка, одна культура

Двуязычный, но монокультурный пример мы можем найти в Финляндии.

Мы используем в нашей индексации общий финский тезаурус YSA (где вышеупомянутые специальные словари либо объединены, либо используются по отдельности). Тезаурусы – это структурированные словари, где связи между словами отмечены разными кодами.

Для большинства жителей Финляндии родным языком является финский, но у нас есть второй национальный язык – шведский. Общий финский тезаурус был создан на финском языке и потом переведен на шведский.

Финляндия, как говорят, является монокультурной страной. Но когда мы смотрим на проблемы, возникшие при переводе тезауруса, ситуация не так проста. Многие финские слова не имеют шведского эквивалента, например, такие религиозные слова, как herättäjäjuhlat. Для некоторых шведских слов в финском языке эквивалента также нет. Различие было бы еще больше, если бы мы говорили о шведском языке в Швеции.

Финские онтологии семантического веба

Это большой финский проект, направленный на изучение и развитие инфраструктуры финского семантического веба, представление и поиск информации на базе онтологии. Цель проекта FinnONTO состоит в том, чтобы при индексации перейти от нынешней тезаурусной техники к семантически более богатой технике онтологии.

В консорциум, поддерживающий проект, входят более 30 общественных организаций и компании, финансирующие исследование. Этот консорциум представляет широкий срез культурных и общественных организаций, включая музеи, библиотеки, организации здравоохранения, правительство, СМИ, образование, компании и университеты.

Национальная библиотека Финляндии была активно вовлечена в развитие финской общей онтологии YSO.

Почему тезаурусы недостаточны?

Веб-службы должны стать намного более интеллектуальными, чем сейчас. Это значит, что они должны приобрести семантику. Когда ключевые слова до-

бавлены к библиографической записи или метаданным с помощью человеческого интеллекта, реальный контекст в любом случае сохранится. Структура машиночитаемых онтологий создана при помощи человеческого интеллекта.

Моделирование онтологий для семантического веба – сложная задача, но все-таки успехи в создании семантических веб-служб становятся все более заметны.

Проблемы моделирования онтологий

Конкретные существительные достаточно просто представлять в виде онтологий. Сложнее обстоит дело с существительными абстрактными.

Для них приходится находить фактически индивидуальные решения. Для контекстуального определения приходится проверять все, потому что контекст зависит от языка. Компьютер не способен определить семантические связи слова. Возьмем для примера понятие «ребенок» («дети»). Хотя все мы разного возраста, мы являемся чьими-то детьми. В наших семьях тоже есть дети, которые относятся, скажем, к группе, называемой «школьники», и т.д.

Язык тоже постоянно меняется. Значения слов могут расширяться или сужаться, а то и существенно изменяться. Пример таких изменений – слово «вирус», ставшее столь знакомым всем нам как термин информатики.

Возникает вопрос: кто должен отслеживать семантические изменения или изменения вообще в языке или языках? Задачей онтологической работы, ведущейся в Финляндии, было показать отличительные культурные особенности. Мы отнюдь не стремились достичь идеала.

FinnONTO состоит из 20 000 понятий. Каждому понятию присвоен URI (универсальный код ресурса). Используемые языки – финский, шведский и английский, но шведские и английские эквиваленты не проверялись на соответствие онтологической структуре. Финскую версию подготовила Городская библиотека Хельсинки.

Межкультуральное объединение онтологий

Онтологии строят и развивают уже во многих частях мира. Но межкультуральное объединение онтологий не было предметом частых обсуждений. Однако чтобы не быть бесполезными, разнообразные онтологии должны быть так или иначе совместимы.

В онтологии понятия представлены терминами естественного языка. Межкультурный информационный поиск начинает работать, когда документы в

собрании содержатся на одном языке, а пользовательские запросы поступают на другом. Ведь для пользователя легче сформулировать запрос, используя слова родного языка. В результате поиск может выдать большое количество документов на языках, которых пользователь не знает. В подобных ситуациях помогают системы машинного перевода.

Есть такие слова, значения которых в разных языках совпадают, например, слово «солнце». Есть слова, значения которых зависят от культуры. Хороший пример – названия цветов. Есть понятия, которых нет в культуре языка, но слово существует, например, спаренные глаголы (это явление характерно для финно-угорских и многих восточных языков).

Разработчики компьютерных программ признают, что труднее всего научить компьютер «думать» так, как мыслит человек. Попытки построить теорию здравого смысла предпринимались в психологии, антропологии и когнитологии.

Программисты продолжают свою работу. В настоящее время есть такое перспективное направление исследований, как создание многоязычных онтологий, в которых перевод осуществляется не на уровне слов, а на уровне понятий.

Пользователи ждут более быстрого и точного обслуживания.

Уильям У. МАКЛЕНДОН-младший

Бостон, США

Директор Технической службы информационных технологий SIL International

Магистр наук по специальности «Системное проектирование» (Бостонский университет), бакалавр наук (Университет Дьюка)

Технологии SIL в области многоязычия в киберпространстве

Вступление

SIL International, конфессиональная некоммерческая организация, деятельность которой направлена на выявление и документирование всех языков мира, а также содействие признанию их ценности, проявляет особое внимание к языкам этнокультурных меньшинств. Со дня своего основания в 1934 г. SIL работал с более чем 1800 языковыми общинами, представляющими более 1,2 млрд человек из 70 стран. Занимаясь вопросами лингвистики, грамотности, перевода и другими видами деятельности в области развития, связанной с языками, сотрудники SIL воспринимают свою работу как следствие приверженности христианским ценностям, которую они воплощают в служение, достижение научного совершенства, обмен знаниями и создание партнерских отношений. SIL стремится служить всем, независимо от верований, идеологии, пола, расы и этнической принадлежности.

Помимо работы, направленной на развитие отдельных языков, SIL также активно поддерживает языки меньшинств на местном, национальном и международном уровнях. Организация обладает статусом консультанта ЭКОСОС (Экономического и Социального Совета ООН) и ЮНЕСКО. С помощью этих и других своих партнеров SIL трудится во имя поддержки многоязычного образования, грамотности и профессиональной подготовки, ведет социально-ориентированную деятельность в сфере развития, а также преследует другие гуманитарные цели. Более подробная информация предлагается на сайте <http://www.sil.org/sil/>.

Одной из основных сфер работы SIL является развитие и координация технологий и технических ресурсов, обеспечивающих представленность и использование всех языков в быстро меняющемся мире информационных технологий и киберпространства.

Целью данного доклада является освещение многих из этих технологий и связанной с ними деятельности. Автор отмечает, что его доклад представляет деятельность многочисленных коллег SIL во всем мире¹⁶.

Основная деятельность

Для обеспечения возможности использования отдельного языка при работе на компьютере и представления его в киберпространстве следует решить три основные проблемы – определить методы ввода, кодировки и визуализации.

Методы ввода определяют процедуру введения в компьютер данных на каком-либо языке. Как правило, для набора текста используется клавиатура, где каждому знаку данного языка соответствует определенная клавиша или комбинация клавиш. Стандартные компьютеры разрабатывались для английского языка и содержат 70–90 клавиш, тогда как другие языки могут иметь меньшее или большее количество знаков.

Методы кодировки управляют преобразованием отдельного символа в конкретное численное значение, которое используется компьютером при обработке внутренних данных. Для максимально широкого употребления необходима стандартизация методов кодирования. В противном случае числовые коды одного компьютера теряют всякий смысл для другого, использующего иную кодировку. Мировой стандарт языкового кодирования задает Unicode, и SIL продолжает активно участвовать в работе его технических комитетов.

Наконец, методы визуализации предоставляют пользователю языковые материалы в письменной форме на экране или в виде распечатки. Визуализация первоначально предназначалась для английского и других языков, использующих латинское письмо, однако многие языки используют более сложные системы письменности, и их использование на компьютере и в киберпространстве невозможно без специальных поддерживающих технологий. Технология изготовления, поддержки и сопровождения шрифтов является одним из основных элементов визуализации. В шрифте каждому символу соответствует глиф, особая форма его представления. В некоторых языках для одного и того же символа требуются различные глифы в зависимости от контекста. Для поддержки таких языков необходимо использовать технологию «smart font».

Еще одним важным элементом представления языка в киберпространстве являются метаданные, описывающие сам язык. Название языка и стандарт-

¹⁶ Преобладающая часть материала взята с сайтов SIL и из других опубликованных трудов. Сноскам на каждый источник автор предпочел ссылки на интернет-адреса оригиналов использованных сообщений, которые также содержат дополнительную тематическую информацию.

ный код его представления насуточно необходимы, чтобы гарантировать правильное использование методов ввода, кодировки и визуализации всеми пользователями языковых данных.

Как и прежде, SIL активно участвует во всех видах этой деятельности. Статус некоммерческой организации позволяет широко распространять наши достижения с помощью свободного программного обеспечения или других общедоступных ресурсов. Далее приводятся соответствующие примеры для каждой из этих областей.

Методы ввода

Партнерство с Tavultesoft Pty, Ltd. (<http://www.tavultesoft.com/>) помогло SIL разработать технологии и методы ввода данных с клавиатуры для всех языков, использующих программное обеспечение Keyman – приложение Microsoft Windows, позволяющее осуществлять ввод данных на основе формата Unicode при использовании других приложений Windows. Мы подготовили ряд учебных материалов по дизайну клавиатуры, опубликовали рабочую документацию и другую информацию по разработке методов ввода и выпустили программные клавиатуры для многих языков. Кроме того, нами разработаны редакторы раскладок клавиатуры: Ukelele системы Unicode для Mac OS X и Keyman для Linux (KMFL, <http://kmfl.sourceforge.net/>), поддерживающий раскладку Keyman для Windows. Дополнительную информацию о методах ввода и ссылках для загрузки этих ресурсов можно получить на сайте <http://scripts.sil.org/Input>.

Кодирование

Первоначально SIL были разработаны индивидуальные методы кодирования для языков тех стран, где работал наш институт. Эти методы не являлись частью какого-либо широкого стандарта и предназначались для использования нашими сотрудниками и определенными языковыми сообществами. После появления Unicode SIL принял его стандарт и стремился поддерживать все языковые сообщества и их системы письма в этом международном стандарте, «обеспечивающем любому знаку свой цифровой аналог независимо от платформы, программы и языка». Дополнительную информацию о системе Unicode можно найти на сайте: <http://www.unicode.org/standard/WhatIsUnicode.html>.

SIL участвовал в разработке многочисленных предложений по расширению стандарта Unicode, чтобы включить в него особые знаки, используемые в миноритарных языках. Включение таких знаков в стандарт необходимо для адек-

ватной поддержки коммерческого программного обеспечения, программного обеспечения с открытым кодом и операционных систем. Без этой поддержки носители миноритарных языков остаются на дне цифровой пропасти. В последние годы SIL работал со следующими шрифтами:

- Arabic;
- Cham;
- Cyrillic;
- Dai Banna (New Tai Lue);
- Devanagari;
- Lanna (Tai Tham);
- Latin;
- Lisu;
- Myanmar;
- Tai Viet;
- Vai.

В проектах Unicode участвуют следующие партнеры:

Tai Viet – рабочая группа по созданию шрифта Tai Viet (Tai Viet Working Group), ЮНЕСКО, проект Script Encoding Initiative;

Vai – Лютеранская миссия переводчиков Библии (Lutheran Bible Translators), Либерийская организация по переводу Библии и распространению грамотности (Liberia Bible Translation and Literacy Organization);

Latin – Лютеранская миссия переводчиков Библии (Lutheran Bible Translators), организация Pioneer Bible Translators;

Cyrillic – Институт перевода Библии;

Dai Banna – Университет Пайап (Payap University), Юньнаньская комиссия по миноритарным языкам (Yunnan Minority Language Commission);

Lanna – Университет Пайап (Payap University), Майкл Эверсон (Michael Everson, Evertype), Университет Чианг Май (Chiang Mai University);

Lisu – Юньнаньская комиссия по миноритарным языкам (Yunnan Minority Language Commission) и др. (См. выражения признательности на сайте <http://std.dkuug.dk/jtc1/sc2/wg2/docs/n3424.pdf>);

Myanmar – Университет Пайап (Payap University), Майкл Эверсон (Michael Everson, Evertypе).

Дополнительную информацию о деятельности SIL, связанной с Unicode, можно найти на сайте <http://scripts.sil.org/PCUnicodeDocs>.

Визуализация

Важнейшим вкладом SIL в технологию визуализации является разработка шрифтов, совместимых с Unicode, и универсального модуля рендеринга с открытым кодом под названием Graphite.

SIL принимает участие в разработке шрифтов для наименее известных языков мира, а также высококачественных шрифтов для основных языков. За последние три года мы самостоятельно или в партнерстве разработали или усовершенствовали следующие варианты шрифтов на основе Unicode.

Разработанные шрифты:

- Arabic: Scheherazade and Lateef;
- Roman/Cyrillic/Greek: Doulos, Charis, Andika, Gentium;
- Tai Viet: Tai Heritage.

Обновленные шрифты:

- Dai Banna: Dai Banna SIL;
- Ethiopic: Abyssinica;
- Limbu: Namdthinggo SIL;
- Myanmar: Padauk.

Участие в работе:

- N’Ko: Conakry.

Текущая работа:

- Devanagari;
- Tifinagh.

Среди наших партнеров по разработке шрифтов: при разработке шрифта Conakry – Майкл Эверсон, проект Script Encoding Initiative; шрифта Padauk – Университет Пайап (Payap University).

Получить дополнительную информацию и скачать шрифты можно на сайте <http://scripts.sil.org/FontDownloads>.

SIL также разработал и предложил Лицензию на открытые шрифты (SIL Open Font License). Это проверенная система лицензирования, соответствующая принципам свободного и открытого программного обеспечения (FLOSS), которая позволяет осуществлять свободное сотрудничество в разработке, совместном использовании и распространении шрифтов. Лицензия доступна всем желающим участвовать в разработке шрифтов.

Хотя сложные системы письма требуют специальных знаний и практических навыков в области работы со шрифтами, эти ресурсы в большей части мира ограничены. Сотрудничество разнообразных партнеров, объединенных лицензией FLOSS и использующих общую методологию, позволяет многим языковым общинам получить качественные и удобные в обращении компоненты систем письма. В рамках лицензии на открытые шрифты в настоящее время предлагается более 50 шрифтов.

Дополнительная информация представлена по адресу: <http://scripts.sil.org/OFL>.

Graphite – программный пакет с открытым кодом для разработки шрифтов по технологии «smart font», способных обслуживать сложные системы письма, – появился специально для удовлетворения нужд миноритарных языковых общин, для письменностей которых не разработаны коммерческое программное обеспечение и, возможно, стандарты типа Unicode. В последние несколько лет SIL продолжал разработку пакета Graphite и добился значительных успехов в его поддержке платформами Windows и Linux.

Дополнительная информация представлена по адресу: <http://graphite.sil.org>.

С января по октябрь 2003 г. SIL вместе с ЮНЕСКО участвовал в коллективном проекте, являвшемся частью программы ЮНЕСКО B@bel. Основной целью было обеспечение разработки комплексной системы поддержки письменностей на основе ИКТ. Эта цель была достигнута за счет подготовки документации по управлению разработкой, технических средств комплексной поддержки письменности и двух примеров реализации письменности.

Дополнительная информация представлена по адресу: <http://scripts.sil.org/babel>.

Языковые коды стандарта ISO 639-3

Уже более 50 лет SIL принимает участие в идентификации и каталогизации языков мира. В первичном виде эта информация представлена в «Этнологе», который издается в печатном виде, а как интернет-ресурс доступен по адресу: <http://www.ethnologue.com/>.

Система стандартов ISO 639, основанная на материалах «Этнолога», расширена в феврале 2007 г. путем официального принятия стандарта ISO 639-3. В этой новой части стандарта предоставлен наиболее полный перечень языков, включая живые, мертвые, древние, искусственные – как распространенные, так и редкие, как письменные, так и бесписьменные.

Код ISO 639-3 предназначен для определения трехбуквенных идентификаторов всех известных языков человечества. Его основу составляют около 400 отдельных языков, ранее учтенных в стандарте ISO 639-2. Помимо этих языков в ISO 639-3 включено свыше 6500 живых языков, которые были взяты главным образом из 15-го издания «Этнолога», а также добавлены мертвые, древние, исторические и искусственные языки на основе ресурса Linguist List.

SIL International был назначен Центром регистрации (RA) ISO 639-3 для обработки заявок на обновление набора языковых кодов Alpha-3. Центр регистрации ISO 639-3 получает заявки на новые языковые коды и на изменение существующих по критериям, оговоренным данным стандартом, и ведет их учет.

Работа с новыми заявками в Центре регистрации начинается лишь после того, как они пройдут публичное рецензирование.

Дополнительная информация представлена на официальном сайте ISO 639-3: <http://www.sil.org/iso639-3/>.

Языковое программное обеспечение

SIL разработал более 60 различных программных приложений для поддержки деятельности своего выездного персонала. Большинство программ можно бесплатно загрузить с сайта SIL по адресу: <http://www.sil.org/computing/catalog/>. Это программное обеспечение включает приложения для акустического анализа звуков речи (Speech Analyzer), фонологического анализа (Phonology Assistant) и сбора и анализа лексических данных (FieldWorks Language Explorer). Последний является эффективным инструментом регистрации лексических единиц и создания подстрочников и словарей.

Lexique Pro (<http://www.lexiquepro.com/>) является еще одним свободным программным приложением SIL, важным для развития многоязычия в киберпространстве. Это приложение позволяет лингвистам публиковать онлайн-словари с гиперссылками между статьями, средствами определения категорий и обратными словарями. На сайте публикуются лексиконы, созданные с использованием Lexique Pro. Примеры представлены по адресу: <http://www.lexiquepro.com/library.htm>.

Языки жестов

Одной из новых областей деятельности SIL является рационализация технических решений, касающихся всемирной поддержки языков жестов. Технический прогресс в области анимации и видео сделал возможной компьютерную обработку таких языков. В отношении языков жестов ставятся те же технические задачи, что и в отношении письменных языков, а именно: методы ввода, кодирования и визуализации. Более подробная информация о нашей работе с мексиканскими языками жестов представлена на <http://www.sil.org/mexico/lenguajes-de-signos/00i-signed-languages.htm>

Документирование языков и документальная лингвистика

Многие всерьез обеспокоены тем, что в мире существует значительное число недокументированных языков, в большей или меньшей степени находящихся под угрозой исчезновения. Разделяя это беспокойство, SIL установил партнерские отношения с рядом организаций для определения путей документирования таких языков и распространения информации о них, чтобы предотвратить их исчезновение. Мы считаем, что любой язык обладает изначально присущей ценностью и что носители миноритарных языков и другие заинтересованные стороны нуждаются в технических средствах и методах защиты и поддержки своего культурного и языкового наследия.

Наш институт не жалеет усилий для распространения по всему миру через Интернет информации о тех языках, с которыми мы работали. Наглядным примером является сайт Papua New Guinea Language Resource (языковой ресурс Папуа-Новой Гвинеи) <http://www.sil.org/pacific/png/index.asp>. Другим примером является мексиканский сайт SIL <http://www.sil.org/mexico/00i-index.htm>. На сайты SIL, относящиеся к отдельным странам, можно перейти с нашего основного сайта <http://www.sil.org/> через меню «Who We Are».

SIL также поддерживает партнерские отношения с другими организациями для облегчения обмена информацией о языках и поддержки использования всех языков в киберпространстве. Одним из примеров такой деятельности является сайт Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААҮА <http://www.maayajo.org/>.

Сообщество открытых языковых архивов

SIL играл ведущую роль в создании Сообщества открытых языковых архивов (Open Language Archives Community, OLAC) и продолжает работать над его совершенствованием. OLAC – это сообщество учреждений и людей, создающих всемирную виртуальную библиотеку языковых ресурсов.

Сейчас OLAC насчитывает 37 учреждений, которые представляют все свои языковые ресурсы в форме каталогизационных описаний. Речь может идти и о материалах, хранящихся в обычном архиве, и о традиционных печатных изданиях, и о страницах на веб-сайтах. Все эти каталоги связывает стандарт ISO 639-3 (языковые коды), которым участники пользуются для обозначения ресурсов на соответствующих языках или о них. Поскольку во всех архивах применяются одни и те же языковые коды, пользователь, интересующийся конкретным языком, найдет в этих архивах все, что имеет к нему отношение. На сегодняшний день в объединенном каталоге имеются записи по более чем 35 тыс. ресурсов, и это только начало. Членство в организации бесплатное. В ее работе может участвовать любое учреждение, располагающее ресурсами на тех или иных языках национальных меньшинств или о них.

Заключение

Долгий опыт работы SIL по развитию миноритарных языков во всем мире дает ему уникальную возможность для развития и обогащения технической компетентности как на местном, так и на международном уровне. Мы благодарны за эту возможность и сознаем свою ответственность за распространение своих знаний и помощь другим, занятым в этой области.

Мы признаем, что без посторонней помощи не можем надеяться надолго сохранить влияние на потребности языковых сообществ всего мира, желающих увеличить ценность своего языка и выиграть от продолжения его использования. SIL хочет быть достойным участником общего дела развития мировых языков. Мы рады случаю поделиться с вами нашими достижениями в надежде, что они принесут пользу другим, в особенности самим носителям миноритарных языков.

Джон Г. МОХИ

(маорийское имя: Te Whānau-a-Arapui)

Веллингтон, Новая Зеландия

Директор Маорийского, тихоокеанского и международного отдела Национальной библиотеки Новой Зеландии

Член Национальной комиссии Новой Зеландии по делам ЮНЕСКО

Стратегия развития маорийского языка на 2003–2028 гг.: развитие в киберпространстве

В Новой Зеландии язык местного населения маори считается языком национального меньшинства. Он имеет официальный статус, а государственная поддержка обеспечивается рядом законодательных актов и Стратегией развития маорийского языка (MLS). Стратегия отражает практику координированного государственного управления: в ней участвуют несколько ключевых правительственных ведомств и учреждений, ни одно из которых в отдельности не могло бы обеспечить достижение поставленных целей. Эта государственная стратегия, рассчитанная на 25-летний период, поощряет культурное и языковое стремление маорийцев и других жителей Новой Зеландии поддерживать использование маорийского языка в семье, в сообществе, в бизнесе – во всех сферах повседневной жизни.

Маорийский язык – это сокровище (taonga), сохранение которого гарантируется маорийцам по Договору Вайтанги. В Стратегии предусмотрены разные уровни возрождения языка, что позволяет создать всеобъемлющую систему действий и мероприятий, в которых участвуют «большая семья» и «малая семья» (whānau/harū, iwi), маорийцы и правительство. Эта стратегия направлена в первую очередь на передачу языка маори из поколения в поколение. Она построена на энтузиазме, заинтересованности, энергии и целеустремленности «молодых бабушек» в период с 70-х по 90-е гг. XX в. Их труд и поддержка правительства, выражавшаяся в различных формах, изменили перспективы сохранения маорийского языка: всего несколько десятилетий назад он считался обреченным, но сегодня переживает новое возрождение.

Результаты проведенного в 2006 г. Обследования состояния маорийского языка показали успешное движение к осуществлению первых трех целей MLS. Значительно выросло число взрослых маорийцев, умеющих говорить, читать,

писать на маорийском языке и понимать его. Все больше взрослых маорийцев общаются на родном языке с детьми дома и на территории общин. В Новой Зеландии по-маорийски говорят более 150 тыс. человек.

Стратегия пропагандирует, санкционирует и отслеживает практику координированного государственного управления. Помимо этого, она предусматривает стратегический охват других сфер деятельности центрального правительства и местных органов самоуправления и гражданского общества, в том числе маорийских племен и общественных групп.

Благодаря Стратегии выросла доля оцифрованных материалов на маори. Материалы, хранившиеся в разных местах, стали общедоступными, после того как были собраны в виртуальных, стандартизированных средах. Хотя Стратегия не предусматривает дополнительного бюджетного финансирования, она исходит из обязательств страны по Договору Вайтанги – основы бикультурности Новой Зеландии. Вот почему маорийский язык рассматривается как национальное достояние, культурная основа и возможность реализации права на язык. Так что выделение средств считается важнейшей составляющей деятельности правительства.

На сегодняшний день реализованы важнейшие инициативы в таких сферах, как радио, телевидение, картинные галереи, библиотеки, архивы и музеи, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) и образование. В области ИКТ правительство своевременно выделило ряд частот вещательного диапазона для радио- и телевизионных передач на маори. В 1991 г. были выданы лицензии на вещание в АМ- и ЧМ-диапазонах для пропаганды языка и культуры маори. Лицензии выдавались бесплатно, первоначально – на краткосрочный период. В 1998 г., после критического анализа маорийского радио, правительство согласилось изменить критерии распределения резервных частот, 8 мая 2003 г. был принят Закон «О Службе маорийского телевидения», призванный защищать и поддерживать язык и культуру маори. Закон предоставляет право руководить телевещанием в дециметровом диапазоне в течение 10 лет (до 30 ноября 2013 г.) Службе маорийского телевидения. При критическом анализе распределений учитывались период освоения, эксплуатация и эффективность этого закона.

В секторе картинных галерей, библиотек, архивов и музеев катализатором сотрудничества послужило желание пользователей получать комплексное обслуживание. Сектор откликнулся целым рядом мероприятий в рамках Национального цифрового форума (NDF), которые первоначально организовывались общенациональными учреждениями, а впоследствии – специальным Советом при более широком представительстве. NDF способствовал развитию ряда национальных проектов, в числе которых реестр инициатив в области оцифровки, разработка

необходимого инструментария/программного обеспечения, обеспечение информационной поддержки и др. Его ведущая демонстрационная модель MATAPINI – соответствующий стандартам двуязычный веб-сайт (на английском и маорийском языках) с возможностью распределенного поиска. На сайте представлено свыше 100 тыс. объектов новозеландского культурного наследия в цифровом формате. В ряде организаций, частных компаний и университетов также осуществляются онлайн-разработки по маорийской тематике. Многие материалы в поддержку маорийского языка сейчас можно найти на домашних страницах сайтов и с помощью крупных международных поисковых систем.

NDF ставит пять взаимосвязанных задач и представлен в шести разделах. Один из них касается архивирования материалов на маорийском языке. Национальная библиотека Новой Зеландии (Te Puna M tauranga o Aotearoa) осуществляет стратегию «Национальная библиотека нового поколения», а также участвует в реализации политики «Maori-Te Каурара Mahi Tahī», которая является основой руководящей роли библиотеки в части NDF, относящейся к плану развития архивного сектора. Руководство остальными пятью разделами возложено на Маорийскую радиовещательную компанию (Te Mangai Paho), Комиссию по языку маори (Te Taura Whiri I Te Reo Maori), Министерство образования и Министерство по вопросам развития маори (Te Puni Kōkiri).

Что касается образования, то Министерство образования и его подрядчики используют Интернет для обеспечения большей доступности и актуальности информационных ресурсов на маорийском и английском языках. Один из примеров – Онлайн-учебный центр Te Kete Ipurangi (TKI) – двуязычный портал и сетевое сообщество, предоставляющие высококачественные учебные материалы для учителей, руководства школ и всех представителей педагогической сферы Новой Зеландии.

Работа NDF осуществляется параллельно с развитием Цифровой стратегии – общенациональной инициативы, в которой интересы государства и гражданского общества сближаются с возможностями развития маорийского языка на всех уровнях. Цифровая стратегия положена в основу NDF и обеспечивает общенациональный подход. Маорийцы, имея возможность вести свой традиционный образ жизни, придают большое значение возрождению своего языка, сохранению и возврату земель, участию в экономической жизни общества в целом. Цифровая стратегия призвана служить всем новозеландцам и является одной из основных составляющих усилий Новой Зеландии, направленных на удовлетворение потребностей сообщества, обеспечение соответствия международным тенденциям и поддержание стабильного экономического роста. В Цифровой стратегии обозначены три средства достижения поставленных целей: контент, доверие и связь.

Задача составляющей Стратегии, связанной с контентом, заключается в том, чтобы «сделать доступными ресурсы контента Новой Зеландии и предоставить всем новозеландцам прямой и бесперебойный доступ к информации, важной для их жизни, профессиональной деятельности и культурной самобытности».

Надежность в Цифровой стратегии имеет два аспекта: функциональные возможности и безопасность. Функциональные возможности – это овладение цифровой грамотностью всеми жителями Новой Зеландии и доверительный доступ ко всей необходимой информации при одновременном решении проблемы нехватки квалифицированных кадров в сфере ИКТ. Безопасность – многоаспектное понятие, включающее знание практических мер, которые обеспечивают безопасность работы за компьютером (особенно применительно к пользователям домашних ПК и мелким предприятиям), и отсутствие спама. Все это весьма актуально и для маорийских общин.

В Стратегии выделены также две проблемы связи. Новая Зеландия характеризуется высоким уровнем пользования Интернетом, но слабым освоением широкополосной связи, поскольку ее узкий рынок сдерживает инвестиции. Между тем доступный высокоскоростной Интернет стимулирует рост производительности и экономическое развитие и является обязательным требованием для растущей экономики XXI в. Быстрый и недорогой доступ в Интернет лежит в основе всех целей Стратегии.

В Цифровой стратегии указаны три движущие силы, определяющие характер изменений: общины, деловые круги и государственные органы. У каждого из них собственная роль в формировании цифрового будущего Новой Зеландии и реализации стратегической перспективы страны как мирового лидера в применении ИКТ для достижения поставленных целей.

Всего в Плате действий Цифровой стратегии насчитывается более 70 инициатив. Ответственность за его реализацию возложена на правительство в целом, а отдельными мероприятиями руководят следующие ведомства и организации: Министерство экономического развития, Агентство по содействию торговле и предпринимательству Новой Зеландии, Министерство образования, Национальная библиотека, Министерство культуры и исторического наследия, Новозеландский архив, Министерство внутренних дел, Министерство по вопросам развития маори (Te Puni Kōkiri), Министерство социального развития, Комиссия по государственной службе, Департамент земельной информации по Новой Зеландии и Министерство исследований, науки и технологии. Каждый из этих органов занимается проблемами маори.

Организованы два новых национальных фонда, которые предоставляют на конкурсной основе начальное финансирование для осуществления инициатив в области связи и общественных проектов. Первый из них, Фонд развития ши-

рокопосного доступа (Broadband Challenge), предоставил 24 млн долларов на четырехлетний период с целью привлечения инвестиций частно-государственных партнерств в развитие волоконно-оптических сетей открытого доступа. Второй – Фонд общественных партнерств (Community Partnership Fund), созданный в 2005 г., – располагал средствами в размере 17,4 млн долларов, которые предполагалось инвестировать в течение четырех лет в региональные и местные инициативы. Общий объем государственных инвестиций в Цифровую стратегию весьма значителен. Помимо 44 млн долларов по этим двум фондам, предоставляющим финансирование на конкурсной основе, правительство инвестировало 47 млн долларов в Сеть с расширенными возможностями, ныне известную как KAREN (Научно-исследовательская и образовательная сеть с расширенными возможностями Новой Зеландии), которая позволяет пересылать данные со скоростью 10 гигабит в секунду, что примерно в 10 тыс. раз превосходит скорость широкополосных соединений. Значительные суммы инвестированы и в стратегию Министерства образования «Цифровые горизонты» в части, касающейся различных элементов электронного образования, в работу Национального архива цифрового наследия при Национальной библиотеке (24 млн долл.), в онлайн-издание «Te Ara: энциклопедия Новой Зеландии», выпущенное Министерством культуры и исторического наследия, а также в реализацию различных компонентов стратегии электронного правительства. Общие финансовые средства, выделенные на четырехлетний срок (с 2005 г.) на инициативы в рамках Цифровой стратегии, включая начальное финансирование, составили около 400 млн долларов.

Стратегия развития маорийского языка воплощает стремление правительства использовать весь потенциал новейших достижений в сфере инфраструктуры, функциональных возможностей и производительности. В Стратегии говорится, что благополучие маори как живого языка зиждется в первую очередь на его применении в семье. Далее в ней говорится, что все правительственные ведомства обязаны поддерживать маорийский язык. Исходя из этих предпосылок, ведущие центральные органы получают поддержку в деле реализации и пропаганды опыта общин, пользующихся маорийским языком. Создаются условия для сотрудничества этих органов и обмена планами и мероприятиями, раз в пять лет проводится инспекционная проверка NDF и реализуются предложения по усовершенствованию.

Подводя итог сказанному, правительство признает, что, согласно Договору Вайтанги, оно несет основную ответственность за помощь в возрождении маорийского языка. Оно также признает, что маорийский язык – это основа культурного развития маорийцев, которое способствует их социальному и экономическому развитию и поддерживает особое самосознание новозеландцев. Правительство обязалось предоставлять различные виды обслуживания, связанные с маорийским языком, через широкую сеть учреждений.

В NDF также указан ряд важных направлений, предполагающих ведущую роль маорийцев в возрождении их языка. Я хотел бы воздать должное тем старейшинам и общинам, у которых была мечта возродить маорийский язык, а также необходимые для этого энтузиазм и энергия. Их труды в сочетании с государственной поддержкой изменили взгляд на сохранение маорийского языка: он уже не на грани исчезновения, а надежно защищен, подобно ребенку, любимому всеми вокруг. У этого языка блестящее будущее и значительный потенциал. Он все больше становится специфическим отличительным признаком страны и навсегда останется языком, неразрывно связанным с народами и землей Новой Зеландии – Aotearoa.

Toitu te whenua.	Помогай земле.
Toitu te mana.	Помогай народу.
Toitu te kupu.	Помогай языку.

Ссылки

Упомянутые веб-сайты были действующими по состоянию на 22 июля 2008 г. Если впоследствии какой-либо из них окажется не функционирующим, просьба связаться с Национальной библиотекой Новой Зеландии: National Library of New Zealand (Te Puna Mātauranga o Aotearoa) PO Box 1467 Wellington, New Zealand.

Стратегия развития маорийского языка, 2003 г.: <http://www.tpk.govt.nz/en/in-print/our-publications/publications/the-Māori-language-strategy/download/tpk-maorilangstrat-2003.pdf>.

Договор Вайтанги – Управление договорного урегулирования: <http://www.ots.govt.nz/>.

Исследование маорийского языка, июль 2007 г.: <http://www.tpk.govt.nz/en/in-print/our-publications/fact-sheets/the-Māori-language-survey-factsheet/>.

Носители маорийского языка: <http://www.socialreport.msds.govt.nz/cultural-identity/maori-language-speakers.html>.

ИКТ: <http://www.rsm.govt.nz/cms/policy-and-planning/current-projects/radiocommunications/rights-at-expiry/cabinet-documents/radio-spectrum-expiry-of-rights-cabinet-paper/Māori-broadcasting>.

Заявление о намерениях (Te Māngai Pāho), 2007–2012 гг.: http://www.tmp.govt.nz/about/SOI_07.pdf.

Годовой отчет за 2006–2007 гг. (Te Māngai Pāho): http://www.tmp.govt.nz/about/TMP_annual_report_07.pdf.

Национальный цифровой форум Новой Зеландии (2002–2008 гг.): <http://ndf.natlib.govt.nz/about/03strategy.pdf>; <http://ndf.natlib.govt.nz/>.

МАТАПИИ: <http://www.matapihi.org.nz/>.

План сотрудничества на 2005–2010 гг. (Те Каупара Махи Тахи): http://www.natlib.govt.nz/downloads/Te_Каупара_Mahi_Tahi_-_A_Plan_for_Partnership.pdf.

Онлайновый учебный центр (Те Кете Ипуранги): <http://www.tki.org.nz/>.

Управление Генерального ревизора. Реализация Стратегии развития маорийского языка: <http://www.oag.govt.nz/2007/maori-language-strategy/english/index.htm>.

Национальная библиотека Новой Зеландии (Те Пана Мāтауранга о Аотеароа). «Национальная библиотека нового поколения: Стратегическое направление до 2017 г.»: <http://www.natlib.govt.nz/catalogues/library-documents/strategic-directions-to-2017>.

Цифровая стратегия Новой Зеландии», 2005 г.: <http://www.digitalstrategy.govt.nz/>.

Стратегия цифрового контента Новой Зеландии, 2007 г.: <http://www.digitalstrategy.govt.nz/Parts-of-the-Digital-Strategy/Content/New-Zealand-Digital-Content-Strategy/>.

Законы, принятые парламентом Новой Зеландии

Закон о Национальной библиотеке Новой Зеландии (Те Пана Мāтауранга о Аотеароа Act), 2003: http://www.legislation.govt.nz/act/public/2003/0019/latest/DLM191962.html?search=ts_act_national+library&sr=1.

Закон о маорийском языке 1987 г., № 176 (от 3 сентября 2007 г.): http://www.legislation.govt.nz/act/public/1987/0176/latest/DLM124116.html?search=ts_act_Māori+language&sr=1.

Эрик Гайкович АЗГАЛЬДОВ

Москва, Российская Федерация

Редактор журнала «Studies on Russian Economic Development» (английская версия академического журнала «Вопросы прогнозирования»)

Переводчик, синхронный переводчик (английский язык)

Единый язык vs. межъязыковой перевод

На протяжении всей письменной истории каждый народ ощущал свою самобытность и одновременно мог чувствовать себя частью единого человечества, которое почему-то оказалось расколотым на носителей разных языков. (Я употребляю *язык* в значении «нация», потому что язык – это первый признак нации. Неслучайно самоназвание большинства народов совпадает с названием их языка: русский, italiano, français, Deutsch).

В более широком смысле язык является, может быть, определяющим свойством человека. Ведь человек – «общественное животное» (по Аристотелю), а человеческое общество невозможно без коммуникации, т.е. языка. (Впрочем, доказано, что дельфины могут общаться, называя друг друга по именам, а некоторые человекообразные обезьяны способны выучить несколько сотен слов. Но языки общения животных не имеют ни грамматики, ни синтаксиса – обязательного признака настоящего языка.)

Возникновение языка и языкового многообразия – одна из самых непостижимых загадок. В мифологиях и религиях происхождение речи и языка обычно приписывается богам (или Богу). Вот что говорит Библия: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт. 2,19). В иудео-христианской традиции первоначальным, единым языком считается язык, на котором говорили Ной и его сыновья: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11,1). Многообразие языков – это следствие самонадеянности людей, вознамерившихся построить Вавилонскую башню. Бог «смешал язык людей», нарушив функцию коммуникации и сделав невозможным их совместный труд. В результате народы рассеялись по всей земле.

Просвещенные и любознательные люди издавна пытались раскрыть тайну происхождения языка. Геродот рассказывает о фараоне Псамметихе (VII в.

до н. э.), который поручил воспитание двух детей глухонемым, чтобы узнать, на каком языке они заговорят. Когда их привели к нему, один якобы произнес нечто, звучащее как «хлеб» по-фригийски. Из этого фараон поспешил заключить, что первым языком в мире был фригийский. В аналогичном эксперименте, поставленном шотландским королем Яковом V (XVI в.), дети будто бы заговорили на иврите. Лично я считаю более достоверными результаты, полученные императором Священной Римской империи Фридрихом II (XIII в.), а также индийским падишахом Акбаром Великим (XVI в.): в их случаях дети вообще не заговорили. В самом деле, теперь мы уже знаем, что человек не может овладеть языком вне общения с другими людьми; косвенным доказательством этого служат истории «маугли» – младенцев, оказавшихся и росших в природной среде вне человеческого социума.

Уже в новое время, в 1866 г., Парижское лингвистическое общество постановило закрыть дискуссию по этому вопросу, сочтя его неразрешимым. Интерес к данной проблематике вновь возник после Второй мировой войны, когда активно развивались разные школы антропологии, нейролингвистики, психолингвистики и др. Вопросы, на которые пытается ответить сегодняшняя наука: почему (из чего) возник язык; был ли это постепенный или относительно одномоментный процесс; возник ли язык на раннем этапе развития человека (150–200 тыс. лет назад) или сравнительно поздно (40–50 тыс. лет назад). И наконец, ведутся дискуссии о том, возникли ли современные языки на разных континентах независимо друг от друга или вначале появился один протоязык, который затем распространился по всей Земле?

В пользу первого предположения как будто говорит теория «универсальной грамматики», согласно которой в мозгу каждого человека с рождения имеется особый механизм, который охватывает любые грамматические системы, позволяя ребенку овладевать любым языком. Если эта гипотеза верна, тогда, действительно, представители рода человеческого, жившие на разных континентах, могли бы выработать собственные языки независимо друг от друга.

Однако больше сторонников имеет гипотеза моногенеза языка, которая исходит из того, что все человечество – это потомки так называемой «Митохондриальной Евы», жившей в Восточной Африке примерно 150 тыс. лет назад. Предполагается, что тогда же возник и праязык, впоследствии разделившийся на две или несколько ветвей. Одно из соображений в пользу теории моногенеза: в любом языке наличествуют корни и грамматические показатели, имеющие параллели в самых разных языках мира. Так, в русском и ирландском языках находят около 30 % неслучайных совпадений. Некоторые отечествен-

ные лингвисты развивают теорию, согласно которой русский язык – прямой потомок праязыка и египетские надписи лучше всего читаются по-русски.

Трудно подсчитать, сколько живых языков сейчас в мире, потому что не всегда возможно разграничить язык и диалект. Для английского языка уже давно не существует понятия нормативного языка, и принято говорить об английском языке Великобритании, США, Новой Зеландии и т.д. Появилось даже название *Ebonics*, обозначающее язык чернокожего населения США. Вот другие примеры. Во времена СФРЮ сербский, хорватский и боснийский считались одним языком, а теперь, когда их носители живут в разных государствах, это уже отдельные языки. В молодой Республике Молдове, напротив, молдавский язык признан тождественным румынскому и переведен на латинскую письменность. Корсиканские националисты стремятся доказать отдельность корсиканского языка от итальянского на основании того, что в нем есть две мягкие гласные, которых нет в итальянском языке. Неудивительно, что существуют большие расхождения в оценках численности живых языков: от трех до почти семи тысяч.

Что же на самом деле многоязычие – проклятие или благо? Должны ли мы рассматривать его как наказание людям за своеволие или как магистральный путь развития всего сущего – принципиальную установку на многообразие?

Во все века передовые умы человечества сознавали глубинное единство рода человеческого и мечтали о вненациональности, т.е. о преодолении национальной и языковой разобщенности. Платон говорил, что боги облагодетельствовали бы человечество, даровав ему общий язык. Вольтер как-то сказал: «Различие языков – одно из самых больших бедствий общественной жизни».

Многих мыслителей занимала проблема универсального, или философского, языка – идеального языка, свободного от несовершенства естественных национальных языков. Они видели в таком языке инструмент правильного мышления и классификации понятий, а также основу для построения справедливого общества. Во многих утопических проектах единый язык выступает одной из главных составляющих счастья и гармонии в обществе.

В исторической ретроспективе мы видим наивность подобных проектов. Первой документированной попыткой такого рода был город Уранополис («Небесный город»), основанный в IV в. до н. э. греческим утопистом Александархом на горе Афон, в Македонии. Жители этого города должны были говорить на совершенно искусственном, «придуманном», языке. Мы не знаем, как и когда закончился этот проект, но городок под таким названием существует близ горы Афон и поныне.

Вопросы единого языка и перевода интересовали и утопистов последующих поколений, прежде всего Томаса Мора и Томмазо Кампанеллу. Даже у Мишеля Нострадамуса в его «Центуриях» имеются рассуждения о некоем новом языке – посреднике между латынью и восточными языками. Разработкой универсального языка занимались такие мыслители, как Ян Амос Коменский, Ньютон, Декарт и Лейбниц. Наша просвещенная императрица Екатерина II наказала специальной комиссии ученых провести сопоставительное изучение языков разных народов с целью выработать всемирный язык. Из этой попытки, разумеется, ничего не вышло, но был создан сравнительный словарь 200 западных и восточных языков.

Пока ученые занимались поиском идеального языка, жизненная практика диктовала необходимость какого-то языка-посредника. (Точнее сказать – языков, потому что разные формы межъязыкового взаимодействия, коммерции и интеллектуального общения приводили к унификации систем письменности, счета, номенклатур, нотного письма, а сегодня уже и языков программирования.) Средневековая латынь с V по XVIII вв. являлась профессиональным языком Европы; кстати, и Ломоносов большинство своих работ писал на этом языке. В XIX в. вся образованная Европа говорила по-французски. В коммерции и межкультурном общении были в ходу языки типа пиджин, или лингва-франка, т.е. смеси из трех и более языков с упрощенными словарем и грамматикой.

Постепенно на смену идее замены этнических языков неким всеобщим языком пришла идея искусственного вспомогательного языка, используемого лишь для целей международного общения. Питательной средой была Европа периода, который принято называть *Belle époque* (с конца XIX в. до Первой мировой войны). Сейчас мы охарактеризовали бы этот период как первую волну глобализации или начало формирования мирового рынка. С одной стороны – успехи естественных наук и техники, рост промышленности, всемирные выставки, расцвет Британской империи и формирование других колониальных империй. С другой – стремление людей выйти за рамки узконациональных интересов, объединиться с «братьями по классу», чтобы создать новое, более справедливое общество. Подсчитано, что в XVII в. появился 41 проект искусственных языков, в XVIII в. – 50, а в XIX в. – уже 246!

Среди искусственных языков международного общения наиболее известны волапук, эсперанто, интерлингва и идо. Все они построены на основе слов и элементов естественных (национальных) языков и имеют более или менее упрощенную грамматику. Каждый такой язык – это как бы попытка воссоединить рассыпавшийся «послевавилонский» язык. Однако в основном они

строятся на лексике европейских языков: немецкого, английского, французского, итальянского, русского и испанского. Между тем в новых проектах международных языков делаются попытки преодолеть европоцентричность. Новейшая разработка этого рода – язык *Lingwa de Planeta*, создаваемый группой петербургских ученых; в его словарь наряду с корнями европейских языков включены слова из восточных языков – китайского и хинди.

Но в реальности почти треть населения земного шара говорит на английском языке, хотя он является родным только для 380 миллионов людей. Большая часть содержания Интернета – на английском языке, хотя 44 % пользователей говорят на другом языке. Ни один язык в истории человечества не был настолько распространен и популярен. В чем же причина такой распространенности английского языка?

Во-первых, английский язык – это язык общения величайшей империи всех времен – Британской, а также сменившей ее после Второй мировой войны новой квази-империи – Соединенных Штатов. Не случайно послевоенный период иногда называют *Pax Americana* по аналогии с *Pax Romana* (буквально «римский мир»; *мур* в смысле «мирное существование»). Если экспансия Римской империи привела к распространению в Европе латыни, то англо-саксонская экономическая и культурная экспансия сделала английский язык международным языком общения, коммерции, науки и (массовой) культуры. К достоинствам английского языка относится и то, что данный язык германской группы содержит значительное число латинских корней. Это сближает его с романскими языками, число говорящих на которых тоже исключительно велико. К тому же специально создавались упрощенные варианты английского языка: *BASIC* (British, American, Scientific, International, Commercial) со словарем в 850 слов, а совсем недавно – *Globish*, словарь которого насчитывает 1500 слов. Разумеется, это не полноценные языки, а лишь средство общения.

Что же дальше? Учитывая, что в нынешнем столетии Китай выходит в мировые экономические лидеры, не станет ли китайский язык, при всей его сложности, лидером и в международной коммуникации?

До сих пор я говорил, что многоязычие традиционно рассматривалось как беда, как проклятие для человечества и что мыслители и ученые всех времен искали способ снять это проклятие. Возможно, первым, кто исповедовал другие взгляды, был великий философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт. Его брат Александр, столь же знаменитый естествоиспытатель и географ, писал, что Вильгельму было дано «глубже проникнуть в структуру большего числа языков, чем когда-либо удавалось постичь одному человеческому разуму». Для Гумбольдта многоязычие – это движущая сила в развитии человеческого духа. При всем раз-

нообразии языков каждый из них благодаря своей структуре и строению способен отражать определенный взгляд на мир. Согласно одной из доктрин современной лингвистики (разделяемой, впрочем, далеко не всеми) все известные языки – от языков австралийских аборигенов до современного английского – в равной мере «продвинуты» и в принципе переводимы друг в друга.

Но и в наше время проблема межъязыкового общения отнюдь не потеряла остроту. Конечно, было бы хорошо, если бы каждый владел несколькими языками, но полиглоты всегда были большой редкостью. Сегодня почти половина граждан Европейского Союза может говорить на языке, не являющемся для них родным, а примерно четверть европейцев может общаться на двух иностранных языках, и это естественно. В Великобритании же лишь треть населения владеет иным языком, кроме родного английского. Что тоже вполне понятно.

На протяжении всей истории человечества необходимую функцию посредников в общении и понимании других культур выполняли переводчики и толмачи (под переводчиками здесь понимаются лица, занимающиеся переводом письменных документов, а под толмачами – устные переводчики). В Первом послании к Коринфянам апостол Павел наставляет: «Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй» (Кор. 14, 27). Если бы не переводчики, человечество в массе своей не знало бы Библии и других священных книг, не было бы обмена научной информацией, не возникло бы понятие «мировая литература».

Впрочем, переводческая деятельность (как и всякая другая) дает примеры как блестящей, так и весьма посредственной работы. Не зря у итальянцев есть полушутливое выражение – *traduttore traditore* («переводчик – предатель»). В XX в. стала остро ощущаться потребность в рационализации перевода, в первую очередь письменного. В новом индустриальном, а затем постиндустриальном обществе переводчики, эти «почтовые лошади просвещения», явно становились тормозом в развитии. Жизнь требовала их замены «железным конем», а еще лучше – умной электронной машиной.

Эти чаяния, казалось, начали воплощаться в жизнь с середины XX в., когда произошла компьютерная революция. В числе прочего она породила цикл кибернетических, информационных и когнитивных наук и дала толчок развитию прикладной лингвистики. Начались интенсивные работы по моделированию человеческого мозга, семантическому и синтаксическому анализу языка и синтезу речи. Ставилась цель создать так называемый искусственный интеллект и в конечном счете человекоподобных роботов. После первых десятилетий «бури и натиска» казалось, что мы уже близки к построению систем автоматического (или машинного) перевода. Но где-то в 80-е гг. энтузиазм увял, и ра-

боты почти остановились. Почему? Оказалось, что построить выполняющего команды робота куда легче, чем наделить его «разумом». Да и первые компьютеры не обладали достаточной мощностью и быстродействием, что тормозило исследования и разработки.

Но в последние два десятилетия работы в этой области активизировались в разных странах мира, и в них участвуют тысячи ученых и специалистов. Соответственно, сюда направляются значительные денежные средства. Все это обусловлено несколькими факторами, которые на самом деле тесно взаимосвязаны.

Первый из них – глобализация в экономике, политике и культуре, расширение зон свободной торговли и движения труда и капитала. Все это сопровождается ростом транснациональных корпораций, что вызывает необходимость локализации товаров. Речь идет о том, что мир потребляет все больше одинаковых товаров и их описания и технические инструкции необходимо переводить на местные языки. Это предполагает большие материальные затраты и стимулирует инвестиции в машинный перевод.

Одновременно наблюдается сокращение полномочий национальных государств и усиление международных организаций. Возникновение ООН, а затем Европейского Союза с их принципиальной установкой на поддержку многоязычия содействовало развитию синхронного перевода. Сейчас в Европейском Союзе представлено более 20 официальных языков. Если говорить о межъязыковом переводе, это означает более 200 языковых пар, или почти 400 направлений перевода. На обслуживание перевода эта организация тратит 1,1 млрд евро в год, или 1 % всего бюджета. А Европейский парламент тратит на перевод дебатов и документов целых 30 % своего бюджета.

Еще один важнейший фактор – стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий. Начиная с первых машин на вакуумных лампах до сегодняшних цифровых оптических компьютеров (т.е. за период чуть более полувека) мощность компьютеров удваивалась каждые полтора года. А в ближайшие годы нас, по-видимому, ждет переход на биокомпьютеры, которые будут работать уже на клеточном уровне и обладать мощностью, во много тысяч раз превышающей сегодняшнюю. Для иллюстрации: если раньше синтаксический анализ предложения требовал нескольких часов, то теперь – долю секунды. И конечно, появление и распространение Интернета действительно превратило весь цивилизованный мир в «глобальную деревню», о которой когда-то писал Маклуэн. Люди в разных странах, говорящие на разных языках и еще недавно даже не подозревавшие о существовании друг друга, получили возможность общаться почти напрямую и практически в реальном времени!

Наконец, в последние годы на этом поле появился новый крупный игрок. Речь идет о США. До недавних пор в этой практически одноязычной стране уделялось сравнительно мало внимания вопросам автоматического перевода. Но сейчас в контексте борьбы с международным терроризмом Министерство обороны США выделяет громадные средства на разработки в этой сфере: соответствующие ассигнования на 2008 г. составили 75 млн долларов. Поставлена задача создать систему автоматического устного перевода с английского на разные иностранные языки, которая могла бы работать в боевой обстановке. Уже разработана версия одностороннего перевода, которая использовалась в Ираке и Афганистане. В перспективе планируется создание более совершенных систем двустороннего устного перевода.

Сегодня перевод – самая быстрорастущая отрасль. В мире работает около 5 тыс. переводческих компаний (если считать организации со штатом не меньше 5 человек). В 2005 г. доходы переводческой отрасли составили, по разным оценкам, от 8 млрд долларов до 30 млрд евро. Столь большой разброс в цифрах объясняется тем, что в переводческой отрасли широко практикуется субподряд (до четырех уровней!), и часто бывает трудно установить фактическую сумму затрат на перевод по всей цепочке подрядов.

Но традиционный, «ручной», перевод дорог и не оперативен. Посмотрим же, что предлагают нам наука и технологии – сегодня и в перспективе – в области обработки естественного языка, куда входит и межъязыковой перевод. (Здесь мы не говорим о художественном переводе, который в принципе не поддается автоматизации. Мы не касаемся и так называемых «карманных переводчиков», которые на самом деле не более чем обычные разговорники, только с дисплеем и менее удобные.)

Хорошее представление о современном уровне работ в этой области дает большой проект *TC-STAR* (Technology and Corpora for Speech to Speech Translation), финансируемый Европейским Союзом. Вот основные направления и достижения этого проекта.

Автоматическое распознавание речи. Это очень сложная научная задача – намного сложнее, чем, например, игра в шахматы. К настоящему времени уже созданы системы, способные воспринимать связную речь (причем разных людей) и переводить ее в печатный текст. Сейчас решается задача построения системы, способной распознавать не диктовку, а естественную, непринужденную речь.

Преобразование текста в речь, иначе говоря, синтез речи. Уже существуют достаточно эффективные системы этого рода, причем в последние годы достигнуты большие успехи в воспроизведении естественного голоса. Ведутся работы по синтезированию разных голосов.

Машинный перевод, или письменный перевод с одного языка на другой. На первом этапе задачи машинного перевода пытались решать на основе лингвистики и детального кодирования человеческих знаний. Это оказалось очень сложным делом, и сейчас чаще используются статистические методы, которые уже хорошо зарекомендовали себя в системах распознавания речи. Речь идет о том, что в систему загружается очень большой словарь лексических единиц, с которыми и сравнивается переводимый текст. Процент ошибок и в том, и в другом случае довольно высок. Фактически машина выдает сырой текст, который требует «ручного» редактирования. Но главное преимущество таких систем – оперативность и дешевизна по сравнению с переводом, выполняемым человеком. В Интернете такие системы широко применяются для перевода веб-сайтов и чатов.

Перевод устной речи на одном языке в текст на другом языке. В этих системах два компонента: распознавание устной речи и машинный перевод. Трудность создания подобных систем состоит в том, что они должны работать в таких условиях, где говорящие в принципе не думают о том, чтобы быть понятыми машиной, например на телевидении, в ходе совещаний и т.д.

Перевод «речь в речь». В такой системе объединены все вышеуказанные методы. Она должна позволять людям разговаривать друг с другом на разных языках, используя в качестве переводчика компьютер. Крайне сложная задача – сохранить индивидуальный стиль говорящего. Уже имеются опытные системы, обеспечивающие довольно высокое качество перевода, и они применялись для передачи сути выступлений во время дебатов в Европейском парламенте.

На сегодняшний день самым практичным является «машиноподобный» перевод на основе так называемой *переводческой памяти*. В отличие от систем машинного перевода здесь базовый словарь лексических единиц не закладывается в систему заранее, а формируется самим переводчиком на протяжении всей его карьеры. Компьютер же лишь сохраняет эту информацию. В ходе работы над очередным переводом компьютер выступает как «переводческая память», подсказывая варианты перевода слов или фраз на основе ранее переведенных текстов. В подобной системе сам переводчик, а не машина, решает, насколько ему подходит предложенный вариант. Понятно, что система совершенствуется по мере роста ее памяти. Чаще всего такие системы применяются в больших переводческих проектах, когда параллельно работают несколько человек и их тексты сводятся в общую базу данных. Особенно удобны они при переводе больших юридических текстов или технических описаний. Среди наиболее известных систем этого рода можно назвать *Wordfast*, *Déjà Vu* и *SDL Trados*.

Мы лишь в самом начале пути, и разглядеть горизонты будущего не дано никому. Но уже появилась надежда, что в новом, глобализующемся мире нам удастся сохранить большинство живых языков, установив между ними электронные мосты перевода.

Бернар-Андре МАРЛЬЕР

Жодонь, Бельгия

Советник по французскому языку средних католических школ

Президент ассоциации «Перекресток Романских Культур», директор серии изданий «Le français en balade» (издательство «Erasmе»)

Латынь – язык мертвый?

Миноритарные языки находятся под угрозой. Говорят, что каждый день один из них исчезает. Язык является живым существом: если он умирает, то это бесповоротно, заново он никогда уже не возродится. В мировой истории известно только одно исключение, когда язык возродился спустя две тысячи лет после своей смерти. Это иврит. Еврейский народ, который хотел его воскрешения, в 1947 г. вновь обрел свою землю и свое государство – нынешний Израиль.

Существование земли, родины, Государства, где *язык практикуется и признан официальным, является фундаментом его сохранения*. Язык без страны – это язык под угрозой исчезновения. Этим и объясняется тот факт, что такой искусственный язык, как эсперанто, не имеет большого успеха, насчитывает всего несколько десятков тысяч случайных практикующих и не признан официальным ни в одной стране мира, кроме Венгрии.

С этой точки зрения ситуация с *латинским языком* ясна: официальный язык Римской Империи, он потерял свой статус и свою территорию в V в. с распадом западной части этой империи, и его использование постепенно изменилось.

Итак, латынь – язык мертвый? Нет. Утверждение, что он мертвый, является по сути исторической ложью. До XVIII в. латынь оставалась основным языком европейской дипломатии и обиходным языком всей интеллигенции Европы.

Однако французам захотелось изменить эту ситуацию. В XVIII в. они объявили латынь мертвым языком, а французский язык получил широкое распространение во дворцах Европы: в Вене, в Санкт-Петербурге (при Екатерине Второй), в Берлине (при Фредерихе Прусском) и в других городах. Престиж французских философов здесь сыграл большую роль: Вольтер и Дидро вращались в кругу королей и принцев.

Однако этому престижу был нанесен серьезный удар действиями французских революционеров в 1789 г., убийцами короля и дворян, а затем кровавыми военными походами Наполеона. Тогда-то и начался закат французского языка как языка универсального.

Что касается *латыни*, этот мертвый язык чувствует себя прекрасно: ее изучают до сих пор в средних учебных заведениях и в университетах многих стран как язык культуры за ее педагогическую и интеллектуальную ценность; она остается литургическим языком Католической церкви; она является официальным языком самого маленького государства мира – Ватикана; она необходима филологам и лингвистам как язык-основа для романских языков, на которых говорит около 800 млн человек.

Если латынь была языком всей Римской империи, то на романских языках сегодня говорит только половина Европы: Испания, Италия, Франция, Португалия, южная Бельгия, французская Швейцария, Румыния и Молдавия. Романские языки охватывают Центральную и Южную Америку, а также Мексику и Квебек, входят в число официальных языков бывших французских, испанских, португальских и бельгийских колоний, половины Африки и Филиппинских островов. Они используются в странах, где господствуют не романские языки, но проживает романоязычное население, например в Соединенных Штатах и странах Магриба.

Латынь изучается с таким большим желанием, что можно говорить о легкости языка, его *прозрачности*, как испанского, итальянского, для которых характерно простое соответствие между графемами и фонемами: очень часто одна фонема соответствует одному начертанию, и одно начертание – одной фонеме. Если бы все языки записывались с помощью Международного фонетического алфавита, они все были бы прозрачными и слово «орфография» больше не существовало бы.

Слова в непрозрачных языках, как в английском и французском, напротив, пишутся и произносятся по-разному, поэтому приходится тратить много времени для обучения орфографии.

В чем информатика может помочь латыни? В сохранении (как это делают библиотеки) классических произведений на этом языке.

Хотел бы упомянуть о деятельности преподавателей университета г. Авиньон, пытающихся навязать «современную латынь», упрощенный язык, который смог бы конкурировать с «бейсик-инглиш» среди носителей романских языков. Упрощенный словарь из 5000 слов дал бы возможность одному миллиарду человек, родные языки которых берут начало от латыни, общаться между собой. В реализации этого грандиозного плана мог бы помочь Интернет – орудие распространения информации. Но как бы ни распространяли эту «современную латынь», она останется утопией в той же степени, как эсперанто или же волапук.

Как бы там ни было, вопреки усилиям настойчивых противников, латынь остается вполне живой. Ее хотят убить, это точно. Но будьте уверены: *она* переживет всех нас.

Тьерд де ГРААФ

Патерсвольде, Нидерланды

Старший научный сотрудник Европейского исследовательского центра по проблемам лингвистического разнообразия и изучения языков Mercator

Голоса из тундры и тайги: использование звуковых архивов при изучении и преподавании исчезающих языков

Введение

Деятельность Фризской академии и Mercator (Европейского научного центра по многоязычию и изучению языков) посвящена исследованию языков национальных меньшинств в Европе. Главное направление работы Фризской академии – история, литература и культура, связанные с западнофризским языком. Его ближайшие родственники – восточно- и северофризский языки в Германии – имеют не очень много носителей и входят в список европейских языков, находящихся под угрозой исчезновения. Список значительно вырос после расширения Европейского союза, когда в него вошли новые страны Центральной и Восточной Европы. Еще дальше на востоке, в Российской Федерации, тоже можно обнаружить значительное число исчезающих языков. В этом докладе мы расскажем о текущих и перспективных проектах по некоторым из таких языков, в частности о проектах, строящихся на материалах звуковых архивов и данных полевых исследований. В большинстве таких проектов весьма важную роль играет Интернет.

Языки национальных меньшинств в Европе

Европейский научный центр по многоязычию и изучению языков Mercator был создан в 2007 г. Главной его задачей являются сбор, хранение и распространение информации об опыте обучения на языках национальных меньшинств в европейском регионе (Van der Meer 2006). Центр успешно внедрил автоматизированную базу библиографических данных и информации о людях и организациях, вовлеченных в эту деятельность. Центр Mercator выпускает серию «Региональные досье», в которой представлены описательные данные о языках национальных меньшинств (например, особенности системы образования и современная образовательная политика) по регионам Европейского союза. Досье

можно заказать в печатном виде или скачать с веб-сайта www.mercator-research.eu (на котором есть и некоторая дополнительная информация). Эти сведения пригодны для разных целей и широко используются высшим руководством стран, научными работниками, преподавателями, учащимися и журналистами, изучающими современное положение национальных меньшинств в Европе.

При составлении учебных материалов (например, учебников грамматики, пособий или сборников рассказов на определенном языке) можно использовать архивные материалы, такие как звукозаписи. Исторические данные особенно полезны, когда язык находится на грани исчезновения и сохраняется лишь горстка его носителей. Далее мы расскажем о нескольких конкретных ситуациях, касающихся применения материалов, которые лежат в основе нашей проектной деятельности.

Исторические данные в звуковых архивах

Во второй половине XIX в. Томас Эдисон сделал великое изобретение, которое коренным образом изменило возможности проведения лингвистических исследований (De Graaf 1997, 2002c). Речь идет о фонографе, который начиная с 1880 г. применялся для записи звуков. Впервые в истории люди получили возможность сохранять и вторично прослушивать акустические данные, особенно речь, а также воспроизводить их на других носителях. Этим изобретением не замедлили воспользоваться этнологи, фольклористы, лингвисты, композиторы и просто любители, которые стали применять новое устройство для сбора устной информации и музыки разных культур в своих родных странах и за рубежом.

Польский антрополог Бронислав Пилсудский, который изучал культуру народа айну, обитающего на Сахалине и острове Хоккайдо, с 1902 по 1905 г. с помощью фонографа записывал на восковые валики речь и песни представителей этого народа. Эти восковые валики были обнаружены в Польше и доставлены в Японию, где хранящиеся на них ценные материалы удалось восстановить научному коллективу под руководством проф. Тосимицу Асакуры (Asakura et al. 1986). Для получения максимально высокого качества считывания звука со старых восковых валиков было специально сконструировано несколько современных проигрывающих устройств, в которых для механического извлечения звука применяются легкие звукоосцилляторы. Чтобы свести к минимуму дальнейшее разрушение валиков в результате многократного использования, а также сделать возможным считывание информации с испорченных валиков, был разработан ряд оптических методов бесконтактного неразрушающего воспроизведения звука. Первый из них был представлен исследовательской

группой проф. Асакуры. В 1988 г. меня пригласили в течение нескольких месяцев поработать с данной группой в городе Саппоро (Япония). Я получил возможность использовать эту технику и изучить опыт моих японских коллег.

Во время моего пребывания в Японии проф. Киоко Мурасаки познакомил меня с последними носителями языка сахалинских айнов, которые жили на острове Хоккайдо (Murasaki 2001), и предложил отправиться вместе с ним на остров Сахалин для проведения полевых исследований. В 1988 г. Сахалин был совершенно изолирован от внешнего мира, но благодаря горбачевской перестройке удалось организовать первую международную этнолингвистическую экспедицию на остров, к которой мне удалось присоединиться в 1990 г. (De Graaf 1992). Мы не смогли найти там никаких следов айнского населения, но зато посетили разные области Сахалина, где обитает народ нивхи.

Языки Сахалина

Остров Сахалин является частью Сахалинской области, одного из самых восточных территориальных образований Российской Федерации. Ее площадь – 87 100 кв. км, а протяженность с севера на юг – 980 км. Эта территория включает и Курилы – цепочку из 36 островов, длина которой составляет 1200 км. Между Японией и Российской Федерацией уже давно идет спор о праве собственности на самый южный из данных островов. В настоящее время эти острова являются частью территории России, но до 1945 г. принадлежали Японии и были населены японцами (а в еще более давние времена – также народом айну, их коренным этносом). В прошлом ситуация со спорной принадлежностью Сахалина имела существенные демографические последствия для острова в целом.

В период с 1905 по 1945 г., после русско-японской войны, южная часть острова (Карафуто) была японской колонией, и тогда здесь осело около полумиллиона японских переселенцев. Коренное население Сахалина составляли палеоазиатские и тунгусо-маньчжурские племена, в частности нивхи (гиляки) и уйльта (ороки) на севере и в центре и айны на юге. Они были весьма немногочисленны, и в процессе колонизации острова русские, двигавшиеся с севера, и японцы, двигавшиеся с юга, вскоре превзошли их числом. Благодаря жизни в изоляции, вдали от административного центра, эти племена долгое время могли сохранять родной язык и культуру, но с начала XX в. процесс ассимиляции начал ускоряться.

Летом 1990 г. я участвовал в первой международной экспедиции на Сахалин, проводившей полевые исследования малых народностей острова с языковой и этнографической точек зрения. Перед экспедицией стояла за-

дача найти какие-либо следы айнов и других малочисленных народов, в частности нивхов (гиляков) и уйльта (ороков). К сожалению, во время этой экспедиции не удалось обнаружить уже никого из народа айну, и единственным человеком, представлявшим язык и культуру сахалинских айнов, был, видимо, информант, с которым мы познакомились на острове Хоккайдо, – Асаи Теко-сан (De Graaf 1992, Murasaki 2001).

Драматические события 1945 г., последовавшие после советской оккупации всего острова, имели колоссальные последствия для этнографической и лингвистической ситуации: практически все японцы уехали с Сахалина в Японию, и вместе с ними уехали многие из сахалинских айнов. Со всех концов Советского Союза стали прибывать иммигранты. Это были не только русские, но и многочисленные представители других этнических групп. Кое-кто из них до сих пор говорит на родном языке, другие же перешли на русский. Вследствие всех этих обстоятельств население сахалинских айнов полностью исчезло с острова, и ныне остались лишь те представители народа айну, которые живут в Японии. В этой стране ведется многостороннее изучение культуры айнов, но после прошлых репрессий осталось уже очень мало носителей языка. Вот почему столь трудно обеспечить подлинное возрождение языка и культуры этого народа.

В Японии айнский язык – единственный исчезающий язык малой народности. В России же нивхский язык – лишь один из множества языков ее малочисленных народностей. Имеющиеся демографические данные привели нас к выводу, что в 1989 г. коренные народы Севера составляли ничтожное меньшинство в общем населении Сахалина: доля нивхов, самого многочисленного этноса, составляла всего 0,3 % (De Graaf 1992). Среди малых народов Российской Федерации малочисленные народности Севера играют особую роль. Они насчитывают почти тридцать различных этнических групп и живут в северных регионах страны, примыкающих к Северному Ледовитому океану, от Скандинавии на западе до Берингова моря и Тихого океана на востоке. Народности Севера были последними, к кому пришла советская власть. Советский режим стремился распространить на них свой контроль и привить им русскую культуру и грамотность. С этой целью в 1923 г. был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), и для многих языков национальных меньшинств была создана письменность.

Школы, организованные в районах Севера, принесли образование коренному населению. Преподавание большинства предметов велось на русском языке, за счет чего школы стали средством русификации. Народности Севера столь малочисленны, что даже самое умеренное внедрение в эти регионы рабочей силы извне (главным образом русских) могло оказывать отрицательное

влияние на их выживание. В случае Сахалина мы уже видели, что численность представителей коренного населения заметно сократилась. Это ведет к дальнейшему обрусению: русская цивилизация продвигается в отдаленные уголки Российской Федерации, и все большему числу коренных жителей нерусской национальности приходится принимать русский язык и культуру.

Нивхский язык

Нивхский язык относится к палеоазиатской группе. На нем говорят люди, живущие в низовье реки Амур на Дальнем Востоке Азиатского континента, а также в северной и центральной частях острова Сахалин (Gruzdeva 1998). Одна из языковых сложностей заключается в том, что этот язык имеет два (если не больше) довольно сильно различающихся диалекта: амурский и сахалинский. Обе общины совсем невелики: всего насчитывается около 4400 человек, имеющих нивхскую национальность, причем на нивхском языке говорит меньше 15 % из них. Есть крайне малочисленная община, говорящая на диалекте северного Поронайска, и обнаружить носителей этого диалекта чрезвычайно трудно. После войны некоторые из них покинули родные места на Южном Сахалине и переехали в Японию, где их язык изучали японские и другие несоветские лингвисты.

Первая всероссийская перепись населения проводилась в 1897 г., еще при царизме. В тот год общая численность жителей Сахалина, принадлежавших к народности нивхов, составляла 1969 человек. Все они назвали родным языком нивхский, и большинство из них, вероятно, были монолингвами. Во время второй, уже упоминавшейся, переписи 1926 г. (первой в Советском Союзе) общая численность нивхов оказалась меньше вследствие того, что не учитывались жители южной, японской, части Сахалина. Практически все респонденты называли родным языком нивхский. Но начиная с этого года наблюдалось уменьшение доли носителей нивхского языка, в то время как общая численность нивхов на Сахалине оставалась более или менее стабильной (примерно 2000 человек). В 1989 г. большинство нивхов (свыше 80 %), уже не владевших нивхским языком, называли своим первым языком русский.

Переход сахалинских нивхов на русский язык объясняется рядом причин. Одной из главных были расширяющиеся контакты нивхского населения с другими жителями острова. Многие из них были русскоязычными переселенцами с материка, которые приехали на остров для эксплуатации его многочисленных природных богатств – нефти, угля, древесины, рыбы, икры. Раньше нивхи жили в своих обособленных деревнях, занимаясь рыболовством и охотой. Но они все больше вступали в контакт с переселенцами, которые со своей стороны проводили активную политику просвещения и влияния на коренное население восточных регионов Российской Федерации.

С начала 60-х гг. XX в. сахалинских нивхов, как и многие другие малочисленные народности, стали переселять (во многих случаях насильственно) из их маленьких деревушек в более крупные села (Чир-унвд и Некрасовку) и города (Поронайск, Ноглики). Вследствие этих событий усилились контакты между национальными меньшинствами и русскоязычным населением. В жизни нивхов происходили большие перемены: им пришлось отказаться от многих национальных обычаев и приспособиться к русским привычкам и образу жизни. В частности, большое воздействие оказало появление в их домах русского радио и телевидения. Традиционные для нивхов охота и рыболовство также все больше заменялись другими занятиями, которые оставляли мало шансов для сохранения родных языка и культуры.

После русской революции для ликвидации неграмотности среди коренных народов были созданы системы письма. Для нивхского языка письменность была разработана в 1932 г. и первоначально строилась на базе латинского алфавита. По мнению ряда лингвистов, она наиболее соответствовала звуковой системе этого языка. Однако в 1953 г. эту систему заменил кириллический алфавит, что дополнительно увеличило влияние русского языка. Кроме того, особую роль играли и школы-интернаты для народов Севера. В 50-е гг. детей забирали в такие школы, находившиеся далеко от их родных деревень. Они редко могли видеться с семьей и теряли связь с собственной языковой средой. Обучение в таких школах в большинстве случаев велось только на русском языке.

В последние годы происходят процессы, благоприятствующие развитию родного языка и культуры малочисленных народностей Российской Федерации, в частности нивхов (De Graaf and Shiraishi 2004). Делаются попытки возродить нивхский язык; например, в ряде школ организуются уроки нивхского языка. В 1980 г. Министерство образования Российской Федерации разработало программу для начальных и средних школ, в рамках которой были составлены учебники и словари. Учителей-нивхов специально обучали методике преподавания на нивхском языке. Такая учебная программа была введена в специальных школах-интернатах для детей из этнических меньшинств в селах Ноглики, Чир-унвд и Некрасовка. Нам довелось посетить эти школы и познакомиться с методами обучения нивхов, применяемыми в начальных классах.

Во время экспедиций на Сахалин мы собрали ценный лингвистический материал о языках национальных меньшинств. В большинстве случаев объектами изучения были пожилые люди, у которых мотивация использовать родной язык очень сильна (например, члены фольклорных коллективов). Практически никто из молодых людей, с которыми нам приходилось встречаться, не владел языком активно, и с родителями они общались исключи-

тельно на русском. Наши опросы нивхских информантов показали, что они вполне сознают важность сохранения и развития своей культуры и при этом хотят продолжать жить как члены семьи народов Российской Федерации. Они согласны с тем, что русский язык и культура играют очень важную роль в их жизни, но желают, чтобы делалось все для сохранения их родного языка и культуры. Издание газеты («Нивх Диф»), увеличение выпуска книг и журналов на нивхском языке и организация специальных курсов обучения языку дадут такую возможность. Большую роль в этом деле играют информационные технологии и киберпространство.

Европейские проекты по исчезающим языкам и языковым архивам в России

Начиная с 2007 г. Европейский научный центр Mercator работает не только в странах-членах Европейского союза. Налаживаются контакты и с другими странами, например с теми, которые располагаются за восточной границей ЕС, с разными регионами Российской Федерации, где говорят на уральских языках, родственных финскому и венгерскому. Можно сказать, что в этом смысле европейская культура имеет немало связей с Россией и Сибирью. Изучение данных языков существенно для сохранения их уникального культурного наследия для будущих поколений.

Наша группа уделяет внимание разным аспектам изучения языков, на которых говорят в Российской Федерации. В этом докладе мы расскажем о нескольких проектах, осуществленных нашей и другими исследовательскими группами. Основной целью было изучение малочисленных народностей России и описание соответствующих исчезающих языков. Мы пользовались архивными данными в сочетании с результатами полевых исследований в разных частях российского Севера, Сибири и Дальнего Востока и приграничных районах России и Японии. Начиная с 1992 г. такие проекты получают финансовую поддержку от Нидерландской организации научных исследований (NWO), Организации INTAS (Европейский союз) и компании Sakhalin Energy Investment Company Ltd. Мы сотрудничаем с коллегами в России и Японии, и частично наша работа связана с японскими исследовательскими проектами.

Когда мы начали делать записи, стало ясно, что для сохранения собираемых ценных данных необходим какой-то центральный орган. Звуковые архивы создавались еще в начале XX в.; в Европе первые из них появились в Вене, Берлине и Санкт-Петербурге. В звуковом архиве Российской Академии наук и Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге хранится около 10 тыс. восковых валиков для фонографа Эдисона и более 500 старинных пластинок с восковым покрытием. Есть также

обширный фонд грампластинок и одно из крупнейших собраний магнитофонных записей, содержащее широкий круг материалов, которые отражают историю российской этнографии (De Graaf 2001, 2002a). Многие из этих записей входят в одну из основных коллекций, использованных нами в совместных проектах с Санкт-Петербургом.

Первый из этих проектов, «Использование акустических баз данных и изучение изменений в языках» (1995–1998 гг.), получил финансовую поддержку от организации INTAS Европейского союза в Брюсселе. Нам удалось восстановить некоторую часть из тех многочисленных звукозаписей, которые хранятся в Пушкинском Доме, и сделать их доступными для дальнейшего изучения, что важно не только с исторической и культурной точек зрения, но и для описания языков и изучения возможных прямых свидетельств изменений в языке. В ходе второго проекта под эгидой INTAS, «Санкт-Петербургские звуковые архивы во Всемирной паутине» (1998–2001 гг.), часть звукозаписей была выставлена в Интернете, и сейчас они доступны для дальнейшего изучения на специальном веб-сайте (De Graaf 2004a). В обоих проектах нашим партнером выступал Фонограммархив Австрийской Академии наук, он же отвечал за техническое обеспечение. Прежде чем начать проекты, мы осуществили восстановление материалов звукового архива в коллекции Жирмунского, знаменитого лингвиста, работавшего в Санкт-Петербурге/Ленинграде в первые годы XX в. Среди его основных научных интересов были диалекты немецкого языка, на которых говорили в России. В период с 1927 по 1930 г. он записал множество высказываний (в частности песни немецких поселенцев в России) на покрытых воском картонных дисках, которые были впоследствии переданы в Венский Фонограммархив. В рамках проекта INTAS эта коллекция была скопирована на магнитную ленту, и часть материала сейчас хранится в особой базе данных. Отдельное исследование было посвящено языку сибирских меннонитов (De Graaf 2005).

Для нашего третьего проекта под эгидой INTAS, «Построение полнотекстовой базы данных по балтийско-финским языкам и русским диалектам северо-запада России» (2000–2003 гг.), мы подготовили опись языков финно-угорских национальных меньшинств, живущих в окрестностях Санкт-Петербурга, а также в южной и центральной части Карелии. Опись отражает специфическую языковую картину этого региона, где до сих пор тесно сосуществуют люди, говорящие на таких исчезающих языках, как вепсский, чухонский, водский, чухонско-финский и карельский, а также на разнообразных русских архаичных диалектах.

В петербургских звуковых архивах также хранятся важные сведения об идише, языке евреев Восточной Европы, на котором в начале XX в. говорили миллионы людей в Российской империи. В этом архиве мы обнаружили нео-

публикованную рукопись «Баллада в еврейском фольклоре» вместе с сопровождающими ее материалами на восковых валиках. Совместно со специалистами из Санкт-Петербурга мы провели дальнейшее изучение акустических данных в звуковом архиве и подготовили к изданию книгу. Работа была выполнена в рамках проекта «Голоса штетля: прошлое и будущее языка идиш в России» (1998–2001 г.), для которого мы заручились финансовой поддержкой NWO (De Graaf, Kleiner and Svetozarova 2004).

Современные полевые исследования и восстановленные данные из звуковых архивов дают ценную информацию для подготовки описаний языков, грамматик, словарей и отредактированных собраний устной и письменной литературы. Во время экспедиций в Северную Якутию, в Алтайский край и на Сахалин мы изучали процессы смены языков и смерти языков коренного населения России, что дало нам массу интересных сведений. Часть из них сейчас доступна в Интернете.

Голоса из тундры и тайги

Следующее важное направление работы с петербургскими лингвистическими базами данных касается записей диалектов русского языка и языков малых народностей Российской Федерации, таких как нивхский, тунгусский, якутский, юкагирский и другие (De Graaf 2004a). Одна из стоящих перед нами задач – использовать эти записи для построения фонетической базы данных языков России, которая найдет широкое применение в научной, культурной и технической сферах. В рамках научной программы «Голоса тундры и тайги», начатой в 2002 г., мы объединяем данные старых звукозаписей с результатами современных полевых исследований, с тем чтобы дать полное описание языков и культур национальных меньшинств, проживающих в России. Необходимо как можно быстрее описать арктические языки и культуры Российской Федерации, пока они совсем не исчезли. Опыт работы по восстановлению старых звукозаписей, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга, позволил нам сравнить современное состояние языков с тем, в котором они были полвека назад, что стало удачным началом для этих проектов. Звукозаписи в петербургском архиве включают, в частности, устную речь, народные песни, сказки и т.п. на сибирских языках (Бурькин и др. 2005, De Graaf 2004a).

В этих проектах ранее созданные методики применяются к некоторым исчезающим языкам и культурам малых народов России, таким как нивхский (гиляцкий) и уйльта (орокский) на Сахалине и юкагирский и тунгусо-маньчжурские языки в Якутии. Наша цель – создать фоно- и видеотеку записанных рассказов, фольклора, пения и устной традиции народов Сахалина и Якутии. Тогда звукозаписи, хранящиеся в их архивах, будут дополнены новыми ре-

зультатами полевых исследований. Полученные данные будут добавлены к уже имеющимся в Санкт-Петербурге архивным материалам и станут частично доступны в Интернете и на CD-ROM.

Данный научный проект и составление соответствующей документации осуществляются в тесном сотрудничестве с местными учеными (например, из Южно-Сахалинска), которые принимают участие в экспедициях и в архивировании звукозаписей. Они обучаются в Санкт-Петербургском государственном университете, специалисты из Санкт-Петербурга и Нидерландов также приезжают к ним для решения вопросов создания новых центров по изучению и преподаванию местных языков и смежных предметов. С этой целью в октябре 2003 г. мы организовали в Южно-Сахалинске специальный семинар для учителей нивхского языка. В будущем аналогичные семинары можно организовать и в других местах, например в Якутии.

Мы собираем записи свободной речи и чтения подготовленных текстов для (этно)лингвистического, а также антропологического, фольклористического и этномузыкального анализа. Они записываются на видео и анализируются, с тем чтобы служить иллюстрациями к искусству рассказа и употреблению языка. Указанные тексты будут опубликованы в научных журналах и книгах с аудиовизуальными иллюстрациями на CD-ROM и (или) в Интернете. Таким образом эти материалы станут доступны для дальнейшего анализа ученым, работающим в области фонетики, лингвистики, антропологии, истории, этномузыкалогии и фольклора.

Во время полевой поездки в 1990 г. мы с помощью разговорника для школьников-нивхов (Taksami et al. 1982) записали одного носителя языка. Сейчас эти тексты с иллюстрациями из книги вместе с акустическими данными выставлены в Интернете. В особой таблице также представлены фонемы. Выбирая ту или иную из них, учащийся прослушивает разные звуки речи, благодаря чему может понять различия между фонемами нивхского языка (например, четырьмя разными звуками «к»), являющимися вариантами (аллофонами) одной фонемы в русском языке. Один из наших аспирантов и его коллега-нивх выпустили серию книг, составленных из рассказов, песен и бесед на нивхском языке, соответствующие тексты которых впервые записаны на компакт-диск. Эта серия под названием «Звуковые материалы по нивхскому языку I–III» (Shiraishi and Lok 2002, 2003, 2004) обязана своим появлением японской программе «Исчезающие языки Азиатско-Тихоокеанского региона» (ELPR) и научной программе «Голоса тундры и тайги». Данный уникальный материал (доступный в Интернете) используется не одними лишь лингвистами, но и самим языковым сообществом в учебных целях. В 2006 г. Хидетоси Сираиси написал диссертацию на тему «Аспекты нивхской фонологии» и защитил ее в Гронингском университете (Shiraishi 2006).

Архивы в опасности

Летом 2005 г. мы представили отчет о научном проекте под эгидой NWO «Голоса тундры и тайги» и выпустили каталог существующих записей рассказов, фольклора, песен и устной традиции народов Сибири (Бурькин и др. 2005). Таким образом, данный материал стал доступен для дальнейшего анализа ученым в области фонетики, лингвистики, антропологии, истории, этномузыкологии и фольклора. Эта информация очень важна и для разработки методик обучения представителей родственных национальных меньшинств, и для сохранения и возрождения их языков и культур.

Немало старых записей по-прежнему скрыты в личных архивах и в местах, где им не гарантировано должное качество хранения. В рамках еще одного проекта, который с сентября 2006 г. финансируется Британской библиотекой по специальной «Программе по исчезающим языкам», мы предполагаем раскрыть часть этих записей и ввести их в созданную в Санкт-Петербурге базу данных (Петербургский Институт лингвистических исследований – ИЛИ РАН – один из крупнейших центров по изучению языков малых народов и региональных языков Российской Федерации).

Партнером в этом новом проекте, «Архивы в опасности», вновь выступает Фонограммархив Австрийской Академии наук. Цель заключается в том, чтобы перезаписать эти материалы на звуковые носители в соответствии с требованиями современных технологий (Schüller 2005) и хранить их в надлежащем месте вместе с метаданными, которые будут получены из соответствующих вторичных данных. Созданное в рамках проекта хранилище позволит модернизировать деятельность архивов в Российской Федерации и поднять ее на уровень мировых стандартов. Важно, чтобы эта работа координировалась сотрудниками Пушкинского Дома, который получит возможность пополнить свою коллекцию, представляющую большую историческую ценность (ЮНЕСКО включила ее в программу «Память мира»). В этом проекте мы делаем акцент на подборке записей, особенно записей ряда языков народов Сибири, в частности нивхов, эвенов, эвенков, алеутов, ненцев и удэгейцев. На сегодняшний день мы составили список наличных записей, находящихся в частном владении. Большинство ученых, собравших эти данные, согласились предоставить их для использования, а также выразили готовность участвовать в проекте и подготовить необходимые метаданные. Некоторые из них имеют хорошие связи с Пушкинским Домом и были членами проектной группы по программе «Голоса тундры и тайги».

Такие же значительные собрания можно найти и в других регионах России, причем не только в официальных учреждениях, но нередко в частных руках. К примеру, личные коллекции по нивхам имеются в Южно-Сахалинске, Влади-

востоке, Лондоне и других местах. Условия хранения большинства из них не соответствуют нормам. Продолжая наше давнее сотрудничество с учеными Сахалина, мы планируем создать в Южно-Сахалинске центр хранения фонодокументов по языкам коренных народов острова. Наиболее значительными являются вышеуказанные нивхские коллекции, но мы бы хотели добавить к ним материалы по сахалинским айнам и ультам. Приблизительный размер некоторых из этих личных коллекций уже известен, в других же случаях его необходимо вначале определить. В рамках текущего и будущих проектов мы бы хотели получить доступ к этим коллекциям, скопировать их на современные звуконосители, выпустить каталог и опубликовать в Санкт-Петербурге часть материалов вместе с соответствующими записями. Местные ученые на Сахалине и в других регионах России, например в Якутии, займутся подготовкой проектов при поддержке коллег из Санкт-Петербурга, Австрии, Нидерландов и Японии.

Технические трудности проекта связаны с перемещением исторических фонодокументов в безопасное, профессионально организованное цифровое хранилище. Главная задача – снимать с оригиналов сигналы наилучшего качества, переводить их в формат true file (wav) и сохранять на архивных лентах. В этом контексте следует упомянуть, что широко применяемые записывающие оптические диски (CD-R, DVD-R) ненадежны в качестве носителей цифровой информации. В организационном и техническом плане подобная работа может быть успешно организована лишь в таком центре, где имеется необходимая техническая инфраструктура. Этой цели соответствует Фонограммархив Пушкинского Дома. В результате нашего сотрудничества по предыдущим проектам этот институт сейчас оснащен основной аудиовизуальной техникой. Различные коллекции, подлежащие сохранению, будут доставлены в Санкт-Петербург наряду с соответствующими лингвистическими материалами из собраний самого Архива. Копии будут направлены также в Британскую библиотеку и Венский Фонограммархив.

Заключение

Ученые России и Нидерландов проводят совместную работу по анализу данных звуковых архивов и одновременно применяют современные методы полевых исследований к исчезающим языкам, таким как нивхский, ненецкий и юкагирский. В результате получены описания языков, их грамматики, словари, а также отредактированные собрания устной и письменной литературы по этим языкам и на них. Проводятся семинары, на которых местных преподавателей обучают пользоваться этими учебно-методическими материалами на основе современных информационных технологий. Изучение родного

языка в учебных заведениях необходимо тем молодым членам общин, которые не выучили его в неформальной домашней среде. Здесь приходится применять особые методики обучения родному языку как иностранному. Некоторые разделы звуковых баз данных, используемые в этих проектах, выставлены в Интернете. Они позволяют обмениваться информацией о данных языках с учреждениями в разных частях мира.

В последние десятилетия немало людей занимаются разработкой программ обучения языкам на уровне местных сообществ, причем, как правило, располагая очень скромными техническими средствами. В отличие от преподавателей основных языков мира им не хватает не только специальной подготовки в области преподавания языков (наличия которой в настоящее время часто требуют местные власти), но и учебных программ, и, что особенно важно, практических базовых описаний языков. Европейский научный центр Mercator намеревается активно содействовать координации этой деятельности. Важно обмениваться идеями с аналогичными учреждениями в разных регионах мира, например, в Российской Федерации. Действуя совместно, мы сумеем разработать эффективную и жизнеспособную стратегию сохранения находящихся в опасности языков.

Литература

Asakura, T. et al. (1986) *Reproduction of sound from old wax phonograph cylinders using the laser-beam reflection method*. Applied Optics, vol. 25, no. 5, pp. 597–604.

De Graaf, T. (1992) Small languages and small language communities: news, notes, and comments. *The languages of Sakhalin*. In: International Journal of the Sociology of Languages 94, pp. 185–200.

De Graaf, T. (1997) *The reconstruction of acoustic data and the study of language minorities in Russia*. In: Language Minorities and Minority Languages. Gdansk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego, pp. 131–143.

De Graaf, T. (2001) *Data on the languages of Russia from historical documents, sound archives and fieldwork expeditions*. In: Murasaki, K. (red.) Recording and Restoration of Minority Languages, Sakhalin Ainu and Nivkh, ELPR report, Japan, pp. 13–37.

De Graaf, T. (2002a) *The Use of Acoustic Databases and Fieldwork for the Study of the Endangered Languages of Russia*. Conference Handbook on Endangered Languages, Kyoto. Proceedings of the Kyoto ELPR Conference, pp. 57–79.

De Graaf, T. (2002b) *Phonetic Aspects of the Frisian Language and the Use of Sound Archives*. / Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований. – СПб., 2002. – С. 52–57.

De Graaf, T. (2002c) *The Use of Sound Archives in the Study of Endangered Languages*. In: Music Archiving in the World, Papers Presented at the Conference on the Occasion of the 100th Anniversary of the Berlin Phonogramm-Archiv, Berlin, pp. 101–107.

De Graaf, T. (2004a) *Voices from Tundra and Taiga: Endangered Languages of Russia on the Internet*. In: Sakiyama, O. and Endo, F. (eds.) *Lectures on Endangered Languages: 5 – Endangered Languages of the Pacific Rim C005*, Suita, Osaka, pp. 143–169.

De Graaf, T. (2004b) *The Status of Endangered Languages in the Border Areas of Japan and Russia*. In: Argenter, J. A. and McKenna Brown, R. (eds.) *On the Margins of Nations: Endangered Languages and Linguistic Rights*. Proceedings of the Eighth Conference of the Foundation for Endangered Languages, Barcelona, pp. 153–159.

De Graaf, T., Kleiner Yu., and Svetozarova, N. (2004) *Yiddish in St. Petersburg: The Last Sounds of a Language*. Proceedings of the Conference «Klezmer, Klassik, jiddisches Lied. Jüdische Musik-Kultur in Osteuropa». Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, pp. 205–221.

De Graaf, T. (2005) *Dutch in the Steppe? The Plautdiitsch Language of the Siberian Mennonites and their Relation with the Netherlands, Germany and Russia*. In: Crawhall, N. and Ostler, N. (eds.) *Creating Outsiders. Endangered Languages, Migration and Marginalisation*. Proceedings of the IXth Conference of the Foundation for Endangered Languages, Stellenbosch, 18–20 November 2005, pp. 31–32.

De Graaf, T. and Shiraiishi, H. (2004) *Capacity Building for Some Endangered Languages of Russia: Voices from Tundra and Taiga*. In: *Language Documentation and Description, Volume 2*, The Hans Rausing Endangered Languages Project, School of Oriental and African Studies, London, pp. 15–26.

De Graaf, T. and Brenzinger, M. (2005) *Documenting Endangered Languages and Maintaining Language Diversity*. Contribution to the UNESCO Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS) 6.20B.10.3.

De Graaf, T. and Naarden, B. (2007). *Description of the Border Areas of Russia with Japan and Their Inhabitants* in *Witsen's North and East Tartary*. *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 24, 2005-220.

Gruzdeva, E. (1998) *Nivkh*. München: Lincom Europa.

Murasaki, K. (2001) *Tuytah: Asai Take kojutsu, Karafuto Ainu no mukashi banashi (Old stories of the Sakhalin Ainu)*. Tokyo: Sofukan.

Schüller, D. (Ed.) (2005) *The Safeguarding of the Audio Heritage: Ethics, Principles and Preservation Strategy* (IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA-TC 03).

Shiraiishi, H. and Lok, G. (2002) (2003) *Sound Materials of the Nivkh Language 1 and 2*. ELPR Publications A2-15 and 36.

Shiraishi, H. and Lok, G. (2004) *Sound Materials of the Nivkh Language 3*. Publication of the International NWO project «Voices from Tundra and Taiga», University of Groningen.

Shiraishi, H. (2006) *Topics in Nivkh Phonology*. Dissertation at Groningen University, September 2006, 177 pp.

Van der Meer, C. (2006) *Mercator-education: A Support Service*. In: *Voces Diversae: Lesser-Use Language Education in Europe*. Belfast: Cló Ollscoil na Banríon.

Таксами Ч. М., Пухта М. Н., Вингун А. М. *Нивху букварь*. Ленинград: Просвещение, 1982.

Бурькин А., Гирфанова А., Кастров А., Марченко И., Светозарова Н. *Коллекции народов Севера в Фонограммхиве Пушкинского Дома*. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2005.

Йошики МИКАМИ

Нагаока, Япония

Профессор Технологического университета
г. Нагаоки

Член Исполнительного комитета Всемирной сети
в поддержку языкового разнообразия МААУА

Инициатор межгосударственных проектов
«Языковая обсерватория», «Сеть азиатских
языковых ресурсов» и «Управление страновыми
доменами»

Кацуко ТАНАКА-НАКАХИРА

Нагаока, Япония

Доцент Технологического университета г. Нагаоки

Участник проекта «Языковая обсерватория» и
проекта по разработке системы наблюдения за
цифровым неравенством в киберпространстве

Оценка языкового разнообразия в Интернете

Введение

Мы хотели бы от лица проекта «Языковая обсерватория» и от лица МААУА, Всемирной сети с участием многих заинтересованных сторон в поддержку языкового разнообразия, поделиться опытом оценки языкового разнообразия в киберпространстве. Наш доклад состоит из трех частей. Он начинается с краткого описания проекта «Языковая обсерватория», далее представлены некоторые результаты нашего исследования и в конце обсуждается интерпретация полученных результатов.

Что такое «Языковая обсерватория»

Начнем с вопроса о том, что такое «Языковая обсерватория». Это название было придумано по аналогии с астрономической обсерваторией. В астрономической обсерватории наблюдают за звездами на небе, а в языковой обсерватории ведется наблюдение за языками в киберпространстве. Мы знаем, что существует более пяти тысяч звезд, которые можно различить на небе невооруженным гла-

зом. Количество языков, на которых говорят на Земле, превышает шесть тысяч. Но лишь в отношении некоторых реализованы преимущества информационных технологий. Поисковые системы могут работать только с ограниченным числом языков; основные компьютерные платформы до сих пор поддерживают лишь немногие из них. Осознав это, мы решили организовать виртуальную обсерваторию, чтобы получить подлинное представление о ситуации.

В языковой обсерватории два основных технических компонента. Первый – это поисковый робот, обходящий веб-страницы. Второй – идентификатор языков, который автоматически устанавливает реквизиты языка для отобранной страницы.

Говоря об «идентификации языка», мы имеем в виду не только языки, но и системы письма, а также кодировки страниц. В настоящее время наша обсерватория способна различать более трехсот языков.

Проект был начат четыре года назад, и его запуск совпал с принятием Рекомендации ЮНЕСКО по киберпространству¹⁷ (рекомендация была принята всего за несколько месяцев до начала проекта). Измерение языкового разнообразия в киберпространстве – одна из основных проблем, затронутых в этой рекомендации. В Международный день родного языка в 2004 г. мы организовали первый семинар и пригласили сотрудника ЮНЕСКО на церемонию, посвященную запуску проекта. Это событие освещалось на новостном сайте ЮНЕСКО.

Финансирование, полученное от Японского агентства по науке и технике (JST), позволило нам создать парк служебных компьютеров. Кроме того, успех проекта определяется технической поддержкой, которую оказали наши зарубежные сотрудники. Нам очень помогла мощная программа-обходчик UbiCrawler, разработанная группой специалистов Миланского университета в Италии.

Некоторые результаты исследования

Теперь мы хотели бы коротко изложить результаты исследования.

Всю Сеть просмотреть невозможно из-за ее чрезвычайно большого объема. По некоторым оценкам, ее размер составляет десятки миллиардов страниц. Поэтому мы решили сконцентрировать усилия на доменах стран Азии и Аф-

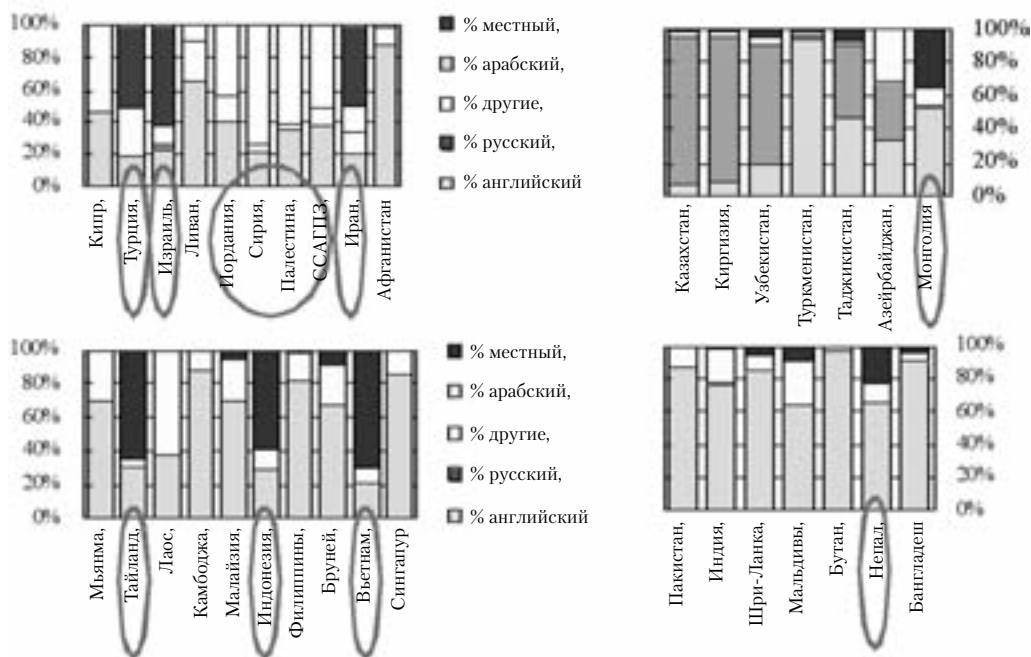
¹⁷ Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 32-й сессии 15 октября 2003 г. (Прим. ред.)

рики. На рисунке 1 показан состав языков веб-страниц 34 стран Азии¹⁸ (не включены Китай, Корея и Япония). Как можно увидеть, местные языки занимают господствующее положение лишь в доменах немногих стран, а именно: Турции, Израиля, Ирана, Таиланда, Индонезии и Вьетнама, а также нескольких арабоязычащих государств Ближнего Востока. Голубой цвет соответствует доле веб-страниц, написанных на английском языке, и неудивительно, что в некоторых национальных доменных зонах большая часть страниц (порой свыше 90 %) создана именно на английском.

Рисунок 1

Результаты исследования.

Азия

В таблице 1 показана первая десятка местных языков Азии с соответствующим числом носителей и количеством страниц, найденных нами в Сети. На первом месте – иврит, за ним следуют тайский, турецкий, вьетнамский, арабский и т.д.

¹⁸ Здесь и далее используется классификация стран по регионам, принятая ЮНЕСКО (прим. ред.).

**Примерное количество страниц 10 наиболее
употребимых азиатских языков**

Язык	Система письма	Количество говорящих	Количество страниц
Иврит	Иврит	4,612,000	11,957,314
Тайский	Тайское письмо	21,000,000	7,752,785
Турецкий	Латиница	59,000,000	3,959,328
Вьетнамский	Латиница	66,897,000	2,006,469
Арабский	Арабское письмо	280,000,000	1,671,122
Татарский	Латиница	7,000,000	1,575,442
Фарси	Латиница	33,000,000	1,293,880
Яванский	Латиница	75,000,000	1,267,981
Индонезийский	Латиница	140,000,000	866,238
Малайский	Латиница	17,600,000	432,784

Примечание: китайский, корейский и японский домены не учитывались.
По состоянию на октябрь 2006 г.

На Африканском континенте ситуация намного хуже. Более шестидесяти доменов стран объединены в три языковые группы: англоговорящая (Содружество наций), франкоговорящая и арабоговорящая. И опять вполне естественно, что в каждом из них большую часть занимают английский и французский языки. При этом во всех группах местные африканские языки присутствуют в почти пренебрежимо малом количестве.

В таблице 2 показана первая десятка местных африканских языков вместе с соответствующими регионами и количеством страниц, найденных нами в Сети. На первом месте – малагасийский язык, официальный язык Мадагаскара, за ним следуют суахили, африкаанс, крио, киньярванда и т.д. Но местные африканские языки представлены в намного меньшей степени, чем азиатские. Это в лучшем случае около нескольких тысяч.

**Примерное количество страниц на 10 наиболее
употребимых африканских языках**

Язык	Система письма	Регион, в котором используется язык	Количество страниц
Малагасийский	Латиница	Мадагаскар	5,382
Суахили	Латиница	Танзания	5,170
Африкаанс	Латиница	ЮАР, Намибия	1,775
Крио	Латиница	Гамбия, Сьерра-Леоне	1,575
Киньярванда	Латиница	Руанда	1,059
Шона	Латиница	Зимбабве, Мозамбик	538
Сомали	Латиница	Сомали	396
Сисвати	Латиница	Свазиленд	335
Ошиванбо	Латиница	Намибия, Ангола	264
Рунди	Латиница	Бурунди	252

Примечание: ЮАР не включена.
По состоянию на октябрь 2006 г.

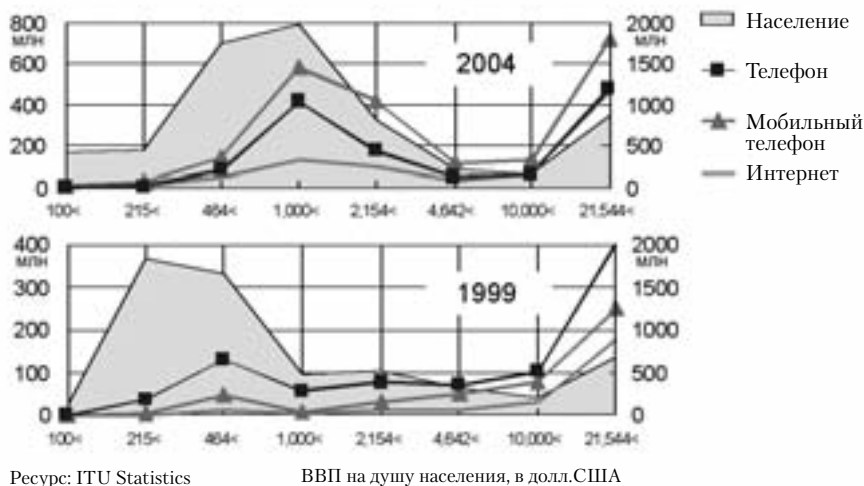
Как интерпретировать полученные результаты?

Приведенные данные свидетельствуют о существовании серьезного разрыва между языками. Его можно назвать «языковым цифровым разрывом». В данном разделе будут интерпретироваться полученные результаты.

Во-первых, хотелось бы представить некоторые данные в экономическом контексте. На рисунке 2 показано распределение населения и уровень доступа к средствам связи в странах с разным уровнем дохода. Справа располагаются страны с высоким доходом, а слева – страны с низким доходом; два графика относятся к 1999 и 2004 гг. За эти пять лет замечен значительный прогресс в телефонии, в особенности в отношении мобильной связи.

Как интерпретировать полученные результаты?

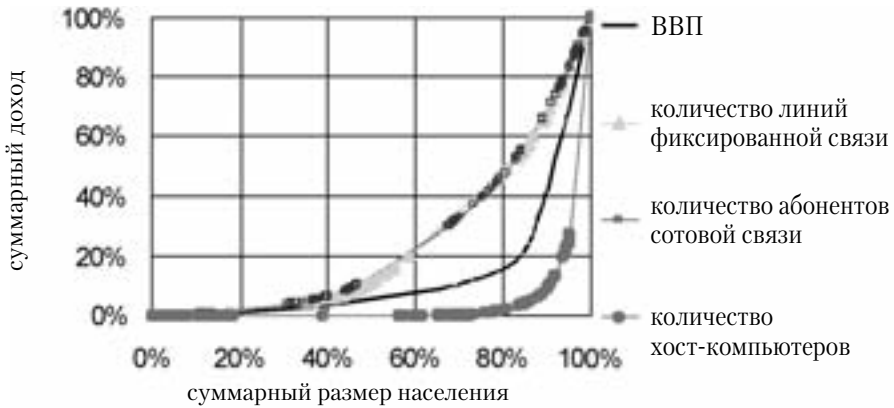
Экономический аспект

Экономисты, говоря о неравенстве доходов, постоянно ссылаются на коэффициент Джини. Если отложить суммарный размер населения по горизонтальной оси, а суммарный доход – по вертикальной оси, получаем кривую Лоренца. Чем больше изгиб кривой, тем выше неравенство доходов. Это понятие было заимствовано для измерения разрыва в киберпространстве.

На рисунке 3 показаны кривые Лоренца по четырем показателям: ВВП, количество телефонов фиксированной связи, число абонентов мобильной телефонной связи и число хост-компьютеров, подсоединенных к Интернету. Коэффициент Джини для телефонии – 0,73. Он ниже соответствующего показателя для ВВП. Иными словами, неравенство, обнаруживаемое в доступе к телефонной связи, сейчас ниже, чем неравенство доходов. Но неравенство хост-компьютеров все же выше, чем неравенство доходов. Данный анализ ясно показывает, что ситуация с телефонией улучшилась, но с доступом в Интернет – все еще нет.

Рисунок 3

Коэффициент Джини: Телефония 0.51 < ВВП 0.73 < Интернет 0.91

Мы хотели бы также ввести один фактор с технической точки зрения. Это карта мира, окрашенная в разные цвета согласно системам письма, используемым для отображения родных языков регионов (рис. 4).

Рисунок 4

Всемирная карта систем письма

На карте большая часть мира окрашена в два немного отличающихся оттенка желтого цвета, которые соответствуют латинскому и кириллическому алфавитам. Лиловый цвет соответствует арабскому языку и используется для Северной Африки и Среднего Востока. Но Азиатский континент выглядит как лоскутное одеяло, составленное из множества цветных кусков, что создает в регионе особые технические трудности.

Эти трудности иллюстрирует один старинный документ. В письме, написанном четыреста лет назад иезуитским монахом, говорится, что в то время сложность задачи литья более шестисот литерных матриц служила препятствием к печатанию книги на местном языке.

Еще один пример старопечатной книги – отпечатанная в Маниле «*Doctrina Christiana*» – дает представление о том, что происходило в наихудшем случае. Книга была напечатана в трех вариантах: на тагальском языке тагальским письмом, на тагальском языке латинским шрифтом и на испанском языке латинским шрифтом. Уже в первые сто лет, прошедших с момента первой печати, тагальский шрифт был полностью утрачен.

У нас есть коллекция пишущих машинок, адаптированных для печати на разных языках, в том числе тамильская, бенгальская, сингальская, английская, хинди, корейская, мьянманская и тайская. Удивительно, что все пишущие машинки имеют аналогичную форму и почти одно и то же количество клавиш, несмотря на то что количество букв в этих языках совершенно различно. Почему? При адаптации пишущих машинок широко использовались компромиссные пропуски букв и сложные наложения специальных наборных знаков, причем они не всегда были удобны для местных пользователей.

Как мы объяснили на трех примерах, с начала эры печати именно трудности локализации на тот или иной язык были основным препятствием на пути распространения новых информационных технологий. Очевидно, в эпоху компьютеров центральным фактором в работе по локализации являются проблемы кодирования символов.

Это предположение подтверждается таблицей 3. Первая пятерка языков – это те языки, которые широко представлены в киберпространстве, и для них всех используется жестко установленный стандарт кодирования соответствующих систем письма. Последние четыре языка в таблице, напротив, страдают от хаоса в кодировании и довольно ограниченной представленности в Сети.

Хаос в кодировании приводит к замедлению в локализации

Язык	Стандарт кодирования и его распространение	Встречающиеся примеры других кодировок
Турецкий	ISO 8859 (99.5 %)	
Иврит	ISO 8859 (87.7 %)	
Вьетнамский	UTF-8 (96.4 %)	TCVN, VIQR, VPS
Тайский	TIS 620 (97.3 %)	
Монгольский	UTF-8 (95.5 %)	Latin-Cyrillic
Синхала	UTF-8 (44.5 %)	Metta, Kaputa и др.
Телугу	UTF-8 (16.6 %)	Shree, TLH и др.
Тамильский	UTF-8 (14.9 %)	Amudham, Kumudam, Shree, Vikatan и др.
Бирманский	UTF-8 (0.7 %)	WinResearcher и др.

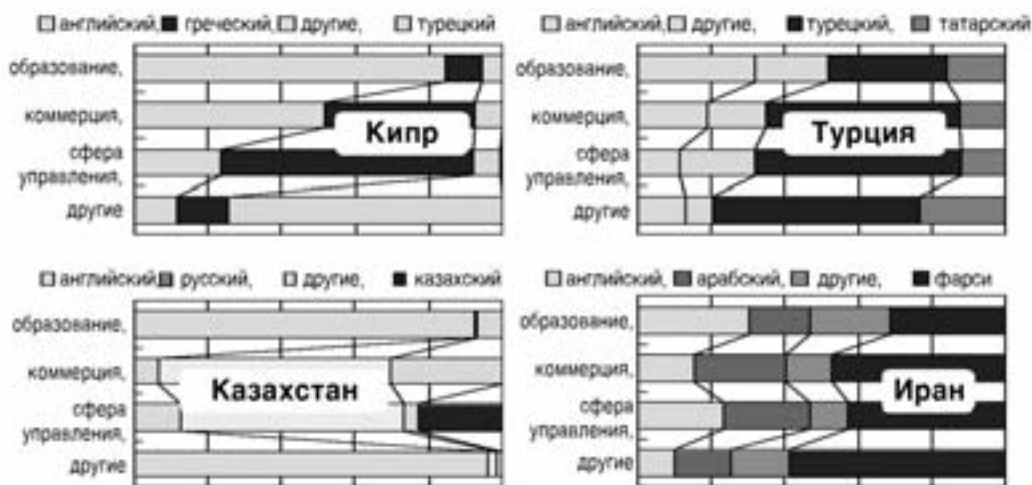
Примечание: Местные запатентованные кодировки показаны в этой таблице по названиям шрифтов по состоянию на июнь 2006 г.

Наконец, мы хотели бы представить социокультурный аспект. Языковая деятельность людей происходит в разных сферах. В данном случае нами заимствована схема анализа из документа Европейского Союза. В документе выделены четыре сферы: личная, публичная или государственная, профессиональная или деловая и образовательная.

В одноязычном обществе типа Японии во всех четырех сферах используется один язык. Но в многоязычных обществах в разных сферах функционируют разные языки. Например, языки международного общения, такие как английский или французский, работают в образовательной и профессиональной сферах, в то время как в повседневном общении используются местные языки вплоть до диалектов меньшинств. Если проанализировать состав языков в сферах вторичного уровня каждой страны, результат будет иллюстрировать картину специализации каждого языка.

На рисунке 5 представлены результаты выборочного обследования по четырем странам: Кипру, Турции, Казахстану и Ирану. Мы наблюдаем высокий процент использования английского языка в образовательных сферах всех четырех стран, но в личном общении преобладают официальные или местные языки в большинстве стран.

Специализация языка: анализ вторичного уровня

Заключение

Теперь хотелось бы подвести итог сказанного.

Как показано во второй части доклада, языковой цифровой разрыв наблюдается в доменах стран Азии и Африки. Мы предположили, что в основе этого разрыва лежат три фактора, соответствующие экономическому, техническому и социокультурному аспектам. С экономической точки зрения один из факторов – это меньшие возможности доступа в странах с более низким доходом. С точки зрения технического аспекта, как уже упоминалось, это особые трудности локализации. Они серьезны прежде всего для тех, кто не пользуется латинским письмом. С точки зрения социокультурного аспекта это меньшее присутствие местных языков в образовательной и профессиональной сферах. Это означает, что требуется расширение прав и возможностей местных языков.

Что касается будущего «Языковой обсерватории», то мы видим два направления работы. Первое – создание на базе нашей технологической инфраструктуры поисковых систем по отдельным языкам. Для таких систем ключевыми элементами являются также идентификация языков и поисковый робот. Второе направление – построение сети языковых обсерваторий в мировом масштабе. Надеемся, что найдутся люди, которые согласятся участвовать в этом направлении деятельности и совместно работать в будущем.

Секция 1. Политические, этические и правовые аспекты развития многоязычия в киберпространстве

Маршус ЛУКОШЮНАС

Москва, Российская Федерация

Советник по коммуникации и информации Бюро ЮНЕСКО в Москве

Доктор наук

Деятельность Бюро ЮНЕСКО в Москве по развитию многоязычия

ЮНЕСКО подчеркивает важность охраны и развития всех языков во всех аспектах жизни общества. Вопросы поощрения многоязычия отражены в ряде нормативных актов Организации, в том числе в Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, которая была принята в октябре 2003 г. на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Рекомендация призывает страны – члены ЮНЕСКО к развитию многоязычного содержания и систем; расширению доступа к сетям и службам; развитию содержания, являющегося общественным достоянием; утверждению справедливой сбалансированности интересов правообладателей и общества.

Бюро ЮНЕСКО в Москве ведет многоплановую деятельность с целью поощрения открытого и многоязычного доступа к информации, в том числе способствуя развитию соответствующей нормативной базы. Так, в 2006 г. по инициативе и при активном участии Бюро в Республике Башкортостан состоялся круглый стол на тему: «Создание системы открытого, универсального и всеобщего доступа к публичной информации в Республике Башкортостан». Особенно актуальными вопросы доступа к информации оказались для жителей городов и районов, географически отдаленных от информационных центров. Участники круглого стола сочли одной из важнейших задач создание единой системы доступа к информации. Практическим результатом мероприятия стала подготовка рекомендаций, адресованных органам государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан и положенных в основу итоговой резолюции.

Процесс глобализации подвергает растущему риску культурные ресурсы коренных народов. Это придает особую важность вопросам расширения доступа коренных общин к новым информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и их участия в жизни общества знаний. В рамках этого направления Бюро ЮНЕСКО в Москве поддерживает инициативы по созданию региональных мультимедийных центров родовых общин. В 2007 г. были образованы два общинных мультимедийных центра, а также проведены тренинги для общин лесных ненцев и аганских хантов в родовых общинах Яун-Ях и Туй-Тях (Ханты-Мансийский автономный округ), как основы для сохранения идентичности, развития и управления новыми информационными технологиями. Проект направлен на реализацию следующих задач:

- обеспечение доступа к глобальной сети Интернет для коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни;
- формирование архивов культурного наследия, мобилизация сообщества;
- создание обучающего сайта по технической грамоте для пользователей родовых общин;
- выпуск медиа-изданий (DVD о сохранении традиций медвежьих игрищ, фольклор хантов и лесных ненцев и т.д.);
- создание интернет-портала на основе веб-сайтов двух сообществ на русском, английском, немецком, венгерском, финском языках.

В 2006 г. при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве была организована экспедиция на полуостров Таймыр. Целью экспедиции было как создание документально-этнографического фильма, посвященного коренным малочисленным народам нганасанам и энцам, так и проведение обучающих тренингов для членов этих общин (г. Дудинка, пос. Волочанка) по процессу самодокументирования. Во время работы экспедиции более 30 жителей г. Дудинки участвовали в семинаре «Развитие коммуникационных возможностей коренных и малочисленных народов». Участники познакомились с основами создания документального кино и сняли короткометражные фильмы, отображающие их повседневную жизнь.

Поощрение многоязычия является важной составляющей деятельности по сохранению культурного наследия. При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве вышел компакт-диск «Культурное наследие шорского народа». В компакт-диск вошли записи двух произведений шорских героических сказаний: «Алтын-Кылыш» («Золотая сабля») в исполнении сказителя Дмит-

рия Турушпанова и «Алтын-Толай» («Золотая полная луна») в исполнении Афанасия Рыжкина. Эти записи были реставрированы и переведены на современные электронные носители.

В тесном сотрудничестве с Министерством образования Республики Саха (Якутия) Бюро ЮНЕСКО в Москве реализует проект «Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования у кочевых народов Севера Республики Саха (Якутия)».

В проекте особое внимание уделяется вопросам сохранения культуры, языка и традиций коренных народов и использованию ИКТ для обеспечения доступа к качественному образованию в кочевых школах. В 2006 г. в Оленекском улусе Якутии был организован семинар для учителей кочевых школ по дистанционному обучению и использованию Интернета в образовании. Также были проведены консультации по использованию ИКТ в преподавании эвенкского языка. Подобные семинары прошли в ряде других пилотных кочевых школ.

Вопросы поощрения языкового многообразия также находятся в центре внимания специальных программ ЮНЕСКО. Так, в рамках Международной программы развития коммуникации (МПК) и в партнерстве с Фондом Форда Бюро ЮНЕСКО в Москве осуществляет проект по оцифровке архивов и редких изданий малочисленных народов, хранящихся в Национальной библиотеке Республики Бурятия.

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» способствует сохранению информации, развитию информационной этики, правовых и социальных вопросов, связанных с внедрением ИКТ. Наиболее острыми проблемами в этой области остаются преодоление неравного доступа к ИКТ различных категорий населения и обеспечение открытого и многоязычного доступа к информации.

Надежда Викторовна БРАККЕР

Москва, Российская Федерация

Главный специалист Центра по проблемам информатизации сферы культуры

Участник европейских проектов MUVII, Cultivate-Russia, EVAN, EcultureNet, BRICKS, MINERVA Plus, ATHENA

Леонид Абрамович КУЙБЫШЕВ

Москва, Российская Федерация

Генеральный директор Центра по проблемам информатизации сферы культуры

Организатор ежегодной международной конференции «EVA Москва»

Заслуженный работник культуры Российской Федерации

Многоязычие в проектах Европейской Комиссии

Введение

Культура народов Российской Федерации является неотъемлемой частью европейской и мировой культуры. Информационные и коммуникационные технологии обеспечивают новую уникальную возможность предоставления мировому сообществу широкого доступа к российской культуре, а россиянам – к европейской и мировой культуре, но на этом пути встают языковые барьеры. Для полноценной интеграции в мировое информационное пространство, для преодоления языковых барьеров очень важно участие России в международной деятельности по оцифровке культурного и научного наследия и предоставлению открытого многоязычного доступа к нему.

Одним из примеров эффективного международного сотрудничества является участие России в проекте *MINERVA PLUS*.

Проект *MINERVA*¹⁹ был инициирован Европейской Комиссией для создания форума европейских министров культуры, на котором они могли бы об-

¹⁹ <http://www.minervaeurope.org/> – на английском языке.

суждать, координировать и гармонизировать свои действия по оцифровке культурного и научного контента, разрабатывать согласованные общеевропейские рекомендации и инструкции по оцифровке, метаданным, многоязычному доступу, долгосрочной доступности и сохранности информации. Эта деятельность продолжилась в рамках проектов *MINERVA PLUS*, *MINERVA EC* и будет далее развиваться в новом проекте *ATHENA*.

Впервые в истории взаимоотношений России и ЕС Министерство культуры Российской Федерации стало партнером проекта *MINERVA PLUS*, и это является важным этапом включения России в общеевропейскую деятельность по оцифровке культурного и научного наследия, по созданию высококачественных информационных ресурсов для научных исследований, образования, досуга, туризма.

Координацией проекта *MINERVA PLUS* с российской стороны по поручению Минкультуры России занимается Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК)²⁰, который проводит мониторинг программ и проектов Европейского Союза по оцифровке культурного и научного наследия и предоставления широкого доступа к нему, участвует в рабочих группах проекта, формирует российское профессиональное сообщество о европейских инициативах, ведет сайт на русском языке²¹. При поддержке Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на русский язык переведена и опубликована брошюра «Принципы качества веб-сайтов по культуре. Руководство»²², подготовленная рабочей группой проекта *MINERVA PLUS*²³.

В рамках Европейского Союза для выработки и продвижения политических решений по оцифровке культурного и научного наследия была сформирована *Группа национальных представителей*²⁴. В Группе национальных представителей наблюдателем от России был председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е. И. Кузьмин. По инициативе Е. И. Кузьмина были установлены контакты между проектом *MINERVA* и международным комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», цели и задачи которых во многом совпадают, в особенности в вопросах обеспечения широкого доступа к цифровому культурному и научному наследию, мониторинга международной, национальной и локальной политики и стратегий по оцифровке культурного и научного наследия, многоязычного доступа к информации.

²⁰ Центр ПИК с 1998 г. участвовал в целом ряде европейских проектов (EVAN, eCultureNet, CULTIVATE, MINERVA PLUS и др.) и проводит ежегодную международную конференцию «EVA Москва»

²¹ www.minervaplus.ru – на русском языке.

²² http://www.minervaplus.ru/docums/principles_of_quality.pdf.

²³ Одним из принципов качества веб-сайтов по культуре является многоязычие.

²⁴ <http://www.minervaplus.ru/nrgroup/nrgroup.htm>.

В докладе будет дан обзор инициатив, программ и проектов Европейской Комиссии, связанных с многоязычным доступом к информации по культуре и науке, в том числе тех, в которых участвуют российские организации.

Такой обзор, на наш взгляд, важен как для специалистов сферы культуры России, так и для лиц, принимающих решения, определяющих стратегию России в области оцифровки культурного и научного наследия и предоставления многоязычного доступа к нему, иницилирующих проекты, связанные с этой тематикой.

Стратегии Европейской Комиссии по многоязычию

Еще с 1990 г. Европейская Комиссия так или иначе занималась вопросами многоязычия и поддерживала исследования и разработки в области переводческих технологий²⁵, а для оценки и продвижения лингвистических технологий в 1995 г. была основана Европейская ассоциация языковых ресурсов (European Language Resource Association²⁶).

Решение проблем многоязычного доступа к информации стало особенно актуальным после расширения Евросоюза, основой которого является «единство при многообразии»²⁷ культур, традиций, верований и языков. Помимо 23 официальных языков стран – членов Евросоюза, в Европе используется примерно 60 языков населяющих ее народностей, а также целый ряд языков, на которых говорят мигранты.

В 2005 г. Европейская Комиссия направила в Европейский Парламент «Коммуникацию о новой рамочной стратегии по многоязычию»²⁸. Впервые проблемы многоязычия официально были объявлены одним из стратегических приоритетов Евросоюза.

Многоязычие, в понимании Европейской Комиссии, относится как к способности отдельного человека использовать несколько языков, так и к сосуществованию различных языковых сообществ на одной территории.

Деятельность Европейской Комиссии имеет три цели:

- поощрять изучение языков и продвигать языковое разнообразие в обществе;

²⁵ Например, проекты NESPOLE!, TransType2, MATCHPAD, TQPRO – см. на английском языке www.cordis.lu/ist/projects/projects.htm.

²⁶ <http://www.elra.info/> – на английском языке.

²⁷ “unity in diversity”.

²⁸ <http://europa.eu/languages/servlets/Doc?id=913> – на английском языке.

-
- поддерживать здоровую многоязычную экономику;
 - предоставлять гражданам Евросоюза доступ к законодательству и другой необходимой информации на родном языке.

Желательный уровень для всех европейцев – способность общаться более чем на одном языке. В марте 2002 г. главы правительств стран – членов Евросоюза на собрании в Барселоне предлагали организовать изучение как минимум двух иностранных языков с самого раннего возраста («English is not enough»). Как национальные правительства, так и Еврокомиссия вкладывают значительные средства в поддержку мероприятий и проектов, направленных на изучение иностранных языков, развитие многоязычных сообществ и создание общедоступных информационных ресурсов на разных языках.

Одним из аспектов этой деятельности являются научные исследования и разработки. Программа «Технологии информационного общества» включает в себя исследования, имеющие целью преодоление языковых барьеров через использование новых технологий, а именно:

- разработка инструментария для переводчиков (переводческая память²⁹, онлайн словари, тезаурусы и пр.);
- интерактивные полуавтоматические системы для перевода низкого и среднего качества;
- искусственное распознавание и синтез речи, диалог, качественный перевод.

Исследовательские программы по социальным и гуманитарным наукам поддерживают лингвистические исследования, связанные с социальными вопросами, идентичностью, участием в политической жизни, культурным разнообразием и межкультурными коммуникациями, в том числе языковым разнообразием, языками малочисленных народов и локальных сообществ, языковыми проблемами мигрантов и этнических меньшинств.

Развитие многоязычной экономики становится одним из приоритетов Евросоюза. Это относится и к предоставлению потребителю информации и постпродажного обслуживания на родном языке.

²⁹ Переводческая память (Translation Memory) помогает переводчику быть всегда последовательным, используя один и тот же эквивалент для всех одинаковых терминов и строк. Программа сохраняет пары терминов или строк текста и воспроизводит их, когда идентичный термин или строка встречается в любой другой части переводимого документа. Перевод становится более рациональным и качественным.

Многоязычие в информационном обществе стало настоящей необходимостью. Поэтому Еврокомиссия определила проблемы многоязычия как одно из стратегических направлений инициативы i2010, главной задачей которой является создание единого европейского информационного пространства, предлагающего богатые и разнообразные информационные ресурсы и цифровые услуги. Несколько фокусных программ Европейского Союза (*eContent*, *eContentPlus*, *Media*, *eLearning*) направлено на создание многоязычных информационных ресурсов и баз знаний и предоставление открытого доступа к ним.

Для развития многоязычия в информационном обществе необходима разработка и распространение стандартов и совместимых лингвистических ресурсов (словарей, тезаурусов, терминологии, корпусов текстов и пр.) и инструментария для всех языков Европы, включая наименее распространенные. Европейская Комиссия поддерживает профессиональные сетевые сообщества и платформы, направленные на координацию и стандартизацию.

Европейская Комиссия развивает портал европейских языков³⁰, который доступен на 23 официальных языках стран Евросоюза. Этот портал предназначен как для широкой аудитории, так и для специалистов и предоставляет информацию по следующим тематическим направлениям:

- языковое разнообразие;
- изучение языков;
- преподавание языков;
- перевод;
- совместимость;
- лингвистические технологии.

2008 г. объявлен в Европе Годом межкультурного диалога³¹, в рамках которого разрабатывается несколько флагманских проектов на европейском уровне, национальные проекты в каждой стране – члене ЕС, партнерская программа по мобилизации гражданского общества, проводится целая серия мероприятий и дискуссий. Назначены послы для привлечения внимания общественности к межкультурному диалогу, разъяснения его важности и преимуществ.

На уровне Евросоюза создана Группа экспертов высокого уровня по многоязычию для сбора, анализа и обобщения идей и предложений стран – членов Евросоюза и всех заинтересованных сторон. Результаты работы этой группы

³⁰ <http://europa.eu.int/languages/>.

³¹ <http://www.interculturaldialogue2008.eu/333.html?L=0> – на английском языке.

будут представлены 26 сентября 2008 г., объявленного Европейским днем языков, и лягут в основу Коммуникации по новой стратегии многоязычия. В начале 2009 г. будет организована Министерская конференция по многоязычию.

В следующих разделах будет дан обзор проектов, поддержанных Европейской Комиссией в последние годы в рамках программ «Технологии информационного общества» (6-я и 7-я рамочные программы научных исследований и разработок), *eContent*, *eContentPlus*³², ориентированных на поддержку многоязычия в информационном обществе.

Исследование многоязычия веб-сайтов по культуре (проект MINERVA PLUS)

Одним из направлений деятельности проекта *MINERVA PLUS* были проблемы многоязычного доступа к информации по культуре и науке, для исследования которых была сформирована Рабочая группа. Эта Рабочая группа проводила в 2004–2005 гг. исследование многоязычия веб-сайтов по культуре и использования многоязычных средств поиска информации, в котором участвовали 25 стран – членов ЕС, Израиль и Россия, и подготовила в 2006 г. отчет³³ по его результатам.

Обследовались сайты учреждений культуры (265 музеев, 138 библиотек, 98 архивов) и 129 других сайтов по культуре. 26 % веб-сайтов одноязычные, 47 % двуязычные, 27 % многоязычные. 73 % сайтов доступны на английском языке. Даже если не считать страны, в которых английский является официальным языком (Соединенное Королевство, Ирландия, Мальта), 68 % сайтов по культуре доступны на английском языке.

Относительно использования контролируемых словарей и тезаурусов имеются данные только о половине обследованных сайтов. Лишь на 16 % сайтов используются контролируемые словари для поиска информации о коллекциях.

В отчет рабочей группы по многоязычию были включены результаты обследования веб-сайтов российских музеев, проведенного в 2004 г. Было обследовано 64 музейных веб-сайта (все федеральные музеи, а также региональные музеи, наиболее продвинутые в использовании ИКТ). Из них 32 сайта (50 %) были только на русском языке и 30 сайтов (47 %) на русском и английском языке, остальные представляли более двух языков. Что же касается представления национальных языков народов России, то удалось обнаружить только

³² http://ec.europa.eu/information_society/activities/econtentplus/index_en.htm – на английском языке.

³³ <http://www.minervaeurope.org/structure/workinggroups/inventor/multilingua/documents/Multilingualism0602.pdf> – на английском языке.

один музейный сайт – «Музеи Татарстана»³⁴, предоставляющий информацию на татарском языке. Контролируемые словари использовались для поиска информации только на 3 веб-сайтах (5 %) российских музеев, свободное индексирование – на 10 веб-сайтах (16 %).

Важной составляющей отчета проекта *MINERVA* стал список из 106 контролируемых словарей и тезаурусов, используемых учреждениями культуры Европы, из них 34 % одноязычные, 31 % двуязычные и 23 % многоязычные. Этот список – ценный ресурс для российских учреждений культуры, которые планируют использование словарей и тезаурусов, признанных мировым сообществом.

Исследование показало, что наиболее «многоязычным» оказалось информационное пространство сферы культуры государства Израиль, где используются тезаурусы на более чем 5 языках, несколько словарей на 10 языках, а Исследовательский институт Бен-Гуриона использует контролируемый словарь на 19 языках.

В отчете делаются важные выводы. Осознание необходимости использования тезаурусов для поиска информации в сложных системах наряду с другими методами поиска возрастает. Но при увеличении количества многоязычных веб-сайтов по культуре многоязычных контролируемых словарей пока недостаточно, а работы по созданию высококачественных совместимых многоязычных словарей идут вяло.

Предлагается вместо того, чтобы на уровне Европейской Комиссии поддерживать создание новых тезаурусов, сосредоточиться на переводах и включении новых языков в хорошо зарекомендовавшие себя и широко используемые тезаурусы, такие как *UNESCO*, *HEREIN*, *ICONCLASS*, предметные рубрики Библиотеки Конгресса и др.

Европейская цифровая библиотека

Одной из ключевых задач инициативы Европейского Союза *i2010. Digital Libraries* является создание Европейской цифровой библиотеки (Europeana³⁵).

³⁴ <http://www.tatar.museum.ru>; подробнее см. в докладе Г. Р. Назиповой на семинаре «Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета» (http://www.ifapcom.ru/files/publications/multiling_regions.pdf), организованном в рамках международной конференции «EVA 2007 Москва» Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

³⁵ <http://www.europeana.eu/>.

Движение к Европейской цифровой библиотеке началось с проектов *Gabriel* и *TEL* по созданию Европейской библиотеки³⁶, предоставляющей доступ к каталогам Национальных библиотек Европы.

По плану Европейской Комиссии Европейская цифровая библиотека, функционирующая на базе Европейской библиотеки, должна облегчить доступ к европейским информационным ресурсам и повысить их привлекательность в онлайн-среде. К началу 2008 г. 2 млн книг, фильмов, фотографий, рукописей и других материалов по культуре стали доступными через Европейскую цифровую библиотеку. Ожидается, что эта цифра вырастет до 6 млн к 2010 г., когда каждая библиотека, архив или музей в Европе смогут присоединить свои цифровые ресурсы к Европейской цифровой библиотеке.

В настоящее время Европейская библиотека имеет интерфейс на 26 языках, включая русский, и предоставляет доступ к каталогам национальных библиотек, цифровым коллекциям, изображениям, аудиозаписям и нотам, рукописям, картам, журналам, детской литературе, темам диссертаций. В сентябре 2007 г. Российская государственная библиотека присоединилась к Европейской библиотеке и, опосредованно, к Европейской цифровой библиотеке на правах полноправного участника. В январе 2008 г. электронный каталог РГБ (ОРАС) стал доступен с портала Европейской библиотеки и открыт для поиска³⁷.

Программа *eContentPlus* финансирует проекты по подготовке контента для Европейской цифровой библиотеки, а также проекты, ориентированные на улучшение использования цифровых коллекций и расширение доступа к результатам европейских научных исследований (*EDL*, *TEL Plus*³⁸, *EDLnet*, *CACAO*).

Проект *EDL*³⁹ (European Digital Library, сентябрь 2007 г. – февраль 2008 г.). В целом на момент окончания этого проекта на портале Европейской библиотеки представлено 60 новых коллекций, 52 из которых открыты для поиска по протоколу OAI (Open Archive Initiative), а 38 включают полнотекстовые цифровые ресурсы. Новые коллекции увеличили объем фонда на 24 %.

Помимо увеличения объема информационных ресурсов, проект *EDL* усовершенствовал стандартные механизмы поиска и многоязычные возможности портала Европейской библиотеки, а также создал прототип европейского регистра метаданных, который призван выявить представляющие интерес материалы для поиска в каталогах не только библиотек, но и организаций других типов.

³⁶ <http://www.theeuropeanlibrary.org/portal/index.html>.

³⁷ <http://www.rsl.ru/index.php?doc=2092> – на русском языке.

³⁸ www.theeuropeanlibrary.org/telplus – на английском языке.

³⁹ <http://www.edlproject.eu> – на английском языке.

Обеспечение взаимодействия институтов памяти является основной задачей *EDLnet*⁴⁰ – проекта сети Европейской цифровой библиотеки, финансируемого в рамках программы *eContentPlus*. Эта сеть должна объединять представителей библиотек, архивов (включая архивы аудиовизуальных материалов) и музеев для анализа и обсуждения возможности выработки скоординированного многоязычного подхода к организации онлайн-доступа к материалам всех типов, хранимых «институциями памяти». Такое сотрудничество между домами архивов, библиотек, аудиовизуальных коллекций и музеев – большой шаг вперед. Фактически, *EDLnet* – первый проект такого масштаба, призванный создать многоязычный интерфейс для доступа к цифровым артефактам, текстам и СМИ по всему европейскому наследию. Планируется также инициировать проект *EDL-local* для включения в Европейскую цифровую библиотеку информационных ресурсов по культуре, создаваемых местными сообществами.

Проект *CASAO*⁴¹ (**C**ross-language **A**ccess to **C**atalogues **A**nd **O**n-line libraries) также финансируется программой *eContentPlus*. Объединяя лингвистические технологии с существующими информационно-поисковыми системами и технологиями обработки многоязычных ресурсов, *CASAO* разрабатывает инфраструктуру, которая будет интегрирована в существующие системы *OPAC* и цифровые библиотеки. В результате пользователь сможет набрать запрос на своем родном языке и получить список документов, написанных на любом другом языке. Технологии *CASAO* будут интегрированы в Европейскую библиотеку. Кроме того, пять библиотек-партнеров (из Венгрии, Германии, Италии, Франции, Польши) организуют единый пункт многоязычного доступа к своим собственным информационным ресурсам, а также три многоязычных тематических портала (математика, средневековая литература, география).

Проект *MICHAEL*⁴², идея которого возникла в результате развития проекта *MINERVA*, ставил целью определение общих подходов и разработку модели служб цифрового культурного наследия, которые будут действовать на всей территории Европы, сближать и объединять национальные инициативы в данной области. Был создан многоязычный реестр цифровых коллекций из европейских архивов, библиотек и музеев. Проект был представлен и утвержден в рамках программы *eTen* Европейской Комиссии. Он принят к реализации в июне 2004 г. и вместе со своим продолжением, проектом *MICHAEL PLUS*, станет одним из столпов развивающейся Европейской цифровой библиотеки.

⁴⁰ <http://www.europeandigitallibrary.eu/edlnet/> – на английском языке.

⁴¹ www.casaoproject.eu/home – на английском языке.

⁴² <http://www.michael-culture.org> – на английском языке.

В 2006 г. проект *MICHAEL* открыл национальные службы во Франции, Италии и Великобритании и планирует открытие аналогичных служб в других государствах – участниках проекта. В декабре 2006 г. начала свою деятельность и транснациональная служба. На практике каждая страна имеет национальный веб-сайт для своего фонда, и все они представляют собой своего рода «стартовые площадки» для дальнейшей работы Европейской службы *MICHAEL*; поиск на национальных веб-сайтах осуществляется с помощью протокола *OAI-PMH*.

MICHAEL занимается созданием многоязычных услуг, необходимых для европейского портала. Эта работа предполагает согласование многоязычных нормализованных словарей и оценку средств многоязычного поиска и машинного перевода, а также выполнение других функций, связанных с многоязычием.

Научные исследования и разработка технологий

Европейская Комиссия финансирует научно-исследовательские проекты и разработку технологий через Рамочные программы.

Программа «Технологии информационного общества» 6-й Рамочной программы научных исследований и технологических разработок, реализация которой завершилась в 2006 г., поддержала разработку ряда проектов по машинному переводу (это проекты *LC-STAR*⁴³, *METIS*⁴⁴, *TC-STAR*⁴⁵).

По разделу «Цифровое наследие» был реализован проект *MultiMATCH* (Multilingual/Multimedia Access to Cultural Heritage)⁴⁶, целью которого является разработка многоязычной поисковой машины, ориентированной на поиск, организацию и персонализированную презентацию информации по культурному наследию. Для многоязычного поиска мультимедийной информации используются технологии *Semantic WEB*.

Финансировался еще целый ряд проектов научных исследований и технологических разработок, которые включали в себя проблемы многоязычного доступа к информации.

7-я Рамочная программа научных исследований и разработок является следующим шагом на пути создания единого европейского научного пространства, использует опыт предыдущих рамочных программ и призвана повысить влияние знания на экономику и общество в Европе.

⁴³ www.lc-star.com – на английском языке.

⁴⁴ <http://www.ilsp.gr/metis/> – на английском языке.

⁴⁵ <http://www.tc-star.org/> – на английском языке.

⁴⁶ www.multimatch.eu – на английском языке.

Тематическое направление «Цифровые библиотеки и контент» объявлено одним из приоритетов 7-й Рамочной программы и является частью направления «Технологии информационного общества», которое в свою очередь входит в подпрограмму «Сотрудничество».

1-й конкурс проектов 7-й Рамочной программы проходил в первой половине 2007 г., по разделу «Цифровые библиотеки»⁴⁷ было принято к реализации 6 проектов, из которых по крайней мере один проект фокусно ориентирован на многоязычие. Это проект *Treble-CLEF*⁴⁸ (Evaluation, Best Practice and Collaboration for Multilingual Information Access). Цель этого проекта – экспертиза и консолидация научных исследований в области многоязычного доступа к информации, распространение результатов исследований и технологий в сообществах, занимающихся созданием цифровых библиотек.

Второй проект, непосредственно связанный с проблемами многоязычия, – это *ИМПАКТ*⁴⁹ (Improving Access to Text). Целью проекта является существенное улучшение доступа к историческим текстам, преодоление барьеров, которые стоят на пути массовой оцифровки европейского культурного наследия. В рамках проекта будет предложена инновационная технология оптического распознавания текста (OCR), которая обеспечит высококачественное распознавание исторических документов, газет, книг в переплете, микрофильмов и машинописных текстов, а также улучшит распознавание неанглоязычных текстов.

Технологическим партнером проекта стала российская компания АБВУУ⁵⁰, один из ведущих мировых разработчиков программного обеспечения в области распознавания документов (OCR), ввода форм (ICR) и прикладной лингвистики. Это чрезвычайно важно, так как через компанию АБВУУ продвинутые технологии оцифровки и распознавания текстов, разработанные в рамках данного проекта, станут доступными для российских пользователей.

По тематическому направлению «Когнитивные системы, взаимодействие, роботы» был принят к реализации проект *EMIME*⁵¹ (Effective Multilingual Interaction in Mobile Environments) по разработке мобильного устройства, осуществляющего персонализированный автоматический перевод речи таким

⁴⁷ http://cordis.europa.eu/fp7/ict/telearn-digicult/digicult-call1_en.html – на английском языке.

⁴⁸ ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/ist/docs/digicult/trebleclef_en.pdf – на английском языке.

⁴⁹ <http://www.impact-project.eu/> – на английском языке.

⁵⁰ <http://www.abbyu.ru/> – на английском языке.

⁵¹ http://cordis.europa.eu/fetch?CALLER=PROJ_ICT&ACTION=D&DOC=2&CAT=PROJ&QUERY=011b02e1369f7230:682f8cd7&RCN=85525 – на английском языке.

образом, что говорящий использует один язык, а слушающий получает сообщение на другом языке, но при этом слышит голос говорящего.

По тематическому направлению «Международное сотрудничество» реализуется проект *MEDAR*⁵² (Mediterranean Arabic Language and Speech Technology), одной из целей которого является машинный перевод и многоязычный информационный поиск.

По тематическому направлению «Интеллектуальный контент и семантика» осуществляется проект *SMARTMUSEUM*⁵³, в рамках которого будут разработаны многоязычные сервисы для улучшения взаимодействия посетителей с музейными предметами в музее будущего.

Проект EROS

В заключение приведем пример многолетнего проекта по организации многоязычного доступа к информации по искусству Франции, в котором успешно участвуют специалисты Государственного исторического музея.

Система *EROS* разработана в Центре по изучению и реставрации музейных коллекций Франции, который собрал огромный объем научной документации по произведениям искусства, а с 1999 г. руководит выполнением реставрационных и научных работ музеев Франции.

Система имеет очень широкие уникальные технические возможности: автоматическое распознавание изображений, картографический поиск, панорамный просмотр объекта, работа с многоспектральным изображением сверхвысокого разрешения, работа с трехмерными моделями, – а также разнообразные запросные средства и форматы получения результатов. Следует особо отметить многоязычный доступ к документу, названному «синтез», информация которого составляется на основе всевозможных научных отчетов, статей и снимков, касающихся конкретного произведения искусства. Объединяя текст и фотодокументы, электронный синтез дает представление об авторе произведения, истории создания предмета, его оригинальных составляющих, материалах и технике, изменениях и повреждениях, реставрационных и консервативных вмешательствах.

⁵² http://cordis.europa.eu/fetch?CALLER=PROJ_ICT&ACTION=D&DOC=4&CAT=PROJ&QUERY=011b02e1369f:7230:682f8cd7&RCN=85530 – на английском языке.

⁵³ http://cordis.europa.eu/fetch?CALLER=PROJ_ICT&ACTION=D&DOC=3&CAT=PROJ&QUERY=011b02f1abf0:628a:4eba8784&RCN=85482 – на английском языке.

Сегодня база *EROS* работает на 18 языках. Благодаря кодировке Unicode (UTF-8) многоязычный тезаурус позволяет работать с полным набором знаков разных типов алфавитов, в том числе русского, японского, арабского.

Участие Государственного исторического музея в европейских проектах *NARCISSE*⁵⁴ (с 1994 г.) и *EROS*⁵⁵ дало шанс использовать стандартный словарь описания – «Иконографический тезаурус» Ф. Гарнье⁵⁶, который был изучен и переведен на русский язык для описания музейных предметов. Это позволило включить русский язык в многоязычную базу данных системы *EROS*. Русские словари-тезаурусы, которые первоначально составлялись для системы *NARCISSE*, были дополнены новыми словарями и включены в систему *EROS*⁵⁷.

Включение русского языка в системы стандартных международных тезаурусов и широкое использование их в учреждениях культуры России – это единственный путь, позволяющий русскоязычному пользователю открыть для себя богатство оцифрованного культурного наследия Европы и предоставить доступ к оцифрованному культурному наследию России иноязычным пользователям.

⁵⁴ NARCISSE. Système documentaire des peintures et enluminures. – Lisboa, 1993.

⁵⁵ European Research Open System (Centre de Recherches et Restauration des Musées de France – C2RMF; www.c2rmf.fr).

⁵⁶ Garnier F. Thésaurus iconographique. Système descriptif des représentations. – Paris, 1984.

⁵⁷ Кузьмина Е. С., Эткен Ж. *EROS-2006* и изучение русского наследия произведений живописи. Материалы конференции EVA-2006 Москва (http://conf.cpic.ru/eva2006/rus/reports/content_917.html).

Ким Мугаллимович МИННУЛЛИН

Казань, Российская Федерация

Директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Сохранение и развитие языков в Республике Татарстан

На современном этапе развития общества, в период активных процессов глобализации, которые проникают во все сферы жизни людей и оказывают влияние на формирование жизненных приоритетов молодого поколения, проблемы сохранения родных языков встают особенно остро. Этот вопрос очень актуален для многонационального российского государства. В последние десятилетия в связи с политическими, социально-экономическими и культурными преобразованиями одним из основных направлений политики национальных субъектов России стала работа по возрождению, сохранению и развитию компонента, включающего традиции, искусство, язык и т.п. Регулятором этих процессов выступает языковая политика как федерального центра, так и национальных республик Российской Федерации.

Вопросы сохранения родных языков, существования и сосуществования языков в обществе сложны и многогранны. Государство не может полагаться целиком на самопроизвольное течение языковой жизни. Активное вмешательство в стихийный процесс развития и функционирования языков определяется и степенью многонациональности общества, что показывает характер языковой ситуации. Проблема эта судьбоносная, ее нельзя не решать и нельзя не решить положительно, ибо от этого зависит будущее народов и, в конечном счете, политическая и экономическая стабильность в обществе.

Прошедший период как для Татарстана, так и для Российской Федерации в целом с точки зрения формирования полноценной языковой политики был периодом надежд и разочарований, временем принятия важнейших решений для развития языков народов России. Вместе с тем в силу многих причин процессы в этой сфере протекали не всегда одинаково активно. Если вспомнить принятие в Российской Федерации в начале 90-х гг. вполне демократичных, но так и не реализованных документов, например Концепции Государственной программы по сохранению и развитию языков народов Российской Федерации, Постановления

Верховного Совета Российской Федерации о введении в действие закона о языках, а также постоянные споры вокруг нормативных документов Республики Татарстан (РТ) по проблемам языков, то несложно представить ситуацию, сложившуюся вокруг этой проблемы. В то же время нельзя не заметить, что в Татарстане эти полтора десятка лет были периодом комплексного подхода к проблеме сохранения и развития языков, поддержки татарского языка как государственного и целенаправленных усилий по развитию полилингвизма в республике.

Республика Татарстан, являясь одним из крупнейших национальных регионов Российской Федерации, с самого начала языковых реформ в стране ведет активную многоаспектную деятельность по сохранению и развитию как титульного, так и других языков республики. Вопрос о необходимости новой политики в сфере языка в Республике Татарстан был поставлен на повестку дня в конце 1980-х гг. Сокращение функций татарского языка в общественной и производственной сферах, в сферах образования и семейного общения стимулировало формирование представления о необходимости придания ему статуса государственного. Этому способствовало и то, что в 20–30-х гг. XX в., в период становления Татарской республики, вопросам языковой политики уделялось самое пристальное внимание. Были приняты важнейшие законодательные акты по осуществлению политики в области развития татарского языка и письменности. Однако с конца 30-х гг. в Советском Союзе заметно изменилась направленность языковой политики – все больше внимания стало уделяться вопросам использования русского языка в республиках.

Принятый в июле 1992 г. Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» учитывал прежде всего положения федерального законодательства о праве на сохранение родного языка и свободу выбора и использования языка общения, о закреплении на территории Российской Федерации статуса государственного за русским языком при гарантиях защиты со стороны государства языков всех народов Российской Федерации и прав граждан независимо от знания языков. Введение этих принципов в закон, а также утверждение в 1994 г. Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан имели важное психологическое значение не только для татар и русских, но и для представителей других народов, проживающих в республике. Эти документы стали основой формирования языкового законодательства республики, свидетельствовали о выходе его на принципиально новый уровень решения национально-языковых проблем. В процессе их реализации были сделаны практические шаги в функциональном развитии татарского языка и становлении многоязычия. В первую очередь, это:

-
- начало формирования языкового законодательства республики;
 - расширение сфер использования татарского языка, в том числе в деятельности органов государственной власти;
 - увеличение количества печатных и электронных средств массовой информации на татарском языке;
 - обеспечение учебно-методической литературой и квалифицированными кадрами школ и учреждений начального профессионального образования;
 - внедрение татарского языка в систему среднего и высшего профессионального образования;
 - активизация изучения языков других народов, проживающих в Республике Татарстан;
 - включение республики в мировой интеграционный процесс в области информационных технологий, создание условий для базовой национальной локализации компьютерных систем, решения задач компьютерной лингвистики и татарской локализации компьютерных технологий.

Таким образом, за 15 лет функционирования закона о языках в республике произошли весомые изменения во многих сферах жизнедеятельности.

Одним из мобильных направлений реализации языковой политики выступают средства массовой информации и книгопечатание. На сегодняшний день в республике на татарском языке издается 110 газет (из них 52 государственных) и 28 журналов (11 государственных). В 1991 г. на татарском языке выпускалось 60 газет и 12 журналов. Часть изданий выходит одновременно на русском и татарском языках. На других национальных языках издаются: 5 газет на чувашском языке и одна газета на удмуртском.

На территории республики работают 50 телевизионных компаний, из которых 30 (в том числе 25 государственных) транслируют свои передачи на русском и татарском языках. Из общего числа радиостанций (всего 86) 22 вещают на татарском и русском языках, 6 – на татарском, 58 – на русском. К началу 90-х гг. XX в. республиканское телевидение вещало только 3 часа в сутки, половину времени передачи шли на татарском языке. На сегодняшний день спутниковая телерадиокомпания «Татарстан – Новый Век» транслирует свои передачи во многих регионах Российской Федерации и за ее пределами. Вещание ведется около 20 часов в сутки, причем более половины этого времени – на татарском языке. Корпункты телекомпании функционируют при полно-

мочных представительствах республики в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Астане и других городах.

В Татарстане действуют 10 информационных агентств, в том числе 2 республиканских. Информационное агентство «Татар-информ» (<http://www.tatar-inform.ru>) работает на русском, татарском (на кириллице и латинице) и английском языках. Информацию на татарском языке предоставляют официальный сервер Республики Татарстан (<http://www.tatar.ru>), портал правительства республики (<http://prav.tatar.ru/>), интернет-портал всех СМИ республики (www.tatmedia.com).

Политика по развитию многоязычия в киберпространстве в Республике Татарстан строится на основе «Комплексной программы развития информатизации Республики Татарстан (Электронный Татарстан) на 2005–2010 гг.». Одной из задач Программы является обеспечение условий паритетного развития информационных ресурсов на государственных языках Республики Татарстан. Программой предусмотрены создание системы опорных учреждений и ресурсных центров информационной и научно-методической поддержки образовательного процесса на государственных языках республики; разработка машинного фонда, компьютерных стандартов татарского языка, драйверов и шрифтов для татарского языка, информационных ресурсов на татарском языке в Интернете; создание компьютерной модели татарского языка, системы машинного перевода с татарского и на татарский язык и др.

В 2006 г. корпорацией Microsoft была представлена операционная система Microsoft Windows XP с локализованным на татарский язык интерфейсом. В 2007 г. были выпущены локализованные на татарский язык версии Microsoft Windows Vista и Microsoft Office 2007. Это ознаменовало вхождение татарского языка в число ведущих языков глобального информационного пространства.

По данным переписи населения 2002 г., в Татарстане проживает 3,8 млн человек. Из них татары составляют 52,9 %, русские – 39,5 %. Эти данные говорят о том, что в Татарстане проживает 35,3 % от общей численности татар Российской Федерации и 31,2 % всего татарского народа. Республика Татарстан обеспечивает удовлетворение культурно-языковых запросов татар, проживающих в регионах Российской Федерации и за рубежом. Эта деятельность осуществляется в рамках государственной политики России по поддержке соотечественников, а также в соответствии со статьей 14 Конституции Республики Татарстан и статьей 2.4 «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РТ».

Татарстан оказывает научно-методическую и иную поддержку региональным татарским сообществам, в первую очередь посредством заключения договоров по межрегиональному сотрудничеству, предусматривающих поддержку культурного развития соотечественников.

Координацию деятельности национально-культурных организаций и татарских общин регионов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья осуществляет Исполком Всемирного конгресса татар. Сегодня он объединяет 358 татарских национально-культурных организаций, из которых 68 находятся в дальнем зарубежье, 81 – в ближнем зарубежье, 164 – в Российской Федерации, 46 – в Республике Татарстан.

На сегодняшний день в 22 субъектах Российской Федерации существует 67 татарских средств массовой информации, включая 39 газет и приложений к местным изданиям. В странах СНГ и дальнего зарубежья таковых 12. Между тем национальное информационное поле на татарском языке с каждым годом сужается. К примеру, только в 2006 г. были закрыты передачи на татарском языке в телерадиокомпаниях Омска, Челябинска, Тюмени, Оренбурга и Ульяновска. В развитии национальной прессы сохраняется проблема распространения татарской прессы в районах компактного проживания татар и низких тиражей татарских периодических изданий, не удовлетворяющих запросы населения; отмечается необходимость существования федеральной татарской газеты и федерального татарского телеканала; необходимость поддержки татарских изданий, выходящих в российских регионах и за пределами России.

Относительно книгопечатания необходимо отметить деятельность двух государственных издательств республики. Это «Магариф» – одно из самых крупных национальных учебно-педагогических издательств Российской Федерации – и Татарское книжное издательство. Этими учреждениями ежегодно выпускается около 300 наименований книг общим тиражом более 1,4 млн экземпляров, около 80 % из них – на татарском языке.

Учитывая, что школа и вся система образования являются одним из важнейших факторов языковой политики, особо обратим внимание на некоторые аспекты данной сферы. В настоящее время в Татарстане функционируют 1147 татарских школ и гимназий (всего школ – 2261), причем во всех школах республики татарский язык преподается как предмет. По сравнению с началом 90-х гг. прибавилось около 200 школ с преподаванием на родном языке, все они открылись в городах и районных центрах, где раньше татарские школы практически отсутствовали. Городские татарские школы сегодня составляют 26,5 % от общего количества татарских школ. За эти годы общее число учителей татарского языка увеличилось почти в 5 раз. Охват детей-татар с обучением на родном языке про-

должает расти и составляет 52,7 %: по городам 41 %, по сельским районам 68,5 % (в начале 90-х он составлял порядка 20 %). Однако сегодня эффективность обучения татарскому языку не пропорциональна прилагаемым усилиям. Идет сложный поиск путей совершенствования подготовки учительских кадров, учебников, методических пособий, методики преподавания.

Внимание к русскому языку в образовательной системе остается первостепенным. Сегодня русский язык изучают все школьники без исключения. Его преподаванием заняты около 6 тыс. учителей. В 2007–2008 учебном году функционировало 987 школ с русским языком обучения, в том числе 47 школ и гимназий с русским этнокультурным компонентом содержания образования (например, в Казани 9 гимназий). В республике реализуется целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2006–2010 гг., что свидетельствует о приоритетности этого направления в языковой политике республики.

Этнокультурные образовательные потребности народов Республики Татарстан обеспечиваются в 119 чувашских (в 1991 г. – 81), 44 удмуртских (в 1991 г. – 30), 20 марийских (в 1991 г. – 15), 4 мордовских (в 1991 г. – 2), 1 еврейской, 1 башкирской школах. В 34 воскресных школах республики изучаются языки 22 народов – украинский, азербайджанский, армянский, польский, немецкий, грузинский, узбекский и др. В 2005 г. образовательный центр «Многонациональная воскресная школа» г. Казани отметил свой десятилетний юбилей.

Несмотря на неблагоприятную демографическую ситуацию, в целом удельный вес национальных образовательных учреждений в республике сохраняется, развиваются учреждения образования с этнокультурным компонентом. Придается большое значение созданию условий для практической реализации конституционного права родителей воспитывать детей на родном языке. Из общего количества 1953 детских садов в республике 955 – национальные, в том числе: 877 – с татарским языком воспитания и обучения (в 1988 г. было 692), 53 – с чувашским, 15 – с удмуртским, 10 – с марийским.

Важнейшей стратегической задачей языковой политики республики является формирование государственного двуязычия в системе профессионального образования. В ряде ведущих вузов в начале 90-х гг. была начата работа по подготовке высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях билингвизма и полилингвизма. Но нельзя не обратить внимание, что эта проблема в масштабах Российской Федерации до сих пор остается за пределами серьезных обсуждений. Как известно, формирование национальной политики в области профессионального образования и особенности ее реализации в условиях различных национально-государственных образований определяются как правовыми нормами, так и целым комплексом демо-

рафических, этнических, социокультурных факторов. Эта проблема требует серьезного обсуждения и осмысления с учетом реалий современной России. Подходы к ее решению, безусловно, должны быть выработаны с учетом специфики регионов и республик. Не секрет и то, что для ряда титульных языков республик Российской Федерации характерным является несоответствие статуса языка его функциональным возможностям.

С этой точки зрения многие титульные языки в Российской Федерации не отвечают по ряду параметров требованиям к языкам, на которых возможно полноценное осуществление высшего образования. Возможно, из-за этих примеров в России доминирует мнение о невозможности использования региональных национальных языков в системе профессионального образования. Особенно настойчиво оно высказывается в ходе обсуждения Европейской хартии региональных языков или языковых меньшинств, одним из условий ратификации которой является обеспечение получения профессионального образования на родном языке. Например, выступая в 1999 г. на международном семинаре «Языки народов России: перспективы развития», проведенном под эгидой ЮНЕСКО, начальник управления Министерства по делам национальностей России утверждал, что «Российская Федерация не может взять на себя обязательство по обеспечению доступности профессионально-технического образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств. В России нет государственных высших учебных заведений, где обучение велось бы на нерусских языках... Для организации вузов с обучением на родных языках необходимо издание учебно-методической литературы на этих языках, что практически невозможно из-за неразработанности терминологической лексики и ряда функциональных стилей большинства из них».

Но в Татарстане мы наблюдаем совершенно иную ситуацию. Огромный интеллектуальный потенциал, богатые исторические традиции создали предпосылки для формирования полноценной системы профессионального образования на государственных языках республики. В большинстве учебных заведений созданы условия для сдачи вступительных экзаменов на двух государственных языках, организовано преподавание татарского языка и литературы как предмета, а также преподавание дисциплин и курсов на татарском языке, открыты методические кабинеты и кабинеты татарского языка, ведется разработка учебников, учебно-методических пособий, словарей, справочников и др.

В то же время внедрение татарского языка в систему профессионального образования остается ограниченным. В настоящее время еще не сложилась масштабная практика организации учебного процесса на татарском языке. В отдельных вузах наблюдается определенный отход от достигнутых результа-

тов, что проявляется в работе приемных комиссий, отсутствии условий для сдачи вступительных экзаменов на родном языке; в уставах учебных заведений не отражены языковые аспекты образования, наметился существенный разрыв между общим и профессиональным образованием на татарском языке, что сдерживает темпы развития национального образования в республике, сужает его перспективы, а самое главное – подрывает доверие учащихся, родителей и общественности.

В этой ситуации актуальной представляется разработка Концепции формирования и развития единой системы национального образования для всех этапов обучения на принципах преемственности, целостности и непрерывности.

Более того, в прошлом году Государственной Думой России был принят Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)», что влечет упразднение регионального компонента в стандарте образования. Национально-региональный компонент стандарта образования, в свою очередь, предоставляет субъектам Российской Федерации право на разработку и утверждение национально-региональных государственных образовательных стандартов, иными словами, право на обучение национальным языкам и на национальных языках. Этим нововведениям в нормативной базе предшествовали изменения в содержательной части национальных школ. Раньше национальной называлась школа, где дети обучались на родном языке. Сейчас это понятие стало шире и включает в себя школы, реализующие этнокультурный компонент в образовании. Одновременно искажается суть традиционно национальной школы, чему также способствует ЕГЭ, нормативы финансирования общего среднего образования и т.д. Министерство образования Республики Татарстан и руководство республики считают необходимым сохранить государственный трехкомпонентный стандарт образования (федеральный, региональный, школьный компоненты) и обратились в Государственную Думу Российской Федерации с этим предложением.

Так, введение единого государственного экзамена, совмещенного с вступительными экзаменами в ссузы и вузы в системе образования России, создало трудности в развитии обучения на татарском языке. Механизмы и процедура контроля ЕГЭ предусматривают контрольно-измерительные пакеты только на русском языке. С учетом образовательных прав и интересов учащихся национальных школ, в соответствии с законодательством об образовании и языках Российской Федерации и Республики Татарстан, принято постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О проведении единого государственного экзамена и единого республиканского экзамена», в котором определены условия

проведения ЕГЭ на татарском языке (с использованием форм и аналогов общероссийских материалов). Но результаты ЕГЭ на татарском языке действительны только при поступлении в образовательные учреждения высшего, среднего, профессионального образования, расположенные в Республике Татарстан.

За последнее десятилетие Татарстан преодолел сложный этап, целью которого было возрождение исчезающего языка и пробуждение угасающего самосознания народа. В новый XXI в. республика вошла уже с огромным опытом, открывающим большие возможности. Сегодня она занимает ведущую позицию в стране в этой сфере и является локомотивом изучения, разработки и внедрения в практику норм, регулирующих вопросы развития языка.

Вместе с тем, несмотря на провозглашение равноправного статуса татарского и русского языков как государственных, на практике сфера и объем функционирования татарского языка остались ограниченными. В настоящее время еще не сложилась реальная практика применения татарского языка в процессе законотворчества, не определены принципы организации документооборота в условиях двуязычия в органах власти и государственных учреждениях. Опыт реализации Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков и других языков в Республике Татарстан позволил определить факторы, препятствующие осуществлению поставленных целей. В числе сдерживающих факторов можно выделить:

- отсутствие развитой инфраструктуры, обеспечивающей реализацию Государственной программы;
- отсутствие дополнительных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок использования государственных и других языков в различных сферах жизнедеятельности общества;
- отсутствие единого центра, отвечающего за соблюдение письменных стандартов одновременного использования двух государственных языков, проведение аттестаций по языковым профессиональным минимумам и за организацию переводов документов;
- отсутствие концептуально разработанной системы непрерывного образования на родном языке по схеме «дошкольное – начальное – среднее и высшее образование».

В соответствии с основными принципами государственной политики РТ в области языков, в июле 2004 г. Государственный Совет РТ принял Закон РТ «О государственных языках РТ и других языках в РТ», в сентябре 2004 г. была утверждена Государственная программа РТ по сохранению, изучению и

развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на 2004–2013 гг. Государственная программа в первую очередь предполагает развитие и гармоничное взаимодействие языков, поддержание устойчивого баланса национально-языковых интересов народов Республики Татарстан, всех граждан независимо от их этнической или языковой принадлежности и рассчитана на следующий этап языкового строительства в республике. Она составлена с максимальным учетом недостатков в механизме реализации Государственной программы предыдущего этапа. В определенном аспекте данная Программа компенсирует отсутствие общефедеральной программы по развитию языков народов Российской Федерации, так как около 2/3 татар России проживает за пределами Татарстана.

В документе обозначены первоочередные направления дальнейшей деятельности в области языковой политики, которые требуют не только материальных и финансовых, но и интеллектуальных вложений, преодоления психологических барьеров. Для выполнения этих задач необходима разработка и реализация новых нормативно-правовых документов, а также подпрограмм следующего уровня сложности. Все это должно вывести республику на новый этап решения национально-языковых проблем.

Язык – символ нации, сама основа ее существования. История народа, литература, традиции, его самобытность и уникальность передаются последующим поколениям через родной язык. Сохранить язык можно, лишь активно и полноценно его используя. Последовательная и непрерывная работа по оптимизации языковых процессов, расширению функциональных возможностей национальных языков России как на федеральном, так и на региональном уровнях должна стимулировать развитие и поддержку языкового многообразия, возрождение языковых традиций и стать залогом социальной стабильности в российском обществе.

Римма Романовна ЖИРКОВА

Якутск, Российская Федерация

Ответственный секретарь Совета по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия)

Кандидат филологических наук

Правовые основы и механизм реализации государственной языковой политики в условиях языкового и культурного многообразия

Языковое законодательство – часть проводимой государством языковой политики, которая в свою очередь является частью национальной политики и имеет особое идеологическое значение: оно формирует определенные идеалы, представления, ожидания. Особенности законотворчества в области языка обусловлены самой сущностью языка, который обслуживает все сферы деятельности человека. Широта данных функций предопределяет сложность языкового законодательства.

В Республике Саха (Якутия) созданы все главные правовые основы для развития государственного и официальных языков народов республики.

На основе «Декларации о языках народов России» и Закона «О языках народов РФ» 16 октября 1992 г. был принят Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)». В соответствии с этим законом (ст. 4) на территории Республики Саха (Якутия) одним из двух государственных языков является саха (якутский), язык основного коренного населения, давшего имя республике. Республика Саха осуществляет государственную защиту саха языка и проявляет заботу о расширении его общественных и культурных функций.

Вторым государственным языком признан русский, который используется как средство межнационального общения (ст. 5). Эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки объявлены официальными в местах компактного проживания малочисленных народов и могут использоваться наравне с государственными языками. Таким образом, на территории республики созданы все условия для того, чтобы каждый пользовался наиболее удобным ему языком.

Рассмотрим характер функционирования государственных языков – якутского и русского – в основных сферах.

1. Сфера использования языков в деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций. Саха и русский языки являются языками заседаний и совещаний (ст. 12). Для реализации этого положения было принято постановление Правительства РС (Я) «О введении государственных языков РС (Я) в делопроизводство государственных органов, предприятий, учреждений, организаций». Делопроизводство внутри республики ведется на саха и русском языках, причем русский язык в данной сфере применяется шире. Преимущественно на русском языке ведется деловая переписка в учреждениях и на предприятиях республиканского и улусного уровней. Только в сельских улусах общественно-политические мероприятия, собрания проводятся на языке саха.

Делопроизводство на якутском языке находится на стадии становления – разработан словарь терминов муниципального управления. Данное направление в дальнейшем нуждается в особой поддержке и контроле, так как введение делопроизводства на двух государственных языках, унификация терминов делопроизводства на якутском языке необходимы и востребованы населением, крупными учреждениями, организациями.

Для обучения госслужащих Республики Саха (Якутия) ведению делопроизводства на двух государственных языках Институтом управления при Президенте РС (Я) подготовлены и изданы учебные пособия «Деловая риторика» (300 экз.), «Русский язык и культура речи» (300 экз.), «Русско-якутский толковый словарь терминов по психологии управления» (500 экз.), «Словарь терминов муниципального управления» (на русском языке, 2000 экз.), «Словарь терминов муниципального управления» (на якутском языке, 1500 экз.), находится в печати «Краткий якутско-русский словарь» (300 экз.). Работа института в данном направлении продолжается.

Закон о языках гарантирует, что законы и другие акты республиканских органов государственной власти принимаются, публикуются и издаются на двух государственных языках. Этот пункт статьи закона о языках закреплён постановлением «О подготовке и принятии законов и постановлений в Госсобрании (Ил Тумэн) на государственных языках РС (Я)» от 7 июля 1999 г. Такое положение в большей мере соблюдается, хотя до сих пор некоторые акты органов власти издаются только на русском языке.

2. Сфера образования, науки, культуры. Закон гарантирует свободный выбор языка воспитания и обучения (ст. 27). Обучение в общеобразовательных школах г. Якутска, промышленных районов, а также во всей системе профессионального образования ведется на русском языке, что является самым мощным фактором развития якутско-русского двуязычия. Язык саха является языком обучения и воспитания в дошкольных учреждениях и об-

педагогических школах в улусах. Для оказания постоянной помощи педагогам по вопросам обучения и воспитания на родных языках в 2005 г. ФГНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)» учредил шесть периодических научно-методических журналов для воспитателей, учителей и родителей: «Чемчуук саас» («Дошкольный возраст»), «Бастакы уктэл» («Первая ступенька»), «Тереэбут тыл уонна литература» («Родной язык и литература»), «Русский язык и литература в якутской школе», «Иити кыбата» («Школа воспитания»), «Таткачирук» (для школ малочисленных народов Севера). Журналы прошли регистрацию в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу и распространяются через каталог «Почта России» четыре раза в год. Кроме этого, в 2007–2008 учебном году научные сотрудники НИИ национальных школ РС (Я) разработали экспериментальные учебно-методические пособия для дошкольных образовательных учреждений, а также пособия по учебным предметам «Якутский язык», «Эвенский язык», «Литература народов Севера», «Якутская литература», «Культура народов РС (Я)» в рамках реализации национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта в Республике Саха (Якутия). Пособия включают дидактические, методические и информационно-справочные материалы по учебным дисциплинам.

Преподавание всего цикла дисциплин по родному языку и литературе ведется в Вилюйском педагогическом училище и на факультете якутской филологии Якутского госуниверситета им. М. К. Аммосова.

Русский язык в национальных школах является одним из основных предметов и изучается с 1 класса. На русском языке ведется преподавание во всех русских школах, в национальных школах с 9-го по 11-й классы, а также в соответствующих классах со смешанным языком обучения. Преподавание на русском языке также ведется во всех средних специальных и высших учебных заведениях Республики Саха (Якутия).

Изменение статуса якутского языка, придание ему в законодательном порядке статуса государственного, задача расширения его функций не меняют позиции русского языка, который по-прежнему остается основным языком обучения, по крайней мере, на средней и высшей ступени образования. В якутских школах обучение на родном языке в основном проходит в виде объяснения учебного материала, а закрепление информации, как правило, происходит на русском. Поэтому изучение обусловлено прежде всего социальным, а обучение – материальным факторами.

3. *Судопроизводство*. В Республике Саха (Якутия) действуют 35 районных (городских) судов и 51 судебный участок мировых судей. Согласно ст. 18 УПК РФ и ст. 9 ГПК РФ, уголовное и гражданское судопроизводство по желанию участников процесса ведется на двух государственных языках – русском и якутском. Научно-исследовательская работа по практической реализации этих статей в условиях нашей двуязычной республики не проводилась.

В книге 1-й социолингвистической энциклопедии «Письменные языки мира: языки Российской Федерации» 2000 г. издания функционированию языка саха в сфере судопроизводства специально отведен пункт 15 «Использование языка саха в суде». В этом пункте имеются данные 1996 г., предоставленные секретариатом Верховного Суда РС (Я) и статистическим отделом Министерства юстиции РС (Я). Из него следует, что язык саха в сфере судопроизводства используется достаточно широко: в письменных и устных решениях суда, в свидетельских показаниях, в защите, в процедуре (письменных показаниях под присягой, исковых заявлениях и переписке до явки в суд), в отправлении судебной процедуры клерками.

Действительно, в улусных судах (например, в Чурапчинском, Усть-Алданском, Таттинском, Вилюйском, Верхневилуйском и т.д.), где участники процесса, включая судью, являются носителями языка, язык саха функционирует в полной мере. Но когда речь идет о каждом отдельном гражданине, становится ясно, что вопрос функционирования государственных и официальных языков РС (Я), а также языков народов РФ и иностранных языков в суде требует серьезного подхода и так или иначе переплетается с проблемой перевода.

Согласно закону, участники процесса, не владеющие языком, на котором ведется судебный процесс, имеют право бесплатно воспользоваться услугами переводчика (услуги переводчика оплачиваются Управлением Судебного департамента за счет средств федерального бюджета). Несмотря на такое право, предоставленное законом многонациональному населению РФ, по всей республике только в одном Якутском городском суде имеется один штатный переводчик, владеющий русским и якутским языками (данные Судебного департамента РС (Я) при Верховном суде РФ от 30 сентября 2004 г.).

Отсутствие штатных единиц судебных переводчиков, владеющих обоими государственными языками, влечет за собой существование некоторой скрытой кадровой политики, отдающей предпочтение двуязычным работникам, компетентным в плане работы с двуязычной документацией и гарантирующим эффективную работу как с сахаязычными, так и с русскоязычными клиентами.

4. *Сфера перевода*. Качество переводов в некоторых областях давно вызывает значительные нарекания.

На сегодняшний день кадровая обеспеченность в сфере приложения переводческой деятельности, кроме художественного перевода, ограничивается специалистами, осуществляющими перевод с иностранного языка на русский и с русского на иностранный. В г. Якутске при скрытом высоком спросе на услуги переводчиков (с русского на якутский и с якутского на русский) отсутствует обеспеченность учреждений квалифицированными кадрами. Между тем на факультете якутской филологии и культуры Якутского государственного университета готовят специалистов с дополнительной квалификацией переводчиков с русского на якутский. В СМИ, особенно при выпуске приложений газет, функции переводчика выполняют штатные работники другой квалификации. Ассоциация переводчиков объединяет переводчиков с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

5. *Почтово-телеграфные отправления* на территории Республики Саха (Якутия) по данным Управления федеральной почтовой связи Республики Саха (Якутия) производятся на государственных языках (саха и русском) согласно Правилам оказания услуг почтовой связи, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 725:

Ст. 65: «Адреса на почтовых отправлениях и бланках почтовых переводов, пересылаемых в пределах территории Российской Федерации, оформляются на русском языке. Адреса на почтовых отправлениях и бланках почтовых переводов, пересылаемых в пределах территории республики в составе Российской Федерации, могут оформляться на государственном языке соответствующей республики при условии повторения адресов на русском языке».

Ст. 66: «На международных почтовых отправлениях адрес пишется латинскими буквами и арабскими цифрами. Допускается написание адреса на языке страны назначения при условии повторения наименования страны на русском языке».

В почтово-телеграфных отправлениях на территории Республики Саха (Якутия) в основном используется русский язык.

Современное общественное развитие подтверждает, что функционирование нескольких языков на территории одного государства – не только одна из важнейших социолингвистических проблем, но и проблема устойчивого гармоничного развития общества в целом.

6. *Сфера массовой коммуникации*. Законом гарантировано использование двух государственных языков в данной сфере. Из 174 печатных изданий 44 (25,3 %) находятся в ведомственном подчинении Департамента по делам печати и телерадиовещания Республики Саха (Якутия): 6 республиканских газет,

4 журнала, 34 улусные (городские) газеты. Из всех печатных изданий республики, учредителями которых являются государственные органы, 45 % выпускается на якутском языке, 26 % параллельно на якутском и русском и 2,4 % на языках малочисленных народов Севера.

В связи с созданием Национально-вещательной компании (НВК) «Саха» РС (Я) время вещания на языках народов Якутии значительно увеличено. Открыты 34 улусные (городские) студии телевидения, программы которых регулярно транслируются НВК «Саха» на всю республику. С 1985 по 2006 г. существенно увеличился объем передач, в том числе на якутском языке – в 2,5 раза, на русском языке – в 2,7 раза. Передачи на якутском языке на радио составляют 40 % объема вещания; на русском – 55 %; на языках малочисленных народов Севера – 5 %. Телепередачи: на русском – 62 %; на якутском – 38 %; на языках коренных малочисленных народов Севера – 1 %. В 2006 г. по данным ГУП «Технический центр ТВ и РВ» РС (Я) общее количество спутниковых ТВ-станций достигло 1044 единиц. Охват населения программами «Первого канала» составляет 86,2 %, канала «Россия» – 82,5 %, НВК «Саха» – 99,5 %, НТВ – 50,0 %, «Культура» – 43,9 %, прочих – 27,5 %.

Наибольшим языковым разнообразием отличается НВК «Саха», единственный канал, вещающий на обоих государственных языках, языках коренных народов Севера и на английском (детская обучающая передача «Джуманджи») [8, с. 8–9].

Департаментом по делам печати и телерадиовещания РС (Я), Советом по языковой политике при Президенте РС (Я), преподавателями кафедры стилистики и перевода факультета якутской филологии и культуры Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова и научными сотрудниками Института гуманитарных исследований АН РС (Я) проводятся семинары для журналистов по соблюдению единого орфографического режима якутского языка в периодической печати, по культуре якутской речи в СМИ, по роли СМИ в формировании общественного сознания и общенародного языка. Изданы научно-практические пособия «Культура речи делового человека» и «Культура русской речи ведущих теле- и радиоэфира в условиях якутско-русского двуязычия». Министерством культуры и духовного развития РС (Я), Центром дополнительного образования Арктического государственного института культуры и искусств были организованы семинары «Курс речевого мастерства» для работников СМИ, культуры, архивов. Редакторы телерадиопрограмм «Геван» (НВК «Саха») выезжали в места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Усть-Янском, Нижнеколымском, Среднеколымском, Булуномском, Эвено-Бытантайском, Жиганском, Олекминском улусах республики.

7. *Производственная сфера* – в промышленности, сельском хозяйстве, а также в сфере бытового обслуживания, торговли, транспорта, связи общение определяется национальной принадлежностью участников коммуникации, одноязычностью или многоязычностью среды. В одноязычной среде общение, как правило, происходит на якутском языке, особенно в сельской местности. В многоязычной среде употребляется русский язык. Документация в производственной сфере составляется на русском языке.

8. *Сфера семейно-бытовых отношений*. В данной сфере выбор языка общения обусловлен национальной принадлежностью, смешанным/несмешанным характером связей семей, уровнем образования, городскими или сельскими условиями проживания и возрастными особенностями. Как уже было отмечено, основная масса саха населения проживает в сельской местности, где, как правило, языком общения является саха. Но в последнее время у сельского якутского населения отмечается усиленное распространение якутско-русского двуязычия. Связано это с уровнем образования, повышением неоднородности этнической среды, работой средств массовой коммуникации на русском языке. Хорошо владеют русским языком мужчины, прошедшие службу в армии. На нем свободно говорят и люди со средним специальным и высшим образованием.

Таким образом, мы приходим к выводу, что государственный язык саха в условиях якутско-русского двуязычия функционирует частично или не функционирует в основных сферах государственного управления, судопроизводства, топонимики. Русский язык в сферах образования, науки, массовой информации используется шире. Такое положение фактически делает язык саха вторым языком по степени употребительности после русского.

Для подавляющей части якутского населения основной сферой использования якутского языка является общение в семье и одноязычной среде, где используется устная, разговорная форма языка. Однако и в эту сферу постепенно по мере развития двуязычия и роста языковой компетенции все активнее проникает русский язык, прежде всего в городских условиях.

На пути воплощения в жизнь закона о языках имеются объективные трудности, которые препятствуют успешному решению очень сложных проблем. Объективные причины проистекают из самой природы языка, а основная функция языка – это общение. В языковых отношениях, «при функционировании языков очень часто берут верх не “научные соображения” ученых или чаяния патриотов родного языка, а житейское “так удобнее”, “так легче”, “так привычнее” массы “потребителей”». Кроме того, языковой престиж и предпочтения, языковая компетенция, социальные ориентиры этой массы могут также не совпадать с политикой и устремлением тех, кто хотел бы как можно

скорее ввести в действие те или иные статьи и положения закона. Поэтому закон должен восприниматься прежде всего как двуединое целевое назначение, рассчитанное на долговременную перспективу: во-первых, как государственная поддержка для сохранения, возрождения и развития языков; во-вторых, как средство содействия оптимизации взаимоотношений и взаимодействий языков и их носителей. Вся практическая работа по внедрению в жизнь закона о языках должна вестись постепенно, шаг за шагом, продуманно. Все должно происходить естественно, по мере создания или появления благоприятных условий. Попытка какого-либо искусственного форсирования может повредить делу. В этом отношении закон требует дальнейшей доработки и корректив.

Литература

1. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)». Якутск, 16 октября 1992 г.
2. Постановление Верховного Совета Республики Саха (Якутия) «О порядке введения в действие Закона Республики Саха (Якутия) “О языках в Республике Саха (Якутия)”». Якутск, 16 октября 1992 г.
3. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О введении государственных языков Республики Саха (Якутия) в делопроизводство государственных органов, предприятий, учреждений, организаций» от 11 сентября 1998 г. № 413.
4. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О Государственной программе Республики Саха (Якутия) по возрождению и развитию языков коренных народов Республики Саха (Якутия)» от 6 июня 1997 г. № 247.
5. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О Государственной целевой программе языкового строительства Республики Саха (Якутия) на 2005–2007 гг.» от 4 марта 2005 г. № 104.
6. Законодательная (представительная) власть: история и современность. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Государственной Думы России. – Якутск, 2006. – 379 с.
7. Караулов Ю. Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. – М., 2005. – Ч. I.
8. Иванова Н. И., Петров В. Н. Функционирование государственных языков Республики Саха (Якутия) в СМИ: практическое пособие. – Якутск, 2007. – 70 с.
9. Письменные языки мира: языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. – М.: Academia, 2000.

Наталья Ивановна ВОЛОДИНА

Чебоксары, Российская Федерация

Экс-вице-премьер Правительства Чувашской Республики

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза журналистов России, член Союза фотохудожников России

Языковая ситуация в Чувашской Республике

Чувашия, располагаясь в центре европейской части России, является территорией активного межэтнического общения народов нашей страны и попадает в зону развитых экономических и культурных связей. Республика находится на четвертом месте в списке регионов с высокой плотностью населения (74,3 человека на 1 кв. км). На сравнительно небольшой территории (18,3 тыс. кв. км) проживает почти 1,3 млн человек, в том числе около 40 % – в сельской местности, то есть там, где этническая самобытность сохраняется в большей степени, чем в городской среде.

Чувашия – многонациональная республика, в ней проживают представители 97 народов. В основе этнического состава населения – чуваша (67,7 %), русские (26,5 %), татары (2,8 %) и мордва (1,2 %). Чуваша представляют абсолютное большинство населения республики, и эта особенность значительно отличает ее от других регионов России. Количество жителей других национальностей составляет 23,6 тыс. человек (1,8 %). Этническое многообразие – важнейший стратегический ресурс, благодаря которому становится возможным не только творческое взаимообогащение, но и развитие широких социально-экономических и культурных связей. Поэтому усилия Правительства Чувашии направлены на комплексную реализацию национальной политики.

Эту работу высоко оценил Президент России В. В. Путин в ходе своего визита в Чувашскую Республику еще в 2004 г. В частности, он подчеркнул, что в Чувашии пошли по правильному пути, создавая Министерство культуры и по делам национальностей, что в республике вопрос национальностей деполитизируется и там, где могли бы произрастать конфликты, вся энергия, весь потенциал направляются на то, чтобы поддержать общественные инициативы. Этот аспект чрезвычайно важен сегодня, когда во всем мире существует тенденция подмены национальной политики решением конфликтных проблем на национальной почве.

В числе первых в России (в 1990 г.) у нас был принят закон о языках, который лег в основу создания условий для сохранения и изучения родного языка, развития национальных общеобразовательных учреждений. Поскольку Чувашия – мононациональная республика, Конституцией установлены два государственных языка – русский и чувашский. С 1998 г. выполняется система программных мероприятий в рамках реализации Концепции государственной национальной политики ЧР, позволяющих не только решать вопросы укрепления межнационального и гражданского единства и согласия, но и содействовать развитию национальных культур и языков чувашского народа и национальностей, проживающих на территории Чувашии, формировать общественные организации, развивать национальное медийное пространство, а также помогать в вопросах развития культуры и языка гражданам чувашской национальности, проживающим за пределами республики. На решение этих вопросов нацелена также республиканская целевая программа «Культура Чувашии».

Важнейшим вопросом национальной самоидентификации является владение родным языком. Одним из постоянных и центральных сюжетов в дискуссиях о судьбах этноса является проблема изучения языка и сфера его применения. Язык – не просто объединяющий элемент этноса, но важнейший этнический маркер, связующее звено между прошлым, настоящим и будущим народа. Потеря языка будет означать и конец существования этноса. При этом озабоченность вызывает не только знание языка, но и отношение к нему через определение в качестве родного.

По данным переписи населения 1989 г., родным язык своей национальности считали 85 % чувашей. Этот показатель был выше у русских (99,8 %) и татар (90,3 %), ниже – у мордвы (71,8 %) и марийцев (64,2 %). По всей вероятности, активные этнополитические события конца 1980-х – начала 1990-х гг., разработка законодательства по закреплению чувашского языка как государственного, пробуждение интереса к истории и культуре родного народа повысили стремление чувашей к этнической самоидентификации, что привело к снижению темпов падения этого показателя. По данным микропереписи 1994 г., уже 86 % чувашей считали своим родным языком чувашский, в 2002 г. показатель почти сохранился – 85,8 %. С учетом постоянного роста доли городского населения факт сохранения этой тенденции является положительным, т.к. урбанизация крайне негативно влияет на сохранение национальных языков.

Следует иметь в виду, что сельское население Чувашии почти не смешано по этническому признаку: чувашаи, татары, мордва и русские компактно сосредоточены в отдельных районах республики, хотя, безусловно, имеются селения со

смешанным составом населения. Такое этнотерриториальное распределение населения в сельской местности внушает оптимизм в части создания естественных условий для сохранения языков проживающих там народов.

В свете вышесказанного важнейшей миссией государства является создание условий для развития и публичного функционирования языка. В первую очередь это обучение языку в школах и дошкольных учреждениях, поддержка национального искусства, литературы, национальных СМИ, книгоиздания, общественных проектов национально-культурных объединений (НКО).

Во всех образовательных учреждениях республики с начала 90-х гг. введено изучение чувашского языка как государственного. Сегодня в республике родной язык преподают 1040 учителей (98 % имеют высшее образование). Для одаренных детей, желающих стать специалистами в области чувашской филологии, культуры, истории, организованы профильные классы по чувашскому языку и литературе. В завершившемся учебном году в республике функционировали 344 чувашских, 177 русских, 17 татарских и 4 мордовские национальные школы. Существующая сеть позволяет удовлетворять запросы детей в получении качественного образования в условиях поликультурного пространства. Во всех дошкольных учреждениях (146 чувашских, 5 татарских, 2 мордовских, 277 русских) созданы условия для организации воспитательно-образовательной работы на родных языках.

Для изучения чувашского языка в русскоязычных школах разработан учебно-методический комплект, которого не было в начале 90-х; сегодня активно внедряются электронные учебники. Книжный фонд школ республики комплектуется учебниками на чувашском языке (книгообеспеченность составляет 97,3 %), детской художественной литературой. Традиционной стали межрегиональная олимпиада по чувашскому языку и литературе, различные игры-конкурсы для детей из русскоязычных школ. С 2003 г. проводится ежегодный конкурс по чувашскому языку «Чувашская ласточка – языкознание для всех», в котором принимают участие школьники регионов России. В 2008 г. их количество выросло в четыре раза и составило более 20 тыс. человек. В районах проживания диаспоры (на территории 14 субъектов РФ) действует около 400 национальных школ, которые активно способствуют сохранению чувашского языка в этнической среде.

Значительный шаг в области преподавания родных языков сделан благодаря внедрению в школах информационных технологий (ИТ). В 2007 г. в республике прошел первый интернет-педсовет учителей чувашского языка и литературы, культуры родного края, для чего создан и поддерживается специальный сайт (www.pedkanash.chuvash.org). В 2008 г. посредством этого сайта

впервые проведена интернет-олимпиада по чувашскому языку и литературе, посвященная 160-летию со дня рождения И. Я. Яковлева – создателя чувашского алфавита, патриарха национальной культуры, внесшего неоценимый вклад в дело развития школьного образования для инородцев царской России. На сайте были размещены вопросы о жизнедеятельности великого патриарха. Более 300 школьников участвовали в виртуальном соревновании.

Следует особо подчеркнуть, что использованию ИТ в образовательном процессе в Чувашии в последнее десятилетие уделялось огромное внимание. Еще до нацпроекта были достигнуты хорошие результаты в вопросах оснащения школ компьютерной техникой: 1 компьютер приходится на 17,5 учащихся (в РФ – на 25). 100 % средних общеобразовательных школ имеют собственные сайты, электронную почту, что позволяет учащимся и учителям находиться в едином общероссийском и мировом информационном пространстве. В рамках российского нацпроекта по образованию эта работа ускорила, год назад в республике досрочно завершено подключение всех школ к широкополосному Интернету с бесплатным трафиком.

В настоящее время в Чувашии активно формируется инфраструктура дистанционного обучения, позволяющая каждому школьнику независимо от места проживания и уровня дохода семьи получать доступ к качественным образовательным услугам. Республиканский центр дистанционного обучения, созданный при Чувашском республиканском институте образования, и 26 муниципальных ресурсных центров ведут активную работу по повышению квалификации учителей с использованием дистанционных форм обучения на основе ИТ. К концу 2008 г. в Чувашии начнет работать большой образовательный портал, который позволит создать единую точку входа для всех пользователей – и учителей, и учащихся, и родителей, что, несомненно, окажет существенное влияние на развитие вопросов языкознания как в Чувашии, так и за ее пределами.

Рост национального самосознания можно считать существенным фактором конца XX – начала XXI вв. Приведу в пример два факта, ярко характеризующих состояние этого процесса: за последнее десятилетие количество национально-культурных объединений этносов на территории Чувашии и чувашских НКО за пределами республики практически утроилось. Сегодня в республике 22 организации объединяют представителей 12 национальностей (чувашей, русских, татар, мордву, мари, евреев, немцев, башкир, белорусов, армян, азербайджанцев, узбеков). Они проводят многоплановую работу по реализации этнокультурных запросов: работают воскресные школы, различные кружки, в массовых национальных межрегиональных, всероссийских и международных мероприятиях ежегодно принимают участие десятки тысяч человек.

Все более заметными событиями культурной жизни республики становятся Всечувашский конкурс-фестиваль эстрадной песни «Кёмёл сасă» («Серебряный голос»), Всероссийский фестиваль русского народного творчества «Звучи, российская глубинка!», международный фестиваль татарской эстрадной песни «Урмай моны» («Песни села Урмаево»), межрегиональные праздники мордовского народа «Арта» («Жизнь») и марийского народа «Пеледыш» («Цветок»), Республиканский конкурс «Чăваш пики» («Чувашская красавица»), татарские межрегиональные Шыгырданские чтения.

Кстати, в Чувашии в 2008 г. в 16-й раз прошел Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники России». За эти годы в фестивале приняли участие фольклорные коллективы более половины субъектов Российской Федерации, а также многих зарубежных стран. Он стал одним из символов национального разнообразия страны, ярким примером, подтверждающим необходимость сохранения самобытных языков как великого богатства не только культуры, но и социально-экономической жизни.

По численности населения чувашаи находятся на пятом месте в России (по переписи 1998 г. – на четвертом), чувашский народ относится к крупным народам мира. В то же время чувашаи – один из наиболее дисперсно расселенных народов: 45,7 % представителей этноса проживают за пределами территории республики довольно значительными группами. Поэтому Чувашская Республика является для чувашей всей России духовным центром. Поддержка диаспоры – одно из приоритетных направлений государственной национальной политики.

76 чувашских НКО действуют сегодня в 29 регионах России и шести зарубежных странах (в Белоруссии, Казахстане, Латвии, Молдове, Украине, Эстонии). Заключены 52 договора с регионами компактного проживания чувашей и 13 соглашений – с зарубежными странами. Чувашская диаспора получает поддержку в проведении праздников чувашской культуры и литературы, повышении квалификации кадров, комплектовании библиотек книгами на чувашском языке и о Чувашской Республике. Чувашским СМИ также оказывается содействие. Осуществляются гастрольные поездки профессиональных и самодеятельных театрально-концертных коллективов.

На сохранение и развитие национального языка оказывает значительное влияние и религиозная составляющая общественной жизни. Чувашаи – турки, принявшие христианство в период вхождения в состав России. Знаменательным событием начала 2008 г. стало завершение перевода всех книг Библии на чувашский язык (работа была начата в XIX в. И. Я. Яковлевым после создания чувашского алфавита на основе кириллицы). В 2009 г. будет издан полный текст Библии, и чувашаи станут вторым народом в России после русского, который может читать Священное писание на родном языке.

Укреплению национального самосознания способствовало развитие публичной языковой среды. И особую миссию в этом процессе выполняют библиотеки. Национальная библиотека Чувашской Республики (НБ ЧР) является важным научно-методическим центром не только для сети библиотек Чувашии, но и для всего Поволжья и чувашской диаспоры. В соответствии с Указом Президента республики в 2003 г. НБ выступила координатором уникального для России проекта по созданию 500 модельных библиотек, приближенных по оказанию услуг к международным стандартам, принятым Международной федерацией библиотечных ассоциаций. Модернизация способствовала увеличению читательского спроса на 30–40 %. Но самое главное – внедрение ИТ привело к интенсивному преодолению информационного неравенства между городским и сельским населением республики.

С 2000 г. НБ ЧР (www.lib.cap.ru) активно участвует в разработке федеральных и региональных проектов национально-культурной проблематики, целевых программ по содействию возрождению и свободному развитию культуры коренных народов. Формирование фондов национальной литературы народов России и обеспечение доступа к ним – одна из важнейших перспективных функций НБ. В двухмиллионном фонде НБ хранится самая большая в стране коллекция книг о чувашах и на чувашском языке (около 40 тыс. экз.). Пользователям предоставляется литература на 50 языках народов мира. Электронные ресурсы, такие как электронная библиотека, электронный каталог, база данных «Чувашика» и другие мультимедийные издания, создаваемые НБ, включают материалы как на русском, так и на чувашском языках. В этом году решением Совета по делам национальностей при Минкультуры ЧР поставлена задача активного формирования электронного каталога книг на языках наиболее крупных этносов, проживающих в республике.

Во всех районах Чувашии, где национальный фактор оказывает значительное влияние на социально-культурную сферу, библиотеки формируют дифференцированное обслуживание с учетом национально-культурных, языковых и других особенностей и потребностей разных этнических групп населения. В районах компактного проживания мордвы действуют 11 библиотек, для татар работают 20 библиотек. Социологические исследования чтения сельского населения показали значительный рост спроса на национальную литературу практически во всех библиотеках.

Изменившиеся за последнее десятилетие социально-экономические условия, коренная перестройка системы книгоиздания и книгораспространения продиктовали необходимость исследования «Читающая диаспора».

С помощью опроса, в котором приняли участие около 4000 респондентов, удалось выявить не только читательский интерес, но и степень владения пользователями национальными языками.

Подтвердилась высокая потребность в чтении чувашской литературы, но в то же время – и довольно пестрая картина обеспеченности национальной и краеведческой литературой. В Кемеровской, Самарской, Тюменской, Пензенской областях сельские библиотеки в составе своих фондов имеют от 4 до 20 % книг о Чувашии и на чувашском языке. В Татарстане и Башкортостане – до 40 %, в Красноярском крае – до 78 %. В остальных регионах этот показатель ниже 4 %.

Языковая потребность удовлетворяется и чтением периодических изданий. Более 14 % респондентов, проживающих в Башкортостане, 12 % – в Татарстане, 11 % – в Ульяновской области предпочитают чтение газет и журналов на чувашском языке, на родном и русском в равной степени читают более 50 % респондентов Башкирии и Татарстана, 45 % – Ульяновской области. На русском языке предпочитают читать периодические издания 95 % опрошенных Саратовской, 79 % – Пензенской, 71 % – Пермской областей. Косвенно это может свидетельствовать о негативных тенденциях в вопросах языкознания, а также о качестве медийного продукта на национальных языках.

Сегодня на пути превращения национальной книги в реальный инструмент сохранения языков и развития наций много трудностей, но главная из них – проблема пополнения фондов. Продолжает твердо сохраняться тенденция ограниченности доступа к информации почти миллиона граждан чувашской национальности, компактно проживающих в 50 регионах России. Для того чтобы удовлетворить культурные потребности граждан, на сайте НБ ЧР выставлен электронный каталог, в котором отражена вся поступающая в библиотеку литература на чувашском языке и краеведческие издания. В специальной рубрике размещаются новинки чувашской и краеведческой литературы. Библиотека оцифровывает наиболее ценные историко-культурные документы и коллекции, формирует Национальную электронную библиотеку Чувашии, сводные каталоги, правовые базы данных, обеспечивая доступ к ним 24 часа в сутки. Более 200 руководителей библиотек России прошли стажировку в нашем межрегиональном центре обучения новым ИТ. Организовано обучение библиотечных работников республики, а также бесплатное обучение местного населения интернет-технологиям по принципу «обучился сам – научи другого», которое охватило более 7 тыс. пользователей.

В результате этих активных усилий выдача электронных изданий выросла в 15 раз. В общедоступных библиотеках Чувашии сейчас используется более 800 компьютеров, зарегистрировано более 15 тыс. пользователей Интернета.

Активно используется более 104 тыс. экземпляров электронных изданий. Для сравнения: по данным главного информационно-вычислительного центра Минкультуры России, в начале 2007 г. во всех других районах Поволжского Федерального округа (ПФО), вместе взятых, хранилось менее 14 тыс. экземпляров электронных изданий. По данным 2007 г., количество подключенных к Интернету библиотек в республике составляло 78 % (в РФ – 6 %, в Приволжском федеральном округе – 14 %).

С учетом всех этих достижений разработан проект создания на базе НБ ЧР регионального представительства Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина в Приволжском федеральном округе, которая должна стать главным хранилищем электронной информации в России.

Такой прогресс в библиотечном деле был предопределен активным процессом информатизации республики. Начав с создания в 1995 г. сайта администрации Президента Чувашии, затем собственной системы «Инtranет-Чувашия», специалисты за 10 лет выстроили единую региональную архитектуру, которая заложила основу общего информационного пространства для власти и общества, позволила Правительству республики контактировать с муниципальными образованиями в режиме он-лайн. Вокруг сайта Администрации Президента Чувашии начали объединяться информационные потоки. В рамках портала www.sar.ru, который построен по динамической программной технологии, осуществляется хостинг более 400 сайтов органов власти. Сегодня каждая пятая организация имеет собственный сайт в Интернете.

Не случайно Чувашия входит в число регионов – лидеров по информатизации. В рамках Федеральной целевой программы «Электронная Россия» здесь реализован ряд масштабных программ. Наиболее примечательным и поучительным является опыт Чувашии по построению регионального электронного правительства. Мы были первыми, кто пошел дальше автоматизации деятельности конкретных ведомств и перешел к решению задачи создания комплексной системы поддержки управления регионом на основе широкого применения ИТ. В Чувашии функционирует единая Республиканская информационно-аналитическая система, обеспечивающая поддержку решения основных задач государственного и муниципального управления. Собственные сетевые системы созданы в образовании, здравоохранении, культуре. По моей оценке, ни один регион России не имеет аналогичной – четко структурированной и системной – электронной инфраструктуры. По количеству контента ей вообще нет равных.

Ключевым инструментом в работе с гражданами и предприятиями является интернет-портал Чувашской Республики, созданный как единая точка доступа ко всем ветвям и уровням власти, представленным в виртуальном прост-

ранстве, начиная с местной, муниципальной, и заканчивая федеральной. По данным всех интернет-рейтингов, портал входит в десятку самых посещаемых в стране сайтов органов власти. Аудитория его огромна: от школьников и посетителей библиотек в чувашских селах до деловых и официальных структур различных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Портал стал своеобразным электронным мостом, соединяющим всех представителей чувашской нации вне зависимости от их места жительства. Эффективное использование новых информационных возможностей обусловило мощную поддержку в области распространения и укрепления чувашского языка. В числе первых проектов тогда еще сайта Администрации Президента Чувашской Республики было размещение в Интернете электронной версии чувашской энциклопедии, чувашской литературы, фотоальбомов и книг о Чувашии, информации о выдающихся людях. С появлением этого портала чувашам во всех регионах России и за рубежом обеспечена возможность получать информацию о жизни республики, быть в курсе всех событий. Портал стал центром виртуальной жизни Чувашии и всего чувашского народа.

По мере накопления опыта освоения ИТ и контента стали развиваться идеи больших сервисов в области культуры. Одним из значимых итогов системной работы стало создание не только сети модельных библиотек, сайтов учреждений культуры, но и формирование больших порталов – архивов, медиа, что в свою очередь дало мощный импульс в распространении и укреплении чувашского языка, этнической культуры.

В 2005 г. начал свою работу интернет-портал «Культурный провайдер Чувашии» (www.culture21.ru), который позволил приблизить и горожан, и сельских жителей к учреждениям культуры: сегодня они могут увидеть репертуар республиканских театров и концертных учреждений, экспозиции новых выставок, не выходя за пределы своего дома или квартиры. Чувашский художественный музей – один из двух или трех в России, предоставивших пользователям возможность увидеть свои экспозиции в Интернете.

В 2006 г. коллективными усилиями создан интернет-портал «СМИ Чувашии» (www.smi21.ru), на котором пользователи России и зарубежных стран могут читать публикации республиканских, районных и городских газет Чувашии как на русском, так и на чувашском языках. В наполнении контента портала принимают участие свыше 40 печатных СМИ республики. Следует отметить, что только за 2007 г. на портале размещено свыше 23 тыс. публикаций. Сегодня число посетителей портала возросло до 10 тыс. человек в месяц, при этом до 20 % из них проживают за пределами России. В перспективе на портале планируется представить все газеты чувашской диаспоры.

Необходимо отметить важную работу архивных учреждений республики, которые с 2002 г. выпускают электронные издания и создают виртуальные выставки, посвященные выдающимся людям, многонациональному разнообразию Чувашской Республики, памятным датам и событиям региона. Материалы даются как на русском, так и на чувашском языках. Аккумулирует информационные ресурсы четырех государственных и 25 муниципальных учреждений интернет-портал «Архивы Чувашии» (www.archives21.ru). В настоящее время он занимает одно из ведущих мест среди российских архивных сайтов.

Огромный вклад в сохранение, пропаганду и развитие чувашского языка вносит с октября 2006 г. портал «Интернет-вещание Чувашской Республики» (www.chuvashia-tv.ru). Впервые любой пользователь Интернета, в какой бы точке мира он ни находился, может смотреть и слушать передачи чувашского радио и телевидения в онлайн-режиме. В свободном доступе представлены не только свежие новости, но и архивы аудио- и видеоматериалов ГТРК «Чувашия», в том числе и на чувашском языке. Правда, будучи госчиновником, я столкнулась с полным непониманием руководства ВГТРК в вопросе необходимости существования этого проекта, хотя его финансовая поддержка осуществляется за счет средств республиканского госзаказа.

Присутствие медиа в российском сегменте Интернета – отдельная большая тема, но, с моей точки зрения, этот пласт освоен полноценно лишь крупными федеральными СМИ и, за редким исключением, крупными региональными русскоязычными изданиями. Российские национальные медиа представлены в Интернете плохо. Крупные ежедневные нацгазеты выходят во многих бывших автономиях, но лишь немногие из них имеют собственные сайты (Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Марий Эл).

В настоящее время около 80 % газет в республике издаются на чувашском языке, однако свой относительно полноценный сайт имеет только республиканская газета «Хыпар» (с 2002 г.). Поскольку издательский дом выпускает еще несколько изданий на чувашском языке, сайт также содержит информацию молодежной газеты и газеты для женщин. Некоторое время сайт был в запустении, но сейчас удалось придать новый импульс его развитию. Со слов главного редактора, ежедневно сайт посещают до 300 человек, причем более 20 % – пользователи из ближнего и дальнего зарубежья. С учетом описанных выше аспектов и падения подписки на печатные СМИ (не только в России, но и во всем мире) популярность электронной версии газеты будет только расти. Моей миссией как министра печати Чувашии было также принуждение к тому, чтобы все районные газеты, помимо размещения информации на портале «СМИ Чувашии», создали свои персональные сайты, что наконец-то сделано. Поиск в Рунете привел

также к обнаружению еще двух газет на чувашском языке, издаваемых представителями диаспоры в Татарстане («Сувар») и в Самаре («Аталану»).

Отдельным интересным вопросом для исследователей является существование в киберпространстве так называемых «народных» сайтов на национальных языках, существующих без государственной поддержки. Сайты на чувашском языке, которые мне удалось обнаружить, малочисленны, но все же есть.

«Ч ваш хал х сайч» (www.chuvash.org) – народный чувашский сайт, созданный в 2005 г. по инициативе «одержимого» в хорошем смысле этого слова молодого человека. Сайт имеет четыре версии: собственно чувашскую, русскую, английскую и эсперанто; знакомит посетителей с литературой, историей, культурой и традициями чувашского народа; содержит словари и форумы. Ежедневно на сайте появляется 2–3 новости – о жизни Чувашии, диаспоры, а также комментарии мировых событий, которые делает сам создатель сайта Николай Плотников. По его словам, сайт посещают ежедневно до 300 человек, основная масса которых – пассивные пользователи; лишь некоторые из них пишут новости, оставляют 2–3 комментария в день. В основном сайт – продукт деятельности 10 любителей-энтузиастов, большая часть которых студенты. Сам автор является разработчиком и ведущим сайтов, с чувашской культурой не связанных, живет и работает в Нижнем Новгороде (выходец из Чувашии). Как человек, увлеченный первично Интернетом (разработчик «игрушек»), однажды он заинтересовался составлением чувашской версии Википедии и проникся особой любовью к языку и всему, что с ним связано. Первый его сайт «Юмах» («Сказка», www.yumah.ru) ставил целью пропагандировать народное творчество: сказки, предания, песни, стихи. Затем творческие и патристические амбиции привели его к решению создать портал чувашского народа, где пользователи могли бы общаться на родном языке, а представители других народов – получать информацию о чувашах и их традициях. Автор проекта убежден, что работать с молодежью, которая изучает родной язык неохотно, нужно в знакомой ей среде, выбирая правильную тональность разговора, приобщая к созданию контента, общению на форумах, что способствует популяризации языка.

Свято убежденный, что этническая культура – мощный ресурс развития, автор активно занимается разработкой сайтов для школ, населенных пунктов. В частности, он является одним из соавторов проекта «Педканаш», о котором я говорила выше. На вопрос о том, какие проблемы существуют у разработчиков национальных сайтов, Н. Плотников уверенно ответил, что их три:

1. Отсутствие времени, т.к. большинство подобных ресурсов поддерживается энтузиастами в личное время;

2. Отсутствие информации по национальной тематике, особенно в электронной форме, так как сканирование книг и проверка текстов серьезно сдерживают динамику развития ресурса;

3. Отсутствие большого интереса к данному процессу у широких кругов пользователей (поддержка сайта обходится максимум в 600 рублей в месяц, что не так уж много по сегодняшним меркам).

Еще один пример интернет-контента, не связанного напрямую с языком, но все-таки способствующего сохранению и пропаганде национального аспекта, – копия печатной книги, посвященной истории чувашского народа. Саму книгу тоже можно условно назвать народной, ибо написана она не ученым, а школьным преподавателем краеведения Еленой Енькка (псевдоним). Гостевая книга сайта благодаря комментариям автора и новых посетителей фактически превратилась в подобие форума. Мне показались значимыми следующие комментарии, оставленные в гостевой книге: 1. Леонид: «Здравствуйте. Я очень рад, что существует такой сайт. Я чуваш, но живу в Ярославле, мне всегда хотелось узнать чувашскую историю, о жизни чуваш в прошлом. Благодаря Вам я многое узнал, большое Вам спасибо». 2. Алексей: «Спасибо за великолепный информативный сайт! Познакомился с девушкой, чувашкой по национальности. Сам я русский и решил узнать об истории ее народности. Узнал очень многое! Ваш сайт стал для меня отправным в долгом пути познания. Спасибо!» 3. Лидия: «Хотя в последнее время много разговоров о том, что чувашский язык скоро исчезнет, благодарю создателей Чувашского народного сайта за патриотизм, за веру в будущее. Пока есть вы, пусть никто не смеет говорить о какой-то кончине!»

Как видим, споры о содержании книги – хороший способ привлечь внимание к истории и культуре, изучению родного языка.

Наиболее интересным, с моей точки зрения, проектом, популяризирующим чувашский язык в мировом масштабе и вовлекающим в свой оборот растущее подобно снежному кому количество пользователей, является проект Википедия. Напомню, что русская версия «народной энциклопедии» появилась четыре месяца спустя после запуска энциклопедии на английском и сегодня уверенно входит в десятку лидеров (английская версия – 2,5 млн статей, русская – 295 тыс.) среди 264 языковых порталов. Со слов участников, реализация проекта на чувашском языке началась в декабре 2004 г.: пользователь, известный под ником Унтифлер, создал чувашский, татарский и башкирский разделы. Сегодня в чувашской Википедии (www.cv.wikipedia.org) почти восемь тыс. статей (7892), и она лидирует среди национальных языков России с большим отрывом. Оставляя без комментариев специфику создания народной энциклопедии и не имея возможности оценить качество контента,

отмечу лишь то, что бросилось в глаза. В интервью, данном осенью 2005 г. сайту «Культурный провайдер Чувашии», уже представленный мною создатель народных сайтов Н. Плотников отметил, что если в татарской Вики около 3,7 тыс. статей, то в чувашской – всего 900, и призвал активных пользователей стать участниками проекта. Когда я на днях посмотрела статистику портала, то удивилась тому, что татарский раздел остался на прежнем уровне, несмотря на распространенное в пользовательской среде утверждение, что татарские национальные ресурсы, сформированные гражданами, ведут более полноценную жизнь, чем чувашские. Но еще больше меня удивило незначительное количество версий Вики на языках народов России и малое количество контента на представленных проектах. С учетом популярности Википедии как справочного ресурса в молодежной среде происходит явная потеря возможностей для популяризации национальных языков.

Современный Интернет предлагает еще одну форму пропаганды (я бы даже сказала агрессивной пропаганды) языка – ЖЖ, «живой журнал». Блоггерство приобрело настолько активный характер во всем мире, что исследователи медиа говорят о конвергентной журналистике, а создатели традиционных СМИ с опаской поглядывают в сторону доморощенных конкурентов. Однако разразившаяся эпидемия блогмании благополучно минула национальных юзеров. К сожалению, тот десяток персональных страниц чувашских авторов – как в ЖЖ, так и в других обнаруженных мной сетевых ресурсах, – по сути своей не отвечают идее блогмании, то есть ежедневным (как минимум) комментариям на тему дня. Все они, увы, похожи на домашние персональные странички, созданные некогда не то для саморекламы, не то в порыве энтузиазма, иссякнувшего почти так же внезапно, как и появившегося.

Обновление сайтов чувашских НКО ведется активнее – этнические сообщества Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярска, Эстонии поддерживают свой достаточно хилый ресурс. Но если учесть, что зарегистрировано, как я сказала выше, 76 организаций, то это также похоже пока на каплю в море. Большая часть информации на этих сайтах – на русском языке. Кстати, моя попытка принудить руководителей 22 НКО Чувашии разместить материалы о своей деятельности на специальной странице Минкультуры пока еще, увы, никаких результатов не дала.

Особо следует отметить, что в Чувашии существует большой сетевой ресурс, который, вне всякого сомнения, в скором будущем может оказать влияние на увеличение интернет-активности основной массы жителей республики. Для устранения цифрового неравенства в ЧР была построена целая инфраструктура общественного доступа к сети Интернет на базе библиотек, почтовых отделений

и Центров общественного доступа (ЦОД) при районных администрациях сельских муниципалитетов, состоящая из более чем 1000 пунктов. Причем доступ в ЦОДах к контенту «Интранет-Чувашии» бесплатный для всех пользователей и имеет целью не только сделать власть прозрачной для налогоплательщиков, но и приблизить сервисные услуги к потребителю.

Сразу же после образования (в соответствии с новым законодательством о МСУ) 291-го сельского поселения практически за месяц был реализован проект полного оснащения всех органов местного самоуправления компьютерной техникой и подключения их к единой информационной сети органов власти Чувашской Республики. Таким образом, в Чувашии, во-первых, реально воплощен единственный в России полномасштабный проект по созданию электронного правительства с привлечением всех уровней местного самоуправления. А во-вторых, с появлением в январе 2006 г. сайтов сельских поселений начался активный процесс «деревенского» сайтостроения. Помимо официальных сайтов, созданных при государственном участии, начали появляться сайты не только райцентров, но даже сел и деревень – и не только с информацией о жизни поселения, но и с присущими Интернету атрибутами – форумами и чатами. И уже внутри сельских поселений начало образовываться собственное виртуальное сообщество, состоящее из сайтов школ, библиотек, различных учреждений и организаций, а также сайтов детских садов и даже церковных приходов. Очень хотелось бы, чтобы опыт Чувашии как можно скорее распространился на всю территорию России.

В настоящее время в республике ведется работа по созданию информационного портала «Память Чувашии», который должен обеспечить доступ к уникальному документальному наследию не только чувашского народа, но и всех народов, проживающих на территории Чувашии. Как я уже отмечала, оцифрована коллекция государственного художественного музея, создан электронный «Свод книжных памятников Чувашской Республики», формируются полнотекстовая Национальная электронная библиотека, сводные каталоги чувашской книги, ведется ретроконверсия краеведческих каталогов на русском и чувашском языках. К архивистам, журналистам, художникам в Интернете должны присоединиться музейные работники. Задача нового проекта – дать возможность всем желающим приобщиться как к культурным ценностям Чувашской Республики, так и к всемирному культурному наследию через единую точку входа (скорее всего, это будет библиотека), если наконец-то профессиональное сообщество унифицирует и стандартизирует технические возможности превращения информации из материальной формы в виртуальную. Как мне представляется, глобализация такого рода не только не вредна, но

должна дать мощный толчок для развития культурного многообразия, сохранения этнической самобытности для будущих поколений. Ставка на киберпространство в этом смысле может быть очень эффективной.

Некоторым образом резюмируя сказанное и отвечая самой себе на вопрос, что мешает развитию национального сегмента в Рунете, обращусь к интервью уже почти трехлетней давности с Денисом Сахарных, создателем интернет-проекта о языке и культуре удмуртов «Удмуртология». Интервью опубликовано на портале «Новости Северной и Южной Осетии» (www.ossetia.ru) под названием «Языковая ситуация и Интернет: осетинско-удмуртские параллели».

Замечу, что, во-первых, параллели эти – гораздо «параллельнее», ибо практически «один в один» повторяют ситуацию со всеми другими языками в России. Во-вторых, несмотря на то, что три года – срок совсем немаленький, и пусть не очень активный, но устойчивый интерес к национальным языкам и культуре все-таки существует, проблемы, обозначенные экспертом, удивительно актуальны и по сей день. Национальных сайтов, национальных блогов за это время в сети значительно не прибавилось!

Итак, на развитии национального Интернета отрицательным образом сказываются следующие системные факторы. Я бы их условно разделила на две группы.

Первая группа, с моей точки зрения, носит социально-экономический и более глобальный, общественный характер:

1. Кризисное состояние гуманитарных наук и в целом интеллектуальной жизни в национальных сообществах;
2. Отсутствие активной позиции национальных медиа в Интернете;
3. Все еще низкий уровень интернетизации в России, дороговизна услуг связи для категорий малообеспеченных граждан;
4. Полная незаинтересованность лингвистов в популяризации языка через составление фундаментальных грамматик и словарей – по причине как материальной, так и ментальной;
5. Собственно технические трудности – отсутствие стандартных национальных шрифтов, раскладок клавиатур, что приводит к развитию психологического барьера у пользователей.

Вторая группа характеризует ментальное состояние общества, а точнее, его индивидов:

6. Добровольная языковая ассимиляция значительной части представителей этноса, особенно молодежи;

7. Отношение к многообразным ресурсам Интернета как к ограниченным возможностям почтового отделения (e-mail, аська – и все);

8. Потребительское отношение к контенту Интернета как к СМИ или книге, то есть полное отсутствие сотворчества, творения;

9. Привычка ждать решения проблем от внешних источников – государства, сообщества, «доброе дяди из-за границы» и т.п.

Одним словом, положение национального Интернета во многом определяется общей ситуацией в сфере современных национальных языков и словесности. И пусть с печалью, но вынуждена присоединиться к оценкам экспертов: Интернет и большинство миноритарных языков России все еще остаются друг другу чужими.

Как сказал великий поэт XX в. Томас Элиот, «традицию нельзя унаследовать – ее нужно завоевывать». И несмотря на то что чувашский язык (согласно данным Википедии) входит в число восьми языков России, на которых говорят более миллиона человек (1,325 тыс.), не только патриотично ориентированным представителям этноса, но и государственным структурам необходимо всерьез озаботиться тем, что волна глобализации уже не в самом отдаленном будущем рискует размыть то красивое и интересное явление, которое называется чувашской культурой. И нужно противопоставить ей системную заботу о национальном наследии. В то же время следует иметь в виду, что сохранение языка зависит не только от качества преподавания его в школах и политики органов власти, но в не меньшей мере – от отношения к этой проблеме в самом обществе, еще точнее – в каждой семье.

Каждый язык неповторим, он является основой не только культуры, но и мышления, общения, развития; с его помощью из поколения в поколение передаются уникальные традиции, навыки, знания. Тот факт, что каждые две недели в мире умирает один язык, является свидетельством того, что защита этнокультурного богатства – насущная государственная задача. В то же время следует осознавать, что никакими средствами нельзя заставить человека читать на родном языке, общаться на нем, любить его. Поэтому важно, чтобы наши соотечественники впитывали красоту и дух родного языка с молоком матери, а родители прикладывали максимум усилий для того, чтобы дети воспринимали владение несколькими языками как настоящее богатство, дающее уникальную возможность для повышения качества жизни.

Елизавета Алексеевна СИДОРОВА

Якутск, Российская Федерация

Сопредседатель Национального комитета Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО

Заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры за 2007 г.

Национальный комитет Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО

Республика Саха (Якутия) начала свою деятельность на международной и внешнеэкономической арене с создания Национального комитета по делам ЮНЕСКО.

В конце 1990 г. руководство республики направило предложение Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и МИД РСФСР о создании в Якутске регионального отделения союзной комиссии по делам ЮНЕСКО в форме национального комитета. Это предложение было поддержано.

11 января 1991 г. Президиум Верховного Совета Якутии принял постановление «Об образовании Национального комитета по делам ЮНЕСКО». 23 февраля 1991 г. состоялась учредительная сессия комитета, в которой участвовало свыше 160 представителей творческих союзов, ученые, деятели культуры и искусства Якутии. В работе сессии принимала участие председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Р. Отунбаева.

Комитет обеспечивает взаимодействие и координацию сотрудничества с ЮНЕСКО государственных учреждений, общественных организаций республики, лиц, имеющих признанный авторитет в сферах компетенции ЮНЕСКО, осуществляет связь между Правительством Республики Саха (Якутия) и ЮНЕСКО по вопросам участия республики в деятельности этой международной организации, а также работает над распространением на территории республики информации о целях, принципах и программах ЮНЕСКО.

Председателем Национального комитета по делам ЮНЕСКО является Первый Президент Республики Саха (Якутия), заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации М. Е. Николаев.

Итогом визита Генерального директора ЮНЕСКО в Республику Саха (Якутия) 23–26 июля 2006 г. стало совместное Коммюнике, подписанное Коитиро Мацуурой и Президентом Республики Саха (Якутия) Вячеславом Анатольевичем Штыровым. В Коммюнике вошли программы и проекты в области образования, науки и культуры по дальнейшему сотрудничеству нашей республики с ЮНЕСКО.

Но поскольку содержание Коммюнике хорошо известно, как и итоги научного Форума, в котором принимал участие Коитиро Мацуура, я хотела бы обратить внимание на документы и позицию ЮНЕСКО в отношении нематериального культурного наследия.

ЮНЕСКО считает, что культурное наследие актуально для любого народа. Совершенно неверно делить народы на «культурные», внесшие большой вклад в цивилизацию, и «отсталые», не имеющие богатой культуры. Культура – это не только письменность, книги, научные изобретения, памятники, музеи. Это и устное народное творчество, и музыка, и традиционная одежда, и способ постройки жилища, и представления о мире, и образ жизни.

Для сохранения, передачи и обновления этих активов культурной сокровищницы человечества, для поддержания мирового культурного разнообразия в ноябре 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция о создании международного знака отличия в форме присвоения статуса «Шедевра устного и нематериального культурного наследия человечества». Трижды – в 2001, 2003 и 2005 гг. – оглашались списки, в которые вошли 90 шедевров из 107 государств мира.

Первая попытка дать четкую формулировку понятия нематериального культурного наследия была предпринята на конференции ЮНЕСКО, прошедшей в марте 2001 г. Сегодня ЮНЕСКО выделяет три основные категории нематериального культурного наследия.

К первой категории относятся материализованные формы выражения культуры или традиционного уклада жизни конкретного общества – это элементы религиозных обрядов, традиционного хозяйства, образа жизни, фольклора (Кукольный театр Сицилии, Китайская опера, Площадь Джема эль-Фна в Марокко).

Ко второй категории относятся все индивидуальные или коллективные формы самовыражения, у которых отсутствует физическое воплощение, – язык, устные предания, песни, не имеющая нотной записи традиционная музыка.

К третьей категории относятся символические и метафорические значения объектов, составляющих материальное культурное наследие.

Формами проявления нематериального культурного наследия являются:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Окончательно понятие «нематериальное культурное наследие» было сформулировано в ходе 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (29 сентября – 17 октября 2003 г.), и 17 октября 2003 г. была принята Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия.

Конвенция вступила в силу 20 апреля 2006 г. К 11 ноября того же года Конвенцию ратифицировали 68 государств.

Конвенция предполагает, что охрана нематериального культурного наследия на государственном уровне представляет разработку, принятие и реализацию мер, необходимых для обеспечения охраны такого наследия. Республика Саха (Якутия) начала реализацию этого положения Конвенции. В частности, Правительство нашей республики приняло государственную целевую программу на 2006–2025 гг. по сохранению и возрождению олонхо. К числу мероприятий, направленных на его охрану, относится обязательство содействовать научным, техническим, искусствоведческим исследованиям и разработке научно-исследовательских методик.

Для успешного функционирования системы охраны нематериального культурного наследия ЮНЕСКО призывает разработать грамотно спланированную политику, направленную на повышение значимости такого наследия в обществе. Основными этапами ее реализации, согласно Конвенции, являются:

- подготовка кадров в области управления наследием;
- государственный контроль за исполнением норм по бережной передаче наследия и соответствующего обращения с ним, а также обеспечение открытого равноправного доступа к нему. Процесс реализации такой «политики открытости» должен проходить без ущерба интересам и суверенитету государства: всем участникам взаимодействия необходимо соблюдать нормы закона и практику, определяющую порядок доступа к наследию;

-
- поддержка учреждений, занимающихся документацией нематериального культурного наследия (музеев, библиотек, архивов), и создание новых ячеек в уже имеющейся структуре.

Для того чтобы обеспечить повышение осведомленности общественности и укрепить потенциал нематериального культурного наследия посредством его признания и уважения (что является одним из направлений охраны), ЮНЕСКО предлагает разработать соответствующие программы в области образования и подготовки кадров; увеличить практику применения неформальных способов передачи знаний; своевременно информировать общественность об опасностях, угрожающих наследию, и о мероприятиях, осуществляемых во исполнение Конвенции; содействовать образованию в области охраны природных пространств и памятных мест, существование которых необходимо для выражения нематериального культурного наследия.

В рамках подобной деятельности очень важно обеспечить максимальное участие сообщества, групп и отдельных лиц, занимающихся созданием, сохранением и передачей такого наследия, а также активно привлекать их к управлению наследием. Результатом подобного взаимодействия должны стать государственные целевые программы.

Также в соответствии с требованиями ЮНЕСКО должна быть обеспечена правовая защита. Правовая защита позволит обеспечивать преемственность поколений и шире распространять этот вид наследия как внутри отдельной страны, так и за ее пределами без ущемления законных интересов третьих лиц.

Помимо аспектов охраны проявлений фольклора, связанных с интеллектуальной собственностью, имеются иные категории прав, которые должны обеспечиваться правовой охраной в центрах документации и архивных службах, занимающихся фольклором.

Необходимо проведение политики по сохранению фольклора, которая может включать в себя:

- защиту носителя фольклорной информации как носителя традиций, т.е. подразумевается личная защита жизни и здоровья, обеспечение конфиденциальности;
- предоставление гарантий собирателям фольклора (собранные материалы должны храниться в архивах в хорошем состоянии и в соответствии с определенной методикой);
- разработка мероприятий для защиты собранных материалов от их преднамеренного неправомерного использования; возложение ответственности за использование собранных материалов на архивные службы.

Важным этапом осуществления программы ЮНЕСКО, направленной на сохранение нематериального культурного наследия, является воплощение в жизнь Руководства по учреждению государственной системы «Люди – живые сокровища». Эта программа была разработана в ЮНЕСКО в 1993 г. Первая «Система живых сокровищ» была организована в Японии в 1950 г. С тех пор во всех странах мира существует эта система по сохранению лиц, обладающих особыми познаниями и мастерством в сфере традиционных ремесел, искусства и иных проявлений нематериальной культуры.

Этот проект в Республике Саха (Якутия) включен в целевую государственную программу по олонхо как одно из проявлений нематериальной культуры, и хотелось бы, чтобы в нашей республике был принят закон по поддержке живых носителей олонхо, традиционных ремесел, народной музыки.

Языки – величайшее достижение человеческого разума. По данным ЮНЕСКО, около 50 % из 7000 существующих языков находятся в опасности, в среднем каждые две недели исчезает один язык. Для сохранения редких языков ЮНЕСКО разрабатывает и реализует различные программы.

В рамках программы ЮНЕСКО «Атлас исчезающих языков» в Республике Саха (Якутия) реализуется проект ЮНЕСКО «Сохранение юкагирского языка и традиций посредством укрепления ресурсов образовательных учреждений в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)». Целью данного проекта является поддержка исчезающего юкагирского языка и культуры коренного народа, включенного в перечень исчезающих языков мира. Юкагиры компактно проживают только в Республике Саха (Якутия) (всего около 600 человек), в с. Нелемное Верхнеколымского улуса (таежные юкагиры-одулы) и в с. Анд-рюшкино Нижнеколымского улуса (тундренные юкагиры-вадулы). Данные группы юкагиров, по признанию ученых, существенно отличаются друг от друга по языку, фольклору, особенностям национальной культуры.

Языковая ситуация у юкагиров является очень сложной. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., родным язык своей национальности назвали 19,5 % юкагиров, однако в действительности свободно владеющих юкагирским языком еще меньше. В настоящее время юкагиры изъявляют желание изучать язык и культуру своих предков, заинтересованы в передаче традиционных знаний молодому поколению.

Проект состоит из четырех мероприятий:

1. Проведение мастер-классов носителей юкагирского языка и культуры;
2. Привлечение школьников к осуществлению аудио- и видеозаписей фольклора, а также создание при школах аудиовизуальных фондов;

3. Разработка и издание мультимедийных обучающих пособий по юкагирскому языку и культуре;

4. Перевод на цифровые носители записей фольклорных материалов, хранящихся в государственных и частных архивах, с целью создания электронной библиотеки юкагирского устного нематериального наследия.

Организация мастер-классов

Проведение мастер-классов носителями юкагирского языка и культуры является одной из форм сохранения устного нематериального наследия юкаги-ров. В местах компактного проживания этого народа для школьников за месяц было проведено 24 мастер-класса.

С. Нелемное. Старейшина, юкагирская мастерица, сказительница Акулина Васильевна Слепцова провела шесть мастер-классов. Она рассказала детям о том, как готовятся национальные блюда из рыбы, научила их вышивать юкагирские узоры, сушить и обрабатывать рыбью кожу, обрабатывать камус и шкуру. На мастер-классе «Обряд кормления Огня» дети узнали об особенностях проведения этого обряда, который сохраняется у юкаги-ров и сегодня. Из песни «Мэт унуниэ» в исполнении А. В. Слепцовой школьники узнали старинные названия мест на реке Рассохе, где раньше жили юкаги-ры. Ребята с удовольствием пели песню, сопровождали пение движениями рук, следуя народной традиции исполнения.

На мастер-классе «Народная песня “Ярхадана”» старейшины, исполни-тельницы юкагирских песен Марии Ивановны Турпановой школьники не только выучили эту народную песню, но и познакомились с ее историей. Песню «Ярхадана» о безответной любви парня к девушке М. И. Турпанова услышала от своей матери Елены Гаврильевны, ее пели брат Марии Ива-новны Панкратий и сестра Марфа, самодеятельные артисты села. Другой мастер-класс, проведенный М. И. Турпановой, был посвящен народному юкагирскому танцу «Лондол». Мария Ивановна напела детям традицион-ные запевы танца, показала, как он исполняется. В конце все дети дружно исполнили круговой танец юкаги-ров.

Большой интерес вызвал мастер-класс учителя музыки И. А. Дьячковой по горловому пению тунмул хонтол. Ученики «тренировали» горло игро-выми приемами: подражали чайкам и другим птицам, «храпели в медвежьей берлоге», «видели страшный сон». Дети слышали настоящее горловое пение в исполнении старейшин Н. Н. Дьячкова, А. И. Шадриной, которое сохранилось в фонозаписях.

В п. Зырянка, куда выезжали дети из с. Нелемное, юкагирская мастерица, поэтесса Любовь Николаевна Демина научила ребят народным песням, и они с удовольствием пели вместе с ней. Дети также узнали о народных приметах и познакомились со стихами о юкагирском алфавите.

С. Андрюшкино. Мастер-классы по установке яранги и приготовлению национальной пищи юкагиrow прошли в естественных условиях. Дети в настоящем традиционном жилище юкагиrow готовили юкагирскую еду, пили чай.

Школьникам запомнился мастер-класс юкагирского мелодиста, автора современных юкагирских песен Ильи Ивановича Курилова, который пел ребятам свои песни под баян. Учащиеся выучили песню на юкагирском языке и вместе с автором пропели ее.

Дети с интересом приняли участие в мастер-классе, который провел оленевод Н. Н. Третьяков; они познакомились с национальными играми юкагиrow, научились пользоваться арканом.

Мастер-классы по творчеству братьев Куриловых успешно прошли на базе школьного музея. Дети участвовали в постановке сценки по сказке С. Н. Курилова, читали стихи.

Дополнительно были проведены по пять мастер-классов для молодежи. В с. Нелемное состоялись мастер-классы «Звукоподражание птицам и зверям», «Игры юкагиrow в традиционной школе Кичил», «Игрушки юкагирских детей», «Национальная посуда из бересты», «Изготовление сухожильных ниток индии».

В с. Андрюшкино прошли такие мастер-классы по юкагирскому языку для молодежи, как «Знакомство», «Моя семья», «Моя работа», «Мой край», «Обычай и традиции моего народа».

Уроки юкагирского языка и культуры в форме мастер-классов вызвали большой интерес со стороны как учащихся, так и старейшин. Носители с воодушевлением приняли участие в их подготовке и проведении, с удовольствием общались с детьми на родном языке.

Привлечение школьников к проведению аудио- и видеозаписей фольклора и создание при школах аудиовизуальных фондов

Укрепление потенциала юкагирских школ направлено на создание при школах аудиовизуальных фондов, куда войдут аудио- и видеоматериалы, собранные не только исследователями языка и фольклора юкагиrow, но и старшими школьниками и студентами. Активное привлечение молодежи к сбору фольклорного и этнографического материала способствует пробуждению у нее интереса к родному языку и культуре.

Данный пункт включал два мероприятия: вовлечение старшеклассников в сбор фольклорных материалов и приобретение аудиовизуального оборудования и программного обеспечения. Аудиовизуальное оборудование – музыкальный центр, цифровая видеокамера, цифровой диктофон – было приобретено для двух юкагирских школ в конце сентября. Школы получили информацию о том, как собирать фольклор, делать записи. Для старшеклассников были проведены обучающие семинары.

Под руководством учителей юкагирского языка школьники учились собирать языковой, этнографический и фольклорный материал, делать расшифровки записей.

В школе с. Нелемное от А. В. Слепцовой дети записали «Миф об Огне», от А. Е. Шадринной – воспоминания о трудном детстве ее отца и тяжелой жизни семьи.

Сбор фольклора – совершенно новая работа для школьников. Замечательно, что она вызвала отклик у старшеклассников, и дети собирали фольклор только на добровольной основе. Вот что говорит ученица 8-го класса Аня Аянитова: «Мне нравится собирать фольклор. Это очень увлекательно и интересно: узнаешь новые сказки, легенды, рассказы из жизни, различные поверья... Я услышала миф об огне, который рассказывал раньше мой прадедушка по прозвищу Дайдыкан... Юкагирский язык есть. Он живет у нас глубоко в душе, только его надо достать. А для его сохранения нам надо учиться. Мы должны, обязаны собирать информацию у бабушек, у дедушек. И пользу сделаешь для народа, и самим интересно».

Разработка и издание мультимедийных обучающих пособий

Создание учебных пособий продиктовано недостатком учебной литературы по юкагирскому языку и культуре. В рамках проекта ЮНЕСКО впервые были разработаны электронные обучающие пособия, предназначенные именно для школы.

Были составлены и изданы пять электронных пособий: три компакт-диска «Мой юкагирский язык» на одульском и вадульском языках для детского сада и начальной школы, DVD «Одежда юкагиров» и «Рассказы старейшин» для средних и старших классов.

Для записи звуковых пособий на одульском языке был организован приезд носителя юкагирского языка Л. Н. Деминой в г. Якутск. Составителями пособий явились кандидат педагогических наук, заведующая сектором палеоазиатской филологии Института проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПМНС СО РАН) П. Е. Про-

копьева и старший научный сотрудник сектора М. П. Лукина. Звуковые пособия включают в себя учебные диалоги и монологи, сказки, фольклорные и современные песни, стихи для детей.

Автором DVD «Одежда юкагиров» является кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИПМНС СО РАН Л. Н. Жукова. Пособие насыщено фотоматериалами автора, текст и фото сопровождаются фольклорной музыкой. Специально для пособия озвучен словарь юкагирской мастерицы.

Составителем другого DVD является научный сотрудник сектора истории, этнографии и археологии ИПМНС СО РАН В. И. Шадрин. Пособие предоставляет ученикам возможность услышать «живую» юкагирскую речь, увидеть старейшин, носителей юкагирской культуры.

Оцифровка архивных источников и частных записей

Перевод на цифровые носители аудио- и видеозаписей осуществляется в связи с угрозой их устаревания и необходимостью передачи оцифрованных записей школам для использования на уроках по юкагирскому языку и культуре.

В рамках проекта издано 11 дисков с оцифрованными записями (CD и DVD). Материалы для CD предоставлены кандидатом исторических наук Л. Н. Жуковой, кандидатом педагогических наук П. Е. Прокопьевой, старшим научным сотрудником М. П. Лукиной, юкагирским писателем и журналистом Н. Н. Куриловым. Содержание DVD подготовлено научным сотрудником В. И. Шадриним. В диски вошли песни, рассказы, сказки и легенды юкагирского народа.

Исследователи крайне заинтересованы в такой работе и исходят из того, что все собранное у народа должно к нему вернуться. Бесспорно то, что оцифрованные и растиражированные записи станут доступны не только для других исследователей, но и для самих представителей юкагирского народа.

Эльмир Нурмагомедович ЯКУБОВ

Хасавюрт, Российская Федерация

Магистр информационных ресурсов (2008)

Автор исследования «Проектная деятельность библиотек по формированию этнической толерантности» (при поддержке Международной стипендиальной программы Фонда Форда)

Многоязычие в Республике Дагестан

По данным переписи 2002 г., на территории Республики Дагестан проживают представители 122 национальностей.

В республике нет так называемой *«титульной национальности»*, ее политическими атрибутами наделены в настоящее время 14 народов Дагестана, языки которых принадлежат к трем языковым семьям:

- *дагестанско-нахская ветвь иберийско-кавказской семьи языков*: аварцы (вместе с 13 этносами, имеющими самостоятельные языки, близкие аварскому: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршины, чамалалы), агулы, даргинцы (включая кайтагцев и кубачинцев), лакцы, лезгины, рутульцы, табасаранцы, цахуры и чеченцы (в том числе чеченцы-аккинцы);
- *тюркская группа алтайской языковой семьи*: кумыки, азербайджанцы и ногайцы;
- *индоевропейская языковая семья*: русские и таты.

В Конституции Республики Дагестан указывается: «Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана» (ст. 11), но не дается перечисления ни дагестанских народов, ни дагестанских языков. Это обусловлено не пренебрежением к этим вопросам, а, напротив, слишком высокой их значимостью. Дело в том, что любая попытка создания такого законодательно закрепленного закрытого перечня народов и языков неизбежно вызовет волну протестов и принципиально неразрешимые споры.

Сложность региональной языковой ситуации обусловлена еще и тем обстоятельством, что до сих пор до конца не определено, сколько языков насчитывается в Дагестане на сегодняшний день: как правило, говорят примерно о 60 самостоятельных вербальных языках.

Некоторые языки народов Дагестана имеют сильно выраженные специфические диалекты, что существенно осложняет развитие общенационального литературного языка этих народов. Так, у *аварцев*, в узком смысле этого этнонима, исключаящего по меньшей мере 13 самостоятельных в языковом отношении этносов, есть еще семь отчетливых диалектов. Правда, в данном случае хунзахский диалект аварского языка *болмац* уже более 300 лет служил для всего Внутреннего Дагестана («Аварии») так называемым общевойсковым языком. Поэтому не только аварцы, в узком смысле слова, но и все аварцы (т.е. и вышеназванные 13 этносов со своими языками) до сих пор довольно неплохо знают язык хунзаха. Именно болмац для жителей всего «Аваристана» до настоящего времени воздействует на этническую идентификацию этих народов, называющих себя аварцами. На основе болмац сформировался современный аварский литературный язык.

Даргинская национальность объединяет носителей трех близких в языковом отношении самостоятельных языков: даргинского, кайтагского и кубачинского. Кроме того, носители собственно даргинского языка довольно существенно разделены диалектально, по меньшей мере на акушинцев, урахинцев и цудахарцев. По оценкам наблюдателей, языковые особенности этих диалектов столь значительны, что полностью исключают понимание сказанного на одном диалекте носителем другого. Вместе с тем язык межэтнического общения в традиционной «Даргинии» не сложился, поскольку в нем не было необходимости. Если в «Аварии» болмац объединил не только диалектально различающиеся джамааты, но и самостоятельные в языковом отношении этносы в единую общность, то отдельные союзы джамаатов «Даргинии» не нуждались в таком объединении. Даргинский литературный язык сложился в период социалистического строительства и базируется на акушинском диалекте, поскольку Акуша была столицей самого влиятельного союза джамаатов – «Акуша-дарго». Наблюдения и опросы позволяют утверждать, что даргинцы неохотно учат свой литературный язык и говорят между собой на собственных языках-диалектах, а с даргинцами из других джамаатских образований предпочитают говорить по-русски.

Серьезное внимание дагестанцы уделяют также *русскому языку*, который открывает для них огромные возможности эффективной социальной мобильности – как горизонтальной, так и вертикальной. Русский язык является в Дагестане не просто языком межнационального общения, а, по сути, общенациональным языком республики, который обеспечивает всю общественно-политическую жизнь, науку и основную долю культурной жизни дагестанского общества.

Таким образом, развитие литературных языков дагестанских национальностей оказывается стесненным, с одной стороны, джамаатскими языками (это самостоятельные языки или диалекты), а с другой – русским языком, который, помимо прочего, берет на себя уже и функции внутринационального общения, когда мешают диалектальные различия. Все это приводит к тому, что дагестанцы, за исключением, пожалуй, аварцев, довольно пренебрежительно относятся к хорошему освоению родного литературного языка, отдавая предпочтение языку своего джамаата и русскому.

Многие озабоченные судьбой дагестанских языков представители национальной интеллигенции считают, что полиэтнический Дагестан сегодня переживает кризис, причем многосторонний, охватывающий как собственно демографическое воспроизводство, так и этнокультурное, проявляющийся и на уровне бытия, и на уровне сознания. Процессы деэтнизации приобрели устойчивый характер. Осознание принадлежности к собственному народу не является сегодня актуальным для значительной массы дагестанцев, которые свой внутренний выбор сделали или делают в пользу иных национальных ценностей.

В последние десятилетия наблюдается спад интереса у молодого поколения дагестанцев к языку и культуре своего народа. По результатам переписи 2002 г., число носителей каждого из дагестанских языков практически совпадает с числом представителей соответствующих народов, для которых эти языки являются родными. Однако в реальности эти цифры значительно расходятся. Среди причин этого печального явления называют урбанизацию, рост межнациональных браков, отходничество, национальный нигилизм и другие факторы современной жизни.

Осознавая необходимость сохранения местных языков как фундамента этнокультурных систем в условиях возрастающей информационной унификации, органы государственной власти Республики Дагестан уделяют значительное внимание вопросам развития многоязычия во всех сферах общественной жизни.

О дальнейшей государственной поддержке национальных культур, языков, печати и издательского дела говорится в ежегодных посланиях Президента Республики Дагестан. Принят ряд законодательных актов и комплексных программ, которые включают в себя задачи совершенствования региональной языковой политики.

27 февраля 2008 г. Народное Собрание Республики Дагестан приняло Закон «Об утверждении Программы развития национальных отношений в Республике Дагестан на 2008–2010 гг.». Реализация этой государственной программы

позволит устранить или минимизировать возможные негативные последствия в сфере межнациональных отношений, способствовать их гармонизации.

Большие надежды на позитивные изменения сложной языковой ситуации в Дагестане возлагаются на не так давно созданный в Институте языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы научный совет по языковой жизни Дагестана, который с целью формирования научно обоснованной региональной языковой политики объединил усилия большого круга специалистов гуманитарного профиля: филологов, культурологов, этнологов и политологов.

Совет, в частности, координирует работу по составлению орфографических, толковых и двуязычных словарей. Это очень важно: документальное фиксирование лексики языка существенно уменьшает вполне реальную угрозу его исчезновения, а в отдельных случаях словари становятся едва ли не единственной возможностью сохранения языка. Крупным событием стало издание в 2003–2008 гг. больших двуязычных русско-дагестанских словарей академического типа по основным письменным литературным языкам. Каждый такой словарь содержит от 30 до 40 тыс. статей. Готовятся к изданию дагестанско-русские словари. При поддержке Института эволюционной антропологии имени Макса Планка (Германия) и Лейденского университета (Голландия) ученые Дагестана создали и опубликовали 10 словарей бесписьменных языков.

В Дагестане, где социокультурная ситуация такова, что сосуществуют не просто разные типы культур, а разные модели культурного поведения, особое значение отводится системе общего образования. Перед национальной школой стоит особенная психолого-педагогическая задача: обеспечение взаимопонимания и сотрудничества в условиях поликультурного, мировоззренческого разнообразия, различий как нормы.

В соответствии с Законом Республики Дагестан «Об образовании» языками обучения в республике являются русский язык и родные языки, а в образовательных учреждениях с русским языком обучения обеспечивается изучение родных языков как обязательного предмета.

Большая часть дошкольных образовательных учреждений республики сосредоточена в городах с многонациональным населением. Во многих детских садах организованы специальные занятия по развитию родной речи по авторским методикам, разработанным специалистами Дагестанского научно-исследовательского института педагогики им. А. Тахо-Годи.

В учебных планах общеобразовательных школ всех типов родной язык значится как основной предмет. В школах с мононациональным составом учащихся первые четыре года обучения ведется на родном языке, а затем на

русском. На изучение родного языка здесь выделяется от 5 часов в неделю в первом классе и до 1 часа в одиннадцатом классе. Большинство учащихся этих школ уверенно владеют родным языком, демонстрируют глубокие и прочные знания, занимаются литературным творчеством на национальном языке.

Систематически обновляется учебно-методическая база преподавания языков народов Дагестана. С 2000 г. выпущено 1 926 380 экземпляров 300 наименований учебников на 13 языках; в настоящее время ведется работа по подготовке к изданию еще 65 учебных пособий на национальных языках. На эти цели за последние три года из республиканского бюджета было выделено 25 млн рублей.

Ежегодно Дагестанский государственный университет, Дагестанский государственный педагогический университет и четыре педагогических колледжа выпускают до 250 учителей родного языка для школ республики; более 950 учителей дагестанской словесности каждый год совершенствуют свое профессиональное мастерство по различным программам Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров.

26 апреля 2007 г. Министерство образования и науки Республики Дагестан организовало обсуждение на расширенной коллегии вопроса «О мерах по реализации национально-регионального компонента образования в Республике Дагестан». Принятыми решениями предусмотрен комплекс мер, реализация которых должна повысить уровень обучения школьников родным языкам.

В республике сложилась достаточно разветвленная информационная структура, созданы в целом благоприятные условия для реализации конституционного права граждан на получение информации, в том числе и на местных языках.

В Дагестане зарегистрировано свыше 400 печатных и электронных средств массовой информации. С разной степенью периодичности издается около 200 газет и журналов. Из этого числа свыше 90 изданий учреждены государственными и муниципальными органами; только их общий тираж составил в 2007 г. более 7 млн экземпляров.

Учредителями выходящего на 7 языках журнала «Женщина Дагестана» являются парламент и правительство республики. Союз писателей Дагестана осуществляет выпуск литературных журналов: «Дружба» (аварский язык), «Радуга» (даргинский язык), «Утренняя звезда» (кумыкский язык), «Новолуние» (лакский язык), «Самур» (лезгинский язык), а также журнала для детей «Соколенок», который издается на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском и табасаранском языках.

Уникальны по своему многообразию республиканские общественно-политические газеты, которые издаются на 14 языках.

Динамично развиваются электронные средства массовой информации: помимо Гостелерадиокомпании «Дагестан», являющейся филиалом Всероссийской гостелерадиокомпании, с 2004 г. функционирует Республиканская государственная вещательная компания «Дагестан».

ГТРК «Дагестан» ведет радиовещание на 14 национальных языках (на аварском, даргинском, кумыкском, лакском и лезгинском – ежедневно по 50 минут, на агульском, азербайджанском, ногайском, рутульском, табасаранском, татском, цахурском и чеченском – ежедневно по 20–30 минут) и телевидение на 12 языках. Республиканская государственная вещательная компания «Дагестан» выпускает телепередачи на 7 языках.

Языковое многообразие Дагестана отразилось и в киберпространстве. Своими страницами в Интернете обзавелись научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана. Эти учреждения публикуют научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков. Функционируют веб-сайты на аварском, кумыкском, лакском, лезгинском, табасаранском и татском языках. Разрабатываются национальные шрифты для языков народов Дагестана.

Число представленных в Интернете материалов на языках народов республики пока невелико. Это объясняется разными причинами, в том числе медленным продвижением Интернета в отдаленные районы, проблемами с национальными шрифтами, низкой компьютерной грамотностью населения. Однако с увеличением числа пользователей Интернета в Республике Дагестан количество и значение национальных веб-сайтов, безусловно, будет расти, так как Интернет является важным средством преодоления территориальной разобщенности миноритарных народов.

Татьяна Анатольевна МУРОВАНА

Москва, Российская Федерация

Координатор проектов Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Научный сотрудник Психологического института Российской академии образования

Этические аспекты сохранения языкового разнообразия в информационном обществе

Политика в сфере сохранения языкового разнообразия, усилия, предпринимаемые различными структурами в этом направлении, могут изучаться с точки зрения довольно большого числа позиций. Эта тема весьма актуальна и привлекает внимание многих исследователей. В данной статье задача сохранения многоязычия рассматривается с точки зрения информационной этики – одного из слагаемых этики информационного общества. Под *информационной этикой (или инфоэтикой)* в уже сложившейся традиции [11] принято понимать систему для проведения анализа информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с точки зрения их влияния на права человека. Некоторые исследователи рассматривают в качестве объекта инфоэтического анализа систему общественно принятых моделей взаимодействия членов определенного сообщества в целом [13] и изучают влияние использования ИКТ на права человека как на один из аспектов этих моделей.

Этика информационного общества и ЮНЕСКО

Уже с конца 1970-х годов ЮНЕСКО обращает внимание специалистов и высоких должностных лиц на вопросы, связанные с этическими аспектами распространения информации, а затем и на вопросы этики информационного общества. Инициированные ЮНЕСКО размышления и обсуждения различных форматов и уровней направлены на поиск ответов на следующие вопросы:

- Каковы базовые принципы этики, которых следовало бы придерживаться в ходе процесса глобализации?
- Какие этические и социальные последствия может вызвать все возрастающее использование ИКТ?
- Как найти баланс между интересами правообладателей и общества?

-
- Кто несет ответственность за достоверность, целостность и точность информации?

Дискуссии на эти темы проводились и на самом высоком уровне. В итоговых документах Всемирного саммита по информационному обществу (ВСИО; Женева, 2003; Тунис, 2005) признается важность для информационного общества этических норм, которые должны способствовать справедливости, а также поддерживать достоинство и ценность человеческой личности. Также указывается, что базовым принципом при использовании ИКТ и при создании контента должно стать уважение прав и свобод человека, включая неприкосновенность частной жизни и право на свободу мысли, совести и религии (согласно положениям соответствующих международных документов).

Таким образом, в качестве отправной точки для определения этических принципов информационного общества ЮНЕСКО были взяты провозглашенные во Всеобщей декларации права человека:

- право на свободу выражения мнений;
- всеобщий доступ к информации (особенно к информации, являющейся общественным достоянием);
- право на образование;
- право на неприкосновенность частной жизни;
- право на участие в культурной жизни.

Усилия ЮНЕСКО в сфере этики науки и технологии концентрируются в следующих направлениях: организация дискуссионных форумов; нормотворчество; консультационная поддержка и усиление потенциала; образование и повышение информированности относительно вопросов этики.

В 2005 году ЮНЕСКО начала разработку открытой всемирной системы данных по биоэтике и этике в других областях науки и технологии – Глобальной этической обсерватории (ГЭОбс). В задачи Обсерватории входит:

- определение значения базовых этических принципов;
- выявление образцов передового опыта в этой сфере;
- оценка вреда, наносимого этическим принципам ИКТ и их применением;
- сбор примеров добросовестной практики на самых разных уровнях.

В настоящее время ГЭОбс содержит следующие базы данных:

1. Эксперты по этике.

-
2. Институты, центры, комиссии и комитеты в области этики.
 3. Учебные программы по этике.
 4. Законодательство и рекомендации, связанные с этикой.
 5. Кодекс поведения в области этики.
 6. Ресурсы в этике.

Материалы Глобальной обсерватории доступны на шести официальных языках ООН, в том числе на русском.

Изучение этических аспектов информационного общества вошло в число приоритетных направлений деятельности утвержденной в 2001 году межправительственной Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В 2006 году ЮНЕСКО представила к обсуждению в научных и общественных кругах документ под названием «Этический кодекс для информационного общества». Этот кодекс позиционировался как инструмент саморегуляции, открытый для подписания всеми заинтересованными сторонами, а также как средство повышения осведомленности об этических аспектах информационного общества. «Этический кодекс» подвергся достаточно жесткой критике за слишком общий, декларативный характер. Предполагается, что в перспективе будут создаваться более точные этические кодексы, выработанные внутри четко определенных секторов или групп действующих субъектов: профессионалов в области технологий, пользователей и их сообществ, интернет-журналистов и др.

В новом Стратегическом плане Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на 2008–2013 годы изучение этических проблем информационного общества было сужено до информационной этики, или инфоэтики. С одной стороны, это позволит сконцентрировать усилия на том, чтобы ИКТ и распространяемая информация (контент) использовались для предоставления людям новых возможностей при проявлении уважения к их человеческому достоинству. С другой стороны, иные аспекты этики информационного общества могут на какое-то время остаться за рамками пристального внимания Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Инфоэтика и языковое разнообразие

Одним из этических вызовов информационного общества, который можно рассматривать с позиций инфоэтики, является сохранение языкового разнообразия.

Процессы глобализации и интенсивного развития ИКТ не могут не влиять на языковую динамику, которая довольно сложна по своей структуре.

Это и развитие понятийного поля, включающего новые смыслы, которые необходимы для описания самих цифровых технологий и процессов, с ними связанных; и ускорение взаимного влияния языков, порожаемое использованием и возможностями тех же цифровых технологий; и повышение привлекательности некоторых языков, связанное с объективно возникшим перекосом в использовании языков для размещения контента и осуществления информационного обмена в киберпространстве.

Представление языка в Интернете уменьшает риск его исчезновения, потому что люди, владеющие этим языком, получают возможность общаться на нем посредством электронной почты, мессенджеров, чатов и т. п., читать новости, художественную и специальную литературу, получать другую необходимую им информацию через Интернет. Однако можно отметить, что процесс распространения цифровых технологий весьма неоднозначно воспринимается в различных культурах носителями их языка. Попытки выработать общие принципы распространения ИКТ часто сталкиваются с культурной и языковой спецификой сообществ. Пока еще не создан механизм, который бы позволил запустить активный процесс самововлечения носителей различных языков в процесс развития и воспроизводства цифровых технологий. А культурная и языковая специфика часто становится предметом обсуждения только после возникновения определенных трудностей с внедрением ИКТ, появления угрозы для осуществления различных прав человека и т.д.

Во многих международных документах, посвященных вопросам информационного общества [1; 2; 3; 6; 9; 10], постулируется, что уважение прав и свобод человека невозможно без доступа к информации и услугам на родном языке.

Действительно, в современном мире создание условий для реализации права на свободу выражения мнений практически не осуществимо без обеспечения технических и технологических возможностей для самовыражения в киберпространстве на родном языке.

Движение в направлении достижения всеобщего доступа к информации непременно предполагает предоставление информации на родном языке.

Право на образование может быть реализовано в том случае, если обучение ведется на языке, которым учащийся свободно владеет.

При отсутствии культурной (а значит, и языковой) среды в виртуальном пространстве реализация права на участие в культурной жизни довольно затруднительна в условиях географической удаленности представителей одной культурной общности друг от друга.

Даже для осуществления права на неприкосновенность частной жизни в ситуации широкого внедрения ИКТ в различные сферы жизни необходимо, чтобы правила безопасности – для наилучшего понимания – излагались на родном языке пользователя этих технологий.

Одним из важных инфоэтических вопросов, возникающих в связи с этим, является проблема нейтральности технологий по отношению к различным языкам. На этот счет есть два полярных мнения.

С точки зрения приверженцев идеи нейтральности ИКТ (имеется в виду реальная, а не декларируемая нейтральность), разрабатываемые и внедряемые технологии сами по себе не являются дискриминирующими по отношению к каким-либо культурам или языкам. То есть значение имеют характер использования ИКТ, степень их проникновения в различные сферы жизни, а не то, насколько ИКТ «культурно родственны» той среде, в которой они используются.

Противоположная точка зрения выражена в докладе исследователя Чарльза Эсса: по его словам, вопреки общеизвестной гипотезе о культурной нейтральности ИКТ, данные многих исследований показывают, что ИКТ, созданные в странах западной культуры (в основном, в Северной Америке), несут в себе и, в определенной степени, продвигают «западные» культурные ценности и коммуникационные предпочтения. Эти ценности и предпочтения вступают в конфликт с культурами стран, получающих технологии, – стран Азии, Латинской Америки, арабских стран. Исходя из этой позиции, можно заключить, что ИКТ изначально способствуют сохранению и распространению одних языков и препятствуют развитию других языков.

Эсс «указывает на опасность “компьютерной колонизации”, которая может стать продуктом бесхитростного плана “объединения мира”, но игнорирует риски, доказавшие на практике негативные последствия небрежного внедрения ИКТ для местных культур и ценностей» [8]. Таких негативных последствий можно избежать, если осознавать и учитывать значимость вопросов культуры при формировании взаимодействий «человек–машина».

Таким образом, по нашему мнению, нейтральность ИКТ по отношению к языкам является одним из важных аспектов инфоэтического анализа. Разработка конкретных критериев и методов такого анализа может стать одним из направлений приложения усилий исследователей в данной сфере.

Исходя из вышесказанного, рассмотрение сохранения и развития языкового разнообразия с точки зрения информационной этики может быть реализовано через изучение влияния ИКТ на осуществление прав человека, связанных с использованием родного языка. Основной же задачей инфоэтики

с точки зрения сохранения многоязычия становится обеспечение благоприятных условий для реализации прав человека вне зависимости от того, на каком языке он разговаривает.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (1948).
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001).
3. Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии (Женева, 2003).
4. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2002).
5. Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на 2008–2013 гг.
6. Тунисская программа для информационного общества (Тунис, 2005).
7. Тунисское обязательство (Тунис, 2005).
8. Измерение языкового разнообразия в Интернете: сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
9. Итоговый отчет 3-го международного конгресса «Этические, правовые и социальные вызовы киберпространства». – ЮНЕСКО, 2001. – 353 с.
10. Сборник материалов Европейской конференции «Этика и права человека в информационном обществе». – ЮНЕСКО, 2008. – 42 с.
11. Этические аспекты новых технологий. Обзор. – М.: МЦБС, 2007. – 102 с.
12. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – 218 с.
13. Rafael Capurro, Johannes Frühbauer, Thomas Hausmanninger (Eds.): Localizing the Internet. Ethical Aspects in Intercultural Perspective. ICIE Series Vol. 4, Munich: Fink 2007. – 363 с.

Екатерина Владимировна ПЛЫС

Москва, Российская Федерация

Координатор проекта «Многоязычие в Интернете»
(Межрегиональный центр библиотечного
сотрудничества и Российский комитет Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех»)

**Представление языков народов России
в российском сегменте Интернета:
результаты исследования в рамках проекта
«Развитие многоязычия в киберпространстве»**

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества и Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в 2007 г. открыли новое направление совместной деятельности – развитие многоязычия в Интернете.

Для того чтобы составить максимально полное представление о ситуации в этой области, мы изучали международные документы (в первую очередь документы ЮНЕСКО), опыт других государств и, конечно, стремились собрать как можно больше информации о проблеме развития многоязычия в киберпространстве в России. Однако при поиске данных, касающихся положения дел в нашей стране, мы столкнулись с проблемами. Нам не удалось найти какую-либо государственную или общественную организацию, которая целенаправленно занималась бы этими вопросами. Материалы, найденные нами в Интернете, были неполными, или же надежность источника вызывала сомнения.

Тогда появилась идея о проведении исследования, нацеленного на выявление мер, предпринимаемых в России по развитию многоязычия в Интернете; определение полноты представления языков народов России в российском сегменте Интернета; выявление круга ведомств, организаций и специалистов, которые могут иметь отношение к этой проблеме, и установление с ними деловых контактов.

На основе изучения литературы по соответствующей тематике, мониторинга ресурсов Интернета, а также общения с экспертами в области языкознания, разработчиками шрифтов, электронных словарей, поисковых систем и отдельных веб-сайтов на языках народов России нами были разработаны две анкеты. Одна из них – «Предпринимаемые в России меры по развитию языкового разнообразия в Интернете» – была разослана с сопроводительными письмами руководителям всех субъектов Российской Федерации, другая –

«Предпринимаемые российскими вузами и НИИ меры по развитию языкового разнообразия в Интернете» – в вузы и научно-исследовательские институты.

С помощью анкетирования мы смогли узнать о:

- источниках финансирования электронных информационных ресурсов (ИР) на языках народов России;
- роли муниципальных и региональных органов власти в создании и развитии ИР;
- целях создания ИР, их основном содержании и проблемах, возникающих при их разработке;
- языках, использующихся при создании ИР, и объеме перевода на эти языки;
- качестве используемых шрифтов;
- существовании электронных переводчиков и словарей;
- существовании поисковых систем, адаптированных для поиска в Интернете на национальных языках;
- работе по документированию языков народов России;
- актуальности проблемы.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие администрации 46 субъектов Российской Федерации, а также научно-исследовательские институты и крупнейшие вузы страны.

14 администраций сообщили о том, что в их регионах уже имеются и создаются новые электронные информационные ресурсы на языках народов России и стран СНГ: администрации Бурятии, Мордовии, Татарстана, Коми, Чувашии, Адыгеи, Удмуртии, Хакасии, Дагестана, Якутии, а также Мурманской, Оренбургской и Ростовской областей, Ханты-Мансийского АО.

Следующие вузы проводят работы по документированию языков народов России и стран СНГ: Томский государственный университет (языки народов Сибири), Калмыцкий государственный университет (калмыцкий язык), Башкирский государственный университет (башкирский язык), Чувашский государственный университет (чувашский язык), а также Институт этнологии и антропологии РАН (украинский, белорусский языки). Результаты своих исследований разместили в Интернете Башкирский государственный университет и Томский государственный университет.

В Интернете на языках народов России представлены самые разнообразные виды ресурсов: организовано интернет-вещание радио- и телепрограмм; функционируют порталы средств массовой информации, сайты вузов и национальных библиотек; созданы электронные библиотеки, электронные базы данных, электронные словари и электронные учебники. Кроме этого, на некоторые языки локализованы компьютерные программы (Windows XP, Windows Vista, Linux, MS Office 2000, Mozilla Firefox, Mozilla Thunderbird); разрабатываются компьютерные игры, помогающие детям освоить родной язык; выпускаются компакт-диски с информацией об истории и культуре народов, с материалами для изучения языков; создаются мультипликационные и документальные фильмы.

Инициаторами создания электронных информационных ресурсов на языках народов России, по данным исследования, являются региональные органы исполнительной власти, национально-культурные объединения, вузы, библиотеки, научно-исследовательские институты, а также частные лица.

В работах по созданию таких ИР принимают участие программисты, дизайнеры, филологи, сотрудники библиотек, архивов, вузов, а также переводчики, журналисты, историки и другие ученые, государственные служащие, поэты, писатели, музыканты, студенты.

Помощь в создании и развитии информационных ресурсов чаще всего оказывают органы государственной власти, российские и зарубежные фонды и программы, целью которых являются поддержка и финансирование проектов по изучению и сохранению языков: Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, Программа по документированию исчезающих языков (Endangered Languages Documentation Programme), Школа по изучению восточных и африканских языков (School of Oriental and African Studies), Фонд Сороса; национальные библиотеки; общественные объединения; Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также СМИ, архивы, телерадиокомпании, издательства, частные лица.

Финансирование проектов обычно обеспечивается за счет средств бюджетов субъектов Федерации или средств организаций, по инициативе которых создаются информационные ресурсы, привлекаются гранты различных фондов, средства частных лиц и общественных объединений. Реже – за счет средств федерального бюджета, бюджетов муниципальных образований, целевых федеральных программ.

Роль органов региональной и муниципальной власти в создании информационных ресурсов на национальных языках респондентами оценивалась по-

разному. Так, представители администраций субъектов РФ указывали на активную роль региональных органов власти, утверждая, что чаще всего именно они являются инициаторами создания сайтов на языках народов России. Роль муниципальной власти обычно оценивалась крайне низко. Вузы отмечали слабую заинтересованность как региональных, так и муниципальных органов власти, называя это одной из главных проблем в деле разработки электронных информационных ресурсов на языках народов России.

Сайты и компакт-диски на языках коренных народов России создаются для обеспечения доступа пользователей к информационным, образовательным, культурно-просветительским, научным ресурсам на национальных языках, а также для сохранения и развития этих языков, защиты и актуализации культурного наследия, воспитания у молодежи интереса и уважения к истории, традициям, национальной культуре народов.

Основное содержание информационных ресурсов на языках народов России – региональные и местные новости, информация об истории, культуре, искусстве титульных и других народов, книги и статьи, учебники, словари и другие материалы для изучения языков, информационные базы данных библиографического характера, сведения о высших учебных заведениях.

По большей части эти информационные ресурсы ориентированы на широкую общественность. Особо респондентами выделялись следующие категории пользователей: учащиеся; студенты; люди, интересующиеся языками и культурами народов России; ученые-лингвисты и преподаватели языков; носители языков, а также представители государственных органов власти, СМИ и общественных организаций.

При создании двуязычных и многоязычных информационных ресурсов обычно переводится от 10 до 40 % материалов, имеющихся на русском языке. Перевод большего количества материалов не осуществляется из-за недостатка финансирования. На двуязычных сайтах (русский и национальный язык) наиболее востребованной является информация на русском языке.

Приведем наиболее актуальные проблемы, которые были отмечены респондентами.

Часто сообщалось о недостатке квалифицированных кадров. Для создания и поддержания ресурсов на национальных языках требуются высококлассные программисты, а также специалисты в других областях, владеющие двумя-тремя языками (русским, родным, английским); вузы отмечали нехватку специалистов, сочетающих знания в области филологии и компьютерных технологий. Кроме этого, сообщалось о нехватке финансирования, автоматизированных рабочих мест, низкой заработной плате специалистов.

Во многих случаях респонденты указывали на проблему сокращения численности носителей национальных языков и ограниченности доступа к Интернету пользователей, владеющих этими языками. Так, молодые люди, являющиеся основными пользователями Интернета, часто не знают родного языка; они предпочитают изучать русский и английский языки и общаться в Интернете именно на них. Представители же старшего поколения, владеющие национальным языком, чаще всего проживают в отдаленных населенных пунктах и не имеют ни навыков пользования компьютерами, ни доступа к Интернету.

В большинстве случаев отмечалось отсутствие стандартизированных шрифтов для языков народов России. Их качество оценивалось в основном как удовлетворительное, реже – как хорошее. Лишь Администрация Татарстана оценила качество шрифтов татарского языка как отличное; в Удмуртии шрифты стандартизированы в рамках республики и размещены в открытом доступе на сайте Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

Упоминались и такие проблемы, как отсутствие общенациональной политики, касающейся поддержки национальных языков в Интернете, неразработанность нормативной правовой базы; отсутствие в регионах единых центров по созданию качественных информационных продуктов с использованием компьютерных технологий, неразвитость образования на национальных языках. Кроме этого, вследствие малочисленности коренных народов разработчики и владельцы информационных ресурсов на языках этих народов нередко концентрируют внимание на событиях местного значения и в гораздо меньшей степени освещают международные и общероссийские новости.

Многие администрации и вузы сообщали о заинтересованности в разработке электронных словарей и электронных переводчиков для языков народов России. Такая работа ведется в научно-исследовательских институтах и вузах. Готовые электронные словари размещаются в Интернете (например, на образовательных порталах или сайтах высших учебных заведений), выпускаются на компакт-дисках.

На вопрос о существовании поисковых систем, адаптированных для поиска на языках народов России, респонденты обычно отвечали отрицательно. Лишь Администрация Чувашской Республики сообщила, что на портале «СМИ Чувашии» можно осуществлять поиск на чувашском языке, и оценила качество работы поисковика как удовлетворительное.

Подавляющее большинство опрошенных считают, что деятельность по развитию многоязычия в киберпространстве необходима и очень важна, так как, по их мнению, языки народов нашей страны представлены в Интернете

крайне ограничено – при том что создание интернет-ресурсов на национальных языках могло бы не только способствовать сохранению языков и культур, но дать мощный толчок их развитию.

Проблемы развития многоязычия в киберпространстве в России и за рубежом

Обращаясь к зарубежным источникам по проблеме развития многоязычия в киберпространстве, можно увидеть, что многие существующие в России проблемы актуальны и для других стран. Приведем несколько примеров.

1. Поддержка государства. В Российской Федерации немало делается для развития многоязычия: существуют законодательные акты, призванные защищать миноритарные языки, содействовать их изучению и развитию, обеспечивать право граждан использовать родной язык в быту, в суде, в делопроизводстве, получать образование на этих языках и т.п. Многие министерства и ведомства в различных регионах России оказывают поддержку организациям, занимающимся распространением информации на языках народов нашей страны в Интернете, и нередко сами являются инициаторами создания соответствующих информационных ресурсов. Однако при этом в России не разработана политика использования национальных языков в киберпространстве.

Подобное положение дел наблюдается во многих странах мира. Даниэль Пимьента в своей статье «Языковое разнообразие в киберпространстве – модели развития и измерения» и Даниэль Прадо в статье «Измерение языкового разнообразия в Интернете: политический и юридический контекст»⁵⁸ также отмечают отсутствие языковой политики и низкую заинтересованность государств в развитии контента в электронной форме на различных языках. Д. Прадо пишет: «Часто частные организации, ограниченные в средствах, или межправительственные организации, не наделенные четким мандатом, вынуждены подключаться и выполнять эту работу».

2. Программное обеспечение. Низкое качество, нехватка или отсутствие необходимого программного обеспечения отмечаются как значимые проблемы развития многоязычия в киберпространстве не только в России, но за рубежом. Одно из серьезнейших препятствий – отсутствие кодировок для очень большого количества языков. Для бесписьменных языков проблема включения их в киберпространство стоит еще более остро.

⁵⁸ С этими статьями можно ознакомиться в книге «Измерение языкового разнообразия в Интернете» на сайте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» <http://www.ifapcom.ru/365/523/>.

Одним из путей решения данной проблемы может стать создание и бесплатное распространение программного обеспечения с открытым исходным кодом. В таком случае опыт специалистов, которые разработали программные продукты для решения технических проблем, связанных с введением какого-либо языка в киберпространство, мог бы быть взят на вооружение теми, кто только начинает работу в этом направлении.

Проблема локализации программ также является актуальной для многих языков Азии и Африки. Как отмечает Й. Миками [1], несмотря на то что операционная система Windows XP локализована на 123 языка, это в основном европейские языки. Нежелание компании Microsoft выпускать программные продукты, адаптированные для других языков, объясняется экономическими соображениями – спрос на такие ресурсы среди представителей малочисленных народов вряд ли будет достаточно большим, чтобы покрыть затраты на локализацию.

Д. Пимьента [1] отмечает, что нельзя ограничиваться только разработкой кодировок для новых языков, необходимо также создавать словари для проверки правописания и грамматики, программы машинного перевода. Качественный машинный перевод – проблема, над которой исследователи бьются уже в течение нескольких десятилетий. К сожалению, до сих пор выполненный компьютером перевод сильно уступает по качеству переводу, сделанному человеком. Однако применение специальных компьютерных программ может ускорить и облегчить работу переводчиков, а также дать возможность пользователям получить быстрый и вполне приемлемый перевод текстов на родной язык⁵⁹.

Говоря о технических проблемах представления языков в киберпространстве, хотелось бы отметить книгу Марселя Дики-Кидири «Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?», которая может быть использована в качестве руководства при решении данных проблем [3].

3. Сообщество пользователей. Участники нашего исследования, как и зарубежные специалисты, обращают внимание на то, что зачастую основные пользователи Интернета не умеют читать и писать на родном языке, что является одной из причин низкой востребованности материалов на миноритарных языках.

Для того чтобы создать сообщество пользователей, необходимо обучать молодое поколение языку при участии школ, библиотек, культурных центров, с помощью культурных мероприятий [3], качественных языковых онлайн курсов [1].

⁵⁹ Подробнее об этом см. в книге «Переводческие технологии для Европы»: http://www.ifap-com.ru/files/publications/human_techn_rus.pdf.

Кроме этого, необходимо размещать в Интернете полезную и актуальную информацию на различных языках, организовывать форумы для общения, чтобы у пользователей появился стимул использовать свой родной язык в глобальной сети.

Другой аспект проблемы формирования сообщества пользователей – обеспечение доступа к Интернету. В сельской местности и небольших городах процент населения, владеющего родным языком, выше, чем в крупных населенных пунктах. Однако доступ к услугам Интернета там затруднен или невозможен из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры и низких доходов населения.

В решении этой проблемы активное участие должны принимать как провайдеры Интернета, обеспечивающие подключение к сети, так и государство, которому следует принимать меры к тому, чтобы интернет-услуги предоставлялись по доступным ценам.

Необходимо также повышать компьютерную грамотность среди населения.

Заключение

Как видно из приведенных примеров, схожие проблемы развития многоязычия в киберпространстве существуют в разных странах. Для их решения надо развивать сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами, изучать опыт как российских, так и зарубежных специалистов. Кроме того, необходимо разрабатывать соответствующую государственную политику, обучать специалистов, создавать программное обеспечение, заниматься вопросами информационной грамотности, обеспечивать доступ к Интернету. И одним из главных направлений в деятельности по поддержке исчезающих языков должна стать работа с сообществами носителей, потому что именно от них зависит, будут ли востребованы ресурсы на их родных языках, будут ли эти ресурсы развиваться и, в конечном итоге, будет ли жив их язык.

Литература

1. Измерение языкового разнообразия в Интернете : Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
2. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Кузьмин Е. И., Плыс Е. В. – М.: МЦБС, 2008. – 218 с.
3. Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве? – М.: МЦБС, 2007. – 64 с.
4. Переводческие технологии для Европы. – М.: МЦБС, 2008. – 64 с.

Александр Николаевич КОНОВАЛОВ

Москва, Российская Федерация

Старший научный сотрудник Психологического
института Российской академии образования

Доцент Университета Российской академии
образования

К вопросу развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве с позиций культурно-психологического подхода

При рассмотрении вопроса развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве возможно использование различных научных подходов. Применение культурно-психологического подхода позволяет определить теоретико-методологические основания для приложения практических усилий в направлении развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве и наметить пути реструктуризации системы этих усилий для наиболее эффективного их осуществления.

Прежде всего обозначим основные позиции, на которых строилась данная статья. Под культурой в статье понимается относительно устойчивая и разделяемая членами общества система базовых ценностей (Е. Шейн), проявляющаяся в согласованной (как формализованно, так и неосознанно) совокупности моделей взаимодействия внутри сообщества и с внешним миром – природой и другими сообществами (К. Уислер).

Усилия по развитию языкового и культурного разнообразия представляют собой попытку ответить на один из важных вызовов процесса глобализации – сглаживание культурных различий. С пониманием этого вызова приходит осознание того, что сохранение разнообразия – не только фактор устойчивого развития, но и средство выживания человечества. Исследования культурологов показывают, что монокультура приводит к стагнации общества и, в конечном счете, к его деградации. Связано это с тем, что монокультура может отвечать только на актуальные вызовы. При значительном изменении условий монокультурное общество ожидает болезненные потрясения. Культурное разнообразие при развитии межкультурного диалога является основой развития сообществ. В поликультурном обществе в недрах каждой субкультуры развивается свой взгляд на различные аспекты взаимодействия, что способствует

взаимному обогащению идеями. При наличии культурного разнообразия мы имеем различные культурные модели, в разной степени действенные для решения конкретных общественных задач, но несопоставимо более эффективные при решении мультизадач, а также при необходимости найти ответы на новые вызовы, с которыми раньше не сталкивалась ни одна культура. *Таким образом, одним из важных условий устойчивого развития человечества является сохранение и развитие культурного многообразия.*

Язык и культура, безусловно, взаимосвязаны. С одной стороны, каждая культура развивает свой язык; культурные модели с высокой степенью представленности отражаются в языковых формах и содержании. С другой стороны, язык определяет структуру мышления и тем самым является одним из культурообразующих элементов. Однако было бы неправильно ставить знак тождества между этими понятиями. Как культура не определяется только языком, так и язык – отражение не только культуры. Сохранение и развитие языкового разнообразия – лишь один из аспектов сохранения и развития разнообразия культурного.

Киберпространство, или виртуальная реальность, является одновременно продуктом культуры и одним из ее выражений. То есть, с одной стороны, культура как среда определяет динамику развития киберпространства, а с другой – киберпространство является средой проявления культуры.

Очень важным базовым принципом культурно-психологического подхода является рассмотрение культуры только в динамике. Частая и распространенная исследовательская ошибка – относиться к культуре как к чему-то внешне заданному и неизменному (М. Коул). Это связано с тем, что изменение культуры – процесс относительно медленный, а субъекты культуры, находясь внутри процесса культурогенеза, не могут на протяжении небольшого количества времени оценить важность происходящих изменений. Однако любая культура постоянно изменяется. И при постановке каких-либо широких общественных целей, таких как сохранение и развитие языкового и культурного разнообразия, необходимо отдавать себе отчет, что мы не можем просто изменить реагирование субъектов культуры в рамках культуры существующей. Если мы достигнем поставленных целей, тем самым мы изменим и культуру, сделав ее такой, в которой будут проявляться желаемые модели и способы реагирования. Применительно к проблеме сохранения и развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве этот вопрос звучит так: *желаем ли мы максимально сохранить существующие культуры или мы хотим изменить культуры так, чтобы у их субъектов появилась потребность быть вовлеченными в процесс создания, развития и использования киберпространства?*

Конечно, в условиях реально протекающих в мире процессов подобный выбор невозможен. Любая сформулированная цель, связанная с одним конкретным ответом на поставленный вопрос, будет обречена на провал. В существующих условиях глобализации и бурно развивающихся ИКТ мы не сможем сохранить культуры в максимально неизменном состоянии, поскольку культура, не использовавшая ранее активно возможности киберпространства, и культура, где такая потребность появилась, – две разные культуры. С другой стороны, не так просто вовлечь субъектов различных культур в процесс использования киберпространства. Подобные усилия могут встретить противодействие, поскольку каждая культура имеет механизмы самосохранения и сопротивления навязываемым извне новым для нее формам и моделям взаимодействия.

Поскольку остановить развитие киберпространства и цифровых технологий невозможно, как невозможно и сохранить в связи с этим культуры в существующем на сегодняшний момент виде, то, на наш взгляд, *центральной проблемой для приложения усилий должна стать проблема сохранения многообразия изменяющихся культур*. Трансформация культуры при сохранении ее самобытности возможна лишь при плавном эволюционном переходе, постепенной интеграции новых форм и моделей в ее структуру. Резкое изменение условий, как правило, губительно для культуры. В связи с этим необходимо понимать, что цифровые технологии и использование киберпространства несут не только выгоды тем, кто их использует, но и опасность разрушения культур при их быстром внедрении. Но вместе с тем, в свете процессов глобализации, для культуры будет разрушительным и отсутствие процесса интеграции информационных технологий в ее структуру, поскольку это чревато выпадением из системы мировой культуры, что тоже неизбежно приведет к гибели отдельной культуры. Поэтому, по нашему мнению, вопрос соотношения языкового и культурного многообразия и развития киберпространства нужно сформулировать так: *как развивать киберпространство, чтобы обеспечить максимально плавную эволюцию культур, достаточную по времени для сохранения их самобытности?*

При рассмотрении этого вопроса следует учитывать одну из самых главных исследовательских проблем, существующих при изучении межкультурных различий: каждый из нас является субъектом культуры и пытается понять другие культуры, исходя из представляющихся единственно правильными моделей своей культуры. Каждая культура развивает свою систему ценностей, на основе которой строятся модели взаимодействий. Когда мы говорим о ценности информации вообще и важности развития цифровых технологий в частности, мы выступаем от имени субъектов того общества, которое сегодня принято называть информационным. При этом, на наш взгляд, допускается

одна важная методологическая ошибка. Она заключается в том, что, пытаясь сохранить культурное разнообразие, мы в качестве мерил правильности и успешности развития большого количества разных культур используем структуру ценностей только нескольких из них. Вместе с тем, по историческим меркам даже европейская культура совсем недавно пришла к осознанию ценности информации в качестве одной из приоритетных. Сегодня эта мысль не вызывает у нас сомнения. Но имеем ли мы право утверждать, что так должны думать все? Экспансия системы ценностей – это экспансия культуры, что не имеет ничего общего с сохранением культурного разнообразия. Для того чтобы понять, как эффективно поддерживать сохранение языкового и культурного разнообразия, необходимо попытаться взглянуть на процесс развития ИКТ и киберпространства с позиций других культур.

Итак, взгляд на развитие различных культур и сохранение культурного разнообразия с позиции субъектов культуры только информационного общества является односторонним и ошибочным. Недостаточность использования лишь одной, пусть и кажущейся нам правильной модели развития культуры, использования внешних воздействий на культуры, а также применения лишь внешних критериев успешности развития культур можно продемонстрировать на примере, описанном М. Коулом. После II Мировой войны развитые страны пытались «превратить образование в движитель быстрого экономического и социального развития стран, которые теперь называют менее развитыми». Тогда именно образование, как сегодня развитие ИКТ и киберпространства, представлялось всеобщей панацеей и источником развития (идея о ценности образования и сегодня весьма актуальна). Однако ошибка состояла в том, что методы и содержание обучения европейских стран, привнесенные в некоторые, например, африканские страны, оказались несостоятельными, поскольку не учитывали глубинного различия в культурах, вызванного опытом существования изучаемых племен, и являлись лишь попыткой изменить внешнее состояние. Применявшиеся внешние критерии (количество людей, получивших образование) отражали не уровень развития образования, а степень принятия внешних по отношению к данной культуре моделей. Это привело к тому, что образовательный разрыв не преодолен до сих пор несмотря на титанические усилия различных международных организаций, и в мире до сих пор стоит вопрос о всеобщем начальном образовании.

Описанная «образовательная» ошибка была допущена несмотря на то, что еще в 30-е годы прошлого века антропологом П. Бокком, который интересовался взаимоотношениями между культурой и личностью, были изучены культурные различия в познавательном развитии. П. Бок основывался на

идее о том, что каждой культуре присущ ее собственный стиль мышления. Эта идея в 60-х годах развивалась Дж. Берри и Г. Уиткиным, которыми в русле исследования взаимосвязи культуры и познания были показаны различия когнитивных стилей представителей различных культур.

Применявшиеся и применяющиеся внешние критерии оценки эффективности системы образования просты в применении и удобны для отчетности. Очень просто заносить в статистические таблицы количество и проценты людей, имеющих начальное, среднее, высшее и т.д. образование. Но, по нашему мнению, эта простота имеет и оборотную сторону. При таком подходе институты, взявшие на себя миссию повышения уровня образования, начинают в действительности работать на изменение критериальных показателей. Со временем ситуация развивается так, что приходится затрачивать все больше физических и финансовых усилий на обеспечение прироста показателей. И дело даже не в том, что критерии не правильные. Проблема в том, что внешние критерии не способствуют изменению культуры, а лишь навязывают неорганичные, внешние формы.

Сегодня мы пытаемся совершить ту же ошибку при попытке распространить (или навязать) идеи и атрибуты информационного общества без учета специфики культур. Как возможность для каждого жителя планеты сидеть за партой – условие необходимое, но не достаточное для достижения всеобщего начального образования, так, например, и расширение цифровых сетей и увеличение числа компьютеров – еще не развитие киберпространства.

Рекомендация ЮНЕСКО о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятая в октябре 2003 г. на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, рассматривает «четыре аспекта, которые необходимо учитывать для того, чтобы как можно больше людей извлекли пользу из потенциала ИКТ»:

- содействие развитию многоязычного контента;
- расширение доступа к сетям и услугам Интернета;
- разработка содержания информации, относящейся к общественному достоянию;
- содействие достижению справедливого баланса интересов правообладателей и общества.

По нашему мнению, абсолютно верные внешние критерии развития потенциала ИКТ и киберпространства не могут быть эффективно применены без учета внутренних для культуры критериев. Измерять количество людей, имеющих доступ к Интернету, число сайтов, объем размещенной информации – зна-

чит измерять следствия, а не процесс развития киберпространства и не динамику изменения культур. Работать на искусственное внешнее изменение этих показателей – развивать показатели, а не сущности, за ними стоящие.

Какими могут быть внутренние критерии, следует из данного в начале статьи определения культуры. Если модели взаимодействия определяются структурой ценностей в обществе, то именно *структура ценностей и должна выступить главным индикатором успешности усилий по интеграции киберпространства и культуры*. Причем система оценки должна строиться отдельно для каждой конкретной культуры на основе изучения динамики ее структуры ценностей.

Культура – продукт сосуществования людей. Сосуществования достаточно длительного по времени, чтобы выработались устойчивые модели взаимодействия в обществе (Е. Шейн, Л. Г. Ионин). Из этого следует, что движущие силы развития культур – интегральный процесс согласования мотивов, ценностей, потребностей членов сообщества. В частности, те культуры, к которым мы можем применить определение «культуры информационного общества», развивались при наличии у людей потребностей и мотивов в производстве и обмене информацией, реализация которых позволила настолько более эффективно решать стоящие перед обществом задачи, что превратила их в ценность высокого для общества уровня.

Развитие ИКТ и киберпространства в таких культурах не было обусловлено внешними факторами, а явилось воплощением, в частности, культурных ценностей общества в соответствующие модели взаимодействия. Понимание этого дает возможность заявлять, что *развитие киберпространства при сохранении культурного и языкового разнообразия и в интересах такого сохранения должно вестись на основе повышения ценности информации в существующей в данной культуре иерархии ценностей*. Повышение ценности информации в иерархии ценностей общества, в свою очередь, приведет к тому, что культуры сами станут развивать цифровые технологии, а повышение показателей по внешним критериям произойдет автоматически. Связано это с тем, что приоритет ценностей в культуре определяет приоритет действий ее субъектов. Конечно, измерять динамику структуры ценностей для каждой культуры сложнее, чем применять единые внешние критерии. Но, во-первых, современная наука обладает целой батареей инструментов, способных это сделать, а во-вторых, если речь идет о культурном разнообразии, то единые критерии не подходят по определению.

На основании сказанного попробуем определить подходы к разработке стратегий развития киберпространства при сохранении культурного разнообразия и многоязычия применительно к различным типам культур.

Для описания подходов к разработке стратегий нет необходимости рассматривать каждую культуру в отдельности. Также не подходит для данной работы какая-либо известная классификация культур. Для данной конкретной задачи предложим типологию культур, основанную на отношении к информации как к ценности, с их краткой характеристикой. Как и любая другая типология, она, конечно, является весьма условной, но позволяет сделать ряд важных практических выводов.

Культуры первого типа. Условно назовем их I-культуры (от Information, информация). Культуры, в которых информация имеет высокий ранг в иерархии ценностей. Для субъектов данной культуры информация имеет очень высокую ценность, являясь ценным товаром в структуре культуры. Социальное положение субъектов взаимосвязано со способностями и навыками продуцирования, переработки и распространения информации. Развитие технической и технологической инфраструктуры ИКТ определяется «снизу» и происходит как бы само собой, поскольку субъекты культуры определяют запрос на основе потребности в информации и создают условия для идеологического и финансового саморегулирования информационной отрасли. Сама информационная отрасль – значимый сегмент экономики. Запрос на технологии и информационные продукты опережает их производство. Язык обогащается собственными терминами для описания процессов, связанных с ИКТ и киберпространством.

Культуры второго типа. Условно U-культуры (от Use, использование). Культуры, в которых информация как ценность не приоритетна, но имеет значение. Информация ценна настолько, насколько может обслуживать более высокие по рангу для данной культуры ценности. Культура принимает и использует киберпространство и имеющиеся достижения в области развития ИКТ. Социальная структура общества в целом не взаимосвязана со способностью человека к переработке информации, ценятся лишь специалисты для решения конкретных информационных задач. Развитие технической и технологической инфраструктуры сильно зависит от волевых административных усилий и внешних воздействий. Информационная отрасль – незначительный сектор экономики. Собственное производство информационных продуктов невелико. Запрос на технологии и информационные продукты соответствует их производству или отстает от него. Терминологический аппарат для описания процессов, связанных с ИКТ и киберпространством, заимствуется из языков I-культур. Следующий из сказанного частный вывод: поскольку информация в данном обществе имеет инструментальную (практическую) ценность, но не является ценностью терминальной (жизненной) (М. Рокич), то информационное пиратство как явление для подобной культуры будет распространен-

ным явлением, но не будет общественно порицаемым действием. Связано это с тем, что информация субъектам данного общества представляется чем-то внешним, существующим независимо от желаний и усилий людей.

Культуры третьего типа. Условно О-культуры (от Other, другие). Культуры, в которых информация не осознается как значимая ценность. Практически не используются достижения ИКТ, возможности киберпространства, инфраструктура ИКТ не развита. Запрос, производство и потребность в использовании ИКТ и киберпространства почти отсутствуют. В языке нет собственных терминов для описания процессов, связанных с ИКТ и киберпространством.

На наш взгляд, данная типология достаточна для первого приближения к решению поставленных задач и позволяет структурировать распределение усилий по развитию киберпространства при сохранении культурного и языкового разнообразия. При попытке обозначить стратегии применительно к каждому типу культур мы будем исходить из необходимости:

1. По возможности максимально сохранить имеющуюся структуру ценностей, а следовательно, и самобытность культуры, что отвечает задачам сохранения культурного и языкового разнообразия;

2. Рассмотреть возможные пути повышения значимости ценности информации в имеющейся иерархии ценностей, поскольку это отвечает задачам развития киберпространства и эволюционного включения (развития) ИКТ в модели взаимодействия в конкретных культурах;

3. Рассмотреть возможные пути повышения значимости ценности межкультурных взаимодействий в имеющейся иерархии ценностей, поскольку это отвечает задачам развития культурного и языкового разнообразия, в том числе и в киберпространстве.

Попытка совместить решение этих задач и будет ответом на главный вопрос статьи в его двустороннем звучании: как сохранить культурное и языковое разнообразие при развитии киберпространства и распространении ИКТ и как развивать и использовать киберпространство для сохранения культурного и языкового разнообразия.

В контексте сказанного можно утверждать, что невозможно для решения задач сохранения и развития культурного и языкового разнообразия в киберпространстве применять какую-то одну общую для всех стратегию. Каждый тип культуры определяет специфичность усилий, необходимых для решения поставленной задачи. Но первый этап для любого типа культуры будет общим. Состоит он в изучении системы базовых ценностей, определяющих модели по-

ведения субъектов культуры. При этом следует отдавать себе отчет, что декларируемые ценности и истинные ценности могут сильно отличаться друг от друга. Например, в некоторых случаях, можно принять О-культуру за U-культуру в случае, когда некоторые структуры О-культуры имеют целью не развитие ИКТ и киберпространства, а получение вторичной выгоды, например финансовой, под лозунгом их развития. Для успеха важно понимать истинную структуру ценностей. В противном случае при определении и реализации стратегий действия могут возникнуть значительные сложности и ошибки. На основе понимания структуры базовых ценностей уже можно осуществлять построение стратегий, которые для разных культур будут отличаться как по целям, так и по содержанию.

I-культуры. На первый взгляд может сложиться ощущение, что данный тип культур не нуждается в приложении каких-либо дополнительных усилий, связанных с сохранением культурного и языкового разнообразия в киберпространстве. Действительно, по определению, эти культуры и их языки не только широко представлены в киберпространстве, имеют механизмы для саморазвития и увеличения своей представленности в киберпространстве, но и являются локомотивами развития информационного общества. Однако именно в силе таких культур и таится опасность. Заключается эта опасность в возможности постепенного подчинения и растворения других культур. Лидерство в сфере ИКТ обуславливает соблазн распространения своих моделей взаимодействий, а это не что иное, как культурная экспансия. Если устойчивое развитие лежит в плоскости многокультурия, то стратегические усилия, направленные на работу с такими культурами, – усиление осознания ответственности за культурную экспансию, которая вначале приносит выгоды, но в конечном итоге приводит к проигрышу.

Таким образом, проблема для культур данного типа состоит не в том, что они не могут сохранять и развивать свой язык в киберпространстве, а в том, что они способны привести к подавлению и исчезновению других культур. В качестве примера, подтверждающего эту мысль, можно привести тот факт, что многие исследователи языкового пространства в Интернете отмечают существующий языковой перекос в сторону английского языка. При этом те пользователи, для которых родной язык другой, вынуждены изучать английский язык, чтобы эффективно пользоваться различными информационными ресурсами. Англоязычными I-культурами такая ситуация не воспринимается как их собственная проблема. Наоборот, такая ситуация ими воспринимается позитивно. Однако появляется латентная угроза, которая может проявиться через какое-то время. Состоит она в том, что со временем такой важный для развития культуры ресурс как межкультурные взаимодействия будет терять свою значимость, что негативно отразится на динамике развития самих этих культур.

Как уже отмечалось, внешне обусловленные действия, например, законодательное введение каких-то ограничений на языковую экспансию, будут неэффективными и не дадут сколько-нибудь значимых результатов. Важно создавать систему, которая позволила бы включить механизмы саморегуляции в культуре, ограничивающие языковую экспансию. Для этого на основании изучения ценностной структуры I-культур необходимо понять, что может повысить ценность межъязыкового культурного обмена для субъектов культур, и стратегически выстраивать систему мероприятий, направленных на повышение этой ценности.

Вместе с этим, опыт изучения моделей взаимодействия в I-культурах предоставляет ценную информацию о структуре подобного общества, истории его развития и дает возможность описать концептуальные механизмы развития ИКТ и киберпространства. Подобное изучение также является важной стратегической задачей, решение которой даст возможность более эффективно конструировать инструменты для повышения ценности информации в иерархии ценностей U- и O-культур.

U-культуры. С позиций, основанных на описываемых выше внешних критериях, такие культуры могут выглядеть весьма благополучно с точки зрения языковой представленности в киберпространстве. В некоторых подобных культурах для решения инструментальных задач создается и развивается большое количество сайтов; в некоторых родные языки в киберпространстве используются менее активно. На наш взгляд, основная проблема в контексте задач сохранения культурной идентичности и развития представленности в киберпространстве для таких культур заключается в их зависимости от I-культур. Используя достижения, язык и модели взаимодействия других культур, U-культуры неизбежно будут терять самоидентичность.

ИКТ и киберпространство для подобных культур могут явиться «троянским конем», постепенно приводя к все большей зависимости и, как следствие, к потере уникальности. Известный аналог – финансовая помощь развивающимся странам. Оказание подобной помощи привело к тому, что некоторые страны, принимая ее, стали воспринимать этот процесс как данность. Такую помощь можно оказывать до бесконечности, периодически ставя вопрос о списании долгов, но ситуация с голодом, бедностью и уровнем жизни в этих странах будет оставаться неразрешенной. Более того, ограничение подобной помощи или отказ от нее может восприниматься весьма негативно.

Таким образом, для U-культур развитие киберпространства – не результат собственных культурных процессов, а следствие внешних воздействий и принятия моделей взаимодействия других культур. С одной стороны, готовность

таких культур принимать и использовать ИКТ и киберпространство – ресурс для их развития. С другой, зависимость чревата потерей самоидентичности. Стратегическое направление усилий, на наш взгляд, для данных культур должно состоять в повышении ценности информации в иерархии ценностей культуры, что позволит создать в культуре потребность к продуцированию внутренних механизмов развития и использования киберпространства, в том числе и в отношении родного языка.

Вместе с тем, изучение механизмов возникновения потребности к использованию ИКТ и киберпространства в данных культурах стратегически важно для создания инструментов, позволяющих вовлекать О-культуры в подобные процессы.

О-культуры. Быстрое и/или насильственное вовлечение данных культур в кибервзаимодействия чревато их разрушением. При этом представленность этих культур в киберпространстве важна для сохранения культурного и языкового разнообразия. Кроме того, данные культуры представляют ценную исследовательскую площадку для изучения моделей взаимодействия вне киберпространства и механизмов противодействия распространению ИКТ.

Для вовлечения субъектов данных культур в кибервзаимодействия при сохранении языковой и культурной уникальности культуры необходим наиболее взвешенный поэтапный подход.

На первом этапе, на наш взгляд, необходимо всестороннее комплексное изучение и анализ иерархии ценностей конкретной культуры. Изучаться должны ценностные приоритеты в культуре в целом, структура и взаимодействие субкультур, иерархия ценностей в субкультурах. Содержательный анализ должен быть направлен на вычленение в культуре и входящих в нее субкультурах кластеров ценностей, наиболее близких к ценности информации. Структурный анализ должен включать выявление субкультур и сфер жизнедеятельности, наиболее готовых по структуре ценностей к расширению информационных взаимодействий. Вместе с этим также необходимо выявление наиболее антагонистичных ценностных кластеров и субкультур в изучаемой культуре.

Вместе с тем, вначале функция языкового представления культуры в киберпространстве должна осуществляться внешними институтами с активным привлечением бикультуральных субъектов: тех, кто идентифицирует себя одновременно с О- и какой-либо еще культурой. Подобная деятельность, по нашему мнению, должна быть направлена на подготовку условий для интеграции ИКТ в структуру культуры и, одновременно, на активный перевод в цифровой формат как можно большего числа документов и артефактов культур специалистами, занимающимися изучением этих культур извне.

На втором этапе на основе проведенного анализа возможна разработка стратегии изменений в культуре. При этом очень важно осторожно и выборочно подходить к выбору методов и средств взаимодействия с различными субкультурами, чтобы, с одной стороны, усилия были максимально эффективны, а с другой – наименее разрушительны для самобытности культуры.

На третьем этапе уже возможны практические усилия административного, законодательного, образовательного, финансового и др. характера по изменению культуры и воздействию на структуру общественных взаимодействий. При этом важен постоянный мониторинг происходящих изменений для возможности внесения своевременных корректив в предпринимаемые действия.

Конечная цель и индикатор предпринимаемых усилий, на наш взгляд, должны выражаться в возникающей в обществе потребности развивать собственное культурное киберпространство и интегрировать его в мировой киберпроцесс.

Резюме

В статье сделана попытка применения культурно-психологического подхода к рассмотрению проблем развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, решение которых важно для ответа на один из вызовов процесса глобализации – сглаживание культурных различий. Определены и описаны базовые позиции подхода. Показано, что в качестве индикаторов успешности развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве ошибочно использовать внешние критерии и индикаторы, при этом таковыми могут выступать измеряемые свойства самой культуры, такие, например, как иерархия ценностей. Представлена практически ориентированная классификация культур на основе структуры ценностей. Предложены подходы к развитию киберпространства и ИКТ в структуре различных культур на основании предложенной классификации и в соответствии с задачами сохранения языкового и культурного разнообразия.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Антология исследования культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 728 с.
3. Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы: сборник статей. – М., 2003.

-
4. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб.: МФИН, 1992. – 432 с.
 5. Измерение языкового разнообразия в Интернете: сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
 6. Ионин Л. Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1996. – 288 с.
 7. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М.: «Когито-Центр», Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 432 с.
 8. Рюттингер Р. Культура предпринимательства. – М., 1992. – 420 с.
 9. Салливен Г. Интерперсональная теория в психиатрии. – М.: «КСП+», СПб.: Ювента, 1999. – 347 с.
 10. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 116 с.
 11. Тайлор Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
 12. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – 218 с.
 13. Bock P. K. Continuities in Psychological Anthropology: A Historical Introduction. 2nd ed. – New York: Freeman, 1988.
 14. Cole M. Cultural Psychology: a once and future discipline. – Cambridge, Massachusetts, and London, England, 1996.
 15. Cultural Approach to HIV/AIDS Prevention and Care in Russia. Methodological Recommendations. UNAIDS & UNESCO United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization // Karpenko L., Konovalov A. – UNESCO Moscow office, 2003.
 16. Greenfield P. M. You Can't Take It With You. Why Ability Assessments Don't Cross Cultures// American Psychologist, 1997, с. 1115.
 17. Murdok G. P. Culture and Society. – Pittsburgh, 1965.
 18. Ruttiger R. Unternehmenskultur. Neue Dimensionen des Erfolgs: ECON Tashenbuch Verlag GmbH, Dusseldorf 1989.
 19. Schein Edgar H. Organizational Culture and Leadership. – Jossey – Bass Publishers, San Francisco – London, 1988.
 20. Sullivan H. S. The Interpersonal Theory. – New York, 1953.
 21. Witkin H. A. A cognitive-style approach to cross-cultural research //International Journal of Psychology, 1967. V. 2. P. 233–250.

Секция 2. Интернет и другие медиа

Анатолий Васильевич ЖОЖИКОВ

Якутск, Российская Федерация

Директор Центра новых информационных технологий Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова

Доктор педагогических наук, кандидат технических наук, почетный работник высшего профессионального образования

Светлана Ивановна ЖОЖИКОВА

Якутск, Российская Федерация

Ведущий программист веб-лаборатории Центра новых информационных технологий Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова

Удостоена званий «Отличник профессионального образования Республики Саха (Якутия)», «Отличник культуры Республики Саха (Якутия)»

Проблемы и перспективы представления языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Севера в глобальной сети Интернет

Информационные ресурсы страны, в том числе каждого отдельного региона, необходимо рассматривать как стратегически важную экономическую категорию, сопоставимую по своей значимости с запасами энергии или полезных ископаемых.

Для того чтобы представить культурное и языковое разнообразие в киберпространстве, необходимо в первую очередь решить вопрос использования шрифтов алфавитов всех народов и народностей в компьютерных системах. К сожалению, шрифты алфавитов якутского языка и малочисленных народов и народностей Севера, проживающих на территории Российской Федерации, до сих пор не введены ни в одну операционную систему. Тогда о каком сохранении культурного и языкового разнообразия в киберпространстве может идти речь?

Особенно уязвимы культура и языки коренных малочисленных народов (КМН) Севера, которые начинают исчезать под натиском глобализации. Осталось очень мало представителей этих народов и народностей – носителей родного языка.

Для того чтобы сохранить культуру и языковое разнообразие этих народов и достойно представить их в мировом информационном пространстве, необходимо как минимум ввести все символы алфавитов КМН в компьютерные операционные системы и перевести в цифровой формат все письменное и культурное наследие.

Проблема использования якутских шрифтов и шрифтов малочисленных народов Севера в операционных системах существует достаточно давно. Эти народы пользуются алфавитами, составленными на основе кириллицы, но при этом имеют собственные буквенные символы, которые еще не введены полностью в стандарты кодировок и в операционные системы.

В Республике Саха (Якутия) в последнее время активизировалась работа в данном направлении. Начав заниматься этой проблемой, мы выяснили, что на сегодняшний день нет единых подходов к решению вопросов кодировки шрифтов как якутского языка, так и языков коренных малочисленных народов республики, не выработана единая раскладка клавиатуры для операционных систем. В результате проведения работ с участием широкого круга специалистов в области языка и культуры, информационных технологий была выработана единая стратегия.

В целях упорядочения и обеспечения совместимости стандартов кодировки символов якутского языка и символов языков малочисленных народов Севера на уровне Правительства Республики Саха (Якутия) было решено:

- принять в качестве единого стандарта кодировки символов всемирно признанный стандарт Unicode (совместимый с международным стандартом 10646 (ISO/IEC 10646), в котором представлены знаки практически всех языков народов мира;
- организовать рабочую группу и начать работу по вводу недостающих символов алфавитов коренных малочисленных народов в стандарт Unicode;
- утвердить единый универсальный вариант раскладки клавиатуры для введения в операционные системы якутских шрифтов и шрифтов языков малочисленных народов Севера;
- проработать вопросы введения универсального варианта раскладки клавиатуры якутских шрифтов и шрифтов языков малочисленных народов Севера в операционные системы Windows и Linux.

Одним из немаловажных направлений работы является создание цифровых информационных ресурсов (интернет-порталов, сайтов, компакт-дисков). Центр новых информационных технологий Якутского государственного университета (ЦНИТ ЯГУ) достаточно активно позиционирует себя в информационном пространстве Республики Саха (Якутия) и становится подлинным образовательным и социокультурным информационным центром. С 1997 г. планомерно формируется культурно-образовательная среда в региональном сегменте сети Интернет.

Республиканский уровень:

Официальный сервер Якутского государственного университета www.ysu.ru (с 1997 г.). В 2007 г. сервер занимал 78 место в ТОП-100 всех Российских вузов. В декабре 2007 г. ЦНИТ ЯГУ стал победителем Всероссийского конкурса «Образование в зеркале прессы–2007», проведенного Министерством образования и науки Российской Федерации, в номинации «Лучший региональный ресурс».

Сервер Республики Саха (Якутия) www.sakha.ru (с 1997 по 2003 г.). На II Межрегиональном фестивале-конкурсе веб-серверов в г. Барнауле в 1999 г. сервер занял третье место в двух номинациях: «Лучший региональный информационный ресурс» и «Лучший дизайн регионального информационного ресурса».

Республиканский информационный портал www.sakha-info.ru (с января 2006 г.), выполненный по заказу Правительства Республики Саха (Якутия). На данном сервере размещаются культурно-образовательная информация и новости общественной жизни республики. Имеется систематизированный архив новостной информации в области культуры и образования с 2003 г.

Республиканский культурно-образовательный сервер www.sitc.ru (исполнитель – ЦНИТ ЯГУ). На IV Дальневосточном смотре-форуме электронных СМИ в сентябре 2002 г. сервер стал лауреатом в номинации «Лучший сайт СМИ Дальневосточного региона».

Межрегиональный уровень:

На основании приказа МО РФ № 1214 от 9 марта 2004 г. на базе Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова, головного вуза Республики Саха (Якутия), создан Северо-Восточный ресурсный центр, в сферу ответственности которого входят системы образования Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотской и Корякской автономных областей.

Создан образовательный портал www.rrc.ysu.ru (2005 г.). На данном портале уже размещено 287 трудов преподавателей Якутского государственного универ-

ситета им. М. К. Аммосова (ЯГУ), Якутской государственной сельскохозяйственной академии (ЯГСХА) и Якутского государственного инженерно-технического института (ЯГИТИ) и 27 малоэкземплярных учебников. Планируется размещение информационных ресурсов регионов зоны ответственности.

Международный уровень:

Одним из крупных проектов в рамках деятельности по формированию культурно-образовательной среды является создание многоязычного интернет-портала www.kcuuag.ru «Обсерватория культурного разнообразия и образования народов Республики Саха (Якутия)». Это межведомственный проект Министерства образования РС (Я), Арктического государственного института культуры и искусств и Центра новых информационных технологий Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова. Портал создан при содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве; официально открыт и функционирует с 19 ноября 2006 г.

Данный портал призван представлять в глобальной сети Интернет информацию о культурном разнообразии народов Республики Саха (Якутия) на четырех языках (английском, русском, якутском и эвенском). Портал содержит ссылки на различные информационные ресурсы в Республике Саха (Якутия), в сопредельных арктических странах и регионах.

Также начаты работы по сохранению на компакт-дисках научного, исторического и культурного наследия республики. Наиболее значимым проектом стало создание серии «Известные ученые, исследователи культуры и языка РС (Я)» при поддержке Совета по языковой политике при Президенте РС (Я), Института проблем малочисленных народов Севера и Института гуманитарных исследований СО РАН. Всего создано около 20 компакт-дисков по проблеме сохранения языкового, культурного и исторического наследия.

Одним из важнейших направлений работы в условиях глобализации является подготовка высококвалифицированных кадров и повышение уровня научных исследований в странах Арктики, для чего планируется использовать интеллектуальный потенциал ЮНЕСКО. Международное сотрудничество университетов по программе UNITWIN позволит осуществлять обмен опытом и знаниями, повысить ресурсный потенциал и укрепить связи между университетами для решения вышеуказанных проблем, которые характерны для всех арктических регионов.

В связи с этим очень важным шагом представляется создание в Якутском государственном университете им. М. К. Аммосова кафедры ЮНЕСКО «Устойчивое развитие Арктических регионов в условиях глобализации».

Малочисленные народы и народности Севера проживают в основном в арктической зоне Российской Федерации. Основными специфическими факторами хозяйствования в арктических регионах являются:

- экстремальные для проживания человека природно-климатические условия;
- огромные территории, малочисленность населения, слабое развитие транспортных связей и систем телекоммуникаций;
- условия хозяйствования и жизнеобеспечения, почти полностью зависящие от поставок топлива, продовольствия и других товаров по сложным транспортным схемам, с использованием воздушного и водного путей, в том числе Северного морского пути и малых рек;
- крайне уязвимая окружающая природная среда с малоустойчивыми экосистемами, которые легко нарушаются в результате антропогенного воздействия и практически не восстанавливаются;
- опасность исчезновения самобытных культур и традиционного образа жизни коренных народов, проживающих в арктической зоне;
- хозяйственная деятельность и жизнеобеспечение населения, требующие повышенных затрат, вследствие чего хозяйство плохо приспособлено к функционированию в рыночных условиях;
- проблемы получения качественного образования в связи с большой удаленностью от научных, образовательных и культурных центров, слабой обеспеченностью учебной и научной литературой.

Как видно из вышеуказанного списка, проблем у арктических регионов много и все они требуют неотложного решения. Неоценимую роль в этом могут сыграть современные информационно-коммуникационные технологии, стремительное развитие которых носит интеграционный характер и создает невиданные ранее возможности взаимодействия на основе интерактивности и использования распределенного информационного ресурса.

Кафедра ЮНЕСКО как международный образовательный научный центр ЮНЕСКО должна играть ключевую роль в реализации этих целей и проводить работу по следующим основным направлениям:

- научное обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов деятельности в Арктике, оценка роли Арктики в глобальных климатических процессах и природно-климатических изменениях в различных средах, происходящих под влиянием как естественных, так и антропогенных факторов;

-
- изучение окружающей природной среды, накопление данных о количественных и качественных характеристиках природных ресурсов, комплексная оценка минерально-сырьевого потенциала и биологических ресурсов Арктики, формирование банков данных на основе современных информационных технологий;
 - исследования в области истории региона, его культуры, экономики, правовых проблем, охраны здоровья коренного населения и полярников, поиск путей сохранения и развития самобытной этнической культуры, традиционных видов деятельности коренных народов Арктики и отражение их в мировом информационном пространстве с помощью глобальной сети Интернет;
 - проведение научных исследований по проблемам формирования информационного общества, влияния процессов глобализации на сохранение культуры и устойчивого развития малочисленных коренных народов Арктических регионов, а также обеспечения на этой основе высокого качества образования и уровня культуры.

Реализация всех вышеуказанных проектов позволит, на наш взгляд, сделать значительный шаг вперед для решения проблем Арктических регионов и обеспечить информационное и межличностное взаимодействие между исследователями различных стран.

Основным направлением научно-исследовательской работы кафедры станет интеграция научно-педагогического потенциала республики, расширение регионального и международного сотрудничества университетов и научных учреждений по программе UNITWIN, а также создание арктического интернет-портала www.arctic-megapedia.ru для общения специалистов, объединения потенциала ученых, накопления и концентрации научной и научно-просветительской информации по проблемам Арктики, в том числе по языковому и культурному разнообразию региона, в сети Интернет.

Перечисленные мероприятия являются лишь началом крупномасштабных работ по освоению мирового информационного пространства, в котором в достаточной степени будут представлены все языки и культуры народов мира.

Марсель ДИКИ-КИДИРИ

Пуатье, Франция

Научный сотрудник Лаборатории «Речь, языки и культуры Африки южнее Сахары» (LLACAB), лингвист

Доктор философии, обладатель диплома HDR Института востоковедения (INALCO)

Кавалер ордена Академических пальм, член Исполнительного комитета Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА

Как обеспечить присутствие и жизнеспособность языка в киберпространстве

Создание лингвистических ресурсов

Если мы намерены обеспечить всем языкам мира присутствие и жизнеспособность в киберпространстве, необходимо принять во внимание, что 80 % из них все еще не имеют письменности. Следовательно, первое, что нужно сделать, – это составить их описания и дать им орфографию, с чем прекрасно справляются лингвисты. Прежде чем создавать письменность для языка, который раньше ее не имел, следует вспомнить некоторые важные факты, о которых слишком часто забывают.

В мире существует несколько систем письменности, например кириллическая, арабская, латинская, иероглифика, клинопись. Азия, Африка и доколумбова Америка знали немало систем письма. Бывает так, что если в стране используется больше одной системы письменности, приходится выбирать, в какой из них будет записываться речь. И такой выбор всегда имеет серьезные последствия.

Разные языки могут использовать одну систему письма, но разную орфографию. Пример: слово «exemple» во французском и «example» в английском языке.

Разные звуки могут передаваться одними и теми же буквами. Так, во французском языке буква |c| произносится как [k], но когда за ней следуют буквы |i| или |e|, она произносится как [s]. А вот примеры использования буквы |x| для передачи разных звуков в разных языках: Саха, taxí, xhosa, Mexico.

Один и тот же звук может записываться по-разному. Звук [k] во французском языке передается буквой |k|, как в «képi» (кепи), буквами |c| и |q|, как в «соq» (петух), буквами |qu|, как в «banque» (банк), и буквами |ch|, как в «choeur» (хор).

Составление правил орфографии – трудная работа, далеко не ограничивающаяся простой транскрипцией фонем. Она затрагивает также вопросы морфологии, синтаксиса и просодии.

Лингвистические исследования – это лишь первый шаг. Их результатом должны быть нормы правописания, справочники (например, грамматические справочники, словари, руководства), школьные учебники, литература и т.д. Если все крупные языки мира уже прошли этот этап тысячи лет назад, то для большинства языков, которые еще не присутствуют в киберпространстве, он сохраняет актуальность.

Обеспечение информационных ресурсов

Следующим шагом после разработки письменности и нормативных правил правописания является создание информационных ресурсов. Возможно, что необходимые символы уже имеются в закодированном виде в шрифтах, поддерживаемых Unicode. Если же это не так, придется создавать недостающие символы (а то и весь алфавит) и разрабатывать специальное программное обеспечение для клавиатуры. Чтобы обеспечить возможность использования информационных ресурсов, необходимо локализовать на соответствующий язык наиболее распространенные программные средства, применяемые в офисной среде (текстовый процессор, электронную почту, проводники, системы представления, калькулятор и т.д.). Все работы, связанные с этим этапом, требуют основательных специальных знаний в области лингвистики и вычислительной техники. Следовательно, наиболее эффективным было бы междисциплинарное сотрудничество между лингвистом и специалистом в области информационных технологий. При выполнении этих работ особое внимание следует уделять тем решениям, которые обеспечивают наилучший доступ для широкого круга пользователей, в том числе слабовидящих.

Создание ресурсов, связанных с культурой

Следующий шаг – формирование ресурсов, связанных с культурой, причем необходимо также предоставить возможность их совместного использования. Сказки, повести, романы, легенды – все, что может быть записано в виде текста, поддается оцифровке. Точно так же любые нетекстовые данные, связанные с культурой (танцы, картины, музыка, скульптуры и т.д.), могут быть сняты на киноплёнку и оцифрованы для дальнейшего распространения с помощью ИКТ. Такие аудиовизуальные и текстовые документы могут быть представлены на веб-сайте в самой разной форме: как радиопередачи, видеоролики, электронные доски объявлений и т.д. Все это, естественно, предполагает на-

личие доступа к Интернету у жителей региона, где говорят на том языке, которому оказывается поддержка. После появления на веб-сайте лингвистической и культурной информации на этом языке можно утверждать, что язык присутствует в киберпространстве. Но присутствие – это еще не все. Сайт необходимо поддерживать и постоянно обновлять, чтобы язык действительно жил в этой среде. Иначе присутствие языка в киберпространстве будет похоже на старые обои, на которые никто не обращает внимание.

Поддержка сообщества носителей языка

Для языка, находящегося под угрозой исчезновения, принципиальным шагом является расширение круга его носителей и оказание им всяческой поддержки. Это означает, что нужно обучать языку как можно больше людей, особенно молодежь и детей. Во многих случаях приходится учить не только языку, но и целому комплексу культурных аспектов, которые могут помочь в возрождении языка и культуры. В самом деле, молодое поколение носителей исчезающих языков уже не обращается к культурному наследию предков или обращается так мало, что необходимо как можно скорее спасти его, пока оно еще окончательно не забыто. Молодые люди не должны забывать культуру предков, но им приходится жить в современной культурной среде, а также осваивать компьютерную культуру информационного общества. Изучение всех этих культурных аспектов поможет формированию и укреплению языкового сообщества, которое сможет развивать жизнедеятельность своего языка в киберпространстве.

Заключение

Обучение людей и развитие культуры требуют длительных усилий и постоянной поддержки со стороны национальных и международных организаций, местных властей. Существует немало юридических актов, касающихся основных прав человека, языковых прав, прав на образование и информацию и т.п., к которым можно апеллировать, предпринимая действия в поддержку языковых сообществ. Совершенно очевидно, что никакие усилия по обеспечению присутствия и жизнеспособности языка в киберпространстве и формированию сообщества носителей этого языка не могут быть достаточно успешны без государственных поддержки и финансирования.

Арсен Григорьевич ТОМСКИЙ

Якутск, Российская Федерация

Директор компании «СахаИнтернет»

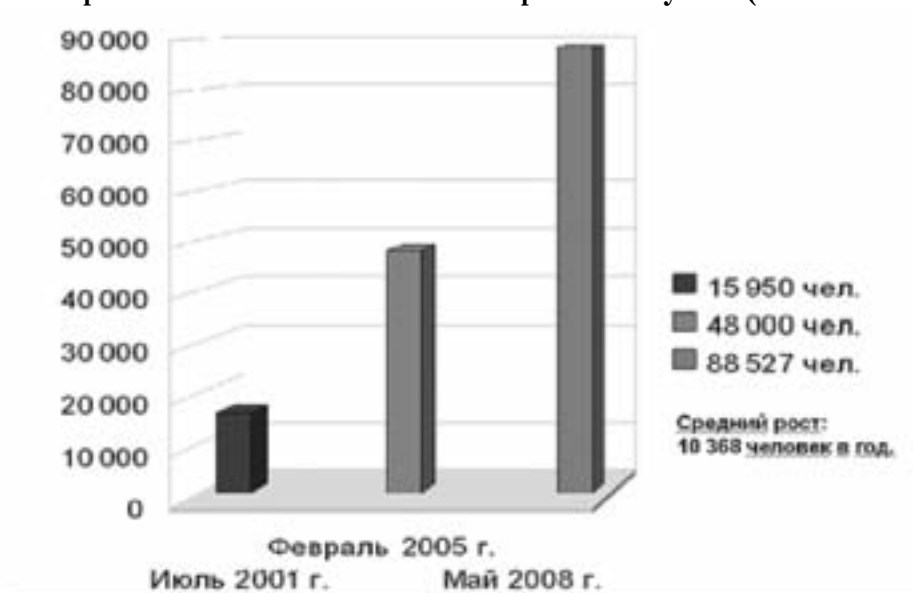
Интернет как платформа для развития якутского языка

Текущее состояние якутского Интернета

В мае 2008 г. компания «СахаИнтернет» провела социологическое исследование с целью определения количества пользователей сети Интернет и портала Ykt.Ru в Якутске.

Было проведено устное анкетирование респондентов, случайно выбранных из электронной базы данных, методом обзвона стационарных телефонов в г. Якутске. В результате обработки полученной информации количество пользователей Интернета в г. Якутске было оценено в 88 527 человек. Для сравнения: в июле 2001 г. Интернетом пользовались 15 950 человек, в феврале 2005 г. – 48 000 человек. В целом рост количества пользователей повторяет общероссийскую тенденцию.

Динамика роста числа пользователей Интернета в Якутске (2001–2008 гг.)

Данных по пользователям из других регионов Якутии в настоящее время нет, но, вероятно, пользователи из Якутска составляют основную часть интернет-аудитории республики, в силу отсутствия других крупных городов и слабой развитости Интернета в сельской местности.

Ykt.Ru охватывает около 75 % от общего числа пользователей Интернета в Якутске. Таким образом, по составу аудитории портала можно делать выводы о всей массе интернет-пользователей.

По данным наших опросов, основную часть аудитории Ykt.Ru составляют молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет – 82 %. Взрослые пользователи (от 36 до 50 лет) – 12 %, люди старше 50 лет и дети до 15 лет – по 3 %. Мужчин больше, чем женщин, – 55 % против 45 %, но идет постепенное выравнивание.

Интернет-ресурсы на якутском языке

Ресурсов на якутском языке немного. Если всего в рейтинговой системе якутского Интернета Yaknet Top 100 зарегистрировано более 750 ресурсов, то на якутском языке их примерно 10–20, что составляет 2–3 % от общего числа. Наиболее оживленными и обновляемыми являются форумы «Кэпсээ» и «Санаалар» на Ykt.Ru и сайты сахаязычных газет «Саха Сирэ» и «Кыым». Есть несколько иг-чатов. Заметным событием стало открытие Саха-Википедии в этом году.

Но в целом состояние дел в этой сфере надо признать неудовлетворительным. Причин несколько. В их числе – отсутствие до недавних пор стандарта кодировки, сложности при работе с национальными буквами, отсутствие шрифтов, слабые коммерческие перспективы сахаязычных проектов, отсутствие моды на общение на родном языке среди городской молодежи, составляющей основную массу пользователей.

Предложения компании «СахаИнтернет» по развитию и поддержке якутского языка с использованием Интернета и новых информационных технологий в целом

1. Создать общедоступную интернет-библиотеку классиков якутской литературы и разместить гиперссылки на такую библиотеку на наиболее популярных якутских ресурсах в пределах «двух кликов». Подобная библиотека может стать прекрасным источником информации для всех, в том числе для учителей и учеников сельских школ, испытывающих затруднения с библиотечным фондом в школе.

Вопрос с авторскими правами достаточно сложный, но решаемый. Часть произведений можно будет разместить по истечении периода защиты авторского права. Август Васильевич Егоров, директор издательства «Бичик», заверил, что у них как у правопреемников якутского книжного издательства есть права на все издания начиная с 1929 г.

2. Создать более полный якутско-русский и русско-якутский интернет-переводчик и толковый словарь. Два года назад мы разработали интернет-словарь tylbaas.ykt.ru объемом 7000 якутских и 15 000 русских слов на основе словаря 70-х гг. XX в., оцифрованного якутскими студентами в Москве. Словарь нужно обновить и дополнить до 30–50 тыс. слов на каждом языке.

3. Создать средства моментального перевода текстов в web, наподобие Google: Переводчик.

4. Реализовать техническую поддержку якутского языка: разработка шрифтов, обеспечение поддержки якутского языка компьютерными программами.

5. Разработать компьютерные обучающие игры и программы по изучению якутского языка для детей и начинающих.

6. Разработать и внедрить дистанционные курсы якутского языка.

7. Разработать спелл-чекеры для офисных программ.

8. Создать новые сахаязычные сайты и новые места для общения на якутском языке в Интернете: чаты, форумы, викторины, игры.

9. Создать отдельный красочный сайт олонхо, шедевра мировой культуры.

10. Создать файловый архив теле- и радиопередач на якутском языке.

11. Выявлять и поддерживать талантливых начинающих писателей, поэтов и журналистов через интернет-ресурсы и интернет-конкурсы.

12. Разработать и реализовать мероприятия, нацеленные на формирование в молодежной среде яркого и привлекательного имиджа якутского языка, создание моды на использование его как в Интернете, так и в повседневной жизни.

Часть проектов можно реализовать силами энтузиастов, часть – силами государственных структур, но большинство мероприятий потребует финансирования со стороны государства или меценатов. Мы можем предложить свои услуги по разработке программных систем, порталов, сайтов.

Кроме того, мы готовы на безвозмездной и постоянной основе предоставлять услуги хостинга и значительные рекламные объемы в сети Ykt.Ru создаваемым проектам после ввода их в эксплуатацию. Это позволит наполнить проекты жизнью и сделать их успешными. Такая поддержка с нашей стороны будет предоставлена в рамках программы мероприятий общественного движения по поддержке и исследованию якутского языка, культуры и истории «Сахалыы Ситим», инициированного нами два года назад.

Интернет – это молодежная площадка, а молодежь определяет будущее народа, его языка и культуры. Интернет может и должен стать эффективной площадкой для сохранения и развития якутского языка.

Краткая информация о компании «СахаИнтернет»

Компания создана в марте 1999 г. В штате 36 сотрудников. Основные услуги компании – разработка программного обеспечения, веб-сайтов, услуги хостинга, телематические услуги, реклама в Интернете. Сегодня «СахаИнтернет» является одной из наиболее динамично развивающихся IT-компаний Республики Саха (Якутия) и ежегодно увеличивает основные показатели в среднем на 50 %.

Мы создали и поддерживаем Ykt.Ru – один из наиболее крупных и популярных региональных порталов России по соотношению жителей региона и показателям рейтинга, количества и качества ресурсов портала, его коммерческого успеха и динамики развития. Учитывая, что Якутск находится на 79 месте среди городов России по численности населения (данные РБК), Ykt.Ru, по нашим оценкам, по указанным показателям входит в ТОП-5 региональных порталов страны. Одна из причин успеха портала – ставка на собственные высокотехнологичные программные решения, аналоги которым сложно найти на большинстве других региональных порталов. Это такие сервисы, как региональная поисковая система, интерактивная карта города, социальная сеть и т.д.

До конца этого года мы планируем совместно с местными партнерами открыть 11 порталов в регионах России и стран СНГ.

Сергей Николаевич БОБРЫШЕВ

Москва, Российская Федерация

Коммерческий директор шрифтовой компании
«ПараТайп»

Кандидат технических наук

Эмилъ Ляумович ЯКУПОВ

Москва, Российская Федерация

Директор шрифтовой компании «ПараТайп»

Кандидат технических наук

Шрифты национальных языков России в Интернете

Россия – страна огромная и многонациональная. Наверное, самая огромная и самая многонациональная в мире. Причем такой она стала давно, и, следовательно, опыт мирного сосуществования народов накоплен уже изрядный.

И вот в такой стране самым явным объединяющим элементом для ее жителей выступает не территория и, конечно, не язык. Всех нас – жителей Российской Федерации – объединяет письменность и инструментарий ее графического выражения – шрифты!

На территории России сейчас насчитывается более 70 использующих кириллическую письменность языков, число говорящих на них превышает 10 тыс. человек. А общее число языков, включая бесписьменные, превосходит две сотни, и 90 языков из этого списка используют или использовали кириллическую письменность.

Младописьменность. Латинизация

Для национальных языков в Интернете можно применять известный языковедческий термин «младописьменный язык» – это понятие было принято когда-то для национальных языков, получивших в советский период новую кириллическую письменность.

История возникновения и развития письменности у малых народов России по большей части стремительна и сумбурна.

Основные события по разработке письменности для национальных языков происходили в 30-е гг. XX в. и явились результатом деятельности Все-

союзного центрального комитета нового алфавита (ВЦКНА). Комитет, опираясь на поддержку наркома просвещения Луначарского, ратовал за латинизацию письменности и перевод на латиницу всех языков молодого государства рабочих и крестьян, включая русский. Результатом этой деятельности явился так называемый «новый алфавит» на латинской основе, в котором была предпринята попытка системного подхода к разработке письменностей для большой группы языков. К 1936 г. на этот алфавит перешли уже 68 национальностей с общим числом населения около 25 миллионов.

Идея «нового алфавита» заключалась в том, чтобы разработать расширенный латинский алфавит, общий для всех языков СССР. Предполагалось, что основные фонемы языка должны иметь самостоятельные знаки и сходные фонемы в разных языках должны передаваться одними и теми же знаками. Кроме того, создатели алфавита придерживались следующих правил:

- по возможности избегать диграфов;
- избегать диакритических знаков, пишущихся отдельно от буквы, а вместо них применять слитные диакритические знаки («хвостики» вроде цедилья и перечеркивания);
- заимствовать при необходимости знаки из других письменностей, не выбивающиеся из стиля латинского алфавита;
- при необходимости переворачивать буквы и пр.

И хотя большинство лингвистов высоко оценивают научные достижения Комитета, практическая реализация системного подхода привела к избыточности и неэффективности алфавита, приходилось вводить исключения из правил, которые в результате сильно запутывали картину. В 1936 г. латинизация была признана ошибкой, «новый алфавит» отменен, Комитет расформирован, в ускоренном порядке проведена кириллизация.

Младописьменность. Новая кириллица

Новый пан-кириллический алфавит разрабатывался теми же людьми и по существу был построен на тех же принципах, что и новый латинский. Он имел в своей основе русский алфавит и несколько десятков производных знаков для базовых фонем малых языков. Если новый латинский алфавит разрабатывался и внедрялся более десяти лет, с кириллическим все прошло значительно быстрее. Уже имелся значительный опыт, да и принципы построения дополнительных знаков стали мягче. Вся процедура перехода заняла менее пяти лет, и к 1941 г. ни одного из 68 латинских алфавитов не осталось, все они были заменены кириллическими.

Кириллические шрифты

В отличие от истории латиницы, конструкция знаков которой формировалась в течение многих веков через деятельность профессиональных резчиков, граверов, каллиграфов, писцов, т.е. художников шрифта разных эпох, история кириллицы значительно короче и менее естественна. Первоначальная письменность времен Кирилла и Мефодия (IX в.) была разработана для церковных нужд путем компиляции и модификации существующих алфавитов. Эта письменность неспешно развивалась вплоть до начала XVIII столетия и к этому моменту существовала в четырех базовых формах – устава, полуустава, вязи и скорописи. В 1708 г. Петр I провел реформу письменности и ввел своим указом так называемый «гражданский шрифт», спроектированный на базе голландской антиквы того времени. Формы многих знаков были радикально изменены, да и сам русский алфавит подвергся серьезной модификации. Таким образом, современное кириллическое письмо насчитывает всего три сотни лет и в своем первоначальном виде далеко не идеально с точки зрения дизайна, поскольку основывалось, по всей видимости, на эскизах самого Петра, который хоть и слыл мастером на все руки, но дизайнером шрифта был довольно слабым. XVIII и XIX вв. были весьма плодотворными с точки зрения развития шрифта. В начале XX в. в России существовало несколько десятков словолитен, сотни шрифтов, а печатное дело уже соответствовало европейскому уровню.

В советский период кириллические шрифты разрабатывались по госзаказу в одном небольшом по численности Отделе наборных шрифтов НИИ Полиграфмаш. Ресурсы, используемые для этого, были абсолютно несопоставимы с аналогичными ресурсами в странах, использующих латинскую графику письма. В результате в эру компьютерной типографики мы вступили с жалким комплектом из десятка гарнитур и с набором из полусотни национальных алфавитов, содержащих знаки, зачастую довольно неудачные по конструкции, – еще более неудачные и искусственные, чем сама Петровская кириллица.

Последняя декада второго тысячелетия и первая декада третьего были очень плодотворными и существенным образом улучшили шрифтовое наполнение кириллицы. Ситуация изменилась радикально. Разработка шрифтов и процесс верстки перешли в сферу компьютерных технологий, т.е. стали более эффективными, более оперативными, менее ограниченными техническими рамками. Появился Unicode, который упорядочил национальные алфавиты; появилось программное обеспечение, поддерживающее Unicode и позволяющее работать с текстами на разных языках. И наконец, появились сотни шрифтов, спроектированные профессиональными художниками шрифта, как для набора текстов, так и для акцидентного применения – рек-

ламы, вывесок, указателей и т.п. Хотя по количеству и разнообразию шрифтов кириллица еще значительно уступает латинице, тем не менее существующих шрифтов уже достаточно для более-менее приемлемой работы.

Шрифты и вопросы языкознания сегодня

Запросов по шрифтам национальных языков с сайта www.paratype.ru довольно много, и мы считаем поддержку национальных алфавитов важной составляющей нашего дела. Например, шрифты в кодировке «Азиатская кириллица» (Cyrillic-Asian) поддерживают помимо русского еще 35 языков, а возможности шрифтов в кодировке Unicode еще шире. В настоящее время идет процесс становления и упорядочения использования национальных языков, разрабатываются и принимаются региональные законы о языках, и этот процесс неминуемо должен сопровождаться появлением общедоступных национальных шрифтов профессионального качества. Как правило, местные законы о языках предписывают обязательное использование дублирующих текстов и надписей на национальном языке в официальных документах, на дорожных указателях, вывесках и т.п. Помимо этого, даже вне зависимости от наличия закона должна существовать литература на национальном языке, в частности, учебники и словари.

И наконец, должны развиваться национальные веб-ресурсы.

Что касается собственно шрифтов, то принципиально важно, что национальные шрифты *есть!*

Набор PT_Originals_Asia из библиотеки «ПараТайп» служит для поддержки азиатской кириллицы и десятка уральских языков. Есть базовый комплект из четырех шрифтов в так называемой кодировке CIS (СНГ), которые покрывают все письменные языки СССР – от «балтиицы» до «армяницы».

Однако все это коммерческие шрифты коммерческой фирмы, и хотя цена отдельного начертания невелика и любой человек и любая организация могут купить лицензию и скачать шрифт в течение нескольких минут, их тем не менее нельзя с полным правом назвать общедоступными.

Общедоступными шрифтами можно считать либо те, что поставляются в составе операционной системы, либо те, что выложены в Интернете для свободного доступа. Общедоступные национальные шрифты существуют, но они не отвечают другим требованиям. Те, что есть в Интернете в публичном доступе, как правило, очень низкого качества как по дизайну, так и по техническому исполнению. А те несколько шрифтов с расширенным комплектом знаков, что поставляются с системой Windows, покрывают всего пять нацио-

нальных языков из списка Cyrillic-Asian (казахский, киргизский, азербайджанский, татарский, узбекский). Создалась парадоксальная ситуация: население огромной страны с бюджетом в 7 триллионов рублей в основном пользуется шрифтами, произведенными частной заокеанской компанией. При всем уважении к фирме Microsoft, даже зная их внимательное и серьезное отношение к национальным традициям, все же нельзя ожидать, что они в состоянии объять необъятное и решить проблемы сохранения и развития письменностей малых народов России. Если для нужд делопроизводства, книгопечатания и прессы наличие общедоступных шрифтов хотя и желательно, но некритично – в конце концов, и госучреждения, и частные компании могут позволить себе потратить несколько тысяч рублей на приобретение коммерческих шрифтов, – то развитие национальных сетевых ресурсов невозможно без бесплатных шрифтов. Даже если автор пользуется какими-то легальными шрифтами для оформления своего сайта, они должны быть установлены на компьютерах тех, кто посещает этот сайт. В противном случае последние либо увидят его в другом оформлении, либо вообще не смогут прочитать тексты.

Логичным в такой ситуации представляется следующее решение. Государство заказывает разработку комплекта общенациональных шрифтов и выкладывает их в Сеть. Кроме того, желательно, чтобы эти шрифты включались в локализованные операционные системы, распространяемые на территории России. Данные шрифты должны как минимум поддерживать все языки с числом говорящих свыше 10 тыс. человек. Помимо этого местные правительства национальных территорий могут заказывать свои комплекты шрифтов с поддержкой национальных алфавитов, расширяя таким образом пул общедоступных шрифтов. Однако прежде чем решать вопросы разработки и распространения шрифтов, следует окончательно разобраться с алфавитами и художественными решениями для графем национальных символов. Примером удачного подхода к решению этой задачи, как нам представляется, явилась разработка комплекта национальных шрифтов, проведенная недавно по заказу правительства Башкирии. Удачными здесь являются в первую очередь постановка и организация работ.

Эскизы дополнительных букв башкирского алфавита были представлены заказчиком, т.е. Национальным институтом языка, который постарался собрать, обработать и сформулировать требования к конструкции графем, соответствующих современному уровню развития письменности и пониманию сложившихся традиций, как для рукописных, так и для типографских форм знаков. Эти эскизы легли в основу конкретных шрифтовых реализаций, выполненных профессиональными художниками «ПараТайпа», которые бла-

годаря опыту работы со многими алфавитами и отсутствию национальных пристрастий могли скорректировать их таким образом, чтобы знаки, используемые в родственных тюркских языках, имели достаточно универсальную и приемлемую для этих языков форму.

Использование национальных шрифтов на интернет-сайтах крайне ограничено. Как правило, это системные шрифты – Arial, Times,Tahoma. Да и их использование зачастую противоречит лицензионным правам. Шрифты незаконно модифицируются встраиванием в них отсутствующих национальных символов, а затем предлагаются на сайтах для свободного скачивания.

Численность же самих сайтов, использующих национальные языки, не превышает 20! Для такой многоязычной страны, как Россия, это чрезвычайно мало. А ведь набор PT_Originals_Asia из библиотеки «ПараТайп» включает 182 шрифта с поддержкой национальных символов! Есть выбор и для текстовых, и для декоративных, и для рукописных шрифтов. И конечно, их использование универсально – это и Интернет, и потребности книжной полиграфии, и СМИ, и образовательные программы.

В заключение – пара замечаний, последних по порядку, но далеко не последних по значению. Переход на компьютерные технологии перевел шрифты из разряда материальных продуктов в разряд продуктов интеллектуальных. При всех плюсах этого перехода есть один серьезный минус – при нынешнем уровне пиратства в области интеллектуальной собственности и нынешней организации борьбы с этим пиратством нет никаких оснований ожидать, что профессия дизайнера шрифта будет пользоваться массовой популярностью у талантливой молодежи. В результате даже в центре готовится катастрофически мало художников шрифта, не говоря уже о национальных республиках, где их просто нет.

Удивительно, что руководство страны и республик порой недостаточно думает о национальных шрифтах, а ведь сохранение и развитие письменной культуры – это основа сохранения самоидентификации нации, что довольно непросто в современном глобализующемся мире.

Жаргал Баяндалаевич БАДАГАРОВ

Улан-Удэ, Российская Федерация

Старший преподаватель кафедры филологии
Центральной Азии Бурятского государственного
университета

Автор электронного учебника бурятского языка
«Буряад хэлэн» и интернет-проектов по сохранению
бурятского языка и литературы

Бурятоязычный кибермир: проблемы и перспективы развития

В данном докладе мы хотели бы озвучить проблемы и обозначить перспективы развития интернет-пространства на бурятском языке. Носители бурятского языка волею исторических судеб оказались на территории трех государств: России, Монголии и Китая. В России буряты, проживая на исконной территории, также оказались разделены – кроме Республики Бурятия, буряты живут в двух бурятских автономных округах (Усть-Ордынском и Агинском), в Иркутской и Читинской областях. В данных последней переписи не учитываются носители бурятского языка за рубежом. По разным оценкам бурятоязычное население Монголии составляет 60–100 тыс. человек. В Китае проживает 6–8 тыс. бурят. Точных сведений о количестве носителей бурятского языка в этих странах нет. Таким образом, примерное количество носителей бурятского языка может быть оценено в пределах 400–420 тыс. человек.

До появления глобальной сети возможности для общения между различными группами бурят были довольно ограничены, в том числе и в силу ряда причин политического характера. Интернет раздвинул рамки возможного и стер границы между государствами. Поэтому в последние годы общение в Интернете приобретает массовый характер и становится очень популярным не только среди молодежи, но и у старшего поколения.

Говоря о бурятском языке во Всемирной паутине, да и о любом другом языке малочисленного народа, мы должны помнить, что перед создателями электронных ресурсов на этих языках встают прежде всего трудности технического характера, зачастую неразрешимые без участия IT-специалистов. Основная проблема – это алфавит, вернее буквы, добавленные в алфавит того или иного языка для адекватного отражения его звукового строя. «Проблема букв», несмотря на кажущуюся простоту (чего стоит взять и добавить в алфавит пару-тройку новых символов?), на самом деле довольно сложна, и для ее успешного решения необходимо поставить и решить ряд задач.

Во-первых, необходимо разработать кодовую таблицу, при этом нужно учесть следующие нюансы. Есть ли подобные добавочные символы в других языках (если есть, может быть, имеет смысл создать кодировку, которая бы поддерживала ряд таких языков)? Существуют ли у этих языков установившиеся за последние годы неофициальные или официальные стандарты? Насколько они оптимальны и профессионально реализованы? Как расположить добавочные символы? Как в условиях отсутствия поддержки этой кодировки сделать символы более-менее узнаваемыми, максимально облегчить обмен информацией? У несведущего читателя может возникнуть резонный вопрос: для чего нужна кодировка? Прежде всего кодировка ограничивает количество символов данного языка матрицей из 256 элементов, в которую должны вестись строчные и заглавные буквы английского и любого другого алфавитов, цифры, знаки препинания, математические знаки и пр. Наличие кодировки позволяет реализовать сортировку на системном уровне, что, разумеется, очень удобно. Ну и наконец, всегда можно быть уверенным, что под кодом 255 подразумевается буква я, а не какой-то иной символ.

Следующий важный этап – это принятие кодировки в качестве официального стандарта в надежде, что производители наиболее распространенных операционных систем постепенно, по мере того как этот стандарт получит признание, начнут включать его поддержку в свои программные продукты. В любом случае, чем скорее будет принята такая кодировка, тем скорее можно надеяться получить желаемое, т.е. поддержку своего языка в различных устройствах и программах.

И наконец, для общения на том или ином языке при помощи электронных устройств требуется некий интерфейс, являющийся совокупностью устройств ввода и отображения информации. Кодировка создает предпосылки для этого. Информация отображается при помощи шрифтов. Мы говорим, что шрифт поддерживает тот или иной язык в том случае, если в нем есть необходимые глифы (т.е. изображения букв), которые соответствуют символам в кодировке для данного языка.

Для ввода информации, кроме собственно клавиатуры, необходима программа – клавиатурный драйвер. Клавиатурный драйвер соотносит скан-код клавиши с символом в кодировке. При нажатии на клавишу на экране отображается глиф, соответствующий символу кодировки. Таким образом, для удобной работы с языком необходимо также наличие клавиатурной раскладки и хотя бы нескольких шрифтовых гарнитур.

Разумеется, в большинстве случаев многое из вышесказанного не выполняется или выполняется частично. Для примера можно привести компанию «ПараТайп» и ее кодировку Cyrillic-Asian. Данная кодировка поддерживает значительное ко-

личество языков бывшего СССР, которые используют дополненный кириллический алфавит (такие, как казахский, татарский, башкирский, бурятский и многие другие). Несмотря на все свои плюсы, эта кодировка так и не получила широкого распространения, в основном, на наш взгляд, из-за того, что к моменту ее создания уже были в ходу региональные стандарты, которые естественным образом с ней не совпадали. В качестве следующего примера можно привести проект финского энтузиаста, на сайте которого есть шрифты и клавиатурные драйверы для различных языков, использующих расширенную кириллицу. Однако опять же мы сталкиваемся с несколько технократическим подходом, не учитывающим многих нюансов целевой аудитории. Это не позволяет проекту обрести достаточную популярность, чтобы выйти на уровень стандарта де-факто.

Итак, для полноценной работы с неким языком, сбора текстов и обмена электронной информацией необходимо соответствие вышеназванным условиям: наличие стандартной кодировки, шрифтов и клавиатурной раскладки.

Наши разработки были использованы при создании двух сайтов на бурятском языке: онлайн-библиотеки бурят-монгольской литературы (www.nomoihan.org) и сайта бурятского языка (www.buryadxelen.org). Оба проекта были запущены благодаря финансовой поддержке Правительства Республики Бурятия, Департамента образования Агинского бурятского автономного округа и частных лиц. Чуть подробнее на них мы остановимся ниже.

Бурятские интернет-проекты

Самым популярным бурятским сетевым ресурсом является Сайт бурятского народа (www.buryatia.org). На сайте зарегистрировано более 10 тыс. человек, и его ежедневно посещает 400–700 человек. Отцом-основателем этого сайта является Евгений Хамаганов (Гыук), ныне известный в республике журналист и общественный деятель. Сайт начинался как страничка на бесплатном хостинге narod.ru – buryatskiy.narod.ru, которая была создана в 2000 г. Потребности сайта постепенно росли, и через год были осуществлены переезд на новый хостинг (sbn.pips.ru) и редизайн сайта. Еще через год было выкуплено действующее доменное имя, сайт был перенесен на новую хостинг-площадку. Ключевыми модулями сайта являются форум и галерея. Имеется подфорум для обсуждения проблем, связанных с бурятским языком (*Буряад хөөрэлдөөн*). Благодаря работе Сайта бурятского народа молодежь начинает глубже осознавать необходимость владения родным языком. Одним из ключевых является исторический форум сайта. В дискуссиях принимают участие ученые и преподаватели, многие обсуждаемые темы вызывают интерес читателей на протяжении нескольких лет. К сожалению, формат форума не совсем удобен для хранения информации, т.к. многие информативные темы со временем уходят с первой страницы и оказываются в архиве, а поиском умеют пользоваться не

все. Поэтому, чтобы облегчить поиск информации, был создан Wiki-раздел, куда выведены наиболее интересные обсуждения. Инициативная группа пользователей работает над переводом интерфейса сайта на бурятский язык. У сообщества есть большие возможности пропаганды терминологии, поскольку пользователями сайта являются активные молодые люди, в том числе живущие за пределами республики и нацеленные на возвращение в нее в будущем.

Другим популярным ресурсом, объединившим большое количество бурятской молодежи, стал популярный российский сервис «ВКонтакте». Возникшая не так давно инициатива по переводу интерфейса сайта на бурятский язык нашла отклик у большого количества пользователей. На данный момент в группе «Vkontakte на бурятском!» состоит уже около 1000 человек, что показывает неравнодушное отношение пользователей к данному вопросу. В целом можно констатировать, что бурятский язык довольно неплохо представлен в данном сервисе. Есть большое количество групп, нацеленных на изучение бурятского языка и общение на бурятском.

Сайт бурятского языка (www.buryadxelen.org) возник на завершающем этапе работы над электронным учебником бурятского языка, когда было принято решение открыть сайт для информационной и технической поддержки учебника. Надо отметить, что это один из первых сайтов на бурятском языке (наряду с электронной библиотекой бурятской литературы www.nomoihan.org). В дальнейшем, учитывая возросший интерес к бурятскому языку и необходимость общения, обмена опытом между учителями бурятского языка в онлайн-формате, было решено расширить сайт и сделать его доступным не только для пользователей электронного учебника и учителей, но и для тех, кто хотел бы изучать язык, найти сведения о бурятском языке и его грамматике, о культуре и обычаях бурятского народа, а также проверить свои знания бурятского языка. Сегодня на сайте работает форум, выложены видеоуроки по бурятской литературе (проект «Серебряные капли»), постепенно заполняется часть сайта с материалами по истории языка, по проблемным вопросам бурятского языкознания. Также предполагается собрать законодательные акты, касающиеся бурятского языка и вообще языков малочисленных и коренных народов. Дальнейшие планы по развитию сайта включают в себя создание раздела по дистанционному обучению бурятскому языку. Для этого нужно привлечь преподавателей бурятского языка как иностранного и квалифицированных программистов. Под эгидой сайта ведется разработка спелл-чекера для бурятского языка, предназначенного для работы в пакете офисных программ OpenOffice.

Онлайновая библиотека бурят-монгольской литературы (www.nomoihan.org) задумана как собрание электронных текстов различных эпох на бурятском языке. В дальнейшем тексты библиотеки могут послужить основой для создания На-

ционального корпуса бурятского языка, работа над которым уже ведется учеными Бурятского научного центра и Бурятского государственного университета. Необходимость создания интернет-библиотеки, кроме всего прочего, продиктована тем, что за последние десятилетия объем книгоиздания на бурятском языке значительно сократился и не покрывает нужд читателей. Старые книги не переиздаются, с большим трудом малыми тиражами выходят новые издания. В таких условиях электронная библиотека становится единственным способом донести до читателей сокровища духовной культуры бурят-монгольского народа.

Сайт бурятской литературы в идеале призван вместить в себя все богатство литературного наследия бурят, начиная с общемонгольской эпохи. В соответствии с этим были созданы следующие разделы: фольклор, древняя литература, средневековая литература, литература нового времени, современная литература, буддийская литература, литературная критика и научные статьи. Наиболее полным на сегодняшний день является раздел фольклора и литературы нового времени. Кроме собственно библиотеки, пользователям предоставлен форум для обсуждения различных вопросов, связанных с литературой и устным народным творчеством бурят. Еще одной изюминкой сайта может стать ротатор бурятских загадок и пословиц, цитат из произведений – каждый раз, когда зарегистрированный пользователь заходит на сайт, ему предлагается отгадать загадку, появляются пословицы и цитаты. Цитаты могут вызвать интерес читателей, побудить их к более активному изучению содержимого библиотеки.

Для удобства пользователей реализована возможность отображения списка произведений в алфавитном порядке по названию или автору как в каждом из вышеперечисленных разделов, так и по всей библиотеке. Читатели смогут воспользоваться словарем, который включает в себя в общей сложности материалы тринадцати различных словарей бурятского языка, среди которых «Бурятско-русский словарь» под ред. К. М. Черемисова (М., 1973), «Русско-бурятский словарь» под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева (М., 1973), «Буряад хэлэнэй уудал байдалай тайлбари толи» («Словарь традиционного быта бурят») (Улан-Удэ, 2005) и др.

Среди инструментов, облегчающих жизнь читателю, – поиск, оглавление, возможность автоматического разбиения на страницы, отображения всего текста произведения, переход к заданной странице, множественные закладки. Каждый зарегистрированный пользователь может создать свой словарь, список избранных произведений, просмотреть список отгаданных загадок, изучить карту сайта, принять участие в опросах, добавить интересные фотографии в фотогалерею. В разделе «Скачать» находятся файловые Java-книги для чтения на мобильных устройствах, клавиатурные драйверы для бурятского языка. Вскоре будет добавлен календарь важных событий.

На данный момент на сайте размещены только кириллические произведения, что во многом обусловлено техническими возможностями современных

компьютеров. Кириллические шрифты внедрены в страницы (технология Microsoft WEFT). Таким образом, при просмотре браузером MS Internet Explorer бурятские буквы гарантированно отображаются на всех компьютерах. Произведения, записанные с использованием вертикальной монгольской графики, пока предполагается располагать в виде картинок, хотя это противоречит общей концепции проекта. Перевод произведений на монгольской графике в текстовый формат – процесс долгий, поэтому они еще не скоро появятся на сайте. Однако включение поддержки монгольского письма в операционную систему Windows Vista дает основание для оптимизма.

Онлайн-библиотека уже сейчас, в еще не завершенном виде, служит основой для проведения уроков по бурятской литературе в национальном лицее-интернате № 1 г. Улан-Удэ и в ряде других школ республики.

Сайт бурят-монгольской музыки (www.xugjem.com) (в разработке) предоставляет всем желающим сведения о традиционной и современной музыкальной культуре бурят-монголов. Можно будет ознакомиться с биографиями исполнителей, композиторов, узнать слова песен и многое другое. Сайт в известной мере призван восполнить отсутствие в медийном пространстве Бурятии радиоканалов с бурятским контентом. На данный момент возможно прослушивание интернет-радио при помощи медиаплеера.

В числе других сайтов с бурятским контентом можно назвать проекты сельских школ Еравнинского аймака республики, такие как egetyndadag.eravna.ru, narhata.eravna.ru – сайты Усть-Эгитуйской и Сосново-Озерской средних школ. Совсем недавно Еравнинская межпоселенческая районная библиотека начала работу по созданию своего сайта (nomoihan.eravna.ru), на котором также будет размещена информация на бурятском языке.

На многоязычном информационном портале www.buryat-mongolia.info есть раздел на бурятском языке. Он только начал развиваться, но судя по тому, что форум этого сайта в основном имеет бурятское наполнение, у бурятского раздела есть будущее.

Большой интерес представляют проекты зарубежных бурят – www.buryat.org (КНР) и www.toonto.mn (Монголия). Форум www.buryat.org запущен молодым бурятским программистом из г. Харбина. Большую часть посетителей форума составляют выходцы из Шэнэхэна – бурятского анклава в Хулунбуйрском аймаке Внутренней Монголии (КНР), в частности те, кто переехал на постоянное место жительства в Бурятию. Имеются следующие разделы:

1) раздел «Буряты» с подфорумами «История и религиозная вера бурят», «Бурятская культура и традиция», «Бурятская национальная одежда и пища», «Бурятские песни и танцы», «Шэнэхэнские буряты Китая», «Буряты в России», «Буряты в Монголии», «Бурядаар ярия» («Поговорим по-бурятски»),

«Сайн байна!» («Здравствуйте!»), подфорум для общения на японском языке, а также для японцев, интересующихся бурят-монголами;

2) раздел «Хамаг Монгол» («Великая Монголия») с подфорумами «Защита окружающей среды», «События в мире», «Центральная Азия – колыбель кочевых цивилизаций», «Монгол туургатан» («Панмонгольский подфорум»), «Монгольские народы», «Баргу-Монголы», «Дагуры, эвенки, ороконы», «Монголы мегаполисов», «Сексуальная культура монголов», «Информация об учебе и трудоустройстве»;

3) раздел «Монгольский шоу-мир» с подфорумами «Новости монгольского шоу-бизнеса», «Монгольская поп-музыка», «Музыкальные новинки», «Фаны монгольской группы Samerton», «Рубрика группы KIWI», «Монгольский кинематограф», «Новые имена»;

4) раздел «Отдых и развлечения» с подфорумом «Обмен опытом изучения русского и английского языков» и т.д.

Сайт www.toonto.mn – проект, созданный монгольскими бурятами. Основной язык монгольский, но некоторая часть информации дана на бурятском языке. Сайт имеет следующие разделы: «История и культура», «Фестиваль “Алтаргана”», «Выдающиеся люди», «Бурятские роды», «Форум», «Новости», «Фотогалерея», «Стихи», «Слова песен», «Рассказы», «Анекдоты», «Поучения», «Пословицы», «Статьи и публикации». Основная миссия сайта – научно-просветительская.

Буряад Википеди (бурятская Википедия – bxr.wikipedia.org) была создана около года назад, однако ее развитие трудно назвать бурным и многообещающим. На данный момент в ней имеется всего лишь 49 статей. Тем не менее нельзя сказать, что проект мертвый, т.к. статьи, хоть и медленно, но добавляются, редактируются и т.д.

Создание сайтов на бурятском языке поставило нас перед рядом объективных трудностей технического характера. Одной из таких трудностей явилось отсутствие стандартной бурятской кодировки и шрифтов, поддерживающих ее. Эта задача была успешно решена разработкой кодировки⁶⁰, шрифтов и упрощенной клавиатурной раскладки для бурятского языка. В перспективе для облегчения работы с бурятским языком на компьютере необходимо принять ряд стандартов в сфере информационных технологий. Одной из важнейших задач является локализация на бурятский язык программных продуктов, прежде всего операционных систем и офисных программ, а в дальнейшем и компьютерных игр.

⁶⁰ Бадагаров Ж.Б. Бурятский язык в эру высоких технологий. Однобайтовая кодировка для монгольских языков // Газета «Буряад Үнэн». – Улан-Удэ, 19.08.2004. – С. 10–11.

Николай Николаевич ПАВЛОВ

Якутск, Российская Федерация

Администратор якутского раздела Википедии

Генеральный директор ЗАО «Центр иммунопрофилактики»

Кандидат медицинских наук

Проблемы увеличения числа сахаязычных пользователей Интернета

В последние годы развитие Интернета в Республике Саха (Якутия) достигло высокого уровня. Жители крупных городов республики уже не представляют свою жизнь без Интернета⁶¹, который помогает им учиться, работать, творить, отдыхать. Однако, по оценкам экспертов, доля сахаязычных сайтов не достигает и 1 % от общего количества сайтов, посвященных Якутии и ее жителям.

Низкий уровень проникновения языка саха в Интернет обусловлен следующими причинами:

1. Городские жители в основном общаются на доминирующем языке как с представителями своего этноса, так и с представителями других национальностей. Это явление касается всех возрастных групп, но наиболее характерно для молодежи.

2. Сельские жители доступа к Интернету не имеют в силу технических (отсутствие качественной связи во многих населенных пунктах) и финансовых (дороговизна услуг) причин, а также причин социального характера (низкий уровень жизни на селе).

Все это обуславливает низкий уровень потребности в сахаязычных ресурсах и, как следствие, отсутствие стимулов к их созданию. Отсутствие же в сети информации на миноритарном языке вынуждает людей пользоваться ресурсами на языке мажоритарном, и со временем такой способ получения информации становится привычным, а желание познавать на родном языке уменьшается.

Мешают развитию сахаязычного сегмента Интернета также общие проблемы языка:

⁶¹ По данным соцопроса компании «СахаИнтернет», например, количество пользователей в одном только Якутске возросло с 16 тыс. человек в 2001 г. до 88 тыс. в 2008 г. и составило около 41 % населения республики (<http://www.kursor.ru/article.aspx?id=8627>).

-
- одностороннее двуязычие, когда одним языком владеет практически все население республики, а вторым – только половина;
 - некоторая неопределенность правил современной грамматики – споры о правописании и произнесении слов не утихают в средствах массовой информации (особенно это касается слов, заимствованных из русского языка и из других языков через русский);
 - практическое отсутствие профессионального двуязычия, когда в некоторых сферах употребление якутского языка сильно ограничено: транспорт, связь, промышленность и строительство, наука (за исключением областей, изучающих культуру), среднее специальное и высшее образование, документооборот властных структур (за исключением судопроизводства на муниципальном уровне) и организаций разной формы собственности;
 - снижение общей культуры речи у носителей языка, отрыв от корней, утрата значительной части словарного запаса, обусловленное социальными переменами обеднение языка, что вынуждает людей пользоваться другим языком;
 - практически полное отсутствие возможности изучать язык желающими среднего и старшего возраста, связанное как с отсутствием доступных курсов и соответствующих специалистов, так и с социальными проблемами.

Отсутствие информации на языке

В настоящее время в сети практически отсутствует текстовая информация по таким важным областям, как юриспруденция (нет текстов законов РС (Я), сахаязычных юридических форумов, консультаций специалистов на языке), экономика и финансы государства и организаций и экономика на уровне семей и отдельных людей, очень мало текстов фольклора, не говоря уже о современной литературе.

Сахаязычный контент существующих общественно-политических сайтов преимущественно представляет собой непопулярные копии выходящих на бумаге газет (например, «Кыым»⁶², «Саха Сирэ»⁶³).

Существующие форумные площадки и другие коммуникационные сервисы, созданные для якутян, большей частью не предоставляют возможности общения на якутском языке (например, в правилах форумов популярного портала Сахателекома «Якутск-Онлайн» прямо написано, что предпочтительным язы-

⁶² «Кыым» – <http://www.kyym.ru/>.

⁶³ «Саха Сирэ» – <http://www.sakhasire.com/>.

ком для общения является русский⁶⁴). На части форумов общение на якутском не запрещается, но и технически не поддерживается (поскольку сайты не поддерживают Unicode или отдельные символы, некоторые буквы якутского алфавита отображаются неправильно).

Существует проблема использования разных кодировок для написания якутских букв, что также играет негативную роль. Правда, в последнее время правительство республики обратило внимание на эту проблему, и есть надежда, что процесс «юникодизации» будет упорядочен.

Роль Википедии для увеличения представительства миноритарных языков в Интернете

Несмотря на огромную роль государства и его институтов в процессе увеличения представительства миноритарных языков в среде информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и в киберпространстве в частности, большую роль здесь играют и общественные институты.

В этой связи хочется обратить внимание на любопытный феномен под названием Википедия.

Википедия – это популярный глобальный интернет-проект, представляющий собой многоязычную интерактивную энциклопедию, которая охватывает все области человеческих знаний. На момент, когда пишутся эти строки, в Википедии содержится около 11 млн статей.

Ее отличием от других энциклопедий является то, что статьи могут писать и редактировать практически все желающие, имеющие доступ в Интернет. Специальных компьютерных знаний для этого не требуется, достаточно навыков на уровне владения MS Word. Изменения в статье происходят сразу же.

Основной идеей Википедии является доступность информации: *«Представьте себе мир, в котором каждый человек обладает свободным доступом ко всем накопленным человечеством знаниям. Мы создаем такой мир»*. Участие, т.е. размещение статей, в Википедии бесплатное, также как и использование материалов в любых, даже коммерческих целях.

Википедия нужна всем, кто ищет структурированную, достоверную и актуальную информацию на множестве языков мира. В настоящее время Википедия пишется на 264 языках.

⁶⁴ <http://forum.ya1.ru/rules.php>: «3.1. Языком общения на форуме Якутск-Онлайн является русский. Сообщения на других языках не приветствуются».

Википедия на миноритарном языке может быть полезна и исследователям в качестве источника текстов, которые написаны носителями языка, и изучающим язык для прикладных целей, и преподавателям. Наконец, она может быть полезна как средство сохранения исчезающего языка.

Википедия, увлекая людей работой вокруг национального проекта, заставляет их обращать внимание на глобальные проблемы исчезновения языков малочисленных народов и представленности языков в киберпространстве.

В декабре 2006 г. группой энтузиастов была начата процедура регистрации нового языкового раздела Википедии – на якутском языке. После полутора лет функционирования в тестовом режиме в так называемом инкубаторе наш якутский языковой раздел получил одобрение международного сообщества викимедистов – Саха Википедия получила свой домен: www.sah.wikipedia.org.

С какими трудностями встречаются инициаторы новых языковых разделов Википедии?

Во время становления якутского раздела мы встретились с рядом трудностей, прежде всего технического плана. Большинство компьютерных программ не поддерживают Unicode, а значит и буквы ряда национальных алфавитов. Поэтому некоторым участникам потребовалось сменить программное обеспечение (обновить операционную систему или перейти на другой браузер), некоторые при написании статей ограничивались заменой национальных букв, отсутствующих в системе, похожими графемами.

Вторыми по порядку, но не по значимости, являются проблемы непредставленности языка в Интернете, малого количества носителей, готовых использовать его в глобальной сети. У якутских пользователей нет привычки искать информацию на своем родном языке, нет готовности писать и общаться на нем. Это порождает порочный круг: нет информации – нет и пользователей. Нет пользователей – нет и информации, ее просто не для кого выкладывать.

Третья группа трудностей заключалась в недостаточной информированности международного сообщества викимедистов о якутском языке и нацеленности части этого сообщества на успешность проекта. В чем это заключалось? Нужно было доказывать даже элементарные вещи, например, что якутский язык существует, что он отличается от других языков тюркской группы, что он отличается от русского языка (несмотря на использование кириллицы). Но наиболее существенная проблема – это приоритет успешности будущего проекта над пользой. Допустим, если национальные группы хотят использовать Википедию на своем языке как хранилище знаний и способ поддержания языка, то множество людей в администрации Википедии (Фонд Викимедиа) хотят только одного – гарантий динамичного развития. С их точки зрения, ресурс с первого дня должен быть посещаем, востребован, необходимо, чтобы туда каждый день добавлялась новая информация. Для новых разделов именно достаточное коли-

чество квалифицированных участников является большой проблемой. Причина в том, что старшее поколение, которое хотело бы и могло бы делиться знаниями, не имеет доступа к ИКТ, а молодое поколение попросту до этого не дозрело. Проблема усугубляется малым количеством носителей языка вообще и тем, что, как уже было отмечено выше, молодежь привыкла общаться в киберпространстве на мажоритарном, функционально более сильном языке.

Как добиться участия большого количества носителей малых языков в таких мультязычных международных проектах?

В данных условиях главной задачей становится увеличение числа пользователей Интернета, владеющих этими языками, привитие им навыков и привычки пользоваться при работе с компьютером и в Интернете родным языком.

Есть два пути: приобщать старшее поколение к ИКТ и побуждать молодое поколение пользоваться родным языком в киберпространстве.

Заключение

Все вышеизложенное позволяет констатировать низкий уровень проникновения языка саха в Интернет.

В условиях все возрастающей роли информационных технологий и Интернета как средства общения, обучения, работы, создания и хранения знаний введение миноритарного языка в глобальную сеть становится все более важным условием для сохранения этого языка. Одним из решений проблемы проникновения языка во все сферы деятельности человека, во все области знаний и повышения его востребованности может стать увеличение числа пользователей Интернета, владеющих языком.

Как это сделать:

Обратить внимание на *интернетизацию села*, как на «резервуар» языка.

Особое внимание уделить обеспечению возможности *детей* общаться, учиться и творить на якутском языке, на создание специализированных детских и подростковых ресурсов.

Локализовать на якутский язык наиболее используемые офисные программы и компьютерные игры, разработать спелл-чекеры, электронные учебники и разговорники, облегчить установку якутской раскладки клавиатуры неквалифицированными пользователями. Это поможет сделать обычной практикой использование родного языка в сфере компьютерных технологий.

Широко *использовать возможности общественных международных проектов*, таких как Википедия, для того чтобы побудить молодое поколение пользоваться родным языком в киберпространстве и приобщать старшее поколение к новым информационным технологиям.

Нина Иннокентьевна ИВАНОВА

Якутск, Российская Федерация

Заведующая сектором социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Кандидат филологических наук, член Совета по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия)

Языковые ориентации и становление лингвистических ресурсов в киберпространстве Республики Саха (Якутия)

Сегодня, когда перспективы современного социокультурного развития связаны со становлением информационного пространства, особенно важно создание информационно-компьютерных основ для эволюции знания.

Отношения *человек–язык–реальность* в меняющемся мире, предопределяющие стремительные и глубокие изменения в процессах коммуникации, не могут не сказаться на языке, на социокультурных установках человека. Резкий рост межнациональных, транснациональных контактов, изменения российского ландшафта, новая роль России в геополитическом пространстве переводят вопрос о способах межэтнической, межкультурной коммуникации из теоретической проблематики в разряд актуальных практических задач.

Результаты социопсихолингвистических исследований (2007–2008 гг.), выявляющие особенности языковой ситуации, речевого поведения носителей различных языков (якутского, русского и др.), позволяют установить языковые ориентации, актуализированные в сегодняшней полиэтнической Якутии.

Проведенные в русле лингвоэкологического подхода пилотные констатирующие эксперименты отражают снижение культуры якутской речи, которое, оказывая влияние на грамматическую и стилистическую системы, стало проникать и в другие, более глубинные участки языкового сознания. Данные явления в той или иной мере коснулись и гомогенной по составу сельской местности. Основные выводы, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, выявляющего особенности коммуникативного сознания билингов и этнических якутов, не владеющих родным (якутским) языком, ба-

зируются на запрете смешанной речи. Главное требование к риторическому идеалу – *чистота речи*. Однако, несмотря на то, что респондентами устанавливается запрет на использование заимствованных слов, категория толерантности занимает не последнее место. К ядру концепта относится также эстетическое требование, когда главным источником и образцом эстетизации речи выступает, с одной стороны, язык авторской художественной литературы, с другой – язык фольклорного текста (преимущественно олонхо).

Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) многокомпонентна. Кроме носителей государственных русского и якутского языков, официальных языков представителей коренных малочисленных народов Севера, в республике проживает 24 053 человека, владеющих украинским языком, 5758 человек – татарским, 4251 – бурятским. Это говорит о существовании других сообществ со своими языками и культурами. Совокупность задач создания равновесной языковой ситуации при имеющихся типологических признаках, таких как экзоглоссность, поликомпонентность, активный контактный тип двуязычия (преимущественно якутско-русского), недостаточная коммуникативная, демографическая мощь и социальная база титульного якутского языка, предполагает обеспечение условий для встречного русско-якутского двуязычия. Эта задача на сегодняшний день не решена. Предварительные результаты массового опроса показывают, что среди полиэтничного населения республики имеется значительная группа людей, желающих выучить/использовать/писать/читать/понимать определенный язык для определенных целей. Данная группа присутствует в разных этнических, возрастных сообществах независимо от места проживания.

Результаты выявления речевого поведения в районах и улусах республики отличаются по многим социально-экономическим, географическим, демографическим параметрам. Ориентация на изучение и использование языков осложнена различиями стратегий языкового интегрирования.

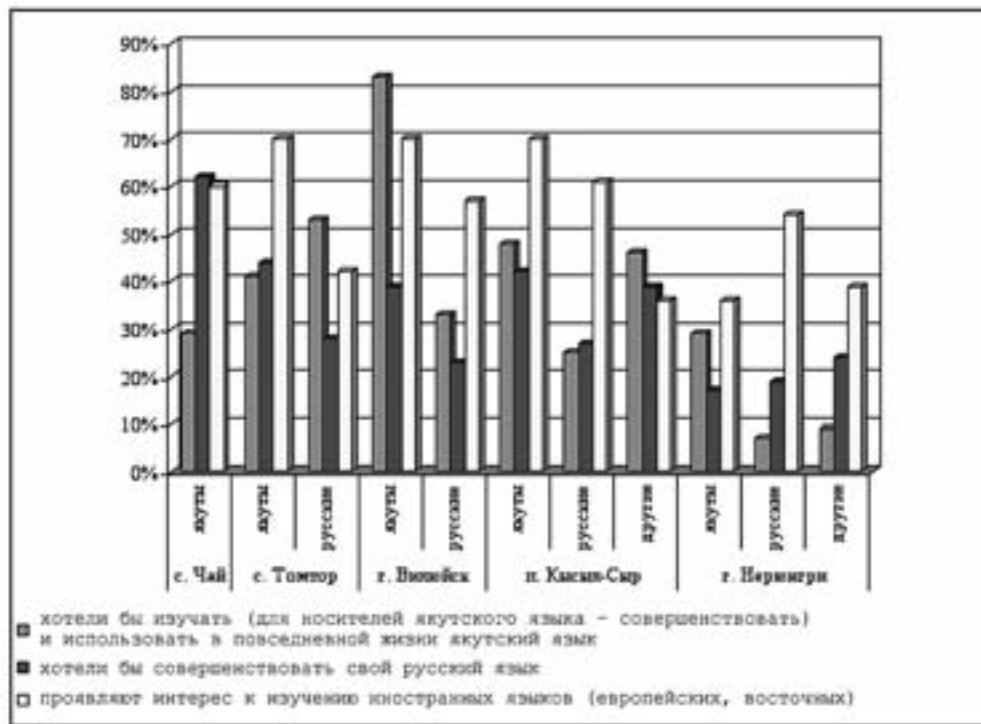

Рисунок 1. Языковые ориентации населения Республики Саха (Якутия): с. Чай – моноэтническое якутское село; с. Томтор – полиэтничное якутское село с незначительной долей других национальностей; г. Вилюйск – полиэтничный город (центр аграрного улуса) с незначительной долей других национальностей; п. Кысыл-Сыр – полиэтничный промышленный поселок; г. Нерюнгри – полиэтничный промышленный город с незначительной долей коренного населения.

Главенствующей тенденцией в изучении языков, безусловно, является значительный интерес к иностранным языкам, характерный в основном для респондентов молодого и среднего возраста, что находит отражение и в общероссийских тенденциях – в России по предварительным результатам ЕГЭ (2008 г.) наилучшие результаты выявлены в знании иностранных языков. Предпочтение восточным языкам (китайскому, корейскому, японскому) отдают молодые респонденты-якуты. Речевое поведение по отношению к овладению (совершенствованию владения) русским языком коррелирует с уровнем языковой компетенции: чем она выше, тем ниже интерес к изучению. В сельской моноэтнической якутской среде отмечается высокая потребность в изучении русского языка. В этнически гетерогенных сообществах речевое поведение в силу распространенности, демографической и коммуникативной мощности русского языка в регионе наименее осложнено различиями стратегий языкового интегрирования.

Ориентация на изучение (или совершенствование) якутского языка и использование его в повседневной жизни присутствует во всех социальных группах. Показывает уровень интереса к изучению родного языка у этнических якутов, владеющих им, – особенно эта потребность высока у моноэтнического якутского населения улусных центров, например, в г. Вилюйске. У этнических якутов, не владеющих родным языком, притязание на чувство национальной общности проявляется в процессе обратной инкультурации в условиях контактного двуязычия. Вектор изменений в языковых установках этнических якутов, не владеющих якутским языком, состоит в ослаблении нигилизма по отношению к якутскому языку. В изучении и использовании якутского языка русским населением актуальна детерминированность от моно- к полиэтничности, урбанизированности. Как видно, желание в большей степени интегрироваться посредством языка преобладает у русского населения, проживающего в условиях контактного двуязычия.

Русское население в целом положительно относится к необходимости изучения якутского языка. Это объясняется: 1) позицией гражданского сознания «я живу в Якутии и должен знать местный язык»; 2) прагматическими целями – знание языка титульной нации содействует социальной мобильности; 3) психологическими преимуществами – одноязычные русские, в отличие от двуязычных якутов, ограничены в получении информации на якутском языке, лишены доступа к якутской культуре, что отрицательно сказывается на их психологическом состоянии.

В целом ответы показали открытость разных этнических сообществ, достаточно высокую этническую и языковую толерантность и особенности стратегии в изучении языков, что ведет к нарастанию интегративных тенденций – к взаимному приспособлению разных групп в социальном пространстве одного региона.

Результаты экспериментального исследования мотивации изучения якутского языка, потенциальные мотивационные структуры связаны с экстралингвистическими социальными, психологическими факторами, внутренними индивидуальными установками. Корпус мотивов, которым руководствуются респонденты при изучении якутского языка, у этнических якутов, не владеющих родным языком, отражает институциональные потребности – адекватность общения в межнациональной семье, на работе в смешанном коллективе или в коллективе, где преобладают якутоязычные сотрудники. Потребность в этнической идентификации у них отчетливо не выражена, проявляется в несколько стихийной форме. Потребность в прямой этнической идентификации наиболее выражена у респондентов старшего возраста.

Русские, не владеющие якутским языком, в основном руководствуются институциональными потребностями (интеграция в рабочем коллективе, предпринимательские, корпоративные интересы). В данную группу также включены

респонденты – потомки смешанных русско-якутских браков, у которых выявлена проблемная идентичность. Среди них также преобладают случаи вполне осознанной гражданской позиции по поводу необходимости функционального двуязычия, которая, однако, фактически не реализуется по причине недостаточности личностной мотивации для изучения якутского языка или его совершенствования.

Носители других языков, не владеющие якутским, руководствуются институциональными и лингвокультурологическими потребностями: желанием не только функционально использовать, но и глубже познать родственный язык или «язык соседей», а также понимать юмор. Желание членов иной этнокультурной общности изучать язык коренного населения, основного культурного маркера, – чрезвычайно яркий показатель, ценностная установка, выявляющая языковую, межэтническую толерантность по отношению к титульному этносу, переживающему рост этнического самосознания, стремящемуся к повышению престижа родного языка, выравниванию социальных функций обоих государственных языков.

Современная реальность – мы имеем в виду этнический парадокс современности, отражающийся в социально-психологическом феномене конца XX в., при котором особенности этнической культуры стираются, а этническое самосознание растет, – диктует свои условия, порождает свои социально-психологические феномены. «Согласно так называемой “гипотезе контакта”, предубеждения (если они не коренятся глубоко в структуре характера индивида) могут быть снижены путем равностатусного контакта между группами большинства и меньшинства в ситуации достижения общих целей. Эффект усилится, если этот контакт поддержан общественными институтами (т.е. законами, обычаями или местной атмосферой) или если он ведет к восприятию общих интересов и формирует гуманные взаимоотношения» (Лебедева, 2005, 50). Таким образом, этнокультурный мир, сохраняя своеобразие и самобытность, становится все более взаимосвязанным, взаимозависимым. Необходимо и дальше развивать у молодого поколения межъязыковую, межэтническую, межкультурную толерантность.

Становление и координация лингвистических ресурсов в сфере ИКТ в мероприятиях по реализации государственной языковой политики началось с разработки ГЦП «Языковое строительство в Республике Саха (Якутия)» (2005–2007 гг.). Запланированные по разделу «Информационно-техническое обеспечение функционирования государственных и официальных языков Республики Саха» проекты выполнены на 72 %. Оценка эффективности раздела оказалась высокой и была обусловлена: 1) разворачивающимся развитием новых информационных технологий в области применения языков; 2) информационно-техническим обеспечением функционирования государственных и официальных языков в массовой коммуникации.

В результате грамотного языкового планирования, инициатив предприятий, объединений, личных инициатив граждан языки коренных народов республики стали объектом многих проектов в области развития новых информационных технологий. На первом этапе позитивные достижения в сфере применения информационных технологий связаны прежде всего с созданием сайтов, порталов, электронных учебников; вниманию пользователей якутского Интернета были представлены якутско-русский, русско-якутский словари; создана финальная версия Windows Vista для деловых пользователей (по программам корпоративного лицензирования), которая стала доступна в конце 2006 г., а для домашних пользователей – официально с 30 января 2007 г. Якутский язык реализован в различных версиях ОС Vista как кодовая страница, что способствовало унификации версий якутских шрифтов в этой операционной системе.

Широкое использование прикладных методов и технологий при анализе различных аспектов языковой политики позволяет изучать и решать многие актуальные проблемы языкового планирования, находить новые ответы в рамках самых современных сведений и данных о языке. С 2007 г. в рамках реализации Государственной целевой программы «Развитие образования в Республике Саха (Якутия)» (2007–2011 гг.) утверждены проекты:

- *разработка электронного обучающего пособия «Поговорим по-якутски»*. Задача проекта – обеспечение возможности самостоятельного изучения якутского языка. Данное мультимедийное пособие обучает основам разговорного якутского языка, навыкам орфоэпии, орфографии и чтения; предназначено для широких слоев населения;

-
- *разработка электронного сборника упражнений по русскому языку.* Цель проекта – создать электронное пособие для самостоятельных занятий и контроля знаний по русскому языку, ориентированное на выполнение тестовых заданий ЕГЭ. В форме тестов будет разработан электронный сборник упражнений по русскому языку из трех блоков, содержащих задания на орфограммы, пунктограммы, интерференмы, на корректировку адекватного выражения своих мыслей;
 - *создание базы электронного каталога географических названий Республики Саха (Якутия).* Этот среднесрочный проект призван решить первоочередную задачу топонимической науки – создание нормализованного, непротиворечивого списка топонимов, которыми могли бы пользоваться государственные и муниципальные службы, а также учреждения связи, транспорта, средств массовой информации и пр. В условиях становления информационного общества трудно переоценить роль и значение топонимов как точных ориентиров. При заимствовании русским языком особенно важны точность, последовательность, системность транскрипции топонимии края. В условиях двуязычия и многоязычия чрезвычайно важно составить точные списки названий географических объектов на употребляемых в регионах языках.

Электронный каталог, снабженный рядом операций для облегчения поиска нормированного названия с толкованием, расположением населенных пунктов и местностей республики, с этнографическими комментариями, будет соз-

дан на основе апробированного унифицированного лингвистического материала. С данным проектом мы связываем надежды на проведение совместных научных исследований в сети Интернет на основе информационных технологий, которые могли бы обеспечить взаимодействие исследователей. Это открывает новые возможности для реализации программ научного сотрудничества среди ученых из различных регионов.

Начался выпуск серии компакт-дисков, пропагандирующих наследие региональных ученых, писателей, и т.д.

В дальнейшем необходимо создавать условия для лингвистических исследований, проектов, ориентированных на информационные технологии. Подобные изыскания являются научно обоснованным фундаментом с прагматическими функциями, существенными для многих направлений реализации языковой политики, таких как разработка программных средств учебного назначения, анализ фонологической системы якутского языка, создание репрезентативной базы данных лексического фонда и т.д.

Все проекты имеют конкретные перспективы, прошли экспертизу Совета по языковой политике при Президенте РС (Я). Целевое финансирование сыграло значительную роль в интенсификации проектов. Теперь эта тенденция воплощается в инновационных проектах, и их завершение оправдывает вложенные средства.

Главное условие грамотного становления лингвистических ресурсов в киберпространстве на данном этапе – не допустить их стихийного внедрения. В целях усиления научной корректности и практической эффективности современных прикладных программных продуктов необходимы:

1. Создание научно-теоретических и методологических основ;
2. Обязательная экспертиза лингвистами-учеными;
3. Адекватная возможность распоряжаться результатами интеллектуального труда и обеспечение оптимальных условий для распространения программных продуктов.

Опираясь на идею культурного релятивизма, провозглашающую особую ценность, значимость каждой культуры для всего человечества, Совет по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия), возглавляемый вице-президентом Е. И. Михайловой, координатор ГЦП «Развитие образования в РС (Я)» – министр образования РС (Я) Ф. В. Габышева, Министерство науки и профессионального образования РС (Я) в лице ми-

нистра А. А. Пахомова создают условия для развития многообразия в киберпространстве, преодоления его мозаичности; для активизации информационного и образовательного пространства, способствующего поддержанию достаточной для всех участников взаимодействия эмоциональной и интеллектуальной напряженности, стимулирующей творческую деятельность.

Литература

Лебедева Н. М. Этническая толерантность и технические улучшения межкультурного взаимодействия // Кросс-культурная психология: актуальные проблемы : Сб. статей / Под ред. Л. Г. Почебут, И. А. Шмелевой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та., 2005. – С. 26–61.

Анатолий Васильевич ЖОЖИКОВ

Якутск, Российская Федерация

Директор Центра новых информационных технологий Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова

Доктор педагогических наук, кандидат технических наук, почетный работник высшего профессионального образования

Яков Егорович АЛЕКСАНДРОВ

Якутск, Российская Федерация

Технический директор ООО Медиа-холдинг «Столица»

Энтузиаст внедрения якутского языка в Интернет

Александр Николаевич ВАРЛАМОВ

Якутск, Российская Федерация

Научный сотрудник Института гуманитарных исследований и малочисленных народов Севера СО РАН

Кандидат филологических наук

**О проблеме внедрения шрифтов якутского алфавита
и алфавитов малочисленных народов,
проживающих на территории Республики Саха (Якутия),
в компьютерные операционные системы**

Новые информационные технологии предоставили огромные возможности для сохранения культурного разнообразия. Люди получили возможность общаться, писать, доносить культурную информацию до широкой аудитории. С объективной точки зрения для развития языкового разнообразия в России серьезных препятствий нет, демократические основы государства позволяют в равной степени публиковать в сети Интернет культурную информацию на всех языках народов страны. В то же время имеются определенные сложности технического характера. В первую очередь, необходимо решить вопрос о возможности использования шрифтов

алфавитов всех народов и народностей в компьютерных операционных системах. Использование ограниченного перечня существующих символов для набора текста на компьютере не позволяет в должной мере представить все языки в киберпространстве.

Отсутствие единого стандарта кодировок символов и единой раскладки клавиатуры вызывает серьезные сложности. Например, специалисты, исследующие языки коренных малочисленных народов Якутии, в научных отчетах, рукописях вынуждены вручную прорисовывать некоторые символы в текстах на родном языке, что занимает очень много времени и никак не соответствует современному уровню развития информационных технологий.

Как правило, при написании текстов на родном языке использовались драйверы клавиатур, позволяющие вводить специфические символы, разработанные энтузиастами. В итоге тексты, написанные в различных несовместимых кодировках, стали нечитаемыми. Особенно остро эта проблема стала ощущаться при использовании ресурсов, представленных в сети Интернет (проблема «пустых квадратиков» вместо букв).

Для решения данной задачи была организована творческая группа в составе трех человек, изучено состояние вопроса, определена суть проблемы. Группа инициировала несколько совещаний с привлечением специалистов по языку, были разработаны единые подходы, впоследствии рассмотренные и поддержанные на уровне Правительства Республики Саха. Суть этих подходов заключается в следующем:

1. Признать международный стандарт Unicode обязательным для использования в качестве стандарта кодирования символов алфавитов якутского языка и языков малочисленных народов Севера;

2. Утвердить разработанную творческой группой универсальную раскладку клавиатуры в качестве основной для ввода символов алфавитов якутского языка и языков малочисленных народов Севера;

3. Обратиться к фирмам Microsoft и AltLinux с просьбой о включении утвержденной раскладки клавиатуры в производимые ими операционные системы;

4. Создать рабочую группу для подготовки документации в Консорциум Юникод (Unicode Consortium) и Международную организацию по стандартизации (International Organization for Standardization) по обоснованию введения в стандарт Unicode не представленных в нем букв алфавитов якутского языка и языков малочисленных народов Севера.

Для реализации проекта было разработано следующее техническое задание.

Шрифты

Шрифты должны содержать буквы кодовой таблицы Cyrillic стандарта Unicode версии не ранее 5.1, с глифами русских букв и следующими глифами официально признанных якутских букв и букв малых народностей Севера, проживающих на территории Республики Саха (Якутия):

- Һ – CYRILLIC CAPITAL LETTER SHHA (код 04BA)
- һ – CYRILLIC SMALL LETTER SHHA (код 04BB)
- Ө – CYRILLIC CAPITAL LETTER BARRED O (код 04E8)
- ө – CYRILLIC SMALL LETTER BARRED O (код 04E9)
- Ҥ – CYRILLIC CAPITAL LETTER GHE WITH MIDDLE HOOK (код 0494)
- ҥ – CYRILLIC SMALL LETTER GHE WITH MIDDLE HOOK (код 0495)
- У – CYRILLIC CAPITAL LETTER STRAIGHT U (код 04AE)
- у – CYRILLIC SMALL LETTER STRAIGHT U (код 04AF)
- Ҩ – CYRILLIC CAPITAL LETTER LIGATURE EN GHE (код 04A4)
- ҩ – CYRILLIC SMALL LETTER LIGATURE EN GHE (код 04A5)
- Ӧ – CYRILLIC CAPITAL LETTER SHORT I WITH TAIL (код 048A)
- ӧ – CYRILLIC SMALL LETTER SHORT I WITH TAIL (код 048B)
- Ӭ – CYRILLIC CAPITAL LETTER BARRED O WITH DIAERESIS (код 04EA)
- ӭ – CYRILLIC SMALL LETTER BARRED O WITH DIAERESIS (код 04EB)
- Ҫ – CYRILLIC CAPITAL LETTER KA WITH HOOK (код 04C3)
- ҫ – CYRILLIC SMALL LETTER KA WITH HOOK (код 04C4)
- Ӡ – CYRILLIC CAPITAL LETTER ABKHASIAN DZE (код 04E0)
- ӡ – CYRILLIC SMALL LETTER ABKHASIAN DZE (код 04E1)
- Ω – CYRILLIC CAPITAL LETTER OMEGA (код 0460)
- ω – CYRILLIC SMALL LETTER OMEGA (код 0461)
- Ӱ – CYRILLIC CAPITAL LETTER U WITH MACRON (код 04EE)
- ӱ – CYRILLIC SMALL LETTER U WITH MACRON (код 04EF)
- Ҫ – CYRILLIC CAPITAL LETTER EN WITH HOOK (код 04C7)
- ҫ – CYRILLIC SMALL LETTER EN WITH HOOK (код 04C8)
- Ӳ – CYRILLIC CAPITAL LETTER I WITH MACRON (код 04E2)
- ӳ – CYRILLIC SMALL LETTER I WITH MACRON (код 04E3)

Например: *Arial* версии 5.01, *Courier New* версии 5.00, *Microsoft Sans Serif* версии 5.00, *Tahoma* версии 5.00, *Times New Roman* версии 5.01, *MS Mincho* версии 5.00 (шрифты из MS Vista).

Раскладка ориентирована на стандартную клавиатуру (PS/2 Microsoft Natural) и должна иметь иконку с буквами SA. Все символы в ней остаются, как у русской раскладки, а дополнительные буквы вводятся через AltGr (правая клавиша Alt – строчные, правая клавиша ALT+SHIFT – заглавные буквы):

Ө - Е, Ы - Й, У - У, Ъ - Г, Н - Н, З - З, н - х, Ө - О, Ѡ - Ж, Ы - Ч, Н - М, Й - И

Введенный в универсальную раскладку клавиатуры перечень шрифтов не является окончательным, поскольку еще не все шрифты введены в систему Unicode, и работу в этом направлении необходимо продолжать. Для введения данной универсальной раскладки клавиатуры в операционные системы Microsoft необходимо проводить переговоры на соответствующем уровне.

По согласованию с фирмой AltLinux предлагаемая нами раскладка клавиатуры уже введена во вновь создаваемую операционную систему AltLinux Junior и в ближайшее время будет устанавливаться на компьютеры в общеобразовательных школах Республики Саха (Якутия). Кроме якутского народа, такой раскладкой клавиатуры могут пользоваться девять малочисленных народов и народностей Севера, которые проживают не только в Республике Саха (Якутия), но и во всей Северо-Восточной части Российской Федерации.

Введение данной универсальной раскладки клавиатуры в операционные системы Windows компании Microsoft и Linux будет являться весомым вкладом в дело сохранения и развития языков народов Сибири и Дальнего Востока, позволит достойно представить эти языки в мировом информационном пространстве и печатных изданиях, прежде всего научного, научно-популярного и образовательного характера.

Александр Николаевич ВАРЛАМОВ

Якутск, Российская Федерация

Научный сотрудник Института гуманитарных исследований и малочисленных народов Севера СО РАН

Кандидат филологических наук

Маркетинг территории Республика Саха (Якутия) с использованием интернет-технологий. Использование возможностей глобальной сети в сохранении ценной культурной информации

В условиях глобальной информатизации общества степень развития страны сегодня определяют уже не только по запасам природных ресурсов, но и по наличию информационных. Наряду с прочими средствами коммуникации Интернет играет чрезвычайно важную роль в информационном обеспечении территории. Количество и качество интернет-ресурсов, их тематическая подборка и взаимосвязь, а также способность воздействия на потенциальную целевую аудиторию – это основные категории, по которым оценивается успешность региона в информационном пространстве внутри страны и за ее пределами.

Для сравнения приведем несколько цифр, характеризующих степень известности региона Республика Саха в сети Интернет. В национальном сегменте сети Интернет степень известности территории Якутии примерно такая же, как и у субъектов Дальнего Востока, чего не скажешь о мировом информационном пространстве, где Якутия уступает практически всем соседним территориям. Так, символ «Якутия» примерно в 10 раз уступает символу «Камчатка», в 30 раз – известному мировому символу «Байкал», в 100 раз – символу «Сибирь». Довольно известный внутри страны бренд «Алроса» в мировом пространстве известен лишь узкому кругу специалистов. О том, что порядка 50 % добываемых в мире алмазов имеют якутское происхождение, не знает практически никто из зарубежных потребителей ювелирной продукции. Подобные цифры довольно четко характеризуют Якутию как «белое пятно» в мировом информационном пространстве. Естественно, отсутствие информации сказывается и на спросе на наш регион. Показательным в этом отношении является неразвитость въездного туризма в республике Саха – потенциальные потребители турпродукта просто не знают, что такое Якутия.

Рост популярности использования Интернета обусловлен его тотальным проникновением во все сферы деятельности человека, его большой функциональностью, доступностью и демократичностью. Государственные служащие, научные работники, путешественники, специалисты различных отраслей экономики и сфер жизнедеятельности общества по всему миру используют сеть Интернет для поиска необходимой информации.

Интернет-маркетинг территории – это деятельность по созданию электронной информационной среды, продвижению ее составляющих на внешние информационные рынки с целью привлечения ресурсов извне (инвестиций, человеческих ресурсов, развития экспортных отраслей и продвижения товаров). Эта деятельность предполагает предоставление системной структурированной информации для потенциальных потребителей целевых сегментов с использованием технологических возможностей Всемирной сети. Региональный интернет-маркетинг позволяет достичь определенных стратегических целей, обусловленных особенностями, тенденциями и перспективами развития региона в соответствии с нуждами потенциальных потребителей ресурсов территории. Основные стратегические направления интернет-маркетинга осуществляются на уровне местных государственных органов власти.

Интернет-маркетинг может использоваться в целях информационного обеспечения региона не только представителями региональных властей, но и субъектами различных сторон жизнедеятельности общества. Использование интернет-технологий позволяет привлекать инвестиции в стратегически важные отрасли производства и в отдельные проекты; обеспечивает возможность предпринимателям представлять свои товары, услуги и торговые марки на внешнем рынке. Общественные организации также могут продвигать свои идеи на удаленные информационные рынки, воздействовать на широкую целевую аудиторию, находить единомышленников в отдаленных уголках планеты.

Использование технологий Всемирной сети не ограничивается вышеперечисленными сферами. Интернет предоставляет не меньшие возможности для деятельности по сохранению традиционной культуры.

Культурная информация, являющаяся ценной для той или иной территории (региона, страны), также как и информация, относящаяся, например, к бизнесу, может продвигаться на внешние информационные рынки для решения ряда основных задач:

- привлечение заинтересованных участников из сферы науки и образования; представителей общественности, коллег и единомышленников;
- налаживание и поддержание деловых контактов;
- сохранение и популяризация культурной информации (язык, фольклор, традиции и др.);
- продвижение своих идей в массы.

В настоящее время острой является проблема снижения уровня культурного разнообразия в мире. Деятельность ЮНЕСКО, направленная на сохранение нематериального культурного наследия народов мира, оценивается как очень своевременная и необходимая. Для решения указанной проблемы необходимо уделять больше внимания использованию информационных технологий для сохранения языкового разнообразия.

Наиболее оправданными методами решения задач по сохранению языкового разнообразия в информационной среде представляются:

1. Создание проектов по языку и культуре в сети Интернет. Основными направлениями проектов являются образование, наука, общество.

2. Привлечение внимания потенциальной целевой аудитории к создаваемым проектам. Для этого требуется проведение предварительных маркетинговых исследований, способных предоставить информацию о наиболее выгодных сегментах потребительской аудитории, а также способах и стоимости продвижения.

3. Создание системы взаимосвязей разрабатываемых интернет-проектов с целью масштабного охвата аудитории и комплексного представления культурной и прочей информации в сети Интернет.

В качестве примера приведем план мероприятий, способных обеспечить системную деятельность по сохранению культурного наследия народов Якутии в сети Интернет на начальном этапе:

- создание научного электронного издания «Языки и фольклор народов Якутии» (специализированного научного издания со статусом «рецензируемого»);
- создание образовательного ресурса для национальных и кочевых школ (электронные хрестоматии, курсы, тексты для чтения, возможность проведения конкурсов и олимпиад по языку);
- создание образовательного ресурса для студентов заочной формы обучения Арктического государственного института культуры и искусств (материалы спецкурсов по языку и фольклору, электронные тексты и пр.);
- создание интернет-ресурса для лиц, участвующих в сохранении культурного разнообразия (портал эвенкийского народа Ewenki.org).

Отметим, что для обеспечения эффективности описываемой деятельности потребуются продвижение некоторых ресурсов, ориентированных на широкую аудиторию в масштабах страны и за ее пределами. Существующие на сегодня технологические возможности позволяют в полной мере осуществлять системную деятельность по продвижению ресурсов Сети (веб-сайтов, порталов, интернет-проектов) до различных сегментов потребительской аудитории.

Секция 3. Роль библиотек в сохранении языкового и культурного разнообразия

Роман Степанович МОТУЛЬСКИЙ

Минск, Республика Беларусь

Директор Национальной библиотеки Беларуси

Президент некоммерческого партнерства
«Библиотечная ассамблея Евразии»

Доктор педагогических наук, профессор

Деятельность Национальной библиотеки Беларуси по сохранению и развитию языкового и культурного разнообразия

Вопросы языкового и культурного разнообразия всегда были актуальными для нашей страны. На протяжении многих веков на территории Беларуси проживают русские, украинцы, поляки, литовцы, татары, евреи, цыгане и представители других национальностей. Исторически сложилось так, что в Беларуси взаимодействуют разные культуры. Это обусловлено ее местонахождением на перекрестке цивилизаций Запада и Востока, интеграцией в многонациональные государственные образования.

Первое государственное образование на территории Беларуси – Великое княжество Литовское – формировалось и развивалось как многонациональное сообщество. Наряду с белорусами (литвинами) на его территории проживали украинцы, поляки, русские, представители многочисленных племен, населявших юго-восточное побережье Балтийского моря. С середины XVI в. наблюдалась массовая миграция на территорию Беларуси русского населения (московской аристократии, вольнодумцев, старообрядцев, беглых крестьян). В XVI в. произошел также массовый миграционный наплыв евреев из Польши.

Объединение Великого княжества Литовского с Польшей в единое государство – Речь Посполитую – увеличило долю польского населения, а также других европейских народов на территории Беларуси.

После разделов Польши 1772–1795 гг. территория современной Беларуси вошла в состав России, что привело к изменениям в демографическом составе населения. К концу XIX в. (по данным переписи 1897 г.) население Беларуси в современных границах составило более 6,5 млн человек [1].

Такие глобальные социальные катастрофы XX в., как Первая и Вторая мировые войны, революции и Гражданская война, сталинские репрессии, авария на Чернобыльской АС, распад СССР привели к значительным потерям населения страны, изменили его демографический состав. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. население Беларуси составляло 5,5 млн человек, т. е. на 1 млн меньше, чем было на рубеже столетия. Из них 83 % – белорусы, около 7 % – евреи, 6,6 % – русские, около 2 % – украинцы, 1 % – поляки [1].

В послевоенное время – период восстановления народного хозяйства страны, строительства на территории республики крупных промышленных предприятий – население Беларуси растет в т.ч. и за счет специалистов, приехавших на народнохозяйственные стройки из других союзных республик: России, Украины, среднеазиатских республик.

Современная Беларусь – многонациональное государство. Численность населения страны на начало 2007 г. составляла 9,7 млн человек [1]. По данным переписи населения 1999 г., 81 % жителей страны составляют белорусы, а 19 % в структуре населения страны – представители более 140 наций и народностей (в 1989 г. – 123). Из них 11,4 % составляют русские, 3,9 % – поляки, 2,4 % – украинцы, 0,3 % – евреи. В стране более 10 тыс. армян и татар, около 10 тыс. цыган, более 6 тыс. литовцев и азербайджанцев, более 4 тыс. молдаван, такое же количество немцев, 3 тыс. грузин. 41 национальность представлена количеством 10 и менее человек (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав населения Беларуси по национальному признаку

Национальность	Количество населения по годам									
	1959		1970		1979		1989		1999	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Белорусы	6532,0	81,1	7289,6	81,1	7568,0	79,4	7904,6	77,9	8159,0	81,2
Русские	660,2	8,2	938,2	10,4	1134,1	11,9	1342,1	13,2	1141,7	11,4
Поляки	538,9	6,7	382,6	4,3	403,2	4,3	417,1	4,1	395,7	3,9
Украинцы	133,1	1,7	190,8	2,1	231,0	2,4	291,0	2,9	237,0	2,4
Евреи	150,1	1,9	148,0	1,6	135,4	1,4	112,0	1,1	27,8	0,3
Другие	41,5	0,4	43,0	0,5	60,8	0,6	84,4	0,8	84,0	0,8
Всего	8055,7	100	8992,2	100	9532,5	100	10 151,8	100	10 045,2	100

По сравнению с переписью 1989 г. увеличилось количество армян, азербайджанцев, арабов, грузин, немцев, осетин, таджиков, туркмен. Уменьшилась численность почти всех других национальностей (русских, украинцев, поляков, татар, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван, узбеков, чувашей и др.). Значительно сократилось количество евреев в связи с эмиграцией (со 112 тыс. до 28 тыс. человек).

Обмен населением между странами СНГ и Балтии с Беларусью за 1999 г. составил более 20 тыс. человек. Основной миграционный обмен происходит с Россией, Украиной и Казахстаном, на долю которых приходится 83 % от общего числа прибывших. В результате миграционного обмена приезжает молодое население с достаточно высоким общим уровнем образования (более 11 % – с высшим, 74 % – со средним или средним специальным) [2].

В Беларуси отсутствуют столкновения и конфликты на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Межнациональное согласие в обществе объясняется менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси.

Одним из важных факторов межнациональной стабильности является последовательная политика государства в области национально-культурного развития национальных общностей страны и межнациональных отношений. Она направлена на создание необходимых условий для развития всех этносов республики как единого белорусского народа, а также на духовное и культурное развитие белорусской диаспоры за рубежом.

Республика Беларусь присоединилась к основным международным договорам в области прав человека и последовательно воплощает в жизнь принципы демократической национальной политики, направленной на свободное развитие культур, языков, традиций всех национальных общностей, полного равенства, уважения и учета их прав и интересов [3, 4, 5].

В государстве создана прочная законодательная база, регламентирующая национальные отношения. Согласно Конституции Республики Беларусь все граждане страны имеют равные права, в том числе и право на развитие национальных культур.

На обеспечение равенства граждан нашей страны работает целый ряд законодательных актов. В числе первых законов, заложивших основу межнационального согласия в стране, – законы «О гражданстве» и «О национальных меньшинствах», принятые соответственно 18 октября 1991 г. и 11 ноября 1992 г. [6].

Предельно демократична государственная политика в языковой сфере, в том числе и в области образования. В соответствии со статьей 50 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует свободу выбора языка воспитания и обучения. Каждой национальности, проживающей на территории Беларуси, гарантируется право изучать свой родной язык и пользоваться им.

В 1990 г. принят Закон «О языках в Республике Беларусь», провозгласивший белорусский язык государственным. В результате всенародного референдума, состоявшегося в мае 1995 г., 83 % из принявших участие в голосовании граждан республики проголосовали за придание русскому языку равного статуса с белорусским. Республика Беларусь является одной из тех стран, где для сохранения и развития русского языка созданы наиболее благоприятные условия. Распространение русского языка в нашей республике основывается на глубоких исторических традициях, дружественных отношениях белорусского и русского народов на протяжении столетий, соответствует современному политическому курсу руководства страны.

Республика Беларусь гарантирует каждому жителю неотъемлемое право на воспитание и получение образования на белорусском или русском языке. Это значит, что все представители национальных меньшинств имеют право получить образование на белорусском языке или языке межнационального общения – русском. Это право обеспечивается системой дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений.

Абитуриентам предоставляется право выбора экзамена по одному из двух государственных языков. При поступлении в средние специальные учебные заведения сдавать письменные экзамены по русскому языку изъявляют желание около 50 % абитуриентов, остальные 50 % сдают письменный экзамен по белорусскому языку. Приблизительно такое же процентное соотношение и при поступлении в высшие учебные заведения. В вузах 65 % студентов обучаются на русском языке, 27 % – на белорусском и русском языках.

Законы Республики Беларусь «Об образовании» и «О культуре» предоставляют национальным общностям право изучения родного языка в специальных классах, группах, школах, а также обеспечивают возможность возрождения культуры и традиций. На территории нашей страны работают школы с польским и литовским языками обучения. Есть классы с преподаванием на иврите. В 180 общеобразовательных школах Беларуси введен этнокультурный компонент.

Кроме того, в Республике Беларусь приняты и действуют около 20 законодательных актов, в отдельных положениях которых закрепляются права и сво-

боды лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, например законы «О печати и других средствах массовой информации», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и религиозных организациях» и другие законодательные акты.

Для координации деятельности в области межнациональных отношений в январе 1997 г. в стране создан специальный орган – Государственный комитет по делам религий и национальностей, который сейчас преобразован в аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь.

Представители большинства национальностей, проживающих в Беларуси (например, армяне, азербайджанцы, корейцы, литовцы, молдаване, немцы, русские, украинцы и др.), создали свои культурные и просветительские общества. Их деятельность направлена на изучение истории, культуры и искусства своих народов; проведение встреч, выставок, фестивалей; установление связей со своими странами.

С 1994 г. в столице Беларуси г. Минске действует Республиканский центр национальных культур, одной из целей которого является своеобразное моделирование в миниатюре межнациональных отношений, характерных для экономически развитых многонациональных стран Европы, Америки, Азии. Одним из результатов его работы является проведение Всебелорусских фестивалей национальных культур, на которых в художественной форме воплощается главная идея – показ самобытности народов, населяющих Беларусь, их культурных ценностей и достижений в возрождении и развитии своего художественного наследия.

Нормативно-правовая база и созданные в стране государственные и общественные структуры позволяют представителям разных национальностей получать равный с титульной нацией доступ к информации и образованию, развивать свою культуру, традиции и обычаи.

На реализацию права равного доступа к информации направлена издательская политика страны. Основная масса изданий в Беларуси выходит на русском языке – 86 % книг и брошюр, 80 % журналов и других периодических изданий, 71 % газет. 7 % от общего количества выпущенной в 2007 г. в республике издательской продукции составляет литература на других языках. Общественные национальные объединения на территории Беларуси издают бюллетени, газеты, журналы на родном языке: литовском, польском, украинском и др. Например, две республиканские газеты и одна областная выходят на польском языке, одна республиканская газета – на украинском и т.д.

В Гродненской области – регионе компактного проживания граждан польской национальности – областное телевидение и радиовещание транслируют передачи на польском языке. На Брестском областном радио выходит программа на украинском языке «Українська вітальня». Это позволяет представителям национальных меньшинств получать необходимую информацию не только на языке межнационального общения – русском, но также на родных языках.

Государственная политика в области сохранения и развития языкового и культурного разнообразия реализуется также посредством привлечения библиотек. Выполняя свою миссию, Национальная библиотека Беларуси формирует информационные ресурсы и организует обслуживание пользователей с учетом интересов всех наций и народностей, проживающих на территории Беларуси и за ее пределами.

Как главная библиотека страны Национальная библиотека Беларуси формирует фонд национальных документов. Из 8,5 млн единиц фонда 11 % книг, 7 % журналов и 56 % газет составляют национальные белорусские документы. Обеспечивая их сбор и хранение, библиотека выполняет свою миссию перед человечеством, занимаясь, таким образом, сохранением белорусской культуры, белорусского языка, белорусских традиций в мировом масштабе. Информация о данных документах отражена в информационных системах Национальной библиотеки Беларуси и доступна пользователям всего мира.

Стремясь добиться более широкого распространения белорусских языка и культуры в мире с целью удовлетворения потребностей как своих соотечественников, проживающих за пределами Беларуси, так и граждан зарубежных стран, мы формируем национальную электронную библиотеку. Целью ее создания является отражение в электронном виде наиболее социально значимых памятников книжной культуры Беларуси, как древних, так и современных. Условием успешной реализации данного проекта видится нам активное взаимодействие с крупнейшими международными проектами, в первую очередь с такими, как «Память мира», «Всемирная электронная библиотека», «Европейская цифровая библиотека».

В связи с этим у нас вызывает большое удивление и непонимание распространение политики двойных стандартов и на область библиотечного дела, выразившееся в отказе принять Национальную библиотеку Беларуси в авторитетнейшую европейскую библиотечную организацию – Конференцию европейских национальных библиотек (CENL). Соответственно, нам было отказано в участии в реализации проекта по созданию Европейской электронной библиотеки. Разве наличие в Европейской электронной библиотеке изданий о Беларуси и на белорусском языке не будет способствовать развитию культурного и языкового разнообразия в Европе?

Издания на русском языке составляют 77 % от общего объема фонда Национальной библиотеки Беларуси. Более 16 % фонда составляют издания на английском, немецком, французском и других языках. Всего в фонде библиотеки хранится литература на 50 языках. Благодаря изданиям на мировых языках посетители библиотеки имеют возможность познакомиться с культурами разных народов мира.

Применение электронных средств открывает перед пользователями широкие возможности для доступа к национальным и мировым информационным ресурсам. Обеспечивая доступ более чем к 100 крупнейшим зарубежным и национальным электронным базам данных, объем которых многократно превышает информационный потенциал традиционных фондов, библиотека тем самым предоставляет своим посетителям уникальные возможности для изучения культур и языков народов мира.

Социокультурная деятельность библиотеки имеет огромное значение в развитии культурного и языкового разнообразия. Совместно с посольствами, культурными и образовательными центрами, общественными организациями Национальная библиотека Беларуси участвует в проведении различных культурно-образовательных проектов, которые способствуют созданию атмосферы доверия, гуманности и взаимоуважения. На базе Национальной библиотеки проходит ряд мероприятий международного уровня, содействующих межнациональному и культурному развитию.

Традиционным стало проведение в рамках Дней культуры в Республике Беларусь тематических книжных выставок; выставок, посвященных празднованию Международного дня коренных народов мира, Международного дня прав человека, Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации, дней театра, поэзии, книги, авторского права и других, а также выставок, посвященных юбилейным и памятным датам мирового календаря.

Общественный резонанс вызвали такие мероприятия, как книжно-иллюстративная выставка «Казахстан. Государственная программа “Культурное наследие”», книжная выставка «Дни еврейской книги», выставка зарубежной литературы «Новые зарубежные книги: окно в мир архитектуры, экономики, политики, религии, искусства, права» и презентация научных электронных ресурсов, а также выставки, посвященные Международному году планеты Земля, Международному году языков («От многоязычия – к всемирному языковому наследию») и ряд других.

Галерейно-выставочным комплексом реализованы такие художественные проекты международного значения, как выставка фотографий итальянки До-

наты Пицци «Метафизические города»; выставка эстонских художников в рамках II Международного Таллиннского иллюстрационного триеннале; выставка репродукций произведений Наполеона Орды из собраний Национального музея в Варшаве; Международный фестиваль пейзажа, посвященный В. Цвирко; Первая Минская международная выставка графики «Арт-линия» и др.

Совместные культурно-просветительные мероприятия направлены на преодоление существующих стереотипов и представлений о культуре и образе жизни разных народов. Это не только книжные и художественные выставки (с публикацией каталогов), выставки, сопутствующие конференциям, форумам, творческие встречи, вечера, но и участие белорусских библиотек в международных библиотечных и общекультурных проектах и в международных книжных выставках. Так как международное сотрудничество библиотек и культурных центров предполагает двусторонний обмен, Беларусь намерена активно представлять свою богатую культуру с неисчерпаемыми ценностями народам разных стран. Библиотечное сообщество не является исключением. Национальной библиотекой был организован ряд выездных выставок белорусских изданий (в Германии, Молдове, Польше, России, Украине, Эстонии и т.д.).

Развитие и расширение межкультурного сотрудничества не только позволяет проводить совместные мероприятия (дни культуры, творческие встречи, выставки и т. д.), пополнять фонды, но и повышает роль библиотек как посредников между разными культурами и их носителями. Накопленный библиотеками Беларуси опыт работы с многонациональным населением свидетельствует о том, что библиотеки являются одним из важнейших институтов в системе социокультурных отношений, который содействует сохранению через книжную культуру самобытности народов, их родного языка, особенностей историко-культурного развития, духовно-нравственного наследия, а также воспитывает уважение к культуре других этносов и взаимопонимание. Необходимо и далее совершенствовать подходы к межкультурному взаимодействию, способствовать объединению различных слоев гражданского общества, а также обеспечивать широкое сотрудничество учреждений культуры, в частности библиотек, общественных организаций, национально-культурных объединений в области культуры, искусства, образования, гражданской дипломатии. Это позволит укрепить межнациональные и межрегиональные связи на основе толерантности и уважения национальных культур, языков, традиций, обычаев, сохранения межнационального мира и согласия.

Літэратура

1. Население Республики Беларусь : статистический сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2007. – 411 с.
2. Национальный состав населения Республики Беларусь и его экономические характеристики: итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. : статистический сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2001. – Т. 3. – 272 с.
3. Сушветная дэкларацыя культурнай разнастайнасці : прынята XXXI сесіяй Генеральнай канферэнцыі ЮНЕСКА (Парыж, 3 лістапада 2001 г.) / Аўт. прадм. У. Гілеп, В. Ліцьвінка. – Мінск, 2002. – 15 с.
4. Рекомендации ЮНЕСКО по многоязычию и доступу к киберпространству. Хартия цифрового наследия // Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2004. – С. 23–33.
5. Кузьмин Е. И., Плыс Е. В. «Развитие многоязычия в Интернете»: о новом проекте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегионального центра библиотечного сотрудничества // Библиотекосведение. – 2008. – № 1. – С. 84–91.
6. Абарона правоў асоб, якія належаць да нацыянальных супольнасцей Рэспублікі Беларусь: даведнік / Склад. Н.В. Ходар. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2006. – 336 с.

Эльмир Нурмагомедович ЯКУБОВ

Хасавюрт, Российская Федерация

Магистр информационных ресурсов (2008)

Автор исследования «Проектная деятельность библиотек по формированию этнической толерантности» (при поддержке Международной стипендиальной программы Фонда Форда)

Воскресные школы национального языка и литературы как модель библиотечного обслуживания представителей этнических меньшинств в условиях их ограниченного доступа к культурной информации

Для меня языки народов – как звезды на небе. Я не хотел бы, чтобы все звезды слились в одну огромную, занимающую полнеба звезду. На то есть солнце. Но пусть сияют и звезды. Пусть у каждого человека будет своя звезда. Я люблю свою звезду – мой родной язык. Я верю тем геологам, которые говорят, что и в маленькой горе может оказаться много золота.

Абуталиб Гафуров

Общеизвестно, что Дагестан – это «музей» малых народов, каждый из которых вносит лепту в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию, сотрудничество и взаимопонимание. Сохранение такого полиэтнического состава – это прежде всего проблема естественного выживания малочисленных народов и этнических групп.

Основное население города Хасавюрта – представители трех национальных общностей: аварцев, кумыков и чеченцев-аккинцев. Каждая из названных групп – это примерно четверть местных жителей. Их родные языки, культура и традиции изучаются в школах, в городе проводятся фольклорные праздники этих народов, издаются национальные газеты. Органы местной власти обеспечивают проведение государственной политики, направленной на сохранение и развитие национальных культур, оказывают соответствующую финансовую (за счет средств муниципального бюджета и внебюджетных средств) и организационную поддержку.

Четвертую четверть хасавюртовцев составляют малые этнические разрозненно расселенные сообщества, среди которых выделяются лакцы, лезгины, даргинцы и азербайджанцы численностью от 500 до 1000 человек. Им предос-

тавлены квоты в муниципальном самоуправлении, в город приглашаются видные деятели национального искусства, фонды библиотек комплектуются книгами и периодическими изданиями на их языках.

Однако из-за малочисленности детей названных национальностей в образовательных учреждениях не представляется возможным их систематическое обучение родному языку, истории своего народа, его культурным традициям, что ведет к негативным последствиям. На сегодняшний день языковая ситуация у этих народов критическая. Владение родным языком ограничивается бытовым уровнем, незнание родной письменной речи препятствует знакомству с произведениями национальной литературы. Постепенная утрата языка, бытовых традиций, художественных промыслов, фольклора ведет к угасанию этнокультуры малочисленных местных групп.

Озабоченность этими обстоятельствами вызвала естественное стремление сотрудников муниципального учреждения «Хасавюртовская городская централизованная библиотечная система» обеспечить информационную защиту от неблагоприятных социальных условий и оказать информационную помощь пользователям библиотек Хасавюрта из числа малых этнических сообществ посредством реализации проекта «Воскресные школы национального языка и литературы как модель информационно-образовательного центра малочисленных народов Дагестана в условиях их ограниченного доступа к культуре». Это наш вклад в реализацию программы, связанной с провозглашенным Генеральной Ассамблеей ООН Международным десятилетием коренных народов мира.

Четыре воскресные школы (азербайджанская – «Севиль», даргинская – «Куппа», лакская – «Шунудаг» и лезгинская – «Шарвили») стали своеобразными реабилитационными центрами, воспроизводящими социально-психологические структуры малочисленных народов. Они были призваны обеспечить языковую преемственность поколений, укрепить внутрисемейные связи, повысить в целом престиж родного языка. Содержание занятий школ основывалось на национальной культуре народа и обеспечивало в то же время связь с мировой цивилизацией.

На занятиях в воскресных школах подрастающему поколению передавалась информация, отраженная в формах родного языка. Упор делался не на изучение грамматики, а на коммуникативный аспект.

Азербайджанская школа «Севиль»

Севиль – это красивое азербайджанское женское имя, и школа наречена так, потому что большая часть наших учеников – девочки. Есть, конечно, и ребята, да еще какие, но они не возражали против этого названия.

Первая встреча учеников школы со своими наставниками, состоявшаяся в День независимости Азербайджанской Республики, была посвящена азербайджанским народным сказкам. Актеры драматической студии местного педагогического колледжа и участники театрального кружка детского сада «Ручеек» инсценировали сказочные эпизоды, библиотекари центра детской книги устроили викторину, а потом, разделившись на четыре группы, собравшиеся выполнили чудесные иллюстрации по мотивам прозвучавших произведений.

На занятиях в школе дети изучали азербайджанскую азбуку, и когда мы получили из Баку посылку со сказками народов Азербайджана издательства «Туту» («Попугай»), их могли прочесть с гордостью (и незначительными ошибками) все воспитанники школы.

Историю своих предков пришлось изучать на русском языке, поскольку ребята слабо владеют азербайджанским. Пользовались книгами, которые есть в фонде хасавюртовских библиотек, и подаренными нашей школе изданиями: их привезли соотечественники, подрабатывающие на рынках города. Много интересного материала нашли в Интернете: по археологии, этнографии, топонимике, религии.

Увлекательно рассказывал про древнюю землю огнепоклонников консультант проекта – кандидат исторических наук Исмаил Агаев. О сегодняшнем дне Азербайджана узнавали из выписанных газет и журналов, которые переводили вместе с педагогом, при этом устраивая конкурс на лучший перевод публикации.

Необычайной популярностью не у только детей, но и у их родителей пользовалась книга «Сто знаменитых азербайджанцев двадцатого века». Основное ее достоинство, на наш взгляд, состоит в том, что здесь представлены тексты на азербайджанском, английском, арабском, русском и турецком языках.

Всем запомнилось занятие «Баку – крепость у моря», прошедшее накануне Дня национального возрождения Азербайджана. Столице республики была посвящена литературно-музыкальная композиция, подготовленная ребятами. Мы посмотрели прекрасный видеofilm, а после щедрого застолья с восточными сладостями, которые напекли мамы и бабушки, весело пели и танцевали.

Так же радостно отметили в школе Новруз Байрамы – праздник весны. Только теперь на столах красовались угощенья, приготовленные самими девочками под руководством знатока народной кухни Зейнаб Мамедовой. А сколько добрых и искренних пожеланий на красивом азербайджанском языке прозвучало в тот день: «Да не споткнется нога твоя об камень», «Да будут дни твои ясными, а хлеб белым», «Да распахнутся перед тобой запертые двери», «Да воссияет звезда твоего счастья», «Сидеть тебе вместе с семьей сыновьями за одним столом», «Чтоб руки твои достигли того, чего душа пожелала», «Да будет твоя скатерть широкой, как душа твоя», «Да отведать мне твоего свадебного плова», «Чтоб правый от неправого не был зависим».

31 декабря отмечается День солидарности азербайджанцев всего мира. К этому событию музыкальный руководитель школы Сона Габиева подготовила праздничный концерт, на который собрались представители разных поколений азербайджанцев, издавна живущих в Хасавюрте. На торжество были приглашены и ребята из других воскресных школ. Девичий ансамбль «Колокольчик» исполнил песни на азербайджанском, русском и кумыкском языках. Дети читали стихи, показывали народные игры. На открывшейся в этот день выставке творческих работ «Традиции предков» были представлены рисунки и поделки ребят.

Эстетическому воспитанию слушателей воскресной школы уделялось особое внимание. С этой целью сотрудники проекта и привлеченные к работе добровольцы провели беседы «Зурна – глашатай радостей и побед народа», «Скульптор Катиб Мамедов», «Кино Рустама Ибрагимбекова», «Когда поет ашуг», «Народные умельцы». Хореограф Рима Бабаева провела мастер-класс «Азербайджанский танец», и теперь многие ребята, как только заиграет музыка, без стеснения выходят в круг.

Последнее занятие в школе было выездным: благодаря поддержке руководителя местной азербайджанской общины Эльдара Мамедова дети совершили экскурсию в древний Дербент, неофициальную столицу дагестанских азербайджанцев. Примечательно, что эта поездка совпала с Днем возрождения азербайджанской государственности, который отмечается 28 мая. О достопримечательностях города, его истории, насчитывающей пять тысяч лет, о традициях и обрядах местных жителей рассказывали на азербайджанском языке краевед Дадаш Зайналов и поэтесса Несханум Рзаева.

Ребята любовались величием крепости Нарын-Кала, вдыхали неповторимый аромат горных трав и проникались особой любовью к родному краю, гордостью за славу предков, жадной быть достойными их продолжателями.

Даргинская школа «Куппа»

Большинство проживающих в Хасавюрте даргинцев – выходцы из древнего селения Куппа, что расположено в Левашинском районе Дагестана. Куппинцы говорят на особом диалекте даргинского языка, отличающемся от литературного образца. И потому основная цель школы состояла в том, чтобы сохранить это самобытное наречие, не зафиксированное в письменных документах.

Занятия школы, которые проходили по воскресеньям два раза в месяц, регулярно посещали 14 девочек и мальчиков в возрасте от 7 до 13 лет. Программа школы включала в себя разнообразные виды и формы деятельности детей под руководством опытных учителей и студентов Хасавюртовского педагогического колледжа.

На протяжении всего учебного года ребята изучали творческое наследие местного сказителя Сулеймана Рабаданова. Его сказки и были, притчи и меткие выражения очень популярны среди куппинцев. Они нигде не напечатаны, если не считать нескольких скудных газетных публикаций, да и те пересказаны на литературном даргинском языке. Вдова С. Рабаданова помогла нам организовать выставку его рукописей, которую мы сопроводили литературой, посвященной дагестанскому фольклору. На выставке были также представлены старинные предметы быта, которые сохранились в семьях наших воспитанников.

Выставка получилась очень содержательной и интересной не только для целевой группы проекта. По просьбе сотрудников Хасавюртовской центральной городской библиотеки она экспонировалась в течение трех недель. За это время с представленными материалами ознакомились почти 200 человек, чем очень гордились дети.

В гости к ученикам школы приезжала известная даргинская поэтесса Аминат Абдулманапова, которая пишет для детей на даргинском языке. Она свободно владеет куппинским диалектом, и потому встреча с ней была чрезвычайно полезна. Готовясь к этому литературному празднику, ребята инсценировали произведения писательницы, разучили песню на ее стихи. Гостья была откровенно удивлена этими сюрпризами, она призналась, что не ожидала услышать в городе такую же чистую родную речь, какой сейчас можно наслаждаться разве что при общении с очень пожилыми людьми в далеком ауле. Пожелав школе дальнейшего процветания, А. Абдулманапова подарила нам недавно изданные книги, а дети преподнесли поэтессе альбом своих иллюстраций ее стихов.

Предки нынешнего поколения куппинцев были замечательными ремесленниками: женщины вязали из пуха и шерсти тончайшие кружевные платки, мужчины ковали клинки и украшали ножны к ним неповторимым орнаментом. Традиции эти не утрачены до сих пор. Правда, вместо изготовления оружия наши современники шьют красивые папахи – гордость любого кавказца. Всему этому наши дети с малых лет учатся у родителей, бабушек и дедушек. Выставка детских работ вызвала живой интерес людей разных национальностей и разного возраста. Любопытно было сравнивать изделия ребят со старыми вещами, извлеченными по этому торжественному случаю из фамильных сундуков: те же формы, те же краски, тот же узор, вот только мастерства еще недостает.

Два занятия были посвящены народной кухне. Проходили они дома у руководителя школы Равзанат Магомедовой. Девочки научились готовить вкусный куппинский хинкал и сладкую халву, а мальчики теперь знают секреты ароматных шашлыков.

По окончании учебного года воспитанники и педагоги школы планировали вместе съездить в родное селение Купша, но помешали капризы природы: в горах

неожиданно выпал снег, возникла угроза схода селей. Но многие из ребят уже бывали на земле предков, и потому на последнем занятии школы они рассказывали о своих впечатлениях от встреч с земляками, о том, что они ощущают, когда приезжают на малую родину. Разговор оказался настолько эмоциональным, что приглашенный для участия в нем депутат Хасавюртовского городского собрания Шамсулгуда Магомедов образно назвал его «гимном Купше».

Лакская школа «Шунудаг»

Хасавюртовские лакцы – уроженцы двух высокогорных районов Дагестана: Лакского и Кулинского. На равнине они оказались в результате насильственного переселения в аулы. И хотя многие лакские семьи перебрались в Хасавюрт, связей с исторической родиной они не порывают, чтят обычаи предков, берегут родной язык. Одной из своих святынь лакцы считают гору Шунудаг, ее именем и названа лакская воскресная школа.

Педагоги школы организовали еженедельные занятия по изучению лакского языка, встречу с кандидатом исторических наук Рамазаном Шейховым, беседу о творчестве народного артиста СССР, композитора Мурада Кажлаева, просмотр и обсуждение видеофильма о первом фестивале исполнителей лакской песни «Шунудаг», виртуальную (на основе слайд-шоу) экскурсию в Дагестанский музей изобразительных искусств, мастер-класс «Элементы лакских танцев», утренник «Лакский фольклор», семейный праздник встречи весны «Навруз», конкурс иллюстраций к лакским народным сказкам «Прочитай и нарисуй», этнографическую выставку «Из бабушкиного сундука», которую посетили более 300 человек, девичий годекан «Лакская кухня».

Ценными результатами проведенной работы педагоги школы считают:

- прочные, закрепленные на практике навыки устной лакской речи, зафиксированные у 24 школьников;
- устойчивый интерес к изучению истории, культуры и традиций предков, наблюдаемый как у детей, так и у их родителей;
- расширение знаний о выдающихся представителях лакского народа и их вкладе в развитие науки и искусства;
- осознание детьми существующих межкультурных связей, понимание того, что имеющие общие корни народы Дагестана тем не менее самобытны и это многообразие гармонично.

Ввиду того, что слушатели школы не обладали уверенными навыками информационной культуры, не удалось включить их в работу с интернет-ресурсами. Взрослые же участники проекта использовали информацию из Глобальной сети с высокой степенью эффективности.

Лезгинская школа «Шарвили»

Лезгистан издревле славился храбрыми и сильными богатырями – пехлеванами. Очень популярен у нас в народе эпический герой Шарвили, который побеждал врагов не только силой, но и точной стратегией и продуманной тактикой.

Наследниками Шарвили назвали себя ученики лезгинской воскресной школы, которые под руководством Шахнисы Шириновой изучали славные традиции своего древнего народа. Основным источником знаний педагог выбрала героический эпос «Шарвили». Ребята познакомились сначала с его русским переводом, а потом, когда научились читать на родном языке, подробно разбирали тексты поэмы по-лезгински.

Постичь глубинный смысл подвигов народного героя помогла видеозапись спектакля «Шарвили» Государственного лезгинского музыкально-драматического театра им. С. Стальского. Смотрели постановку буквально по эпизодам, давая детям возможность высказать свое мнение (естественно, по-лезгински, хотя это и вызывало поначалу серьезные затруднения).

Постепенно, шаг за шагом входили ученики школы в «прекрасное далеко», становясь при этом чище, мудрее, ответственнее. Пример Шарвили, который сумел объединить разные народы Дагестана не только для борьбы с завоевателями, но и для созидания справедливого мира, призывал ребят к активным поступкам во имя добра и любви.

*Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем не петь,
И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.
Я за него душой всегда болею.
Пусть говорят, что беден мой язык.
Пусть не звучит с трибуны Ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.*

Эти строки великого поэта Дагестана Расула Гамзатова, чье имя носит Хасавюртовская центральная городская библиотека, стали лейтмотивом библиотечной деятельности в рамках проекта «Воскресные школы...».

Осуществление проекта стало действенным противовесом негативным последствиям внедрения техногенной цивилизации в сферу жизнедеятельности автохтонного населения. Проект, содействуя нормализации межэтнических отношений, стал одним из средств возрождения культуры малых народов на

технологически новой основе. Без современного материального базиса им самим, оставшимся без внешней поддержки, этого добиться не удалось бы.

По мнению специалистов, наблюдавших за ходом работы, участникам проекта удалось обеспечить:

- защиту прав малых народов, предоставление им возможности сделать выбор, позволяющий сохранить свою культурную самобытность, участвуя при этом в политической, экономической и общественной жизни;
- удовлетворение информационных, культурно-образовательных и иных гуманитарных потребностей и интересов представителей малочисленных этносов, связанных с их национальной принадлежностью, предоставление им свободного доступа к национальным культурным ценностям;
- сохранение и дальнейшее развитие традиций взаимодействия дагестанских народов;
- распространение информации о положении, культуре, языках, правах и чаяниях населяющих Дагестан малочисленных народов, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям, традициям и формам социальной организации, осуществление мер просветительского характера с целью искоренения предубеждений, которые могут иметь место по отношению к малым этническим группам;
- внесение корректив в существующую практику территориального распределения культурного потенциала, особенно в отдаленной от центра провинции – средоточии историко-культурного наследия коренных народов.

Роза Амангалиевна БЕРДИГАЛИЕВА

Астана, Казахстан

Генеральный директор Национальной академической библиотеки Республики Казахстан

Кандидат исторических наук, профессор, член Постоянного комитета «Свобода доступа к информации и свобода выражения» ИФЛА, президент Библиотечной ассоциации Казахстана

Национальная программа «Культурное наследие». Интернет-возможности

Казахстан – перекресток Европы и Азии. Тысячелетиями наша земля находилась на границе цивилизаций и религий. Волны переселений в разных направлениях не раз захлестывали территорию Казахстана. В результате сформировался многонациональный состав населения с самобытной культурой.

Сегодняшний Казахстан – государство с полиэтничным населением, общая численность которого превышает 15 млн человек. В республике проживают представители более 130 национальностей, а доля титульной нации – казахов – составляет около 50 %. Поэтому языковое разнообразие является своеобразным феноменом и стратегическим преимуществом Казахстана. Наряду с казахским и русским, в средствах массовой информации используется еще 11 языков, включая украинский, польский, английский, немецкий, корейский, уйгурский, турецкий, дунганский. Издания национальных диаспор, например, «Коре ильбо», «Уйгур авази», «Дойче альгемайне цайтунг», получают поддержку со стороны государства.

Естественно, создать условия для получения образования на стольких языках невозможно. Но наиболее доступной формой работы в данном направлении является деятельность воскресных школ при национально-культурных центрах, тесно сотрудничающих с Ассамблеей народов Казахстана – уникальным консультативно-совещательным органом при Президенте Республики.

Главной целью Ассамблеи является содействие укреплению межнационального согласия сегодня и сохранению его в будущем. На исторической земле казахов накоплен уникальный опыт мирного сосуществования различных этносов, культур и вероисповеданий.

Важнейшая задача Ассамблеи народов Казахстана – способствовать развитию культуры и языков, распространению знаний об истории, традициях, обычаях всех этносов, проживающих в Республике Казахстан. Деятельность Ассамблеи представляет собой пример позитивного опыта решения межэтнических проблем, который получил высокое признание.

В Казахстане разработана и действует «Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия», одной из задач которой является создание государственной системы информационного обеспечения национальной политики с использованием всех средств формирования и корректировки общественного мнения.

Государство оказывает всемерную поддержку национально-культурным центрам при организации изучения родных языков в созданных воскресных школах. Причем объем финансирования увеличивается из года в год. Это позволяет НКЦ стабильно формировать группы слушателей в воскресных школах, привлекать к преподаванию специалистов высокого уровня, разрабатывать и выпускать методическую литературу, словари и т.д.

В республике сегодня функционирует 196 воскресных школ, в которых учатся более 7000 детей и взрослых, и три школы национального возрождения в городах Усть-Каменогорске, Петропавловске, Павлодаре (1163 учащихся). В этих школах изучаются 30 языков. Примечательно, что в соответствии с реалиями времени и с потребностью интегрироваться в казахстанское общество многие представители этнических групп хотят изучать государственный язык. Поэтому сегодня при воскресных школах наряду с изучением родного языка организуются также курсы обучения государственному языку. Такая поддержка со стороны государства способствует созданию обстановки толерантности, воспитанию полиязычной личности, улучшению межличностных отношений.

Казахстан открыт глобальным информационным потокам. Спутниковое телевидение и всемирная сеть Интернет стали обыденными явлениями. Более того, на сегодня Интернет – самый динамично развивающийся сегмент отечественного информационного рынка. Только постоянная интернет-аудитория у нас составляет свыше полутора миллионов пользователей. Либерализация и открытость Казахстана миру – не просто слова. Это наш стратегический приоритет и осознанный выбор, отражающий жизненные, национальные интересы страны. Глобализация сделала всех нас более свободными и в то же время взаимозависимыми. Именно сквозь призму такого понимания определены ключевые задачи по развитию *«триединства языков» в Казахстане.*

Президент обозначил следующую стратегическую цель: мы должны поднять казахский язык до уровня мировых языков, таких как русский и английский, создать у нас в стране условия для равного и полноценного использования трех языков: государственного, русского и английского (конечно, в меру практической необходимости и функционального рационализма). Поэтому необходимо иметь в виду, что на современном этапе создание приоритетных условий необходимо именно *для государственного языка*, что позволит укрепить его статус, стабилизировать языковую ситуацию.

Эти задачи тесно и неразрывно связаны друг с другом, каждая из них имеет свою специфику, но мы должны понять простую истину: изучение любого иностранного (то есть второго или третьего) языка начинается с совершенного знания *основного, базового*. В России таким языком является русский, во Франции – французский, в Казахстане, соответственно, казахский язык. Таков мировой опыт. Иначе говоря, основанием, фундаментом и одновременно высшей точкой «треугольника», триединства языков у нас является государственный язык Республики Казахстан.

В Казахстане многое делается для развития государственного языка. В 1997 г. был принят «Закон о языке», открываются школы с казахским языком обучения, увеличиваются тиражи книг на государственном языке, действуют курсы изучения казахского языка и многое другое.

Министерство культуры и информации совместно с Ассамблеей народов Казахстана провело специальное совещание с участием представителей Русской общины Казахстана, членов Координационного совета русских, казачьих и славянских организаций Казахстана, Ассоциации русских, славянских и казачьих организаций Казахстана, славянского общественного движения «Лад», руководителей других национально-культурных центров и научной общественности. В итоге был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между министром культуры и информации и главой Русской общины Казахстана Ю. Бунаковым.

Стороны договорились о проведении масштабных районных, городских, областных и республиканских конкурсов на знание государственного языка среди русской молодежи. Причем решено сделать такие конкурсы традиционным. Более того, с 2008 г. планируется проводить конкурсы на знание английского языка и русской словесности, а также расширить сеть воскресных школ для русской молодежи с углубленным изучением государственного языка и русской культуры.

Комитет по языкам Министерства культуры и информации уже включил эти мероприятия в свои планы работы, а Министерство направило соответствующие письма руководителям местных исполнительных органов власти. И можно смело утверждать, что намерения у нас самые серьезные.

Если же говорить о методическом разнообразии подходов к вопросам изучения казахского языка (прежде всего взрослой частью населения и государственными служащими), то и в этом направлении в текущем году сделано немало. Впервые проведены I Республиканский фестиваль медиауроков, семинары-тренинги по эффективным методикам обучения языкам с ведущими специалистами Европейского союза, которые приехали к нам по линии ОБСЕ. Совместно с Агентством по государственной службе подготовлены и утверждены концепция, стандарт и типовая программа ускоренного обучения казахскому языку государственных служащих, изданы трех-, четырех- и пятиуровневые программы, компьютерные обучающие системы, включая игровые (для взрослых), и т.д.

Одной из самых эффективных программ, нацеленных на выравнивание языковой ситуации, стала программа «Культурное наследие», принятая еще в 2004 г. по поручению Президента РК Н. А. Назарбаева. Это один из ярких примеров возрождения и сохранения культурного наследия на постсоветском пространстве.

Первоначально программа была рассчитана на три года, и план включал не только археологические, исторические и культурологические исследования на территории Казахстана, но и научные экспедиции в зарубежные страны. Если на первом этапе программы в 2004–2006 гг. на осуществление запланированных мероприятий из республиканского бюджета было выделено 22,5 млн долларов, то на втором – уже более 33 млн долларов. Координирует работу программы Общественный совет, куда входят видные ученые, руководители институтов истории и этнологии, археологии, языкознания, востоковедения, философии и политологии: Абумалик Нысанбаев, Камал Бурханов, Сейт Казкабасов, Карл Байпаков и ряд других ученых, известных в Казахстане и во всем мире.

Основная суть второго этапа государственной программы заключается в популяризации культурного наследия. Поиск объектов культурного наследия велся за более чем двухтысячелетний период, начиная с эпохи бронзы. Было издано более 270 книг, проведены реставрационные работы на 30 объектах внутри Казахстана, направлены научные экспедиции в Египет, Монголию, Китай, Россию, европейские страны, где удалось приобрести 5 тыс. рукописей и печатных изданий, касающихся истории Казахстана.

Новым уровнем развития программы «Культурное наследие» становится предоставление доступа к сокровищам культуры через Интернет.

Еще в феврале 2007 г. на Открытом заседании Общественного совета по культурному наследию при Президенте Республики Казахстан мы высказали идею об организации в обязательном порядке передачи электронных копий книг, изданных за период реализации государственной программы «Культурное наследие», в Астану, в электронное хранилище Национальной академической библиотеки РК. Идея была поддержана Президентом РК Н. А. Назарбаевым, и в протокол заседания было занесено: передать цифровые копии данных изданий в электронное хранилище Национальной академической библиотеки РК в г. Астане (НАБРК) и организовать доступ к книгам через веб-портал. Это была одна из актуальных задач, ведь тиражи издаваемых книг, результатов исследований не превышали 2000 экземпляров, а библиотек в Казахстане насчитывается 12 000. В этой связи использование возможностей Интернета в распространении книг и результатов исследований становится новым шагом в продвижении информации к народу.

Глава нашего государства убежден, что в будущем программа «Культурное наследие» должна стать уникальным брендом и мощным механизмом, служащим повышению авторитета Казахстана на мировой арене. Возможно, на нашей земле нет памятников всемирного значения, подобных египетским пирамидам или Колизею, однако роль номадов в мировой истории неоспорима.

Великая степная цивилизация, не уступающая другим по своему историческому значению, ждет дальнейшего обстоятельного исследования, и это означает, что мы должны показать всему миру Казахстан как колыбель Великой степной цивилизации. Это одна из важнейших целей программы «Культурное наследие», которая играет большую роль в духовном возрождении казахстанского общества, как отметил глава государства.

В этой связи хотелось бы еще раз подчеркнуть, что 12 тысячам библиотек Казахстана выпадает действительно историческая роль – стать проводниками современной информации и передать важные знания, накопленные в результате реализации государственной программы «Культурное наследие», каждому казахстанцу, вне зависимости от места его проживания.

Мне выпала честь лично доложить главе государства о ходе исполнения его поручения по созданию электронной библиотеки, куда вошли книги, изданные в рамках программы «Культурное наследие». Продемонстрировав возможности нашей электронной библиотеки, мы получили одобрение на дальнейшее развитие этого проекта.

По поручению Президента особое внимание будет уделено отображению развития культурного туризма, международной пропаганде нашего культурного наследия, и, конечно же, созданию Летописи современной истории Астаны. Немалая роль в этом будет отведена библиотекам.

Проект «Электронный государственный библиотечный фонд» – КазНЭБ является ярким тому подтверждением. Этот поистине прорывной проект обеспечивает возможность предоставления доступа для чтения книг онлайн, сохранности культурного наследия и является весомым вкладом в развитие казахского контента в мировом информационном пространстве. Это, по существу, первый библиотечный государственный портал, дающий огромный объем информации на казахском языке. Портал будет развиваться, нам предстоит еще оцифровать более 300 000 книг, вышедших за время существования казахстанской полиграфии.

Портал позволяет производить поиск и постраничный просмотр электронных копий изданий, опубликованных в Казахстане в разные годы, развивать библиотечные электронные услуги населению, например доставку фрагментов копий книг и статей, дистанционный заказ литературы, виртуальную библиографическую службу – «Вопрос библиотекарю».

За время работы портала, с декабря 2007 г., зафиксировано более 16 000 посещений. Система учета показывает, что на портал заходят пользователи не только из Казахстана, но и из других стран, таких как Россия, Китай, Австралия, Германия, Турция, США, Узбекистан, Беларусь и т.д.

Многие посетители портала пользуются услугой «Вопрос библиотекарю», которая позволяет задать вопрос и получить ответ на казахском, русском и английском языках.

Сегодня Интернет в Казахстане стал составляющей жизнедеятельности государственных органов, бизнес-структур, населения. Государственный подход к управлению Интернетом имеет междисциплинарную природу и базируется на пяти основных аспектах.

Первый аспект – это управление телекоммуникационной средой доступа в Интернет, широкополостный доступ в Интернет, управление доменными именами, сервисами, а также вопросы стандартизации.

Второй аспект связан с сокращением цифрового разрыва. Цифровой разрыв – это понятие, введенное для социологической оценки всех аспектов применения Интернета в обществе. В данном случае мы рассматриваем его как разрыв между использованием Интернета в городе и в сельской местности.

Третий аспект – экономический. Здесь имеются в виду инвестиции в область интернет-торговли, электронная цифровая подпись, электронное банковское обслуживание и т.д.

Четвертый аспект – социокультурный, подразумевающий многоязычие в Интернете. Для казахстанского Интернета безусловный приоритет – это развитие государственного языка.

Пятый аспект – правовой. Одно из самых важных направлений, которое связано с развитием нормативно-законодательной базы, – это пользование цифровой подписью, закон об авторском праве, торговой марке и т.д.

Эти и другие вопросы обсуждались несколько дней назад на первой международной конференции «Интернет-альтернатива 2008», посвященной развитию Казнета. На конференции подчеркивались значимость и актуальность создания таких ресурсов, как портал «Казахстанская национальная электронная библиотека», портал «Национальное наследие», портал государственного языка РК, веб-сайты государственных органов Казахстана, портал электронного правительства и т.д. Каждый из порталов – это еще один вклад в развитие казахстанского сегмента Интернета, возможность получения информации на родном языке не только для граждан Казахстана, но и для наших соотечественников, живущих за рубежом.

Галина Григорьевна ГАЛАНИЧЕВА

Петрозаводск, Российская Федерация

Заведующая отделом информатизации библиотечных процессов Национальной библиотеки Республики Карелия

Разработчик веб-сайтов по сохранению языков коренных народов Карелии

Продвижение национальных языков в киберпространстве силами библиотеки

Перед Национальной библиотекой стоят, по сути, взаимоисключающие цели. С одной стороны, национальная библиотека – хранилище национального культурного наследия, т.е. фонды важно беречь, сохранять и приумножать. Лучший способ сохранить книжный памятник или ценное издание – поместить его на полку в охраняемом помещении с регулируемым температурным режимом и уровнем влажности воздуха. И как можно реже извлекать его из благоприятной щадящей среды. А с другой стороны (и это не менее важно), наша библиотека общедоступная, т.е. мы обязаны обеспечить доступ к информационным ресурсам всем слоям населения.

Снять это противоречие помогает перевод библиотечных фондов в цифровой формат и либо обеспечение доступа к электронным копиям с ПК в стенах библиотеки, либо предоставление удаленного доступа, авторизованного или свободного, через глобальные информационные сети. Выбор доступа чаще всего диктует часть 4 ГК РФ (закон об авторском и смежных правах). Практически все библиотеки сегодня имеют возможность наполнять киберпространство своим контентом. Вопрос в том, какая часть этого контента служит продвижению национальных языков.

В Республике Карелия к поддержке коренных народов (карелов, вепсов, финнов)⁶⁵ и их языков относятся серьезно, несмотря на то, что их численность не превышает 12 % от общей численности населения республики (причем финнов – 2 %, карелов 9,2 %, вепсов – 0,7 %, русских – 76,6 %, представителей других национальностей – 11,5 %). На территории республики проживает более 100 различных национальностей, действует более 40 национальных общественных объединений и национально-культурных ав-

⁶⁵ Финский, карельский и вепсский языки относятся к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков уральской языковой семьи и достаточно близки друг к другу.

тономий. Девять из них – организации карельского и вепсского народов, причем три – сугубо молодежные. Можно сказать, что с начала 90-х гг. прошлого века наблюдается всплеск национального самосознания в республике.

Многие годы развитию карельского и вепсского языков препятствовала неспособность преодолеть различия в наречиях карельского языка и неопределенность в алфавитах карельского и вепсского: использовали как кириллицу, так и латиницу. Только в 2007 г. правительство республики официально утвердило единые алфавиты карельского и вепсского языков, использующие латинский шрифт и только те символы, которые присутствуют в стандартных текстовых редакторах.

Национальная библиотека Республики Карелия активно участвует в реализации региональной целевой программы «Карелия – территория согласия», республиканской целевой программы «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в РК на 2006–2010 гг.».

В библиотечной деятельности по поддержке национальных языков в киберпространстве можно выделить следующие направления:

- традиционная каталогизация фондов, ведение электронного каталога и сводных каталогов изданий на национальных языках, которые должны быть доступны любому пользователю Интернета; популяризация этих ресурсов;
- размещение в свободном доступе электронных копий изданий на национальных языках;
- создание материалов сайтов, рассказывающих о коренных народах, их языках, культуре, особенностях, традициях; первые пробные публикации на национальных языках.

Рассмотрим каждое из направлений подробнее.

Создание каталогов

Мы создаем электронный каталог (ЭК) уже в течение 15 лет. Сегодня в фонде НБ РК насчитывается около 1,6 млн единиц хранения. Изданий на финском языке⁶⁶ – 17 004, на карельском⁶⁷ – 1539, на вепсском⁶⁸ – 272. В ЭК, выставленном

⁶⁶ Финский язык для нас сегодня – язык иностранный, но все равно мы учитываем его особо, т.к. с 1940 по 1956 г., в период существования Карело-Финской ССР, он был государственным наравне с русским на территории нынешней Карелии. Поддержка финского важна для развития приграничного сотрудничества с Финляндией.

⁶⁷ Карельский язык – язык титульной нации, тем не менее карельская письменность до 1990-х гг. была развита слабо.

⁶⁸ Вепсский язык – язык вепсов, одного из коренных малочисленных народов Северо-Запада России, относящийся к числу младописьменных народов.

в Интернете, имеются библиографические записи на четверть изданий на финском, более половины изданий на вепсском, более трех четвертей – на карельском.

Кроме того, мы уже более 10 лет ведем на сайте НБ РК сводные каталоги изданий на карельском и вепсском языках. В списке фондодержателей – библиотеки Карелии, Российская национальная библиотека, в этом году добавилась государственная библиотека Югры. Призываю всех, у кого имеются в фонде издания на карельском и/или вепсском языках, стать нашими партнерами в процессе пополнения сводных каталогов.

Электронные копии изданий на национальных языках

Подобная деятельность ведется в нашей библиотеке на протяжении почти 5 лет.

Электронные коллекции изданий на финно-угорских языках мы выложили на сайте «Финно-угорские библиотеки России», новая версия которого функционирует с марта 2008 г. Новинкой стала коллекция переводов стихотворений В. Высоцкого на финский, карельский и вепсский языки.

Оцифровывая издания собственного фонда, в партнерстве с Петрозаводским государственным университетом мы ведем Электронную библиотеку РК, где также размещаем электронные копии изданий на финском и карельском, ценные краеведческие издания на русском языке.

Мы попытались проанализировать, востребованы ли наши публикации на национальных языках. В новой версии сайта установили счетчики на страницы электронных коллекций и видим, что посетители сайта регулярно их просматривают. Цифры самые разные, но практически нет изданий, оставшихся вне поля зрения в течение месяца. Иногда число визитов на страницы отдельных изданий достигает в месяц 185 (Русско-карельский словарь), 137 (Святое Евангелие от Матфея – одно из первопечатных изданий на карельском языке). Гораздо интереснее автоматического подсчета для меня оказалось общение с реальными читателями.

Среди наших пользователей немало желающих самоидентифицировать себя как представителей карельского или вепсского народа. Читатели знают о наших коллекциях, обмениваются ссылками, пропагандируя наши сайты в среде своих единомышленников. А вот у нас не всегда доходят руки до того, чтобы оптимизировать собственные сайты и зарегистрировать их в как можно большем числе поисковых систем и каталогов. Не всегда мы используем на полную мощность и традиционные, доступные формы PR: объявления, листовки, буклеты.

Пришлось столкнуться и с такой проблемой: читатель попросил оцифровать и разместить в электронной коллекции сталинскую конституцию на карельском языке. Как отнестись к подобной просьбе? Оцифровка – дело недешевое, а будет ли этот текст интересен еще хоть кому-нибудь?

В наших электронных коллекциях мы публиковали копии изданий и на кириллице, и на латинице. Наши молодые читатели-студенты перевели кириллические издания на латинский шрифт вручную, вооружившись стандартным текстовым редактором.

Но на мое предложение опубликовать на нашем сайте плоды их кропотливого труда отклика не было. Сегодня у пользователей Рунета есть масса возможностей для подобных публикаций на разнообразных форумах, в ЖЖ, наконец, в архипопулярной сети «Вконтакте». Многочисленные медиаблоги, онлайн-форумы и социальные сети стали нашими конкурентами. Пользователи активно заводят собственные «аккаунты», создают группировки по интересам, идет живое и свободное (в отличие от наших сайтов) общение.

Исследовательский холдинг Ромир провел опрос свыше 1300 активных интернет-пользователей старше 18 лет по знанию социальных сетей и отношению к ним. (См. http://www.romir.ru/news/res_results/468.html). Результаты опроса показывают, что популярность социальных сетей сегодня чрезвычайно велика, пользователи проводят на страницах этих сервисов много времени и зачастую доверяют опубликованной там информации больше, чем материалам официальных сайтов.

Возможно, стоит и нам изменить свое отношение к социальным сетям? Может, не надо к ним относиться свысока, как Ф. Бегбедер, который считает, что они довели сократовское «Познай самого себя» до абсурдного «Познайте меня все»⁶⁹. Не пора ли использовать ЖЖ, форумы, социальные сайты для продвижения собственных электронных ресурсов? Сегодня в маркетинговых агентствах и PR-подразделениях компаний стали появляться профессионалы, отвечающие за неформальные коммуникации с потребителями: «Они завсегда и социальных медиаресурсов, известные блоггеры, их мнению доверяют на форумах, комьюнити, видео-, фотофайловых хостингах, а также в цифровых каналах продвижения (подкастах, RSS-feeds и пр.)»⁷⁰. Почему бы и библиотекам не использовать новые рекламные инструменты, доказавшие свою эффективность?

Создание материалов сайтов, рассказывающих о коренных народах

Это то, что волнует нас сегодня. В этом направлении мы делаем первые шаги.

В сети Интернет сайтов о национальных и/или миноритарных языках и народах немало. Возникают и исчезают они стихийно и бессистемно. Как до-

⁶⁹ Фредерик Бегбедер. Романтический эгоист. – М., 2006.

⁷⁰ http://www.adindex.ru/news.type_11.id_9735.html.

биться, чтобы материал на вашем сайте не повторял уже опубликованное? Что выбрать за образец: строго научные, многостраничные публикации на официальных сайтах или до смешного поверхностные развлекательные странички-забавы? Какой должна быть золотая середина? Чем чревато открытие свободного форума, например, на карельском языке на официальном сайте Национальной библиотеки? В каком режиме должен работать модератор подобного форума? Виртуальная перлюстрация – это гибель для такого начинания или можно все же создать живой, активный ресурс, не выходящий за рамки приличий? Сегодня мы ищем ответы на данные вопросы.

Оказывается, наше представление о том, что интересно нашим пользователям, не всегда совпадает с реальностью. Поэтому надо изучать спрос. Прямо на наших сайтах. И предложение строить на результатах анализа этого спроса.

Материалы для публикации будут интересны пользователям, если они интересны и нам, составителям и публикаторам, если мы готовим публикацию не «для галочки», относимся к своему делу неформально. Мне кажется полезным способ сбора материала, который мы применяли на нашем основном сайте для продвижения чтения. Встречались с профессионалами, записывали беседу на диктофон, расшифровывали запись, выставляли на сайт. Иллюстрировали материал фотографиями, электронными копиями отдельных страниц изданий, на которые были ссылки в беседе. И автор доволен, и посетители сайта знакомятся с материалом с удовольствием. Так работают журналисты. Но разве сайты не превращаются сегодня в СМИ? Если вы хотите, чтобы про ваш сайт сказали, что он интересный и многообразный, нужно научиться соперничать с традиционными СМИ.

Основной текущий «киберпроект» для нашей библиотеки – проектирование, разработка и информационное наполнение сайта «Коренные народы Карелии». Хочется отразить на сайте многое: историю, демографию, языки, литературу, особенности коренных народов. Поместить краткий этнографический словарь и – обязательно – каталог интернет-ресурсов на объявленную тему. И очень хотелось бы сделать страницы нового сайта открытыми, доступными для дополнения, т.е. дать возможность заинтересованному посетителю поделиться своими знаниями, открытиями, идеями с другими. Стоит попробовать довериться своим пользователям. Януш Вишневский, автор бестселлера «Одиночество в сети», в одном из своих романов сказал: «Интернет – это джунгли, и иногда он напоминает мусорную свалку информации. Но порой в нем можно найти подлинные жемчужины»⁷¹. Действительно, все чаще встречаешь на форумах мнения, сходные с собственными, или высказывания, вызывающие интерес и желание откликнуться или подискутировать. И это радует.

⁷¹ Януш Леон Вишневский. Повторение судьбы. – СПб., 2007.

Думаю, что полезным окажется сотрудничество с региональными музеями. В этом году мне удалось посетить Кемский городской музей «Поморье» и Шелтозерский вепсский этнографический музей. Просматриваются очень интересные перспективы совместных проектов.

Прогнозировать результат трудно. Но, может быть, стоит рискнуть? Ведь, внедряя технологию оцифровки, мы не предполагали, что получим очень внушительный результат, существенно увеличивающий показатели работы библиотеки. Хочется верить, что хорошо сделанное дело должно принести свои плоды. И результат, в конце концов, не в цифрах. Число посещений страниц нашего основного сайта на порядок выше, чем сайта «Финно-угорские библиотеки России». Понятно, что вес количественных показателей может сильно различаться. 500 посещений электронных страниц двух древних рукописей на нашем сайте за несколько месяцев – это значение, имеющее гораздо больший вес, чем если бы речь шла о скачивании модной мелодии. Все-таки главная цель национальной библиотеки – сохранение национального культурного наследия региона. Интернет помогает приблизить объекты этого наследия к тем, кто в них нуждается, и предоставляет площадку для обмена мнениями, выражения идей. Пусть виртуальной крышей такой площадки окажется библиотечный сайт. Ведь традиционно библиотека – это место встреч не только читателя с книгой, но и читателя с автором, читателей друг с другом. Библиотеки призваны восстановить утраченные ныне типы общения; предоставлять как можно больше способов и форм для обмена мнениями о письменном наследии, об интеллектуальном и эстетическом творчестве, о культуре наследия в целом; способствовать созданию публичного пространства – как в реальности, так и в виртуальной среде. Поэтому новый сайт «Коренные народы Карелии» мы постараемся сделать местом общения и виртуальных встреч этих народов и всех заинтересованных в подобном общении пользователей.

Валентин Непомнящий, известный российский литературовед, в телепередаче «Тем временем» назвал этносы стропилами здания, имя которому человечество. Очевидно, что разрушение этих основных несущих конструкций неумолимо приведет к разрушению здания.

Возможные выводы

Продвижение национальных языков в сети Интернет библиотеками оправдано, если эта услуга востребована. В Карелии она востребована. В штате библиотеки нужны специалисты, владеющие этими языками на хорошем уровне. Условие, необходимое для успеха дела, но недостаточное.

Если принято решение опубликовать в Интернет электронную коллекцию изданий на национальных языках, то важно определить, что выбрать для оцифровки и публикации. Мнение сотрудников библиотеки, конечно, имеет значение, но, может быть, стоит обсудить этот вопрос с пользователями, посещающими страницы электронных коллекций? Устроить виртуальный опрос и учесть при выборе его результаты.

Для популяризации ресурсов на национальных языках следует использовать все возможности, в том числе и новые рекламные инструменты, возникшие в киберпространстве за последние годы.

Собственные продукты в Интернете надо строить на принципах интерактивности, предусмотрев возможность дополнения выложенной информации посетителями сайтов.

Контент сайтов следует создавать в тесном партнерстве с профессионалами, музеями, национальными общественными организациями.

На сайте стоит создать каталог интернет-ресурсов, посвященных коренным народам региона.

Необходимо отслеживать и использовать в «сайтостроительстве» все новые программные инструменты. В штате библиотеки нужны специалисты, создающие и развивающие интернет-ресурсы. Это оправданно, т.к. посещаемость и книговыдача – основные показатели, по которым оценивают и финансируют библиотеки, – сегодня растут только за счет виртуальных посещений и книговыдачи.

В часть 4 ГК требуется внести изменения, позволяющие библиотекам (хотя бы национальным) без заключения договоров с правообладателями проводить оцифровку произведений, охраняемых законом об авторском и смежных правах, для создания страхового фонда в цифровой форме и предоставления доступа к электронным копиям в помещениях библиотек.

Валентина Андреевна САМСОНОВА

Якутск, Российская Федерация

Директор Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)

Председатель Библиотечной ассоциации Республики Саха (Якутия)

Деятельность Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) по сохранению и представлению языков коренных народов Якутии в киберпространстве

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Республики Саха (Якутия) проживает более 120 этносов. На долю трех наиболее многочисленных национальностей – русских, якутов и украинцев – приходится 90,3 % всего населения республики. Народ, давший название республике, в национальном составе населения занимает первое место (45,4 %), а малочисленные народы Севера составляют лишь 3,4 %.

Языковая жизнь малочисленных народов Севера представляет собой довольно сложную, меняющуюся картину, т.к. эти народы расселены в 20 северных улусах, 152 оленстадах, 232 кочевых родовых общинах, рыболовецких участках и охотбригадах, в 81 поселке.

В системе учреждений, обеспечивающих возрождение и развитие национальных языков, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) занимает одно из ведущих мест как хранилище коллекции книг на языках коренных народов Якутии. Следует отметить, что данная часть фонда представляет наибольший интерес для восстановления мирового фонда документов и является областью особой ответственности национальных библиотек субъектов РФ перед мировым сообществом. В настоящее время фонд Национальной библиотеки (НБ) составляет 1,5 млн печатных изданий. Из них на 1 января 2008 г. книжный фонд на якутском языке составляет 51 417 экз., а на языках народов Севера – 1779, что составляет 3,5 % от общего фонда и выше среднего показателя по РФ на 1,5 %.

По количеству названий книжный фонд на языках малочисленных народов составляет лишь 625 экз., в том числе на эвенском – 294 экз., эвенкийском – 157, юкагирском – 68, долганском – 21. Этот показатель можно считать довольно высоким, т.к. за 75 лет на территории республики было издано всего

лишь 403 наименования книг. В настоящее время оцифровано 32,6 % от общего фонда на языках малочисленных народов Севера, которые представлены в электронной библиотеке РС (Я).

Издательская политика не способствует сохранению языка. Сегодня книги малочисленных народов Севера издаются небольшими тиражами в 500–1000 экз. В подобной ситуации представление этих изданий в киберпространстве имело бы большое значение в деле их сохранения и популяризации.

Еще в 1975 г. с целью улучшения работы с литературой на языках малочисленных народов Якутии в структуре Национальной библиотеки был открыт сектор литературы народов Севера. Главной задачей на раннем этапе было выявление и сбор книг на языках этих народов. В те годы был реализован проект «Говорящая книга», получивший признание не только в среде основных пользователей, но и в библиотечном сообществе страны. В соответствии с требованиями современности, в конце 2007 г. эти аудиозаписи были переведены в цифровой формат; в результате было выпущено 14 мультимедийных дисков с живыми голосами эвенкийских, эвенских писателей, фольклористов, ученых и других носителей литературного языка малочисленных народов. Это стало значительным событием в культурной жизни нашей республики.

В библиотечной сфере разработаны и реализуются республиканские целевые программы «Современные технологии хранения и обеспечения доступности информации в государственных библиотеках Республики Саха (Якутия)» и «Память Якутии», нацеленные на сохранение документального наследия народов республики, предоставление возможности доступа к нему, создание сайта библиотеки и информационного портала «Память Якутии». Сегодня наши пользователи имеют доступ к электронным библиотекам Национальной библиотеки РС (Я), Библиотеке-архиву Первого Президента Республики Саха (Якутия), информационному portalу «Память Якутии», электронной полнотекстовой базе данных (БД) «Официальные документы Республики Саха (Якутии). 1922–1990 гг.» и т.д.

Информационный портал «Память Якутии» (www.sakhamemory.ru) обеспечивает доступ к уникальному документальному культурному наследию народов Якутии. Из шести проектов три реализуются Национальной библиотекой. Это разделы портала: «Книжные памятники Якутии», «Национальная библиография», «Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)». Дальнейшее развитие портала «Память Якутии» предполагается в сторону расширения массива представляемой информации.

На современном этапе Национальная библиотека, как держательница наиболее полного репертуара книг на языках коренных народов Севера, ведет активную работу по их оцифровке и представлению в киберпространстве.

Сегодня на сайте библиотеки (<http://nlib.sakha.ru>) наиболее полно представлены ее библиографические базы данных на русском, якутском и иностранных языках, а также на языках малочисленных народов Севера. В настоящее время объем этих баз данных составляет около полумиллиона библиографических записей. На сайте также представлены Сводный каталог библиотек Республики Саха (Якутия) и Сводная база данных статей «Саха сирэ», содержащая библиографические записи статей из периодических и продолжающихся изданий, тематических сборников с 1991 г., в том числе газеты коренных малочисленных народов Севера «Илкэн», литературно-художественного альманаха «Хальархад» (издание на семи языках), журнала «Таткачирук» и др.

Мы считаем, что значительным вкладом НБ в создание многоязычных информационных ресурсов является деятельность по созданию следующих библиографических БД: «Репертуар книг коренных малочисленных народов республики (1932–2004 гг.)» (ведется с 1996 г. на пяти языках, объем – 403 б.з.) и – совместно с Российской национальной библиотекой – «Сводный каталог книг на языках малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока (2603 б.з. на 24 языках малочисленных коренных народов Севера России).

Актуальность данных разработок обусловлена в значительной мере тем, что примерно 40 % изданной литературы на языках народов Севера рассредоточено в разных областях и регионах РФ. Сектором литературы народов Севера НБ созданы полный библиографический репертуар юкагирской книги за 1897–2006 гг., а также библиографическая и полнотекстовая БД «Юкагирика», которые на сегодняшний день являются основой для работ по сохранению и развитию юкагирского языка. Здесь следует отметить, что юкагирский язык находится в критическом состоянии и относится к группе исчезающих языков мира. По данным переписи 2002 г., родным язык своей национальности из 1097 юкагириров назвали лишь 208, но в реальности количество свободно владеющих этим языком гораздо меньше.

Всю деятельность Национальной библиотеки РС (Я) по сохранению языков малочисленных народов Севера в последние годы мы рассматривали как подготовку к созданию электронной библиотеки «Книгокан», имеющей следующую структуру: «Эвеника», «Эвенкиника», «Юкагирика», «Долганика», «Чукотика», «Тематические базы» и «Новинки».

Например, сегодня в разделе «Эвеника» пользователи могут ознакомиться с эпосом Ойунского «Гулкокодди Нюргун Боотур», книгой основоположника эвенской литературы Тарабукина «Эвенско-русский разговорник» 1993 г. и др.

В разделе «Эвенкиника» представлены книги «Традиции и обычаи эвенков», «Диалектология эвенкийского языка».

В разделе «Юкагирика» представлены книги известных юкагирских писателей Улуро Адо «Лабунмэдэну Үндэрил», Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина-старшего» и др.

В электронной библиотеке представлены работы, с авторами которых заключены договоры, регулирующие вопросы авторских прав. Мы надеемся, что после заключения всех соответствующих договоров в нашей электронной библиотеке будут доступны пользователям 302 книги на языках малочисленных народов Севера.

Мы считаем, что при условии государственной поддержки большой вклад в дело сохранения языков малочисленных народов Севера сможет внести реализация совместного проекта Национальной библиотеки РС (Я) и Арктического государственного института искусств и культуры (АГИИК) «Формирование информационного портала “Арктика-Инфо-Центр”». Электронная библиотека «Книгокан» задумана как основной информационный ресурс данного портала. Портал станет эффективным источником обеспечения оперативного доступа к уникальной информации о народах Севера и послужит платформой для обеспечения непрерывного образования населения арктической зоны России. Одним из его узлов будет «Дистанционная обучающая система», предоставляющая пользователю не только учебные материалы, но и материалы для самоконтроля в виде виртуальных тестов. Служба электронной доставки документов ускорит получение необходимой информации. Пользователи портала получают возможность участвовать в интерактивных конференциях, форумах, дискуссионных клубах, где смогут осуществлять обмен мнениями на актуальные темы. Портал даст возможность проводить социологические и научные исследования, изучать информационные потребности населения арктического региона.

В заключение хотелось бы отметить, что у Национальной библиотеки много задумок и проектов, воплощение которых создаст условия для дальнейшей работы по сохранению языкового и культурного наследия народов Якутии и обеспечению доступа к нему в киберпространстве.

Ирина Хубисхаловна БАЛЬХАЕВА

Улан-Удэ, Российская Федерация

Директор Национальной библиотеки Республики Бурятия

Кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Республики Бурятия

Деятельность библиотек Республики Бурятия по развитию многоязычия в сети Интернет

В соответствии с положениями Всеобщей декларации о культурном разнообразии ЮНЕСКО охрана культур коренных народов и обеспечение свободного доступа к средствам их распространения являются необходимыми в контексте глобализации. Как отмечает ЮНЕСКО, всеобщий и равный доступ к глобальным информационным сетям – одно из основных условий развития культурного и языкового разнообразия, сохранения этнических особенностей и культурной идентичности народов мира.

Бурятия – традиционно многонациональная республика. Здесь мирно сосуществуют самые различные религии. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., в Республике Бурятия проживают представители около 160 национальностей. Наиболее многочисленным является русское население – 665,5 тыс. человек (67,8 %). Численность бурят, коренных жителей республики, – 272,9 тыс. человек (27,8 %). В группу численностью от 1,5 до 2,5 тыс. человек входят белорусы, армяне, азербайджанцы, немцы, эвенки и сойоты. Эвенки и сойоты наряду с бурятами относятся к коренным (аборигенным) народам республики.

Сойоты (численность – около 2 тыс.) в справочник национальностей включены впервые. По историческим данным, сойоты – выходцы из Монголии – в Бурятию перекочевали относительно недавно, порядка 350–400 лет тому назад. Ранее этот народ занимал достаточно большие территории в горах Восточных Саян и Тункинской долине Бурятии. Но поскольку там почти нет мест, благоприятных для оленеводства, лишь часть сойотов, перейдя на животноводство, осела в Тункинском и Закаменском районах, слившись с местными бурятами. В результате ассимиляции с бурятским народом большинство сойотов перешло на бурятский язык, и при переписи 1989 г. сойоты в количестве всего 500 человек были учтены в составе бурят. Сегодня носителей сойотского языка практически не осталось.

Численность эвенков – чуть более 2,5 тыс. человек (по переписи 2002 г.). Культура эвенков Бурятии – подлинная сокровищница, к сожалению, малоизвестная мировому сообществу. По мнению ученых, эвенки являются прямыми наследниками культуры, распространенной в каменном веке у берегов Байкала, а возраст этноса составляет 3,5 тыс. лет. Издревле они занимались охотой, рыболовством и оленеводством. На территории Бурятии эвенкийское население компактно сосредоточено в пяти северных районах: Баунтовском эвенкийском, Баргузинском, Муйском, Северобайкальском, Курумканском, что определяется в первую очередь местными природно-климатическими условиями, наиболее соответствующими образу жизни эвенков. Язык эвенков принадлежит к тунгусо-маньчжурской ветви алтайской языковой семьи, в нем есть следы генетической общности с тюркскими и монгольскими языками. Впоследствии в процессе ассимиляции часть эвенков перешла на бурятский язык.

Эвенкийскому и сойотскому языкам нелегко выжить в современных условиях. Для сохранения языка необходимо, чтобы он использовался в государственных учреждениях, в образовании, в средствах массовой информации. Сегодня в Бурятии ведется активная работа по возрождению сойотской и эвенкийской культуры. Органы государственной власти, местного самоуправления, общественные организации принимают все меры по защите и обеспечению прав коренных малочисленных народов, созданию условий для повышения уровня и качества их жизни. В ноябре 2000 г. Постановлением Народного Хурала Республики Бурятия Окинский район переименован в Окинский Сойотский национальный район с административным центром в с. Сорок. В целях сохранения культуры сойотского народа создана Ассоциация сойотов Окинского района, разработана программа «Возрождение сойотского языка». В 2001 г. по просьбе Правительства Республики Бурятия, администрации Окинского района и Ассоциации сойотского народа разработана письменность для сойотского языка, выработаны правила орфографии и составлен «Сойотско-бурятско-русский словарь» (изданный в 2003 г.). С 2005 г. правительственными органами Республики Бурятия принято решение ввести преподавание сойотского языка в начальных классах сойотской школы.

Эвенкийский язык введен как предмет в трех высших учебных заведениях страны и восьми школах, но центром его изучения является Бурятский государственный университет (БГУ), где работает отделение эвенкийского языка. Здесь ведется подготовка преподавателей эвенкийского языка не только для республики, но и для соседних регионов. С 2004 г. в БГУ проводятся Дни эвенкийского языка и литературы. На эвенкийском языке в республике выходят теле- и радиопередачи, издается литература.

Бурятский язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Бурятия (Закон «О языках народов Республики Бурятия», 1992). Он используется как язык обучения в национальных школах; в остальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях преподается как предмет. На бурятском языке издается учебная, художественная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, ведется теле- и радиовещание. Центрами научного изучения языка являются Институт монголоведения, тибетологии, буддологии Сибирского отделения Российской академии наук и Национально-гуманитарный институт Бурятского государственного университета.

Сегодня библиотеки обладают достаточными ресурсами для развития многоязычного контента в глобальных информационных сетях. Современные технологии позволяют библиотекам значительно расширить свои базы данных и интегрировать их в целях повышения качества информационного обслуживания населения. Определенный опыт работы с онлайн-ресурсами, опыт использования мультимедийных средств хранения и передачи информации, отражающей культурное и языковое разнообразие в республике, накоплен и в Национальной библиотеке Республики Бурятия.

Национальная библиотека Республики Бурятия (<http://www.nbrb.ru>) – крупнейший информационный, культурный и образовательный центр. Библиотека выполняет функции парламентской и правительственной библиотеки, республиканской Книжной палаты, осуществляет общее управление и регламентацию деятельности 1010 библиотек Бурятии. Фонд документов составляет свыше 1,2 млн, в т.ч. 15 тыс. экземпляров редких и ценных книг. В целях систематизации и обеспечения сохранности документов Национальной библиотекой активно ведется работа по их оцифровке, идет формирование комплексных библиографических, полнотекстовых баз данных, электронных коллекций, отражающих культурное и языковое разнообразие в республике.

На базе библиотеки действуют семь информационных центров: Информационный центр культурного туризма, Байкальский Информационный центр, Центр аграрной информации, Центр правовой информации, Интернет-центр, Учебный центр Microsoft и Медиацентр. Опыт по созданию Информационного центра культурного туризма уникален. Здесь осуществляется информационное сопровождение сферы туризма в Бурятии, координируется работа по оцифровке культурного наследия республики. Важной задачей Центра культурного туризма является формирование собственных электронных ресурсов. Самым масштабным является проект «Бурятия – территория культуры» по созданию серии электронных коллекций, общим объемом информации более 10 Мб. В проекте использованы материалы из фондов библиотек, музеев, архивов, культурных национальных центров республики. Научными консультантами проекта являются

ведущие ученые Бурятии. В ходе этой работы собраны уникальные видеоматериалы, тексты, библиография на языках народов Бурятии, и на основе систематизации всего этого материала издан комплект CD и DVD.

1. DVD-ROM «Дацаны: прошлое и настоящее» представляет информацию о становлении и развитии буддизма в Бурятии, жизни выдающихся религиозных деятелей Пандито хамбо-лам, 14 дацанах (буддийских монастырях) на русском, английском, немецком языках. Работа над подготовкой коллекции шла в течение нескольких лет. В базе данных – библиография по истории дацанов (около 200 наименований), электронная библиотека (82 текста), редкие фотографии, рисунки, видеоматериалы, духовная музыка на бурятском языке. В настоящее время буддизм в Бурятии находится под пристальным вниманием всего мирового сообщества в связи с феноменом Пандито Хамбо-ламы Даши Доржо Итигэлова. Нетленное тело Хамбо-ламы XII, находящегося в глубокой медитации в течение 80 лет, ставит в тупик ученых и буддистов всего мира.

2. Информация об этнографии, материальной и духовной культуре эвенков, библиография (более 800 наименований), электронная библиотека (170 статей на русском и эвенкийском языках, 4 электронные книги на эвенкийском языке), видео-урок «История Баунта» содержатся в базе данных «Эвенки Бурятии».

3. Главную роль в процессе присоединения Сибири к Российской империи, а затем и охране ее границ сыграли казаки. База данных «Казачество Забайкалья: история и культура» содержит информацию о первых казачьих поселениях, образовании Забайкальского казачьего войска, участии в войнах и походах конца XIX – начала XX вв., библиографию (около 500 наименований), реестр интернет-ресурсов (18 сайтов), электронную библиотеку (15 книг, 146 статей, летописи казачьих поселений Бичурского, Джидинского, Кяхтинского районов и др.).

4. К особенностям культурного наследия Бурятии относятся поселения семейских-старообрядцев в Забайкалье, сформировавшиеся здесь во второй половине XVIII в. В 2001 г. культурное пространство и устная культура семейских как исторический, культурный феномен России решением ЮНЕСКО включены в список Шедевров устного и нематериального наследия человечества. База данных «Этнокультура семейских Забайкалья» содержит информацию об истории заселения и освоения земель старообрядцами, особенностях религии, говора, жилища и народного костюма, старообрядческой книжности и уникальной фольклорной традиции семейских. DVD-ROM содержит библиографию научных и научно-популярных публикаций, электронных изданий (более 700 наименований); электронную библиотеку (монографии и статьи из научных сборников и периодических изданий – 150 наименований); большую коллекцию фотографий (более 300 изображений); фонотеку аудиоматериалов экспедиционных исследований (около 100 записей).

5. Бурятский героический эпос «Гэсэр» – вершина многогранного устного творчества бурятского народа и вместе с тем выдающийся памятник эпической поэзии мирового масштаба. «Гэсэр» – бурятский героический эпос – уникальное электронное справочно-библиографическое издание, предоставляющее информацию об основных устных версиях Гэсэриады (на бурятском языке), наиболее известных сказителях, собирателях и исследователях. База данных содержит библиографию по Гэсэриаде (более 500 наименований), электронную библиотеку (152 текста, 6 электронных версий наиболее известных изданий бурятской версии «Гэсэра» на русском и бурятском языках), редкие фотографии, аудиовидеоматериалы, видеоурок и видеозапись оперы Анатолия Андреева «Гэсэр» на бурятском языке.

6. CD «Художники Бурятии» содержит информацию о талантливых художниках, самодеятельных мастерах декоративно-прикладного искусства XX – начала XXI вв. (100 персоналий), библиографию публикаций (1608 наименований), где материалы частично представлены на бурятском языке; электронную библиотеку (276 текстов), свыше 1200 цветных и черно-белых репродукций известных живописных, графических, скульптурных и декоративно-прикладных работ.

7. Огромный интерес представляет и база данных «Костюмы народов Бурятии», содержащая материалы по национальным костюмам бурят, эвенков, семейских. Библиография публикаций, рисунки, чертежи, аудио-, фото-, видеоматериалы (более 300 наименований) представлены на русском, бурятском и эвенкийском языках.

В сентябре 2007 г. за проект «Бурятия – территория культуры» Национальная библиотека получила первое место в номинации «Электронные издания» российского конкурса электронных ресурсов по культуре и искусству. В свете развития туризма и придания Бурятии статуса особой экономической зоны данный проект представляет особую важность.

С 2007 г. совместно с Бурятским научным центром Сибирского отделения Российской академии наук и Национальной библиотекой Монголии идет работа над международным проектом по созданию электронной коллекции «Чингисхан: личность и эпоха» на русском, бурятском, монгольском, английском языках. Личность Чингисхана как незаурядного политического деятеля, создателя могущественной империи, талантливого военачальника, повлиявшего на ход мировой истории, постоянно привлекает внимание исследователей всего мира. Подтверждением этому является тот факт, что в 2006 г. он был признан ЮНЕСКО «человеком второго тысячелетия». Чингисхан имеет огромные заслуги не только в образовании монгольской нации. Он сыграл выдающуюся роль в объединении и развитии бурятского народа.

Национальной библиотекой осуществляется проект «Периодика Бурятии» по созданию полнотекстовой базы данных краеведческих материалов на основе местных периодических изданий. В рамках проекта идет работа по созданию электронных копий республиканской газеты «Бурят-Монгольская правда» на русском и бурятском языках. Идет работа над оцифровкой русскоязычного литературно-художественного журнала «Байкал» за 1949–2008 гг. (более 270 номеров, около 50 тыс. страниц) и журнала «Байгал» на бурятском начиная с 1948 г. В планах библиотеки – оцифровка газеты на бурятском языке «Буряад-Монголой унэн» (1923–1960 гг.), краеведческих журналов 1920-х гг. «Жизнь Бурятии», «Бурятияведение» и районной периодики. Доступ пользователей к цифровым копиям газет и журналов будет открыт через сайт Национальной библиотеки в конце 2008 г.

Сайт Национальной библиотеки представляет пользователям общую информацию о библиотеке, ее структуре, деятельности и услугах. Из ежедневно пополняемого новостного блока читатели могут узнать о текущих и планируемых проектах библиотеки, о новинках бурятских издательств, в том числе выпускающих литературу на бурятском и эвенкийском языках. Книги и статьи на этих языках можно найти и в электронном каталоге Национальной библиотеки, а также сделать запрос через виртуальную справочную службу и службу электронной доставки документов. Ежедневно сайт посещают около 700 пользователей.

С 2006 г. на базе Байкальского информационного центра библиотеки успешно работает информационный веб-портал «Байкал-Lake» (<http://www.baikal-center.ru>), разработанный при финансовой поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве. Портал состоит из 10 разделов, в которых наиболее полно представлена информация по проблематике Байкала, необходимая для туристов: материалы природоохранных организаций, научных учреждений, республиканских и муниципальных библиотек. Имеется общая информация о Байкальском регионе, Республике Бурятия, г. Улан-Удэ. «Байкал-Lake» содержит более 130 ссылок на региональные, российские и зарубежные интернет-ресурсы. Широко представлены сайты государственных и ведомственных учреждений, научных и общественных организаций, тематические сайты о Байкале, особо охраняемых природных территориях, туризме, экологии. Ежедневная посещаемость портала составляет в среднем 1000 человек. Неуклонно растущий интерес к сайту свидетельствует о востребованности ресурса широким кругом пользователей, как отечественных, так и зарубежных. География посетителей портала представлена Россией, США, Германией, Китаем, Австралией, Японией и другими странами.

На основе всего собранного материала Байкальским информационным центром сформированы полнотекстовые справочно-библиографические базы данных: «В сердце народном Байкал», «Заповедные земли Байкала», «Байкал – источник вдохновения», «Байкал хозяйственный», «Исследователи и путешественники о Байкале». Все базы данных содержат справочные материалы, полные тексты статей, книг, обширную библиографию, фотографии и иллюстрации. Справочно-библиографическая база данных «В сердце народном Байкал» посвящена фольклору местного населения Прибайкалья – бурят, русских и эвенков и в частности образу Священного озера в произведениях устного народного творчества. Легенды и предания о Байкале представляют особый цикл местного фольклора. В художественных образах рассказывается о происхождении озера и рек байкальской котловины, об истории заселения побережья Священного моря. Материал по данной теме, рассредоточенный в многочисленных источниках, обобщен и систематизирован Байкальским информационным центром. Информация представлена на русском, бурятском и эвенкийском языках.

База данных «Заповедные земли Байкала» (особо охраняемые природные территории Бурятии) состоит из семи разделов. Здесь собирается информация о заповедниках, национальных парках, заказниках федерального и республиканского значения, памятниках природы Республики Бурятия.

«Байкал – источник вдохновения» (Байкал в произведениях изобразительного искусства Бурятии) включает живописные, графические работы, а также произведения декоративно-прикладного искусства 28 художников Бурятии. Раздел «Библиография» содержит список литературы о художниках, отразивших в своем творчестве тему Байкала. Имеется возможность просмотра полных текстов статей.

Полнотекстовая база данных «Байкал хозяйственный» посвящена проблемам антропогенного воздействия на водную среду озера. В базе данных можно найти статьи о воздействии промышленных предприятий, транспортной системы, сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства на экологическую систему озера Байкал.

В разделе «Исследователи и путешественники о Байкале» содержатся биографические данные исследователей озера, библиография их трудов, аннотированный список документов об исследованиях озера Байкал из фонда редких книг национальной библиотеки. Имеются полные тексты, фотографии, иллюстрации.

Целью проекта Национальной библиотеки РБ по созданию интернет-сайта «Писатели Бурятии» является популяризация бурятской литературы. Поводом для создания сайта стало отсутствие в сети Интернет единого общедоступного информационного источника о писателях республики и ус-

тойчивый интерес к их творчеству у студентов, школьников, деятелей науки, культуры и искусства, аспирантов, любителей бурятской литературы, в том числе из других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Предполагается создание английской и бурятской версий сайта.

В ближайших планах Национальной библиотеки реализация проекта «Цифровая библиотека “Бурятика”» по созданию антологии бурятской печатной книги второй половины XIX – первой трети XX в. Предполагается оцифровать три коллекции из фондов национальной библиотеки: ксилографы и типографские издания XIX в. на старомонгольском языке, миссионерскую литературу XIX – начала XX в. на старомонгольском и бурятском языках, коллекцию бурятских книг 1920–1930-х гг. на старомонгольской, латинской и кириллической графике.

Немалый вклад в процесс сохранения и популяризации культурного наследия вносят и муниципальные библиотеки, разрабатывающие и поддерживающие собственные сайты:

Сайт Хоринской центральной межпоселенческой библиотеки (<http://www.horlib.narod.ru>) представляет общую информацию о Хоринском районе, его истории, культуре, религии, современном развитии, а также литературную карту района, ресурсы библиотечной сети и т.д. Библиография, произведения писателей – уроженцев Хоринского района, родословная хоринских бурят частично представлены на бурятском языке.

Сайт Баунтовской межпоселенческой центральной библиотеки (<http://bauntcbs.narod.ru>) представляет базы данных «Эвенкийский национальный костюм», «Культура эвенков Баунта», «Баунтовский эвенкийский район», «Эвенкийский экологический календарь», электронный каталог «Эвентика».

При решении проблем сохранения культурного наследия Бурятии мы сталкиваемся с тем, что в нашем регионе недостаточно эффективно проводится единая государственная политика по развитию многоязычия и сохранению культурного наследия. Поэтому богатейшее историко-культурное наследие народов, проживающих на территории республики, слабо представлено в сети Интернет. Пример Национальной библиотеки показывает, что оцифровка книжных памятников и периодических изданий становится основным средством обеспечения доступа граждан к культурному наследию, главным условием его сохранения и трансляции для будущих поколений. Всеобщая доступность цифровых библиотек на языках коренных народов может стать мощным стимулом для сохранения культур малочисленных народов в условиях глобализации, развития языкового многообразия в мировой информационной сети.

Ирина Викторовна ФИЛАТКИНА

Хабаровск, Российская Федерация

Директор Дальневосточной государственной научной библиотеки

Кандидат филологических наук, доцент

Отражение культурного и языкового разнообразия Хабаровского края в информационном пространстве региона

В Хабаровском крае проживает около 1,5 млн человек, в том числе более 20 тыс. представителей 25 коренных малочисленных народов Севера. Край входит в число регионов России, на территории которых проживает наибольшее число представителей аборигенных этносов.

На сегодняшний день в Хабаровском крае зарегистрированы и действуют 35 национальных общественных объединений, в том числе две национально-культурные автономии. При краевом научно-образовательном творческом объединении культуры Минкультула края работают восемь национально-культурных центров (русские, украинские, а также корейский, белорусский и якутский). В муниципальных образованиях края создано четырнадцать таких центров.

В Хабаровском крае развиваются экономические, культурные, гуманитарные связи с зарубежными странами: Китаем, Японией, США, Канадой, Южной Кореей.

В настоящее время культурное разнообразие рассматривается как условие устойчивого развития общества. Вопросы сохранения, распространения и развития культур народов, особенно малочисленных, актуальны для многих стран мира. Сейчас значительная часть культур народов Севера находится под угрозой исчезновения. Алеутский, ительменский, корякский, нанайский, негидальский, нивхский, орокский, ороцкий, удэгейский, ульчский, чукотский, эвенкийский, эвенский, эскимосский, юкагирский и другие языки включены в Красную книгу языков народов России. Их уникальность и ценность не становится меньше от того, что на них говорит относительно небольшое количество людей.

Развитие информационных технологий в крае способствует сохранению языкового и культурного разнообразия. ИКТ активно используются для информационной поддержки культурной деятельности. Веб-сайты органов управления культуры, учреждений культуры, различных общественных организаций, творческих союзов, отдельных деятелей культуры и искусства

позволяют сделать информацию о культурных событиях оперативной и доступной, а также становятся удобным современным средством коммуникации.

Информация сферы культуры и искусства в региональном сегменте сети Интернет представлена на ряде сайтов, среди которых: официальный сайт Правительства Хабаровского края (www.adm.khv.ru), сайт Министерства культуры Хабаровского края (<http://minkult.x93.ru/>), официальный краевой информационный интернет-портал «Хабаровский край» (www.khabkrai.ru), сайт «Мой город» (<http://hbr.moigorod.ru/home/>), информационно-справочный сервер «Хабаровск» (khabarovsk.kht.ru), сайты Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова (<http://hkm.ru/>), Дальневосточного художественного музея (<http://www.feam.info/>), Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) (www.fessl.ru). На этих сайтах представлена разнообразная историческая и справочная информация, освещаются текущие события культурной жизни.

Участие библиотек в сохранении и содействии разнообразию культур рассматривается как приоритет Российской библиотечной ассоциации. Поэтому одним из направлений деятельности Дальневосточной государственной библиотеки является информационная поддержка языкового и культурного разнообразия в Хабаровском крае.

Приведем примеры наиболее крупных научных, выставочных и международных проектов, реализованных библиотекой в последние годы.

В 2006 г. библиотечное сообщество Дальневосточного федерального округа впервые приняло активное участие в крупной Международной научно-практической конференции «Языковая политика и языковое образование в условиях межкультурного общения» (основной организатор – Дальневосточный государственный гуманитарный университет, г. Хабаровск) в рамках отдельной секции «Библиотека в контексте межкультурной коммуникации». ДВГНБ взяла на себя общие организационные и научные вопросы по формированию секции, успешная работа которой еще раз доказала актуальность тематики конференции. Межкультурное взаимодействие и сотрудничество с зарубежными партнерами представляет большой интерес для библиотечных специалистов Дальнего Востока России. В ходе работы секции участники обсудили проблемы развития библиотек как открытых коммуникативных систем в контексте международной и межнациональной коммуникации, в том числе:

- проблемы формирования и использования фондов на иностранных языках, лингвистического и страноведческого характера;
- проблемы, связанные с изучением инновационных коммуникаций библиотечных специалистов стран Азиатско-Тихоокеанского региона;

-
- проблемы использования компьютерных технологий в обучении иностранным языкам;
 - проблемы формирования фондов национальной книги и создания сводных каталогов на языках коренных народов Севера и др.

В ходе обсуждения представленных докладов участниками конференции был высказан ряд предложений, в том числе:

- 1) развивать и углублять межбиблиотечное сотрудничество в области обмена идеями, информацией, изданиями, в т.ч. лингвистического и страноведческого характера;
- 2) шире освещать международную деятельность библиотек дальневосточного региона на страницах профессиональной печати, в т.ч. зарубежной;
- 3) активизировать информационно-просветительскую деятельность библиотек в целях обеспечения межкультурной и межнациональной коммуникации;
- 4) поддерживать и развивать практику профессиональной межкультурной коммуникации (с библиотеками как России, так и других стран, в том числе стран АТР).

Доклады, прозвучавшие на секции, опубликованы в сборнике научных статей «Проблемы языка и коммуникации в традиционной и современной культуре» (Хабаровск, 2006).

Конференция еще раз показала необходимость более широкого использования возможностей библиотек в решении проблемы развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве.

В 2007 г. в рамках Года русского языка и празднования Дня славянской письменности и культуры в Хабаровском крае Дальневосточная государственная научная библиотека представила крупномасштабный выставочный проект «Русский язык в пространстве истории, культуры, науки и образования».

В этом же году библиотека стала одним из организаторов региональной научно-практической конференции «Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы», которая проходила в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. В рекомендациях конференции отражены проблемы, связанные с необходимостью формирования регионального компонента национальных электронных ресурсов по культуре в тесной координации с другими библиотечными, информационными учреждениями и учреждениями культуры, а также с необходимостью обеспечения широкого доступа к таким ресурсам. По результатам работы конференции ее главными организаторами –

Министерством культуры и Министерством образования края – разработан «Комплекс мер по развитию художественно-эстетического образования в Хабаровском крае до 2010 г.», в котором предусмотрена поддержка национально-культурного художественно-эстетического образования, создание условий для развития народных художественных промыслов. Документ утвержден постановлением Правительства края.

В 2007 г. библиотека приняла активное участие в IX Международном фестивале еврейской культуры и искусства, проходившем в столице Еврейской автономной области г. Биробиджане, и в Днях еврейской культуры в Хабаровском крае. Впервые жителям Биробиджана был представлен масштабный выставочный проект «Еврейская книжная коллекция из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки» на базе Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема. Специалистами информационно-библиографического отдела был подготовлен буклет «История и культура еврейского народа: информационные ресурсы ДВГНБ». В Хабаровске проведены презентации новых книг, организована крупномасштабная выставка.

Библиотекой реализуются и крупные международные проекты. В рамках Года Китая в России реализован комплексный выставочный проект «Китайская народная республика: традиции и современность». Впервые библиотека организовала ретроспективный просмотр книжной коллекции о Китае, в которую вошли печатные издания, собранные за последние 10 лет. Дальневосточная государственная научная библиотека, являясь крупнейшим книжным хранилищем на Дальнем Востоке, располагает самым большим собранием книг о Китае. В библиотеке также состоялся круглый стол «Библиотечное сотрудничество Хабаровского края и Китая: опыт и перспективы взаимодействия».

Многолетнее и плодотворное сотрудничество Дальневосточной государственной научной библиотеки и Генерального консульства Японии в г. Хабаровске позволило реализовать в Хабаровском крае еще один крупный международный проект – Дни японской книжной культуры. Главные организаторы большого праздника японской литературы представили хабаровчанам и гостям города интересную и разноплановую программу. На книжно-иллюстративной выставке «Япония от А до Я» демонстрировалось все многообразие Японии в печатных документах и публикациях. Для экспонирования была подобрана новейшая литература о Японии на русском, японском и английском языках. Масштабный выставочный проект впервые представлял около 700 изданий универсального содержания. Состоялась также творческая встреча с одним из ярких и значительных современных писателей Японии Ма-

сахико Симада. В Международном информационном центре библиотеки была организована фотовыставка «Хабаровский край – Япония: культурный мост». На фотоэкспозиции были представлены свидетельства культурного сотрудничества и дружеских связей жителей Хабаровского края и Японии.

В 2006 и 2008 гг. библиотека при поддержке Генерального консульства Японии в г. Хабаровске организовала и провела Первый и Второй фестивали японской поэзии, объединившие любителей поэтического творчества всех возрастов. Программы фестивалей были разнообразны и чрезвычайно актуальны.

На протяжении многих лет ДВГНБ является активным участником Дней немецко-российской культуры, которые с неизменным успехом проходят в Хабаровске. Все события анонсируются и описываются в Интернете, в печатных средствах массовой информации, которые во многом формируют информационное пространство региона. События культурной жизни, проблемы развития культуры систематически отражаются на страницах газет «Тихоокеанская звезда» и «Приамурские ведомости», журнала «Дальний Восток».

Библиотека на протяжении десяти лет издает ежеквартальный журнал по вопросам теории и практики библиотковедения, библиографоведения и книговедения «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», на страницах которого систематически публикуется информация по различным вопросам культурной жизни края. Журнал распространяется по всем муниципальным библиотекам Хабаровского края, центральным библиотекам субъектов Дальневосточного федерального округа. Электронную версию журнала приобретают библиотеки Татарстана, Казахстана, Библиотека Конгресса США и др.

С 2007 г. Дальневосточная государственная научная библиотека совместно с Министерством культуры Хабаровского края, Хабаровским научным центром Дальневосточного отделения Академии наук стала учредителем научно-практического журнала «История и культура Приамурья». В вышедших номерах опубликованы статьи, посвященные уникальной культуре коренных малочисленных народов, первый опыт мифологического словаря нанайцев, в котором реконструируются мифологические образы и ритуальные символы традиционной нанайской культуры. В журнале предусмотрена постоянная рубрика «Диалог культур и этносов».

Культуре самобытных народов, населяющих Хабаровский край, были посвящены отдельные выпуски еще одного периодического издания, выходящего в Хабаровском крае, – журнала «Словесница искусств». Журнал является лауреатом конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре (кон-

курс проводится автономной некоммерческой организацией «Единство культуры и журналистики» совместно с Фондом Форда) (1999 г.); лауреатом Всероссийского конкурса журналистов «Золотой Гонг–2001», лауреатом Всероссийского конкурса журналистов «Лица российской провинции» (2004).

Сохранить язык, традиционную культуру, фольклор коренных народов Севера помогает книга, так как она является одним из эффективных и веками проверенных средств сохранения и передачи информации. В общедоступных библиотеках Хабаровского края хранится около 500 экз. книг на языках коренных народов Севера. Среди них наибольшее количество книг на нанайском языке – 269 экз., на чукотском – 55, корякском – 52, эвенкийском – 38, ульчском – 29, эвенском – 19, нивхском – 5, удэгейском – 4. В связи с этим важной и актуальной задачей является создание сводного каталога книг на языках коренных народов Севера. Его разработка может осуществляться параллельно с созданием баз данных статей из периодических изданий на национальных языках, сводных каталогов неопубликованных фольклорных материалов (рукописей, аудио- и видеозаписей), формированием баз данных (текстовых, документально-фактографических, графических, мультимедийных) по традиционной культуре. Эти информационные ресурсы могли бы стать дополнительным инструментом межнационального и международного научного сотрудничества в области сохранения и распространения традиционной культуры.

Создание сводного каталога книг на языках народов Севера и других коллективных информационных ресурсов на основе объединения усилий различных учреждений и организаций будет способствовать сохранению и развитию языкового и культурного многообразия, поддержанию статуса России как полиэтнического и многонационального государства, формированию и развитию информационного пространства.

Ирина Васильевна ЧАДНОВА

Москва, Российская Федерация

Ведущий научный сотрудник Отдела межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ Российской государственной библиотеки

Руководитель Круглого стола Российской библиотечной ассоциации «Проблемы библиотечного обслуживания мультикультурного населения»

Общий обзор деятельности российских библиотек по развитию многоязычия в киберпространстве

Библиотеки сегодня обладают ресурсами для развития многоязычного контента в глобальных информационных сетях, используя богатые фонды, представляющие культурное наследие России. В субъектах Российской Федерации именно национальные библиотеки (НБ) ведут активную деятельность по сохранению культурного наследия посредством создания цифровых библиотек и их представления в сети Интернет. Исследовав деятельность в этом направлении национальных библиотек Бурятии, Якутии, Калмыкии, Марий Эл, Северной Осетии, Алтая, Татарстана, Дагестана, Удмуртии, Югры и Красноярского края, я пришла к выводу о том, что оцифровка книжных памятников становится основным средством обеспечения доступа граждан к культурному наследию и главным условием для его сохранения и передачи будущим поколениям. Всеобщая доступность цифровых библиотек на языках коренных народов является стимулом для сохранения культур коренных малочисленных народов в условиях глобализации. Отсутствие возможности самовыражения и общения на родном языке может стать причиной исчезновения этих языков. Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации. В 2006 г. Правительство России своим распоряжением утвердило перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, куда вошли 42 народа.

Очень важно создать интернет-ресурсы на языках этих народов. Однако эта деятельность сопряжена с материальными и техническими проблемами (основная трудность – отсутствие соответствующих шрифтов). Но прежде чем проследить деятельность в этой сфере, необходимо понять, что такое многоязычие.

Российский гуманитарный энциклопедический словарь так определяет это понятие: «Многоязычие (полилингвизм, мультилингвизм) – сосуществование и использование нескольких языков в языковом сознании, речевой деятельности индивида и в языковом коллективе. Частным случаем многоязычия является двуязычие (билингвизм)» [1]. Иными словами, этот процесс определяется функционированием трех и более языков на ограниченной многонациональной территории, а также знанием и попеременным употреблением нескольких языков в зависимости от ситуации.

В настоящее время национальные библиотеки субъектов РФ все больше внимания уделяют развитию национального сегмента Интернета и ищут пути использования миноритарных языков в Сети. Так, *НБ Удмуртской Республики* провела в 2007 г. социологическое исследование по изучению потребностей своих пользователей в цифровой информации и сделала вывод о том, что Удмуртнет (удмуртский национальный Интернет) имеет достаточно широкую потенциальную аудиторию в лице студентов вузов и молодежи села (52 % удмуртского населения проживает в сельской местности). В рамках реализации Закона Удмуртской Республики «О государственных языках УР и иных языках народов УР» библиотека приступила к поэтапной разработке версии сайта на удмуртском языке «Удмуртская книга в Интернете»; в конце 2008 г. все работы по проекту должны быть завершены. Библиотека ведет работу по созданию электронной библиотеки «Книжные редкости Удмуртии», где представлены оцифрованные версии оригинальных изданий конца XIX – первой трети XX вв. на удмуртском и русском языках.

НБ Республики Дагестан им. Р. Гамзатова является самым крупным хранилищем коллекций книг на языках народов Дагестана (в Республике Дагестан существует 33 языка и наречия, из которых 8 имеют письменность). В 2008 г. начата работа по оцифровке информационных ресурсов библиотеки на национальных языках и созданию электронной библиотеки с использованием этих материалов.

НБ Республики Бурятия проводит большую работу по оцифровке культурного наследия народов Бурятии. С 2005 г. осуществляется проект «Бурятия – территория культуры» по созданию серии электронных коллекций, содержащих тексты, видеоматериалы и библиографию на языках народов Бурятии. Среди них – уникальное электронное справочно-библиографическое издание на DVD «"Гэсэр" – бурятский героический эпос». Эта информационная серия свидетельствует о создании электронной библиотеки Республики Бурятия. В 2007 г. библиотека начала работу по программе «Память Бурятии», одной из главных задач которой является установление местонахождения документальных па-

мятников Республики. Основным итогом ее реализации станет создание сводного сайта «Память Бурятии». В 2006 г. НБ приняла участие в разработке сайта бурятской литературы www.nomoihan.org – онлайн-библиотеки на бурятском языке, где представлена часть литературного наследия бурят, начиная с общемонгольской эпохи. Сайт имеет шрифты для бурятского языка, разработанные бурятскими учеными. В 2006 г. НБ разработала информационный веб-портал «Байкал-Lake» (www.baikal-center.ru), функционирующий на русском и английском языках. На портале наиболее полно представлена информация о Байкале. В 2008 г. начат перевод контента сайта на бурятский язык.

НБ Республики Саха (Якутия) совместно с Национальным архивом Республики Саха и Якутским государственным музеем истории и культуры народов Севера участвует в реализации целевой программы «Память Якутии». Создан информационный портал «Память Якутии» (www.sakhamemogu.ru), который обеспечивает доступ к уникальному документальному и культурному наследию народов этой республики. На нем представлены книжные памятники Якутии, кино- и фотолетопись, уникальные и особо ценные документы архивного фонда республики, национальная библиография. На сайте НБ размещен сводный каталог библиотек Республики Саха (Якутия). НБ является головной библиотекой по созданию информационных ресурсов по северным территориям России и обеспечивает доступ и взаимный обмен информацией по проблемам Севера. В ближайших планах НБ – создание национальной электронной библиотеки по документальному наследию коренных народов Якутии.

В Красноярском крае основную работу по представлению в киберпространстве языков народов, проживающих на его территории, проводит *Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края* (в крае насчитывается 137 национальностей, в том числе 33 коренных). На ее сайте (www.kraslib.ru) выставлен электронный каталог изданий на национальных языках, в том числе издания на языках малых народов, населяющих территорию края. Раздел сайта «Краеведение» знакомит пользователей с историей и развитием края, его населением.

В Республике Калмыкии предметом активного внимания на сегодняшний день является калмыцкий язык. В 2009 г. в республике будет отмечаться 400-летие добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. Основной Закон Республики Калмыкия – Степное Уложение – гарантирует развитие двух государственных языков – калмыцкого и русского. *НБ им. А. М. Амур-Санана* ведет электронный каталог краеведческой информации; материалы на калмыцком языке в электронной форме набираются с использованием специфических символов Unicode, таким же образом ведется работа по созданию летописей печати республики.

НБ Республики Татарстан ведет большую работу по распространению татарских изданий и татарского языка в киберпространстве. Сайт библиотеки – www.kitaphane.ru представлен на трех языках – татарском, русском и английском. НБ создала «Электронную библиотеку», содержащую полные тексты редких книг по истории Казани, памятникам истории и культуры этого города, недоступных обычному пользователю. На русском и татарском языках (как на кириллице, так и на латинице) создана электронная коллекция «Тысячелетняя Казань». Доступны двуязычные электронные справочники о выдающихся деятелях культуры Татарстана. Коллекция «Татарская электронная библиотека» содержит тексты татарских авторов.

НБ Республики Алтай им. М. В. Чевалкова в рамках республиканской целевой программы «Сохранение и развитие алтайского языка», рассчитанной на 2004–2008 гг., реализовала в 2006 г. проект электронного издания «Книга и книжная культура Алтая». Записан CD с электронными копиями трудов М. В. Чевалкова – первого алтайского писателя и просветителя. Материалы представлены на русском и алтайском языках.

В Республике Марий Эл разработана целевая программа «Развитие этнокультурных и межнациональных отношений», рассчитанная на 2004–2008 гг. В рамках этой программы *НБ им. С. Г. Чавайны* инициировала создание долгосрочного проекта «Марийская электронная библиотека», в ходе реализации которого будут оцифрованы издания из редкого фонда, представляющие историческую и культурную ценность для марийского народа. В 2006 г. был создан мультимедийный продукт «Литературная карта Республики Марий Эл». Библиотека отмечает проблемы, связанные с компьютерным набором и отображением на экране специфических букв марийского языка.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра представлен *Государственной библиотекой Югры*. В округе проживают три коренных малочисленных народа: ханты, манси и лесные ненцы. В целях сохранения и развития языков оби-угорских народов библиотека выпускает электронные издания в двух сериях: «Югорский репринт» и «Библиотечная серия» (серии являются направлениями программы «Сохранение региональной памяти»). «Югорский репринт» – проект издания серии книг, объединенных идеей возвращения читателям югорского исторического наследия. «Библиотечная серия» реализована в виде электронной текущей библиографии. Библиографическая база данных представлена также на языках ханты и манси. Библиотека приступает к реализации проекта оцифровки газет на национальных языках за весь период их издания с целью создания репертуара национальной периодики с полнотекстовыми приложениями.

Национальная научная библиотека Республики Северная Осетия – Алания занимает одно из ведущих мест в системе учреждений, обеспечивающих сохранение и развитие осетинского языка. Электронный каталог библиотеки содержит записи на осетинском и русском языках и на дигорском диалекте. Ведется работа по реализации Республиканской целевой программы сохранения и безопасности библиотечных и музейных фондов, которая предусматривает отбор ценных документов, освещающих важные аспекты истории и культуры осетинского народа, их оцифровку и размещение в Интернете, а также создание Государственного реестра уникальных и особо ценных документов. Ведется работа по созданию электронных полнотекстовых баз данных «Писатели Осетии» (на осетинском и русском языках) и «Осетиноведение за рубежом» (на трех языках, включая английский). Активно составляется электронная полнотекстовая база данных «Исследователи осетинского языка» в форме электронного справочника. Работа ведется совместно с Северо-Осетинским государственным университетом.

Сделаем ряд выводов из всего вышесказанного.

В России основные усилия по сохранению языков предпринимаются на уровне субъектов федерации. Центрами этой деятельности являются национальные библиотеки, которые ведут (или только начинают вести) большую работу по оцифровке своих фондов в целях сохранения культурного наследия народов, населяющих территории республик. Создаются полнотекстовые электронные библиотеки и выпускаются различные справочно-библиографические мультимедийные продукты на языках коренных малочисленных народов.

Однако несмотря на все усилия языки народов России в Интернете представлены слабо. Среди причин можно назвать следующие: недостаток внимания к этой проблеме, недостаток финансирования, отсутствие стандартизированных шрифтов для местных языков.

Путь решения проблемы видится в выработке единой государственной политики по развитию многоязычия, в том числе и в киберпространстве.

Литература

Многоязычие // Российский гуманитарный энциклопедический словарь <http://slovari.yandex.ru>.

Секция 4. Языки и образование

Гаврил Михайлович ФЕДОРОВ

Якутск, Российская Федерация

Старший научный сотрудник НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия)

Кандидат педагогических наук

Возрождение, сохранение и развитие родного языка и культуры как средство реализации естественно-научного и экологического образования в начальной школе в условиях кочевья

Государственная образовательная политика Республики Саха (Якутия) предусматривает стратегические направления развития образования в местах компактного проживания коренных народов Севера, в частности, для кочевых школ. В связи с этим для возрождения и сохранения родных языков (эвенского, эвенкийского) и культур коренных народов Севера необходимы разработка и внедрение в школьную практику новых учебно-методических комплектов, содержащих программы, учебники, методические и электронные пособия, дидактические материалы, справочники, дополнительные научно-познавательные книги на основе инновационных технологий обучения в условиях кочевья.

Следовательно, возникает необходимость разработать региональную составляющую в естественнонаучном и экологическом образовании в начальной школе в связи с неразвитостью современных дидактических и методических основ конструирования учебно-методического сопровождения с целью возрождения и сохранения языка и культуры своего народа на основе личностно-деятельностного подхода в обучении. Это связано с тем, что младшие школьники изучают в основном природное окружение родного края. В силу возрастных и психологических особенностей детей этого возраста школьное образование в области окружающей среды невозможно осуществлять без чувственного познания природы.

Современный процесс обучения детей младшего школьного возраста оснащен новыми наглядными и техническими средствами (телевидение, компьютер, наглядные пособия и прочее). Вместе с тем в образовательном процессе массовой начальной школы практически отсутствует живое созерцание природы, в результате чего формируется низкая сенсорная культура у младших

школьников. Это приводит к нарушению природосообразного подхода к организации учебной деятельности детей: чаще всего учащиеся выступают в роли пассивных слушателей и созерцателей, получая знания в готовом виде, не напрягают свой ум и чувства, не утруждают себя сравнением, анализом, обобщением, не учатся делать выводы на основе собственного чувственного опыта.

Безусловно, одним из путей совершенствования системы непрерывного естественнонаучного и экологического образования в условиях кочевья является разработка учебно-методического комплекта на родном языке, обеспечивающего, с одной стороны, использование чувственного опыта учащихся, а с другой – исследовательский характер их деятельности. Для решения данной проблемы в рамках проекта ЮНЕСКО представителями ФГНУ «НИИ национальных школ РС (Я)» Г. М. Федоровым, Р. С. Никитиной, З. А. Степановой разработан учебно-методический комплект (УМК) по образовательной дисциплине «Окружающий мир» («Тулалыыр эйгэ») для 1–2-х классов кочевых начальных школ РС (Я) на якутском языке. УМК переведен на языки обучения для кочевых школ РС (Я): эвенский (пер. – З. А. Степанова), эвенкийский (пер. – А. Н. Мыреева) и русский (пер. – С. П. Васильева). Эксперт ЮНЕСКО Фрэнсис Ли Хиггинсон предложил издать этот учебник также на английском языке.

УМК регионального курса «Окружающий мир» учитывает суровые условия кочевья и природы Севера, менталитет кочевого населения таежно-тундровой и тундровой зон, их мировоззрение, мировосприятие и ценности. При этом важнейшей задачей является возрождение, сохранение и развитие родных языков (эвенского, эвенкийского) на основе синтеза традиционных знаний предков с научными понятиями и представлениями в области окружающего мира.

Обучение происходит в естественных жизненных условиях, в процессе труда и традиционного образа жизни, приобщения детей к этнической культуре предков, к их традициям и обычаям, нравственно-этническим ценностям народа. В предлагаемом учебно-методическом комплекте на первый план выходят новые приоритетные цели обучения, среди которых определяющей является развивающая функция, при реализации которой ученик из объекта учебно-воспитательного воздействия превращается в субъекта, выполняющего учебную деятельность самостоятельно или вместе с другими учащимися при помощи учителя. Разработчиками УМК особое внимание уделяется не только содержательно-информативной стороне учебного процесса, но и содержательно-технологической, когда важно не только то, что ученик познает, но и то, каким образом он приходит к тем или иным представлениям и понятиям. Благодаря личностно-деятельностному подходу к изучению материала, который не излагается словесно и в готовом виде, дети открывают новые знания и умения в процессе самостоятельной учебно-познавательной, практической и исследовательской деятельности. Это застав-

ляет ребенка думать над возникшей проблемой, высказывать свои предположения и находить выход из создавшихся ситуаций. Таким образом, ученики строят *свой* окружающий мир, и поэтому синтез традиционных знаний с естественнонаучными, обществоведческими и экологическими приобретает для них личностную значимость, помогает открытию и освоению новых тайн и загадок своего привычного и в то же время необычного ближайшего социо-природного окружения, вызывая чувство удивления и восхищения.

Начиная с первого класса дети самостоятельно или с помощью учителя используют новые способы познания окружающего мира (органы чувств, наблюдение) для открытия нового и неизвестного. При этом они наблюдают за объектами живой и неживой природы, исследуют их состояние и происходящие в них изменения, сравнивают изменения и связи объектов природы.

Во втором классе дети самостоятельно решают учебную задачу посредством использования основного способа познания окружающей социоприродной среды – исследования. Для решения учебной задачи каждый ученик высказывает свои предположения и в условиях исследовательской работы проверяет их.

В третьем классе основное внимание уделяется развитию у детей способностей строить простейшие объяснительные гипотезы. Кроме того, для проведения исследовательской работы учащиеся самостоятельно используют соответствующие модели и макеты, что является большим достижением для них.

В четвертом классе дети самостоятельно решают учебную задачу, формулируют гипотезы. В ходе проведения исследовательской работы они могут несколько раз менять условия эксперимента, расширять и углублять его. Таким образом, дети учатся учиться. Далее на основе полученных знаний и умений младшие школьники составляют алгоритм. В ходе решения учебной задачи учащиеся проводят самоанализ и самооценку знаний и умений, полученных в результате самостоятельной исследовательской работы.

Младшие школьники овладевают новым способом действий – методом проекта. Результаты проектирования учащиеся систематизируют и обобщают в виде простейших моделей, схем, рисунков, поделок; а также придумывают загадки, сказки, рассказы, пишут рефераты.

Таким образом, в региональном курсе «Окружающий мир» особое внимание уделяется привитию любви к родному языку посредством изучения предметов естественнонаучного цикла в начальной школе, возрастания уровня собственных знаний детей и обогащения их практического опыта в условиях кочевья. В ходе самостоятельной работы учащиеся погружаются в различные виды деятельности, сами добывают знания и овладевают навыками. В результате младшие школьники дают оценку своим знаниям и умениям, используют их в решении тех или иных практических задач.

Хорошо известно, что в настоящее время в школьной практике особую актуальность и востребованность имеют информационно-технические средства обучения (ИТСО), в частности, применение компьютеров в образовательном процессе. Безусловно, для решения данной проблемы инструментарием является электронный вариант учебно-методического комплекта регионального курса «Окружающий мир» для кочевых школ Республики Саха (Якутия). Электронное пособие разработано на основе интеграции традиционных знаний и современных научных представлений. Оно предназначено для учителей и учащихся 1–2-х классов четырехлетней начальной школы.

Данное электронное пособие можно использовать при различных формах обучения (индивидуальной, групповой и коллективной), на этапе решения учебной задачи и рефлексии, для самооценки, самоконтроля своей работы.

Электронное пособие имеет следующие структурные компоненты:

- 1) мотивационный материал, на основе которого учащиеся «открывают» новые знания и умения;
- 2) задания для развития мыслительных действий (выделять главное, находить связи, анализировать, сопоставлять, интерпретировать, обобщать);
- 3) задания, направленные на нахождение необходимой информации для проверки выдвинутой гипотезы и решения поставленной задачи;
- 4) задания на проведение наблюдений;
- 5) задания для расширения познавательной сферы учащихся.

Главной особенностью электронного пособия является получение знаний учащимися в процессе поисково-исследовательской и практической работы.

Оптимальное сочетание электронных пособий с инновационными методами обучения дополняет, поддерживает процесс обучения, расширяет спектр деятельности ребенка. Электронное пособие способствует предъявлению новой информации за счет изменения организации учебной деятельности, т.е. самостоятельного решения учебной задачи, проверки выдвинутых предположений, выполнения заданий исследовательского и практического характера. В результате использования в учебном процессе данного электронного пособия у школьников появляется интерес к познанию нового, изучению социоприродных особенностей родного края.

УМК регионального курса «Окружающий мир» для кочевых школ будет рассматриваться как один из основных методов возрождения, сохранения и развития языка и культуры в условиях кочевья на территории Дальнего Востока, северных регионов РФ и стран Арктики (Норвегии, Финляндии, Аляски).

Феня Матвеевна ЛЕХАНОВА

Москва, Российская Федерация

Старший научный сотрудник Института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, заслуженный учитель Республики Саха (Якутия), Почетный работник общего образования РФ

Мультимедийные пособия и исчезающие языки

По оценкам независимых экспертов, каждые две недели мировая цивилизация теряет один язык. Исчезают и уникальные языки и культуры сорока коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, широко бытовавшие в прошлом. Этот процесс в России начался с 40-х гг. XX в., когда ставилась унифицированная задача приобщения малочисленных народов к новой социалистической культуре. Однако при этом не учитывались особенности традиционного уклада жизни народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, их менталитет. В результате были нарушены веками сложившиеся традиции и обычаи, разорваны прямые связи между поколениями, нависла угроза исчезновения народов. Это можно увидеть на примере таких народов, как кереки (по переписи, их осталось 100 человек), ороки (199 человек), энцы (237 человек). Не случайно решением Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2004 г. объявлено «Второе Международное десятилетие коренных народов мира». Мировое сообщество осознает, что исчезновение любого народа, его языка, культуры – невосполнимая потеря для человеческой цивилизации.

В Российской Федерации предпринимаются меры по сохранению языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. основополагающими документами, регулирующими языковую политику коренных малочисленных народов Севера, являются Конституция Российской Федерации, Конституции субъектов Российской Федерации, Закон «Об образовании», Закон «О языках народов РСФСР», Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации и ряд других федеральных и региональных нормативных документов. Но этого недостаточно. Необходима отдельная федеральная программа по исчезающим языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Также в век информатизации необходима разработка и издание мультимедийных учебников, пособий по исчезающим языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые сегодня практически отсутствуют. И это при наличии множества авторов с интересными и оригинальными методическими разработками, используемыми в учебных процессах различных уровней в классическом печатном варианте на бумажных носителях. Как показывает практика, без целенаправленного финансирования разработка и издание мультимедийных учебников, пособий по исчезающим языкам довольно проблематичны. Ведь для создания мультимедийных пособий необходима команда из авторов, программистов, дизайнеров. Однако программистов и дизайнеров для создания таких пособий найти сложно, потому что среди молодых представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока мало специалистов в этих областях. Кроме этого, так как молодые люди не владеют в достаточной мере родным языком, учебники в основном пишут люди зрелого возраста, которые со страхом относятся к новым информационным технологиям.

Исходя из этого, необходимо организовывать совместные командные семинары, тренинги, в ходе которых за короткий срок обучать людей, обладающих элементарными навыками работы на компьютере, тому, как создавать электронные и мультимедийные методические комплекты на исчезающих языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Но прежде всего нужно разработать на федеральном уровне единое мультимедийное пособие по методике создания подобных комплектов, а также желательно внедрять в регионах проекты, программы по разработке таких учебных пособий, как это делается в Республике Саха (Якутия). По заказу Министерства образования РС (Я) ФГНУ «Институт национальных школ РС (Я)» разрабатывает электронные учебники по культуре и языкам коренных народов Якутии.

Внедрение таких мультимедийных и электронных учебников будет способствовать решению вопроса нехватки методических материалов для учителей родных языков. Родители вместе с детьми при наличии компьютеров смогут самостоятельно изучать родной язык в рамках дошкольной и школьной программы. Особенно это важно для школ, в которых нет учителей национальных языков. Мультимедийные и электронные учебники по исчезающим языкам могут быть использованы также для самостоятельного изучения родного языка взрослыми, студентами, этнографами. Эти учебники и пособия будут предназначены не только для сохранения и развития исчезающих языков коренных народов, но и для сохранения их культурного наследия. Необходимо также разрабатывать различные мультимедийные справочники, энциклопедии и словари. Такие пособия облегчат работу учителям родных языков и вызовут интерес к предмету у учащихся и молодежи.

Диана Гаврильевна ЕФИМОВА

Якутск, Российская Федерация

Старший научный сотрудник лаборатории этнопедагогики Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Варвара Васильевна АММОСОВА

Якутск, Российская Федерация

Научный сотрудник лаборатории якутской школы Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Роль этнокультурной среды в овладении родным языком у детей дошкольного возраста

Для многонациональной России развитие языкового разнообразия имеет огромное значение. В Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации говорится: «Образовательное учреждение, реализующее образовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках, будучи транслятором языков и культур, объективно должно выступать консолидирующим, более того, системообразующим фактором как для собственного этноса, так и для всего полиэтнического сообщества в целом» [2].

Одним из основных принципов образовательной политики Республики Саха (Якутия) является необходимость государственной поддержки обучающихся в получении качественного образования с учетом языковых и этнокультурных особенностей. Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)», Концепция обновления и развития национальной школы, Концепция дошкольного образования РС (Я), Концепция школьного языкового образования РС (Я), Концепция предшкольного образования РС (Я) и ряд других актов в республике регулируют этнонациональные проблемы образования.

Государственными языками республики являются *русский* и *якутский*, официальными – *пять языков коренных северных народов*.

По данным института гуманитарных исследований АН РС (Я), в республике функционируют такие типы двуязычия и многоязычия, как нацио-

нально-русское (якутско-русское, эвенкийско-русское, эвенско-русское, юкагирско-русское), русско-национальное (русско-якутское), национально-национальное (эвенкийско-якутское, эвенско-якутское), многоязычие (эвенкийско-якутско-русское, эвенско-якутско-русское, юкагирско-якутско-русское) [1]. В этих условиях сохранение культурного разнообразия в республике предполагает прежде всего сохранение родных языков, этнокультурной специфики, духовности народов.

Этнокультурная среда – естественное условие социального развития личности, где сохранены прогрессивные обычаи, традиции семьи и быта, где ребенок овладевает родным языком, культурой своего народа. Таким образом, этнокультурная среда определяет:

- уклад жизни семьи, народа;
- язык воспитания и образования;
- введение ребенка в мир культуры через знаково-символическую систему (язык, книжный мир, искусство, музыка).

Для выявления этнокультурной среды и этнообразовательных запросов населения ФГНУ «Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия)» провело мониторинговое исследование среди родителей и воспитателей дошкольных учреждений. Всего исследованием было охвачено 556 родителей и 126 воспитателей дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) в четырех районах, в том числе в местах компактного проживания народа саха, малочисленных народов Севера (эвенов, эвенков) и в г. Якутске.

Основное внимание уделялось общению с ребенком, приобщению его к родному языку, семейно-бытовым традициям, а также отношению современных родителей к ценностным качествам развития личности ребенка.

С первых дней жизни человек познает мир через материнский язык, создает картину мира через устойчивые словосочетания, с помощью тех слов и оборотов родной речи, которым его научили с детства. Если народ заботится о том, чтобы дети с ранних лет впитывали родной язык, культуру, то язык этого народа находится в безопасности и развивается.

В последние годы произошли позитивные изменения в функционировании якутского языка в сельских и городских районах. В то же время в сельской местности интенсивно развивается национально-русское двуязычие. Как следует из материалов опроса, общение на родном языке в семье занимает основное место. Из 556 респондентов 65,3 % общаются в семье на якутском языке; 9,9 % на русском; 23,7 % на смешанном (якутско-русском, эвенкийско-русском); 1,1 % на якутско-эвенском двуязычии.

Язык общения в семье

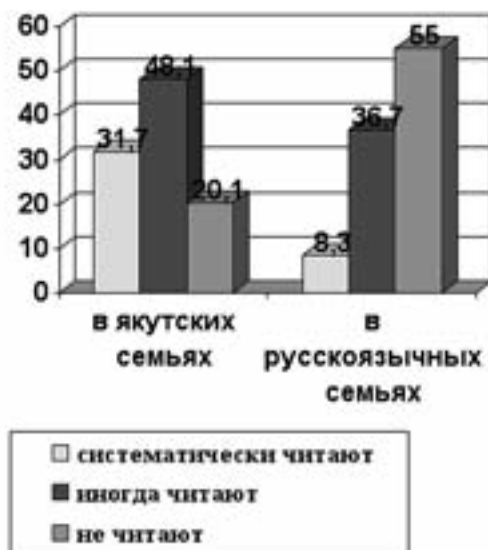

Родной язык сохраняется в семьях, где вместе с молодыми людьми проживает старшее поколение, владеющее родным языком, и поддерживаются тесные связи с родственниками, проживающими в улусах. Общение в семье на русском языке в основном встречается в смешанных семьях и в семьях, где родители в детстве воспитывались на русском языке.

Большинство респондентов подчеркнули важность приобщения детей к культуре народа через сохранение семейно-бытовых традиций, таких как забота о старшем поколении, гостеприимство, родственная взаимопомощь, национальные праздники, совместный труд детей и взрослых.

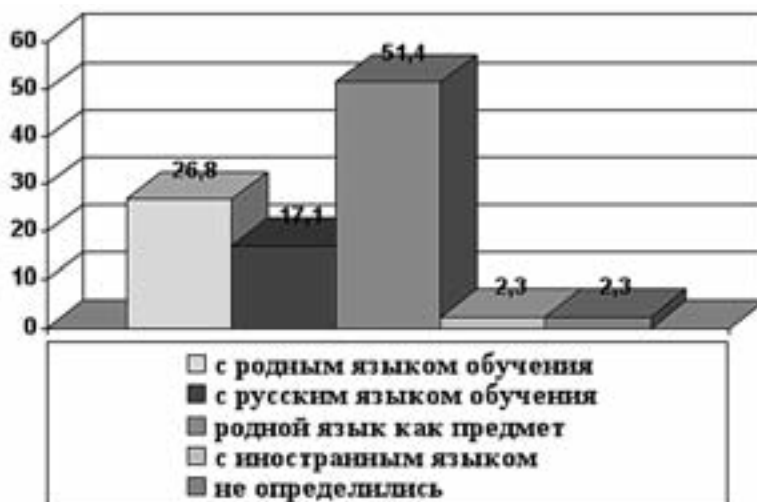
В городских условиях родители стараются приобщать детей к культуре якутского народа. Так, 31,7 % семей, дети которых посещают якутские дошкольные учреждения, систематически читают произведения якутских писателей; иногда читают – 48,1 %; не читают – 20,1 %. В русскоязычных семьях читают произведения якутских писателей и якутские сказки, переведенные на русский язык, систематически – 8,3 %, иногда – 36,7 % семей.

Уровень чтения произведений якутских писателей

Наибольшее количество респондентов (51,4 %) предпочли бы в будущем отдать своих детей в классы с русским языком обучения с изучением родного языка как учебного предмета. В класс с родным языком обучения планируют отдавать своих детей 26,8 % опрошенных, в класс с русским языком обучения – 17,1 %, в классы с изучением иностранного языка 2,3 %, не определились – 2,3 %.

Выбор родителями языка обучения в школе

В городе Якутске 62 % родителей отметили трудности, встречающиеся с определением детей в дошкольные учреждения и общеобразовательные школы с якутским языком воспитания и обучения в связи с их недостаточным количеством. В 2007 г. в столице Республики Саха (Якутия) группы с якутским языком воспитания и обучения имелись только в 13 дошкольных образовательных учреждениях из 60. В 35 дошкольных учреждениях детей независимо от национальности по желанию родителей обучают разговорному якутскому языку.

О потребности населения в этнокультурном образовании говорит тот факт, что 76 % – сахаязычных и 56 % русскоязычных родителей отметили необходимость привития родного языка и культуры своего народа с дошкольного возраста и дополнительного образования самих родителей на родном языке.

Мы можем с достаточным основанием сделать следующие выводы.

Во-первых, все респонденты подчеркнули необходимость воспитания детей в семье и в детском саду на родном языке.

Во-вторых, высказали пожелание о необходимости создания для родителей доступных центров, организации кружков по обучению разговорному родному и русскому языкам.

В-третьих, подчеркнули необходимость разработки популярной литературы для родителей, детей и педагогов по этнокультурному образованию, а также увеличения количества теле- и радиопередач на языках коренных народов для детей дошкольного возраста.

Исходя из этого, в условиях многонациональной республики актуальным становится создание этнокультурной среды как естественного условия сохранения родного языка, создание возможностей для его изучения и развития. Одним из направлений создания таких возможностей является сохранение и расширение сети национальных дошкольных образовательных учреждений.

Национальные ДОУ, по сравнению с другими типами дошкольных учреждений республики, переживают процесс более интенсивного реформирования. Необходимым условием деятельности национальных дошкольных образовательных учреждений является создание этнокультурной среды:

1) организация уклада ДОУ, где сохраняются народные традиции в отношении окружающей жизни, природы в режиме дошкольного учреждения;

2) овладение детьми родным (якутским, эвенским, эвенкийским, юкагирским) языком, а также обучение с 5 лет разговорному русскому языку, с 4 лет – разговорному якутскому (для невладеющих языками);

3) введение ребенка в мир культуры через знаково-символическую систему (язык, книжный мир, искусство, музыка).

Таким образом, в овладении детьми дошкольного возраста родным языком первичную роль играет:

- сохранение этнокультурной среды в социуме как естественного условия сохранения родного языка;
- учитывание потребности населения в этнокультурном образовании в деятельности образовательных и других социокультурных учреждений, в том числе разнообразия сайтов в киберпространстве.

На основании вышеизложенного возникает необходимость:

- в разработке и проведении мониторинга потребности этнокультурного образования и создания этнокультурной среды в киберпространстве;
- в распространении научно-популярной литературы по культуре, истории народов на родных языках для родителей;
- в создании специальных сайтов по этнопедагогике (народной педагогике) с целью ознакомления с традициями воспитания детей у разных народов мира.

Литература

1. Васильева Р. И. Современные этноязыковые процессы в полиэтнических улусах РС (Я) (1995–2003) : науч.-практ. пособие. – Якутск: ИГИ АН РС, 2007. – С. 76.
2. Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации (приказ МОиН России от 03 августа 2006 №201).
3. Численность и размещение населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи 2002 г. – Якутск, 2004.

Секция 5. Сохранение и развитие культурного разнообразия

Ульяна Алексеевна ВИНОКУРОВА

Якутск, Российская Федерация

Проректор по научно-исследовательской работе Арктического государственного института искусств и культуры

Доктор социологических наук, кандидат психологических наук, академик Российской академии естественных наук

Евдокия Петровна ВИНОКУРОВА

Якутск, Российская Федерация

Директор Индийского культурно-информационного центра Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова

Мария Петровна ПЕТРОВА

Якутск, Российская Федерация

Директор Республиканского центра дополнительного образования и гражданско-патриотического воспитания детей Министерства образования Республики Саха (Якутия)

Кандидат педагогических наук

www.kuuyaar.ru – портал на языках коренных народов Якутии

Интернет-портал www.kuuyaar.ru разработан Арктическим государственным институтом искусств и культуры в сотрудничестве с Центром новых информационных технологий Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова. Идея создания многоязычного интернет-портала, на котором представлена информация о культуре, фольклоре и системе образования народов Якутии, принадлежащая министру образования республики Ф. В. Габышевой, получила одобрение в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

«Обсерватория культурного разнообразия и образования народов Республики Саха (Якутия)» (www.kuyaar.ru) действует под эгидой ЮНЕСКО при финансовом содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве. Портал официально открыт 19 ноября 2006 г. и в настоящее время функционирует на четырех языках – английском, русском, якутском и эвенском.

Портал разрабатывается в рамках двух крупных программ ЮНЕСКО «Поощрение культурного плюрализма и межкультурного диалога» (сектор «Культура») и «Содействие равноправному доступу к информации и знаниям, особенно к информации и знаниям, являющимся общественным достоянием» Программы «Информация для всех», а также проектов, относящихся к сквозным темам, например «Вклад информационных технологий в развитие образования, науки и культуры и создание общества знаний». Данный проект включен отдельным пунктом в Совместное Коммюнике по итогам визита Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры в Республику Саха (Якутия) 23 июня 2006 г. в качестве пилотного проекта по приоритетным направлениям с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как средства поощрения диалога культур коренных народов.

Для реализации проекта подписано соглашение между Министерством образования РС (Я) и Министерством культуры и духовного развития РС (Я). Разработка портала включена в план действий Национального комитета по делам ЮНЕСКО в Республике Саха (Якутия). Для работы над проектом создано творческое объединение из 10 организаций-партнеров: Арктического государственного института культуры и искусств и Центра новых информационных технологий Якутского государственного университета, Комиссии по языковой политике при Президенте РС (Я), Национального комитета Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Министерства образования Республики Саха (Якутия), Центра дополнительного образования и гражданско-патриотического воспитания детей Министерства образования, Музея музыки и фольклора, Центра им. Кулаковского, Центра духовной культуры «Арчы Дьиэтэ».

Выбор языков портала определяется активной потребностью вхождения в мировое информационное пространство с целью информирования о культуре коренных народов Республики Саха (Якутия). Английский язык как язык межнационального общения в киберпространстве позволяет расширить виртуальную аудиторию. Русский язык сохраняет многофункциональные позиции во всех видах общения на постсоветском пространстве. Якутский язык, входящий в семейство тюркских языков, является одним из государственных

языков Республики Саха (Якутия), им владеют около полумиллиона человек. На территории России проживают более 20 тюркоязычных народов, и народ саха (якуты) является самым северным из них, сохранившим особенности древней культуры. Интерес к культуре саха со стороны тюркоязычного сообщества достаточно высок, однако удаленность в пространстве и слабость межгосударственных контактов сдерживают культурный обмен и информированность о культурной жизни в Республике Саха (Якутия).

Эвенский язык, относящийся к тунгусо-манчжурской группе, сейчас находится под угрозой исчезновения. Эвены являются одним из коренных малочисленных народов России; они расселены на территории Республики Саха (Якутия), Камчатской, Читинской, Магаданской областей, Хабаровского и Красноярского краев. Интеграция их в киберпространстве является одной из приоритетных задач нашего проекта. Эвенский язык имеет письменность, стабильную орфографию, эталонную литературу, источники массового распространения. На эвенском языке созданы учебники и учебно-методические пособия, ведется воспитание и преподавание в начальной школе в местах компактного проживания этого народа на территории Республики Саха (Якутия); издается газета «Илкэн», транслируется радиопередача «Геван». В 1932 г. был издан учебник на эвенском языке «Annamta toran»⁷².

Исходя из функционального состояния эвенского языка, в эвеноязычной версии портала создатели стремятся использовать мультимедийные технологии, задействовать зрительные и слуховые каналы передачи информации, чтобы усилить их образовательную направленность. Песни, танцы, предметы материальной культуры становятся образцами, эталонами для обучения, усвоения и распространения эвенского языка, а также для распространения эвенской культуры.

Культура коренных народов Арктики остается одним из слабо изученных и осознанных феноменов человеческой жизнедеятельности в экстремальных условиях холода. Расселенные на бескрайних просторах Заполярья, древнейшие народы Земли создали особый тип цивилизации, которую можно назвать циркумполярной, так как она обладает общностью многих ведущих параметров культуры выживания в условиях вечной мерзлоты и характеризуется единством в многообразии этнических общностей. Однако из-за современной административной разобщенности, отсутствия возможности коммуникации народы слабо осведомлены друг о друге и не могут обмениваться культурными ценностями, выработанными в процессе длительной эволюции в циркумполярной

⁷² Книги на языках коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) (1932–2007 гг.): Библиографический указатель. Составитель Л. Н. Потапова. – Якутск, 2008. – С. 4.

среде обитания. Новая культурная эра, эра информационного общества, диктует необходимость вовлечения народов Арктики в киберпространство с сохранением их языкового и культурного своеобразия. Портал www.kcuuag.ru призван в определенной степени уменьшить существующий «цифровой разрыв», создать условия для распространения с помощью ИКТ информации об особенностях культуры народов Республики Саха (Якутия).

Портал имеет следующие разделы, доступные на четырех языках:

- 1) официальные документы,
- 2) языковая политика,
- 3) новости,
- 4) героический эпос олонхо,
- 5) культурное наследие,
- 6) музей музыки,
- 7) культурный туризм,
- 8) научные исследования,
- 9) образование в сфере культуры и искусства,
- 10) культура народов Республики Саха (Якутия),
- 11) публикации по культуре и искусству,
- 12) планета Ойунский.

Сфера действия портала охватывает англоязычный, русскоязычный, сахаязычный и эвеноязычный сегменты киберпространства. Портал содержит ссылки на различные информационные ресурсы Республики Саха (Якутия), сопредельных арктических территорий и регионов.

Согласно концепции и программе Обсерватории, планируется вести работу по решению задач регионального уровня: достижение сотрудничества с регионами Сибири, Северо-Востока Российской Федерации, с арктическими территориями. Достигнуто предварительное соглашение о сотрудничестве с Красноярским государственным университетом, с Ненецко-Долганским автономным округом.

Приоритетным направлением развития портала является циркумполярный вектор: содействие продвижению позитивного имиджа Республики Саха (Якутия) посредством применения информационно-коммуникационных технологий для развития образования в сфере культурного разнообразия, творчества и диалога народов арктического региона. В Республике Саха (Якутия) создана

система непрерывного художественного образования в сфере культуры и искусств народов Севера, действуют научные и образовательные учреждения, занимающиеся вопросами преемственности культурных традиций. Таким образом, Республика Саха ведет активную деятельность в рамках стратегии устойчивого развития по расширению знаний о культурных процессах в культурном и образовательном пространстве Арктики, по обеспечению диалога культур народов Арктики за счет применения интернет-ресурсов.

Разработчики портала нацелены на обеспечение доступа к культурному наследию и предоставление сведений о современных культурных процессах с использованием информационно-коммуникационных технологий. Культурологический подход к сайтостроению обеспечивает на портале неразрывность информации и культуры в мультимедийных формах, сохранение и передачу информации в виде видеofilьмов и аудиовизуального контента, продвижение гуманитарных ценностей и мировоззрения. Одной из важных задач портала является возвращение глобализированной информации (то есть информации, получившей тиражирование в киберпространстве) малочисленным народам, от которых она была получена. Это расширяет возможности сохранения культурного наследия и развития творческого потенциала носителей культурных ценностей.

Разработчики портала ставят перед собой следующие задачи:

- информирование о ходе реализации решения ЮНЕСКО о мерах по обеспечению сохранения, пропаганды эпоса олонхо и приобщения молодого поколения к ценностям олонхо;
- использование ИКТ в культурной и образовательной интеграции, в сохранении материального и нематериального наследия народов Арктики;
- обеспечение взаимодействия системы общего и непрерывного профессионального образования в сфере культуры с наукой, рынком творческого труда и деятелями культуры;
- содействие выполнению обязательств Российской Федерации в области сохранения и поощрения культурного разнообразия, охраны, защиты и развития культуры малочисленных этносов;
- обобщение опыта народов Арктики в сфере образования;
- распространение информации об исследованиях в сфере культуры и искусств народов Арктики;
- аккумуляция творческих идей и интеллектуальных ресурсов по сохранению культурного разнообразия коренных малочисленных народов Арктики.

Данный портал является пока единственным каналом культуры и образования Якутии в киберпространстве, передающим как событийную, так и научно-образовательную и просветительскую информацию на четырех языках. Мы надеемся, что благодаря portalу повысится информированность людей о циркумполярной культуре, укрепитя межкультурная толерантность и усилится понимание принципа «единства во многообразии».

Работа портала – это вклад в сохранение культурного разнообразия народов мира, привлечение внимания мировой общественности к проблемам исчезающих культур народов циркумполярной зоны. Портал охватывает фактически все культурное и образовательное пространство Якутии. Он способствует укреплению деловых, культурных, научных и творческих связей представителей народов Заполярья, содействует разработке и созданию конкретных проектов по сохранению и развитию культур арктических народов. А самое важное, мы надеемся, что портал будет содействовать развитию личностной культурной идентичности молодых представителей циркумполярной культуры. Виртуальный мир снимает стресс малочисленности в самосознании человека, преодолевая изоляцию пространства и времени, что особенно важно в условиях малонаселенной, необжитой и необъятной Арктики. На портале представлена многообразная информация в формате аудио-видео, имеется возможность организации видеоконференций, что, в свою очередь, благодаря созданию партнерских отношений через виртуальный мир, будет активизировать творческие и культурные процессы, направленные на сохранение, развитие, воспроизводство ценностей циркумполярной цивилизации.

Многоязычность и доступность информации портала создает основу для продуктивного диалога между народами, что может стимулировать развитие языков и культур.

Одной из особенностей работы над контентом портала является привлечение творческих ресурсов детей как носителей и творцов культуры народов республики, что особенно четко прослеживается в работе раздела «Образование и культура», курируемого Республиканским центром дополнительного образования и гражданско-патриотического воспитания детей. Центр проводит различные конкурсы, творческие проекты с привлечением детей и результаты этой деятельности размещает на портале в электронной форме для всеобщего ознакомления. Такая форма работы оказалась весьма продуктивной по нескольким причинам: преодолевается пространственная изоляция творческих коллективов, удаленных друг от друга на огромные расстояния; происходит зрительное ознакомление с результатами творческих работ, что позволяет повысить общий творческий потенциал детей; осуществляются виртуальное об-

щение, пропаганда деятельности различных творческих групп и личностей; отмечается значительная экономия средств благодаря виртуальным мероприятиям; интенсифицируется творческий процесс и организационный менеджмент; расширяется сфера привлечения творческих ресурсов и экспертов.

Второй особенностью работы над контентом портала является нацеленность на информирование об источниках, носителях информации, событиях и мероприятиях, охватывающих узкий круг участников и направленных на целевую аудиторию портала. Таким образом, событие локального характера, имеющее глобальное значение, получает распространение благодаря включению в контент портала. Основные принципы сбора информации можно обозначить понятиями «локалитет», имея в виду необходимость локальной привязки информации к источнику, «глокалитет» – значение информации для усиления культурных процессов в среде целевых удаленных пользователей – творцов культурных ценностей и «глобалитет», т.е. распространение данной информации через Интернет.

Благодаря поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, создан презентационный мультимедийный DVD с буклетом на английском и русском языках, зарегистрированный в Росинформрегистре.

Одним из показателей доступности и полезности информации портала является его использование в учебных целях. В творческих проектах, представленных детьми-участниками республиканского научно-социального проекта «Шаг в будущее», а также в дипломных работах выпускников гуманитарных специальностей вузов Якутии, в квалификационных работах преподавателей и педагогов дополнительного образования отмечаются многочисленные ссылки на материалы портала www.kuuyaar.ru. Пользователи ценят уникальность представленной информации, ее системность и визуальность, а также непрерывное пополнение ресурсов.

Перспективным направлением портала представляется раздел «Электронная библиотека», если учитывать ограниченность тиражей изданий, дороговизну публикаций на бумажных носителях и их слабую доступность для заинтересованных лиц. Однако существует проблема технологического обеспечения и соблюдения авторских прав. Актуальной проблемой становится обеспечение интерактивности, которое потребует дополнительных ресурсов.

Творческая группа работает с энтузиазмом и учитывает ценности ЮНЕСКО. Укрепление позиций портала позволит интегрировать финансовые и организационные ресурсы государства, бизнес-структур и гражданских инициатив для достижения целей обсерватории культурного разнообразия и образования наро-

дов Якутии. Необходимо формирование новой информационной и коммуникационной среды, виртуального взаимодействия между культурой и образованием, культурой и туризмом, культурой и сферой творческих индустрий.

Творческая группа в составе У. А. Винокуровой, д.с.н., руководителя группы, проректора по НИР АГИИК, А. В. Жожикова, д.п.н., директора Центра новых информационных технологий ЯГУ, М. П. Петровой, к.п.н, директора Республиканского центра дополнительного образования и гражданско-патриотического воспитания Министерства образования РС (Я), Е. П. Винокуровой, директора Индийского культурно-информационного центра Якутского государственного университета, Р. Р. Жирковой, к.ф.н., отв. секретаря Комиссии по языковой политике при Президенте РС (Я), А. П. Решетниковой, директора Музея музыки и фольклора, Н. С. Толбоновой, директора Центра духовного развития «Арчы Дьиэтэ», П. А. Нелуновой, заместителя декана ФИЯ ЯГУ, С. Р. Саввиной, начальника отдела международных связей АГИИК, А. А. Винокуровой, ст. преподавателя кафедры северной филологии ЯГУ, Т. В. Тихоновой, к.иск., доцента АГИИК, Н. И. Илларионовой, к.иск., доцента ФЯФК ЯГУ, О. М. Харайбатова, к.ю.н., начальника департамента Министерства культуры РС (Я) осознает важность начатого проекта для реализации гуманитарных идей ЮНЕСКО и высокую миссию учреждений культуры и образования в сохранении и развитии культурного разнообразия народов Республики Саха (Якутии), Арктики и циркумполярного мира и приглашает всех заинтересованных лиц к сотрудничеству.

Людмила МАРЛЬЕР–МУЗАФАРОВА

Жодонь, Бельгия

Присяжный переводчик при палате Суда Первой Инстанции г. Намюр (Бельгия)

Учитель высшей категории, автор и создатель саха-корейской (г. Якутск) и саха-бельгийской (Усть-Алданский улус) школ, Почетный работник общего образования Российской Федерации

**«Многоязычие и диалог культур»:
познавательные обмены как информация
о культурном наследии в информационном обществе**

2008 г. объявлен ООН Международным годом языков.

Если взять определение самого слова «язык», то, по толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, это «исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе». Но первоначальное определение этого слова: «Язык – народ, нация».

Говоря сегодня о языке, я не стану рассуждать о красоте и богатстве языка, не буду углубляться в лингвистику или делать акцент на каком-то конкретном языке. Скажу одно: я говорю только на трех языках, но у меня есть богатство, не имеющее цены, как три души, три мира.

Для человека XXI в. знание иностранного языка стало необходимым и доступным. Язык служит для общения, для передачи и получения информации, выражения своих мыслей или приобретения новых знаний. Он необходим в бизнесе, при осуществлении контактов, в путешествии. Каким бы длинным не был перечень, наибольшую роль он играет в международном общении.

Помню, как мне не хватало живого общения с носителями языка в те годы, когда я была преподавателем иностранного языка. Как мы мечтали посетить страну, об истории, культуре и народе которой узнавали поверхностно из книг, учебников и рассказов.

Впоследствии я работала специалистом по международным связям и участвовала в создании языковых центров в г. Якутске с привлечением пре-

подавателей – носителей языка. Мы организовывали языковые стажировки в странах изучаемого языка и приглашали наших зарубежных друзей к нам в летние международные языковые лагеря.

Видя, с каким интересом отзываются на приглашения наши друзья из ближнего и дальнего зарубежья и с какой охотой они принимают у себя якутян, мы стали задумываться о создании школ нового типа с углубленным изучением иностранного языка, затрагивающим культуру и традиции страны. Таким образом, были созданы ныне существующие школы, такие как: саха-корейская, саха-французская, саха-бельгийская, саха-немецкая, саха-канадская. Для создания таких школ нужны были в первую очередь связи и выход в эти страны. Мы связывались с зарубежными коллегами и партнерами с помощью факса и телефона, на что тратили немалые время и деньги, не говоря уже о проблемах, связанных с разницей во времени.

Хочу отметить, что школы возникли не на пустом месте. Именно с культурных и познавательных встреч и образовательных обменов народов из различных стран начиналось их создание. И как показал опыт, добрые намерения, мирные человеческие стремления к познанию другого общества не только сокращают расстояния, но и роднят людей разных рас, культур.

Каждый раз встречи и знакомства с зарубежными партнерами у нас начинались с показа слайдов и лекций о Якутии.

Помню, как больно мне было узнать во время моего первого приезда в «сердце» Европы – Бельгию, что местные жители не имеют понятия, где находится Якутия. А когда мы пояснили, что это Северо-Восточная Сибирь, то услышали счастливый возглас наших иностранцев: «А, Михаил Строгов! ГУЛАГ!». Это все, что они знали о Сибири. А в другой раз на подобной встрече один из присутствующих пояснял своему собеседнику, что Якутия находится рядом с Казахстаном. Не скрою, что нам немного было известно о культуре, языке, традициях бельгийцев. Но мы знали географическое расположение страны, ее столицу Брюссель с его королевским дворцом. Перед отъездом в командировку в Бельгию я специально пошла в Национальную библиотеку, чтобы узнать об этом государстве, о традициях и обычаях ее жителей. Я это делаю каждый раз, когда отправляюсь в новую для меня страну. Но книжные данные устаревают, и из них порой невозможно получить всю нужную информацию.

Конец прошлого и начало нынешнего тысячелетия ознаменовались многими открытиями, но, пожалуй, наиболее значительными для человечества представляются успехи в области развития средств коммуникации. Интернет и мобильный телефон вошли в нашу повседневную жизнь, сделав ее в нес-

колько раз быстрее, энергичнее, обеспечив получение все большего объема информации. Благодаря новым технологиям мы можем узнавать, что происходит в любом уголке земного шара, и обмениваться информацией в режиме реального времени. Люди стали совершать сделки, завязывать знакомства, находясь друг от друга на огромных расстояниях.

Сейчас я живу за рубежом, вдали от родины, и Интернет стал для меня основным источником информации, незаменимым средством связи с моей Якутией, с моей Россией.

Хочется отметить и поблагодарить компанию «СахаИнтернет», но особенно моих земляков, живущих в США, семью Веры и Жаргала Соловьевых и их друзей за проект «Саха Диаспора». Благодаря этому сайту я черпаю информацию, новости на родном, понятном мне языке. Здесь можно даже послушать радио на якутском, увидеть в видеороликах заснеженный, туманный, такой родной зимний Якутск. Мы ведем переписку друг с другом, знакомимся, рассказываем о себе, о странах, где проживаем.

Несколько слов о проекте, который имеет сегодня огромный успех среди нас, живущих за пределами страны.

Это проект «Sakha Open World», или «Саха Диаспора», который создан с целью объединения якутян, живущих за рубежом. Он призван представлять и защищать наши интересы, способствовать нашим культурным, научным, образовательным связям с родиной, транслировать в мир историю и культуру народов Республики Саха (Якутия).

«Мы создавали наш интернет-проект «Sakha Open World», считая, что использование современных коммуникационных технологий – едва ли не наиболее результативный способ объединения людей...» – пишет Вера Соловьева.

Изюминка проекта в том, что он осуществляется на двух языках.

На страницах русскоязычного сайта «Саха Диаспора» можно прочитать о странах, где живут наши земляки, познакомиться с их творчеством, идеями, мыслями. Есть специальная страничка, на которой вывешены электронные адреса якутян за рубежом. Она помогает находить новых друзей по всему миру. Когда читаешь названия стран, удивляешься, где только не живут наши земляки! В США, Австралии, Австрии, Англии, Дании, Ботсване, Канаде, Германии, Индии, Франции, Бельгии, Южной Корее, Голландии, Латвии, Новой Зеландии, Турции, Чехии, Швеции, Эстонии, Японии, в различных регионах России.

На этом же сайте для общественных организаций, а также для ученых, журналистов, студентов регулярно помещается информация о грантах и конкурсах, публикуются советы и пособия для представления заявок на гранты.

«Орто Дойду» – это сайт на якутском языке. Его цель – общение якутян, живущих как в Якутии, так и за рубежом, на якутском языке. Это помогает нам не забывать родной язык, укрепить чувство принадлежности к одной этнической группе, у нас и наших детей появляется дополнительная мотивация говорить, читать и писать по-якутски. При «Орто Дойду» создан один из первых интернет-форумов на якутском языке. Здесь размещается копия электронной версии журнала «Илин» на якутском и русском языках.

Отмечу, что «Саха Диаспора» является сайтом некоммерческой организации «Sakha Open World». Создатели проекта не ограничиваются только двумя языками, они приступили к созданию сайта на английском языке, с тем чтобы как можно больше людей узнавали об истории, культуре и традициях народов Якутии.

«Проект “Sakha Open World”, объединяющий несколько сайтов, растет и развивается. Наша деятельность не ограничивается только интернет-проектом. Мы стремимся как можно эффективнее использовать предоставляемые Интернетом возможности для реальных дел.

Мы все работаем на энтузиазме и доброй воле, наш проект открыт для взаимодействия и сотрудничества со всеми заинтересованными людьми и организациями как в Якутии, так и за рубежом. И мы гордимся нашими земляками, их активной жизненной позицией, тем, что не на словах, а на деле они помогают людям узнавать нашу республику, ее людей, культуру, традиции, языки – все то, что мы называем словом Родина», – говорит Вера Соловьева, координатор проекта, ныне проживающая со своей семьей в Америке.

Вот уже 10 лет как я живу в Бельгии. Чем больше я знакомлюсь с местными жителями, тем больше я узнаю саму страну. А когда местные жители узнают мое происхождение, им хочется узнать и о моей стране. Эпоха «холодной войны» оставила свой отпечаток на жителях не только бывшего СССР, но и дальнего зарубежья. Так же, как и мы, они знакомы с экономической статистикой, неплохо разбираются в зарубежной литературе и искусстве, но очень мало знают о наших ценностях, об особенностях нашего отношения к таким понятиям, как честность, скромность, здравый смысл, справедливость, контракт, управление, закон.

Каждый год я принимаю участие в «Межкультурном диалоге», где встречаются представители разных народов. Благодаря владению местным языком я могу предоставить информацию о моей стране, о моем народе, культуре и фольклоре в полном объеме.

Я заметила, что аудитория долго не хочет расходиться после таких встреч, или, правильнее сказать, «познавательных обменов». Под впечатлением от услышанного из уст коренного жителя страны присутствующие задают различные вопросы, что меня всегда очень радует. Люди интересуются нашим бытием,

нашей религией, традициями, народными обычаями, просят сказать что-нибудь на якутском языке, чтобы услышать его звучание. Мне лестно слышать такие слова благодарности, которыми заканчиваются наши встречи: «Мне очень понравились ваши традиции и обычаи», «У вас очень суровый климат, но очень гостеприимный народ», «Вы, мадам, настоящий Посол своей страны», «Очень захотелось посетить вашу страну, увидеть ваши традиции» и т.п.

У меня двойное гражданство, а владение языком моей второй страны дает мне уверенность. В Бельгии очень много ассоциаций на добровольных началах. Есть ассоциации, помогающие другим странам, нуждающимся в поддержке. Впервые в 1994 г. я стала членом такой международной ассоциации «Перекресток Романских культур» как преподаватель французского языка. Эта ассоциация работает со всеми странами Восточной Европы, Россией, а также с Испанией. В 2005 г. мы с мужем были приняты в Международный клуб «Richelieu Club». Этот клуб спонсировал выпуск сборника якутских сказок «Легенды Саха», переведенный мною и моим мужем на французский язык. Сборник может использоваться в качестве дополнительного чтения для изучающих французский язык как иностранный. К нему прилагается компакт-диск с записью, он сопровождается педагогическим досье и словарной лексикой для работы в классе. Но изюминка этого сборника в том, что рисунки к сказкам были сделаны якутскими детьми. Сегодня во многих языковых и начальных школах Бельгии их читают на уроках. Диск с этими сказками был подарен школе для незрячих детей Бельгии. Книги также были отправлены в Америку, Канаду, Чехию, Словакию, Беларусь и Украину. В якутских школах они используются в качестве дополнительного чтения на уроках французского языка. Выход сборника якутских сказок на французском языке мы посвятили памяти Шарля-Мари Ленобля, первого европейца, проработавшего год в Якутии в качестве преподавателя своего родного языка (1995–1996 учебный год). Этот жизнерадостный улыбчивый молодой человек завоевал симпатию и любовь якутян. Если говорить о сегодняшнем дне, то только из Бельгии около 20 преподавателей-европейцев работали в Якутии по приглашению. По приезду преподаватели-бельгийцы создали ассоциацию «Sakha-Belge» и открыли сайт, посвященный нашей республике, на французском языке (www.yakoutie.org).

Я рада, что наши с Бернаром начинания имеют свое развитие. Рада, что школы, в которые я вложила немало труда, вошли в сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО.

Сегодня моя основная цель – передать европейцам историческую и культурную информацию о моей республике, о народах, проживающих в ней. Так как мне очень хотелось бы, чтобы на Западе люди имели представление о моей Родине – Якутии – и говорили о ней не только как о территории ГУЛАГа или сталинских лагерей.

Агафья Еремеевна ЗАХАРОВА

Якутск, Российская Федерация

Старший научный сотрудник сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН

Бывший руководитель Центра олонхо Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)

Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального культурного наследия человечества

Провозглашение якутского героического эпоса олонхо шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО 25 ноября 2005 г. стало выдающимся историческим событием в духовной жизни нашей республики. До этого, в 2001 г., статус шедевра получил фольклор семейских Забайкалья. Это событие общественностью республики было воспринято как интеллектуальный и творческий прорыв в мировое культурное пространство. 29 ноября 2005 г. Указом Президента Республики Саха (Якутия) В. А. Штырова двум живым носителям-олонхосутам: Дарье Андреевне Томской-Чаайка из Верхоянского и Петру Егоровичу Решетникову из Таттинского улусов была присуждена ежемесячная стипендия в размере 33 тыс. рублей. Впервые в Российской Федерации такой высокой оценки были удостоены носители фольклора и духовной культуры. 25 ноября – День провозглашения якутского эпоса шедевром – был объявлен Днем олонхо в республике, таким образом родился еще один народный праздник, как и наш национальный праздник ысыах.

Якутский героический эпос олонхо – это выдающийся памятник эпического наследия самого северного народа тюрко-монгольского мира. Являясь архаическим эпосом, он сохранил наиболее древние архетипы мифологического сознания народа, создавшего его. Считается, что «корпус якутского эпоса вобрал в себя в спрессованном, закодированном виде многие элементы духовного наследия древних культур Евразии, начиная с неолита до позднего Средневековья. Этот общепризнанный научный факт дает нам право гордиться этим эпическим наследием якутов» (Васильев, 2001, с. 47–51).

Олонхо состоит из множества героических сказаний о подвигах древних богатырей. Средний размер сказаний достигает 10–12 тыс., а наиболее крупные

насчитывают до 50 тыс. стихотворных строк. Например, олонхо Р. П. Алексеева из Усть-Алданского улуса «Алаатыыр Ала Туйгун Бухатыыр», опубликованный в I томе научно-популярной серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри») на якутском языке, имеет объем 50 тыс. стихотворных строк. Хотя олонхо уступает по своему объему великим мировым эпосам, таким как киргизский «Манас», бурятский «Гэсэр» и др., в периоды своего наивысшего живого бытования оно всегда поддерживалось исключительно самим народом, который во все времена стремился культивировать его как свое главное духовное богатство. В различных жанрах устного фольклора якуты как бесписьменный народ прежде всего стремились сохранить свой язык, фольклор, культуру и историю.

Само содержание эпоса отражает период разложения родового строя, и считается, что зачатки олонхо возникли еще в период территориальной близости предков якутов к тюрко-монгольским племенам (не позднее VI–VII вв.). Известна мысль П. А. Ойунского, создателя одного из крупных по объему и художественному воплощению текстов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»: «Время появления олонхо в виде отдельных повествований о войне должно быть отнесено ко времени татарского и монгольского нашествия на Китай. К числу этих войн должна быть отнесена и война, приведшая к образованию трех национальных единиц (в сказке трех миров)... Древние якуты, ушедшие из Средней Азии, застали эти войны на территории древнекитайской империи» (Ойунский, 1962, с. 133–134).

В течение веков якутский эпос как устная традиция создавался усилиями многих поколений сказителей в основном в семейном кругу с приглашением близких соседей. У многих знаменитых олонхосутов в раннем детстве проявлялся наследственный дар к сказительству. Например, олонхосут Н. Е. Павлов из Кобяйского улуса «по отцовской линии не имел ни одного олонхосута, а по материнской линии – девять поколений сказителей, семь поколений шаманов». В семье знаменитого олонхосута Н. А. Абрамова-Кынат все трое братьев были олонхосутами и шаманами. Именно в семейном кругу будущий сказитель с детства усваивал содержание олонхо, воспринимал все нюансы сказительства, употребляя традиционные эпические формулы в повседневной разговорной речи, стараясь свои мысли передать поэтическим языком эпоса (Илларионов, 1982, с. 22–24). В прошлом обучение способной молодежи сказительскому искусству было общераспространенным явлением и вне семьи. Старые олонхосуты старались передавать свой опыт и мастерство молодым. Польский политический ссыльный В. Серошевский, наблюдавший процесс обучения сказительскому искусству в XIX в., писал: «Обучение происходит таким образом: старый, опытный певец поет громко песню и заставляет тут же повторять за собой ученика, затем ученик многократно повторяет самостоятельно поэму, а учитель следит за ним и поправляет слова и напевы» (Серошевский, 1993, с. 573).

Олонхосут был личностью исключительно талантливой и незаурядной, обладающей уникальной генетической памятью, хранящей большой объем стихотворных строк в совокупности целого репертуара, включающего не один десяток сюжетов олонхо. Например, известен факт, что знаменитый олонхосут Намского (ныне Горного) района Петр Колесов, живший в XIX в., имел в своем репертуаре около 45 сюжетов олонхо. Наиболее ярким и самобытным было само исполнительское мастерство олонхосута, выразившееся в индивидуальной манере сказывания, когда олонхосут при помощи жестикуляции, мимики, движений корпуса создавал образы своих героев. Характеризуя исполнение олонхо, известный эпосовед И. В. Пухов писал: «Подавляющая часть олонхо передается ритмической речью, при исполнении декламируемой речитативом, по манере близким к мелодекламации (но без музыки). У хорошего олонхосута только отдельные места передаются прозой» (Пухов, 1951, с. 133–164).

Основу исполнительского мастерства составляла свободная поэтическая импровизация, в рамках которой эпический певец, опираясь на традиционные, веками отточенные клише (формулы), мог варьировать поэтический текст. Но не менее значимой была и песенная часть олонхо, когда в своей практике олонхосуты выработали индивидуальное сольное, парное и коллективное драматизированное исполнение (Илларионов, 1982, с. 106–107). Якутские олонхосуты в своей устной сказительской традиции выработали традиционный прием самоаккомпанирования *кылысах* (особое горловое пение якутов). *Кылысах* характерен не только для олонхо, но и для всех песенных жанров якутского фольклора, который связан с поэтической импровизацией.

Таким образом, особенностями исполнения эпоса являлись: прекрасное овладение навыками спонтанной импровизации, своеобразное горловое пение *кылысах* в эпическом пении «*дьиэрэтии ырыа*», запоминание огромного массива текста в стихотворной форме. Олонхосут выступал не только как актер, владеющий искусством перевоплощения, но и как мастер поэтического слова. Именно в эпосе возобладало словесное начало. Следовательно, сказителем мог стать человек, обладающий поэтическим и певческим талантом, как мастер словесного и певческого искусства.

Чтобы сохранилась устная сказительская традиция, нужно было воспитать и молодого исполнителя, и юного слушателя. Юный исполнитель эпоса в прошлом с молоком матери впитывал поэтическое богатство родного языка, что делало возможным появление уникальных носителей фольклора; знаменитых олонхосутов, народных певцов, запевал осуохая (запевов кругового танца), чабыргахсытов (исполнителей скороговорок), сказочников. В прошлом устраивались локальные состязания между знаменитыми олонхосутами

или сказительскими школами (в наслегах и улусах), что способствовало не только совершенствованию индивидуального мастерства сказителя, но и в целом развитию самого эпического жанра, вызывая особый интерес у слушателей. Только с выходом на широкую аудиторию раскрывался талант олонхосута, расширялось его эпическое знание, которое обогащалось новыми сюжетами и мотивами, высокохудожественными описаниями. В условиях живой языковой, фольклорной и эпической среды происходило культивирование данного жанра. Таким образом, в прошлом эпос был любим народом, а сами олонхосуты пользовались заслуженной любовью и уважением.

Олонхо бытовало во множестве вариантов, существовали знаменитые локальные устные сказительские школы, например таттинская, амгинская, усть-алданская, вилюйская, верхоянская и др. В каждом наслеге проживало по десятку сказителей. Сегодня нами по письменным и архивным источникам выявлено свыше 700 олонхосутов (XVII–XXI вв.), что свидетельствует о подлинном расцвете этой устной традиции в прошлом.

В якутском эпосе поражают масштабы импровизации, обеспечивающие эту уникальную сказительскую традицию. В устном исполнении не было и не могло быть канонизированных текстов олонхо, они сохранялись лишь в живом бытовании. Следовательно, олонхо представляет собой уникальный феномен генетической памяти, в концентрированном виде – многовековую историю, мировоззрение, философию, религиозные представления, моральные устои и нормы поведения, обычаи и обряды, поэтическую, музыкальную и песенную культуру древнего народа.

А язык и стиль эпоса представляют собой высшую форму обработанной, отшлифованной, художественно организованной устной поэтической речи. Именно богатство языка делает олонхо общепризнанным эталоном, идеалом нормы, который имел большое влияние на разговорный язык в прошлом. Язык фольклора и олонхо, как считали известные якутские фольклористы и лингвисты (И. В. Пухов, Г. У. Эргис, Г. М. Васильев, Л. Н. Харитонов, Е. И. Убрятова, П. А. Слепцов, Н. Е. Петров и др.), был высокоразвитым устным литературным языком якутского народа. Следовательно, эпос вобрал в себя все то лучшее, что было в народной поэзии якутов, воплотил в художественных образах их мечты и чаяния. В нем аккумулированы и воспроизводятся те духовные ценности, которые отражают исторический и социальный опыт народа, его историческую и культурную память.

Сегодня в архивах республики и у частных лиц хранится неизмеримое духовное наследие и наше национальное достояние в виде различных записей олонхо: 127 его полных версий, более 100 отрывков и кратких изложений сю-

жетов, около 300 аудио- и видеозаписей разных лет, собранных учеными многих поколений и собирателями-энтузиастами на местах. Из всего этого огромного эпического наследия к сегодняшнему дню издано всего лишь около двадцати сюжетов олонхо, преимущественно на якутском и русском языках.

К сожалению, уже с середины 40-х гг. XX в. постепенно стал угасать общественный интерес к исполнительскому искусству сказителей, начала исчезать живая эпическая и языковая среда, питающая появление талантливых исполнителей. Это было обусловлено рядом факторов и прежде всего тем, что проводившаяся в период царизма колониальная политика нивелировала своеобразие культур путем репрессивных мер. А в советское время унификация локальных культур среди народов СССР прежде всего была обращена против фольклора и духовной культуры народа. Однако даже в таких условиях народ всегда стремился сохранить свой эпос как сокровищницу собственной духовной культуры. Именно в этот период фольклористами старшего поколения нашего института были зафиксированы названия 396 сюжетов олонхо от 83 олонхосутов из 13 улусов республики. Можно себе представить ту огромную потерю, то уникальное богатство, которое безвозвратно ушло вместе с известными и безымянными олонхосутами прошлого, наследие которых так и не было записано в полном объеме.

В советское время редко стали слушать олонхо в семейном кругу. Он стал исполняться в небольших фрагментах и отрывках со сцены в виде художественной самодеятельности, по радио. Отдельные сказители рано почувствовали эту потерю и начался этап театрализации олонхо на сцене. Положительным примером может служить популяризация эпоса в самодеятельности, проводившаяся известным олонхосутом из Мегино-Кангаласского района Н. И. Степановым-Ноорой, который начиная с 1933 г. устраивал в родном улусе драматизированные исполнения олонхо с участием известных сказителей. Например, в 1933 г. в с. Майя Мегино-Кангаласского района было исполнено олонхо «Тойон Джагарыма богатырь» поэта-олонхосута В. М. Новикова-Кюннюк Урастырова, который сам сказывал описательную часть олонхо (Илларионов, 1982, с. 109). Такие же драматизированные и театрализованные исполнения олонхо проходили в Таттинском, Намском, Орджоникидзевском, Горном, Нюрбинском, Верхневилуйском районах, в г. Якутске. Эти постановки восполняли в какой-то мере уходящую устную традицию. Но, к сожалению, это были единичные всплески стремительно затухающей сказительской активности.

Исчезновение целого пласта народной культуры не могло не отразиться на сфере духовной жизни народа. Прежде всего стало исчезать культивирование не только поэтического языка, но и певческого таланта певца-импровизатора. Тот

комплекс знаний, который сохранился в разнообразных циклах сюжетов олонхо, в богатом архаическом поэтическом языке, в веками устоявшихся изобразительных средствах, естественно, не мог восполнить вакуум, возникший в духовной жизни народа. В результате сегодня в условиях глобализации возникла реальная угроза разрушения всех видов традиционной культуры малочисленных народов, в том числе и народа саха (якутов), где наиболее уязвимой и подверженной риску исчезновения стала именно устная сказительская традиция.

ЮНЕСКО присвоила олонхо статус шедевра, поскольку он соответствует двум требованиям: соответствие понятию специфического уникального творчества и риск исчезновения. Этому способствовала и сама богатая сказительская традиция, а также вся предыдущая собирательская и исследовательская деятельность якутских и российских собирателей и ученых всех поколений по эпическому наследию.

Данный проект был инициирован сотрудниками Центра олонхо Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) с привлечением специалистов других учреждений и ведомств республики и разработан в 2004–2005 гг. В результате стало возможным оформление такого масштабного проекта. Были подготовлены досье-заявка по проекту (на английском и русском языках объемом соответственно 600 и 900 страниц) и вся сопутствующая документация по требованиям ЮНЕСКО: художественный каталог «Олонхо в изобразительном искусстве Якутии» на трех языках; каталог фотодокументов; карты бытования олонхо по улусам республики; полная библиография и историография олонхо. Выпущены мультимедийные компакт-диски по запевам олонхо на якутском и английском языках; два видеофильма на двух языках (10-минутный для международных экспертов и 2-часовой для международного жюри) и др. В теоретической части проекта были представлены аналитические статьи, посвященные различным аспектам изучения эпоса.

К оформлению досье были привлечены в качестве авторов статей и исполнителей более 60 специалистов разного профиля (эпосоведы, музыковеды, этнографы, филологи, литературоведы, переводчики, картографы, специалисты по информационным технологиям, полиграфисты, дизайнеры и т.д.). Благодаря их профессионализму, пониманию важности и значимости проекта в кратчайший срок была проделана огромная исследовательская, переводческая, редакционная, полиграфическая и техническая работа.

Сегодня якутский эпос продолжает жить в разных модификациях: в театре и кино, книгах, радиопередачах, на телевидении, в детских студиях, изобразительном и прикладном искусстве, даже в компьютерных играх и т.д. Естественно, это уже не традиционное бытование олонхо как устной сказительской

традиции, но с 90-х гг. XX в. в связи с принятием суверенитета в республике началось пробуждение этнического самосознания народа саха (якутов), повлекшее за собой подлинное возрождение духовной культуры и фольклора. Начали проводиться локальные и республиканские конкурсы по различным видам традиционной культуры, в том числе и конкурсы эпического пения и сказительства среди разных возрастных групп населения. С 1988 г. ежегодно стал проводиться республиканский фестиваль юных исполнителей олонхо «Я – дитя Земли олонхо», передающий молодому поколению эту традицию. С созданием Республиканской общественной организации «Ассоциация олонхо» (1999) на новый уровень поднялся интерес к эпосу среди населения республики. Сегодня ассоциация имеет около 20 филиалов в республике. Наш Центр олонхо вместе с ассоциацией начали выпуск 21-томной научно-популярной серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри») на якутском языке.

После того как олонхо получил (хотя и с большим опозданием) статус шедевра, повсеместно возрос интерес к эпическому наследию. К сегодняшнему дню общими усилиями была принята в виде закона десятилетия Государственная целевая программа по сохранению, изучению и возрождению якутского героического эпоса олонхо (2006–2015 гг.), принимается закон Республики Саха (Якутия) по сохранению и развитию эпического наследия народов РС (Я), проводятся ежегодные республиканские «Ысыахи олонхо» по улусам, будет создан эпический театр олонхо, идет народное строительство «Домов олонхо», ведется разработка историко-культурных комплексов «Земля олонхо» в местах традиционного бытования олонхо и т.п.

В ЮНЕСКО был представлен План действий по сохранению, возрождению и популяризации олонхо на 10 лет, где отражены наиболее важные направления этой деятельности, среди которых международный конкурс по переводу олонхо на восточные и европейские языки; сохранение и возрождение устной сказительской традиции (в виде консервации «школы эпического пения», а также на уровне современного исполнительства и ее передачи молодому поколению); использование педагогического потенциала олонхо (его философии и этики) в воспитании и образовании подрастающего поколения как опыта возрождения эпического наследия; создание принципиально новой мультимедийной научно-образовательной информационной системы эпического наследия коренных народов Сибири и Дальнего Востока как ядра мировой сокровищницы тюрко-монгольского мира и т.д. В целом, деятельность по передаче устной сказительской традиции молодому поколению имеет многоуровневый характер: в частности, по педагогике олонхо разработаны и внедряются специальные программы, начиная с детского сада до вуза; соз-

даются кружки, студии, школы эпического пения, летние лагеря по эпическому исполнительству среди детей, продолжается проведение различных фестивалей и конкурсов для населения и т.д.

Сегодня в реальных условиях потери самоидентификации малочисленного народа, каковым является народ саха, олонхо вновь востребован жизнью, как никогда ранее, именно с точки зрения объединения самого этноса и выражения его как символа общности с тюрко-монгольским миром. Получение статуса шедевра возлагает огромную ответственность на республику по сохранению, возрождению и изучению якутского героического эпоса олонхо, передаче устной сказительской традиции молодому поколению, популяризации эпоса на российском и международном уровнях.

Литература

1. Васильев В. Е. О триаде «кузнец-шаман-воин» // Илин. – №2. – 2001. – С. 47–51.
2. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сочинения. В 7 томах. Т. 7. – Якутск, 1962. – С.133–134.
3. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск, 1982. – С. 22–24, 106–107, 109.
4. Пухов И. В. Исполнение олонхо // В кн.: Доклады на II научной сессии. Вып. I. – Якутск, 1951. – С. 133–164.
5. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М., 1993. – С. 573.

Евдокия Михайловна ПОЛИКАРПОВА

Якутск, Российская Федерация

Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Доктор педагогических наук, профессор Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова

Ульяна Михайловна ФЛЕГОНТОВА

Якутск, Российская Федерация

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Лариса Васильевна ЗАХАРОВА

Якутск, Российская Федерация

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Интернет-конференции по творчеству писателей как средство активизации читательских интересов школьников

Развитие всеобщего доступа к информации в киберпространстве ставит перед образовательной системой актуальные проблемы исследования путей, направлений, дидактики его целесообразного использования.

В данной статье мы хотим поделиться опытом использования возможностей Интернета для повышения интереса школьников к родной литературе, что, безусловно, будет способствовать развитию полноценной личности и высоких моральных качеств учащихся.

Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия) является модератором интернет-конференций, посвященных культуре и литературе народов РС (Я), и планомерно проводит их начиная с 2004 г. За это время проведено 14 конференций по якутской литературе в форме дискуссионных читательских встреч. Наша цель – активизация читательских интересов, повышение культуры чтения школьников. Расшире-

ние сетевого взаимодействия образовательных учреждений способствует обеспечению условий для самовыражения и самореализации детей коренных народов РС (Я), обмену мнениями, обогащению кругозора учащихся в процессе диалога со сверстниками, а также с писателями, учеными, преподавателями, журналистами.

Учащиеся и педагоги с интересом и энтузиазмом восприняли новую форму работы – читательскую интернет-конференцию. Неоценим вклад якутских писателей в духовно-нравственное становление подрастающего поколения, в формирование гуманистического мировоззрения, гражданской позиции, чувства патриотизма. Первая республиканская литературная конференция школьников проводилась на тему «Тимофей Сметанин и я». Интернет-встреча была приурочена к 85-летию со дня рождения талантливого якутского писателя, воина-фронтовика Т. Е. Сметанина. Затем мы последовательно организовали школьные республиканские интернет-конференции по изучению жизни и творчества писателей: «Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыйа и современный школьник», «Творчество Д. К. Сивцева-Суорун Омоллон и современная молодежь», «А. И. Софронов-Алампа и мы», «Братья Даниловы – мастера художественного слова», «Расскажи, друг» (к 100-летию народного прозаика, олонхосута В. М. Новикова-Куннук Уурастырова), «Человек должен быть восьмигранным» (к 100-летию со дня рождения С. С. Васильева-Борогонского), «Светлой думой окрыленный» (к 80-летию со дня рождения М. Д. Ефимова), «Воспевал жизнь дорожую» (к 90-летию со дня рождения народного писателя П. Н. Тобурокова) и др.

При подготовке материалов, разработке системы конференции основное внимание уделяется содержанию информационного письма в адрес управлений образования улусов республики. Только четкий, продуманный алгоритм структурного построения письма обеспечивает эффективность подготовки школ к конференции. Письмо – руководство к действию, его лейтмотив – углубленное изучение творчества писателя, прочтение его произведений не просто по хрестоматийным отрывкам, а в полном объеме. Более того, необходим тщательный текстуальный анализ произведений. Только при таком условии возможно достойное участие в интернет-конференции, иными словами – представление себя, своей школы и улуса. Это большая ответственность.

Итак, учитывая изложенное в информационном письме, школы проводят ряд мероприятий, посвященных жизни и творчеству писателя: углубленное изучение, исследование его произведений по направлениям, которые планируется обсудить на конференции, что в конечном итоге способствует развитию у детей лично значимого, эстетического восприятия произведений.

Таким образом, методом погружения в творчество писателя мы подходим к реализации целей и задач литературного образования: привитию любви к чтению, воспитанию духовно развитой личности.

Для примера приведем дидактические шаги интернет-конференции «А. И. Софронов-Алампа и мы». Первый шаг, «Мое первое знакомство с Алампа», ориентируется на пробуждение эмоциональной памяти, чувств и мыслей учащихся, возникших при первом знакомстве с творчеством писателя. Здесь по заранее подготовленным записям дети обмениваются своими воспоминаниями о том, как вошел в их жизнь Алампа. В процессе обдумывания они возвращаются к важным для них впечатлениям и переживаниям. Именно этот момент имеет наибольшее значение для установления заинтересованного отношения школьника к творчеству и личности писателя.

При умелой организации учителем продвижения ученика по творчеству писателя обеспечивается самостоятельность поисков, активизируется творческий, исследовательский интерес к личности писателя. Из плоскости выполнения задания ученик переходит в плоскость поисков, исследования. В информационном письме для помощи школьникам предложены следующие вопросы: «Наиболее понравившийся герой произведения», «Грани жизни: анализ персонажей произведений Алампа». Если задачей предыдущего этапа было пробуждение личностных эмоциональных воспоминаний учащихся, то на последующих этапах происходит плавный переход на аналитический уровень мышления, предоставляющий детям возможность поговорить с самим Алампа о жизни, о человеке, о счастье, о любви.

На завершающем этапе интернет-встречи («Образование, образованность и человек», «Истинная ценность жизни – человек, несущий добро, любовь») учащиеся обмениваются своими сочинениями, заготовленными заранее. Суждения, мысли школьников отличаются эмоциональностью, носят философский характер.

Конференции проходят в обстановке свободной дискуссии, школьники обмениваются своими мыслями, выводами о роли произведений писателя в судьбе человека, о литературных традициях, о патриотизме и долге каждого перед обществом, о культурном наследии, интерес к которому усилился благодаря художественной литературе.

Правильно выстроенный модератором контекст позволяет практически любому высказыванию сыграть конструктивную роль в многостороннем диалоге. Все вопросы, проблемы рассматриваются с опорой на творчество писателя, со ссылкой на его определенное произведение, что в итоге приво-

дит к рождению истинного духовного диалога. На этапе анализа произведения школьники учатся прислушиваться друг к другу, обмениваться своими суждениями, спорить, отстаивая свою точку зрения. Побеждает тот, кто лучше знаком с творчеством писателя. Таким образом, интернет-встреча является не просто частью образовательного процесса, но и школой коммуникации, более того, становится средством самовыражения школьника и большим подспорьем в развитии его позитивных качеств. Учащиеся усваивают этические нормы общения в Интернете. К негативным суждениям участников конференции они начинают относиться с терпимостью, в то же время грамотно и уважительно оспаривая их видение.

На завершающем этапе конференции школьники часто пишут, что за время подготовки к конференции многое узнали, повзрослели духовно, стали смотреть на жизнь, на людей по-иному. Также дети высказывают свое желание встречаться чаще в виртуальном мире, беседовать о жизни, о выдающихся соотечественниках. Такие замечания детей подтверждают, что мы идем по верному пути. Может быть, сегодняшние школьники, участники нашего виртуального диалога, научатся искать в киберпространстве информацию духовного содержания.

В завершение интернет-конференции мы используем метод «последних вопросов» – мениппею. Мениппея – эффект завершения процесса, способствующий высказыванию наиболее существенных, обобщающих суждений, в каждом из которых выражается весь человек и вся его жизнь. На этом этапе организаторы и участники конференций ощущают духовное, эстетическое удовлетворение, обмениваются прекрасными, жизнеутверждающими словами, дарят друг другу свои стихи, сочинения, что, мы, несомненно, оцениваем как знак творческого, личностного роста.

В конференции каждый участник – автор, поэтому можно говорить о гипер-авторстве. В данном случае в Интернете возникает гипертекст как межличностная форма литературного творчества. Этот текст можно читать в любой последовательности, поэтому каждое событие читается каждый раз по-разному.

В данной работе рассмотрены основные моменты общения школьников друг с другом в киберпространстве. Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Киберпространство предоставляет дополнительные возможности для реализации некоторых аспектов личности.
2. В этом процессе имеют значение каждая деталь, каждое событие, поскольку они способны коренным образом поменять личностное бытие.

3. Проблемы формирования личностного бытия неразрывно связаны с возможностью свободного самоопределения и имеют непосредственное отношение к взаимодействию человека с компьютером.

4. Именно интернет-конференция становится средством более глубокого изучения творчества писателя и активизации читательского интереса.

5. Стремление к личностной самореализации, способность школьника формулировать жизненные ориентиры и желание создавать собственные социальные нормы реализуются в киберпространстве.

Время показало, что такие мероприятия – необходимая часть современной жизни и средство активизации читательских интересов по изучению наследия якутских писателей.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. – М.: Художественная литература, 1975.

2. Розин В. М. Технологии виртуальной реальности // Традиционная и современная технология (философско-методологический анализ) / Институт философии РАН. – М., 1999. – С. 159–181.

3. Бердяев Н. А. Кризис искусства // Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. – М.: Искусство, 1994.

Юрий Ильич ШЕЙКИН

Якутск, Российская Федерация

Заведующий кафедрой искусствоведения
Арктического государственного института искусств
и культуры

Доктор искусствоведения

Информационные технологии в сохранении музыкального фольклора народов Сибири

Музыкальный фольклор неевропейских народов содержит ряд признаков, которые неадекватно понимаются с позиций академической теории музыки. В некоторых случаях специфика фольклора скрывается за кажущейся понятностью его текстов. В результате сложилось мнение, что вполне достаточно опубликовать сам текст – и знакомство читателя с неизвестной культурой произойдет само собой, по мере прочтения данного текста. Но этого не происходит, и для понимания фольклорного текста необходимо знание всего контекста культуры. В текстовой редакции реликтов часто теряется изюминка фольклора, а художественный смысл представляется ущербно (теряется его синкретичность). Более перспективной формой публикации музыкального фольклора является *мультимедийное издание*, содержащее фото-, аудио- и видеоматериалы. В оценке памятников устной культуры огромную роль играют вторичные формы исполнения фольклора (исполнительский фольклоризм и сценическая переориентация фольклорного исполнителя). Такая информационная «атака» особенно опасна в условиях слабой работы по собиранию фольклора и архивной базы. Необходимо обратить отдельное внимание на описание реликтовых традиций фольклора. Отсутствие знаний в этой сфере создает опасность потери фольклорной традиции. Этномузыкология, которая возникла как экспериментальная отрасль академического музыковедения, постоянно формулирует новые принципы и методики описания и моделирования неизвестных музыкальных цивилизаций и фольклорных культур. При этом методология сравнительного музыкознания регулярно сталкивается с проблемой экспертной проверки предложенных методик и выяснения степени адекватности раскрытия неизвестного музыкального материала. Наука требует от нас максимальной объективности и независимости системы экспертных оценок. При этом важно помнить, что каждая культура обладает своим уникальным принципом самооценки. Методы понимания и эстетических оценок, сложившиеся в интерпре-

тации мировых цивилизаций, принципиально различны. Соответственно, для восприятия и адекватного понимания фольклора саха и эскимосов, хантов и алтайцев, русских и армян важны разные «настройки».

В современной этномузыкологии основополагающими процедурами описания неизвестных музыкальных культур являются нотная транскрипция, аналитическая каталогизация и моделирование интонационной культуры этноса. В каждую из этих процедур включается информационная технология. *Транскрипция* музыкально-фольклорного выражения является важным этапом в интерпретации музыкального смысла в фольклорном тексте. Существует проблема соотнесения акустического и нотного текстов. Нотная транскрипция фиксирует тоновые (высотно-ритмические) параметры текста. Дополнительные фольклористические знаки производят относительную коррекцию нотной эталонирующей системы. Некоторые знаки дополняют представления о тембровых признаках интонирования. Наиболее известные программы по нотному набору не слишком удобны для набора фольклорных текстов. Во-первых, в их арсенале недостаточно знаков, которыми принято обозначать в нотировках специфические фольклорные фонации. Во-вторых, затруднена традиционная для современной фольклорной нотации система ранжирования строк. В-третьих, вербальный текст под нотами может иметь важный тембровый смысл, но известный набор буквенных знаков оказывается неудобным даже для нормативного национального текста. Буквы, которыми можно обозначить тембровую специфику, часто отсутствуют в стандартном наборе шрифтов, имеющихся в программах при нотных редакторах. Компьютерное изучение акустических свойств текста выводит наши знания о плане выражения на новый уровень эталонирующей системы. Соединение слуховых представлений об интонационных свойствах текста с данными электронного анализа может значительно углубить наши представления об интонационной практике в малоизученном фольклоре. В создаваемой антропо-кибернетической интеллектуальной системе исследователь выполняет функцию эксперта. Необходимо ясно представлять основные проблемы создания обучаемых (корректируемых) компьютерных программ, имеющих эталонированное описание свободного акустического текста.

Аналитическая каталогизация музыкального материала способствует накоплению и быстрому поиску необходимых явлений фольклорной культуры. Основой аналитической каталогизации стали первые опыты нотной систематики мелодического фольклора в России, предложенные Ф. А. Рубцовым, А. В. Рудневой, В. Л. Гошовским и И. И. Земцовским [Рубцов, 1962; Гошовский, 1971; Руднева, 1978; Земцовский, 1975 и др.]. В этом отношении достигнуты серьезные успехи в плане выработки общих принципов музыковедческой катало-

гизации народной музыки [Гиппиус, 1980, с. 23–36]. В частности, предлагается звукорядная классификация ладовых норм и метроритмических формул [Чекановска, 1983], но методика классификаций по ладовым, ритмическим и, шире, мелодическим формулам не разработана на электронном уровне. Наиболее принятыми стали опыты по ритмическому свертыванию мелодии распева, базирующиеся на разных аналитических принципах [Банин, 1978; Банин, 1983; Гошовский, 1971; Ефименкова, 1980; Ефименкова, 2001], хотя распев в русском фольклоре, как известно, играет важную формообразующую роль. Продуктивна систематика русских протяжных песен именно по типу распева, который является основополагающим признаком в этом жанре [Земцовский, 1967]. При современной мощности электронных каталогов создание поисковых систем, учитывающих различные «факультативные» признаки, представляется весьма продуктивным. К таким признакам относится фактура коллективного исполнения вокального, инструментального и вокально-инструментального фольклора; тембр и особенности звуковой подачи (например, пение на вдох и выдох), являющиеся традиционными в разных культурах, и, конечно, искусство национального распева, который в каталоге должен быть представлен не одной долгой нотой, а во всем объеме как важный структурный признак.

Аналитические опыты, которые начали этномузыковеды еще в 60-е гг. прошлого века, послужили импульсом кибернетической каталогизации фольклорной музыки; возникла целая система конкретных предложений по созданию музыкального каталога [Гошовский, 1971; Информационное письмо СК СССР, 1974]. В результате проводимой дискуссии по этому вопросу сложилось понимание того, что моделирование интонационно-акустической культуры этноса вытекает из последовательного описания жанрово-стилистических признаков музыкальной культуры. Между тем, становилась очевидной недостаточность такого аналитического подхода, и возникли задачи построения синтезированных процедур в понимании дифференцированных признаков.

Построение концептуальной *модели интонационно-акустической культуры этноса* предполагает переход от эмпирических и структурных констатаций к системному обобщению всего массива информации о звуковой деятельности этноса. Здесь необходимо понимать, что музыка и речь – это только часть интонационного поведения в культуре, и что границы музыкального и немзыкального в каждой культуре определяются по-своему. Достаточно своеобразно выглядит возгласное интонирование на вдох и выдох, которое входит в традицию чукчей, эскимосов, коряков, ительменов, кереков, юкагиров, эвенков, нганасан, нанайцев и удэ. Понимание различий составляет главную задачу музыковеда. Более того, необходимо объяснить уникальные феномены инто-

нирования в контексте реального интонационного опыта народа. Системный анализ акустических возможностей этноса должен способствовать определению интонационных приоритетов. Такой анализ – действительно наиболее сложная исследовательская задача, которая требует не только мастерства, но и исследовательского таланта. Разумеется, серьезным помощником в решении этого вопроса являются современные электронные средства. Трудность здесь заключается в технологиях подготовки анализа и составлении нетиповых исследовательских компьютерных программ, которые смогут реагировать на эвристические задачи моделирования. Например, одна из задач, учитывающая гигантский массив эмпирических данных, – это моделирование механизмов передачи интонационной культуры этноса (или фольклорной традиции) [см.: Механизм передачи фольклорной традиции, 2004].

Обычно факультативным заданием является работа по акустической обработке и реставрации фольклорных фонограмм. На ранних этапах фиксации реального звучания фольклора исследователи пользовались фонографом Эдисона. Именно такими средствами зафиксирован музыкальный фольклор начиная с конца XIX в. Использование этих аппаратов прекратилось в 40-е гг. XX в. В начале 50-х гг. на смену фонографу пришли магнитофонные записи. Проблема сохранения магнитофонных записей обострилась уже в 70–80-е гг., а в 90-е перед исследователями встала проблема перенесения архивных записей на цифровые носители. К этому времени традиционный фольклор почти повсеместно стал угасать, а национальная культура выражалась преимущественно инновационным фольклором или фольклоризмом. Необходимо отметить, что обработка аналоговых записей потребовала от реставраторов серьезной музыкальной подготовки и профессиональных способностей. По содержанию этот вид деятельности постепенно вырастает в отдельную специализацию этномузыколога. Музыкальная работа архивариуса в наше время требует оперативности, потому что большая часть материалов по фольклору, записанных в 50–80-е гг., стремительно приходит в аварийное состояние, а перезаписать этот фольклор уже невозможно.

Серьезную задачу в понимании норм интонационного мышления в музыкальном фольклоре неизвестной культуры представляет *пропаганда фольклора*. В данной процедуре наиболее активное восприятие имеют фольклорные имитации, тематические мультимедийные диски, звуковые издания – «звуковые книги», а также радио- и телепередачи. Все формы популяризации фольклора, кроме этой основной функции (активизировать жизнь фольклорного памятника), имеют дополнительный и очень важный признак – они эталонируют фольклористический подход к традиции и могут выглядеть более авто-

ритетно, чем оригинал. По этой причине при отборе материала нужно учитывать не только основную функцию, но и другие, сопутствующие ему. Исполнитель при создании фольклорной имитации (на дисках или средствах звуковой и видеотрансляции) моделирует памятник фольклорной культуры на основании своих знаний традиции и фольклористических норм.

В начале XXI в. можно с уверенностью сказать, что мы живем в эпоху постепенного исчезновения традиционного фольклора и все, что удастся сохранить нашему поколению, будет реликтом многотысячелетней интонационной практики народов Земли.

Литература

1. Банин А. А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика, выпуск 2. – М., 1978. – С. 117–157.
2. Гошовский В. Л. У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению. – М.: Советский композитор, 1971. – 304 с.
3. Ефименкова Б. Б. Севернорусская причеть. Междуречье Сухоны Юга и Верховья Кокшенъги (Вологодская область). – М., 1980. – 392 с.
4. Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. – М.: Композитор, 2001. – 256 с.
5. Земцовский И. И. Русская протяжная песня. Опыт исследования. – Л., 1967. – 196 с.
6. Земцовский И. И. Мелодика календарных песен. – Л., 1975. – 224 с.
7. Информационное письмо № 7–8 Союза композиторов СССР, Комиссия музыки народов СССР. – М., 1974.
8. Механизм передачи фольклорной традиции. Сб. статей. Материалы XXI Международной конференции памяти А. Горьковского, апр. 2001 / Под ред. Абубакировой Н. Н., Альмеевой Н. Ю., Ромодина А. В. – СПб., 2004. – 304 с.
9. Рубцов Ф. А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. Опыт исследования. – Л.: Советский композитор, 1962. – 116 с.
10. Руднева А. В. О стилевых особенностях и жанровых признаках песни «Эко сердце» // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. Сост. Банин А. А. – М.: Советский композитор, 1978. – С. 6–29.
11. Чекановска А. Музыкальная этнография. Методология и методика. – М., 1983. – 190 с.

Джон Г. МОХИ (маорийское имя: Te Whanau-a-Arapui)

Веллингтон, Новая Зеландия

Директор Маорийского, тихоокеанского и международного отдела Национальной библиотеки Новой Зеландии

Член Национальной комиссии Новой Зеландии по делам ЮНЕСКО

Национальный архив цифрового наследия

В 2003 г. новозеландский парламент принял пересмотренный закон о Национальной библиотеке Новой Зеландии, позволивший основать Национальный архив цифрового наследия (National Digital Heritage Archive, NDHA). Этот архив при Национальной библиотеке призван обеспечить бессрочное хранение цифровой и оцифрованной информации о нашей стране. Пятилетний проект, на который предполагается затратить 24 млн новозеландских долларов, проходит финальные испытания и будет полностью готов к реализации в 2008 г.

Архив NDHA будет размещен в киберпространстве как область для сохранения и преобразования данных и обмена ими. Он обеспечит доступ к цифровому наследию Новой Зеландии, которое отныне с помощью Интернета станет мировым достоянием.

В качестве государственного ресурса он обеспечит возможность хранения материалов Национальной библиотеки на всех трех официальных языках Новой Зеландии: английском, маори и новозеландском языке жестов.

В Новой Зеландии, так же как и во всем мире, создается и хранится все больше и больше объектов культурного наследия в цифровой форме. Как хранилище цифрового наследия NDHA обеспечит сохранность вебсайтов, цифровых изображений, CD, DVD и других цифровых и оцифрованных материалов из постоянно пополняемого собрания Национальной библиотеки (несмотря на их техническое устаревание) и предоставит ученым, студентам и читателям библиотеки доступ к этим материалам в настоящее время и в будущем.

Почему Национальной библиотеке необходим NDHA?

Национальная библиотека давно осознала, что цифровые публикации составляют важную часть растущего цифрового наследия Новой Зеландии и что его долговременное хранение является одной из основных задач современных организаций, деятельность которых связана с культурным наследием.

Закон о Национальной библиотеке Новой Зеландии (Te Puna Mātauranga o Aotearoa) от 2003 г. расширил ее обязанности в области обязательных экземпляров, и теперь в библиотеку также поступают электронные издания. Эта форма публикаций получила такой же статус наследия, как и традиционные формы, и равные с ними права на защиту. Чтобы справиться со своими обязанностями, Национальная библиотека нуждается в новой инфраструктуре и технологиях.

Что NDHA несет читателям Национальной библиотеки?

Охрана опубликованного и неопубликованного наследия Национальной библиотекой Новой Зеландии и Библиотекой им. Александра Тернбулла обеспечивает доступ к нему нынешнего и будущих поколений и позволяет всесторонне исследовать новозеландскую жизнь и культуру.

Цифровой мир преобразует все национальные библиотеки по мере того, как цифровой контент создает новые формы хранения наследия и расширяет доступ к нему.

Национальный архив имеет решающее значение для развития Национальной библиотеки, хранения цифрового наследия и обслуживания читателей. Прежде всего Национальный архив обеспечит целостность, подлинность и, следовательно, достоверность цифровых материалов, хранящихся в Национальной библиотеке.

Кроме того, Национальный архив гарантирует, что будет обеспечено беспроцентное хранение контента, который может быть востребован пользователями Национальной библиотеки в настоящем и в будущем, и что библиотека сможет и далее пользоваться преимуществами технологий цифрового доступа.

«Национальная библиотека нового поколения будет работать круглосуточно. Она станет местом, где доступ к новозеландскому документальному наследию будет стимулировать появление новых идей и приведет к созданию новых произведений и овладению новыми знаниями. Любой новозеландец, где бы он ни находился, сумеет связаться с библиотекой», – говорит Пенни Карнеби, главный библиотекарь и исполнительный директор.

Чем NDHA сможет помочь носителям языка маори?

Английский, в его новозеландском варианте, является наиболее распространенным языком устного общения в Новой Зеландии и одним из языков, используемых всеми маори. Язык маори получил юридическое признание как официальный язык Новой Зеландии в Законе о языке маори от 1987 г. и поправках к нему, принятых в 1991 г. Для Национальной библиотеки Новой Зе-

ландии это означает, что Национальный архив обладает колоссальными возможностями и что библиотека сможет с упреждением принимать советы экспертов и удовлетворять читательские запросы, касающиеся предоставления доступа через NDHA к материалам на маорийском языке, представляющим интерес для представителей различных племен маори. Кроме того, Национальный архив получит возможность сотрудничать с представителями маорийских племен и с другими организациями, осуществляющими сбор материалов и представляющими центральные и местные органы власти и гражданское общество.

Чем NDHA сможет помочь носителям новозеландского языка жестов?

Закон о новозеландском жестовом языке, принятый в 2006 г., добавил к имеющимся официальным языкам еще один, доведя их количество до трех. Архивирование новозеландского жестового языка входит в компетенцию NDHA. В августе 2008 г. планируется проведение первого форума Национальной библиотеки Новой Зеландии и Общества носителей новозеландского жестового языка. Впоследствии возможна разработка программы продвижения решений этого форума, относящихся к компетенции Национального архива.

Что представляет собой Программа NDHA?

В 2004 г. Национальная библиотека утвердила Программу NDHA для развития цифрового архива и системы хранения. Программа Национального архива, в основу которой положены требования Национальной библиотеки, выполняется в сотрудничестве с Ex Libris Group и Sun Microsystems для развития программного и технического обеспечения хранения цифровых материалов.

В то же время Программа Национального архива предусматривает разработку механизмов для объединения системы хранения цифровых материалов с другими приложениями, используемыми Национальной библиотекой, способствует процессу перехода библиотечной работы на новые методы и обучению персонала.

Что такое NDHA?

Национальный архив представляет собой предложенное Национальной библиотекой техническое и коммерческое решение задачи долговременного хранения цифрового наследия и доступа к нему под ее руководством. В основу архива положена стандартизованная коммерческая система хранения, базирующаяся на требованиях Национальной библиотеки. Система разработана Ex Libris Group и использует техническое обеспечение компании Sun Microsystems. Предусмотрена возможность расширения программного и технического обеспечения по мере увеличения объема хранимых материалов.

Национальный архив также предусматривает новые бизнес-процессы для перевода цифровых материалов в систему хранения и текущего управления этими цифровыми материалами.

Впоследствии подразделение Национального архива будет проводить научные изыскания по хранению и обработке цифровых материалов, собранных на основе обязательных экземпляров и анонимных пожертвований, и распоряжаться такими материалами.

Какую роль играет NDHA в предоставлении цифровых услуг Национальной библиотекой?

Механизмы, разработанные Программой Национального архива, объединят его систему хранения цифровых материалов с системами хранения Национальной библиотеки и со средствами предоставления цифровых услуг пользователю. Примером таких механизмов является INDIGO (internal digital object submission tool) – инструмент представления внутреннего цифрового объекта. В настоящее время развивается доступ других организаций к INDIGO через ресурсы с открытым доступом, а также к другим инновациям Национальной библиотеки в области хранения цифровых материалов.

Каков опыт Национальной библиотеки в области хранения цифровых материалов?

За последние шесть лет Национальная библиотека накопила огромный опыт хранения цифровых материалов. Ее успешные инициативы включали разработку схемы хранения метаданных и словаря данных, программного обеспечения для автоматического извлечения метаданных из файлов, записанных в наиболее распространенных форматах, и участие в международной деятельности, такой как Стратегии хранения метаданных PREMIS (Preservation Metadata Implementation Strategies) и разработка Web Curator Tool совместно с Британской библиотекой.

Система управления хранением цифровых материалов, которая разрабатывается по Программе Национального архива совместно с Ex Libris Group и компанией Sun Microsystems, станет первой в мире коммерчески выгодной системой данного типа и сможет служить моделью для всего мира.

Международное лидерство

В ноябре 2005 г. Национальная библиотека была признана учебным центром компании Sun по технологиям будущего в библиотеках. Она стала первой в мире организацией, не принадлежащей к системе высшего образования, которая получила этот статус, отражающий международное признание достигнутых нами передовых позиций в области хранения цифровых материалов.

Как сохранить цифровое наследие в NDHA?

Цифровые материалы для собрания цифрового наследия, которое находится под охраной Национальной библиотеки Новой Зеландии и Библиотеки им. Александра Тернбулла, поступают в Национальную библиотеку из четырех источников: обязательные экземпляры, интернет-поиск, безвозмездно предоставленные материалы и программы по оцифровке.

В том, что касается обязательных экземпляров, издатели, выпускающие электронные книги, используют возможности предоставления материалов в Сети в онлайн-режиме или же отправляют материалы на традиционных носителях, например CD или DVD, в Бюро обязательных экземпляров (Legal Deposit Office). Программа Национальной библиотеки по поиску в Интернете предусматривает отбор сайтов с помощью Web Curator Tool.

Неопубликованные материалы по цифровому наследию обычно поступают в Национальную библиотеку от дарителей таким же образом, как и публикации. Еще одним из наиболее крупных источников цифровых материалов являются внутренние программы по оцифровке звуковых, аудиовизуальных, изобразительных и печатных материалов. Пользование всеми этими ресурсами основано на политике Национальной библиотеки по сбору материалов.

Сбор материалов по новозеландской сетевой культуре

Web Curator Tool облегчает сбор сетевых материалов, например, информации с веб-сайтов, веб-страниц, а также других документов, которые размещены в Интернете и могут храниться в цифровом архиве, подобном NDHA. Web Curator Tool появился как программное обеспечение с открытым исходным кодом в сентябре 2006 г. Его следующая версия вышла в августе 2007 г. Программное обеспечение Web Curator Tool размещено на одноименном веб-сайте, наряду с инструкциями, документами раздела часто задаваемых вопросов, исходными программами, документацией по разработке и другой информацией.

Как международное библиотечное сообщество участвует в программе NDHA?

Peer Review Group (Международная группа по обмену опытом) является независимым инструментом сотрудничества, предназначенным для обеспечения того, чтобы развитие системы хранения цифровых материалов осуществлялось в соответствии с общими тенденциями в области доступа и архивирования и чтобы эта система служила делу сохранения культурного наследия и удовлетворяла настоящие и будущие потребности библиотек.

Благодаря своим глубоким знаниям в области хранения цифровых материалов и долговременного доступа члены этой группы получили признание международного библиотечного и научного сообщества как идейные лидеры и новаторы. Они представляют такие организации, как Британская библиотека, Библиотека Корнеллского университета, Исследовательский институт Гетти, Библиотека Университета Хельсинки, Нидерландская королевская библиотека, Национальные библиотеки Китая и Сингапура и университетские библиотеки Глазго и Йеля.

Новозеландская стратегия оцифровки

В основе Новозеландской стратегии оцифровки лежит стремление видеть нашу страну «мировым лидером в использовании информации и технологий для достижения экономических, социальных и культурных целей».

Программа NDHA играет большую роль в обеспечении того, чтобы одна из крупнейших новозеландских организаций в области цифрового наследия обладала адекватными системами цифрового архивирования и управления хранением. В свою очередь Программа обеспечивает распространение опыта в области хранения цифровых материалов, приобретенного совместно со всем общественным сектором.

Когда NDHA начнет работу?

Программа NDHA будет реализована в два этапа. Архив начнет выполнять функции приема и хранения цифровых материалов и обеспечения доступа к ним к концу 2008 г. Баланс его функциональных возможностей, включая поддержку управления хранением цифровых материалов, будет достигнут к концу 2009 г.

Для получения более подробной информации о Программе NDHA обращайтесь к сайту www.natlib.govt.nz/ndha.

Ссылки

Упомянутые веб-сайты были действующими по состоянию на 22 июля 2008 г. В случае их недоступности обращайтесь в Национальную библиотеку Новой Зеландии: National Library of New Zealand (Te Puna M tauranga o Aotearoa), PO Box 1467 Wellington, New Zealand.

Обязательный экземпляр: <http://www.natlib.govt.nz/services/get-advice/legal-deposit/>.

Сайт Web Curator Tool: <http://webcurator.sourceforge.net/>.

План сотрудничества на 2005–2010 гг. (Te Kaupapa Mahi Tahī): http://www.natlib.govt.nz/downloads/Te_Kaupapa_Mahi_Tahi_-_A_Plan_for_Partnership.pdf.

Стратегия развития языка маори, 2003 г.: <http://www.tpk.govt.nz/en/in-print/our-publications/publications/the-maori-language-strategy/download/tpk-maorilangstrat-2003.pdf>.

Национальная библиотека Новой Зеландии (Te Puna M tauranga o Aotearoa) – Стратегические директивы Национальной библиотеки нового поколения до 2017 г.: <http://www.natlib.govt.nz/catalogues/library-documents/strategic-directions-to-2017>.

Закон о Национальной библиотеке Новой Зеландии (Te Puna M tauranga o Aotearoa) от 2003 г.: http://www.legislation.govt.nz/act/public/2003/0019/latest/DLM191962.html?search=ts_act_national+library&sr=1.

Закон о языке маори № 176 от 1987 г. (в редакции от 3 сентября 2007 г.): http://www.legislation.govt.nz/act/public/1987/0176/latest/DLM124116.html?search=ts_act_maori+language&sr=1.

Закон о новозеландском жестовом языке № 18 от 2006 г. (в редакции от 30 июня 2008 г.): http://www.legislation.govt.nz/act/public/2006/0018/latest/DLM372754.html?search=ts_act_new+zealand+sign&sr=1.

Новозеландская стратегия оцифровки, 2005 г.: <http://www.digitalstrategy.govt.nz/>.

Лятифа Алиевна МАМЕДОВА

Баку, Азербайджанская Республика

Заведующая библиотечным сектором Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики

Кандидат исторических наук, доцент

Азербайджан: культурный симбиоз и многообразие традиций

Азербайджан, расположенный на границе Европы и Азии, в своем историческом прошлом находился на стыке различных цивилизаций – ахеменидско-сасанидской, римско-византийской, скифо-хазарской, тюрко-огузской.

Если проследить историю формирования азербайджанского народа, то мы увидим, что, кроме азербайджанцев, в формировании и становлении этого этноса испокон веков принимали участие различные малочисленные народы, этнические и национальные группы.

Генетическая память азербайджанского народа, хранящего в своем сознании этапы прохождения через три религии – зороастризм, христианство и ислам, – также является немаловажным фактором для построения сбалансированной системы межкультурной коммуникации как внутри самой страны, так и за ее пределами.

В условиях толерантного отношения к культуре других народов формировался менталитет населения нашей страны. В Азербайджане возникли самобытные этнические культуры, и в результате этого на протяжении многих веков существовало поликультурное общество.

В Азербайджане существуют культурный симбиоз и многообразие традиций. Все это запечатлено в исторических памятниках, памятниках материальной и духовной культуры. Однако следует отметить, что в Азербайджане в течение XX в. происходили противоречивые этнолингвистические процессы, выразившиеся в резком изменении условий функционирования как азербайджанского языка, так и языков других народов, населяющих страну.

В советский период за относительно короткий отрезок времени трижды была реформирована азербайджанская письменность. Такая нестабильность создавала для новых поколений титульной нации значительные трудности в изучении культурного наследия и родного языка. Перевод азербайджанской письменности с арабской на латинскую графику в 30-х гг. XX в. привел к тому, что десятки тысяч грамотных людей в одночасье стали неграмотными, а по-

давяющее большинство азербайджанских книг на арабской графике было безвозвратно утеряно или уничтожено как религиозная литература. В результате современным поколениям азербайджанского народа оказались недоступны многие письменные источники, создававшиеся в течение нескольких столетий вплоть до 20-х гг. XX в., и, как следствие, произошел *разрыв культурно-исторических связей и преемственности между поколениями*.

В этот же период для национальных меньшинств Азербайджана (лезгин, аварцев, цахуров, талышей, татов, курдов) были созданы алфавиты. Следует отметить, что языки этих народов ранее были бесписьменными. Однако уже в 1938 г. волевым решением властей все новосозданные алфавиты нацменьшинств были отменены.

Важно отметить, что национальная политика бывшего союзного центра в отношении малочисленных народов способствовала формированию в их сознании чувства национальной обиды. Поэтому неслучайно волна этнокультурной активности в период распада СССР охватила и представителей малочисленных народов бывшей великой державы.

Каковы же реалии Азербайджана конца XX – начала XXI в.? Азербайджан, как и другие республики бывшего СССР, получил возможность обретения государственной независимости. В результате возрос интерес к прошлому, к процессам формирования национального самосознания и актуализации исторической памяти.

В первые годы провозглашения независимости перед руководством страны стояла задача формирования принципиально новой государственной концепции в национально-языковой сфере. Причем осуществление этих мер требовало от руководства страны исключительной корректности и такта, поскольку было необходимо учитывать полиэтничный состав населения Азербайджана, а также непростую ситуацию в межэтнических отношениях.

В этот период был принят документ «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике», в котором были четко обозначены права миноритарных этносов на образование, печать, специальные выпуски передач по центральному телевидению и радио, на равноправие и партнерство, солидарность и справедливость, толерантность и правдивость.

Права нацменьшинств Азербайджана на создание образовательных учреждений, функционирующих на их родном языке, были закреплены и в законе «Об образовании». Мы с гордостью констатируем, что с 1993 г. Азербайджан переживает период «этнического ренессанса».

В сентябре 1995 г. Верховный Совет Азербайджана утвердил конвенцию СНГ «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам», которая была подписана в Москве 21 октября 1994 г. Присоединение Азербайджана 16 июня 2000 г. к рамочной конвенции Совета Европы «О защите национальных меньшинств» также способствовало усилению работы в этой сфере.

Многонациональный и поликонфессиональный состав населения Азербайджана является важной реалией современности. Об этом документально свидетельствуют результаты последних переписей населения. Так, например, по данным переписи 1999 г., в Азербайджане проживали представители свыше 15 наций и народностей. Среди них 178 тыс. лезгин (1989 г. – 171,4 тыс.), 76,8 тыс. талышей (1989 г. – 21,2 тыс.), 50,9 тыс. аварцев (1989 г. – 44,1 тыс.), 10,9 тыс. татов (1989 г. – 10,2 тыс.), 30 тыс. татар (1989 г. – 28,6 тыс.) и т.д.

С учетом этого сохранение и приумножение культурного наследия малочисленных народов является приоритетом национально-культурной политики Азербайджана. Другой главной задачей руководства Азербайджана на этапе становления государственной независимости являлось скорейшее преодоление негативных последствий наследия советского прошлого в области национальных отношений, включая языковую сферу.

Руководство страны проводит сбалансированную политику, проявляя заботу о малочисленных народах, в результате чего сохраняется полиэтнический массив государства. Придается большое значение таким элементам этнической культуры, как язык, народное искусство, материальная культура, обычаи и традиции, этика и традиционная система воспитания. Базовые положения национальной политики заложены в Конституции Азербайджана, которая обеспечивает равенство всех его граждан, независимо от их этнической и расовой принадлежности.

После обретения независимости было организовано преподавание языков малочисленных народов Азербайджана в школах страны, начали функционировать первые СМИ на языках этих народов (лезгинском, талышском, курдском, татском, удинском, цахурском, аварском), изданы трехязычные словари.

В 1996 г. удалось издать первые буквари на талышском, курдском, удинском, цахурском, татском и лезгинском языках.

Немаловажно, что в нашей стране значимым и наиболее часто употребляемым языком является русский, для развития которого созданы все необходимые условия и благоприятная среда.

Закон Азербайджанской Республики «О культуре» дает правовую гарантию на удовлетворение культурных потребностей личности, предоставляет возможность поддержания и развития международных контактов нацменьшинств со своей исторической родиной. Эта возможность обеспечивается и другими законами, относящимися к культуре.

Государственная политика, начатая Гейдаром Алиевым, имеет свое логическое продолжение и сейчас. Так, вся территория селения Хыналыг является заповедником, охраняемым государством, в соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева от 19 декабря 2007 г. «Об объявлении исторической территории села Хыналыг Губинского района Азербайджанской Республики Государственным историко-архитектурным и этнографическим заповедником “Хыналыг”».

Хочется остановиться еще на одном важном моменте – развитии многоязычия в виртуальном пространстве. Вопрос новый, достаточно интересный. Сегодня в нашей стране создано большое количество различных интернет-ресурсов. Подавляющее большинство из них –многоязычные. Официальные сайты представлены на трех языках: азербайджанском, русском и английском. Подобная практика исключает возникновение проблем, связанных с языковым барьером у наших малочисленных народов.

Сегодняшние реалии Азербайджана таковы:

1. Многонациональный и многоконфессиональный состав населения. Только в Баку существуют свыше 20 различных культурных центров и национальных общин (русская, украинская, курдская, лакская, лезгинская, татская, татарская, грузинская, ингилойская, талышская, аварская, ахалцыхских турков, еврейская, немецкая, греческая и т.д.).

2. Этническим меньшинствам предоставлены равные с местным населением культурные права и право пользования культурным наследием страны.

Однако следует отметить, что навязанный Азербайджану армяно-азербайджанский конфликт привел к некоторой дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране. В результате конфликта появилось свыше 1 млн беженцев, а 20 % территории страны оказалось оккупированно армянскими вооруженными формированиями.

Беженцы все еще живут в плохих условиях: палаточные лагеря, железнодорожные вагоны, в которых невозможны ни сохранение здоровья, ни получение образования. Они борются за сохранение своей самобытности и культурного наследия и за их передачу своим детям.

Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики придает большое значение реализации культурных прав человека, обеспечению пользования на должном уровне культурными ценностями и культурным наследием, а также сохранению и развитию культурного наследия национальных меньшинств и этнических групп, проживающих на территории нашей страны.

По приглашению министерства еще в 2001–2002 гг. в Азербайджане работала независимая группа европейских экспертов, подготовившая доклад о культурной политике в республике. В докладе по просьбе азербайджанской стороны был выделен специальный раздел «Культура и самобытность: состояние дел и перспективы на национальном, региональном уровнях в связи с национальностями».

Министерством культуры и туризма Азербайджанской Республики ведется конкретная работа, связанная с сохранением и развитием культурных ценностей национальных меньшинств и этнических групп, проживающих в стране. В связи с этим подготовлен и проводится целый комплекс мероприятий:

- работа с посольствами и представительствами стран, являющихся исторической родиной для этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике и за ее пределами;
- сотрудничество с культурными центрами и обществами, представляющими интересы малочисленных народов;
- проведение международных научно-практических конференций и республиканских круглых столов, посвященных культурным правам национальных меньшинств; проведение семинаров-совещаний с работниками культуры, ведущими деятельность в этой области;
- организация выставок, отражающих этнографию, искусство, историю, культуру и обычаи малочисленных народов;
- гастрольные поездки народных коллективов национальных меньшинств по республике и за рубеж;
- активное участие коллективов, представляющих малочисленные народы, не только в районных, но также и в общереспубликанских культурных мероприятиях;
- проведение юбилеев видных деятелей культуры и искусства малочисленных народов;
- присуждение руководителям и участникам самодеятельных художественных коллективов почетных званий;
- обеспечение самодеятельных коллективов национальной одеждой, музыкальными инструментами и техническими средствами.

Считаю важным отметить, что наше министерство в политике сохранения языков и культур использует как традиционные, так и современные методы. С целью виртуализации культуры нацменьшинств публикуется информация на электронных носителях. Действительно, фольклорные традиции и знания малочисленных народов имеют и общекультурную, и научную ценность, они впитали в себя богатейшие сведения об их истории, образе жизни, мировосприятии и мировоззрении. Они уникальны, самобытны и неповторимы.

Рационально действуют в этой области и библиотеки, которые включают в свои фонды книги представителей национальных меньшинств, проводят презентации этих книг. В Гахском, Загатальском, Балакенском, Гусарском районах приобретается литература на лезгинском языке из Дагестана, на грузинском языке из Грузии и т.д.

Хочется перечислить несколько осуществленных в последние годы проектов, связанных с сохранением языков и культур народов, которые проживают в Азербайджане:

1. «Культурное многообразие в Азербайджане» (при поддержке ОБСЕ и Посольства Норвегии в Азербайджане);
2. Билингвистический проект «Библиотеки в обществе знаний»;
3. Фестиваль культуры и этнографии малочисленных народов «Азербайджан – родной край»;
4. «Это наш Азербайджан» (выпуск DVD об этнической музыке Азербайджана совместно с Московским Бюро ЮНЕСКО и Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО).

На нескольких проектах остановлюсь подробнее.

Проект «Культурное многообразие Азербайджана» реализуется в рамках программы ЮНЕСКО «Культурное многообразие». В декабре 2006 г. Министерством культуры и туризма был организован фестиваль «Азербайджан – родной край», посвященный искусству национальных меньшинств. Концертные выступления 800 участников более 40 коллективов города Баку и 14 районов, представляющих практически все национальные меньшинства и этнические группы, которые проживают в Азербайджане, были встречены с огромным интересом и вниманием. По итогам мероприятия было принято решение о проведении фестиваля искусств национальных меньшинств «Азербайджан – край родной» регулярно раз в два года.

Были подготовлены «Атлас традиционной музыки Азербайджана» и «Альбом этнической музыки Азербайджана». Одновременно с этим была проведена республиканская конференция на тему «Культурное наследие малочисленных

народов и современность» с участием видных ученых и деятелей культуры, организована большая выставка, отражающая жизненный уклад и традиции национальных меньшинств и этнических групп.

В настоящее время в министерстве на стадии разработки находится проект программы «Блог-маркетинг мест». Согласно этой программе по стране собирается все уникальное, неповторимое. Блоги будут посвящены рассказам об уникальности мест, селений, ландшафтов, а также культурным и историческим особенностям. Одним словом, это рассказ об уникальности своей «малой родины». Тем самым будут выявлены все оттенки и региональные особенности национальных культур, а также культура страны во всей ее полноте. Лучшие блоги будут доступны на специальном интернет-ресурсе. Так с миром заговорит весь Азербайджан. А Интернет заговорит по-азербайджански и на языках нацменьшинств.

Основная цель проекта заключается в том, чтобы сделать азербайджанских блоггеров известными сетевому сообществу других стран и тем самым обеспечить пропаганду азербайджанской культуры.

Большой успех имел наш билингвистический (азербайджано-российский) проект «Библиотеки в обществе знаний».

В концепции развития публичных библиотек Азербайджана на период до 2015 г. есть специальный раздел по развитию и продвижению многоязычия.

Важность сохранения культурного и языкового разнообразия отмечалась и во Всеобщей декларации о культурном разнообразии, принятой на 31-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2001 г. А объявление ООН 2008 г. Международным годом языков еще раз свидетельствует о большом внимании мировой общественности к данной проблеме.

Пользуясь случаем, считаю важным отметить огромную работу, которую проводит в этом направлении Фонд Гейдара Алиева. Президент Фонда, посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, первая леди Азербайджана, депутат Милли Меджлиса Мехрибан ханум Алиева по праву считается покровителем нашей культуры и культурного наследия. Под ее руководством осуществляются большие и перспективные проекты, направленные на развитие, сохранение и приумножение как культуры в целом, так и культуры малочисленных народов.

Отмечая, что распространение и сохранение культуры, истории, языков различных народов способствует укреплению толерантности и взаимопонимания, является одним из важнейших факторов обеспечения стабильного и мирного развития современного Азербайджана, Мехрибан ханум Алиева проводит неустанную работу по пропаганде идей необходимости сохранения и приумножения культурного разнообразия.

19 октября 2006 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в рамках юбилейного цикла 60-летия организации состоялись гала-концерт и фотовыставка «Азербайджан – перекресток цивилизаций и культур», призванные продемонстрировать мировому сообществу уникальные возможности и опыт азербайджанской культуры в ведении межкультурного и междисциплинарного диалога. Масштабное мероприятие, проведенное с участием Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры и первой леди Азербайджана, предоставило ЮНЕСКО разнообразную информацию об истории и культуре страны.

Вопросы развития языка нацменьшинств по проектам министерства исследуются и нашими социологами. Хочется продемонстрировать результаты одного из последних исследований. Среди 10 вопросов, касающихся структуры элементов этнической идентификации, первые 4 места заняли язык, обряды и обычаи, национальность родителей, родная земля, природа. Причем, языковой фактор на селе был еще более ярко выражен, чем в городе (72,9 % против 63,2 %).

Вместе с тем мы понимаем, что идея равной конкуренции языков нацменьшинств во всех без исключения сферах с мировыми языками изначально утопична, поскольку информационные потенциалы этих языков не идентичны. В этом отношении очень интересны расчеты Уильяма Ф. Микки, профессора Международного центра по исследованию проблем билингвизма при Университете Лавала в Квебеке. Он проанализировал количественные показатели публикаций на различных языках, вышедших в научных журналах в течение столетия (1880–1980 гг.). Если в 1880 г. на четырех мировых языках (английском, французском, немецком и русском) были напечатаны 88,1 % публикаций, то 100 лет спустя – 92,7 %. С 11,9 % до 7,3 % уменьшилась доля публикаций на остальных языках: итальянском, испанском, японском, польском, румынском, португальском, венгерском, голландском, китайском и т.д.

В этом контексте сегодня во всех уголках земного шара ответа на вопросы, определяющие трудный выбор между сохранением культурно-языковой самобытности и свободой в обретении общемировой культуры, ждут миллионы людей.

Однако совершенно очевидным и бесспорным является то, что, воспользовавшись современными информационными технологиями, необходимо создать широкие возможности для сохранения языкового и культурного наследия, а также для равноправного и всеобщего доступа к знаниям и информации.

Анатолий Алексеевич БУРЦЕВ

Якутск, Российская Федерация

Доктор филологических наук, профессор, академик
Академии наук Республики Саха (Якутия)

Диалог культур на территории Республики Саха (Якутия)

В XX в. мир испытал трагедию некоммуникабельности, следствием которой стали войны, межнациональные конфликты, геополитические катаклизмы, не раз сотрясавшие человечество.

Сегодня, в начале XXI столетия, стало окончательно ясно, что преодоление трагедии толерантности возможно прежде всего через утверждение такого фундаментального закона человеческого бытия и культуры, как диалогизм.

Сама по себе идея диалога в разное время высказывалась многими мыслителями – М. Бубером («Я и Ты»), Х. Ортега-и-Гассетом («Задачи нашего времени»), Г. Марселем («Метафизический дневник») и другими, но наиболее глубоко концепция диалогизма как закона человеческого бытия и культуры обоснована русским ученым М. М. Бахтиным [1]. В своих исследованиях творчества великих художников слова – француза Ф. Рабле, немецкого поэта И. В. Гете, своего соотечественника Ф. М. Достоевского – он убедительно раскрыл огромные, поистине безграничные возможности словесного искусства для осознания толерантности как общечеловеческой ценности. Более того, М. М. Бахтин фактически доказал, что диалогизм – это своего рода парадигма гуманитарного знания и вообще основа «нового мышления», которое исходит из признания тесной взаимосвязи микрокосма человека и макрокосма мира, материального и духовного фактора, экономики, политики, культуры и нравственности, прошлого, настоящего и будущего.

Что касается проблемы диалога культур, то за последнюю четверть века она привлекла повышенное внимание ученых и общественности. Существует целый ряд определений понятия «диалог культур». Одно из наиболее удачных принадлежит В. В. Миронову: диалог культур – это «познание иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу» [2].

Причины особого интереса к вопросам культуры связаны с современными глобализационными, а именно с геополитическими и социальными процессами и катаклизмами, которые привели к массовому перемещению людей и,

следовательно, соприкосновению культурных общностей, а также появлению невиданных ранее возможностей международного и межкультурного общения.

Действительно, глобализационные процессы меняют условия существования человека, прежде всего молодого человека, только выбирающего свою стезю в жизни. Сегодня, когда идет процесс разрушения традиционной модели жизни и изменения самого типа цивилизационного развития, возникает опасность так называемого «футурошока», то есть одиночества и страха человека перед будущим. Подобная угроза вызывает необходимость психологической защиты личности, воспитания человека, способного ориентироваться в современном динамичном, многомерном мире и решать сложнейшие социальные, гуманитарные и экологические задачи. В этом отношении более уверенным и приспособленным к сложным реалиям современной действительности представляется человек, опирающийся на родную культуру.

Неслучайно во многих регионах мира происходит возрождение национальных культур. Еще в XIX в. возникла теория «скандинавизма», то есть особого пути скандинавских народов. В начале XX в. заговорили о культурной и ментальной общности народов Средиземноморья. Сегодня на Британских островах налицо ситуация, позволяющая говорить о «кельтском» ренессансе.

У нас, в Республике Саха (Якутия), тоже происходит возрождение национальных культур и языков. Поэтому нельзя было найти более подходящего места для проведения конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», чем наша республика. Якутия исторически складывалась как «страна диалогов», контактов и симбиозов культур, языков, рас. Более того, существует основанная на материалах стоянки Диринг-Юрэх концепция академика Ю. А. Мочанова, согласно которой якутская земля является одной из возможных прародин человечества.

Сама идея «диалога культур» ложится у нас на хорошо подготовленную почву. Традиционная якутская формула приветствия «Кэпсиэ!» («Расскажи!»), «Что нового?», феномен «хора» в национальных танцах «осухай» и «сэдьэ», установка на диалог с природой, выражающаяся в обряде «кормления огня», в различных подношениях и дарах, – все это свидетельствует о том, что диалогизм заложен в самой ментальности народов Севера.

После присоединения Якутии к Российскому государству в первой половине XVII в. сведения о северном крае, быте и культуре якутов стали постепенно распространяться как внутри страны, так и за границей. В XVIII в. Академия наук организовала ряд экспедиций с целью изучения истории и географии Сибири. В числе участников этих северных экспедиций, не только осу-

ществлявших естественнонаучные исследования, но и собиравших этнографический и фольклорный материал, были служившие в России датчане В. Беринг и М. Шпанберг, шведы С. Ваксель и П. Ласиниус, немцы И. Гмелин и Г. Стеллер. В 1831 г. немецкий поэт-романтик А. Шамиссо написал поэму «Изгнанники». Она состояла из двух частей: первая представляла собой вольный перевод поэмы К. Рылеева «Войнаровский», вторая была посвящена А. Бестужеву, отбывавшему ссылку в Якутии. В 1851 г. появилась написанная на немецком языке академиком О. Бетлингком первая грамматика якутского языка. В конце XIX в. большую роль в изучении этнографии и фольклора якутов сыграли поляки В. Серошевский и А. Шиманский. Так складывались предпосылки для культурных связей Якутии с зарубежными странами.

Что касается современной якутской культуры, то сегодня происходит ее переход от стадии «принимающей» к стадии «транслирующей» [3]. Об этом свидетельствуют успехи якутского театра, балета, музыкального и изобразительного искусства. Секрет этого явления заключается в том, что современное искусство народа саха, подобно некоторым другим «молодым» культурам народов Латинской Америки, Африки, Востока, питается живительными традициями фольклора, мифологии, даже таких экзотических феноменов, как шаманизм, и именно оттуда черпает жизненную силу, энергию, первозданную свежесть.

Еще одним знаменательным событием, свидетельствующим об огромном диалогическом потенциале культуры народов Республики Саха (Якутия), явилось признание ЮНЕСКО якутского героического эпоса олонхо шедевром устного нематериального наследия человечества.

Именно материал словесного искусства может служить прекрасной иллюстрацией к проблеме диалога культур на территории Республики Саха (Якутия). Исследование литературных связей становится актуальнейшей задачей современного литературоведения, так как это позволяет включить литературные произведения каждого отдельного народа в общий контекст мирового литературного процесса, не выпуская в то же время из поля зрения отличий и своеобразия национального художественного развития.

Потребность в изучении международных связей якутской литературы продиктована стремлением рассмотреть произведения якутских писателей в широком историко-литературном контексте, поиском новых подходов к изучению их творчества, необходимостью дать правильное истолкование того, на какой основе, на каких традициях она возникла и развивается. Это позволяет глубже понять ее историческое место, роль и стоящие перед ней задачи [4].

Постановка и попытка решения проблемы международных связей якутской литературы невозможна без использования принципов историко-типологического анализа. Старая компаративистика, усматривая причины сходства художественных явлений исключительно в непосредственных связях, каких-то контактах, «бродячих сюжетах» или мифологических архетипах, совершенно не учитывала того обстоятельства, что сходства в сфере художественного творчества могут быть вызваны совпадением условий, единством исторических судеб народов, общностью стадий историко-культурного развития. Иными словами, предпосылкой успешного действия сравнительного метода служит отказ от разного рода монистических теорий типа «замкнутых цивилизаций» или «закупоренных сосудов», возрождающих тезис о культурном изоляционизме, и, напротив, признание целостности мировой культуры.

В якутской науке вопросы развития литературно-художественных связей стали интересовать исследователей во второй половине прошлого века. Но следует отметить, что это относится преимущественно к русско-якутским контактам и влияниям. До недавнего времени якутская литература в контексте мировой культуры специально не изучалась. Причиной тому служили жесткие идеологические установки и догмы, которые долгое время были приметой всего советского литературоведения.

Идея единства мировой культуры получает убедительное подтверждение на материале типологических схождениях между якутским героическим эпосом и эпическими песнями многих других народов мира. Причем речь идет не столько о связях олонхо с такими близкими по генезису и типологии памятниками, как богатырский эпос тюркских народов, сколько о параллелях с кельтскими сагами или древнескандинавской «Старшей Эддой». Эти параллели прослеживаются, как показано в работах В. М. Жирмунского [5], Е. М. Мелетинского [6], Н. В. Емельянова [7] и других ученых, на разных уровнях – сюжетостроения, образной системы, эпического «этикета».

Якутские олонхо, которые стали сегодня достоянием зарубежных читателей, по своему художественному статусу выдерживают сравнение с любыми образцами мировой эпической поэзии. К примеру, «Нюргун Боотур Стремительный» П. Ойунского вполне сравним с такими памятниками мировой литературы, как «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели или «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло.

Устное народное творчество, а также традиции русской классической литературы стали питательной почвой, на которой возникла собственно якутская художественная литература. Сам опыт возникновения и развития якутской литературы при всем его уникальном характере, по-видимому, имеет типологически сходные черты с процессом литературного развития не только в пределах России («младописьменные» литературы), но и в ряде стран Латинской Америки и Африки.

Что касается русской культуры вообще и литературы в частности, то ее общеизвестная «отзывчивость» нашла блестящее подтверждение на примере взаимоотношений с литературой народов Якутии. Не случайно она привлекла пристальное внимание основоположников якутской литературы. А. Кулаковский (1877–1926 гг.) начал свою творческую деятельность с сочинения, посвященного анализу «главнейших достоинств поэзии Пушкина». Сохранились также его рабочие тетради, своеобразные читательские дневники, свидетельствующие о том, что он очень вдумчиво и серьезно воспринимал произведения Лермонтова, Кольцова, Никитина, Некрасова.

Кулаковский был современником и, надо полагать, свидетелем русского духовного ренессанса, охватившего философию, науку, искусство и литературу в конце XIX – начале XX в. Он жил в одно время с В. Соловьевым, Н. Бердяевым, Н. Федоровым, В. Вернадским, поэтами «серебряного века».

Для Кулаковского как поэта-мыслителя вообще характерно грандиозное пророческое начало. Эта устремленность вперед, пафос будущего сближает его с классической русской литературой. «Русская литература – самая пророческая в мире, – писал Н. Бердяев, – она полна предчувствий и предсказаний, ей свойственна тревога о надвигающейся катастрофе».

Поэма Кулаковского «Сновидение шамана» (1910 г.) является самым пророческим произведением якутской литературы. Это, с одной стороны, обобщение всей национальной духовной культуры, а с другой – попытка охватить философским взором судьбы человечества в целом и родного народа в частности. В самой ее жанровой природе, в которой слились воедино черты средневекового «видения», шаманского камлания-пророчества, современной поэмы-концепции, налицо синтезирующее начало. Именно силой своего таланта, чутким сердцем поэта Кулаковский предугадал фатальную угрозу войны, нависшую над человечеством. В его поэме поражает прежде всего сам масштаб художественного видения мира, достигающий «ноосферного» уровня. В этом плане грандиозные картины общечеловеческого развития, тема противоборства добра и зла, пророчества гибели всей земной цивилизации роднят художественно-философскую концепцию «Сновидения шамана» А. Кулаковского с эсхатологией «Трех разговоров» В. Соловьева.

Параллельно с русскими мыслителями, создателями философии всеединства, якутский поэт пришел к осознанию нерушимой целостности всей земной и космической сферы. Фактически он предвосхитил то, что сегодня получило название «нового мышления», а именно тесную взаимосвязь микрокосма человека и макрокосма мира, материального и духовного факторов, экономики, политики, культуры и нравственности, прошлого, настоящего и будущего.

Философия А. Кулаковского развивалась, в сущности, синхронно с учениями западных мыслителей. Одновременно с О. Шпенглером, автором известного сочинения «Закат Европы», он предвидел надвигающийся апокалипсис, глобальные мировые катаклизмы, превращение здоровой «культуры» в мертвую «цивилизацию». Параллельно с Х. Ортега-и-Гассетом задумываясь о феномене «толпы», о современной эпохе массовых миграций и контактов, он апеллировал к новой элите («интеллигенции»), способной, по его мнению, на свободный выбор и сохранение культуры.

Более того, в одном вопросе Кулаковский опередил современную ему мысль. Его настоящим прозрением явилась идея недостаточности и пагубности антропоцентрического подхода к миру. То есть речь шла о новой доминанте в самом понимании гуманизма: не только признание единства и взаимосвязанности мира, но самое главное – преклонение перед всем живым и его сохранение. К осознанию этой истины человечество приходит только сейчас, испытав все потрясения технотронно-потребительской цивилизации.

Вслед за Кулаковским ряд суждений о непреходящей роли русской и мировой литературы высказал П. Ойунский (1893–1939 гг.). В речи, произнесенной в 1937 г. по случаю 100-летней годовщины со дня смерти А. С. Пушкина, обращаясь к своим собратям по перу – якутским писателям, Ойунский прямо заявил, что мы «должны овладеть всем культурным наследством прошлых эпох, великими творениями гениев человечества», в число которых он включил, наряду с Шекспиром, Гете и Байроном, Пушкина, Толстого и Горького.

П. Ойунский в своих программных произведениях – философской драме-концепции «Красный шаман» (1925 г.) и повести-предании «Кудангса Великий» (1929 г.) – предпринял попытку в художественной форме осмыслить современную ему эпоху вселенских катаклизмов, объять национальное бытие в целом и включить его в «макрокосм» истории. Это привело его, как и Кулаковского, не просто к сложному синтезу национальных и общечеловеческих проблем, но к некоей новой эстетической структуре, а именно – к принципу «космовидения» (Г. Белая), позволившему соединить локальное и универсальное в новое художественное единство.

Как исследователь якутского фольклора П. Ойунский воспринимал и интерпретировал якутский героический эпос олонхо на уровне признанных эпических памятников народов мира, постоянно соотносил эпические песни якутов о богатырях с поэмами Гомера, Фирдоуси, Руставели. Как переводчик он первым начал перекачивать по «капиллярам» перевода в якутскую литературу «здоровую кровь» из русской и мировой классической поэзии.

Таким образом, в художественном плане якутская литература в лице А. Кулаковского и П. Ойунского предвосхитила опыт ряда молодых литератур стран Латинской Америки и Африки, а в плане философском поднялась на новый, «ноосферный» уровень понимания бытия человека и человечества, характерный для развитых литератур Запада.

В творческом наследии еще одного классика якутской литературы А. Софронова (1886–1935 гг.) с историко-функциональной точки зрения особый интерес представляет медитативная и философская лирика. Именно в его поэзии наше время высветило такие оттенки мыслей и чувств, которых не раскрыла вчерашняя эпоха. С одной стороны, в ней отразились черты национальной ментальности, а с другой – общечеловеческие стремления и помыслы. А. Софронов, как никто другой в якутской литературе, сумел передать смятение и взволнованность человека при виде ломки вековых устоев. Причем он сделал это с такой художественной силой и выразительностью, что его лирика воспринимается на уровне поэзии русского «серебряного века» и западноевропейской поэзии конца XIX – начала XX вв.

В качестве еще одной знаменательной для диалога культур поэтической фигуры может быть назван И. Арбита (И. Е. Слепцов, 1913–1943 гг.), чьи произведения «вернулись» к широкому читателю спустя полвека. Вслед за А. Софроновым и П. Ойунским он задал высочайший уровень мастерства для якутской поэзии. Это поэт необычайно широкого кругозора, искатель новых путей в литературе, обогативший якутскую поэзию тонким проникновением в жизнь человеческого сердца, глубокой философичностью и виртуозной техникой версификации. Духовный горизонт И. Арбиты определился под благотворным воздействием таких всемирно известных поэтов, как К. Бальмонт, А. Блок, В. Брюсов, Д. Байрон, Г. Гейне, Ш. Бодлер.

В творчестве первых якутских писателей естественно сочетались национально-фольклорные художественные начала и традиции русской и мировой классической литературы. Благодаря этому в короткий период своего относительно позднего, но интенсивного развития якутская литература не только породила целый ряд замечательных художников слова, но и превратилась в словесность, которая стала вносить свой вклад в общее литературно-художественное развитие и прочно вошла в общероссийское и мировое культурное пространство.

Современное восприятие проблемы художественных связей не сводится к одностороннему влиянию более развитой литературы на менее развитую. Напротив, происходил процесс установления культурных взаимосвязей и взаимодействий. В творчестве русских писателей, обращавшихся к теме Якутии, этот

опыт не мог не оставить следа. По большому счету можно сказать, что без Бестужева, Гончарова, Короленко Россия никогда бы по-настоящему не узнала Якутию и тем самым утратила бы что-то от знания самой себя.

Итак, якутская литература со времени своего возникновения и до наших дней никогда не была замкнутым феноменом. Она по праву считается одной из самых развитых и богатых по нравственно-философскому содержанию и художественному уровню среди младописьменных литератур. В ней и в прошлом, и в настоящем были и есть талантливые художники слова, достойные выхода на международную арену. Но сдерживающими факторами являются проблема перевода лучших произведений якутских писателей на иностранные языки и психология провинциализма, приводящая к недооценке и недопониманию художественных явлений.

Особенно актуальны проблемы взаимоотношения культур и разнообразия языков для многонациональных государств, к числу которых относится и наша страна [8]. Мы в Якутии методом проб и ошибок нащупываем правильный путь в языковой политике. У нас создана солидная правовая база функционирования языков по формуле «2+5+1», то есть развиваются два государственных (якутский, русский), пять официальных (эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский) и один рабочий (английский) языки. В составе Якутского государственного университета (ЯГУ) три филологических факультета – филологический, якутской филологии и иностранных языков. Имеются несколько академических институтов гуманитарного профиля. Выполняется рекомендация Совета Европы об изучении учащимися школ двух иностранных языков. А среди временных заблуждений, которые мы уже преодолели, следует назвать чрезмерное внимание к обучению, с одной стороны, русскому, а с другой – якутскому языку. Кроме того, до недавнего времени существовал крен в сторону западноцентризма в преподавании иностранных языков, и лишь несколько лет назад в ЯГУ были открыты специализации по восточным языкам (китайскому, японскому, корейскому). Это в свою очередь связано с тем обстоятельством, что в XXI в. геополитические, экономические и прочие интересы Республики Саха (Якутия) так или иначе будут связаны с развитием связей и контактов не только с европейскими государствами, но и со странами Азии.

Факты и опыт культурных взаимосвязей, мирное сосуществование и взаимообогащение языков являются общим духовным и интеллектуальным достоянием народов Республики Саха (Якутия). Это залог согласия, взаимопонимания и уважения внутри нашего общего якутского дома. Это наш скромный вклад в многогранную деятельность ЮНЕСКО по поддержке языкового разнообразия и межкультурного диалога.

Литература

1. Переверзин В. М. Толерантность в свете философско-эстетических идей М. Бахтина // Переверзин В. М. Грани художественной правды. – Якутск, 1997.
2. Миронов В. В. Философия и метаморфозы культуры. – М., 2005. – С.150.
3. Там же. С. 152 – 152.
4. Бурцев А. А., Скрябина А. М. Диалоги в едином пространстве мировой литературы: Международные связи якутской литературы. – Якутск, 2004.
5. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л., 1975.
6. Мелетинский Е. М. «Эдда» и ранние формы эпоса. – М., 1968.
7. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М., 1980.
8. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. – М., 2007.

Василий Афанасьевич РОББЕК

Якутск, Российская Федерация

Заведующий сектором эвенской филологии
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

Бывший директор Института проблем малочис-
ленных народов Севера СО РАН

Доктор филологических наук, заслуженный
деятель науки Российской Федерации и Республики
Саха (Якутия)

Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: как обеспечить доступ в киберпространство?

Судьба языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНСС и ДВ) зависит не только от усилий специалистов, занимающихся проблемами языков, но прежде всего от уклада социально-экономической жизни этих народов. Когда коренные малочисленные народы Севера проживали в условиях традиционного хозяйства, проблема сохранения языков не возникала, т.к. все поколения владели родным языком.

Девальвация языка началась с преобразования уклада жизни народа. После присоединения к Российской империи развитие КМН прошло несколько этапов: дореволюционный период, период советской власти и постсоветское время. Все это негативно отразилось на сохранении их родных языков и культур.

На сегодняшний день разрушен многовековой уклад жизни оленеводов, охотников и рыбаков. Еще более усугубляется разрыв поколений со всеми вытекающими неблагоприятными последствиями для сохранения этничности. Ежегодно сокращается число людей, считающих язык своей национальности родным (табл. 1).

Таблица 1

**Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации: степень сохранения родных языков**

	Численность населения			Удельный вес (%) населения, владеющего языком данного народа		
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Народы Севера, в том числе:	155 675	181 556	243 982	61,7	52,3	-
долганы	4911	6571	7261	90,6	84,1	67,0
коряки	7637	8942	8743	69,6	52,4	34,5
манси	7434	8266	11 432	49,7	36,7	24,0
ненцы	29 487	34 190	41 302	80,9	77,7	75,8
ханты	20 743	22 283	28 678	68,1	60,8	47,3
чукчи	13 937	15 106	15 767	78,3	70,4	49,1
эвенки	27 041	29 975	35 527	42,5	29,5	21,3
алеуты	489	644	540	11,5	25,3	32,4
ительмены	1335	2428	3180	23,2	18,8	12,1
кеты	1072	1084	1494	60,2	48,8	32,5
нанайцы	10 357	11 877	12 160	55,9	44,1	32,0
нганасаны	842	1262	834	90,3	83,4	60,5
негидальцы	477	587	567	43,4	26,6	25,9
нивхи	4366	4631	5162	30,4	23,3	13,3
ороки (ульга)	-	176	346	-	44,7	18,5
орочи	1040	883	686	33,3	17,8	37,5
саами	1775	1835	1991	51,8	42,0	39,5
селькупы	3518	3564	4249	56,5	47,7	38,6
тофалары	576	722	837	54,0	42,8	45,2
удэгейцы	1431	1902	1657	27,5	24,3	13,7
ульчи	2494	3173	2913	37,9	30,7	25,1
чуванцы	-	1384	1087	-	18,5	-
эвены	12 452	17 055	19 071	57,0	43,8	37,6
энцы		198	237	-	46,5	50,2
эскимосы	1462	1703	1750	60,2	51,6	-
юкагиры	801	1112	1509	36,8	32,0	40,0
тувинцы-тоджинцы	-	-	4442	-	-	-
шорцы	-	-	13 975	-	-	44,4
телеуты	-	-	2650	-	-	71,4
кумандинцы	-	-	3114	-	-	33,5

Благодаря поддержке ЮНЕСКО, руководства Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), а также международной общественности появляются новые возможности для спасения языков.

В связи с объявлением ООН 2008 г. Международным годом языков конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», проведенная под эгидой ЮНЕСКО, открывает новое направление в совместной деятельности всех, кто заинтересован в сохранении языков и культур коренных народов.

Язык – одна из первейших предпосылок существования любого народа как исторического субъекта. Каждый человек, тем более народ, самоценен. Каждый народ, большой или малый, жаждет существовать вечно, и это его неотъемлемое естественное право. А для этого должен жить и язык народа.

XX в. вместе с прогрессом принес и невозполнимые утраты в жизни коренных народов Севера: разрушен тысячелетний уклад жизни аборигенов России – основа сохранения языков и культур. Сейчас исчезает даже фольклор, теряя языковую основу. С каждым годом становится все меньше носителей культур.

Перед народами Севера, государственными деятелями, мировым сообществом встал в начале XXI в. гамлетовский вопрос: быть языкам и этнической культуре народа Севера или исчезнуть, так и не раскрыв свои тайны?!

Анализ языкового состояния КМНСС и ДВ по итогам переписей показывает, что идут большие ассимиляционные процессы, некоторые языки оказались на грани исчезновения.

Республика Саха (Якутия) является территорией проживания пяти КМН Севера. По данным переписи 2002 г., здесь проживают более 32 000 представителей малочисленных народов, в том числе: эвенков – 18 232, эвенов – 11 657, юкагиров – 1097, долган – 1272, чукчей – 602.

У нас в Республике коренным малочисленным народам Севера и их проблемам в сфере образования уделяется большое внимание. При Президенте РС (Я) создан специальный орган – Совет по языковой политике, возглавляемый вице-президентом РС (Я). Министерство образования проводит огромную новаторскую работу по реорганизации системы образования, нацеленную на вхождение РС (Я) в единое образовательное пространство РФ.

В Республике Саха (Якутия) под руководством министра образования Ф. В. Габышевой реализуется Концепция развития кочевых образовательных учреждений и проекта ЮНЕСКО по развитию кочевых школ коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время в республике насчитывается 10 кочевых школ, где обучается 113 детей.

Динамика роста кочевых образовательных учреждений следующая: 1990–1993 гг. – 4 школы; 1994–1995 гг. – 5 школ; 1996–2000 гг. – 4 школы, 2001–2004 гг. – 8 школ, 2005–2007 гг. – 9 школ, 2008 г. – 10 школ. Количество детей, обучающихся в кочевых образовательных учреждениях: 2004 г. – 56, из них 8 дошкольников, 15 учащихся начальных классов, 33 учащихся средней школы; 2007 г. – 80 детей; 2008 г. – 113.

По данным Министерства образования РС (Я), по всей республике насчитывается 6177 детей малочисленных народов школьного возраста, из них изучают родные языки 2746 человек (44,5 %). Количество школ с преподаванием родных языков коренных малочисленных народов Севера увеличивается (с 2000 по 2008 гг. – на 26,3 %).

Таблица 2

**Изучение языков коренных малочисленных народов Севера
в школах РС (Я)**

Языки	1989 г.		2000 г.		2006 г.		2008 г.	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
Эвенкийский	1	188	9	751	14	1168	15	1337
Эвенский	3	485	20	882	19	1084	22	1160
Юкагирский			3	103	5	119	4	100
Чукотский					2	100	1	76
Долганский					1	10	1	103
ВСЕГО	4	673	32	1736	41	2481	43	2776

В местах компактного проживания малочисленных народов Севера 10 школ имеют статус экспериментальных площадок по разработке новых моделей национальных школ.

Министерством образования РС (Я) совместно с ИПМНС СО РАН в рамках проекта ЮНЕСКО «Содействие сохранению юкагирского языка и устных традиций посредством укрепления ресурсов образовательных учреждений в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» впервые созданы *электронные учебно-методические комплекты* по языку, декоративно-прикладному искусству, литературе и фольклору лесных и тундренных юкагиров.

В настоящее время ведется разработка серии электронных пособий. Запланировано создание такого пособия и по эвенскому языку и фольклору. В 2008 г. началось составление мультимедийной энциклопедии эвенкийского языка в рамках государственной целевой программы «Развитие образования в Республике Саха (Якутия)». Разработка такого рода пособий сочетает традиции

отечественного образования, новейшие компьютерные технологии и перспективные направления развития национальных школ. Также разрабатывается электронное издание «Языки и фольклор народов Якутии».

Вместе с тем пока еще не сделан решающий шаг в получении образования на языках КМНСС и ДВ и обеспечения доступа к информации на этих языках в киберпространстве.

Интернет предоставляет огромные возможности пользователям в получении образования и доступен для всех. Однако языки КМНСС и ДВ в настоящее время *почти не используются* в Интернете.

Очень важно развитие языкового разнообразия в Интернете и в том плане, что распространение информации о малоизвестных широкой общественности других стран коренных народах Севера, создавших циркумполярную цивилизацию, об их опыте выживания в экстремальных условиях, их языках, культурах, традициях и обычаях будет способствовать взаимопониманию между народами. А это является одним из важнейших факторов обеспечения стабильности и мирного развития.

Полагаем, что есть возможность сохранения языкового разнообразия в киберпространстве. Активную работу в этом направлении проводят ЮНЕСКО и Международный союз электросвязи, а также созданный в рамках выполнения решений Всемирного саммита по информационному обществу Форум по управлению использованием Интернета.

Нам известно, что созданы такие крупные фонды, как фонд Фольксвагена, а также Летний лингвистический институт (Summer Institute of Linguistics, SIL), Проект сохранения исчезающих языков Ханса Раузинга и другие. Их основными задачами являются изучение и сохранение малых языков и финансирование соответствующих проектов.

В настоящее время языки и культура КМНСС и ДВ находятся на грани исчезновения, существует большой разрыв в степени использования этих языков по сравнению с русским и другими региональными языками в Интернете. Этот разрыв может увеличиться, если коренные малочисленные народы Севера не будут иметь доступ в киберпространство.

Наша конференция имеет большое значение для сохранения языков и культур малочисленных народов Севера, т.к. показывает важность деятельности по созданию интернет-ресурсов на данных языках. В связи с этим мы хотели бы обратить внимание на настоятельную необходимость:

- 1) создания сайтов отдельно по каждому народу Севера (например, таким проживающим в РС (Я) народам, как эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы) на русском языке и на языках этих народов;

2) размещения в свободном доступе научной, образовательной литературы на языках КМНСС и ДВ;

3) создания *электронных учебных пособий* для использования в образовательном процессе в школах. (Работая над родным языком со студентами и аспирантами, мы замечаем их большой интерес к использованию компьютерных технологий в учебном процессе, а также видим, как вследствие использования современных технологий происходит осовременивание языка их предков).

По заданию Бюро ЮНЕСКО в Москве нами разработаны «Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера». Отличие системы кочевого образования от европейской заключается в том, что классно-урочная система преимущественно заменяется методом воспитания и обучения на практических действиях (с родителями, с помощью учителя): ученик сам открывает для себя реальный мир в процессе проводимой им работы.

С этой целью необходимо создание для кочевых школ народов Севера *образовательных порталов*, где на русском и родных языках будут описаны реальная жизнь народов в местах их компактного проживания, хозяйство, культура, традиции, религия, языки, размещены фото-, видео- и звуковые файлы, а также другие данные. Таким образом, фотографии, картины традиционного этнического хозяйства (охота, рыболовство, собирательство, предметы труда и быта и др.), рассказы старожил, песни, сказки и т.д. появятся перед учениками не на страницах традиционных учебников, а в *«живом»* виде в *неписьменной* форме, как в обычной повседневной жизни аборигенов Севера.

Подобный «учебник» в Интернете мог бы быть одним из образовательных ресурсов для малочисленных народов Севера, живущих вдали от центра и находящихся в тысячах километров друг от друга.

Такие сайты в некоторой степени могут заменить учебники. Стоимость создания их будет намного ниже, чем издание книги, но воздействие на детей будет огромным.

Мы также предлагаем *документировать как живой памятник эвенского народа* оригинальный язык особой этнической группы эвенов Березовки Среднеколымского района Республики Саха (Якутия) в среде его существования. Исключительная важность этого объясняется следующими обстоятельствами: представители старшего поколения, не получившие школьного образования, сохранили язык почти в первозданном виде. Этот язык не ассимилирован ни якутским, ни русским языками и сохранил реликтовые особенности, такие как тотемная лексика, обилие образных слов. Кроме этого, представители данного народа сумели сохранить свою культуру почти в исходном состоянии.

Мы надеемся, что в рамках Совета по языковой политике при Президенте РС (Я) будет разработан проект создания и распространения локального контента в Интернете по языкам коренных народов Севера.

Людмила Софроновна ЗАМОРЩИКОВА

Якутск, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент факультета
иностранных языков Якутского государственного университета

Этнокультурная специфика образа мира народов Севера в условиях глобализации⁷³

Исследование этнического сознания наряду с проблемами межкультурной коммуникации получает все большую актуальность на современном этапе развития гуманитарной науки. Именно в языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, и соответствующие языковые единицы представляют собой ключи к пониманию культуры целых народов.

С начала 90-х гг. XX в. московская психолингвистическая школа активно разрабатывает новую методологическую базу для этнопсихолингвистических исследований. Центральной проблемой становится выявление и анализ этнокультурной специфики языкового сознания, или, иначе говоря, образа мира той или иной культуры. Как отмечает Е. Ф. Тарасов, основной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов, т.к. межкультурное общение проходит как обмен культурными предметами, деятельностью (точнее, в виде обмена способами осуществления деятельности, т.е. обмена операциями) и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами и описанными в текстах (Тарасов, 1996).

Таким образом, построение теории межкультурного общения в необходимом порядке предполагает замер и фиксацию национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных культур и создание методов «межкультурного обучения» для профилактики коммуникативных конфликтов.

Под языковым сознанием мы, вслед за Е. Ф. Тарасовым, понимаем опосредованный языком образ мира той или иной культуры, то есть совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира (Тарасов, там же). Фиксация и измерение нацио-

⁷³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов «Исследование языкового сознания эвенов» № 07-04-79404 а/Т и «Этнокультурная специфика языкового сознания эвенков» № 08-04-79401 а/Т.

нально-культурной специфики образов сознаний проводятся путем сопоставления ассоциативных полей одних и тех же слов в разных языках.

На сегодняшний день в мировой практике имеется только два случая достаточно полной фиксации национальных сознаний в форме словарей ассоциативных норм – это известный Тезаурус английского языка Дж. Киша (The Associative Thesaurus of English // G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy, J. Piper, Edinburgh, 1972) и Русский ассоциативный словарь (под редакцией Ю. Н. Караулова, Н. В. Уфимцевой, Е. Ф. Тарасова, Ю. А. Сорокина, Г. А. Черкасовой), который трактуется как «инструмент анализа языковой способности», отражающий проявления языкового сознания, метафорическое осмысление действительности, фреймы типовых национально-культурных ситуаций. По их принципу созданы Славянский ассоциативный словарь (на материале белорусского, болгарского, русского и украинского языков), а также ассоциативные словари казахского, бурятского, хакасского языков по тематическим контекстам.

С 2000 г. в Якутском государственном университете реализуется научная работа под руководством ученых из отдела психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания РАН Е. Ф. Тарасова и Н. В. Уфимцевой, авторов русского и славянского ассоциативных словарей, по исследованию национально-культурной специфики образа мира народов Севера, проживающих на территории Якутии.

С 1995 г. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Республики Саха (Якутия) творческий коллектив факультета иностранных языков Якутского госуниверситета работает в рамках трех проектов, исследующих национально-культурную специфику образа мира народов Севера: якутов, юкагиров, эвенов. В 2007 г. подан новый проект в РГНФ по изучению языкового сознания эвенков. Таким образом, создана достаточно серьезная научно-практическая база для комплексного исследования образа мира/языкового сознания народов Севера.

Якутский язык представляет особый интерес для исследования в силу ряда факторов: во-первых, он относится к тюркской группе языков и сохранил наиболее архаичные ее черты, во-вторых, якуты как этнос на протяжении четырех веков находятся в тесном культурном и языковом контакте с русским этносом, а с малочисленными народами Севера (эвенки, эвенки, чукчи и юкагиры) – в еще более длительном контакте.

К древнейшему аборигенному населению Восточной Сибири относятся юкагиры. По данным переписи 2002 г. в России проживает около 1500 юкагиров, в том числе на территории Якутии около 400. Различают два диалекта в юкагирском языке: северноюкагирский, или тундровый, и южноюкагирский, или лесной (таежный). Юкагирский язык занесен ЮНЕСКО в список

исчезающих языков. По данным интернет-портала «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения», численность лесных юкагиров составляет около 130 человек, численность тундренных – около 230. Значительная часть юкагиров не говорит на родном языке.

По мнению ученых, юкагиры по ряду причин попадают в самый центр уральских языковых групп (ханты, манси, ненцы), но имеют по отношению к ним наибольшую степень выраженного монголоидного комплекса, что, как и данные языка, свидетельствует о былом урало-юкагирском единстве (по данным <http://ru.wikipedia.org>).

Однако сравнительное изучение юкагирской лексики, предпринятое Е.А. Крейновичем еще в 50-е гг., позволяет говорить о том, что лексика юкагирского языка обнаруживает такие параллели с тунгусо-маньчжурскими языками, которые нельзя считать заимствованиями из эвенского языка; некоторые юкагирско-тюркские и юкагирско-монгольские параллели не объясняются как поздние заимствования из якутского языка, в юкагирском языке выявляются также лексические параллели с другими языками алтайской семьи и параллели с чукотско-камчатскими языками, которые, скорее всего, отражают ареальные связи. Возможно, исконный уральский компонент юкагирского языка в древности подвергся воздействию со стороны разных групп алтайских языков, а также со стороны чукотско-камчатского субстрата.

Эвены являются одним из коренных малочисленных народов северо-востока Сибири. Эвенский язык относится к тунгусо-маньчжурской ветви алтайской языковой семьи. В эвенском языке насчитывается около 20 диалектов и говоров, объединяемых в три наречия: восточное, среднее и западное. В качестве литературного языка используется диалект эвенов Магаданской области, имеющий достаточно широкое распространение. Эвенский язык считают родным около 44 % эвенов. Происхождение эвенов связано с тунгусскими племенами, поглотившими в процессе расселения по северо-восточной Якутии, Чукотке и Камчатке часть юкагиров и коряков. В Якутии эвены испытали сильное якутское влияние (<http://raipon.org>).

Эвенский язык представляет особый интерес для исследования в силу ряда факторов: во-первых, он является одним из самых распространенных тунгусо-маньчжурских языков, на котором говорит свыше 7 тыс. человек, во-вторых, эвены как этнос на протяжении четырех веков находятся в тесном культурном и языковом контакте с русскими, а с якутами и малочисленными народами Севера (эвенки, чукчи и юкагиры) – в еще более длительном контакте. Ситуация, сложившаяся вокруг эвенского языка, считается одной из самых благополучных, если говорить о языках малочисленных народов Якутии, и может стать эталоном для сохранения и развития исчезающих языков.

Исследование языкового сознания народов, проживающих на северных территориях, в частности, в Республике Саха (Якутия), представляет интерес не только с точки зрения изучения проблем межкультурного общения, но и изучения особенностей этнических сознаний народов, находящихся в длительном культурном и языковом контакте. Исследование вопросов, связанных с речевой деятельностью в многоязычной и поликультурной среде, представляет для Республики Саха (Якутия) особую актуальность, поскольку в республике реализуется активная языковая политика, направленная на сохранение и развитие, наряду с двумя государственными языками – русским и якутским – языков малочисленных народов Севера. Кроме этого, в системе образования республики уделяется большое внимание преподаванию иностранных языков. В связи с этим изучение проблем билингвизма и связанных с ним особенностей межкультурного общения и обучения представляет особую актуальность.

Центральным объектом исследования является образ мира, существующий в сознании носителей той или иной культуры, который меняется от одной культуры к другой. Именно образ мира является универсальным механизмом адаптации этноса к окружающему миру, поскольку им задается та система координат, в которых действует представитель той или иной этнической культуры: в процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному элементы этнического бессознательного – этнические константы (Лурье, 1978). Поскольку языковое сознание отображает специфику взаимодействия с миром конкретного этноса, анализ конкретных форм выражения языкового сознания позволяет изучить идеальную форму культуры этого этноса в определенный исторический период.

Предварительные результаты изучения языкового сознания якутов и русских позволяют заключить, что русская и якутская культуры являются комплиментарными, хотя имеются достаточно четкие различия по некоторым устойчивым этническим стереотипам языкового поведения.

Для выявления национально-культурной специфики образов мира нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей русских, якутов, юкагиров, эвенков. Используются данные ассоциативных словарей на материале русского, английского языков (Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю. Н. Караулова и др., *The Associative Thesaurus of English* (by G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy, J. Piper, Edinburg, 1972), *Norms of Word Association* (ed. by L. Postman and G. Keppel, N.Y.-London, 1970)) и свободных ассоциативных экспериментов с носителями языка. При этом анкеты были подготовлены на основе слов-стимулов Славянского ассоциативного словаря, которые были дополнены некоторым количеством слов,

имеющих особое значение для традиционной культуры народов Севера. Для проведения свободного ассоциативного эксперимента были организованы экспедиции (командировки ученых, исполнителей проектов РГНФ) в места компактного проживания юкагиров и эвенов.

Как показало исследование, образы мира якутов и русских имеют много общего, что, очевидно, можно объяснить в целом комплиментарностью русской и якутской культур, а также длительной историей совместного проживания в тесном культурном и языковом контакте. В данном направлении исследования нас интересовал образ мира якутов-билингвов в зависимости от того, какой язык является предпочтительным для общения: русский или якутский.

Для иллюстрации результатов исследования нами выбрано слово-стимул «человек». Как показывает анализ, языковое сознание русскоязычных якутов имеет много общего с языковым сознанием русских, что наблюдается на примере частотных реакций. Например, в обеих группах частыми реакциями для стимула «человек» стали слова «невидимка», «обезьяна», «животное», «зверь», «паук», «амфибия». Все эти реакции так или иначе связаны со знаниями, полученными в рамках общей системы образования (обезьяна, животное, зверь) и из массовой культуры (невидимка, амфибия, паук). Однако, что касается реакций, лежащих в глубине ядра сознания и отражающих этнический характер, национальный менталитет русских, то у русскоязычных якутов их нет. Так, по мнению Н. В. Уфимцевой, языковое сознание русских характеризуется своеобразной планетарностью мышления, которая выражается в том, что человек соотносится с такими понятиями, как земля, космос, Вселенная (Уфимцева, 1996). В ассоциативном поле русскоязычных якутов этих реакций нет или крайне мало. Очевидно, усвоение языка и культуры в ситуации естественного билингвизма способствует сближению языковых сознаний в наиболее частых ассоциациях, лежащих на поверхности. При этом глубинные этнические константы остаются вне поля усвоения и понимания. Что касается якутов, для которых основным языком общения является якутский, ассоциативно-вербальное поле стимула «человек» представлено иными ассоциациями: человек предстает как часть живой природы, находящийся в неразрывной связи с ней.

На наш взгляд, перспективным представляется исследование общего и специфического в образах мира народов, объединенных единой (схожей) средой обитания, и в силу этого имеющих много общего в традиционном укладе жизни и верованиях. Вышеназванные проекты РГНФ (региональный конкурс) направлены на исследование языкового сознания малочисленных коренных народов Севера, в частности, юкагиров и эвенов. По аналогии со Славянским ассоциативным словарем нами предпринимаются попытки создания Ассоциативного словаря народов Арктики.

Особенности образа мира этносов, живущих на северных территориях, исходят от глубинной экологичности их культур, признания особенных отношений с природой. Здесь можно отметить принцип толерантности северных культур, вытекающий из их отношения к земле, друг другу, к окружающим народам. Это своего рода единство, созданное набором базовых ценностей и символов, определяющих характер культурной традиции.

Еще в XVIII в. великий французский просветитель Ш.-Л. Монтескье главным фактором, формирующим и культуру, и национальный характер, считал климат. «География определяет историю, а вместе они формируют культуру», – пишет доктор филологических наук С. Г. Тер-Минасова в своей книге «Война и мир языков и культур» (Тер-Минасова, 2007, 100).

Сходные географические и культурные условия влияют на формирование сходных элементов в языковом сознании народов. Север, как культурно-исторический тип цивилизации, определяется как социально-культурная общность людей с известными и отмеченными устойчивыми чертами и признаками: наличие языка, исконной традиционной культуры, среды обитания, общность экономической и духовной сфер жизни.

Подтверждением вышесказанного предположения выступают ассоциативно-вербальные поля на стимулы «лес», «ветер», «река», «зеленый», «белый». Данные слова являются своего рода ключевыми составляющими комплекса абиотических факторов, обеспечивающих необходимые условия для выживания видов на данной территории. Два же отмеченных цвета символизируют климатическое своеобразие северной природы, где есть два сезона – когда все белое от снега и зеленое (но не цветное) от зелени.

Вслед за П. С. Максимовым мы считаем, что бытие нации нерасторжимо с естественной средой, ибо любой человек и этнос – это часть биосферы. Природа не просто ландшафт, территория, она всегда была первоосновой жизни. Так, мировосприятие, обычаи, нормы поведения народов Севера в значительной мере определялись условиями географической среды. Неотъемлемыми свойствами их характера стали бережное отношение к объектам природы, ее животному и растительному миру, одушевление, олицетворение природных явлений, берущее начало от традиционных верований. У якутов и других народностей Севера существуют специфические нормы взаимопомощи, крайне необходимые в условиях тайги, тундры.

Как показывает анализ данных ассоциативных экспериментов, на содержание образа мира оказывает влияние первый (родной) язык. Это заметно на примере ассоциативных полей якутов с основным языком общения – якутским, которые используют большое количество парных слов, выступающих как своеобразный инструмент по описанию предметов внешнего мира. Вследствие специфичности

употребления таких слов, достигается более богатая картина эмоций, оценки, смысла и значения, передаваемых испытуемыми на слова-стимулы. Переносные значения образуются на основе образного восприятия мира. Кроме того, отмечено, что у якутов-билингвов с основным языком общения русским в некоторых концептах (например, «человек») образ мира не имеет характерных постоянных черт носителей русского языка и культуры, в то же время, он не совпадает и с образом мира якутов с якутским языком общения. В данном случае с чем мы имеем дело? С проблемами билингвов или с более сложными изменениями в обществе (утера этнической идентификации и как результат исчезновение этноса)?

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди юкагиров, красноречиво отражает сложные процессы, происходящие в нашем обществе в целом, и в частности в юкагирской общине. По наблюдениям специалистов, проводивших эксперимент, респонденты часто не дают ассоциаций, связанных со словом, ограничиваясь лишь переводом этого слова на русский язык. Интересны ассоциации, которые связаны с восприятием того или иного этноса. Например, для юкагиров образ человека связан с количеством (пойуонь/много), с другом, с общением; человек для юкагиров круглый (поморий), здоровый, пастух, он идет, его уважают. Как видим, образ человека в языковом сознании юкагиров значительно отличается от русского и якутского.

Исследуя особенности коммуникативного поведения народов Сибири, О. В. Христофорова отмечает, что в культурах северных народов, которые до недавнего времени были бесписьменными, чрезвычайно высок семиотический статус невербальных средств общения. В них имеется особое отношение к слову, основанное на представлении о слове как о сакральном объекте или даже субъекте (Христофорова, 1998, 124). Гиперсемиотичность северных культур коррелирует с одним из основных принципов их функционирования, а именно установкой на то, чтобы не производить «информационный шум», то есть не отправлять «пустых», «лишних» сообщений, которые не отражают намерений отправителя или не учитывают ожиданий получателя. В целом культуры Крайнего Севера можно назвать «молчачими». Между тем ассоциации «друг», «общение», «уважают» указывают на особое место, которое юкагиры придают общению. При этом часто внешние признаки коммуникативного поведения и внутренние интенции коммуникации не всегда явно выражены на поверхности, что может привести к коммуникативной неудаче. В связи с этим, материалы ассоциативного эксперимента могут быть полезны для оптимизации процесса межкультурной коммуникации и предупреждения межэтнических конфликтов.

Ассоциация «поморий»/круглый на слово-стимул «человек» отмечена только в образе мира юкагиров. Очевидно, это связано с образом человека, одетого в специфическую одежду северных этносов: одежда, предназначенная убе-

речь от холода и ветра, изготовленная, как правило, из оленьих шкур, надевается в несколько слоев, в результате человек приобретает округлый силуэт.

Выше мы приводили пример образа мира якутов в ассоциативном поле человек/киһи. У якутов он связан с природой и воспринимается в одном ряду с живой природой.

Рассмотрим ассоциативное поле «душа»/нунни в языковом сознании юкагиров по материалам ассоциативного эксперимента, проведенного Э. С. Атласовой в рамках гранта РГНФ № 06-04-79407.

Самой первой и частотной ассоциацией на слово-стимул «нунни» отмечено слово «ко*дэ» (человек). Следующая ассоциация выражена словом «кэлуй» (пришел). Единичные ассоциации «хуруул» (небо), «мэ чайльэни» (светлая), «аалиэчэ», «уо» (ребенок), «титтэл» (они).

Согласно верованиям юкагиров, природа в целом одушевлена: души, или тени, имеют люди, животные, а также неодушевленные предметы. По представлениям юкагиров, душа (нунни) не исчезает, она продолжает жить в ином мире. После смерти человека душа находится вместе с ним, хотя ее не видно. Когда хоронят умершего, то на гробе в области уха с обеих сторон проделывают отверстия, чтобы душа скорее улетела в иной мир. Если у умершего есть олени, то одного оленя забивают до похорон и запрягают в нарту с покойником. На нем умерший отправляется в мир иной. По поверьям современных юкагиров, душа может возвращаться до трех раз. Также она может вернуться сразу в несколько тел. После смерти человека две его тени уходят в верхний и нижний мир, а третья тень возвращается в средний мир, в мир людей. Юкагиры верят, что рождение ребенка зависит от того, вошел или нет в тело женщины дух умершего родственника (Йохельсон, 1926). Юкагиры считали, что душа (нунни) умершего человека переселяется в ребенка для того, чтобы продолжить свое незаконченное дело в прошлой жизни. Возвращаются в мир живых только нунни хороших людей. В первые годы жизни ребенка стараются угадать, чья душа вселилась в него. Угадывали по особенностям поведения, по родимым пятнам, иногда уже достаточно взрослый ребенок сам говорит, кем он был в прошлой жизни (Атласова Э.С., 2007).

Интересны стереотипы, связанные с восприятием этносов, живущих в тесном контакте в течение длительного периода, народов, объединенных единой историей, общими социально-экономическими и культурными процессами. Стереотипический образ русских в восприятии юкагиров связан с такими ассоциациями, как «народ», «Ленин», «чамуонь йуодии» (большие глаза), «аруу» (язык русский), «ананпугичэ» (запах), «турист», «ко*дэ» (человек), «Ваавэчэ» (этноним, называющий человека русской национальности).

Стереотип якута связан с ассоциациями «маленький», «Якутия», «нбарчэ лавйэ» (водка), «йоходилэ» (лошадь), «коневод», «молоко коровы», «ко*дэ» (человек). Эвены (эрпэйэ) у юкагиров вызывают такие ассоциации, как «тепло», «свет», «илэлэн» (олень), «оленевод», «илэ» (олень), «пиэ» (вещь), «эвенский язык». Чукчи ассоциируются со словами «илэ» (олень), «национальность», «ко*дэ» (человек), «ара» (национальная детская одежда), «вадун» (юкагир), «яранга», «вадул» (юкагир), «юкагир».

Как видно, стереотипические портреты соседей, представляющих разные этнические группы, достаточно красноречивы и определяются родом деятельности, пристрастиями, физическими характеристиками, эмоциональной оценкой.

Североамериканский образ мира по сравнению с английским (по данным словаря Дж. Киша) выступает как контрастивный. Для выявления особенностей фрагмента образа мира нами был проведен небольшой ассоциативный эксперимент с представителями коренных народов американского Севера (алеуты, атабаски, инуиты, эскимосы-юпики) в 2004 г. в рамках учебной стажировки Е. М. Евсеевой.

Хотя представители этнических меньшинств Северной Америки давали реакции на стимулы на английском языке, нельзя не заметить этнокультурную специфику их образа мира по сравнению с английским.

Сопоставление слов-стимулов, вызвавших различные реакции, указывает на различные социокультурные реалии развития северных этносов, особенности их истории. Это замечено в таких словах, как «деньги», «работа», «деревня», «родной», «город», «гость», «семья» и т.д. Например, у носителей языкового сознания культур американского Севера отмечено характерное влияние американского образа жизни, концепты современной культуры; особенно это заметно в словах «веселый», «деньги», «душа».

Языковое сознание является культурно обусловленным и отражает особенности образа мира носителей разных культур. Представители коренных народов американского Севера как коренные этносы арктического региона прошли свой особенный путь развития, наложивший отпечаток на всю материально-духовную культуру. Их особенное положение среди европейского населения Северной Америки способствовало особым трансформациям в их национально-этническом сознании, менталитете и, как следствие, изменило их отношение к себе и миру. В силу того, что этот процесс имеет длительную историю, коренные народы Северной Америки и в настоящее время выступают как этносы, сохранившие особое своеобразие своих культур, сформировавшихся в условиях Арктического Севера после миграции с Азиатского континента. Поэтому можно отметить, что реакции на некоторые слова/стимулы отражают черты материальной и духовной культуры этих народностей: например, в качестве реак-

ции на слово-стимул «red» (красный) предлагается слово «hunting» (охотящийся). Вероятно, красный цвет вызывает ассоциации прежде всего с кровью, с мясом, со свежеванием добычи, поскольку все коренные народы Аляски по сей день активно занимаются промыслом морских млекопитающих, птиц, диких таежных животных. Геополитическая ситуация на Аляске и в США в целом (принятие некоторых законов о правах на землю коренных американцев; к примеру ANKSA) послужила закреплению понятия «natives» как коренных жителей, туземцев с особым статусом и правами. Поэтому представители коренных этносов Северной Америки упоминают это понятие, применяя его непосредственно к себе. Как показывает сопоставительный анализ реакций, якутскую культуру отличает четкий сельскохозяйственный акцент (отмечены такие реакции, как «хотон» (хлев), «ынах-суоһу» (крупный рогатый скот), «дьиэм» (мой дом) – говоря о деревне, родном месте).

Общей чертой, характерной для всех групп и сообществ, живущих (живших) по законам природы, космоса, является дуализм. Это проявляется как в стремлении уравновесить противоположные понятия (хороший-плохой), так и в традиционных верованиях и религиозном мировидении. Такие особенности образа мира рассматриваемых этносов исходят из глубинной экологичности их культур, из признания особых отношений с природой.

Результаты исследования позволяют сделать выводы об онтогенезе и функционировании языкового сознания малочисленных этносов в условиях современных процессов глобализации, а также будут способствовать выявлению общего и специфического в содержании и развитии языковых сознаний народов, объединенных едиными климатическими (экологическими) условиями и частично культурными традициями.

Ассоциативные реакции (ассоциативно-вербальные сети) в качестве отображения и отражения неосознаваемых слоев сознания, особенно в рамках межкультурного подхода в многоязычной и поликультурной среде, представляют собой интерес для решения не только различного рода научных проблем, но и многих вопросов человеческого бытия. Определение этнических ассоциативных стереотипов в сфере нравственных ценностей, описание и анализ сохранившихся и утерянных ценностей, выявление «сильных» этнических констант, определяющих специфику этноса, обеспечат базу для диагностики состояния языкового сознания якутов и выработки рекомендаций для сохранения этноса. Изучение влияния других контактирующих культур и языков на содержание и развитие языкового сознания якутского этноса, выявление общих черт, способствующих комплиментарности русско-якутского контакта, определяют пути для применения этих данных в процессе межкультурного общения и обучения и для предупреждения межэтнических конфликтов.

Сегодня в результате процессов глобализации существует угроза исчезновения культурного многообразия мира. По мнению психолингвистов (А. А. Леонтьев, Н. В. Уфимцева), разрушительное действие глобализации направлено прежде всего на слово, а тем самым, на сознание человека. Слово (как вербальный знак) теряет свои позиции как главное средство передачи информации, заменяясь креолизированным, полимодальным текстом, в котором основную роль играет изображение, готовый контекст для понимания вербальной части сообщения. Все это приводит к стремительной стереотипизации сознания, сознание становится синкретичным (Сонин, 2003), разрушается процесс смыслообразования. Носитель такого сознания становится объектом манипулирования, лишается свободы личности, этнической идентичности (Уфимцева, 2003). Наиболее подвержены такой угрозе языки и культуры малочисленных народов. Исследования языкового сознания с помощью ассоциативных словарей позволяют выявить содержание образа сознания этноса, его национально-культурную специфику и уникальность. Выявление этой уникальности, фиксация в виде словаря позволят сохранить эти показатели этнического менталитета для передачи будущим поколениям. Ассоциативные словари как зеркало языкового сознания среднего носителя того или иного языка представляют практический интерес также для преподавания родных языков. Они дают информацию о ядре языкового сознания, об этнических константах. Имея такую информацию, можно скорректировать процесс обучения, создать соответствующие учебники и учебные пособия.

Якутский госуниверситет является активным членом международного образовательного проекта Университет Арктики, объединяющего учебные заведения Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии, Швеции, США, Канады и России. В июне 2006 г. на Координационном Совете Университета Арктики в городе Буде (Норвегия) был запущен проект «Тематическая сеть «Образ мира коренных народов Севера» (Thematic Network «World Image of Indigenous Peoples of the North»), его руководитель – Л. С. Заморщикова. Целью данной тематической сети является объединение интересов и усилий ученых вузов – партнеров Университета Арктики для проведения совместных исследований образа мира (языкового сознания) народов Арктики, создание ассоциативных словарей на материале языков этнических меньшинств (саами, юпиков, атабасков, инуитов, эскимосов Аляски, Канады, Норвегии). Такая форма фиксации образа мира позволяет получить новые знания не только в области языка, культуры, но и традиционных знаний, этнологии, социологии, психологии народов, настолько разных и далеких, насколько близких и похожих. Кроме того, исследование универсального и специфичного в образах мира разных народов, особенно культурно и исторически не родственных, способствует лучшему межкультурному диалогу, успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Атласова Э. С. Элементы традиционного мировоззрения в языковом сознании юкагиров // Материалы научно-практической конференции «Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе». – Якутск, 2007.
2. Йохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы // Пер. с англ. Иванова В. Х., Ивановой З. И. – Новосибирск, 2005.
3. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей под редакцией Н. В. Уфимцевой. – М., 2000. – С. 191–207.
4. Лурье С. В. Историческая этнология. – М., 1997.
5. Сонин А. Г. Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // Вопросы психолингвистики. – М., 2003. – №1. – С. 43–57.
6. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 7–22.
7. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. – М., 2007.
8. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 139–162.
9. Уфимцева Н. В. Сознание, слово, культура // Коммуникативная лингвистика и коммуникативно-деятельностный подход к обучению языкам. Памяти Геннадия Владимировича Колшанского. – М., 2000. – С. 44–55.
10. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей под редакцией Н. В. Уфимцевой. – М., 2000. – С. 207–220.
11. Уфимцева Н. В. Глобализация и языковое сознание // Языковое сознание: устоявшееся и спорное : Тезисы XIV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 29–31 мая 2003 г. – М., 2003. – С. 282–283.
12. Христофорова О. Б. Особенности коммуникативного поведения народов Сибири и их роль в межкультурном общении // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 224–231.

Ильза Васильевна МИХАЙЛОВА

Якутск, Российская Федерация

Научный сотрудник лаборатории поликультурного образования Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия)

Научно-организационные основы внедрения информационных технологий по этнокультурному образованию

Внедрение новых информационных технологий в общеобразовательных учреждениях является одной из важных задач информатизации образования.

Министерство образования РС (Я) и ФГНУ «Научно-исследовательский институт национальных школ РС (Я)» с 2004 г., используя возможности информационных технологий, проводят интернет-конференции в целях широкого охвата учащихся, педагогов республики и внедрения в современную культуру классических образцов якутского литературного языка. В настоящее время интернет-конференция является одной из перспективных реализаций информационных технологий в системе образования РС (Я).

Темы интернет-конференций (республиканских научно-практических, читательских) можно разделить на три основных блока:

- 1) углубленное изучение родного языка;
- 2) увековечение народного устного творчества олонхо;
- 3) изучение жизни и творчества писателей РС (Я).

С 2004 по 2007 г. республиканские научно-практические, читательские интернет-конференции проводились Институтом национальных школ РС (Я), а с 2007 г. под научным руководством сотрудников института улусные управления образования, администрации школ сами организуют конференции, посвященные юбилеям писателей-земляков.

Основными участниками сетевого взаимодействия являются школьники, родители, студенты, учителя, преподаватели вузов, писатели, журналисты, деятели культуры и искусства, научные сотрудники различных институтов республики и т.д.

Первое республиканское сетевое мероприятие по этнокультурному образованию было проведено в феврале 2005 г. в рамках декады родного языка и письменности по следующим направлениям: родной язык в устном народном

творчестве; родной язык в литературных произведениях; родной язык в топонимике Якутии; родной язык в наших именах; родной язык в искусстве; родной язык и культура речи; родной язык в книжном мире; родной язык в мировом пространстве; родной язык в средствах массовой информации. Цель мероприятий – развитие родных языков коренных народов РС (Я) и содействие духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. По девяти направлениям разработанных проектов были проведены интернет-конференции, в которых приняли участие школьники, учителя Вилюйских, Заречных и Северных улусов, представители творческой интеллигенции, ученые.

В феврале 2008 г. также в рамках декады родного языка и письменности сотрудники института успешно провели республиканскую научно-практическую конференцию «Олонгхо рэх эйгэтигэр». В ней приняли участие школьники, воспитатели дошкольных учреждений (ДОУ), учителя национальной культуры, родного языка, художественные руководители различных кружков, методисты, преподаватели высших учебных заведений, научные сотрудники института.

Применение информационных технологий дало следующие положительные результаты: расширился круг участников конференций; появилась возможность дистанционного участия представителей удаленных труднодоступных населенных пунктов, таких как Верхоянский, Оленекский, Эвено-Быгантайский и других улусов; улучшилась совместная творческая работа учащихся и учителей, процесс обучения гуманитарным предметам стал более интересным.

Использование интернет-конференций в учебном процессе способствует:

- распространению и сохранению культурного наследия и родных языков коренных народов РС (Я) (*языковая компетентность*);
- обеспечению условий для самовыражения и самореализации личности школьника (*коммуникативная и социальная компетентность*);
- развитию познавательного интереса школьников к изучению жизни и творчества писателей (*учебно-познавательная компетентность*);
- развитию творческой способности, расширению кругозора, активизации интеллектуального развития (*продуктивная компетентность*);
- повышению общей культуры, в том числе читательской;
- повышению компьютерной грамотности (*информационная компетентность*).

Проведение таких конференций мы также рассматриваем как способ построения сетевого взаимодействия различных образовательных учреждений РС (Я).

Организация конференций становится перспективным направлением работы по сетевому взаимодействию, которая способствует демократизации и децентрализации общества. Время показало, что такие мероприятия – необходимая часть современной жизни.

Литература

1. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Скипор И. Л., Стародубова Г. А. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях. – М., 2002. – 288 с.
2. Жожиков А. В. Региональные аспекты формирования информационной культурно-образовательной среды в сети Интернет. Монография. – Якутск: Издательство ЯГУ, 2004. – 208 с.
3. Историко-культурный атлас. Якутия. – М., 2007. – 872 с.
4. Каменецкий С. Е. О теоретической значимости современных информационных технологий // Наука и школа, – №4, – 2006.
5. Каптерев А. И. Информация социокультурного пространства. – М., 2004. – 512 с.
6. Митрофанов К. Г. Сетевые взаимодействия образовательных учреждений и организаций в процессе реализации образовательных программ. Проектирование и управление. – М., 2004. – 268 с.
7. Мир электронного обучения. – Январь, – 2004, – №1.
8. Народное образование Якутии. – 2006, – №1.
9. Официальные документы в образовании. – 2006, – №10.
10. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2002. – 272 с.
11. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 208 с.
12. Языковая политика в Республике Саха (Якутия): итоги реализации Государственной целевой программы «Языковое строительство в РС (Я)»/ Отв. ред. Н. И. Иванова. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. – 152 с.

Итоговый документ конференции Ленская резолюция «О языковом и культурном разнообразии в киберпространстве»

2–4 июля 2008 г. в г. Якутске (Российская Федерация) под эгидой ЮНЕСКО состоялась Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», ставшая вкладом России в проведение объявленного в 2008 г. ООН Международного года языков.

Организаторами конференции выступили Правительство Республики Саха (Якутия), Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), Национальный комитет Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО.

В работе конференции приняли участие более 100 представителей 15 стран со всех континентов: руководители и сотрудники межправительственных и международных неправительственных организаций, государственных органов управления, учреждений и институций сферы культуры, образования, науки, информации и коммуникации, бизнеса, гражданского общества, СМИ, политические и общественные деятели, ведущие эксперты.

На конференции прошло обсуждение политических, культурных, социальных, этических, технологических и иных аспектов изучения и развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве; вопросов использования информационно-коммуникационных технологий в целях сохранения языков.

Делегаты конференции приняли участие в работе 3 пленарных заседаний и 5 тематических секций конференции: «Политические, этические и правовые аспекты развития многоязычия в киберпространстве»; «Интернет и другие медиа», «Роль библиотек в сохранении языкового разнообразия»; «Языки и образование»; «Сохранение и развитие культурного разнообразия».

По итогам работы конференции участниками была принята **следующая резолюция:**

Мы, участники конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, Российская Федерация, 2–4 июля 2008 г.),

1) *напоминая* о Всеобщей декларации о культурном разнообразии, принятой на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2001 г., в которой отмечается, что культурное разнообразие, будучи источником обменов, новаторства и творчества, так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы, и является общим достоянием человечества,

2) *напоминая* о Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятой на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 г.,

3) *напоминая* об основных документах Всемирного саммита по информационному обществу – Декларации принципов и Плана действий (1-й этап, Женева, 2003), а также Тунисском обязательстве и Тунисской программе для информационного общества (2-й этап, Тунис, 2005), в которых отмечается важность сохранения культурного и языкового разнообразия и приводится комплекс мер, необходимых для достижения указанной цели,

4) *обращая* внимание на необходимость сохранения многоязычия, поскольку в языках заключен огромный объем человеческих знаний и наследия; языки являются инструментом социализации, выражения и передачи социальных и культурных традиций, служат средством самоидентификации и представляют большую ценность для людей, говорящих на них,

5) *отмечая*, что распространение многоязычной информации об истории, языках и культурах различных народов способствует укреплению толерантности и взаимопонимания, являясь одним из важнейших факторов обеспечения стабильного и мирного развития современной цивилизации,

6) *обращая внимание* на то, что исключение каких-либо языков из киберпространства может привести к еще большему углублению цифрового разрыва,

7) *учитывая возможности*, которые предоставляют современные информационные технологии для сохранения языкового и культурного наследия, а также для равноправного и всеобщего доступа к знаниям,

8) *отмечая* послания Генерального директора ЮНЕСКО в связи с проведением в 2008 г. Международного года языков, Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития 21 мая, а также Международного дня родного языка 21 февраля,

9) *с благодарностью отмечая* послание Генерального директора ЮНЕСКО участникам Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»,

10) *выражая благодарность* Правительству и народу Республики Саха (Якутия) за их сердечное гостеприимство, которое способствовало успеху настоящей конференции,

считаем необходимым:

а) использовать все возможности для того, чтобы пропагандировать идею о необходимости сохранения языкового и культурного разнообразия, в том числе в киберпространстве;

б) подчеркивать важность выполнения Рекомендаций

* Всемирного саммита по информационному обществу (Женева, 2003, и Тунис, 2005),

* Международной конференции «ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу» (Санкт-Петербург, 2005), в частности, по направлению действий С8 «Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент»,

* тематической встречи «Роль многоязычия в обеспечении культурного разнообразия и всеобщего участия в киберпространстве (Мали, Бамако, 2005);

в) призвать Межправительственный совет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» рассмотреть возможность создания экспертной группы по многоязычию в киберпространстве;

г) предложить ЮНЕСКО и Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия (МААУА) идею проведения Всемирного саммита по языковому разнообразию в киберпространстве;

д) поддержать инициативу Африканской академии языков (ACALAN) и МААУА по созыву Всемирного форума по многоязычию.

В частности, мы предлагаем:

е) призвать все заинтересованные организации и частных лиц к сотрудничеству с сайтом ЮНЕСКО «Языки важны!», посвященным Международному году языков, а также с дискуссионным форумом «Коммуникация и информация», организованным ЮНЕСКО в рамках деятельности по выполнению решений Всемирного саммита по информационному обществу, в части направления действий С8 «Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент», путем размещения информации об их собственных проектах в поддержку языкового разнообразия;

ж) призвать национальные комитеты Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» к выработке программ по языкам коренных народов и миноритарным языкам с целью развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве;

з) привлекать внимание правительственных и других организаций управления телевидением, радио и мобильной телефонной связью к необходимости учитывать возможность использования новейших технологий для вещания на миноритарных языках в процессе перехода СМИ на цифровое вещание;

и) продолжать поиск справедливых решений, уравнивающих международное законодательство в области авторского права и интеллектуальной

собственности и нормативную правовую базу создания электронных библиотек, поддерживающих языковое и культурное разнообразие;

к) усиливать поддержку деятельности библиотек, музеев и архивов по обеспечению доступа к многоязычным ресурсам, по сохранению многоязычия и распространению информации о языковом и культурном разнообразии;

л) содействовать разработке и распространению соответствующего свободного программного обеспечения, шрифтов и других технических средств, необходимых для использования языков в киберпространстве;

м) содействовать разработке и распространению общедоступного унифицированного набора шрифтов и диакритических знаков для поддержки языков всех народов Российской Федерации, а также, по мере необходимости, расширению возможностей Unicode;

н) продолжать деятельность по документированию, сохранению и развитию языков, в особенности миноритарных, с помощью новейших информационных технологий;

о) оказывать дальнейшую поддержку деятельности по созданию многоязычных тезаурусов и словарей и включению миноритарных языков в тезаурусы по культурному наследию, утвердившиеся в международной практике, такие как UNESCO, HEREIN, ICONCLASS, Getty, Garnier и др.;

п) продолжать изучение этических аспектов сохранения языкового и культурного разнообразия в киберпространстве и учитывать их в деятельности по сохранению и продвижению такого разнообразия;

р) наращивать деятельность по введению миноритарных языков в образовательные системы, пропагандировать и поддерживать эти языки и расширять сферу их применения в правительственных учреждениях, в науке, искусстве, на телевидении, радио и т. д.;

с) предлагать государствам-участникам проводить мониторинг языкового разнообразия в сети Интернет;

т) расширять сотрудничество со всеми заинтересованными организациями, в том числе Международной федерацией библиотечных ассоциаций (IFLA), Конференцией директоров национальных библиотек (CDNL) и Международным форумом библиотекарей коренных народов (IILF);

у) просить Правительство Республики Саха (Якутия) рассмотреть возможность создания экспертного центра изучения и развития многоязычия в киберпространстве и всемирного обмена соответствующим опытом.

Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве

Сборник материалов Международной конференции
(Якутск, 2–4 июля 2008 г.)

Составители *Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс*
Перевод материалов зарубежных авторов *Э. Г. Азгальдов*
Редактор *А. В. Паршакова*
Корректор *Е. Г. Сербина*
Компьютерная верстка *И. М. Горюнов*
Ответственный за выпуск *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)
105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1
Тел./факс: (499) 267 33 34
E-mail: mcbs@mcbs.ru
www.mcbs.ru

Подписано в печать 14.04.2010

Формат 70 x 100/16

Печ. л. 28,0

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 2»
129085, г. Москва, пр. Мира, д. 105

Многонациональная Якутия встречает участников конференции

Гостям Якутии подносят национальный напиток – кумыс

*Выступление А. Самассеку, Генерального директора
Академии африканских языков (Мали)*

*Вице-президент Республики Саха (Якутия)
Е. И. Михайлова на торжественном открытии конференции*

*Советник Генерального директора ЮНЕСКО Г. Юшкявичус
(справа) и советник Бюро ЮНЕСКО в Москве М. Лукошюнас*

Директор Департамента терминологии и языкового планирования Латинского союза Д. Прадо (Франция)

Приветственное слово председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президента Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е. И. Кузьмина

Бывший руководитель программ ЮНЕСКО по информационной политике, инфоэтике, языковому разнообразию в киберпространстве В. М. Монтилов и член правления Финно-угорского общества М. Ахо (Финляндия)

Главный специалист Центра по проблемам информатизации сферы культуры Н. В. Бракер (справа) и директор Национальной библиотеки Республики Бурятия И. Х. Бальхаева

*Исполнительный директор Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества С. Д. Бакейкин*

Встреча с Президентом Республики Саха (Якутия) В. А. Штыровым

*Торжественное открытие конференции
в зале Республики Дома правительства*

*Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, Первый Президент
Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаев (справа) и коммерческий
директор компании «ПараТайп» С. Н. Бобрышев*

Старший научный сотрудник Европейского исследовательского центра по проблемам лингвистического разнообразия и изучения языков «Меркатор» Т. Де Грааф (Нидерланды) (справа) и главный научный сотрудник Национального центра научных исследований М. Дики-Кидири (Франция)

Директор Маори департамента Национальной библиотеки Новой Зеландии Д. Моху

*Директор Национальной библиотеки Беларуси Р. С. Мотульский
и начальник отдела библиотек Министерства культуры и туризма
Азербайджанской Республики Л. Мамедова*

Первый заместитель Министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) Н. М. Зайкова

Генеральный директор Академии африканских языков А. Самассеку и сопредседатель Национального комитета ЮНЕСКО в Республике Саха (Якутия) Е. А. Сидорова

Инспектор министерства образования Бельгии Б. Марльер, сотрудник администрации г. Жодонь Л. Музафарова-Марльер (Бельгия) и директор Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) В. А. Самсонова

Координатор проекта «Развитие многоязычия в киберпространстве» Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е. В. Плыс (справа) и ассистент профессора Технологического университета Нагаоки К. Танака-Накахира (Япония)

Директор Центральной муниципальной библиотечной системы г. Хасавюрт Э. Якубов

Участники секции «Роль библиотек в сохранении языкового разнообразия»

После традиционного для Якутии ритуального обряда благословения

Природный парк «Ленские столбы»

Выступление участников конференции из Южной Кореи

На «шаманской площадке» перед восхождением на скалы Ленских столбов

Пленарное заседание конференции

*Разрабатывается итоговый документ конференции –
«Ленская резолюция»*

Природный парк «Ленские столбы»